

ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМУЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории
Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного
педагогического университета имени Садриддина Аини

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named
after Sadriiddin Aini

№ 4 (65)

Душанбе - 2015

ПАЁМИ Донишгоҳи ОМУЗГОРӢ

2015, № 4 (65)

Сармуҳаррир:

Салимӣ Н. Ю. – д.и.фил., академики АИ ҚТ

Муовини сармуҳаррир:

Муллоев А. – д.и.фил., профессор

Котиби масъул:

Абдуллоева Р. Ҳ. – н.и.пед., дотсент

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Нуъмонов М. - д.и.пед, профессор
Мачидова Б. - д.и.пед., профессор
Шарипова Д. Я. - д.и.пед., профессор
Пирумшоев Ҳ. - д.и.таър., профессор
Убайдуллоев Н. - д.и.таър., дотсент
Буриев И. Б. - д.и.хук, профессор
Худойдодов А. - д.и.фил., дотсент
Ҷоматов С. С. - н.и.фил., дотсент
Ғазиева М. И. - н.и.фил., дотсент

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2015, № 4 (65)

Главный редактор:

Салими Н. Ю. - д-р филол. наук, акад. АН РТ

Зам. главного редактора:

Муллоев А. - д-р филол. наук, профессор

Ответственный секретарь:

Абдуллаева Р. Ҳ. - канд. пед. наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Нугманов М. - д-р пед. наук, профессор
Маджидова Б. - д-р пед. наук, профессор
Шарипова Д. Я. - д-р пед. наук, профессор
Пирумшоев Ҳ. - д-р ист. наук, профессор
Убайдуллоев Н. - д-р ист. наук, доцент
Буриев И. Б. - д-р юрид. наук, профессор
Худойдодов А. - д-р филол. наук, доцент
Джаматов С. С. - канд. филол. наук, доцент
Ғазиева М. И. - канд. филол. наук, доцент

МУАССИС:

Донишгоҳи давлатии омӯзгори
Тоҷикистон ба номи С. Айни

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги
Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22
январии соли 2014 таҳти № 0187/мҷ
аз нав ба қайд гирифта шудааст

Маҷалла ба феҳристи маҷаллаву
нашрияҳои илмии тақризнависӣ,
ки Комиссияи олии
аттестатсионии назди Вазорати
маориф ва илми Федератсияи
Россия барои интишори
натиҷаҳои асосии илмии
рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ
тавсия медиҳад, дохил карда
шудааст

ISSN 2219-5408

Суроға: 734003, Ҷумҳурии
Тоҷикистон, шаҳри Душанбе,
хӯбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба
номи С. Айни

Тел.: (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Почтаи электронӣ:

vestnik.tgpu@gmail.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Таджикский государственный
педагогический университет
имени С. Айни

Журнал перерегистрирован
Министерством культуры
Республики Таджикистан от 22
января 2014 года за № 0187/мҷ

Журнал входит в перечень
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий,
рекомендуемых ВАК для
публикации основных научных
результатов диссертаций на
соискание учёной степени
кандидата и доктора наук

ISSN 2219-5408

Адрес: 734003, Республика
Таджикистан, город Душанбе,
проспект Рудаки 121, ТГПУ
имени С. Айни

Тел.: (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Электронная почта:

vestnik.tgpu@gmail.com

РОҲҲОИ ИСТИФОДАБАРИИ ТАЪЛИМИ ТАФРИҚАВӢ ДАР СИНФҲОИ ИБТИДОӢ

Зубайдов У. З., Чалилова М. Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Ҳангоми ба роҳ мондани корҳои таълимию тарбиявӣ дар мактаби ибтидоӣ омӯзгор на танҳо бо хонандагони алоҳида, балки бо коллективи хонандагони синф муносибати фардӣ психологиро барқарор мекунад, зеро ҳар як хонанда аз хонандаи дигари синф бо хусусиятҳои тақрорнашавандаи фардӣ психологӣ худ фарқ мекунад. Аз ин рӯ, зарурат ба миён меояд, ки ҳангоми фаъолияти ҳеш омӯзгор бояд муносибати фардӣ психологиро бо ҳар як хонанда ва коллективи синф дуруст ба роҳ монда тавонад ва дар ин ҳолат ӯ метавонад сифати кори таълиму тарбияро баланд бардорад. Омӯзиш ва дуруст муайян кардани хусусиятҳои фардӣ психологӣ ҳар як хонанда ба муаллим имконият фароҳам меоварад, ки бо ҳислатҳои мизоч, қобилияту истеъдод, шавқу ҳавас, талабот, хоҳишу маром, ҳиссиёту ирода ва сатҳи инкишофи равандҳои маърифатӣ ҳар як хонанда аз наздик шинос гардад ва минбаъд дар таълим, тарбия ва инкишофи онҳо сари вақт чораҳои судбахши психологӣ педагогӣ андешад.

Имрӯз масъалаи қобилият, истеъдод, лаёқат, хусусиятҳои инфиродӣ, имконият ва роҳҳои таълими инкишофи он диққати равшаносон, педагогҳо ва омӯзгорони пешқадаму навоарро ба худ ҷалб намудааст. Маҳз ҳамин гурӯҳи олимони соҳаи равшаносӣ, педагогика ва омӯзгорон бар он ақидаанд, ки танҳо истифодаи таълими тафриқа ва фардикунонии таълим дар тадриси фанҳо имконият фароҳам меоварад, ки хусусиятҳои фардӣ психологӣ ва табиӣ хонанда ба ҳисоб гирифта шавад.

Тафриқа ҳамвожаи калимаи русии «дифференциация» (аз забонҳои фаронсавӣ differentiation ва латинӣ differentia – гуногун, фарқият) буда, маънои яхелаи ҷудо кардан, тақсим кардани қисми бутун ба қисматҳои гуногун, шаклҳо ва зинаҳоро доранд [7, с. 397]. Дар зери мафҳуми тафриқақунонӣ бошад, ба қисмҳо ҷудо кардан, фарқ кардани чизи алоҳида, омӯзиши ягон чизро мефаҳманд [8, с. 168]. Дар «Энсиклопедияи педагогӣ» дар зери мафҳуми таълими тафриқа омадааст, ки он ба мактабҳои ҳамагонӣ мувофиқ гардонидани шудааст, ҷудо кардани нақшаҳо ва барномаҳои таълимӣ дар синфҳои болоии мактабҳои умумиро мефаҳмонад. Таълими тафриқа имконияти интихоби касб ва соҳаи донишро вобаста ба шавқу хоҳиш ва қобилияти хонандагон кушода медиҳад, шароити мувофиқро барои дар онҳо инкишоф ёфтани шавқи устуворро ба машғулиятҳо ва фанҳои равиҷии ихтисоси интихобнамуда ба миён меорад, имконияти инкишофи чуқур ва мустақами шавқро ба илм ва техника фароҳам оварда, шароитро барои муайян кардани хонандагони қобилиятнок ва ташкили кори системанокро бо онҳо ба вуҷуд меоварад [6, с. 760].

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар сарчашмаҳои муосири педагогӣ вобаста ба фарқият истилоҳҳои «таълими тафриқа», «муносибати тафриқавӣ», «тафриқаи сатҳӣ», «муносибати фардӣ» ва «фардикунонии таълим» васеъ истифода бурда мешавад. Вобаста ба ҳамин олимони соҳа кӯшишҳои зиёде ба харҷ додаанд, ки мафҳуми «таълими тафриқавӣ»-ро тафсир диҳанд.

Чунончи, олимони рус, масалан И. Унт пешниҳод менамояд, «тафриқа ин баҳисобгирии хусусиятҳои фардӣ дар ҳамон шакле мебошад, ки агар хонандагон дар асоси ягон хусусиятҳои ягон барои омӯзиши алоҳида гурӯҳбандӣ карда шаванд [9, с. 8]. В. М. Монахов, В. А. Орлов ва В. В. Фирсов бошанд, дар зери мафҳуми тафриқа чунин шакли ташкили ҷараёни таълимиро мефаҳманд, ки «дар он ҳар як хонанда як қисми тайёрии умумии таълимиро аз худ намудааст ва он дорои аҳамияти умумӣ буда, имконияти мувофиққунонӣ дар шароити доимотағирёбанда таъмин месозад, ҳуқуқ пайдо мекунад ва имконияти кафолатнокро соҳиб мегардад, то ки диққати асосиашро ба ҳамон самте равона созад, ки ба дараҷаи шавқу ҳаваси ӯ ҷавоб дода тавонад» [5]. Г. А. Кувшинова бошад, қайд кардааст, ки «таълими тафриқавӣ ба методология, талабот ва нишондодҳои инсонгароии (гуманизатсия) маълумот ҷавоб медиҳад, зеро дар он ҳамчун меъёр ба назар нагирифтани хонандаи миёнагон дида шуда,

бахисобгирии хусусиятҳои шахсӣ дар чараёни таълиму тарбия ва пешбини инкишофи ӯ ва сохтани барномаҳои зарурӣ барои ин ба назар гирифта мешавад» [3, с. 11-12].

Дар ин радиф олимони соҳаи педагогикаи тоҷик низ нуктаи назари худро иброз намудаанд. Масалан М. Лутфуллоев қайд мекунад, ки «таълими тафриқа гуфта дар асоси қобилият, лаёқат, дониш, пешрафт, имконият ва шавқу ҳаваси бачаҳо ба роҳ мондани тадрисро гӯянд» [4, с. 137]. У. З. Зубайдов таъкид намудааст, ки «таълими тафриқа ба қобилият ва истеъдоди шахс таъкиди карда, шароит фароҳам меорад, ки онҳо аз имкониятҳои табиӣ ва шахсии худ истифода баранд. Ин шакли омӯзиш қабл аз ҳама дар асоси талаботи ҳаматарафаи қобилияту истеъдодҳо ба даст меояд. Таълими тафриқа барои интихоби касб ва тарбияи мутахассисони варзида шароити зехнӣ ва рӯҳӣ муҳайё месозад» [2, с. 6].

Бояд зикр кард, ки вобаста ба дигаргунсозиҳои сохти ҷамъиятӣ дар ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ низоми маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахусус мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ низ навгонӣ ва тағйиротҳои муҳимро тақозо мекард. Ҳамин буд, ки соли 1994 дар Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон (собик Институти таҳқиқоти илмҳои педагогӣ) лабораторияи таълими тафриқа ва ҳамгиро таъсис дода шуд. Мақсади он асоснок кардани таълими тафриқа аз нигоҳи назарӣ, пешниҳод намудани нақшаҳои тафриқавии таълим ва татбиқи амалии онҳо буд. Таҳқиқоти олимони муассисаи мазкур равшан сохт, ки паст рафтани сатҳи дониши амалию назариявии хонандагон дар таълими фанҳо набуда, балки ба эътибор нагирифтани қобилият ва шавқу рағбати хонандагон ба таълим ва фан аст.

Вобаста ба иҷрои самтҳои асосии таълими тафриқа, нақшаҳои таълимии гуногунгунсӯха пешниҳод гардиданд. Баъдтар мутахассисони Пажӯҳишгоҳи рушди маориф дар ҳамкорӣ бо устодони мактабҳои олии барномаҳои таълимӣ мураббит намуда, вобаста ба ин мақолаву рисолаҳои илмӣ донишмандони соҳа М. Лутфуллоев, Ф. Шарифзода, С. Ёқубов, Н. Бозрикова, У. Зубайдов, С. Алимов, А. Хушназарова ва Д. Саидамадова ва дигарон рӯи кор омаданд.

Чунон ки таҳлилҳои тадқиқотҳои олимони хориҷию ватанӣ (Б. Г. Ананев, В. П. Беспалко, И. Д. Бутузов, А. А. Кирсанов, А. Н. Конев, А. Н. Леонтев, Б. Ф. Ломов, Г. И. Шукина, С. Д. Шевченко, И. Э. Унт, У. З. Зубайдов, М. Лутфуллоев, С. Ш. Алимов, Д. Л. Сайдамадова ва дигарон) нишон медиҳанд, таълими тафриқа ташхиси доимии шахсияти хонанда, фаъолияти мактаб, гузариш аз маълумоти умумӣ ба маълумоти амиқу инфиродии хонандагон, инкишофи мазмуни он ва шаклҳои ташкилии коркарди нусхаҳои нақшаҳои таълим, барномаю китобҳои дарсии гуногундараҷаро тақозо мекунад.

Пеш аз ҳама таълими тафриқа дар ташкил ва сохтори мактаби муосир тағйиротҳои сифатӣ ворид сохта, онро ба дархостҳои ҷомеа, талаботи рӯҳӣ ва маънавии шогирдон мувофиқ хоҳад кард. Яъне ҷомеа барои қонеъ намудани талаботи истеҳсолот, илм ва фарҳангу маънавиёт шароитҳои мусоид фароҳам оварда, насли наврасро дар мактабҳои типӣ нав, синфҳои тамоюлӣ мувофиқи қобилият ва истеъдодҳо ба таҳсил бояд фаро гиронад.

Таълими тафриқа ба қобилият ва истеъдоди шахсият таъкиди карда, шароити мусоид фароҳам меорад, то ки онҳо аз имкониятҳои табиӣ ва шахсии худ истифода бурда тавонанд. Ин шакли омӯзиш, қабл аз ҳама, ба талаботи ҳаматарафаи қобилияти истеъдодҳо ба даст меояд. Таълими тафриқа барои интихоби касб ва тарбияи мутахассисони варзида низ шароити ақлӣ ва рӯҳӣ фароҳам меоварад.

Таълими тафриқа имконият медиҳад, ки дар шароити имрӯзаи рушди мактаби миллӣ аз дастовардҳои илмӣ ниёгон ва умумибашарӣ мувофиқи мақсад ва манфиатҳои ҷомеаи Тоҷикистон васеътар истифода бурда шавад, мазмуни таҳсилот ба стандарти умумибашарии таҳсилот мутобиқ гардад.

Яке аз шартҳои муҳими ҳалли проблемаҳои мавҷудаи таълими тафриқа ин омӯзиши таҷрибаи дигарон, аз ҷумла мамлакатҳои пешрафтаи Фарбу Шарқ, мебошад.

Таҳлили адабиётҳои педагогӣ нишон медиҳанд, ки таълими тафриқа дар аксари кишварҳои Фарб принсипи асосии такмили мактабҳои ҳамагонӣ ба шумор меравад ва ин тарзи таълим дар ин ҷо дар давоми солҳои зиёде татбиқ гардида, якранг нестанд. Инчунин назарияҳои барои мақсадҳои мазкур ҷалбшаванда ва муносибатҳои амалие, ки истифода мегарданд, баъзе аломатҳои умумиро ба мисли баҳисобгирӣ ва инкишофи пурраи имконоти инфиродии хонандагон доранд.

Тафрика кардани хонандагон дар мамлакатҳои пешрафтаи ҷаҳон (Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Олмон, Фаронса, Канада, Ҷопон, Инглистон) ханӯз аз синфҳои ибтидоӣ оғоз мегардад, ки моҳияти он ба тариқи мухтасар чунин аст:

- дар синфи I ҳама баробар меҳонанд ва навиштанро меомӯзанд ва охири соли таҳсил аз онҳо имтиҳон мегиранд ва вобаста ба натиҷаҳои ба даст оварда онҳоро ба се гурӯҳ ҷудо мекунанд;

- дар синфи II хонандагони ба гурӯҳҳо ҷудо шуда, дар синфҳои – 2^{«а»} (4 ва 5 - хонҳо), 2^{«б»} (4 ва 3 - хонҳо) ва 2^{«в»} (3 ва 2 - хонҳо) таҳсилро идома медиҳанд [4, с. 137];

- дар синфи III тавассути тест дониш, қобилият, имконият ва шавқу ҳаваси хонандагон тақвим мекунанд;

- дар синфи IV таълими забони модарӣ ва арифметика амиқтар амалӣ мешавад [2, с. 111].

Чуноне ки дида мешавад, таълими тафрикавиро новобаста ба синну сол дар синфҳои гуногун ташкил намудан мумкин будааст. Аз ҷумла дар мактаби ибтидоӣ, ки он муҳимтарин давраеро дар бар мегирад, ки ба он инкишофи синнусолӣ ва барқароршавии шахсияти хонандагон рост меояд. Вале бояд қайд сохт, ки ташкили ин кор ниҳоят пурмашаққат буда, аз омӯзгор заҳмат, ҳавсала ва тайёрии зиёдеро талаб менамояд.

Вобаста ба ҳамин ду намуди тафрикаро ҷудо менамоянд: сатҳӣ (доҳила) ва равиявӣ (беруна). Таҷрибаҳои солҳои охир нишон медиҳанд, ки ташкил кардани тафрикаи дохилисинфӣ дар мактаби ибтидоӣ, яке аз роҳҳои асосии фардикунонии таълим аст. Вобаста ба ҳамин тафрикаи сатҳӣ (дохилисинфӣ, дохилигурӯҳӣ) бо он ифода мегардад, ки ташкили восита, шакл ва методҳои омӯзиш бо баҳисобгирии хусусиятҳои фардии кӯдакон дар асоси ҷудо кардани дараҷаҳои гуногуни азхудкунии дониш ҳангоми аз тарафи ҳамаи хонандагон азбарнамоии дараҷаи тайёрии базавии ҳатмӣ мегузарад [10, с. 68].

Яке аз мақсадҳои тафрикаи сатҳӣ дар раванди кор ин ба нақшагирии натиҷаҳои омӯзиш мебошад, ки он имконият медиҳад натиҷаҳои ягонаи омӯзишро ба ҳисоб нагиранд, балки онҳоро вобаста ба имконият, барои ҳар як хонанда фардӣ муайян намоянд [1, с. 16]. Мумкин аст, ки тафрикаи сатҳӣ ҳангоми баҳисобгирии хусусиятҳои фардии хонандагон дар шакли анъанавӣ низ иҷро шавад.

Тафрикаи сатҳӣ имконият медиҳад, ки омӯзгор ҳам бо хонандаи алоҳида ва ҳам бо гурӯҳ кор кунад, дар ин ҳолат коллективи кӯдакон нигоҳ дошта мешавад, зеро дар он инкишофи шахсият мегузарад.

Хусусиятҳои асосии тафрикаи сатҳӣ инҳоянд: талаботҳои кушода додани имконият ба хонандагон, интихоб намудани азхудкунии мавод, гузаштан аз як сатҳ ба сатҳи дигар ва ғайраҳо.

Системаи кори омӯзгори синфи ибтидоӣ аз рӯйи ин технология якҷанд дараҷаҳоро дар бар мегирад: муайян кардани қафомонӣ; барҳам додани ин қафомониҳо; бартараф кардани сабабҳои аз худ накардан; ташаккули шавқу рағбат ба омӯзиш; тафрика кардани (бо сатҳи мураккабӣ) масъалаҳои таълим ва баҳо додан ба фаъолияти хонанда.

Бо мақсади истифодаи технологияи гуногунсатҳии таълим омӯзгорон бояд ташҳиси ҷараёнҳои дарккунии ҳар як хонандаро дар давоми тамоми давраи омӯзиш дар мактаб гузаронанд ва вобаста ба натиҷаҳои ташҳиси гузаронида синфро ба чунин сатҳҳо ҷудо намояд:

Гурӯҳи 1. Ба ин гурӯҳ хонандагоне дохил мешаванд, ки қобилияти баланди омӯзишӣ, нишондиҳандаҳои баланди азхудкуниро аз фанҳои муайян доранд ва хуб кор карда метавонанд. Онҳо диққат ва хотираи устувор доранд. Ҳангоми омӯзиш ҷамъбаст карда, хулоса бароварда, маводи таълимиро бомуваффақият аз худ менамоянд. Захираи луғавии зиёдеро доранд.

Гурӯҳи 2. Ба ин гурӯҳ хонандагоне дохил мешаванд, ки қобилият, нишондиҳандаҳои омӯзишӣ, қобилият, зеҳнӣ ва шавқи миёна доранд. Аз ҷиҳати хусусиятҳои психикии беруна саросемаанд, бедиққатанд ва тасаввуроти хуб надоранд. Барои чунин кӯдакон супоришҳо барои ҷамъбаст карда, хулоса баровардан мушқил аст, чунки дараҷаи фикрронии таҳлилиашон пасттар мебошад.

Гурӯҳи 3. Ба ин гурӯҳ хонандагоне шомиланд, ки қобилияти омӯзишӣ, шавқи дарккунии, нишондиҳандаҳои азхудкунии паст доранд, тез монда мешаванд, проблемаҳои зиёде дар азхудкунии дониш доранд, супоришҳоро ба эътибор намегиранд. Онҳо ба гурӯҳи сустхонҳо мансубанд.

Барои ташкили раванди таълими тафрикаи сатҳи синф ба се гурӯҳ тақсим карда мешавад (шумора ва ҳайати гурӯҳ метавонад иваз шавад). Дар гурӯҳ 6 – 7 нафар дар дилхоҳ дарс бо муаллим аз 7 то 10 дақиқа (ин муддат барои кори самаранок мувофиқ аст) кор мекунад. Дар муддати 45 дақиқа ҳар гурӯҳ (инчунин ҳар кӯдак) имконияти бо муаллим кор карданро, пайдо менамояд.

Омӯзгор дар ин ҳолат метавонад диққати худро ба ҳамаи гурӯҳ ва аъзоёни он равона созад. Дар ҳолати бо як гурӯҳ кор кардани омӯзгор ду гурӯҳи дигар метавонанд мустақилона кор кунанд ва ё ба корбарии муаллим бо онҳо омода шаванд. Дар чунин тарзи корбарӣ вақт сарфа мешавад, хусусияти пешниҳоди маводи навро гуногун менамояд, суръати азхудкунии, миқдори вазифа, суръати кор душворӣ намеорад. Ташкили чунин дарсҳо ба инкишофи малакаҳои кори мустақилона равона гардида, барои хонандагон, ки ба ёрии омӯзгор бештар ниёз доранд, имконият фароҳам меорад.

Таълими тафрикавии гуногунсатҳро дар ҳамаи давраҳои чараёни таълим истифода бурдан мумкин аст: омӯзиши маводи нав; вазифаи хонагии тафрикавӣ; баҳисобгирии дониш дар дарс; санҷиши азхудкунии маводи гузашта; ташкили кор бо ғалатҳо; мустаҳкамкунии дарс.

Омӯзиши мавзӯи нав:

- ба назар гирифтани қобилиятҳои азхудкунии хонандагон. Баъзе хонандагон ба супоришҳои нисбатан осон ниёз доранд. Гурӯҳи дигар имкон дорад, ки омӯзиши маводи навро дар вобастагӣ бо донишҳои қаблӣ ба роҳ монанд;

- ҳангоми омӯзиши мавзӯи нав ба эътибор гирифтани маҳоратҳои таълимӣ ва қобилиятҳои фикрӣ низ зарур аст. Чунин тарзи кор барои муайян кардани талаботи хонанда ва қонён кардани он зарур мебошад;

- дар пешниҳоди мавзӯи нав ба назар гирифтани қобилиятҳои зеҳнӣ ва вобаста ба он истифода намудани ангезандаҳои гуногун нақши муҳим дошта ва барои дарку фаҳм ва мустаҳкамкунии кӯмак менамояд.

Мустаҳкамкунии:

- муносибати тафрикавӣ ҳангоми мустаҳкамкунии ва истифодаи донишҳои нақши муҳим дорад. Хонандагон ба мустаҳкамкунии бо супоришҳои сатҳи гуногун ва гуногунмиқдор эҳтиёҷ доранд;

- ҳангоми иҷрои вазифаҳои таълимӣ ин давра азхудкунии донишҳои назариявӣ чанбаи амалӣ мегирад. Омӯзгор ба он кӯшиш ба ҳарч бояд диҳад, ки сатҳи супоришҳои гуногун бошанд, ба мисли супоришҳои гуногун вобаста ба сатҳи ҳатмӣ; супоришҳои барои пешгирии ғалатҳои маъмулии хонандагон; супоришҳои нисбатан мураккаб барои хонандагони қобилиятшон хуб.

Вазифаи хонагӣ:

- супоришҳои иловагӣ барои хонандагон;

- таҳияи супоришҳои махсус барои хонандагони гуногунзеҳн (супоришҳои тафрикавӣ);

- шарҳ ва мазмуни вазифа.

Хонандагонро омӯхта омӯзгор шаклҳои гуногуни пешниҳоди вазифаи хонагиро таҳия месозад. Дар синфе, ки хонандагон тайёрии пухта доранд ва ё ба хонандагони қобилиятнок эълони мавзӯӣ ва рақами вазифа кифоя аст. Аммо барои хонандагони қобилияти миёна ва сустдошта барои тайёрии вазифаи хонагӣ роҳҳои гуногуни ёрӣ расонидан вучуд дорад.

Адабиёт:

1. Дорофеев Г. В. Дифференциация в обучении математике // Математика в школе. - 1990. - № 24. - С. 15-21.
2. Зубайдов У. З. Таълими тафрика ва мактаби муосир. - Душанбе, 2013. – 304 с.
3. Кувшинова Г. А. Дифференциация обучения в отечественной педагогике (1946-1991гг.): автореф. дис. канд. пед. наук. - Владикавказ, 2006.
4. Лутфуллоев М. Дарс. - Душанбе, 1995. -192 с.
5. Монахов В. М., Орлов В. А., Фирсов В. В. Дифференциация обучения в средней школе // Сов. педагогика. - 1990. - № 8. - С. 42-47.
6. Педагогическая энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1964. – 832 с.
7. Советский энциклопедический словарь / Главн. ред. А. М. Прохоров. Издание третье. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 1600 с.

8. Толковый словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Изд. Азбуковник, 4-изд., 1999. – 944 с.
9. Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. - М.: Педагогика, 1990. – 192 с.
10. Уровневая дифференциация обучения. Из опыта работы. Выпуск 2 / Сост. О. Б. Логинова. - М.: Образование для всех, 1994. – 125 с.

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

В статье рассматривается сущность понятия дифференцированного обучения, её основные виды, опыт передовых стран по применению этой технологии в условиях начальных школ. Раскрыта цель уровневой дифференциации, определены способы дифференциации и реализации дифференцированного обучения на различных этапах урока в начальных классах.

Ключевые слова: дифференцированное обучение, уровневая дифференциация, индивидуальная карточка, этапы урока, распределение учащихся.

THE WAYS OF REALIZATION OF DIFFERENTIATION TEACHING IN THE PRIMARY CLASSES

The article deals with the essence of concept of differential teaching and it's main views, experience of different countries according to this technology in the condition of primary schools. The ways of the level of differential is disclosed as well. The ways of differential and realization of differentiation teaching on the different stages of lesson in the primary classes were also determined in this article.

Keywords: differentiation of teaching, the level of differential, individual cards, stages of lesson, dividing of pupils.

Сведения об авторах: Зубайдов У. З., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой методики преподавания химии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mseddiq@mail.ru

Джалилова М. Н., старший преподаватель кафедры методики начального образования Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: jmavluda@inbox.ru

About authors: Zubaidov U. Z., doctor of pedagogical science, professor, head of chair of methods of chemistry teaching, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Jalilova M. N., senior teacher of the chair of method of beginner education, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПО ЗАКОНАМ КРАСОТЫ: ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПРИБОЩЕНИЕ К ТВОРЧЕСТВУ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Абдуллаева Р. Х., Базарова С. Ш.

*Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода*

Важной задачей современной высшей школы является подготовка высокообразованных, эрудированных специалистов с развитым эстетическим вкусом и художественно-эстетическими способностями. ВУЗ должен так формировать сознание будущих специалистов, чтобы они могли осмысливать свой жизненный путь во всей сложности трудовых, эстетических и художественных взаимосвязей. При этом в первую очередь, следует раскрывать эстетику труда и созидания. Необходимо воспитывать у молодёжи убеждение в том, что человек труда прекрасен, а бездельник, лодырь – отвратителен.

ВУЗ не ставит задачу сделать каждого выпускника специалистом в области какого-либо художественного творчества, но воспитывать слушателя, зрителя он обязан. Именно ВУЗ должен научить молодое поколение стремиться к самосовершенствованию, к преобразованию мира по законам красоты. Красота вдохновляет и духовно обогащает человека, способствует ощущению красоты, даёт

человеку «возможность развить в моральном и культурном плане, обогащать свой внутренний мир» [8, с. 12].

Сегодня, в связи с происходящими в Республике Таджикистан изменениями государственной системы образования, проблема гуманизации и эстетизации образовательно-воспитательного процесса стала одной из наиболее значимых, не только для педагогической науки, но и всего общества в целом. Необходимыми условиями формирования современного гармонически развитого человека, как известно, являются - богатство его внутренней духовной культуры, интеллектуальная свобода, высокий нравственный потенциал, развитый эстетический вкус, а также комфортность межличностного, межнационального и социального общения. Развитие этих качеств невозможно без создания эффективной системы эстетического обучения и воспитания. Эстетика, выступающая в тесном единстве с этикой, философией, культурологией, экологией, этнопедагогикой, как раз и способна создать тот фундамент, на котором формируется разносторонне-образовательная и высоконравственная личность со свободной волей (Гегель).

Искусство, будучи одной из форм общественного сознания, характеризующейся отражением действительности в художественных образах, предназначено «для развития человека, духовного общения и для влияния на прогресс общественной жизни. Опираясь на истину, оно творит добро. Именно искусство обладает воздействием на человека, формируя и развивая его всесторонне, влияя на его духовный мир. Говоря о будущем словами Льва Толстого, искусство служит «органом жизни и прогресса человечества».

Вступление человечества в период перехода общества от индустриального к информационному повышает роль духовного фактора. Духовная сфера, являясь ядром социального генотипа человечества, приобретает решающее значение в его движении по пути дальнейшего прогресса общества (где важнейшим элементом выступает образование, превратившееся в глобальную проблему цивилизации), давая простор творческой деятельности, служит обновлению передачи индивидуально-личностной деятельности, направленной на совершенствование эстетического вкуса (сознания).

На современном этапе наблюдается методологический прорыв в понимании качественно нового этапа развития современной цивилизации, изучение на научной основе устойчивого развития общества, доказывающее, что доминантами сегодня становятся не экономические отношения, не материальные ценности, а человек – гармонически развитый, духовно-богатый, относящийся к сфере прекрасного. Искусство призвано приумножить прекрасное в человеке и обществе [1, с. 11], а также является средством различия доброго и злого (Л.Толстой).

Искусство сопровождает человека всю жизнь от колыбели до конца жизни. Оно дано в разнообразных видах и формах, сопровождая личность в быту, труде, на отдыхе, «в различных проявлениях повседневной индивидуальной и общественной жизни». Искусство – это учебник жизни, прежде всего в том смысле, что оно учит человека быть человеком, а потом уже рисует картину времени в художественной форме [1, с. 26, 32].

В настоящее время человечество вступило в период, где определённое место отводится эстетическому образованию, приобщению к творчеству. Это есть верный путь формирования человека высокой нравственности, культуры и красоты, прекрасного, так как прекрасное – это законченное выражение Добра. Добро же законченное выражение прекрасного, - отмечал Тагор. Ж. Ж. Руссо акцентировал, что добро – это прекрасное в действии.

Как известно, обучение и воспитание представляет собой диалектическое единство, что это две стороны единого процесса подготовки будущего специалиста к активной трудовой и общественной деятельности. В современном понимании эстетическое образование означает передачу знаний, основ эстетического в труде, природе, общественных отношениях, в законах искусства. Эстетическое, как более широкое, чем искусство, понятие, включает в себя и художественное. Цель эстетического образования – вооружить человека знанием эстетических и художественных ценностей. Восприятие искусства, любовь к нему возможны лишь при условии понимания его условно образного языка искусства. Иными словами, для наслаждения искусством нужно быть «художественно образованным человеком» (К. Маркс). Решая вопросы воспитания средствами искусства, функционирует также и объективная закономерность: единство обучения и воспитания.

Человек, не знающий законов красоты и не имеющий представления о художественном, не в состоянии наслаждаться искусством и созидать художественные ценности. Поэтому от воспитательного процесса в вузе зависит успех подготовленности будущего специалиста.

Нет надобности доказывать, какое место в системе воспитания отводится искусству. Для успешного осуществления воспитательной работы необходимо определить задачи и цели эстетического воспитания.

Задачей эстетического воспитания является воспитание человека средствами литературы, музыки, живописи. Приобщение человека к искусству служит и художественному воспитанию. Необходимо приобщать человека к пониманию, умению ценить искусство, чувствовать потребность в нём. Оно должно быть направлено на самопознание, выбор жизненного пути, развитие эстетического прекрасного. А также оно является средством достижения цели, но не является самоцелью.

Формирование эстетического отношения к действительности, его познавательных и деятельностных сил – вот цель эстетического воспитания. Через искусство, познание его специфики, роли в жизни общества, законов создания образа студент получает возможность приобщаться к опыту духовной жизни человечества. За период пребывания в вузе у студентов должна сформироваться такая сторона эстетического отношения, как потребность в искусстве. Именно в ней художественное образование и художественное воспитание найдут своё конкретное выражение. Эстетическая и художественная потребность – это критерий, на основании которого можно судить о результативности воспитательной работы. Если молодые люди относятся к искусству как ценности, необходимой для дальнейшего совершенствования личности - можно считать задачу решённой.

Эстетическое начало - было, есть и будет присуще труду человека. «Человек, по натуре своей – художник, - отмечал М.Горький. - Он всюду так или иначе стремится вносить в свою жизнь красоту». Древнегреческий философ Пифагор, автор теоремы, говорил о том, что статую красит вид, а человека его деятельность. Мудрец Софокл, воспевал в своих стихах человека - труженика: «Много есть чудес на свете, человек из всех чудесней». К примеру, Эзоп отмечал: «Истинное сокровище для людей – умение трудиться».

Процесс человеческого труда – результат рождения прекрасных предметов, созданных человеком, его руками. Способность творить красоту – это способность человека всесторонне познать предмет, сознательно ставить цель в своей деятельности, значимость создаваемого предмета для общества. Осознание человеком того, что созданные им предметы, являются продолжением создателя того или иного продукта, что человек способен обращаться с материалом по-разному, что только он, человек, делает тот или иной предмет по-своему замыслу, применяя к создаваемому предмету человеческую меру, пониманием человека «создаваемого продукта труда», должен отвечать как требованиям интересов людей, так и требованиям материала. В конечном счёте, отличаясь от животных, человек является творцом. А, человек творец – это человек, создающий необходимое, нужное. Не в этом ли приобщение к творчеству.

Создавая эту красоту (тот или иной предмет) у человека появилась способность воспринимать её и наслаждаться ею, то есть появилось эстетическое чувство, где главной причиной появления эстетического чувства и эстетической деятельности был труд, который создал самого человека (Ф.Энгельс). «Только труд даёт право на наслаждение жизнью – говорил Н.А.Добролюбов.

Человек начал трудиться при помощи руки, которая явилась первым прообразом, по которому создавались орудия труда. Труд – это человеческая деятельность, производящая всё необходимое для жизни человека, зависящая от того, в какой степени оно удовлетворяет свои потребности. Отсюда значит, что жизнь человека зависит от его труда, труда творческого.

При ведении воспитательной работы самый лучший способ – ориентироваться на потребность человека в труде, на его чувство ответственности – мощный двигатель, который заставляет человека давать необходимо высокие результаты в работе, превзойти самого себя. «Кто работает с любовью, - отмечал Н.Г.Чернышевский, - тот вносит поэзию во всякую работу».

Многие передовые мыслители прошлого, целью воспитания считали не только воспитание человека-творца, человека-гражданина, а человека, который обязан быть счастливым (А.С.Макаренко).

Именно ВУЗ должен научить молодое поколение стремиться к развитию, самосовершенствованию, преобразованию мира по законам красоты, не останавливаясь на достигнутом. Красота вдохновляет и духовно обогащает человека, способствует ощущению красоты, даёт человеку возможность развиваться в моральном, духовном и культурном плане, обогащать свой внутренний мир.

Искусство оказывает деятельное воздействие на личность. Это воздействие опосредуется как объективными, так и субъективными факторами и осуществляется не при пассивном восприятии художественных ценностей, а при осознанном контакте с ними.

Сила искусства в том, что оно способно потрясти чувства человека, повлиять на его мироощущение, воздействовать на убеждения, поведение, деятельность, выработку вкуса. «Вкус – это эстетическая совесть» (Жан Поль), которая может дать человеку высшие идеалы и принести подлинную радость. Оно систематизирует особую сферу психики общественного человека – именно сферу его чувств и выступает в качестве комплексного воспитателя, формирующего целостную личность в единстве её чувств, интеллекта, воли, действия. Но оно влияет и на развитие каждой из сторон в отдельности [5, с. 26].

Искусство несёт в себе огромный заряд. Высшим достижением интеллектуального влияния искусства на личность является формирование представлений о совершенном образце, к которому человек должен стремиться. Эти представления закладываются уже на первичном, эмоциональном уровне в форме непосредственных оценок. На более высоком уровне они органически сочетаются с философской, идейной, мировоззренческой позицией человека.

Итак, высшая цель общения человека с искусством – это выработка потребности к самосовершенствованию и совершенствованию всего окружающего мира в русле гуманистических идеалов. Если эта цель внутренне принята, то путь к формированию целостной, гармонически развитой личности открыт и человек идёт по нему к пределам совершенства. Следовательно, на повестке дня встаёт вопрос о самосовершенствовании человека, его смысла жизни, акцентирования внимания на самоценность и цивилизационную решимость.

Для успешного ведения эстетического воспитания необходим поэтапный и систематический подход в связи с другими формами общественного сознания, носящий активно-деятельный характер.

Эстетическое воспитание в ВУЗе осуществляется в процессе обучения и воспитания. Искусство идёт рядом с наукой, даёт импульс для глубоких теоретических общений и открытий и позволяет студентам в процессе получения образования через естественный цикл изучить то общее, что объединяет человека и природу. Гуманитарные дисциплины обращены к человеку, его истории, они свидетельствуют о богатой духовной культуре людей. По праву художественная культура, язык считаются сокровищницей духовных ценностей. Язык, мышление – это существенные силы человека. Язык выполняет двуединую функцию: служит средством общения и орудием мышления, что является результатом всей человеческой истории. Он также является воплощением культуры мышления, культуры человеческих чувств. Благодаря языку становится видимым, зримым внутреннее содержание человека, его культура. Язык не только «свойство» индивида, но и общества, как социальная форма движения матери. Язык необходим для самовыражения, для понимания мира и самого себя. Овладевая словом, человек приобщается к человеческой культуре, к творчеству.

Для осуществления задач эстетического воспитания велика роль литературы, истории, философии и других общественных дисциплин, которые способствуют познанию национальной культуры, языка, которые способствуют преемственности. Следует отметить, что возрождение и развитие таджикской национальной культуры и языка имеет ярко выраженную эстетическую основу.

Творческое усвоение лучших образцов художественно-эстетического наследия в их самобытной национальной форме, живое приобщение к духовно-нравственным ценностям древнего таджикского народа, глубокое восприятие их в контексте всей мировой культуры – это единственно возможный путь воспитания нового поколения

национальной интеллигенции и реального подъёма культурного уровня нации. Таким источником является «Авеста» - древнейший письменный памятник предков ираноязычных, и в первую очередь, таджикского народа. «Авеста» - это собрание религиозных текстов зароастрийцев, появился более 2700 лет назад. Зароастризм – самая древняя из мировых религий откровения. Изучение этого шедевра человеческой мысли даёт возможность соприкоснуться и реконструировать взгляды, обычаи и традиции в соответствии с которыми была организована жизнь предков таджикского народа в те далёкие времена. В ней отражены литература, философия и другие компоненты культуры на заре человеческого общества. «Авеста» оказала громадное воздействие на развитие культуры всех народов мира и тем самым обогатила мировую цивилизацию. Она представляет собой собрание религиозных текстов зароастрийцев. Зароастризм получил такое название на Западе потому, что его основателем был пророк Заротуштра. В «Авесте» находя отражение эстетические взгляды древнеиранских народов. Говоря о красоте и здоровой жизни, в центре внимания поставлена и проблема труда. Во времена «Авесты» здоровая жизнь сопряжена с трудом человека на земле, которое подобно солнцу прекрасно. Прекрасное в «Авесте» - не отвлечённое, абстрактное понятие и имеет практическое значение. Так, в образе богини Ардивисурь Анахиты мы видим её земельную красоту, человечность, главные эпитеты, характеризующие её – «прекрасная», «золотая» [5, с. 18-19].

В «Авесте», говоря о красоте, наблюдается связь с чистотой, которая применяется не только к человеку, но и к природе в целом. В этом произведении выделяется мысль о том, кто отравляет, загрязняет природу, того ждёт страшное наказание. С категориями чистоты и красоты связана категория света, который идёт от солнца, и не является блеском или сиянием между Светом и Тьмой. Свет по авестийскому сознанию является миром, основой красоты, он проникает во все сферы человеческой деятельности. Отсюда его широкое проникновение в архитектуру, живопись, декоративно-прикладное искусство. Особое место в «Авесте» отводится представлению о цветах, ярко воплотившиеся в архитектуре эпохи Ахеменидов, где господствовали яркость, весёлость, жизнерадостность.

Исторический процесс борьбы человека с природой заставил людей ценить силу, могущество и в себе, и в природе.

В «Авесте» также раскрывается роль музыки не только в трудовой деятельности, но и в быту. Народная музыка и песни становились гимнами в честь различных богов – Митры, Анахиты и др. Изучая «Авесту» как один из древнейших памятников истории таджикского народа можно подробнее узнать образ жизни наших предков, их эстетические востребования и проследить преемственность обоснованных идей вплоть до современности.

«Авеста» - всемирно духовное достояние, основными критериями этой священной книги являются добро. Так, академик М. Диноршоев в интервью-диалоге «Культурологическое значение «Авесты» отмечал, что «Авестийский принцип – добрые мысли, добрые речи, добрые дела (кирдори нек, гуфтори нек, пиндори нек). Эти заповеди широко применяются в жизни, в частности в наших условиях, они могут способствовать очеловечиванию, облагораживанию человеческих отношений, поступков и действий. М. Диноршоев отстаивал мнение о том, что все другие принципы этического учения «Авесты» сопряжены с этим главным постулатом [5, с. 6].

Другим священным долгом человека является труд. Человек должен трудиться, где в основе должно лежать творчество. Трудиться и делать добро всем и всякому живому. Эти положения являются идеологической основой зароастризма. Место и роль человека, как части общества и Вселенной в зароастризме определяется концепцией свободного выбора. Человек выбирает между добром и злом, и его место имеет определяющее значение.

Большое внимание в «Авесте» отводится трудовому воспитанию. Человек труженик, являясь не только частью природы, исполнителем роли правителей, но и создателем материальных благ, красоты. Счастье человека Заротуштра видел в труде «Где благочестивый человек воздвигает дом, наделённый огнём и молоком, женой, детьми и стадами... Там, где благочестивый человек возделывает побольше хлеба, трав, растений и съедобных плодов, где он орошает сухую почву или осушает почву слишком влажную и т.д. Счастье улыбается тому, кто постоянно трудится и стремится к работе [5, с. 183].

Согласно дуалистической концепции учения Зороастра, в «Авесте» нашло отражение о безобразном как антиподе прекрасного. Безобразное – это всё вредное, злое, которое мешает человеку, не соответствует его жизненным потребностям, желаниям, хотя безобразное, низменное, ужасное в «Авесте» ещё не выступают как самостоятельные эстетические антиценности. Безобразное, наряду с прекрасным, распространено по всему миру, которое присуще и природе, и обществу. Но безобразное никогда не побеждает в борьбе с прекрасным. «Авесто» сыграло значительную роль в становлении и развитии культурной жизни таджикского народа и его этических и эстетических взглядов.

В Средней Азии проблемой эстетического воспитания была проникнута вся классическая литература, представителями которой являются великие поэты, мыслители и учёные – Рудаки, Фирдоуси, Носир Хисрав, Абуали ибн Сино, Омар Хайям, Абунаसर Фароби, Насриддин Туси, Хафиз, Руми, Джами, Ахмади Дониш и др. Так, А.Джами (1414-1492 гг.) считал труд основным средством жизни. Только труд делает человека достойным уважения и приносит ему счастье. А чтобы жить своим трудом, человеку необходимо владеть ремеслом, который облагораживает его труд.

*У ремесленника рука, что огрубела от трудов,
Словно напильник, оттачивающий неровности огрубевшей души,
Мозоли на руке (натёртые) в труде – это сладостный кубок
И счастлив тот, кто нашёл отраду в этом кубке.*

Человек, по мнению поэта, ценен не происхождением и богатством, а своим трудом. В труде Джами видел счастье и красоту человека, критерии достоинства человека.

*Человек ценен не золотом и серебром,
А тем знанием и ремеслом, которыми обладает [1, с. 104].*

Как показывает накопленный педагогический опыт, положительный эффект эстетического образования достигается лишь в том случае, если воспитуемый не просто знакомится время от времени с теми или иными явлениями искусства, художественными идеями, образами, но оказывается погруженным в определённую среду, обеспечивающую воздействие на все сферы его чувственного мировосприятия и мировоззрения. В этих условиях особенно важно использование богатого опыта и идей эстетического воспитания, имеющихся в таджикской народной педагогике.

Ещё в начале X века, в период расцвета государства Саманидов, учёные-поэты занимались вопросом о разработке ритмов, мелодий, о создании и усовершенствовании музыкальных инструментов, что свидетельствует о высокой музыкальной культуре Мавераннахра. Носир Хусрав сложил в своё время ряд музыкальных мелодий и, по преданию, изобрёл таджикскую скрипку – гиджак.

Так, А.Джами, уделяя особое внимание эстетическому воспитанию молодого поколения, в ряде своих произведений даёт ценные советы о средствах эстетического воспитания. Например, он говорит о значении художественного слова, о ценностях стихов. Большое воспитательное значение придавал Джами и музыке. Он считал, что музыка оказывает огромное влияние на молодёжь. Им написаны трактаты, обогатившие теорию музыки. Так, в своём «Трактате о музыке», Джами считал именно музыку одним из важнейших средств эстетического воспитания, особенно молодёжи.

Народная педагогика, подчёркивая важность эстетического воспитания, в качестве его факторов, указывает на материальную и духовную культуру народа, запечатлённую в искусстве быта, праздничных обрядах и обычаях, играх, труде, отношении к природе и родине и т.д. Причём она требует понимания, что таджикские народные танцы, исполнение народных песен «фалак» и музыкальное искусство таджиков должны быть близки по национальному духу и мелодичности звучания. Задача современного общества – обучать молодое поколение правильному пониманию прекрасного в жизни и быту, в особенностях поведения людей и в совершении нравственных, благородных поступков.

Сказители, певцы, народные умельцы издавна учили отличать прекрасное от уродливого, подлинное от фальшивого, безобразное от дурного в поведении людей и окружающей среде, трагическое от комического: радоваться прекрасному, сочувствовать человеку в горе, творить добро. При этом особая роль отводилась историко-героическим, свадебно-обрядовым песням, игре на национальных музыкальных инструментах. Формированию эстетических умений и склонностей

также способствовало прикладное искусство, его изделия, изготавливаемые руками таджикских женщин (например, сюзане, ковры ручной работы, вязанье джурабов и т.д.). Девочки учились художественному вышиванию и вышивке, изготовлению различных украшений; мальчики – резьбе по дереву, гончарному и ювелирному делу, осуществляя при этом связь эстетического воспитания с трудовым, умственным и физическим развитием. Занимая в системе народного образования особое место, эстетическое воспитание отражало духовно-нравственные ценности народа, выработанные тысячелетиями и имеющие прикладное значение для воспитания современного подрастающего поколения, ориентируя на бережное отношение к нравственному наследию предшествующих поколений и использование его для разносторонней подготовки современной молодёжи к жизни, к труду.

Создание общей теории педагогической культуры невозможно без рассмотрения становления и развития эстетического воспитания. Каждый народ в процессе своего развития создаёт определённый идеал человека, который наряду с морально-нравственными, физическими, умственными и трудовыми качествами обладает эстетической красотой. Подобный эстетический идеал личности являлся конечной целью воспитания и самовоспитания человека, требует постоянного совершенства, выступает в роли ценностного ориентира, стимулируя его развитие. Эстетическое воспитание в подлинно человеческом понимании стало возможным только вместе с возникновением самовоспитания. От простейших, обособленных, случайных педагогических действий шёл к усложняющейся педагогической деятельности. Сам труд становился от поколения к поколению более разнообразным, более совершенным и более многосторонним. Всё это повлекло за собой прогресс и в воспитании эстетики: постановка целей самому себе и есть конкретное её проявление. Что же касается более высоких целей, то они зарождались в недрах ещё примитивных форм воспитания. Таким образом, само понятие совершенства претерпевало историческую эволюцию вместе с прогрессом человечества. Идея гармонического совершенства личности, в том числе и стремления к эстетической красоте, была заложена в самой природе человека и в характере его деятельности. Народная педагогика уделяла особое внимание эстетическому воспитанию личности, формировала в подрастающем поколении любовь к красоте. Ни что иное, как окружающая среда, откладывает в душе человека отпечаток на всю последующую жизнь. И от того, что заложено в нём с самого рождения, зависит его дальнейшее нравственное и эстетическое развитие.

Таджикский народ всегда отличался своим трудолюбием, которое ассоциируется с эстетическим воспитанием. Ведя бытовое хозяйство, он был и гончаром, и плотником, ткачом и портным, сапожником и ремесленником. Труд был не только средством подготовки подрастающего поколения к жизни, но и условием его умственного, нравственного и физического развития. Приобретение трудового опыта было главным в обучении и воспитании. Сочетание трудового и эстетического воспитания проявлялось и в том, что таджики искусно и тонко изготавливали глиняную и деревянную посуду, отделявали окна и двери своих домов узорными рисунками, красиво разукрашивали потолки и стены красивым национальным орнаментом. Всё это положило начало становлению и развитию народных промыслов. Народ искал радость в труде. В подневольной работе радости, конечно, было мало, но эстетика, вносимая в трудовой процесс, облегчала участь дехканина, делала его жизнь полнокровней.

И сегодня, как никогда, следует акцентировать внимание на народное искусство, добрые традиции и обычаи, которые являются не только важными факторами эстетического воспитания, но и сейчас служат помощниками в художественном воспитании. Воспитание любви к национальному фольклору, национальной музыке, родной песне, родному слову и краю важно для развития чувства прекрасного, национальной гордости и патриотизма, совершенствование творческих способностей личности.

Труд помогает человеку лучше познать действительности, он помогает лучше познать и преобразовать природу. Именно в труде вырабатывается и само понятие красоты. Человек может быть счастлив только тогда, когда научиться находить в труде прекрасное. Эту красоту в жизни призван создать сам человек, и от чего он сам становится прекраснее. Особенность человека ещё и в том, что он, только он сам может создать красоту жизни в процессе использования закона красоты: выработать в себе

потребность в творческой деятельности; стремление удовлетворить свои эстетические потребности в создании красивых и полезных предметов.

Закон красоты – это единство красоты и труда. Там, где срабатывает этот закон, в обществе достигается гармония во всём материальном и духовном. Важна в достижении этого вся гамма человеческих эмоций и чувств, которая совершенствуется в труде. Для этого необходимо воспитывать культуру жизни и труда, труда творческого, свободного.

Проводя воспитательную работу с молодёжью необходимо на современном этапе развивать эстетическое чувство, память о том, что эстетика даёт жизнь...

Литература:

1. Арипов М. А. Из истории педагогической мысли таджикского народа. Ч.1. – Душанбе: Ирфон, 1964.
2. Вансков В. В. Что такое искусство? – М., 1988.
3. Выгодский Л. С. Психология искусства. – М., 1968.
4. Диноршоев М. Интервью-диалог «Культурологическое значение Авесты». Изд. Бухори Аджам. - № 6. – Душанбе, 2001.
5. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан // Воспитание – дело творческое (инструктивно-методические материалы по воспитанию). – Душанбе, 2008.
6. Проблемы языка, культуры, искусства, философии Востока. – Душанбе, 2001.
7. Хаким-заде С. Эстетические взгляды древнеиранских народов в «Авесте» // Проблемы языка, культуры, искусства и философии Востока. – Душанбе, 2001.
8. Эстетика (словарь). – М., 1989.

ПО ЗАКОНАМ КРАСОТЫ: ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПРИОБЩЕНИЕ К ТВОРЧЕСТВУ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Авторы статьи отмечают важность эстетического воспитания молодёжи на современном этапе развития и демократизации общества и считают важной необходимостью приобщения подрастающего поколения к национальной культуре, обычаям и традициям своего народа. В статье анализируются взгляды различных учёных, поэтов, философов, в произведениях которых раскрываются проблемы эстетического воспитания, а также рассматривается произведение «Авесто», которое является древнейшим письменным памятником таджикского народа.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, любовь к труду, искусство, культура таджикского народа, творчество, культурное наследие, гармония развития личности.

ON THE LAWS OF BEAUTY: AESTHETIC EDUCATION AS AN INTRODUCTION TO THE CREATIVITY AND NATIONAL CULTURE

The authors note the importance of aesthetic education of young people at the modern stage of development and democratization of society and they consider the initiation importance and need of the younger generation to the national culture, customs and traditions of the people. The article analyzes the views of various scholars, poets, philosophers, whose works reveal the problem of aesthetic education, and a work of "Avesta" is also given, which is the oldest written manuscript of the Tajik people.

Keywords: aesthetic education, love of work, art and culture of the Tajik people, creativity, cultural heritage, the harmony of personality development.

Сведения об авторах: Абдуллаева Розия Хакимовна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: roziahon@mail.ru

Базарова Саноат Шукуровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени С. Улугзаде

About authors: Abdullaeva Roziya, PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pro-rector for international relations of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini.

Bazarova Sanoat, doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the chair of pedagogical and psychological, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

СООТНОШЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЕМЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Носиров С. Ш.

Финансово-экономический институт Таджикистана

Предварительное обобщение опыта работы с учащимися позволило нам сформулировать частную гипотезу о том, что в условиях современной школы возможно с удовлетворительной степенью объективности организовывать изучение учебных возможностей школьников методом так называемого «педагогического консилиума». Далее было сформулировано положение о том, что индивидуальный подход к учащимся, осуществляемый на основе данных педагогического консилиума, окажется возможным и эффективным лишь в том случае, когда в классе одновременно будет осуществляться система общеклассных мер возможного развития интеллектуальности в процессе обучения.

Практики гуманистической школы на Западе выработали конкретные формы и методы инновационной личностно-ориентированной деятельности, среди которых первые три места занимают: 1) дифференциация учебно-воспитательной деятельности; 2) индивидуализация процессов воспитания и обучения и 3) создание благоприятных условий для развития наклонностей и способностей каждого ученика [2, с. 543].

В педагогической практике развитие предметных знаний и умений ученика определялось учителями по пятибалльной системе и особенности развития личности ученика не учитывались.

Продолжая выявление и развитие интеллектуальных знаний, умений и навыков в процессе обучения, мы в свою очередь обнаружили, что здесь много неизученного и спорного, в частности, в вопросе о механизме поиска и выявления потенциальных возможностей учащихся.

Современному учителю необходимо руководствоваться «...методологическими установками психолого-педагогической науки, при изучении предмета, в частности, и процесса обучения, в целом, выявляются источники природного дарования (задатки, склонности, влечение, интерес, мотивы и т.д.) и особенно механизмы его развития. Возникает проблема, как выявить и отобрать способных учащихся» [1, с. 97].

Учебный процесс осуществлялся и осуществляется углубленным изучением учебных предметов, соответственно профильной направленности. При этом строго отбираются способные учащиеся. Все уроки проводятся нетрадиционно, они включают в себя обобщающие, проблемные, двойные – лекционные.

При изучении наиболее слабых и сильных сторон организации учебного процесса и типичных причин у нас появилась возможность конкретизировать сформулированную ранее гипотетическую систему мер по организации учебного процесса с целью развития интеллектуальности. Эта конкретизированная система мер включает в себя следующие компоненты:

1. На первом этапе - акцентировать внимание на профилактике наиболее типичных причин *неразвития* реальных учебных возможностей с дальнейшей конкретизацией задач обучения на основе специального, проводимого по определенной программе, изучения реальных учебных возможностей учащихся данного класса и перспектив дифференцированного подхода к группам, имеющим однотипные профильные способности;

2. На втором этапе необходимо:

- обеспечить доступность содержания учебного материала для учащихся данного класса при соблюдении требований;

- предусмотреть умелое сочетание общеклассных, групповых и индивидуальных форм работы по развитию интеллектуальности;

- спланировать интегрирование связей не только в содержательном плане, но и с точки зрения формирования у учащихся положительного отношения к учению, умения учиться, развития мышления и пр.;

- предусмотреть эффективное разнообразие и сочетание методов обучения, сделав акцент на тех из них, которые в наибольшей мере будут учитывать особенности реальных учебных возможностей класса;

3. На третьем этапе при структурировании звена процесса обучения необходимо:
 - обеспечить принятие учащимся цели и задачи каждого урока;
 - в организации восприятия учебного материала больше использовать наглядно-образные средства, опираться на жизненный опыт учащихся по принципу апперцепции, чаще привлекать к участию в проведении презентаций, опытов и пр.;
 - при организации осмысливания учебного материала сделать акцент на выделение в нем существенных элементов, на активизацию самостоятельности мышления, обеспечив при этом оптимальный темп познавательной деятельности;
 - организуя практические упражнения, надо стремиться обеспечить (при минимальном их числе) максимально возможное овладение способами и приемами применения на практике соответствующих знаний, умений и пр.;
 - стимулируя обучение, необходимо создать ситуацию успеха, своевременно и умело оказывать обучаемым необходимую помощь, не сковывая при этом развития их самостоятельности при обучении, применять специальные средства для поддержания их активной работоспособности в течение всего урока в целом;
 - с целью активизации самостоятельной учебной работы учащихся обратить особое внимание на развитие навыков ее планирования, рациональной организации, самоконтроля в обучении, а также должного темпа чтения, письма и вычислений;
4. На четвертом этапе, структурируя звено контроля и анализа результатов в процессе обучения, необходимо: предусмотреть усиление диагностирующего характера всех форм контроля с целью своевременного выявления слабых мест в реальных возможностях школьников и последующей их профилактики; обеспечить более активное программирование деятельности учеников по устранению пробелов в знаниях, умениях и навыках специального и общеучебного характера;
5. Предусмотреть внеурочные меры активизации обучения интеллектуалов;
6. Создать наиболее благоприятные условия для функционирования процесса обучения – должное учебное материальное обеспечение, соблюдение в классах требований школьной гигиены, создание благоприятной моральной атмосферы в коллективе и т.д.;
7. Всемерно улучшать практику самоанализа учителями своей учебной деятельности и последующего самообразования с целью овладения методами решения задач, наиболее затрудняющих их учеников.

Для того чтобы подвергнуть эту систему мер экспериментальной проверке на ее доступность и эффективность, необходимо было еще в большей мере конкретизировать отдельные ее компоненты. В частности, следовало выявить наиболее рациональную методику изучения реальных учебных возможностей в условиях массовой школы, а также наиболее эффективную тактику индивидуального и дифференцированно-группового подхода к учащимся в процессе обучения.

В 2006-2012 годах нами был проведен эксперимент, который был посвящен, с одной стороны, выявлению более рационального метода изучения учащихся и, с другой стороны, - подбору наиболее эффективной методики подхода к ним с целью развития их интеллекта, проведению сравнительного изучения таких методик, как ведение журналов индивидуальных наблюдений, составление текстовых индивидуальных характеристик, ведение монографических характеристик школьников, лабораторно-психологическое их изучение, а также составление схематических характеристик учащихся данного класса на основе коллективного обмена мнением учителей («педагогический консилиум»). Изучение показало, что последняя методика является наиболее доступной в условиях современной наполняемости классов и загруженности учителей. Другие методики требовали слишком больших расходов времени и усилий. Вместе с тем, эксперимент показал, что «педагогический консилиум» лишь в том случае даёт достаточно объективную информацию об учащихся, когда коллективному обмену мнениями предшествуют систематические наблюдения учителей за учащимся по единой минимальной программе их изучения в единых критериях оценки определенных качеств. Еще это возможно тогда, когда затем следует объединение индивидуальных характеристик в обобщенную по схематизированной, легко обобщаемой форме, обязательный самоанализ деятельности педагогического коллектива класса и, наконец, коллективная выработка мер по совершенствованию обучения и воспитания как класса в целом, так и отдельных учеников. Вся работа по осуществлению изучения лицейстов методом педагогического консилиума организует классный руководитель. При этом

изучение учащихся, помимо целенаправленных наблюдений, может проводиться и с помощью следующих приемов, доступных для учителей: беседы с учащимися и родителями по определенным программам, разработанным автором статьи, проведение специальных диагностирующих контрольных работ; ознакомление с документацией учащихся и пр.

В ходе эксперимента мы все более убеждались в том, что без системы мер общеклассного характера по профилактике типичных слабых сторон в подготовленности учащихся, а также без учета возможных затруднений в обучении вообще, было бы весьма сложно реализовать дифференцированно-групповой и тем более индивидуальный подход к учащимся:

а) при конкретизации задач обучения в качестве обязательного элемента;

б) при планировании дидактических возможностей предусматривалось относительно больше времени отвести изучению наиболее сложных тем и разделов, специально подбирались серии упражнений, готовящих учащихся к усвоению наиболее сложных и трудных тем соответствующего учебного предмета, уделялось особое внимание отбору наиболее типичных упражнений, которые позволяли бы при минимальных затратах времени обеспечить должное усвоение учебного материала всеми обучающимися;

в) в ходе организации преподавания особенно тщательно обеспечивалось восприятие и осмысление школьниками наиболее важных и существенных компонентов темы, всемерно стимулировалась постановка ими вопросов, при затруднениях в усвоении учебного материала организовывалось логически взаимосвязанное с новым материалом повторение пройденного, чтобы закрепить знания и предупредить возникновение пробелов в учебной подготовленности учащихся и пр.;

г) при контроле над эффективностью процесса обучения повышалась роль тематического учета знаний, проверки усвоения материала, изученного за день, когда ученик по какой-либо причине отсутствовал на занятиях, тщательно изучались типичные ошибки, допускаемые учениками, и намечались меры по их устранению.

Вся эта система мер общеклассного характера органически включалась в процесс обучения и делала его более конкретизированным и целенаправленным, вела к снижению вероятности возникновения отставания учащихся в обучении, но, разумеется, не гарантировала полного решения этой задачи, так как в классе обычно имелись учащиеся с несколько сниженными учебными способностями. Эта группа школьников также нуждалась в дифференцированном подходе.

«В мировой и отечественной педагогике, - пишет известный российский педагог Подласый И.П., - индивидуализация тесно соединяется с дифференциацией. По нынешним представлениям, дифференциация охватывает организационные и методические попытки, направленные на учет индивидуальных особенностей, наклонностей, интересов и т.д. каждого ученика или группы обучаемых внутри одного класса или школы» [2, с. 536].

Следует подчеркнуть, что успех в реализации всей этой системы мер во многом зависел от умения учителей рассредоточить свое внимание и усилия на решение всего комплекса задач, в том числе, на развитие интеллекта учеников. Именно поэтому в ходе эксперимента мы и стремились использовать минимум самых эффективных мер для решения задачи с одновременным обеспечением возможностей, а также для решения других задач обучения и воспитания. Немаловажное значение имеет и наполняемость классов: уровень знаний учащихся более высок в классах, где количество учащихся не превышает 15 человек.

Итоги данного эксперимента были обсуждены на педсоветах, в решениях которых отмечена эффективность предложенной системы мер по оптимизации процесса обучения.

Специальный анализ деятельности учителей по организации обучения учащихся подтвердил основные положения, предварительно сформулированной гипотезы об основных критериях системы мер по организации учебно-воспитательного процесса учащихся, это, во-первых. Во-вторых, реальные учебные возможности школьников характеризуют реальный потенциал конкретного ученика, его способности, отражая в единстве внутренние данные, а также внешние связи и влияние, которые опосредованы личностью школьника. И в-третьих, гипотетический анализ реальных учебных

возможностей позволил предвидеть вероятность возникновения разнообразных по форме функционирования и характеру проявлений развития интеллекта.

На протяжении учебной четверти, года, а иногда и нескольких лет учитель, работая в одном классе, изучает учеников, их успехи, неудачи по всем предметам на уроках и внеурочных мероприятиях. Благодаря такому богатому запасу наблюдений, он, естественно, обладает более солидными данными для суждения об умственных способностях своих учеников.

Но наряду с преимуществами оценки учителя, нужно отметить и её большие недостатки. Поскольку учитель преподаёт лишь один предмет, то и знакомится, таким образом, с учениками односторонне. Это, конечно, затрудняет его оценку умственных способностей учеников. Учитель отдельного предмета должен предостерегать себя от того, чтобы специальную способность или неспособность к предмету не принять за общую умственную способность. Зато он и более беспристрастен в своей оценке. Ведь школьное распределение учеников по общей успеваемости, если такое и имеет место, не является делом одного учителя. Таким образом, общее школьное распределение определяется механически, посредством успеваемости по всем предметам. К этому можно добавить ещё одно преимущество: можно получить распределение по степеням умственной способности от нескольких различных учителей, преподающих в том же классе, и затем сравнить их между собой, а при случае даже получить из них один окончательный ряд. Конечно, для такого сравнения можно привлекать оценки только тех учителей, которые по количеству проведённых ими часов достаточно хорошо знают класс. Учитель в большинстве случаев не отдаёт себе отчета в том, на какие из наблюдаемых фактов, собственно, опирается его суждение. Значение отдельных симптомов, которые определяют его суждение, недоступно контролю.

Уже эти соображения показывают, что оценку умственных способностей нельзя считать делом легким, но которое, безусловно, должно быть посильным для каждого учителя. Здесь необходимо найти «золотую середину» между двумя противоположными возможностями ошибок. С одной стороны, угрожает опасность, что учитель, привыкший распределять учеников на основании их успехов в различных предметах, не сумеет освободиться от этой привычки: в таком случае, распределение по степеням умственных способностей будет копией распределения по успеваемости. Если же учитель попытается избежать этого подражания, то, с другой стороны, подвергнется опасности составить новое, лишь с некоторыми небольшими поправками, в результате чего и получится совершенно случайное распределение.

Мы видим, что оценка обогащает не только наши сведения о психологии учеников, но и о видении этого вопроса учителем. Их способность к такой оценке будет весьма различной. А к научным исследованиям можно предъявить методическое требование, чтобы в качестве сравнительного материала для тестов привлекались не всякая оценка и не всякий учитель, а отыскивались подходящие для этой цели, прошедшие специальную психологическую подготовку и способные к психологическому анализу, учителя, которые получали бы особую инструкцию относительно смысла их задачи.

Наши наблюдения и эксперименты показали, что основная масса учителей на своих уроках выполняет одну задачу – образовательную, а задачи воспитания и развития не всегда достигаются. Многие учителя имеют недостаточные знания о психологических данных и свойствах учащихся, их характеристиках, поэтому не учитываются индивидуальные особенности ученика, способствующие его развитию, что, естественно, отрицательно влияет на развитие способностей учащихся в учебно-психологическом процессе. Хочется пожелать таким учителям всегда помнить о том, что «индивидуальный подход может быть реализован в форме индивидуализации – учета особенностей отдельных учеников и в форме дифференциации обучения – выявления подгрупп учеников с примерно одинаковым направлением индивидуальных особенностей» [2, с. 536].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что для формирования у обучаемых интеллектуальных знаний, умений и навыков в процессе обучения необходимо учитывать соотношение обучения и потенциальных возможностей.

Литература:

1. Буева Л. П. Социальная среда и сознание личности. Издательство МГУ. - 1968. – 268 с.
2. Подласый И. П. Педагогика: в 3-х кн., кн.2: Теория и технологии обучения. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, - 2007. – 575 с.
3. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. – СПб.: Питер, 2010. – 432 с.

СООТНОШЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЕМЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В данной статье говорится о выявлении потенциальных возможностей формирования у учащихся интеллектуальных знаний, умений и навыков в процессе обучения и соотношении обучения с этими возможностями. На основе проведенных исследований автор указывает на индивидуальный и дифференциальный подходы к учащимся, что оказывается возможным и эффективным лишь в том случае, когда в классе одновременно применяется система общеклассных мер возможного развития интеллектуальности в процессе обучения.

Ключевые слова: соотношение обучения, потенциальные возможности, интеллектуальные знания, индивидуализация, дифференциальный подход, рациональная методика изучения.

THE RATIO OF TRAINING AND THE POTENTIAL POSSIBILITIES OF FORMATION OF LEARNERS' INTELLECTUAL KNOWLEDGE, AND SKILLS AND HABITS IN THE LEARNING PROCESS

This article is dealt with identification of potential possibilities of formation of learners' intellectual knowledge, skills and habits in the learning process and the ratio of training with these opportunities. On the basis of the experiments the author indicates the individual and differential approaches to learners that will be possible and effective only in that case when in class at the same time will be system of general classroom measures possible development of intelligence in the learning process.

Keywords: correlation of learning, potential opportunities, intellectual knowledge, individualization, differential approach, rational technique of studying.

Сведения об авторе: Носиров Саъдулло Шукулоевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, заведующий отделом издательства и печати Финансово-экономического института Таджикистана, e-mail: nosirov1965@mail.ru

About author: Nosirov Sadullo Shukuloevich, PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor of humanities chair, head of publishing and printing department of Financial and Economy Institute of Tajikistan

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Саймунинова Т.

Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Проблема межпредметных связей в обучении - это отражение реально существующей всеобщей связи явлений, дидактики и в частных методиках, которая была одной из ведущих в 60-70-е гг. Ученые видели в межпредметных связях средство решения ряда общепедагогических и методических задач: усиления познавательных интересов учащихся; формирования научного мировоззрения; усиления глубины и прочности знаний; обеспечения успешности обучения, практической направленности обучения; расширения умственного кругозора учащихся.

Межпредметные связи - это, во-первых, целевые и содержательные совпадения, объективно существующие между учебными дисциплинами; во-вторых, организационные формы использования данного материала в процессе изучения тех или иных явлений. Межпредметные связи в первом значении - это межпредметный материал, который вычленяется при наложении друг на друга соответствующих школьных программ.

Содержание нашего предмета (об этом говорилось выше) складывается из системы лингвистических понятий, фактов и коммуникативных умений. Лингвистические

понятия, связанные с функциями языка, с его строением, изучаются на других языковых предметах, а связанные с художественной (эстетической) функцией языка - на уроках литературы; понятия, связанные с происхождением и развитием языка, со становлением национального языка, - на уроках истории; звуковая сторона речи - на уроках музыки; мышление и речь - на уроках анатомии; языковые семьи и многообразие народов мира - на уроках географии.

Все учебные предметы обучают языковой норме (правильному произношению, употреблению и правописанию своих терминов), формируют умение связно излагать полученные знания (т.е. создавать тексты соответствующего стиля речи - научного, официально-делового, публицистического). Эти задачи в одних предметах специально сформулированы, в других - не сформулированы, но реализуются в учебном процессе.

По характеру общего в содержании между предметами выделяются три вида межпредметного материала: 1) понятийно-терминологический; 2) коммуникативно-речевой; 3) учебно-дидактический [1].

Понятийно-терминологический межпредметный материал имеет место, во-первых, между предметами с относительно полным совпадением объекта изучения, во-вторых, между предметами с частичным совпадением объекта изучения. В первом случае общее содержание контактирующих предметов держится на одинаковых понятиях, например: *звук, слово, морфема, часть речи, словосочетание, предложение, буква, текст, стиль* и т.д., во втором случае - на смежных понятиях. Например:

в русском языке: звук, антоним, переносное значение слова, фразеологизм, сравнительный оборот, обратный порядок слов, а в литературе: звукопись, рифма, антитеза, олицетворение, троп, символ, аллегория, устойчивое выражение, сравнение, инверсия;

в русском языке: развитие языка, устаревшие слова, новые слова, национальный язык, диалект, а в истории: развитие общества, новые явления в жизни общества, нация, народ;

в русском языке: имя числительное, количественное числительное, порядковое числительное, дробное числительное, а в математике: количество, число, дробь;

в русском языке: звук, ударный и безударный гласный, ударение, интонация, логическое ударение, а в музыке: голос, тон, речитатив, тембр;

в русском языке: звуки речи, функция языка, речь, а в анатомии: речевой аппарат, высшая нервная деятельность мозга, мышление;

в русском языке: группы языков народов России, славянские языки, а в географии: народы мира; народы, населяющие Россию, языковые семьи.

Коммуникативно-речевой межпредметный материал русского языка проявляется в общности правописных навыков и речевых умений и выступает в двух видах: на уровне языковой нормы (нормативный материал) и на уровне речи (коммуникативный материал). Нормативная связь опирается на общность орфографических, орфоэпических, семантических и стилистических умений в области терминологии по контактирующему предмету. Коммуникативная связь опирается на общность работы над связной речью учащихся на материале соответствующей науки, усваивая которую школьники учатся выражать свои мысли в связной форме соответствующего жанра научного стиля речи. Например:

в русском языке: план (простой и сложный), текст, стиль, описание, повествование, рассуждение, конспект, тезис;

в географии: описание географических объектов, составление характеристик отдельных компонентов природы и т.д.;

в химии: объяснение химических явлений, протекающих в природе, лаборатории, производстве и в повседневной жизни;

в математике: несложные доказательства с опорой на известные определения и теоремы и т.д.;

в биологии: характеристики органов, тканей и систем органов и т.д.;

в литературе: рассуждение о поступках героев и т.д.;

в изобразительном искусстве: устное описание содержания и художественных средств произведений живописи и т.д.

Учебно-дидактический межпредметный материал русского языка может быть не контекстным и контекстным. В первом случае используются отдельные слова (или

тематические группы слов), словосочетания, предложения, отражающие содержание того или иного школьного предмета, во втором - тексты, содержащие отдельные сведения из этих предметов. Неконтекстный и контекстный материал других наук используется на уроках русского языка в качестве текстов упражнений, закрепляющих те или иные изучаемые языковые или речевые явления. Вместе с тем он позволяет показать, что язык выражает все из окружающей жизни, что он служит самым эффективным средством общения, хранения, передачи информации, средством выражения чувств, переживаний.

Как видим, русский язык в качестве учебного предмета вступает в непосредственные межпредметные связи со всеми остальными учебными предметами. Необходимо специально развивать у учащихся потребность использования на уроках русского языка одинаковых или смежных знаний, получаемых на уроках по другим предметам.

На уроках русского языка межпредметный материал применяется в сообщении (слове) учителя, в его беседе с учащимися, в устных и письменных ответах школьников, при выполнении упражнений. Выбор способов использования межпредметного материала зависит, во-первых, от его вида, во-вторых, от специфики изучаемого языкового материала и особенностей формируемых умений, в-третьих, от специфики контактирующих учебных дисциплин (изучающих язык или его отдельные стороны или не изучающих его), а также временных связей - синхронных или несинхронных.

Сообщение (слово) учителя используется, во-первых, на начальном этапе ознакомления с теми или иными явлениями (например, с нормами литературного языка, с видами работ по развитию связной речи), во-вторых, при знакомстве с явлениями, которые недостаточно известны школьникам (например, с функциями языка, с особенностями употребления языка в разных сферах общественной жизни), в-третьих, если привлекается материал, который на уроках по другому предмету в данный момент еще не изучается.

Межпредметный материал каждого вида по-разному применяется на уроках русского языка. Рассмотрим пути его использования. Понятийно-терминологическая межпредметная связь реализуется при прохождении программного материала в форме сопоставления понятий, изучаемых на уроках русского языка, и понятий, изучаемых на уроках по другим предметам. При сопоставлении одинаковых понятий целесообразно ставить такие вопросы: какие одинаковые факты вы изучали на уроке иностранного языка? Что общего и чем различается род (число, лицо и т.д.) в русском языке и в изучаемом иностранном языке?

Для сопоставления смежных понятий вопросы подбираются в зависимости от специфики контактирующих учебных предметов. Например, при изучении имени числительного в VI классе можно поставить вопрос: в чем отличие в понятии числа на уроке русского языка и на уроке математики? При изучении антонимов в V классе можно поставить вопрос: что составляет языковую основу художественного приема антитезы (на уроке литературы)? При изучении в IX классе общих сведений о языке можно спросить: что вы еще узнали о языке на уроках анатомии (истории, географии)?

Для закрепления полученных знаний целесообразно предлагать учащимся включать в свои ответы межпредметный материал, над которым велась работа в классе.

Коммуникативно-речевая межпредметная связь реализуется в работе над нормами литературного языка при изучении лексики, грамматики и в работе по развитию связной речи. И учитель, и учащиеся должны понимать, что на всех предметах формируются одни и те же коммуникативные умения, но на разном языковом материале, поэтому и необходимы межпредметные связи, которые закрепляют, усиливают формируемые умения (5).

В связи с работой над нормами (лексическими, орфоэпическими, грамматическими) при ознакомлении с соответствующим языковым материалом целесообразно ставить такие вопросы: как произносятся только что изученные вами термины географии (математики и т.д.)? Как они сочетаются с другими словами? А в каком стиле речи их чаще всего употребляют?

Школьники всех классов тренируются в составлении связных рассказов об изученных нормах. В этих сообщениях необходимо в качестве примеров использовать знакомые термины из других наук, что расширит представление детей о нормах литературного языка, которые регулируют функционирование языка во всех сферах

общественной жизни.

В процессе обучения связной речи нельзя не учитывать того, что делается в этом направлении на уроках по другим предметам: в работе над структурой текста, средствами связи в нем его частей, над планом готового текста и создаваемого самим учеником, в работе над разного рода пересказами (подробным, сжатым, выборочным), над сочинениями разного функционально-смыслового типа (повествованием, описанием, рассуждением) и функционального стиля (в первую очередь научного и публицистического).

Межпредметная связь на коммуникативном уровне достигается, во-первых, путем взаимных (желательно еженедельных) консультаций учителей-предметников, работающих в одной параллели, о намечаемой работе по развитию связной речи, во-вторых, в результате бесед с учащимися на уроках русского языка при ознакомлении их с новыми видами работ по развитию речи. Для этого полезно ставить такие вопросы: на уроках какого предмета вы уже работали над планом (подробным пересказом и т.д.)? Чему вы научились в работе над связной речью на уроках математики (биологии и т. д.)?

В начале учебного года на первом уроке, специально посвященном развитию связной речи, необходимо рассказать школьникам, чему они научатся не только на уроках русского языка, но и на уроках по другим предметам. Знание этой перспективы заинтересует детей и в той или иной мере будет способствовать реализации межпредметных связей.

Подбирают необходимый дидактический материал как учитель, так и учащиеся. Учитель, ориентируясь на специфику программного материала, составляет обучающие упражнения на основе текстов учебника или книг для внеклассного чтения по тому или иному предмету. Учащиеся по заданию учителя (либо в классе, либо дома) по этим же источникам выбирают слова, словосочетания, предложения, отрывки, которые затем используются ими для работы по теме. При этом следует помнить, что такое задание не должно превышать по объему упражнений учебника русского языка.

Чтобы была ясна межпредметная связь русского языка, к текстам обучающих упражнений, составленных учителем, полезно ставить такие вопросы: из какого предмета взят этот текст? На основании чего вы узнали, что он взят оттуда?

Преемственность и перспективность в работе по русскому языку. Преемственность - это учет знаний, полученных учащимися в предшествующих классах, при изучении нового материала. Перспективность - это включение в изучаемый материал сведений - смежных или несмежных, с которыми учащиеся познакомятся значительно позднее [3].

Организация занятий с учетом преемственности. Необходимость в учете преемственности в учебном процессе возникает на стыке концентров курса, ступеней его изучения, а также между учебными годами. В современной программе русского языка эти стыки обозначены специальными разделами повторения пройденного, а в учебниках - специальными параграфами:

- на стыке двух концентров между начальными классами и V классом (в V классе есть специальная тема «Повторение изученного в начальных классах»);

- на стыке ступеней изучения в VI классе - за V класс по орфографии, словообразованию, лексике, морфологии (существительному, прилагательному, глаголу); в VII классе - за VI класс о глаголе в темах «Причастие» и «Деепричастие» и по орфографии; в VIII классе - за V класс по синтаксису словосочетания, простого предложения и пунктуации; в IX классе - за V класс по синтаксису сложного предложения и по пунктуации.

Такие же преемственные связи имеются и по развитию связной речи. Суть преемственности ранее усвоенного с новым материалом заключается в установлении ассоциативных связей знакомого с неизвестным, что создает условия для лучшего осознания нового, введения его в уже сложившуюся в голове ученика систему или, наоборот, изменения этой системы.

Учет прежних знаний учащихся - неперемное условие, которое необходимо реализовать в учебном процессе. Формы организации этой работы разнообразны. Прежде всего следует убеждать детей в том, что ранее полученные ими знания необходимы: без них новое не может быть усвоено с достаточной полнотой и ясностью. Предварительно учащиеся по заданию учителя повторяют пройденное. На уроке этот

материал служит фоном для изучения нового языкового или правописного явления.

Организация занятий с учетом перспективности. Включение материала, который будет изучаться позднее, в ткань очередного урока возможно, если класс Достаточно развит и если используемый материал имеет органические связи с темой урока. Так, при изучении разрядов имен прилагательных полезно дать примеры с причастиями. Учащиеся легко усваивают семантику таких слов «признак по действию». У детей расширяется представление о признаке предмета; термин *причастие* для называния не затрудняет школьников.

Литература:

1. Бакиева М.К. Методика преподавания русского языка.-М.: Наука, 1987.- 453 с.
2. Баранников И.В. Методика начального обучения русского языка .- М.: Наука, 1997.- 342 с.
3. Шакиров Л.В. Методика преподавания русского языка в национальной школе. – Л.: Просвещение, 1990. - 453 с.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются межпредметные связи русского языка в учебном процессе. Анализируются три вида межпредметного материала: познавательного-терминологического, коммуникативно-речевой, справочно-дидактического. Также обсуждается перспектива успеха в русском языке, сущность последовательности в становлении отношений известного с неизвестным, которые создают условия для лучшего понимания нового материала.

Ключевые слова: коммуникативный подход, понимание, межпредметные связи, русский язык, образование, процесс, новый материал.

INTERDISCIPLINARY LINK OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

This article is dealt with interdisciplinary communication of the Russian language in the educational process. Analysed threetypes of interdisciplinary material: cognoscibility-terminological; communicative-oral speech; manual-didactic. In addition, considered the prospect of succession in the Russian language, the essence of continuity in formation of relations of familiar with unfamiliar that create the conditions for a better understanding of the new materials.

Keywords: communicative, understanding, interdisciplinary, Russian language, education, process, new material.

Сведения об авторе: Саймуминова Т., старший преподаватель кафедры современного русского языка Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: nurali_56@mail.ru

About author: Saymuminova T., senior lecturer of the Department of Modern Russian Language, Kulob State University named after A. Rudaki

ТАШАККУЛИ СИФАТҲОИ АХЛОҚИИ НАВРАСОН ДАР ОИЛА

Чобулова Н. М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи С. Айни

Оила ҳамчун ячейкаи аввалини ҷомеа дар тарбияи фарзанд мақоми хос дошта, дар ташаккули сифатҳои ахлоқии ӯ нақши бориз дорад. Маҳз ҳамин масъулияти баланди волидон дар тарбияи фарзанд дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» возеҳ таъкид шудааст: «...таълиму тарбия ва такмили ахлоқи маънавиёт масъулияти асосӣ бар дӯши падару модар аст. Зеро падару модар дар сарғаи ташаккули андешаву эҳсос ва рушди ҷаҳонбинии кӯдак қарор доранд, фарзандон дунёро бо ҷашму дили онҳо мебинанду мешиносанд ва муносибаи худро ба олами атроф, қабл аз ҳама, аз дидгоҳи падару модар муайян мекунанд» [1, с. 4].

Вале барои он, ки падару модар ин вазифаи худро бошарафона иҷро карда тавонад, ғайр аз устуворӣ, масъулият, сабру тоқат, маҳорат, малака, таҳаммулпазирӣ, қобилияти табиӣ дар соҳаи тарбия, боз дониш, яъне донишҳои педагогӣ доштан лозим

аст. Бе ин гуна дониш ягонагии тарбияро дар оила ва мактаб таъмин кардан аз имкон берун аст. Ин нуқтаи назарро педагоги барҷастаи давраи Шӯравӣ В. А. Сухомлинский ҳам таъкид карда гуфта буд, ки бе системаи донишҳои педагогӣ ва баланд бардоштани маданияти педагогии падару модарон, ба муваффақияти кори тарбиявӣ ҳеҷ умед бастан мумкин нест. Ин андешаҳои педагоги барҷаста дар шароити имрӯзаи Тоҷикистони соҳибистиқлоли мо хеле муҳим мебошад. Аз ҷумла, ташкили университети падару модарон, хонишҳои педагогӣ, конференсияҳо, шабҳои саволу ҷавоб, конференсияҳо барои падару модарон оид ба тарбияи бачагон ташкил кардан аз манфиат ҳолӣ нест [4, с. 75].

Аз ҳама муҳимаш дар назди мактаб барои падару модарон ба таври системанок ва мунтазам бо донишҳои педагогӣ мусаллаҳ намудан самараи хубтар дода метавонад. Ҳамзамон мактаб дар ташкили ин кор метавонад тайёрии падару модарон, синну соли фарзандони онҳоро ба ҳисоб гирифта истода, вобаста ба ҳамин падару модаронро бо донишҳои педагогӣ мусаллаҳ намояд. Чунки ҳақони оила назар ба дигар гурӯҳҳои иҷтимоӣ хусусиятҳои хоси худро дорад. Ҳар як хонавода таърих ва анъанаҳои хоси оилавии худро дошта, таҷрибаҳои гуншуда доир ба ҳаёти хонавода, муносибати байни ҳамдигар, эҳтироми тарафайни волидон, волидону фарзандон, бародару хоҳарон муносибат нисбат ба калонсолони оила, камбудию норасоии зиндагӣ ва ҳалли проблемаҳои ҷойдошта ва ғайра.

Падару модарон бояд хусусиятҳои синнусолии фарзандони худро ба эътибор гиранд, алалхусус давраи наврасиро, ки аз як тараф наврас ба мустақилиятнокӣ, соҳибхитӣ ва инкишофи ҳуди «ман» эҳтиёҷ дорад, аз тарафи дигар дар муносибати эмотсионалӣ (ҳаяҷонӣ) ва муҳаббати ба ҳамроҳии оилаи «мо» эҳтиёҷ дорад. Дар амалӣ шудани ин мақсади наҷиб аз падару модар донишҳои педагогӣ ва психологӣ ва ҳамкорӣ бо мактабро тақозо дорад. Алалхусус доир ба одоби рафтори наврас дар хонавода, мактаб (дар дарс, лаҳзаҳои дамгирӣ), одоби муошират бо ҳамсабақон, бо хурдсолон, бо калонсолон ва ғайра.

Аз тарафи дигар наврасонро аз ҳад зиёд эрка карда ва дар тарбияи онҳо майдагӣ кардан ҳам он қадар хуб нест. Бигузоре, ки онҳо бо дигар бачагон дӯстӣ пайдо кунанд. Аммо падару модарон вазифадоранд, ки дӯстон ва рафиқони фарзандони худ ба кучо рафтанд, вақти худро ҷӣ тавр гузаронидан ва ба қадом қор машғул будани онҳоро донанд. Ҳамзамон фарзанд дар интиҳоби рафиқони худ ба камбудие содир карда бошад, ўро сарзаниш накарда ба наврас сари вақт ёрӣ расонда ба роҳи дуруст ҳидоят кунанд ва назорат карда истанд, ки онҳо нишондодҳои падару модарро ҷӣ тавр иҷро карда истодаанд.

Дар кори тарбияи наврасон ташкили дурусти оила ва дуруст ба роҳ мондани кори тарбиявӣ дар он ҳам аҳамияти қалон дорад. «Дар кори тарбия А. С. Макаренко навиштааст чизҳои майда-ҷӯйдаро бо диққат ба ҳисоб гирифта, ташкил кардани ҳаёти оила хеле муҳим мебошад» [2, с. 18]. Чунки дар хонавода ҳама чиз аз тарзи ташкили зиндагӣ сар карда то тарзи либоспӯшиву нигоҳ доштани онҳо ба фарзандон таъсир мерасонад. Маҳз дар зери таъсири падару модар дар фарзандон ё одатҳои мусбӣ ё манфӣ ташаккул меёбанд.

Аз ин ҷо зарурияти фаъолияти яқҷояи мактаб ва оила ба миён меояд. Аммо натиҷаи тадқиқоти мо дар 150 оила (пахн кардани анкета ва сӯҳбат бо падару модарони наврасон) нишон дод, ки баъзе падару модарон дар бораи тарбия фаҳмиши нодуруст доранд ва қисми дигарашон чунин ҳисоб мекунанд, ки тарбия ин танҳо вазифаи мактаб аст. Вазифаи онҳо бошад, танҳо аз ҳӯрондану пӯшондан ва бо асбобу анҷоми таълимӣ таъмин кардани фарзандон иборат мебошад.

Ҳамин гуна оилаҳои ҳам ҳастанд, ки тарбияи фарзандонро ба зиммаи як кас-модар мегузоранд. Дар ин гуна оилаҳо талаботи ягона вучуд надорад ва талаби мактаб ҳам аз тарафи онҳо дастгирӣ карда намешавад.

Масалан, дар оилаи М. (Мактаби таҳсилоти миёнаи умумии № 43-и ш. Душанбе) шаш нафар фарзанд тарбия меёбад. Аз онҳо 4 нафарашон мактабхонанд. Аз сӯҳбат бо падару модарон маълум гардид, ки ба тарбияи фарзандон танҳо модар машғул буда, падар қариб иштирок намекунад. Агар зан ба ин эътироз намояд ва хоҳиши муаллимро низ ба шавҳараш расонад, падар мегӯяд: «Ман вақт надорам, тарбияи бачаҳо кори туст, ба маҷлис низ худат рав». Чунин рафтори падар ба фарзандон таъсири манфӣ расонда, онҳоро нисбат ба меҳнат бепарво гардондааст.

Доир ба тарбияи ахлокии наврасон дар оила метод ва усулҳои зиёди таъсиррасонӣ вучуд дорад, ки аз тарафи волидон ва калонсолони хонавода истифода мешавад. Аммо синни наврасӣ хусусиятҳои хоси худро дорад, ки дар раванди ташаккули сифатҳои ахлоқӣ бояд аз тарафи волидон ба эътибор гирифта шавад. Психологҳо ин давраро давраи «заминчунбӣ» барои наврасон номидаанд.

Барои тарбияи дуруст гирифтани фарзандон рафтору кирдор, ахлоку одоби худи волидон ва калонсолони оила роли хеле муҳим мебозад.

Месазад, чунин андешаҳои борикбинонаи педагоги барҷастаи даврони Шӯравӣ А.С.Макаренкоро, ки гуфта буд: «Шумо фикр накунед, ки бачаро танҳо ба гапу нисҳатҳои худ тарбия мекунед. Шумо ба ӯ ҳамеша, ҳар дақиқа, ҳатто ҳангоми дар хона набуданатон ҳам ба воситаи тарзи зиндагии худатон тарбия медиҳед... Агар Шумо рафторатонро каме ҳам дигар кунед, бача онро зуд мефаҳмад ё ҳис мекунад, тамоми табаддулоти фикрҳои Шумо бо роҳҳои номаълум ба ӯ рафта мерасад, ки худатон ҳам аз он беҳабар мемонед. Агар Шумо дар оила дуруштмуомила, лофзану худсито ва ё майнуш бошед ва аз ин ҳам бадтар занатонро дашном диҳед, албатта ба фарзандони худ зарари калон меоваред ва ҳамаи ин чунин маъно дорад, ки Шумо бачаҳоятонро бад тарбия мекунед ва ин ахлоқи ношоистаи Шумо ба оқибатҳои бад оварда мерасонад» [2, с. 16].

Аз ин рӯ, волидон ва калонсолони оила бояд дар рафтору кирдор, муносибат ва муоширати худ бомулоҳиза бошанд. Чунки агар волидон ва ё тарбиятгар камбудихои зиёде дошта бошад, ҳеҷ гуна воситаи тарбиявӣ ғайрибаҳшида наметавонад. Бахусус дар синни наврасӣ, ки хусусиятҳои хоси худро дорад бояд падару модар ва калонсолон хеле эҳтиёткорона, бомулоҳиза муносибат ва муошират намоянд.

Бо наврас муошират намудан каме душворӣ дорад, лекин аз он даст кашидан лозим нест. Сухбат оростан бо наврас имконият медиҳад, ки ҷаҳони ботинии ӯро дарк намоем. Ҳангоми сӯҳбати этикӣ-ахлоқӣ як чизро дар хотир бояд дошт, ки ҳангоми гуфтугӯ ба зоҳири кӯдак танқидона назар кардан хуб нест. Барои сӯҳбат ягон мавзӯи муҳимро интихоб намудан лозим аст. Шумо сӯҳбат кардан мехоҳед? Аз чумла, ҳангоми сайругашт, дар рӯи ҳавлӣ, роҳ, ҳангоми пухтани хӯрок.

Дар ин вазъият ҳолати рӯҳӣ-психологӣ наврасро самимӣ ва хушҳол пайдо мекунем. Вақте ки мегӯем «Мо бояд чиддӣ сухбат кунем» наврас фикр мекунад, ки ба вай аз тарафи волидон ва ё калонсол фишор меоварем. Ба наврас фишор овардан лозим нест, ҳалимона ва хайрхоҳона сӯҳбат намудан зарур аст.

Бо вучуди он ки наврас дар интихоби фаъолиятҳои гуногун (меҳнатӣ, бозӣ, муошират, дӯстӣ ба ҳамдигар ёрӣ расонад ва ғайра) душворӣ мекашад, майлу рағбат ва хоҳиши ӯро паст назанем, балки роҳи дуруст тавсия карда шавад. Аз чумла, дар ташаккули сифатҳои ахлокии наврасон баъзе тавсияҳоро пешниҳод менамоем:

1) Ин муҳаббат дар муҳити хонавода аст, ки ҳар рӯз ин суҳанҳоро ба кӯдакон такрор кунем, то ки дар дили онҳо ҳамеша фикр дар бораи муҳаббати шумо ҷой дорад. Ҳатто агар наврас рафтори бад кунад, гӯяд, ки вайро дӯст медоред, аммо амали иҷрокардаи ӯ ба Шумо писанд нест;

2) Ёрӣ дар хона ҳатмист. Ба наврас дар қори хона ёрӣ расондан, ёд додан лозим аст, ҳамзамон вазифаҳо вобаста ба синну сол бояд байни аъзоёни оила баробар тақсим карда шавад, то ин ки фарзандон дар иҷрои корҳои супорида шуда душворӣ нақашанд. Аз тарафи дигар бояд қори супурдашуда ба наврас хурсандӣ орад ва дар рӯҳияи меҳнатдӯстӣ тарбия намояд.

3) Интихоби наврасро бояд ба назар гирифт. Наврасро масҳара накунед, бигзор ҳатто агар ӯ барои шумо аҷоиб бошад;

4) Софдилона ва рӯирос ба наврас дар бораи натиҷаҳои имконпазир гуфта диҳед. Ҳаёт ва рафтори навраси имрӯз метавонад дар ҳаёти минбаъдаи ӯ манфӣ инъикос ёбад. Аз ҳаёти одамони гуногун, ки боиси ташаккули сифатҳои ахлокии онҳо мегардад, (мисолҳо оред).

Адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». - Душанбе, 2011.
2. Макаренко А. С. Маърузаҳо оид ба тарбияи бачагон. Душанбе: Маориф, 1980. - 102 с.
3. Раҳимов Х., Нуров А. Педагогика. Душанбе: Ирфон, 2011. - 518 с.
4. Сухомлинский В. А. Осори мунтахаб. Ҷ 1. - Душанбе, 1983. - 252 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЕ

Автор статьи считает, что семья играет очень важную роль в воспитании подростков в жизни и обществе, а также родители, которые являются первыми воспитателями детей в семье. Родитель должен быть особенно внимательным в воспитании подростка, потому что в жизни подрастающего поколения самый сложный период это подростковый возраст. Они, то есть, родители должны не только думать о материальном состоянии своих детей, но об их моральном развитии, которое очень важно для совершенствования и формирования морально-нравственных ценностей подростка.

Ключевые слова: семейная среда, воспитание, родители, учитель.

FORMATION OF MORAL QUALITIES OF ADOLESCENTS IN THE FAMILY

The author of this article believes that the family plays very important role in the education of adolescents in life and in society, as well as parents who give children the thinking and practice. The parent should be especially careful in the education of the adolescent, because the life of the younger generation is the most difficult period of adolescence. They should not only think about the material condition of their children, but also about their moral development, which is very important for the improvement and formation of moral values teenager.

Keywords: family environment, parenting, parents, teachers.

Сведение об авторе: Чобулова Наргиза Мехмондустовна, ассистент кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Аини, e-mail: chobulova.nargis@mail.ru

About author: Chobulova Nargiza Mehmondustovna, assistant of the chair of Pedagogy and Psychology, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ОМУЗГОРИ СИНФҶОИ ИБТИДОӢ ҲАМЧУН РОҶБАРИ СИНФ

Гулмадов Ф.

Маркази ҷумҳуриявии таълимию методии назди Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар ташкил ва ба роҳ мондани кори тарбиявӣ мавқеи роҳбари синф хеле муҳим мебошад. Омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ, ки ҳамчун роҳбари синф ба ҳисоб мераванд, масъулияти бештареро бар дӯш доранд, зеро ки таҷрибаи ҳаётии хонандагони синфҳои ибтидоӣ маҳдуд буда, ҳанӯз дар бораи риояи қоидаҳои маъмули одобу рафтор тасаввуроти комил надоранд. Бояд ҳар як қадами омӯзгор, сухани амалиёт, ақида ва табассуми ӯ бо мақсади тарбияи инсонии комилу фозил равона бошад ва инро муаллим дар кори тарбияи кӯдакон сармашқи кори худ намояд.

Дар қорҳои тарбиявӣ муаллими синфҳои ибтидоӣ дар сурате ба муваффақият ноил шуда метавонад, ки агар ӯ ҳақиқатан ҳам падари маънавии шогирдони худ шуда тавонад. Бебарорӣ дар қорҳои тарбиявии як қисми омӯзгорон аксар вақт аз набудани ҷунин қаробати байни омӯзгору шогирд сар мезанад. Бинобар ин, рафтору кирдори нодурусти хонандаро ислоҳ карда истода, омӯзгор бояд ба ҳисоб гирад, ки дахл кардан ба ҳасостарин гӯшаи дили ӯ, бепарвоёна даст задан ба он чи ки кӯдак худаш мустақилона ҳал кардан метавонад, бо ҳар гуна роҳҳои ба таври қалбакӣ таъсир расонидан, ба таъҷуб гузоштан ва монанди инҳо, аз мавҷуд набудани одоби педагогии омӯзгор дарак медиҳанд. Кӯдаки зирак гоҳҳо аз эроди нодуруст гирифтани, якумрӣ аз устои худ меранҷад ва таҳқир дар ҳақи худ мешуморад.

Хонанда аз мактаб хастаю перешонхотир бармегардад. Сабаб дар чист? Сабаб дар он аст, ки мактаб ба ҷойи дӯстдоштаи ӯ табдил наёфтааст. Ба таври дигар гӯем, дар ҷараёни дарс ба хонанда монеаҳои зиёд пеш омадааст ва ӯ қодир нест, ки ин мушкилиҳоро мустақилона паси сар намояд. Ӯ мудом дар ҳолати изтироб қарор дорад, ки ин ба ҳолати рӯҳии вай таъсири манфӣ мерасонад. Маълум аст, ки дар ин вазъият мушкилкушоӣ ӯ муаллим ба шумор меравад. Магар муаллим ин ҳолати бачаро ҳис мекунад? Дар бисёр маврид не.

Таҷрибаи солҳои охир нишон медиҳанд, ки вақти беҳудаи муаллимон барои тарбияи ояндаи инсонии бомаърифат не, балки ба қорҳои нолозим сарф мешавад.

Масалан, муаллим ҳатман 9 суратчаласаи маҷлиси синфӣ ва маҷлиси падару модаронро дошта бошад (гарчанде ин маҷлисоҳоро нагузаронида бошад ҳам), ҳатман нақшаи тарбиявии синфиро иҷро намояд, рӯзномаи ҳафтаинаи ӯ қайдҳои зарурӣ дошта бошад, ҳатман ҳар рӯз нақшаи яқсоатаи дарсӣ дошта бошад, ҳар моҳ ба хонаи як-ду нафар падару модари хонандааш рафта бошад ва ғайра.

Муаллим, ки мудом ба «қоғазбозӣ» вақт сарф кунад, пас қай чиддӣ ба таълиму тарбияи кӯдак машғул мешавад ва ӯ чи гуна дарси шавқовар гузаронида метавонад? Ба ибораи дигар гӯем, ҳамкорӣ бо «қоғаз» дар мадди аввал меистаду ҳамкорӣ бо хонанда дар ҷойи дуҷум. Дар мактабҳо ягон нафар муаллими истеъдоднокро тарбия карданӣ шуда, ба таври сунъӣ барои ӯ шароит фароҳам оварданӣ мешаванд. Дар синфи чунин муаллимон хонандагони оилаҳои бомаърифат, бачаҳои фаъолу ба дарс бештар рағбат доштара гирд меоваранд. Танҳо онҳо сазовори таърифу тавсиф ва муқофот мегарданд. Истеъдодҳои хуби дигар дар мактаб оҳиста-оҳиста аз байн мераванд. Ҳамчунин ягон мактаби намунавӣ карданӣ шуда, бисёр шароитҳоро фароҳам меоваранду дигар мактабҳо аз мадди назар дур мемонанд.

Одат шудааст, ки дар мактабҳо хонандагонро ба пурқувват ва сушт чудо мекунад. Баъзан қисме аз муаллимон чунин мегӯянд: «Вай бисёр бачаи хуб аст, кам ҳолате мешавад, ки сухани муқобиле гӯяд, дар дарс ба ҳомушӣ риоя мекунад». Ин қабил муаллимонро чунин баҳо медиҳанд: «Муаллим мутахассиси хуб аст, фанни худро хуб медонад. Дар дарсҳои ӯ оромии мутлақ ҳукмфармо аст. Аксарияти хонандагон дарсҳоро хуб аз худ мекунад. Дар чунин муаллимон солҳост, фишори психологӣ нисбати хонандагон ҳукмфармо аст, яъне мутеъгардонии қалбакию сохтакорона. Аз ин услуби корбарии худ чунин муаллимон қаноатманду ҳатто лаззат мебаранд. Дарсҳои онҳоро санҷида, намуна нишон дода мегӯянд,- меҳнатдӯст аст, аз осмон ситора наорад ҳам, аммо кори худро хуб медонад, бачаҳои ӯ дарсҳои худро нағз аз худ мекунад.

Дар кори омӯзгорӣ аз ҳама муҳим он аст, ки тарбиятгар ҳар рӯзи дар мактаб будани хонандагон ба онҳо чи қадар шодию хурсандӣ бахшида метавонад. Ва он чиз низ басо муҳим аст, ки ҳар як тарбиятгиранда шодиву нишотро на танҳо эҳсос кунад, балки онро низ офарад, заррае аз эҷоди худ ба ҳаёти коллектив зам намояд.

Баъзе омӯзгорон ҳолати руҳӣ ва шахсияти хонандаро пурра наомӯхта дар бораи ин ё он шогирди худ чунин мегӯянд: «Аз ин бача безор шудам, ҳеч не ки ӯ ислоҳ шавад». Чунин омӯзгорон боре ҳам наандешиданд, ки оё худи онҳо коре кардаанд, ки боиси гарм шудани дили шогирд гашта бошад? Як ҳақиқати оддӣ мавҷуд аст, ки аввал беморро ташхис мекунад ва баъд табобат мекунад. Омӯзгоре, ки аввал шахсияти шогирди худро намеомӯзад, дар тарбияи ӯ комёб нахоҳад шуд. Омӯзгор бояд кӯшиш кунад, ки шогирдони худро ҳам бо сухан ва ҳам бо ибрати шахсӣ тарбият кунад. Тарбиятгиранда бояд дар гуфтору рафтори муаллим некӣ, ҳақиқат ва зебоиро бубинад. Дар ҳар як ҳарфи устои худ шафқат, самимият ва меҳрубониро ҳис кунад. Дар ин бора В. А. Сухомлинский навиштааст: «Ба муаллим бисёр вақт лозим меояд, ки ба ҷои ҷарроҳ бошад ва ба дардмантарин ҷои одам даст расонаду вале худи одам аз ин беҳабар монад» [9, с. 124].

Муаллим мехоҳад, ки ба воситаи қаҳру ғазаби сохтакорона ба хонанда таъсир расонад, аммо ӯ (хонанда) инро ҳис мекунад ва дар натиҷа чунин кӯшиши омӯзгор ба боди фано меравад. Ё худ, муаллим ба таъсири сухани худ боварии комил надорад, пас хонанда ба ӯ чӣ тавр бовар кунад? Бинобар ин, ба хонанда тавре сухан гуфтан даркор, ки таъсирбахш бошад. Дар ин бора мо пура ақидаи педагоги барҷаста А. С. Макаренкоро ҷонибдорӣ менамоем, ки навиштааст: «Ман мӯътақидам, ки суханҳои пухтаю пурқуввати гуфташуда аҳамияти бузург доранд ва мумкин аст ҳоло ҳам дар қорҳои тарбиявии мо хатогиҳо зиёд бошанд, чунки аксар вақт ба таври даркорӣ бо бачаҳо гуфтугӯ карда наметавонем. Ҳоло он ки бо бачаҳо тавре бояд суханронӣ намуд, ки дар сухани шумо иродаи шумо, маданияти шумо, шахсияти шуморо эҳсос намоянд [6, с. 241].

Ҳангоми муносибат бояд омӯзгори синфҳои ибтидоӣ тавре рафтор намояд, ки хонанда боварӣ ба худ ва устодашро гум накунад. Ҳангоме ки хонанда ба мушкилӣ дучор мешаваду муаллим кумак расонида наметавонад, дар ин сурат ӯ (кӯдак) маъюсу ноумед мегардад. Воқеан инсон барои ҳалли бисёр мушкилиҳо қодир аст. Ба ӯ ёрӣ расонед, ӯ аз ўҳдаи бисёр қорҳо баромада метавонад. Дар кори тарбияи кӯдакон бошад, ин масъалаи хеле муҳим аст.

В. А. Сухомлинский таъкид намудааст, ки «Маҳз дар хурдсолӣ, ки қалб пур аз таъсири эҳсосот аст, мо метавонем дар назди кӯдакон меъёрҳои ахлоқии умумибашарино возеҳу равшан кушода, алифбои ахлоқро омӯзонем» [8, с. 160]. Педагог боистеъдод маҳз ҳамон меъёрҳои асосии ахлоқро нишон додааст, ки онҳо барои хонандагон ҳамчун алифбои ахлоқ ва мактаби ибтидоии шахрвандӣ хизмат менамоянд [8, с. 162-165].

Омӯзгори синфҳои ибтидоӣ барои пешбурди корҳои тарбиявӣ нақшаи корҳои тарбиявӣ тартиб медиҳад. Ҳангоми тартиб додани нақша бо мақсади «нақшаи ҳуб» таҳия намудан, бояд омӯзгор аз суҳанпардозӣ даст кашада, масъалаҳои мушаххасро ба нақша гирад. Нақшаи кори тарбиявӣ набояд ба хоҳири маъмурияти имактаб таҳия карда шавад. Хусусан, ҳангоми мурағбат сохтани нақшаи тарбиявӣ ба ҳисоб гирифтани талаботи ягонаи педагогӣ, психологӣ дар тарбияи кӯдакон, риоя намудани меъёрҳои рафтори ахлоқӣ аз тарафи хонандагон чӣ дар вақти дарс ва чӣ берун аз дарсу ҷойҳои ҷамъиятӣ шарт ва зарур мебошад. Нақшаи кори тарбиявӣ, ки роҳбарони синф пештар тартиб медоданд, имрӯз ба талабот ҷавобгӯ нест.

Имрӯз мактабҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асосҳои демократӣ ва давраи истиқлолият қору фаъолият намуда истодаанд. Бинобар ин, роҳбари синф бояд ҳамаи он дигаргуниҳои дар ҳаёти ҷомеа баамаломадаро бо ҷашми хирад дида тавониста, нақшаи тарбиявиро мувофиқи талаби замон таҳия намоянд.

Бояд зикр намуд, ки аксари омӯзгорон баробари муаллим ва тарбиятгар будан барои шогирдонӣ худ устои умрбод шуда менамояд. Пеш аз ҳама роҳбари синф бо обурӯи ба даст оварда ва маданияти педагогӣ худ, мусаллаҳ будан бо дониши касбӣ сазовори ҳурмат ва боварӣ дар байни хонандагон ва падару модари онҳо гашта метавонад.

Дар пешии назари омӯзгори синфҳои ибтидоӣ, бо иштироки бевоситаи ӯ ҷараёни ташаккули иҷтимоии инсон ба амал меояд. Педагог барҷаста В. А. Сухомлинский шодио хурсандии омӯзгорро дар он меид, ки шогирдон ҳамфикру ҳамакда ва пайрави идеяи ӯ шуда тавонанд.

Хусусияти фаъолияти омӯзгори синфҳои ибтидоӣ ҳамчун роҳбари синф асосан бо рафтору муносибатҳои ҳархелаи хонандагон дар ин ё он вазъияти мушаххас вобаста мебошанд. Ягон масъалае, ки ба ҳуди хонандагон вобаста аст, бояд бе иштироки омӯзгор ҳал шавад. Омӯзгори синфҳои ибтидоӣ бо тарбиягирандагонӣ худ муддати зиёд корҳои зиёди тарбиявӣ мебарад. Хонандагон бо роҳбарии омӯзгор дар кори ободонии гирду атрофи мактаб, ғун доштани ҳазонрезаҳо, сохтани донхӯракҳо барои паррандагон, сохтани бозичаҳо барои тарбиягирандагонӣ боғчаи бачаҳо, нигоҳубини пиронсолон, собиқадорони меҳнат, маҷрӯҳони Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва ғайра ширкат варзида, ба ин васила сифатҳои неки ахлоқиро аз худ менамоянд.

Хусусияти кори омӯзгори синфҳои ибтидоӣ ҳамчун роҳбари синф мақсаднокии мунтазам, кӯшиши дар амал татбиқ карда тавонистани мақсади иҷтимоиро талаб мекунад. Роҳбари синфи ҳақиқӣ бояд бо эҷодкорӣ ва ҷустуҷӯи роҳҳои нави таълиму тарбия бояд фарқ карда истад. Ҳар як омӯзгори синфҳои ибтидоӣ истеъдоди ба худ мувофиқ дорад. Ба ҳар як роҳбари синф, маҳорати ташкилотчигӣ бояд хос бошад. Роҳбари синф бояд доимо роҳҳои ба кори нав шавқманд кардан, фаъл намудан ва ҷалб кардани тарбиятгирандагонро ҷустуҷӯ намояд. Омӯзгор бояд кӯшиш ба ҳарч диҳад, ки бештар хонандагон ба мустақилиятнокӣ раҳнамун карда шаванд. Агар омӯзгор ин мавқеъро аз даст диҳад, дар ин сурат байни ӯ ва тарбиятгирандагон монеа ба вучуд меояд.

Ҳамон омӯзгори синфҳои ибтидоӣ ҳамчун роҳбари синф дар кори тарбияи кӯдакон муваффақият пайдо карда метавонад, ки вай мавқеи рафики наққор ба худ гирифта, ба корҳои бачагон бо самимият мароқ зоҳир намояд, онҳоро бо муносибати самими худ ба инсондӯстӣ ҳидоят карда тавонад. Ба мақсад мувофиқ аст, ки омӯзгор ба ҷойи насихатгуӣ бемаврид, корҳои фаҳмондадиҳӣ ташкилотчигиро ба роҳ монад.

Роҳбари синф бо фармони директори мактаб таъин карда мешавад. Аз ин рӯ, бисёр муҳим аст, ки барои таълиму тарбияи хонандагонӣ синфҳои ибтидоӣ омӯзгорони дорой қобилияти баланди касбӣ тайёр карда шаванд. Агар омӯзгори синфҳои ибтидоӣ вазифаҳои таълиму тарбияи кӯдаконро дӯст дарк карда тавонад, ӯ ба натиҷаҳои назаррас ноил шудак метавонад.

Омӯзгори синфҳои ибтидоӣ ҳамчун роҳбари синф бо мақсади ҳубтару бештар ба роҳ мондани кори тарбиявӣ ва ҳавасманд намудани хонандагон лавҳаҳои «Аълочиёни

хониш», «Ғолибони викторинаҳо», «Ғолибони озмунҳо» ташкил менамояд. Дар лавҳа номи ғолибон бо расмҳояшон акс меёбанд. Роҳбари синф бачаҳоро бо шаклҳои амалии корҳо: журнали даҳонакии- «Ҳама чизро доништан мехоҳем», шабҳои саволу ҷавоб, «Клуби донишдӯстон», ҷалб менамояд. Роҳбари синф нишондодҳои асосии «Созмони Ахтарон»-ро ба роҳбарӣ мегирад, то ки ба ҳуқуқи ўҳдадорӣҳои хонандагон пурратар фаҳмад. Ҳаёти мактаббачагон хурдсолро бояд хеле пурмазмун, шавқовар рангоранг ташкил намудан лозим аст, чунки дар сурати роҳбарии дуруст онҳо ба иҷрои амалҳои зиёд қодир буда метавонанд.

Мавқеи муаллими синфҳои ибтидоӣ барои дар кӯдакон ташаккул додани хоҳиши иҷрои кори арзишманди ба манфиати умум хело бузург аст. Омӯзгори синфҳои ибтидоӣ дар ҷараёни ташкили корҳои тарбиявӣ дар байни хонандагон мунтазам сӯҳбатҳои ахлоқӣ ташкил намуда, доир ба проблемаҳои ахлоқ хонандагонро ба баҳсу андеша ҷалб менамояд. Мазмуну муҳтавои ин ҷорабиниҳоро омӯзгори синфҳои ибтидоӣ дар якҷоягӣ бо фаълони синф, бо диққат фикр карда мебарояд ва тадричан хонандагонро ба худтарбиякунӣ раҳнамун месозад.

Омӯзгори синфҳои ибтидоӣ коллективи бачагонро ташаккул дода, корҳои ғоиданоки ҷамъиятии бо ташаббуси фаълони синф сар кардари дастгирӣ мекунад, фикрҳои пурқимати пешниҳодкардаи онҳоро ба эътибор мегирад. Баробари такмил ёфтани мустақкам шудани усулҳои нави роҳбарӣ ба корҳои тарбиявӣ, шаклу усули ташкили ҳаёти бачагон низ иваз мешавад, ки ин тавассути органҳои идоракунии доимо интихобшаванда ба амал меояд. Дар ин маврид омӯзгор ҳамчун шахси эътмонок ва обруманд ба мустақкам шудани масъулиятнокӣ барои фаълони яқоя кӯмак мерасонад, талаботи дутарафаро баланд мебардорад.

Омӯзгори соҳибтаҷриба дар бораи мунтазам васеъ намудани доираи амалиёти коллективи синф ғамхорӣ намуда, аҳамияти иҷтимоии фаълони коллективро такмил медиҳад. Соҳти умумии коллективро мустақкам карда, омӯзгори синфҳои ибтидоӣ ба характери муносибат ва мазмуни фаълони гурӯҳҳои хурди ба вучуд омада таъсир расонда, ба онҳо тамоюли ҷамъияти медиҳад.

Аз рӯи нишондоди тадқиқотҳои махсуси гузаронидаи олимони ҳолати мактаббачагон дар байни ҳамсолон хеле гуногун аст. Баъзе аз ҳамсолон дар ҷараёни фаълони яқоя дар байни рафиқон шӯҳрат пайдо мекунад. Аз ин ҷост, ки онҳо доираи муносибатҳои хеле васеъ пайдо мекунанд. Дигарон баръакс, бо сабабҳои гуногун дар байни рафиқон шӯҳрат надоранд, доираи муносибатҳои онҳо маҳдуд аст, бо ҳамсолон яқоя қору фаълони қардан намеҳоянд. Бинобар ин, дар коллективи дӯсту тифоқ муттаҳид намудани хонандагон вазифаи аввалиндараҷаи омӯзгор ба ҳисоб меравад. Бо коллективи синф қор қарда, омӯзгор хусусияти ба худ ҳоси қар як талаботро эҳсос мекунад, ба қар як тарбиятгиранда чун шахсияти ба ҷамъият қиматдошта баҳо диҳад.

Ҳаматарафа омӯхтани кӯдакон ва ба ҳисоб гирифтани муносибати фардӣ дар тарбияи хонандагон имконият медиҳад, ки омӯзгор ба ҳадафҳои дар назди худ гузоштааш бо ҳубӣ ноил гардад.

Омӯзгори синфҳои ибтидоӣ ҳамчун роҳбари синф метавонад, системаи таъсиррасонии педагогиро аз ҳаматарафа ва қиддӣ омӯхтани бачаҳоро оғоз қунад. Яқчанд барномаҳои маъмули омӯзиши хонандагон мавҷуд мебошанд, ки қори роҳбари синфро осон мекунанд. Дар назария ва амалияи тарбия доир ба омӯзиши талабагон чунин талаботҳо мавҷуданд:

1. Бачагон дар давоми ҳамаи давраҳои таълим доимо ва дар ҷараёни ҳаракату амалиётҳои гуногун омӯхта мешаванд. Ин талабот ба роҳбари синф масъалаи ҳамеша тағйир ёфтани шахсияти мактаббачаро пеш меорад.

2. Шахсият бояд дар шакли том омӯхта шавад. Майлҳои умумӣ, кӯшишу ниятҳои талабаро муайян қарда, ба хусусиятҳои шахсии ў аниқтар боҳо додан мумкин аст. Ин вазъиятро ба назар нагирифта ба нофаҳмӣ оварда мерасонад.

3. Ҳаматарафа омӯхтан, ба роҳбари синф имконият медиҳад, ки хусусиятҳои ҳоси қар як кӯдак пурратар омӯхта шавад.мекунад. Талабагонро ба намудҳои зиёди фаълони дар вазъиятҳои гуногуни ҳаёти қорид қарда, роҳбари синф тасаввуроти худро дар бораи бачагон ғанӣ мегардонад.

4. Дар асоси бо маҳорати баланд истифода бурдани методҳои гуногуни омӯзиши кӯдакон ба омӯзгор имконият медиҳад, ки дар қори тарбияи кӯдакон ба мувафакцияти қалони педагоги ноил гардад. Муваффақиятҳои назаррас дар қори омӯзгорони синфҳои

ибтидойъ эътиқоду боварии пешакї мебошад, ки ин имконият медиҳад ба чараёни ноҳамвори ташаккулёбии шахсияти хонандагон ҳалал ворид нагардад.

5. Дар асосҳои илмӣ омӯхтани хонандагон аз он ҷиҳат муҳим аст, ки ҳар қадаре, ки роҳбари синф хонандагонро хуб донад, ҳомон қадар низоми таъсиррасони вай пай дар пай мушаххас мегардад ва дар баробари ин натиҷаҳои фаъолияти тарбиявии ӯ самараноктар мегарданд.

Бояд зикр намуд, ки вобаста ба мақсади ҳаматарафа омӯхтани хонандагон ба ʼэътибор гирифтани талаботҳои зерин ба мақсад мувофиқ аст. Талаботҳои дар зер зикргардида ба муайян намудани дараҷаи умумии тараққиёти мактаббачагони алоҳида равона карда мешаванд.

Талаботи якум ин инкишофи умуми хонанда ва ҷаҳонбинии ӯ, тавсифи фаъолияти таълимӣ, муносибат ба меҳнати ҷисмонӣ, иштирок дар корҳои ҷамъиятӣ ва иҷрои супоришҳо, дараҷаи имтизомнокӣ, ҳавасмандкунӣ ва майлу рағбат, мавқеи талаба дар байни коллективи ҳамсолон мебошад. Ҳамчунин ба талаботи якум омӯхтани шахсияти талаба аз рӯи натиҷаҳои фаъолияти ӯ дохил мешавад.

Талаботи дуюм ин омӯхтани шуури ҷамъиятии мактаббача, сифатҳои ахлоқи ӯ, хусусиятҳои мизочи ӯ ба ҳисоб мераванд.

Талаботи сеюм омӯхтани таркиби синф ва тавсифи умумии он, дараҷаи ташкил ва тавсифи муносибатҳои коллективӣ, дараҷаи инкишофи афкори ҷамъиятӣ, мавҷудияти шаклҳои анъанавии ҳайёт, нақши органҳои худидоракунии, системаи робитаҳои берунаи коллектив ба ҳисоб мераванд.

Барномаи омӯзиши хонандагон дар назди омӯзгори синфҳои ибтидой вазифаи моҳирона истифода бурдани восита ва роҳҳои ҷамъ кардани ахбороти заруриро ҳам пеш мегузарад. Дар назария ва амалия педагогӣ омӯхтан ва қайд намудани зуҳуроти гуногуни мактаббачагон ва методҳои ба роҳбари синф ғридиҳанда кор карда баромада шудааст.

Бевосита омӯзгор бо синф кор бурда, чун қоида, далелҳоро дар бораи ҳайёт ва фаъолияти бачагон ҷамъ менамояд. Ҳамзамон, омӯзиши парвандаҳои шахсии хонандагон, журналҳои синф, сӯҳбат бо падару модарон барои омӯзиши хонандагон ба омӯзгор кӯмаки зиёди мерасонад. Методи мушоҳида барои омӯзгори синфҳои ибтидой аз ҳама муҳим ба ҳисоб рафта, хусусиятҳои фардии хонандагон дар назди омӯзгор намоён мешаванд ва дар бораи тарбиягирандагон ахбори зиёд гирд меоварад. Омӯзгори синфҳои ибтидой далелҳоро дақиқона қайд ва дуруст таҳлил карда, ба як низоми муайян мебарорад ва ниҳоят рафтору кирдорҳои ниҳонии хонандагонро ошкор менамояд.

Барои боз ҳам аниқтар омӯхтани хонандагон омӯзгор ҳамзамон аз гузаронидани пурсишнома дар байни хонандагон истифода мебарад. Ҳар як пурсишнома бояд дастурамали аниқе дошта бошад, ки дар он мақсад ва равиши гузаронидани он шарҳ меёбад.

Ба таври комплексӣ истифода бурдани аз шаклу усулҳои омӯзиш ба омӯзгории синфҳои ибтидой имконият медиҳад, ки ба чараёни пайдарҳамии тағйироти сифати шахсияти талабагони худ ошно шавад, вазҷҳои рафтор ва навигарии дар ҳулку атвори онҳо пайдошударо дарёфт намояд. Бо мақсади мунтазам ва ҳаматарафа омӯхтани бачагон зарур аст, ки ба ҳар як хонанда муносибати фардӣ карда шавад, чунки ҳулку атвори ҳамаи хонандагон як хел нест.

Омӯзгори синфҳои ибтидой ӯҳдадор аст, ки дар муҳофизат ва мустаҳкамии саломатии хонандагон фаолона иштирок кунад. Маълум аст, ки як ҳиссаи мактаббачагоне, ки ду сол дар як синф меҳонанд, аз сабаби суст будани саломатӣ аст. Омӯзгор дар навбати аввал муаллими синфҳои ибтидой бо духтури мактаб, муаллими тарбияи ҷисмонӣ робитаи кориро бояд барқарор намояд.

Роҳбари синф аз рӯи нақша кор бурда, ҳамоно бо дарназардошти синну сол ва хусусиятҳои психології хонандагони синфҳои ибтидой корҳои тарбиявиро пеш бурда, пешакӣ дар асоси ба ҳисоб гирифтани нақшаи кори умумимактабӣ ҷорабиниҳои ба синфи худ дахлдорро интихоб карда мегарад. Дар нақша тамоми кор ва вазифаҳои ба амал баровардани тарбия ҷой дода шуда, ҳатман вазифаҳои асосӣ ҷудо карда мешаванд ва онҳо дар маркази диқати роҳбари синф бояд қарор гиранд.

Омӯзгор дар асоси талабҳои педагогӣ ва психологӣ корро ба роҳ монда, ба аҳли ҷомеа алоқаро мустаҳкам менамояд. Дар мавриди ба моҳияти ин алоқаҳои иҷтимоӣ

сарфаҳм рафтани ва ба дараҷаи даркорӣ истифода бурдани онҳо, омӯзгор тамоми ҷараёни кори таълимӣ-тарбиявиро ба дараҷаи сифатан нав боло мебардорад.

Ҳангоми пешбурди корҳои тарбиявӣ омӯзгори синфҳои ибтидоӣ инчунин бо падару модарон, ки шарикони боэътимоди ӯ дар таълиму тарбияи кудакон мебошанд, корро давом медиҳад. Барои ин, роҳбари синф аз ҳама имконият, восита, роҳҳо ва шаклҳои кори тарбиявӣ дар яқоягӣ ба хубӣ истифода мебарад.

Адабиёт:

1. Азбука нравственного воспитания. Пособие для учителя / под ред. И. А. Каирова и О. С. Богдановой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Просвещение, 1979. – 318 с.
2. Богданова О. С., Петрова В. И. Методика воспитательной работы в начальных классах: Пособие для учителей. 2-е изд., испр. - М.: Просвещение, 1980. – 208 с.
3. Богданова О. С., Черенкова С. В. Изучение учащихся в процессе нравственного воспитания // Советская педагогика. – 1984. - № 2.- С. 18-24.
4. Болдырев Н. И. Методика воспитательной работы в школе: Учеб. пособие для пед. ин-тов). 2-е изд., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1981.- 223 с.
5. Калинина О. Д. Влияние отношения учителя к школьникам на формирование их нравственного облика // Вопросы нравственного воспитания учащихся (Вып.5). - Иркутск, 1972. - С. 66-81.
6. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса // пед. соч. в 8-ми т. Т. 1. - М.: Педагогика, 1983.- С. 267- 329.
7. Примерное содержание воспитания школьников: Рекомендации по орг. системы воспит. работы общеобразовательной шк. / Под ред. И.С. Марьенко.-5-е изд., перераб. и доп. - П.: Просвещение, 1984. – 144 с.
8. Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч., в 3-х т. Т.3. – М.: Педагогика, 1981. - 640 с.
9. Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч. в 3-х т. Т. 2. - М.: Педагогика, 1980. - 348 с.

УЧИТЕЛЬ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

В статье отмечена роль учителя начальных классов. Автор, в процессе проведения воспитательных работ с младшими школьниками, отмечает как важна роль учителя начальных классов как классного руководителя. На учителя начальных классов возлагается большая ответственность потому, что ограниченность жизненного опыта затрудняет младшего школьника в выборе правильного нравственного поступка.

Ключевые слова: учитель начальных классов, классный руководитель, организаторские способности, программа изучения младших школьников.

A PRIMARY SCHOOL TEACHER AS A SUPERVISING TEACHER

In this article, the author shows the role of the teacher in the primary school. The author in the process of educational work with younger students indicates the role of primary school teachers as a the supervising teacher. At primary school teachers have a great responsibility, because the limited life experience makes difficult junior student in choosing the correct moral action.

Keywords: a primary school teacher, class teacher organizational skills, program to examine primary school children.

Сведения об авторе: Гулмадов Ф., кандидат педагогических наук, дотсент, заведующий отделом высшего и последипломного профессионального образования Республиканского учебно-методического центра при Министерстве образования и науки Республики Таджикистан, e-mail: eva-21-27@mail.ru

About author: Gulmadov F., PhD in pedagogical sciences, Associate Professor, head of department for higher and postdiploma professional education of Republican training and methodical centre under the Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan

НРАВСТВЕННО–ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНО–ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Салиева Ф. Т.

Технологический университет Таджикистана

Каждый этап развития человечества требует выработки подходов, уточнения критериев воспитанности и оценки нравственно – этического облика формирования специалистов новой формации, которые будут строить Будущее. В этой связи, представляет интерес сопоставление взглядов представителей предыдущих поколений, которые по логической сущности, в целом, совпадают друг с другом и подтверждают, что в человеке изначально заложена доброта, и он представляется как существо моральное [5, с. 205].

Как известно, слова «нравственность» и «этика» близки по смыслу. Но возникли они в разных языках.

«Нравственность» - русское слово, происходящее от корня «нрав». Оно впервые попало в словарь русского языка в XVIII столетии и стало употребляться наряду со словами «этика» и «мораль» как их синоним.

Слово «этика» происходит от греческого **ethos** — нрав, характер, обычай. Его ввел в обиход 2300 лет назад Аристотель, который назвал «этическими» добродетели или достоинства человека, проявляющиеся в его поведении, — такие качества, как мужество, благоразумие, честность, а «этикой» — науку об этих качествах.

Следует отметить, что нравственная культура, как и вся социальная культура, имеет два основных аспекта: 1) ценности и 2) регулятивы.

Нравственные (моральные) ценности — это то, что еще древние греки именовали «этическими добродетелями». Античные мудрецы главными из этих добродетелей считали благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость. В иудаизме, христианстве, исламе высшие нравственные ценности связываются с верой в Бога и ревностном почитании его. В качестве нравственных ценностей у всех народов почитаются честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм. И хотя в жизни люди далеко не всегда проявляют подобные качества, но ценятся они людьми высоко, а те, кто ими обладают, пользуются уважением. Эти ценности, представляемые в их безупречном, абсолютно полном и совершенном выражении, выступают как этические идеалы.

Нравственные (моральные) регулятивы - это правила поведения, ориентированного на указанные ценности. Нравственные регулятивы разнообразны. Каждый индивид выбирает (осознанно или неосознанно) в пространстве культуры те из них, которые наиболее подходят для него. Среди них могут быть и такие, которые не одобряются окружающими. Но в каждой более или менее стабильной культуре имеется определенная система общепризнанных нравственных регулятивов, которые по традиции считаются обязательными для всех. Такие регулятивы являются нормами морали. В Ветхом Завете перечисляются 10 таких норм — «заповедей Божьих», записанных на скрижалях, которые были даны Богом пророку Моисею, когда он поднялся на Синайскую гору («Не убий», «Не укради», «Не прелюбодействуй» и др.). Нормами истинно христианского поведения являются 7 заповедей, которые указал Иисус Христос в Нагорной проповеди: «Не противься злему»; «Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся»; «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» и др.

Этика — философское учение, предметом которого является мораль, а центральной проблемой – Добро и Зло. Этика дает ответ на вопрос как должно правильно жить. Этика – это:

- наука нормативная;
- учение о нравственности;
- система правил, осуществляющих контроль и коррекцию поведения людей;
- способ оценки человеческих поступков, их одобрения или осуждения;
- «социальный регулятор» поведения и отношений между людьми.

"Этика – искусство жить без печали". Она изучает генезис, сущность, специфику морали; раскрывает ее место и роль в жизни общества; выявляет механизмы

нравственного регулирования человеческой жизнедеятельности, критерии нравственного прогресса. Рассматривает структуру нравственного сознания общества и личности, анализирует содержание и смысл таких категорий, как благо, добро, зло, долг и совесть, честь и достоинство, счастье и смысл жизни.... Этика выступает не только как теория морали, изучающая сущность, специфику морали, но и человека как морального субъекта.

Аристотель, отметил, что цель этики не знания вообще, а оценка поступков и их содержание. Аристотель впервые выдвинул этику как самостоятельную, независимую от философии науку. А так же по Аристотелю главной задачей этики является исследование человеческих отношений в их наиболее совершенной форме. Основные задачи: Теоретическое описание и объяснение морали: ее история, нормы, принципы, идеалы... Дать анализ сущности морали в ее "должном" и "сущем". Учить морали для того, чтобы человек в дальнейшем смог выработать собственную стратегию "правильной жизни".

Ал Газали, крупнейший теолог и философ IX- X в.в., проповедовавший идейные истоки знаний добра и зла в течение суфизма, утверждает: «Каждый новорожденный появился на свет в первородной чистоте и лишь, впоследствии, родители делают из него либо иудея, либо христианина, либо мага» [4, с. 348].

Особенно важно констатировать, что кодексы поведения, которые обеспечивают нравственные характеры тех взаимоотношений между людьми, которые вытекают из их профессиональной деятельности, называется профессиональная этика. Её тесная связь с деятельностью членов конкретной группы и неразрывное единство с общей теорией морали является особенностью профессиональной этики.

Она изучает особенности педагогической морали, выясняет специфику реализации общих принципов нравственности в сфере педагогического труда, раскрывает её функции, специфику содержания принципов и этических категорий. Педагогической этикой изучается характер нравственной деятельности и нравственных отношений в профессиональной среде, разрабатываются основы педагогического этикета, представляющего собой совокупность выработанных в среде специфических правил общения, манер поведения и т.п. людей, профессионально занимающихся обучением и воспитанием.

Этико-социологические методы позволяют изучить этическую эрудицию преподавателя, ценностные ориентации, нравственную воспитанность и характер коллективных взаимоотношений.

В этическом кредо Канта, как представителя научной мысли XVI- XVII в.в., приводится выражение: «...Человек – существо моральное...именно в морали он возвышает себя над своим чувственным миром... Выполняйте моральные обязанности по отношению к себе, будьте честными, добросовестными, искренними, достойными своего высокого человеческого призвания, и выступайте против лжи, жадности, скупости, раболепия.. помните, что в мире человека нет более высокой вершины, чем моральность... моральная жизнь требует самодисциплины» [1, с. 352].

Философами античного общества, таких как, Платон, Демокрит, Аристотель и Квинтилиан высказывались некоторые суждения по вопросам педагогической этики. В эпоху средневековья общество не интересовало вопросы педагогической этики ввиду доминирования религии в вопросах обучения. В эпоху Возрождения вопросы педагогической этики получили своё новое развитие – в трудах Монтеня, Коменского и Локка.

Представители французского и немецкого Просвещения, такие как, Руссо, Песталоцци и Дистервег трактовали задачи нравственного воспитания, формулировали требования к нравственному облику учителя и выдвигали свои этические концепции, считая движущей силой прогресса просвещение, науку и разум. Большое внимание вопросам педагогической морали уделено у Добролюбова и Сухомлинского.

Нравственные взгляды и этические знания и становятся убеждениями личности в процессе социальной практики и под воздействием объективных условий трудовой деятельности. Требованиям профессиональной педагогической этики отвечает убежденность, органически сочетающаяся с подлинной сознательностью, принципиальностью и требовательностью к себе [3, с. 236].

Как вытекает из вышеизложенного, оценка идейной сущности человека представителями разных поколений, в целом, прослеживается главный вывод: в

человеке можно развивать самое лучшее, у него есть потенциал достичь моральной надежности, соблюдать этику поведения. Следовательно, в рамках реализации воспитательно – образовательных технологий представляется актуальным определить критерии и характерные признаки воспитанности, обращая при этом внимание на нравственно – этические аспекты, предопределяющие формирование специалистов новой формации в условиях глобализации, интеграции в мире и существующих противоречий, несправедливости, неравномерного развития стран, жесткой конкуренции на мировом рынке.

Под термином нравственно - этического аспекта следует подразумевать формирование и развитие личности студента, становление его отношения к общечеловеческим ценностям, получаемому образованию, окружающим, коллективу, обществу, Родине, труду, свои обязанностям и самому себе. Придерживаясь основ нравственно – этических воспитательных ценностей, многими учеными в области теории и практики педагогики, этики, культурологии разработаны определенные критерии оценки и суждения понятия воспитанности и его применимости при оценке поведения и других личностных характеристик человек.

При системном анализе следует учесть важность теоретических основ и подходов, которые направлены на формирование у будущего гражданина нравственно - волевых устремлений в реализации жизненно – важных поступков, мужества, смелости, принципиальности в отстаивании нравственных идеалов. Здесь, важно не столько то, что личность ставит цели, сколько то, как она их реализует, на что пойдет личность ради достижения целей.

В современном педагогическом энциклопедическом словаре воспитанность характеризуется как «умение вести себя в обществе, благовоспитанность, то есть ... учтивое, вежливое поведение человека, отличающегося хорошими манерами, правильной речью, умением обращаться с окружающими его людьми в различных ситуациях... Воспитанность является неотъемлемым качеством интеллектности» [2, с. 526].

В качестве критериев оценки воспитанности человека и меры воспитанности принимают: «добро», как поведение во благо другого человека (группы, коллектива, общества в целом); «истину», как руководство при оценке действий и поступков; «красоту» во всех формах ее проявления и созидания. Мера воспитанности человека определяется следующими критериями: широтой и высотой восхождения человека к вышеобозначенным ценностям общества и мерой руководства ими в поступках и действиях, а также уровнем приобретенных на их основе личностных качеств.

Изменяется мир, меняются требования к качеству профессиональных кадров: понятие «воспитанность» и «моральная надежность» приобретает новое понимание и осмысление. Обращая внимание на сложности происходящих процессов в мире и всевозрастающие требования к специалистам новой формации, можно рассмотреть следующие характеристики особенности систематизации важнейших личностных качеств человека в виде определенной модели, которая должна сложиться у студентов, в ходе обучения в вузе.

В объектно-ориентированную модель сравнительной оценки уровня воспитанности человека в условиях динамически изменяющихся процессов в мире и требования к личностным качествам с позиции конкурентоспособности в условиях глобализации и интеграции мирового сообщества можно представить следующим образом:

1. Быть приверженцем Восточного добродетеля - Лукмони Хахим, набирая личностные качества воспитанности на примере ошибок других.

2. Жизненный урок от учения Конфуция и философии воспитания Востока.

3. Благодарность за труд учителя.

4. Умение уважать и считаться с интересами других.

5. Умение беречь имидж своей нации и своего народа.

6. Проявление гордости за историю и историческое наследие своего народа.

7. Взаимодействие и взаимосвязь в этносреде.

8. Об умении уважать идеи других и поощрять инициативу.

9. О карьере.

10. О мере самооценки собственных заслуг.

11. О чувстве сострадания.

12. Об уважении.
13. О преданности к Родине.
14. О суждениях и ошибках [5, с. 210].

В заключение раскрывается, что идеальная модель личности – это многомерная, вбирающая в себя и реализующая достоинства, творчески саморазвивающейся, самодостаточная и конкурентоспособная личность. В противоречивом современном мире успешными будут личности, которые могут сочетать в себе профессиональные знания и нравственные качества. Быть признанным и уважаемым становится важнейшим фактором самопрезентации личности в любой роли профессиональной деятельности. Эти требования исходят из глубин веков и продолжают оставаться актуальным для нынешних и грядущих поколений.

Таким образом, разработка и внедрение инновационных идей и подходов в области нравственно - этических аспектов реализации воспитательно – образовательных технологий в высшей школе остается актуальной задачей и для нового поколения специалистов, от которых зависит инновационная активность любой ячейки общества, технологическое совершенство и конкурентоспособность страны. В этом контексте объективно - ориентированную модель формирования воспитанного, нравственного и интеллектуального развития студенческой молодежи предлагается проанализировать на примере практических педагогических технологий, которые проводятся в Технологическом университете Таджикистана.

Литература:

1. Канке В. А. Этика ответственности. Теория морали будущего. - М.: Логос, 2003.
2. Педагогический энциклопедический словарь: Золотой фонд. – М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2003.
3. Писаренко В., Писаренко И. Педагогическая этика. Минск, 1986.
4. Суфийская мудрость / Сост. Лавский В. В. – М.: Алетейа, 2002.
5. Шоев Н. Н. Инновационные воспитательно – образовательные технологии в контексте подготовки специалистов новой формации в высшей школе. - Душанбе, 2010.

НРАВСТВЕННО – ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНО – ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Целью статьи является анализ изучения выработки подходов, уточнения критериев воспитанности и оценки нравственно – этического облика формирования специалистов новой формации, которые будут строить будущее и которые требуются на каждом этапе развития человечества. Под воздействием объективных условий трудовой деятельности, и в процессе социальной практики, этические знания и нравственные взгляды становятся убеждениями личности. Человек должен принципиально, требовательно, сознательно и убеждённо соответствовать стандартам профессиональной педагогической компетентности.

Ключевые слова: нравственные взгляды, этика, воспитание, образование, интеллектуальность, технология, знание, этические идеалы, ценность.

THE MORAL-ETHICAL ASPECTS OF REALIZATION OF UPBRINGING-EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN HIGH SCHOOL

The purpose of this article is the analysis of the study of elaboration of approaches, definitions of criterion of breeding and evaluation for breeding moral - ethical character in formation of experts of the new formation, who will build future, required in each stage of development of humanity. Under the influence of the objective conditions of labor activity and in the process of social practice of the ethical knowledge and the moral views become beliefs of the individual. A man must fundamentally, demandly, deliberately and with conviction meet the standards of professional pedagogical competence.

Keywords: moral attitudes, ethics, training, education, intelligence, technology, knowledge, ethical ideals and values.

Сведения об авторе: Салиева Фариды Тахировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Технологического университета Таджикистана, e-mail: farida.salieva@mail.ru.

About author: Salieva Farida Takhirovna, senior teacher of the department of foreign languages of Technological University of Tajikistan

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ - ОСНОВА НОВОЙ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Ахмедова Г. У.

Российско-Таджикский (славянский) университет

В нашу сложную и ответственную переходную эпоху человечество начинает осознавать, что сходного, похожего между людьми гораздо больше, чем различного. Перед любым обществом встают задачи защиты окружающей среды, мирного сосуществования и сотрудничества. Всех людей объединяют идеи безопасности, свободы, гуманизма.

Большое внимание уделяется проблеме гуманизации науки. Установление общих механизмов самоорганизации человека и окружающей его природы должно привести к гуманитарной, «очеловеченной» науке. Целью любой науки, считает психолог-гуманист А.Г. Маслоу, выступает удовлетворение самых разнообразных потребностей человека, «наука базируется на человеческих ценностях и сама по себе является ценностной системой» [2, с. 43].

Это, бесспорно, относится и к психолого-педагогическому, гуманитарному циклу науки, в центре которой интерес к человеку, к его внутреннему миру и его возможностям. Ценность любого человека сегодня признана универсальной, вне зависимости от его полезности для общества.

Не секрет, что наше будущее начинается сегодня. Чтобы изменить мир, мы должны начать, прежде всего, с изменений в школе. Педагоги всего мира выдвигают новые заповеди человечества: мир, экология, сотрудничество. Таким образом, перед педагогикой встают актуальные задачи по воспитанию подрастающего поколения нового типа мышления и поведения, ориентированных на общечеловеческие ценности. Поскольку степень развития любого общества связана со степенью субъективации каждым человеком общества культурных и нравственных ценностей, возрастает роль учителя. Именно он должен являться носителем культуры, осуществлять связь времен, передачу общечеловеческого опыта в педагогическом процессе. Очень высока миссия современного учителя, тем более актуальна для педагогических вузов проблема гуманитарного воспитания будущего учителя на основе концепции общечеловеческих ценностей.

Обогащение содержания образования общечеловеческими духовно-нравственными ценностями поднимает общество на более высокую ступень развития, что в свою очередь будет благотворно сказываться и на образовании в будущем. Сегодня при подготовке специалиста к профессиональным и социально значимым качествам личности прибавился философско-эстетический компонент методологии образования. Очень важно, как будет ощущать себя личность, насколько она будет знать себя, природу, общество, искусство. Найдет ли она свое место в жизни, каковы будут ее идеалы и ценности, будет ли она открыта к сотрудничеству, содружеству и сотворчеству - вот круг вопросов, решать которые педагогике помогает целый ряд наук, среди которых аксиология - философское учение о культурных, нравственных и духовных ценностях. Аксиология выступает как основа новой философии образования, отражающая ее гуманистическую направленность, методологию современной педагогики.

Категория ценности стала предметом философского осмысления в отечественной науке начиная с 60-х гг. XX столетия, когда возрос интерес к проблемам человека, морали, гуманизма, к субъективному фактору в целом. Философский и энциклопедический словарь толкует ценность как «термин, указывающий на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. В качестве «предметных ценностей» выступают многообразные предметы человеческой деятельности, общественные отношения и природные явления. В качестве «субъективных ценностей» - «установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений» [5,732]. Эти ценности являются ориентиром деятельности человека. Ценностные категории предельно концентрированно выражают знания, интересы и предпочтения различных общественных групп и личностей.

Составители словаря по психологии выделяют три формы существования ценностей:

1) общественный идеал - своеобразная форма общественного сознания, представление должного, сюда входят и общечеловеческие ценности;

2) ценности в виде произведений материальной и духовной культуры, включая и поступки людей;

3) социальные ценности, которые, «преломляясь через индивидуальную жизнедеятельность, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, являясь одним из источников мотивации и поведения» [3, с. 442].

Жизнь любого человека и общества всегда проникнута ценностным сознанием. Каждой эпохе, каждому социальному строю и каждой личности свойственна своя иерархия ценностей. Психолог-гуманист А.Г. Маслоу выдвинул свою иерархию ценностей. Мы глубже понимаем человека, его интересы и потребности, человек представляется ему как «интегрированное, организованное целое». Маслоу разработал систему базовых потребностей, присущих именно человеку. В основе ее лежат физиологические потребности-ценности, которые являются самыми насущными и самыми мощными из всех. Только удовлетворив их, человек начинает восхождение по иерархической лестнице. Следующая ступень - потребность в безопасности, куда входят «потребности в стабильности; в зависимости; в защите; в свободе от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке, законе, ограничениях» [2, с. 81]. На более высоком уровне стоит потребность в принадлежности и любви, ценностями этого уровня являются семья, дети, любимый человек, родители, дружеский круг. Удовлетворение этой потребности приводит к актуализации потребности в признании, которую можно разделить на два класса. Первый связан с понятием «достижение», осознание собственного могущества, компетентности, свободы, второй - потребность в завоевании статуса, внимания, признания и славы. И, наконец, самой высшей потребностью Маслоу считает потребность в самоактуализации. «Человек обязан быть тем, чем он может быть. Человек чувствует, что он должен соответствовать собственной природе, стремиться к самовоплощению, к актуализации заложенных в нем потенций. Как правило, человек начинает ощущать потребность в самоактуализации после того, как удовлетворит потребности нижележащих уровней» [2, с. 90].

Подобную «аксиологическую пирамиду» выстраивает русский философ Н. О. Лосский. В основе ее лежат биологические ценности как необходимое условие жизнедеятельности организма, развития сил, направленных на духовную деятельность. Следующий уровень - это личностные ценности (эгоизм, честолюбие, властолюбие и т.д.), и венчают пирамиду сверхбиологические, сверхличностные ценности, к которым Лосский относит человеколюбие, искание истины, красоты и т.д. [1, с. 45].

Предпосылкой для удовлетворения всех базовых потребностей-ценностей и выхода на высшую ступень духовно-нравственного развития служит обустройство нашей жизни на основе системы общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, структуру которых определили еще древние эллины - это Истина, Добро и Красота. Система общечеловеческих ценностей складывается в процессе исторической преемственности ценностных систем, их отбирает сама жизнь. Культурологическое значение общечеловеческих ценностей - в их универсальности, в непреходящем, приоритетном значении для людей и общества. Это «социальные суперсистемы, выработанные в результате обобщения многовекового опыта социокультурного развития мира» [6, с. 533]. Самоценность жизни человека, его творчество, окружающая среда, свобода, собственность, любовь к ближним, определенные нормы нравственности, прогресс, культурное наследие, - вот неполный перечень того, что называется общечеловеческими ценностями, ценностями, свободными от диктатур и идеологий, ценностями, отобранными самой жизнью.

Размышляя об общих проблемах человеческого существования, ученые не могут не коснуться сферы нравственности. Ценность духовной жизни одинаково признают и материалисты, и философы-идеалисты, и религиозные деятели. Все они считают, что нравственность, порядочность - это то, что присуще именно человеку и является высшими его проявлениями. «Отношения между людьми, построенные по законам самой человеческой жизни, образуют сферу нравственности. В отличие от нормативных условных и искусственно установленных правил поведения, регулирующих отношения между людьми, существуют принципы подлинной нравственности, которые вырастают

из задач обеспечения жизнеспособности человека и усиливают эту жизнеспособность» [7, с. 287]. Мораль, нравственность не должны казаться чем-то сухим и безжизненным, делом социально полезным, но скучным. Русский философ Г. П. Федотов уподобляет нравственную жизнь человека работе художника. Он истолковывает ее в терминах эстетики и определяет как душевную или духовную красоту, постоянную работу человека над собой, личностный выбор между добром и злом. По его мнению, нравственный акт совершается не по велению разума, а по велению внутреннего голоса - голоса своей совести [4, с. 19]. Говоря о существовании некоей первичной категории, идеальной силе должного, голосе совести, о том, что, осознавая абсолютный идеал, человек поднимается над своей природой, преодолевает, преобразует сам себя, философия выводит понятие объективной нравственности.

Идеал - высший критерий эстетической оценки. Об идеальном на своем специфическом языке говорит искусство, которое играет едва ли не самую большую роль в формировании человека. Содержание искусства является универсальным методом воспитания. Знакомство с совершенством, гармонией, красотой, идеалом воспитывает вкус, учит делать верные оценки, отличать добро от зла, прекрасное от безобразного, делать жизненный выбор, определять жизненные ценности. Основу содержания искусства составляют нравственные проблемы. В сегодняшней задаче оздоровления нравственной жизни общества необходимо решить проблему воспитания внутренней потребности в постоянном общении с настоящим, большим искусством, сделать его частью жизни, перенести в категорию непреходящей ценности, используя его ни с чем несравнимый духовно-нравственный потенциал, созданный лучшими представителями человечества.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы:

- понимание человеком другого человека, природы, искусства способствует механизму выживания общества;
- степень сформированности духовно-нравственной сферы должна стать одним из ведущих критериев профессиональной пригодности будущего учителя;
- необходимо приобщение человека к искусству, так как оно является мощным фактором всестороннего развития личности, удовлетворяя эстетические потребности людей, потребность обустроить жизнь по «законам красоты»;
- одним из важнейших духовных достижений человечества нашего времени является осознание взаимосвязи, единства всех людей, народов и государств нашей планеты.

Литература:

1. Лосский Н. О. История русской философии. - М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.
2. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. - СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
3. Психология. Словарь /Под общей ред. А.В. Петровского. - М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
4. Федотов Г. П. О судьбе русской интеллигенции.- М.: Знание, 1991. – 330 с.
5. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989. – 840 с.
6. Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. - Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 640 с.
7. Энциклопедический словарь по культурологии / Под общей ред. А.А. Радугина. — М.: Центр, 1997. – 477 с.

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ - ОСНОВА НОВОЙ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

В статье говорится о необходимости приобщения человека к искусству, так как оно является мощным фактором всестороннего развития личности. Степень сформированности духовно-нравственной сферы должна стать одним из ведущих критериев профессиональной пригодности будущего учителя. Одним из важнейших духовных достижений человечества нашего времени является осознание взаимосвязи, единство всех людей, народов, государств нашей планеты.

Ключевые слова: формирование, духовно-нравственная сфера, развитие личности, профессиональная пригодность, искусство, осознание взаимосвязи.

CONTENTS OF UNIVERSAL SPIRITUAL AND MORAL VALUE – BASIS OF A NEW PHILOSOPHY AND METHODOLOGY TRAINING OF FUTURE TEACHERS

This article is dealt with need to initiation of human art as it is a powerful factor in the full development of the individual. The degree of formation of spiritual and moral sphere should become one of the leading criteria of professional suitability of the future teacher. One of the most important spiritual achievements of humanity of our time is the awareness of the relationship, the unity of all people, nations, and countries of the world.

Keywords: formation, spiritual and moral sphere, personal development, professional fitness, art, awareness of the relationship.

Сведения об авторе: Ахмедова Г. У., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: axmedova-1958@mail.ru

About author: Akhmedova G. U., PhD in Pedagogy, Associate Professor of the chair of foreign languages, Russian-Tajik (Slavonic) University

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

Мирбобоев В. Д.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Анализу актуальных проблем и противоречий системы профессионально-педагогического образования в педагогической науке посвящены многочисленные специальные исследования, многих ученых, таких как С.Я. Баев, С.Я. Батышев, А.П. Беляева, Б.С. Гершунский, В.И. Загвязинский, Г.Е. Зборовский, Э.Ф. Зеер, А.Н. Лейбович, М.И. Махмутов, Г.В. Мухаметзянов, А.Я. Найн, А.М. Новиков, В.А. Поляков, А.А. Реан, Г.М. Романцев, И.П. Смирнов, Е.В. Ткаченко и др.

В частности, выделение проблем и противоречий, сопровождающих становление и развитие отечественной системы подготовки профессионально-педагогических кадров, необходимо для оптимального выбора стратегии его дальнейшего развития и совершенствования с учетом прошлого опыта. По мнению Л.Н. Когана при выделении проблем и противоречий в образовании следует принимать во внимание следующее положения: во-первых, как объективную потребность общества в повышении образовательного уровня его членов; во-вторых, как субъективное осознание вызванного этой потребностью общественного противоречия теми или иными группами людей (управленцев) и их целенаправленную деятельность по его решению [4, с. 12].

Проведенный выше историко-генетический анализ исследуемой проблемы показал, что система профессионально-педагогического образования, входящая в систему образования Республики Таджикистан является новым видом профессионального образования. Особенность профессионально-педагогического образования состоит в том, что к основным факторам, определяющим его развитие, добавляются проблемы образовательных систем начального, среднего и высшего профессионального образования. Данную систему можно определить как социальный институт, поскольку это устойчивая форма организации общественной жизни и современной деятельности людей, включающая в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций и ролей, управления и социального контроля за соблюдением норм и правил поведения [3].

Как педагогический феномен данная подсистема представляет собой особую образовательную отрасль, в рамках которой осуществляется подготовка преподавателей технических и специальных дисциплин, мастеров производственного обучения для учреждений профессионально-технического образования, учебных подразделений на предприятиях и для старших классов общеобразовательных учреждений с политехническим профилем [12]. Таким образом, проведенное

исследование позволяет определить профессионально-педагогическое образование как многоуровневую систему подготовки кадров.

В настоящее время основным потребителем профессионально-педагогического образования в республике является система начального профессионального образования. Однако после распада Союза ССР единая система специализированной подготовки и повышения квалификации профессионально-педагогических кадров для учреждений начального профессионального образования (УНПО) была разрушена. Ситуацию усугубила и гражданская война, продолжавшаяся, практически, пять лет (1992-1997 гг.).

Вместе с тем, изучение логики исторического развития системы подготовки профессионально-педагогических кадров в постсоветский период в стране позволили выявить некоторые проблемы и противоречия в их деятельности. Так, после приобретения Таджикистаном независимости старая модель системы профессионально-педагогического образования Таджикистана, сложившая еще в 30-е годы прошлого столетия и сохранившая свою структурную и организационную стабильность на протяжении десятилетий, оказались перед необходимостью реформирования своих структур, содержания и технологий образования. Однако трансформация функционирующих – не говоря уже о построении новой модели национальной системы подготовки профессионально-педагогических кадров в условиях перехода на рыночные отношения оказалась процессом длительным и сложным.

Таким образом, в современной исторической ситуации образование оказалось в глубоком (в планетарном масштабе) кризисе. Системный кризис в полном объеме и со всей остротой отразился и на системе профессионально-педагогического образования, которой была свойственна, прежде всего, нестабильность, диалектичность взаимодействия отмирающего старого и инновационного.

Следовательно, отсутствие у ставшей независимым Таджикистана законов в области национальной системы образования не позволило проводить какие-либо системные позитивные изменения во всех образовательных сферах, в том числе и в сфере профессионально-педагогического образования. В этих условиях возникло необходимость разработки и принятия законодательных документов, регулирующих функционирование национальной образовательной системы, а также создание национального органа управления образованием на уровне законодательной и исполнительной власти. Без решения этих важных и первоочередных вопросов невозможно было создать устойчивую национальную систему образования, в том числе и систему профессионально-педагогического образования.

В результате принятия в сфере образования основополагающего Закона Республики Таджикистан «Об образовании» (1993) были определены государственно-правовые основы образовательной системы в новых социально-экономических условиях, а также намечен комплекс мероприятий по стабилизации национальной образовательной системы, его деидеологизации и демократизации. В частности, принятие основополагающего документа «Об образовании» (1993) в Республике Таджикистан, ознаменовало переход государства на законодательное регулирование правоотношений во всех сферах национального профессионального образования, в том числе и в системе профессионально-педагогического образования в особенности.

Необходимо отметить, что этот документ был разработан и применен в стране в условиях отсутствия четкого государственного стратегия развития национальной системы профессионально-педагогического образования. Однако только после принятия Закона Республики Таджикистан «Об образовании» в стране появились реальные и перспективные возможности для разработки других нормативных документов по реализации конкретных мероприятий по реформированию системы профессионально-педагогического образования в соответствии с новыми требованиями социально-экономического развития общества.

В то же время в условиях отсутствия в республике научно обоснованной стратегии и конкретных законов, направленных на обновление профессионального образования применительно к новым политическим и социально-экономическим требованиям и реалиям, а также проблема разработки даже первоначальных концептуальных основ реформирования национальной системы профессионально-педагогического образования не ставилась. Как справедливо отмечает Н.А. Цырельчук, профессиональное образование было «поставлено в неопределенную ситуацию, так как

многие традиционные связи с обществом и его структурами распались, а новые еще не созданы. Единый ориентир больше не существует, сегодня путь развития складывается из многих равнодействующих сил, представляя собой не указатель, а «веер возможностей» [14, с. 22].

В этих условиях в развитии системы профессионально-педагогического образования Таджикистана возникли некоторые проблемы и противоречия. Каковы же они? Отметим некоторые из них:

- прежде всего, это противоречия между быстро происходящими обновлениями профессионального образования, всего педагогического процесса и сложившейся системой подготовки и повышения квалификации профессионально-педагогических кадров;

- между административными правилами и происходящей демократизацией, гуманизацией рыночных отношений в системе подготовки профессионально-педагогических кадров, которые вместе с тем открыли широкие возможности для развертывания в них инновационных процессов;

- между потребностью УНПО в высококвалифицированных профессионально-педагогических кадрах, так как традиционная система подготовки и повышения квалификации профессионально-педагогических кадров не полностью обеспечивала потребность в практических работниках;

- между требованиями государства, общества и производства, предъявляемыми к профессиональному уровню профессионально-педагогических кадров;

- между новыми общими для всех профессий квалификационными требованиями, связанными с тенденциями развития техники и технологии труда в современном производстве.

Принятая в стране «Концепция развития профессионального образования в Республике Таджикистан» (2006) определила основные цели, задачи, принципы и пути реформирования национального профессионального образования. Закрепил новый приоритет государственной образовательной политики – интеграция таджикской профессиональной школы в мировую систему образования при сохранении и развитии достижений и традиций национальной системы образования.

В частности, к основным направлениям реформы профессионального образования в стране были отнесены:

- обновление содержания профессионального образования;
- структурная перестройка системы профессионального образования;
- модернизация управления профессиональным образованием;
- реформирование системы дополнительного профессионального образования;
- совершенствование научно-исследовательской и научно-инновационной деятельности в системе профессионального образования;

- укрепление кадрового потенциала профессиональных учебных заведений;
- правовое обеспечение реформирования системы профессионального образования;

- повышение качества подготовки профессионально-педагогических кадров в структуре инженерно-педагогического образования;

- создание условия для развития инновационных технологий обучения;
- обеспечение опережающего развития образования как сферы общенациональных стратегических интересов.

Кроме того, в этот период было сделано самое главное: отечественная система профессионального образования была высвобождена от наследия тоталитарного режима и расширена самостоятельность учебных заведений. Появились негосударственные образовательные учреждения, была ликвидирована монополия государства на образование. Однако следует отметить, что в сфере современного профессионального образования, особенно на местах, возникло много проблем. Главными из них являлись:

- массовый исход преподавателей и мастеров производственного обучения из системы НПО;

- недостаточный профессионализм и квалификация многих специалистов;

- неспособность или нежелание некоторых профессионально-педагогических кадров адаптироваться к изменяющимся условиям труда и современным образовательным технологиям;

- неподготовленность многих преподавателей к выходу в глобальное информационно-образовательное пространство;
- недостаточное финансирование для укрепления материально-технической базы учебных заведений профессионального образования.

Вместе с тем, можно констатировать, что принятые в этот период соответствующие документы в сфере образования вследствие декларативности ряда своих положений не могли оказать существенного влияния на реформирование и развитие национальной системы профессионального образования. Список имевших место на данном этапе проблем можно продолжить, но очевидно одно: общество и государство, образовательная система как часть общества, ответственная за его настоящее и будущее, профессиональное образование как ведущий фактор общественного развития на современном этапе должны произвести радикальную переоценку роли и значения преподавательских кадров и ориентироваться на «выращивание» кадрового состава образования, адекватного запросам времени. В соответствии с этим необходимо также создание достаточной, поливариативной, гибкой, динамичной, непрерывной системы профессионально-педагогической подготовки, особенно для профессионально-технического образования, которому в современной образовательной парадигме отводится решающая роль [14, с. 19].

В современных условиях дальнейшее реформирование и развитие системы профессионально-педагогического образования наш взгляд, всецело зависит от двух взаимосвязанных между собой процессов: совершенствование системы и создание новых концептуальных подходов и стратегических направлений в социально-экономической политике государства.

В настоящее время в стране совершенствуется правовая и нормативно-методическая основа функционирования системы профессионально-педагогического образования, разрабатываются и внедряются в практику педагогических учебных заведений образовательные стандарты, проводится работа по совершенствованию учебных планов и программ, поиску и внедрению новых педагогических технологий, наиболее адекватных современным требованиям. Все эти процессы явились предпосылкой разработки концептуально-программных документов модернизации и обновления системы профессионально-педагогического образования, которые бы базировались на научно обоснованном подходе стратегий преобразования. Соответствующими документами, определяющими долгосрочное развитие национальной системы профессионально-педагогического образования, стали «Государственная программа подготовки специалистов педагогического профиля на 2005-2010 гг.» (2004 г.) [1] и «Государственная программа развития профессионального образования в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы» (2007) [11].

Становление новых общественных отношений и формирование новых ценностей общества обуславливают переосмысление целей и задач образования и воспитания подрастающего поколения. Это в свою очередь становится важной предпосылкой пересмотра концептуальных основ функционирующей в стране системы подготовки профессионально-педагогических кадров.

Примером тому является Болонское соглашение, участником которого является и Таджикистан. В рамках Болонского процесса происходит унификация национального образовательного стандарта, диверсификация образовательных моделей, совершенствование технологий обучения. Это выдвигает, а порой и обостряет проблему адаптации существующей системы подготовки профессионально-педагогических кадров к динамично меняющимся требованиям мирового образовательного процесса. Вместе с тем до настоящего времени в законодательном порядке не определена роль, место и функции профессионально-педагогического образования в системе профессионального образования в стране; недостаточно разработана нормативно-правовая база, обеспечивающая взаимодействия образовательных учреждений НПО с работодателями; отсутствуют концепция и программа развития профессионально-педагогического образования.

Таким образом, завершая анализ исследуемой проблемы в порядке выводов можно сформулировать ряд противоречий, которые характеризуют современный этап развития системы профессионально-педагогического образования:

- 1) Между консерватизмом системы профессионально-педагогического образования и необходимостью ее реформирования;

2) Между авторитарными традициями и новыми демократическими тенденциями управления профессионально-педагогическим образованием;

3) Между существующими организационными формами, методами и средствами обучения и целями профессионально-педагогического образования [6, 7, 8, 9, 13].

Перечисленные общие противоречия определяют характер и содержание проблем, стоящих перед сложившейся в стране системой профессионально-педагогического образования. Данная ситуация говорит о необходимости реформирования и модернизации всех звеньев системы образования, в том числе и системы профессионально-педагогического образования.

Литература:

1. Государственная программа подготовки специалистов педагогического профиля на 2005-2010 годы: Постановление Правительства РТ от 1.11.2004 г. под № 425. – Душанбе, 2004. – 18 с. (текст на тадж. яз.).
2. Закон РТ «Об образовании» от 27 декабря 1993 года №900 / Ахбори Шурои Олии Чумхурии Тоҷикистон, 1994, № 1, мод. № 30.
3. Зборовский Г.Е. Общая социология: Курс лекций / УГППУ.- 2-изд.-Екатеринбург, 1999. - 610 с.
4. Коган Л.Н. Образование как общественная потребность // Проблемы социального изучения потребности в образовании: Сб. - М., 1981. - 267 с.
5. Концепция развития профессионального образования в Республике Таджикистан. Постановление правительства РТ от 1.11.2006 под № 484 / Мактаби оли. Часть 1: Сборник нормативно-правовых документов в сфере вузовского профессионального образования. – Душанбе: «ИТЭС», 2007. – С. 122 – 176 (текст на тадж. яз.).
6. Магойченков В. И. Формирование профессиональной самостоятельности студентов индустриально-педагогического колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Урал. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 1996. – 17 с.
7. Маргулис Е. Д. Коллективная деятельность учащихся: Пробл. Обучения. – Киев: Выща шк., 1990. – 134 с.
8. Мартынов А. Г. Трудовой коллектив и формирование квалифицированного рабочего. – М.: Высш. шк., 1990. – 107 с.
9. Меликсетян А. С. Этика межличностных отношений учащихся профтехучилищ: Учеб. пособие / Всесоюз. науч. – метод. центр проф.–техн. Обучения молодежи. – М.: 1990.–146 с.
10. Образование и подготовка в течение всей жизни – мост в будущее: Материалы II Международного конгресса ЮНЕСКО по техническому и профессиональному образованию. Сеул, 1999 / Пер. под ред. Э.М. Калицкого. – Мн.: РИПО, 1999. – 34 с.
11. О Государственной программе развития профессионального образования в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2.11.2007 года под № 529.
12. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. – Ростов-н/Д: Изд-во «Феникс», 1998. – С. 174-175.
13. Романцев Г. М., Хаматнуров Ф. Т. Теоретические основы организации педагогического процесса в современном профессиональном училище: Учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997. – 136 с.
14. Цырельчук Н. А. Инженерно-педагогическое образование как стратегический ресурс развития профессиональной школы. - Минск, МГВРК, 2003. – 400 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье анализируются некоторые проблемы и противоречия в системе подготовки профессионально-педагогических кадров в Республике Таджикистан в современных условиях. Отмечается необходимость модернизации системы профессионально-педагогического образования в условиях Таджикистана.

Ключевые слова: проблемы, противоречия, отечественная система, подготовка профессионально-педагогических кадров, модернизация.

SOME PROBLEMS AND CONTRADICTION IN NATIVE SYSTEM OF TRAINING OF PROFESSIONAL – PEDAGOGICAL STAFF IN CONDITION OF ITS MODERNIZATION

This article is devoted to analyzing of some problems and contradictions in system of training of professional – pedagogical staff in the Republic of Tajikistan in modern condition. There is also marked the necessity of modernization in professional – pedagogical education in modern condition of Tajikistan.

Keywords: problems, contradictions, native system, the training of professional-pedagogical, staff, modernization.

Сведения об авторе: Мирбобоев В. Д., кандидат педагогических наук, Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, e-mail: valiko-13@mail.ru

About author: Mirboboyev V. D., PhD of Pedagogical Sciences, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

БАЪЗЕ АСОСҲОИ МЕТОДОЛОГИИ ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМӢ-ПЕДАГОГӢ

Нуров А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Ҳар як соҳаи илм вобаста ба хусусияти ғирӣ методи илмии худро дорад, ки маҳз барои ҳамон соҳаи илм мавриди истифода қарор мегирад. Вале ба ин нигоҳ накарда методология барои ҳамаи соҳаҳои илм ҷиҳатҳои умумӣ ҳам дорад.

Пеш аз ҳама методология маънии методи илмро дорад. Маълум аст, ки дар ҳалли масъалаҳои назариявӣ, қонуну қонуниятҳо, ҳодисаҳо ва воқеаҳо ба он тақия мекунад. Ин ҳоло танҳо алифбои методология аст. Дар асл бошад, он бисёр масъалаҳои печида, мураккаб, аз доираи назар пинҳон ва баҳсталабро дарбар мегирад.

Дар мадди аввал месазад ҳамин нуқтаро қайд кард, ки дар даҳсолаҳои охир дар тамоми ҷаҳон ба қор карда баромадан, дурусттараш таҳқиқ намудани проблемаҳои методологияи илмҳо ниҳоят ҷиддӣ машғуланд. Ба ин масъала диққати мутахассисони тамоми соҳаҳои илм равона карда шуда истодааст. Аз ҷумла, дар «Воҷаномии фалсафа ва методологияи илм» доир ба мафҳуми методология ба таври возеҳ таъкид шудааст: «Методология-ҷавҳари фалсафаи илм ба ҳисоб меравад. Онро метавон ҳамчун таълимоти фалсафӣ дар бораи низом, меъёрҳо ва усулҳои таҳқиқотӣ, дар шаклҳо, сохторҳо ва вазифаҳои донишҳои илмӣ дар амалия санҷидашуда маънидод намуд... Методологияи илм бар мабодӣ ва қонунҳои умумии фалсафӣ тақия намуда, таърихан бар пояи гносеология ва эпистемология, мантиқ ва дар солҳои охир инчунин бар пояи илмҳои таърих, сотсиологияи илм, психологияи иҷтимоӣ ва фарҳангшиносӣ пайдо ва рушд ёфт» [7].

Илова бар ин, вобаста ба пешрафти ҷамъият ва технология соҳаҳои нави илм ба вучуд омада истодааст, ки методологияи онҳоро низ қор карда баромадан лозим меояд. Ба монанди экспертизаи педагогӣ-психологӣ, технологияи таълим ва тарбия, ба модулдарорӣ, ташҳиси педагогӣ-психологӣ ва ғайраҳо.

Сабаби торафт характери ақтуалӣ пайдо кардани проблемаҳои методологӣ боз аз он иборат аст, ки дар шароити ҳозира, хусусан дар шароити ҷаҳонишавӣ мақоми азнавсозии илмҳо ба авҷи баланд расида, дар ҳамин замина ҳуди донишҳои илмӣ ҳам ниҳоят инкишоф ёфта истодаанд. Аз ҷумла, дифференсатсия, интегратсия ва ба вучуд омадани методҳои нав, ба якдигар ворид гардидани равияҳои нави илмӣ, ба монанди коммуникативӣ, ба моделдарорӣ, навгонӣ (инноватсионӣ) ва ғайраҳо. Ин тағйиротҳо ба он оварда расонида истодааст, ки аз як тараф предмети таҳқиқотҳои илмӣ торафт пинҳон монда, сарбаста гашта, ҷараёни ошқор намудани онҳо ниҳоят душвор, то рафт комплексӣ ва мураккаб гардида истодаанд, ки дар байни онҳо аз ҳама бештар ҳуди инсон диққатҷалбкунанда гашта истодааст (ҳамчун созанда, дигаркунанда ба вучуд оваранда, харобкунанда, азнавсозанда ва ғайраҳо), рафти ташаккули он ҳамчун шахсият, хусусан ҷараёни ташаккули одами нав дар шароити ҷаҳонишавӣ-проблемаҳои маҳсуб меёбанд, ки диққатҷалбкунандаанд.

Ҳамаи ин сабаби васеъ ва мураккаб гардидани доираи таҳқиқотҳои илмӣ, вазифа ва предметҳои ӯ, афзудани суръати инкишофи он гашта, зарурияти дар қори таълиму

тарбия ҳарчи тезтар ва ба таври комплексӣ ворид намудани дарёфтҳои нави педагогиро талаб мекунад. Барои амалӣ намудани он бошад, кор карда баромадани методҳои нав, системаи таҳлили яклухти ҳодисаҳои педагогӣ ва дигар проблемаҳои методологии илми педагогиро талаб менамояд. Аз ин рӯ, методология ин як чизи дар якҷо шахшуда нест. Вобаста ба пешрафти ҷамъият, инкишофи илм, хусусан ба вучуд омадани соҳаҳои нави илм он ҳам инкишоф меёбад, паҳлӯҳои мухталиф ва вазифаҳои нав пайдо мекунад. Аммо мо олимони соҳаҳои гуногуни илм бошем, чи тавре сад сол пеш онро шарҳ медоданд, ҳоло ҳам кӯшиш менамоем, ки онро дар ҳамон қолаб нигоҳ дорем, то ки аз душвориҳои таҳқиқотҳои илмӣ канораҷӯӣ намоем.

Азбаски навгониҳои ҷиддии дар боло номбаршуда ба вучуд омада истодаанд, донишҳои методологӣ на танҳо барои муҳаққиқони соҳаҳои гуногуни илм, аз ҷумла, илмҳои педагогӣ, балки барои доираи васеи методистон, муаллимон ва шахсоне, ки дар болои такмил додани кори таълиму тарбия машғуланд, зарур шуда истодааст (Дар ин ҷо мо танҳо соҳаи илми педагогикаро дар назар дорем. Ба дигар соҳаҳои илм даст намеадаем, зеро ҳар як соҳаи илм асосҳои методологии ва вазифаҳои худро дорад).

Тарафҳои назариявии методологияи педагогӣ, ба муайян намудани қонуниятҳои асосии педагогӣ ҳамчун раванди пешбари ҷустуҷӯи илмӣ алоқаманд буда, мақоми ҷаҳонбиниро мебозад (яъне, мақоми муайян намудан ва баҳо додан ба назарияи иҷтимоӣ ва тарафҳои назариявии моҳияти тавсияҳо ва ғайраҳо). Дар зери мафҳуми меёрҳои методологӣ бошад, омӯхтани принципҳои умумии рафтор, объектҳои гуногуни ҳақиқат, равияҳои гуногуни вазифаҳои илмӣ, инчунин омӯхтани методҳои умумиву хусусӣ ва усулҳои (приёмҳои) таҳқиқоти илмӣ фаҳмида мешаванд. Ҳамин тавр, ин масъалаҳо соф характери назариявӣ дошта, маҳз аз ҳамин рӯ танҳо аз ҷиҳати назариявӣ шарҳ дода шудаанд. Чунки асоси онро материализми диалектикӣ ва таърихӣ ташкил мекунад. Моҳияти философии методологияи педагогӣ ҳам аз ҳамин ҷо сарчашма мегирад. Чунки:

1. Ақидаҳои аз ҳама равияи умумидоштаи философӣ, ба муайян намудани принципҳои аз ҳама умумитари таҳқиқот, раванди он мадад мерасонад. Ба монанди: принциби объективӣ будан, аниқ ва ҳаматарафа будани таҳқиқот, ба ҳодиса ва воқеаҳо аз нуқтаи назари дар инкишоф будан баҳо додан, эътироф намудани ягонагии назария ва амалия ё худ таҷриба.

2. Системаи қонунҳо ва категорияҳои материализми диалектикӣ, ки барои дарки ҷамъбастиҳои оянда хизмат мекунад, ба сифати категориявии сохти тафаккур хизмат намуда, муҳаққиқро ба он сафарбар менамояд, ки ба объекти умумии таҳқиқот чи гуна назар кунад

3. Бояд дарк карда шавад, ки дар ин ва ё он зинаи дарк намудани ҳар як қонун, ҳар як категорияи материализми диалектикӣ методологияи чи гуна мақом мебозад.

4. Материализми диалектикӣ имконият медиҳад, ки мақоми ҳар як методҳои махсуси илмӣ муайян карда шавад.

Аксарияти муҳаққиқон методологияро ба ду гурӯҳ ҷудо мекунанд: ба методологияи умумӣ ва методологияи хусусии илм.

Ба сифати методологияи умумии ҳамаи илмҳо концепсияи муайяни философӣ ва ҷамъиятӣ-сиёсӣ хизмат мекунад ва то дараҷаи муайян нишондодҳои асосии илмшиносӣ. Методологияи хусусӣ бошад, дар натиҷаи синтези методологияи умумӣ (философӣ), илмшиносӣ, мантиқ ва методҳои ҷиддии илмҳои алоҳида ба вучуд меояд.

Материализми диалектикӣ ҳамчун методологияи умумии илмӣ асоси ташаккулёбии методологияи педагогиро ташкил менамояд.

Бо вучуди муайян намудани ҳамаи ин масъалаҳо, ҳоло ҳам бисёр масъалаҳо дар бораи мақом, вазифа ва проблемаҳои методологияи педагогика, дар бораи таносуби проблемаҳои методологӣ ва назариявии педагогӣ, дар бораи сохти педагогика ва ба яқдигар таъсирасонии унсурҳои он, дар бораи гурӯҳбандии тарзҳои ба яқдигар таъсирасонии методҳо ва усулҳои таҳқиқот, дар бораи принципҳои асосии ба вучуд овардан ва инкишофи назарияи педагогӣ ҳалли худро пайдо накарда номаълум мебошанд.

Ҳатто дар бораи мафҳуми методология дар педагогика таърифи илмии ягона вучуд надорад. Аз ҳама таърифи паҳншуда дар бораи методология ин таълимот дар бораи методи таҳқиқот мебошад. Тарҷумаи айнани юнониаш ҳам ҳамин маъниро медиҳад.

Вале ин таъриф предмет ва талаботи вазифаҳои таҳлили методологии таҳқиқотро маҳдуд менамояд, ки мо онро дар аввал ҳам таъкид карда будем. Ҳол он ки он доираи хеле васеи проблемаҳоро дар бар мегирад.

Ба сифати мисол, мо таърифи методологияи педагогие, ки аз тарафи М. А. Данилов пешниҳод шудааст, меоварем: «Методологияи педагогика ин системаи донишҳо дар бораи равияҳои муҳимтарин, дар бораи асосҳо ва сохти назарияи педагогӣ, дар бораи принципҳои рафтор ва тарзи ба даст даровардани донишҳои мебошад, ки мунтазам тағйир ёфта истодани ҳақиқати педагогиро дар шароити ҷамъиятӣ инкишофёфта истодаро инъикос менамояд» [1].

Методологияи педагогика - ин таълимот дар бораи донишҳои педагогӣ ва дар бораи рафти ба даст овардани он, яъне дарки педагогӣ мебошад. Методологияи педагогӣ инҳоро дар бар мегирад:

1. Таълимот дар бораи сохт ва функцияҳои донишҳои педагогӣ, аз ҷумла, дар бораи проблемаҳои педагогӣ.

2. Дар бораи равияҳои аз ҳама муҳимтарин, асоситарин (аввалиндараҷа, муҳимтарин), пойдору мустақами философи, умумиилмӣ ва педагогӣ (яъне назарияҳо, концепсияҳо, фарзу эҳтимолҳо) мебошад, ки маънои методологӣ доранд.

3. Таълимот дар бораи методҳои дарки педагогӣ мебошад. (Ин маънои маҳдуди методология мебошад).

Ҳамин тавр, методологияи педагогӣ-ин таълимот дар бораи ҳолати асосиву муҳимтарин, сохт, функция ва методҳои таҳқиқоти илмӣ-педагогӣ мебошад. Барои он мо ин масъалаҳоро такрор ба такрор овардем, ки дар бораи методология як тавсифи дурусттар вучуд надорад.

Мантқан методология бояд бисёрпаҳлӯ, бисёрравияву зина ва бисёр соҳа бошад. Ғайр аз методологияи умумӣ ва хусусӣ ҳар як прблемаи таҳқиқ карда мешудагӣ низ бояд методологияи аниқ дошта бошад, то ки ҳангоми исботи далелҳо ба он муҳаққиқ дилпуруна така карда тавонад, то ки исботаш асоснок ва беҳато бошад. Илова бар ин методология бояд ҳам характери вертикалӣ ва ҳам равияи горизонталӣ дошта бошад, то ки далелҳо, воқеаҳо, ҳодисаҳо, қонунҳо, қонуниятҳо, принципҳо ва дигарҳо ҳам ба таври вертикалӣ ва ҳам горизонталӣ муқоиса ва таҳлил карда баҳо дода шавад. Чунки дар акси ҳол он характери ҳаматарафагии худро гум мекунад. Танҳо дар ҳамин ҳолат аз донишҳои методологии равияи философи ва умумиилмӣ ба донишҳои методологии хусусӣ гузаштан мумкин аст, яъне аз вертикалӣ ба горизонталӣ. Ё худ дигар карда гӯем, аз омилҳои методологӣ ба воситаи таҳлили онҳо ба ҷамъбаस्तкунӣ ва ба принципҳои методологӣ. Ин равияро аксар вақт координатсия меноманд, яъне мутобиқгардонӣ.

Аз ҳама душвор ин муайян намудани сарҳади зинаи пасти донишҳои методологӣ, фарқ гузошта тавонистани равияҳои методологии шахсии худ ва равияҳои назарияи педагогӣ мебошад. Чунки дар ин ҳолат ба сифати методологӣ пеш аз ҳама он равияҳои назариявие баромад мекунанд, ки ба он ҳам таснифоти хусусиятҳои асосии концепсияи педагогӣ ё умуман концепсияеро, ки муҳаққиқ ба он така мекунад, баромад менамояд. Дар дидактика ин равияро ин тавр шарҳ медиҳанд: дар бораи мақсади таълим, моҳияти он, сохти таълим, қувваҳои пешбарандагии таълим ва дар бораи инкишофи принципҳои дидактикӣ: (ба монанди аз маълум ба номаълум гузаштан). Барои ҳамин ҳам сарҳади байни методология ва назария, шартӣ ва тағйирёбанда мебошад. Ин аз бисёр ҷиҳат ба муносибат, ё худ рафтори муҳаққиқ вобаста мебошад. Инчунин аз он, ки кадом равияҳо дар ин қор ба сифати пешбар баромад карда ба нишондоди методологӣ табдил меёбанд.

Ҳамин тавр, ба сифати донишҳои методологӣ инҳо баромад мекунанд: а) қонун ва қонуниятҳои умумиметодологӣ ва умумиилмӣ, ки аз онҳо равияҳои педагогӣ ва талабҳо ба фаъолияти педагогӣ сарчашма мегирад (ба монанди фаъол будани субъекти даркунанда, дар бораи мақсади умумии тарбия, дар бораи вазъияти ягонагии инъикос ва эҷодкорӣ дар дарк намудан ва ғайраҳо); б) дар бораи қонунҳо ва қонуниятҳои педагогии бештар равияи умумидоштагӣ ва мустақил, ки аз онҳо талабҳо ба фаъолияти педагогӣ ба вучуд меояд; в) дар бораи принцип ва методҳои таҳқиқоти педагогӣ ва ғайра.

Дар таҳқиқотҳои педагогӣ така ба принципҳои методологии материализми диалектикӣ ва дар ин замина қор карда баромадани талабҳои аниқи методологӣ ва принципҳои таҳқиқоти педагогӣ-шарти муҳимтарини объективона, ҳаматарафа дарк намудани ҳодисаҳои омӯхта мешудагӣ мебошад. Ин равия таҳқиқотчиро аз

назариявикунонии схоластикӣ, эмперизм, яктарафагӣ, баҳои зиёдатӣ додан ба мақом ва аҳамияти ҳодисаҳои омӯхта мешудагӣ огоҳ намуда, барои аниқ дарк намудани алоқаи байни табиати объекти таҳқиқот ва паҳлӯҳои таҳқиқот, инчунин методҳое, ки барои натиҷаҳои таҳқиқотро бо фонди (захираи) назариявии илм, ки ягонагии назария ва амалияро пайваст менамояд, мадад мерасонад.

Дар педагогика, асосан ба се унсурҳои асосӣ эътибори махсус дода мешавад: 1) Ба асосҳои методологӣ, мазмуни равишҳои асосӣ ва сохти методологияи илм; 2) Ба назарияи педагогӣ, ки далелҳои илмӣ, ақидаҳо, фарзу эҳтимолҳо ва қонунҳоро дар бар мегирад; 3) Ба қисми таҷрибавӣ, ки он принципҳо, қоидаҳо, маслиҳатҳо, тавсияҳо, методикаҳои намунавӣ ва дигарҳоро, ки дар шакли дастурҳои аниқ доир ба фаъолияти таҷрибавиро дар бар мегирад. Маълум аст, ки ҳар кадоми он на дар шакли мустақил, балки дар шакли ба якдигар таъсиррасонӣ дар ҳалли кадом масъалаи педагогӣ бошад, баромад мекунад.

Ин ҳам аз таснифоти философи-материализми диалектикӣ манша мегирад, таҳқиқи ҷиддӣ ва аниқии проблемаҳои методологияи илмӣ-педагогиро талаб менамояд. Методологияи педагогика бояд он ҷизҳои умумиро ҳам фаро гирад, ки барои инкишофи ҳар як системаи иҷтимоӣ ҳосанд ва ҳам ҳодисаҳоеро, ки хусусан танҳо барои ҳодисаҳои таълиму тарбия хос мебошанд.

Ҳамин тавр, философия чи бевосита ва чи бавоситаи соҳаи нави илм-методология ба мантиқи дарки илмӣ-ба қисмҳои методологияи педагогика ва аксар вақт ба воситаи он ба қисмҳои назариявӣ ва амалии он таъсир мерасонад.

Қисми методологияи педагогика бевосита ба қисми назариявии педагогика алоқаманд мебошад, гарчи таъсири принципҳои методологӣ таҷрибаи қисми амалии муаллимон ва тарбиядиҳандагонро эҷодкорро инкор намекунад. Назарияи педагогӣ ба таҷриба, асосан ба воситаи қисми амалии он таъсир мерасонад, гарчи таъсири бевоситаи назарияро ба таҷриба, ки ба эҷодкории педагогӣ мадад мерасонад рад намекунад.

Бояд ҳаминро ҳам ба эътибор гирифт, ки вазъияти психологӣ, мантиқ, этика, эстетика ва дигарҳо ба илми педагогӣ алоқаи ногусастанӣ дорад. Аз ин рӯ, ҳангоми кор карда баромадани методологияи педагогика онҳо истифода бурда мешаванд, лекин танҳо ҳангоми банақшабарории назарияи педагогӣ ва ҳангоми амалии гардонидани он.

Ба масъалаи боҳамалоқамандии назария ва амалия ё худ ба таҷриба яктарафа баҳо додан хатоӣ маъно мебошад, яъне танҳо ба амалия (таҷриба) таъсир расондани назария. Маълум аст, ки ҳуди назария танҳо дар асоси нишондодҳои амалия (таҷриба), ба ҳисоб гирифтани талаботҳо ва душвориҳо мунтазам инкишоф меёбад ва бой мегардад. Аз ин рӯ, таҷрибаро сарчашмаи инкишофи назария ҳисоб мекунад. Бинобар ин, алоқаи аксии онҳоро ҳам ба ҳисоб гирифтани лозим аст. Маълум аст, ки таҷрибаи педагогӣ бевосита дар қисми амалии (таҷрибавии) педагогика инъикоси худро меёбад, яъне дар он қисмате, ки далелҳои педагогӣ дар шакли таҷрибае, ки тавсияҳо ва қоидаҳо муайян кардааст, инчунин дар шакли назарияе, ки дар асоси таҳлил, баҳодиҳӣ ва фаҳмондадиҳии далелҳо ва ҳулосаҳои эмперикӣ қонуниятҳо муқаррар карда шуда, консепсияҳои назариявӣ қор карда баромада шудаанд. Яъне ба воситаи назарияи педагогӣ (ва танҳо ба воситаи он)- таҷриба ба методологияи педагогӣ алоқаманд мебошад, методологияи педагогӣ бошад ба методологияи умумии илмӣ ва назарияи материалистӣ алоқаманд аст.

Ин нишондодҳо аз печдарпечии методологияи гувоҳӣ мебароянд. Шояд аз ҳамин рӯ ҳам то ҳол қолаби оддӣ он ба даст наомадааст, яъне он қолабе, ки ба таври оддӣ аз он истифода бурда шавад ва ё ба таври оддӣ маънидод карда шавад, ё худ шарҳ дода шавад.

Тарзи алоқаи таҳқиқот бо таҷрибаи педагогӣ ба характери он вобаста аст. Аз ин рӯ, аксарияти таҳқиқотҳои дидактикӣ ва таҳқиқотҳои методӣ аз рӯи мавзӯҳои муайян бевосита аз таҷриба манша мегиранд. Барои ҳамин ҳам тавсияҳо, ки аз онҳо сарчашма мегирад, бояд ба таъхир дар ҳаёт истифода карда шаванд. Алоқа бо таҷрибаи қор, ки характери умуминазарӣ ва ё методологӣ доранд, онҳоро ба воситаи дигар сарчашмаҳо ҳам татбиқ кардан мумкин аст.

Барои ҳамин ҳам меъоянд, ки ба сифати меъёри ҳақиқии реалӣ муқаррароти методологӣ ҳамчун арзиши назариявӣ ва системаи методӣ баромад мекунад, ки мунтазам нишондодҳои методологиро инъикос менамояд, яъне таҷрибаи таълим ва тарбияе, ки ба таври қор дар асоси он ба роҳ монда шудааст.

Ҳамин тавр, методологияи педагогика қисми муҳим ва ивазнашавандаи илми педагогӣ буда, ба назари эътибор нагирифтани он, тамоми характери қонуниятҳои алоқамандии байни таҷрибаи педагогӣ, назарияи педагогӣ ва бо дигар илмҳоро аз байн мебарад.

Дар асоси масъалаҳои дар боло номбаркардашуда вазифаи пешбарандаи методологияи педагогӣ аз инҳо иборатанд:

- а) муайян намудани мақоми ҷанни педагогика дар байни дигар ҷанҳо;
- б) муқаррар намудани принсип ва тарзҳои ба даст даровардани маълумот дар бораи ҳақиқати педагогӣ, методҳои азнавсозӣ ва ҳамгироӣ;
- в) таҳқиқ намудани сохт ва тарзи муқаррар намудан ва инкишоф додани назарияи педагогӣ;
- г) муайян намудани шароитҳои самаранок ба ҳам таъсиррасонии илм ва таҷриба (амалия), принсип ва тарзҳои асосии татбиқ намудани комёбиҳои илм дар таҷрибаи педагогӣ.

Бе муволиға гуфтан мумкин аст, ки аз худ намудан ва қор қарда баромадани проблемаҳои методологияи педагогӣ барои аз таҳқиқи баъзе проблемаҳои актуалии методологӣ ба ташаккули методологияи педагогӣ, ҳамчун системаи донишҳо гузаштан, мадад мерасонад.

Донишҳои методологӣ аз ду сарчашмаи асосӣ баҳра мебарад. Якум, аз таҳқиқи проблемаҳои аниқ педагогӣ, ки дар онҳо ин ё он принсипҳо ва методҳои ҷустуҷӯи илмӣ истифода бурда ва инкишоф дода шудаанд ва дуюм аз таҳқиқоти методологӣ худ. Ин проблемаҳо бештар дар таҳқиқоти И. Я. Лернер, Л. Я. Зарин, В. С. Ильин, Н. А. Половникова, А. П. Сидельников ва дигарон инъикоси худро пайдо кардаанд. Ба ақидаи онҳо яке аз вазифаҳои таҳқиқоти методологӣ-ошқор ва таҳлил намудани муҳимтарин мақом ва методҳои дарёфти аниқ баҳо додан ба онҳо, аз нав қор қарда баромадан ва истифода бурдани онҳо барои дарки минбаъда мебошад.

Минбаъд баланд бардоштани дараҷаи назариявии таҳқиқот аз байн бурдани як қатор камбудҳои характери методологӣ доштаро талаб мекунад, ки асоситарини онҳоро нишон медиҳем:

1. Аз ҷиҳати методологӣ суғҳ қор қарда шудани мақоми равияҳо ва тарзҳои таҳқиқот, ки дар натиҷаи он баъзе қонуниятҳои инкишоф аз доираи назар берун мемонанд.

2. Аз андоза зиёд шарҳ додани мафҳуми принсипҳои методологӣ ҳамчун қоидаи амалии педагогӣ. Ин аз ҳама бештар дар таҳқиқоти А. С. Ефимов, Н. Н. Студентсов, В. И. Помогай мушоҳида қарда мешавад.

3. Дар натиҷаи аз методологияи педагогӣ гузашт намуда, ба методологияи умумии философия гузаштан, яъне ба эътибор нагирифтани методологияи педагогӣ. Ба монанди С.П.Вольфсон, Р.К.Черников, А.Ф.Меняев.

4. Ҷудой дар байни мақоми методологияи ботафсил (муқамал) ва ҳаматарафа қорқардашуда ва қисман номуқамал ва то ба охир расонда нашуда.

Принсипҳои методологӣ таҳқиқоти дидактикӣ аз таҳқиқоти дигар соҳаи педагогика то андозае фарқ дорад. Гарчи аз рӯи намуд донишҳои методологӣ бо донишҳои назариявӣ монанд мебошанд.

Боз як ҷизи дигарро қайд қардан лозим аст, ки дар педагогика дар байни принсипҳои методологӣ ва талабҳои методологӣ фарқият мавҷуд аст. Принсип одатан бояд аз ҷиҳати асоснокунӣ илмӣ равияи ҷуқур, ҳаматарафа ва ҷамъбасти дошта, дар ҳамаи соҳаҳо татбиқшаванда бошад. Талабҳо бошад бештар ба он арзишҳои таҳқиқоти педагогӣ тааллуқ дорад, ки вазъияти фавқулода дошта, асоснокунӣ он нишондодҳои мантиқиро талаб мекунад. Вале дар навбати худ талабҳои аниқ аз приснипҳо сарчашма мегирад, вале истифода бурдани онҳо ба хусусиятҳои ҳоси вазъияти педагогӣ вобаста аст.

Муваффақияти қадом як таҳқиқоти педагогиро гиред аз бисёр ҷиҳат ба дуруст муайян қардани заминаи методологӣ он вобаста аст. Барои ҳамин ҳам, ҳаматарафа ба ҳисоб гирифтани рафтори философия, умумиилмӣ, умумипедагогӣ, эҷодқорона истифода бурдани онҳо дар таҳлили паҳлӯҳои муҳимтарини он, муайян намудан, интиҳоб қарда гирифтани ва шарҳ додани далелҳо, қор қарда баромадани методҳои аниқ баҳо додан, санҷидан ва татбиқ намудани натиҷаҳо-шарти зарурии пешрафти ҷустуҷӯи илмӣ мебошад.

Аз ин рӯ, дар назди педагогика вазифаи минбаъд инкишоф додани заминаҳои методологии таҳқиқот, такмил додани аппарати методии илм меистад. Ин бошад дар навбати худ таҳлили ниҳоят муфассали методологияи таҳқиқотҳои махсуси методологиро талаб мекунад.

Дар давраи ҳозира ба ҳама дар асосҳои илмӣ таълим ва тарбия додан лозим аст. Бинобар ин, ба объекти омӯзиши педагогӣ ва таъсирасонии педагогӣ на танҳо кӯдак, мактаббача, балки донишҷӯ, коргар, мутахассис ва роҳбар низ таъдил ёфтааст. Вобаста ба пешравиҳои системаи баланд бардоштани маълумоти бефосилаи коргарон ва мутахассисон бисёр проблемаҳои нав ба вучуд омаданд. Соҳаҳои нави педагогика пайдо шудаанд. Донишҳои педагогӣ ва малакаҳои педагогӣ акнун ба як қисми тайёрии касбии на танҳо муаллим, тарбиядиҳандагон, балки муҳандисон, табибон, рӯзноманигорон, роҳбарони хочагӣ-барои ҳамаи онҳое, ки бо одамон сару кор доранд, таъдил ёфта истодааст. (Ба монанди: педагогикаи истеҳсолӣ, педагогикаи коллективи меҳнатӣ, педагогикаи калонсолон ва ғайраву ва ғайраҳо).

Акнун дигар бе ин имконияти самаранок ба амал баровардани азнавсозии муносибатҳои ҷамъиятӣ аз имкон берун аст.

Ҳамин тавр, донишҳои педагогӣ ба унсурҳои муҳимтарини маданияти иҷтимоии ҷамъият таъдил ёфта истодааст. Чунки бе он на инкишофи ҳамаҷаҳафа ва на инкишофи мутаносиб имконпазир аст. Барои ба ҷо овардани ин мақоми худ предмети педагогика ҳам тағйир меёбад, доирааш васеъ мегардад. Чунки ба предмети омӯзиш торафт масъалаҳои мураккабу васеътар омӯхтани тарбия- дигаргунсозии ҷаҳони дохилӣ ва маънавии инсон ворид мегардад. Вобаста ба ҳамин зарурияти ҳамаҷаҳафа ба ҳисоб гирифтани далелҳои гуногунҷабҳаи тарбия, таъҷа ба қонуниятҳои ниҳонии тарбия, механизми ҷараёни тарбия ба миён меояд. Ҳалли онҳо бошад, танҳо ба воситаи маҷмуи илмҳои ҳозиразамон дар барои инсон имконпазир мегардад.

Ҳамаи ин проблемаҳои методологӣ педагогикаро ба яке аз илмҳои ниҳоят муҳимтарин (актуалӣ) таъдил медиҳад. Чунки ҳалли ин масъалаҳо барои дуруст таъҷа намудан ба ҷустуҷӯҳои аниқии педагогӣ мадад мерасонад.

Педагогика дар навбати худ ҳамчун илми ҳамгиро ва омехта ба воситаи ақидаҳо ва методҳои дигар илмҳо бой мегардад. Вале на дар шакли айнан қабул кардани онҳо, балки ба воситаи тавзеҳоти хоси худ. Айнан истифода бурдан ба норасоӣҳо бурда мерасонад. Барои ҳамин ҳам мо кӯшиш намудем, ки ҳамаи нозуқиҳои ин масъаларо дар доираи имкон нишон диҳем. Аз ҷумла, проблемаҳои аз ҳама муҳимтарини педагогиро дарёфт намуда, роҳҳои ҳалли онҳоро нишон диҳем ва дар ҳамин замина принципҳои методологӣ ва ё талабҳои методологиро муайян намоем. Чунки бе заминаҳои тасаввуротҳои аввалин дар бораи моҳият, сохт, функция, қувваҳои пешбарандаи таълим, омӯзиши пурмаҳсули он ҳам аз доираи имкон берун аст.

Принципҳо ва талабҳои методологӣ дар таҳқиқот татбиқи худро бояд ҳатман дар методҳо ва тарзҳои таҳқиқот пайдо кунанд. Барои ин ду тарзи ҳалли донишҳои педагогиро бояд ба назари эътибор гирифт. Якум, ҳалли вертикалӣ ва дуум ҳалли горизонталӣ (ё худ рост ва ё параллелӣ). Ҳалли вертикалӣ (рост) инҳоро талаб мекунад. Пайдо намудани асосҳои умумии методологӣ ва асосҳои назариявии илм. Ин аз назарияи умумии тарбия иборат мебошад, ки ба он ин таълимотҳо шомиланд: таълимот дар бораи предмет ва вазифаҳои педагогика ва таносуби он бо дигар илмҳо; дар бораи мақсади тарбия ва таълим; дар бораи омилҳои асосии инкишофи шахсият; дар бораи фаъолияти педагогӣ; дар бораи қонунҳои асосӣ ва принципҳои таълиму тарбия.

Дуум, ҳалли вазифаҳои горизонталӣ (параллелӣ) аз таълимоти умумӣ дар бораи механизм, принцип, методҳо, шаклҳои таълим ва таълим дар бораи асосҳои назариявӣ, қонун, методҳо ва шаклҳои тарбия дар рафти корҳои беруназарсӣ, берунамактабӣ ва берун аз аудиторӣ мебошад.

Ба принципҳои пешбари таълим, ин принципҳо дохил мешаванд:

1. Принципҳои иҷтимоӣ, ки аз мақсад, мазмун, метод ва шаклҳои таълиму тарбия иборат аст;

2. Принципи шахсиятӣ, ки барои рафтори мақсаднок ба омӯхтан ва тарбия намудани инсон, ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои синнусолӣ ва фардӣ сафарбар намудани талабҳои характери инкишофдиҳанда доштани таълим ва тарбияро дар назар дорад;

3. Принципи фаъолиятнокӣ, ҷалб намудани инсон ба шаклҳои гуногунранги фаъолияти инкишофдиҳанда, ба ҳисоб гирифтани таносуби мақсад ва майлу хоҳиш,

вазъяти дохилии шахсият, механизмҳои тарбиягирандаро аз фаъолияти объект ба субъект табдил додан иборат аст

4. Принципи коллективӣ, ки аз талабҳои зерин иборат аст: аз рафтори фардӣ ба коллективӣ қадам гузоштан дар таълим ва тарбия аз зарур будани таъсири параллели ба шахсият ва коллектив, аз ташкили муоширати пурмахсул ба фаъолияти коллективӣ ва дар охир чӣ?

5. Принципи комплексӣ, ки системаи устувор, пайдархам ва мутобиқшаванда буда, дар натиҷаи фароҳам овардани имконият, аз ҳар гуна вазифаҳои тарбиявӣ дар ин ва ё он намуди фаъолият истифода бурда мешавад.

Чи тавре мебинем, методология садҳо паҳлӯ дошта, масъалаҳои ниҳоят зиёд ва печидаро дар бар мегирад. Бинобар ин, онро танҳо ба қарорҳо, қонунҳо ва концепсияҳо маҳдуд кардан хатои ҷиддист. Чунки қарорҳо, қонунҳо ва концепсияҳо доир ба масъалаҳои мактабу маориф аз садҳо паҳлӯи методология як паҳлӯи онро дар бар мегирад. Илова бар ин ном бурдани тамоми қарорҳо, қонунҳо, концепсияҳо аз имкон берун буда, онҳо даҳҳо саҳифаҳои ташкил медиҳанд.

Адабиёт:

1. Вожановаи фалсафа ва методологияи илм. - Душанбе, 2015. - 135 с.
2. Гершунский Б. С., Никандров Н. Д. Методологические знания в педагогике. М.: Знание, 1986. - 109 с.
3. Данилов М. А., Болдырев Н. И. Проблемы методологии педагогики и методики исследования. - М.: Педагогика, 1971.
4. Загвязинский В.И. Методология и методика дидактического исследования. – М., Изд-во. «Педагогика», 1982.
5. Загвязинский В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб.пособие для студентов высших.пед.учеб.заведений. Загвязинский В.И., Р.Атаханов.- 6-е изд, ситер. - М.: Издательский центр «Академия». 2010. - 206 с.
6. Петров Ю. А. Культура мышления: методологические проблемы научно-педагогической работы. – М.: Изд-во МГУ, 1990. - 115 с.
7. Скаткин М. Н. Методология и методы педагогического исследования. Изд-во. «Педагогика». - М., 1986. - 150 с.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье анализируются основные понятия педагогики и методологических знаний. Методология-это сложный и многогранный феномен, который включает в себя различные аспекты педагогического исследования. Актуальность характера методологической проблемы ещё состоит в том, что в условиях глобализации роль возрождения наук достигла высочайших вершин. На этой основе развиваются научные знания.

Ключевые слова: проблема методологии в современной педагогике, новые технологии в науке, педагого-психологическая экспертиза, технология обучения и воспитания.

SOME METHODOLOGICAL BASES OF PEDAGOGICAL RESEARCH

The main concepts of pedagogics and methodological knowledge are analyzed in this article. Methodology is a difficult and many-sided phenomenon which includes various aspects of pedagogical research. The urgency of character of a methodological problem still consists that in the conditions of globalisation have reached a role of revival of sciences of the highest tops. On this basis scientific knowledge are developed.

Keywords: a methodology problem in the modern pedagogics, new technologies in a science, pedagogo-psychological examination, technology of training and education.

Сведения об авторе: Нуров А., доктор педагогических наук, профессор Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: nurav_abd@gmail.com

About author: Nurov A., doctor of pedagogical sciences, professor, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРИ ПОВЫШЕНИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА УЧАЩИХСЯ

Самторов А. Э., Алламуродов Б. Н.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

В каждом обществе получение технического образования является существенным составляющим будущего инженера, ирригатора и других специальностей, в чьих остро нуждается в настоящее время и Республика Таджикистан. С этой целью в республике открываются новые технические колледжы и вузы, примерами тому являются сравнительно недавно открывшееся энергетический институт, горно-металлургический институт, открытие филиалов Московских технических вузов и т.д. Для успешного обучения в этих образовательных учреждениях, наряду со знанием математики, важную роль играют умелость решения физических задач. Это обуславливает повышения в общеобразовательных школах уровня качества политехнического образования.

Основными задачами политехнического образования школьников являются:

- формирование у учеников представлений о технологическом аспекте современной научной картины мира как совокупности фундаментальных идей, принципов, понятий о техносфере способах получения и преобразования материалов, энергии, информации;
- социально-техническое проектирование окружающей среды;
- развитие технологического системного способа мышления учащихся, ориентированного на синтез различных знаний;
- многофакторное, междисциплинарное осмысление проблем;
- воспитание технологической культуры, способности критического восприятия, всесторонней оценки созданных проектов, продуктов труда с учетом их социальных, экологических, экономических, эстетических и других характеристик;
- культивирование инициативного, творческого подхода к решению практических проблем.

Известно, школьный курс физики по своему содержанию является основой политехнического образования. Дело в том, что этот предмет служит теоретической базой большинства отраслей современного производства и имеет широкое применение в различных сферах человеческой деятельности. Поэтому физика играет основную роль в реализации политехнического принципа обучения. Этот принцип требует специального подбора и систематизации содержания образования.

Школьная физика, как вытекает из программы курса, имеет свою логику построения учебного материала и изучается по следующей системе:

- последовательность изложения материала (механика, молекулярная физика, теплота, электричество, оптика, атомная и ядерная физика);
- рассмотрение вопросов техники и технологии отдельных производств, в которых преобладают физические процессы, на уроках физики служит не самоцелью, а является иллюстрацией практической значимости изучаемых физических явлений, законов и теорий.

Изучение процесса обучения физике в отдельных общеобразовательных школах республики на фоне состояния политехнического образования старшеклассников нам позволили выявить следующие проблемы:

- низкий уровень развития комплекса физико-технических знаний, умений и навыков у большинства учащихся старших классов и выпускников общеобразовательных школ республики;
- отсутствие четко поставленной задачи со стороны учителей целенаправленного формирования у учащихся политехнических знаний, умений и навыков в старших классах общеобразовательной школы;
- отсутствие системы, а порой отсутствие материальной базы школ для целенаправленного формирования политехнической компетенции у учащихся общеобразовательной школы;
- недостаточно выделяется учебное время для проведения регулярной целенаправленной работы по формированию политехнической компетенции в рамках базовой школьной программы по физике;
- физико-техническим творчеством преимущественно занимаются, в основном, дети младшего школьного возраста, что выражается построением некоторой модели

предмета, для старшеклассников не существует в достаточном количестве образовательных программ, соответствующих современным запросам обучающихся и способных сформировать полноценный комплекс знаний по конструированию, физике, информатике, технике и другим областям.

- очень низкий охват старшеклассников в технических кружках, либо вообще отсутствия таковых в отдельных районах, и другие.

Для решения вышеуказанных задач требуется усиление тех, кому поручено создание учебных программ для старших классов общеобразовательных школ по предметам физики, технологии, информатики, а также лиц, отвечающие за техническое оснащение кабинетов, организации лабораторий, учебных мастерских с надлежащим оборудованием. Здесь не последнюю роль играют и преподаватели физики, технологии, информатики и особенно учебные мастера, которые обладая профессиональными компетенциями, призваны претворить в практику те задачи, которые указаны в учебных планах, выполнить требования, приведенные в Законе «Об образовании» республики. Управление образования районов и областей могут координировать деятельность кружков «Юный техник», если таковы имеются, при отсутствии организовать их, проводить выставки моделей техническим содержанием учащихся, поощрять победителей, распространять опыт ведущих учителей с посещением их мастерских и кабинетов и т.д. Таким образом, в этом направлении предстоит большая работа, требующая свое комплексное решение.

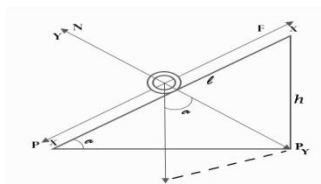
Практика показывает, что решение физических задач с «техническим содержанием» пробуждает интерес у учеников к технике и техническим специальностям, что очень важно для современном техническом мире.

В качестве иллюстрации приводим решение некоторых задач.

Пример 1. По наклонной плоскости на машину закатывают бревно (рис. 1). Масса бревна 100 кг, высота машины 1,2 м. Длина наклонных досок, по которым поднимают бревно, 3 м. Какая сила необходима, чтобы удержать бревно на наклонной плоскости? [2, с. 177].

Дано:
 $m = 100 \text{ кг}$
 $h = 1,2 \text{ м}$
 $l = 3 \text{ м}$
 $F = ?$

Решение

Известно, что

$$N = mg; N = P_y; P_x = P \cdot \sin \alpha$$

$$F = P(\sin \alpha) = m \cdot g \sin \alpha$$

Известно, что

$$F = mg \cdot \sin \alpha, \sin \alpha = \frac{h}{l}.$$

Тогда

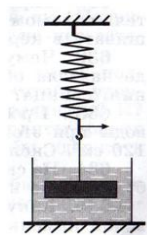
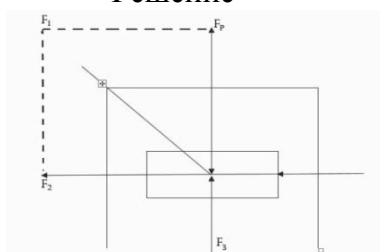
$$F = mg \frac{h}{l} = 100 \text{ кг} \cdot 9,8 \text{ м/сек}^2 \cdot \frac{1,2 \text{ м}}{3 \text{ м}} = 392 \text{ Н}.$$

Ответ: 392 Н.

Пример 2. Стальной брусок подвешен в воду (рис. 2). С одинаковой ли силой давит вода на верхнюю и нижнюю поверхности бруска? [1, с. 85]

Дано:
 $F_1 = 8 \text{ Н}$
 $F_2 = 4 \text{ Н}$
 $F_3 = 5 \text{ Н}$
 $F_p = ?$

Решение

$$F_p = F_3 - F_1; F = \sqrt{F_2^2 + F_p^2} = \sqrt{F_2^2 + (F_3 - F_1)^2}$$

$$F_p = \sqrt{(F_1 - F_3)^2 + F_4^2} = \sqrt{(8H - 5H)^2 + (4H)^2} = \sqrt{25} = 5H$$

Ответ: $F_p = 5H$.

Пример 3. Если сопротивление металла при резании 600 Н и КПД фрезерного станка равен 0,75, то достаточно ли мощность электрического двигателя (7,8 кВт) для резания со скоростью 5 м/с? [3, с. 68].

Дано: Решение:

$F = 600\text{Н}$ Вычислим необходимую мощность для резания со скоростью $\eta = 0,75$ скорость $v = 5\text{ м/с}$ Для этого используем формулу $N = F \cdot v = 5 \cdot 600 = 3000\text{ Вт} = 3\text{ кВт}$
 $P_1 = ?$ Полезную мощность двигателя находим по формуле $N_{\text{пд}} = N_{\text{об}} \cdot \eta = 7,8\text{ кВт} \cdot 0,75 = 5,85\text{ кВт}$. Видно, что полезная мощность двигателя $N_{\text{пд}} = 5,85\text{ кВт}$. Больше чем мощность необходимой для резания $N = 3\text{ кВт}$

Ответ: да, достаточно.

Пример 4. От удара молотка с массой 400 г гвоздь входит в доску на глубину 20 мм. Если скорость молотка до удара 4 м/с, тогда определить среднюю мощность сопротивления доски.

Дано: Решение:

$$m = 400\text{г} = 0,4\text{кг}; \quad A = F_c \cdot l, \quad A = E_k, \quad F_k = \frac{mv^2}{2}$$

$$l = 0,02\text{м} \quad F_c \cdot l = \frac{mv^2}{2}$$

$$v = 4\text{м/с} \quad F_c \cdot l = \frac{mv^2}{2} = \frac{0,4\text{ кг} \cdot 16 \frac{\text{м}^2}{\text{с}^2}}{2 \cdot 20 \cdot 10^{-3}\text{м}} = \frac{0,4\text{ кг} \cdot 16 \frac{\text{м}^2}{\text{с}^2}}{4 \cdot 10^{-2}\text{м}} = \frac{0,4 \cdot 16\text{ Н}}{0,4 \cdot 10^{-1}\text{м}} = 16 \cdot 10 = 160\text{Н}$$

$F = ?$

Ответ: 160Н

Пример 5. Стальной трос имеет коэффициент жесткости $5 \cdot 10^5\text{ Н/м}$ удлинился на 2 мм. Вычислить потенциальную энергию упругой деформации троса [3, с. 74].

Дано: Решение:

$$k = 5 \cdot 10^5\text{Н/м}$$

$$\Delta l = 2\text{мм} = 0,002\text{ м}$$

$$E_{\text{п}} = ? \quad E_{\text{п}} = \frac{kx^2}{2} = \frac{5 \cdot 10^5 (0,002)^2}{2} = \frac{5 \cdot 10^5 \cdot 4 \cdot 10^{-6}}{2} = 1\text{ Дж}$$

Ответ: 1 Дж

Литература:

1. Лукашик В. И., Иванова Е. В. Сборник задач по физике 7-9 класса. – М.: «Просвещение», 2015. – 240 с.
2. Першыкин А. В. Сборник задач по физике 7-9 класса. – М.: «Дрофа», 2015. – 270 с.
3. Рахимов Б., Шукуров Т., Рачабов П. Физика, учебник для 10 класса. - Душанбе: «Матбуот», 2006. – 270 с.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРИ ПОВЫШЕНИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА УЧАЩИХСЯ

В статье отмечается роль физических задач в развитии технического творчества учащихся средних общеобразовательных школ, приводятся некоторые конкретные задачи.

Ключевые слова: физические задачи, техническое творчество, средняя школа, учащиеся старших классов.

THE ROLE OF PHYSICAL TASKS DURING INCREASING TECHNICAL CREATURES OF THE PUPILS

This work indicates the role of physical tasks in developing technical creatures of the pupils of the secondary comprehensive schools, here are some concrete tasks.

Keywords: physical tasks, technicalcreature, secondaryschool, pupils of the senior forms.

Сведения об авторах: Сатторов А. Э., профессор, зав. кафедрой алгебры и геометрии Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, e-mail: asattorov50@mail.ru

Алламуродов Б. Н., аспирант Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, e-mail: ballamurodov83@mail.ru

About authors: Sattorov A. E., Professor, head of Chair of Algebra and Geometry, Kurgantube State University named after N. Khusrav.

Allamurodov B.N., post-graduate student of theKurgantube State University named after N. Khusrav

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Дайырбекова Г.

Университет «Сырдария», Республики Казахстан

Существует поверье о том, что великий Данте был одним из первых, кто взобрался на гору для того, чтобы просто полюбоваться с нее красотой окружающего пейзажа, если следовать этой версии, то, значит, совсем недавно, всего каких -нибудь 600 - 700 лет назад (в сравнении с миллионами лет со времени появления на земле человека), чувственный мир человека находился под сильным воздействием различного рода утилитарных тенденций.

Не станем гадать, так ли было на самом деле, а лишь напомним читателю о том, что органы чувств человека (зрение, слух и др.) в процессе трудовой деятельности прошли длительный путь развития, и только в постоянном контакте с эстетически значимыми явлениями появилась возможность превращения чувств физиологических в чувства эстетические.

Лишь благодаря труду, развитию органов чувств, благодаря наследованию опыта прошлых поколений человеческая рука достигла той высокой ступени совершенства, на которой она смогла. То есть эстетическое чувство - более высокий тип человеческого чувства. Именно развитое эстетическое чувство является предпосылкой для человеческих представлений о мире как о целесообразном совершенстве.

Предыстория эстетического развития человека - это отражение сложных материальных и духовных процессов всей культуры общества. Другими словами, эстетическая культура есть часть культуры общества в целом. В самом общем виде материальная и духовная культура есть «исторический продукт, результат деятельности целого ряда поколений, каждое из которых стояло на плечах предшествующее общественных отношений и самого человека, который осуществляется в его интересах и проявляется в создании материальных и духовных ценностей [2].

Понятие культуры включает в себя два аспекта, соответствующих двум органически взаимосвязанным сторонам трудовой деятельности человека. Материальная культура охватывает всю сферу материальной деятельности человека и ее результаты (орудия труда, процесс труда, одежда, жилище и др.). Духовная культура охватывает сферу сознания (политика, право, философия, эстетика, искусство, религия и др.). Материальная и духовная культуры связаны между собой.

Трудовая деятельность должна будет вызывать у человека радость, производительный труд станет источником духовного наслаждения, будет наполнен эстетическим содержанием.

Такой взгляд на эстетическое отношение обусловлен всеобщностью эстетического, которое объективно присутствует в окружающей нас жизни. Например, алмаз не случайно был выбран человеком в качестве драгоценного камня, не случайно им стали украшать короны королей и жезлы военачальников, а женщины отдали ему

предпочтение перед другими минералами. Объективно присущие этому минералу качества (удивительная прозрачность, свойство преломлять световые лучи, «играть» всеми цветами радуги) позволили ему именоваться красивым. Также золото и серебро произвольно были выбраны людьми в качестве денежных эталонов. Объективно, продолжало развивать его промышленно присущие им эстетические свойства делают их естественным материалом роскоши, украшений, блеска, праздничного употребления, словом, положительной формой излишка и богатства. То есть эстетическое носит объективный характер.

Эстетическое и наши представления о прекрасном носят и абсолютный и относительный характер. Например, природа является мощнейшим духовным стимулятором для человека в первую очередь потому, что в ее основе объективно заложена красота, потому что своей удивительной гармоничностью, целесообразностью, целостностью природа вызывает в нас чувство совершенства. Но соизмеримость, гармоничность и целесообразность, существующие в природе, имеют для нас относительный смысл. Случается, что гармоничные и целесообразные процессы, происходящие в природе, превращаются в невиданной силы землетрясения (губительные японское и мексиканское землетрясения, происшедшие в начале и в конце XX века, унесли десятки тысяч человеческих жизней), смерчи, наводнения.

В процессе социального и естественнонаучного познания наши представления о красоте меняются. Эту истину обосновала наука, указавшая на диалектику статичного и изменчивого в прекрасном. Удивительны творения античных мастеров, уловивших норму прекрасного, поражают своей красотой произведения, созданные в эпоху Возрождения, не оставляют равнодушными прекрасная строгость и величавость искусства классицизма. Вместе с тем искусство прошлых эпох стремилось канонизировать красоту (правило золотого сечения, правило трех единств и пр.), отыскать для нее абсолютные нормы. Но красота ни в жизни, ни в искусстве никогда не является окончательной. И это постоянно подтверждается всем ходом развития жизни.

Таким образом, эстетическое чрезвычайно многообразно и свойственно как окружающему человека миру, так и самому человеку. Получая возбуждение от наиболее волнующих как общественных, так и природных явлений, человек определенным образом переживает полученную чувствами информацию. На основании этого переживания у него возникает эстетическое чувство. В результате осмысления этих чувств у человека появляются эстетические идеалы (которые, понятно, исторически обусловлены и базируются на основе конкретного способа производства). Поэтому в самом общем виде эстетическая культура человека - это единство чувств, вкусов и идеалов, которые материализуются в процессе преобразования мира по законам красоты. Это культура чувственного освоения и преобразования мира в соответствии с созданными определенным обществом возможностями для максимального раскрытия сущностных сил человека, поэтому эстетическая культура носит конкретно-исторический характер.

Поскольку эстетическое отношение носит всеобщий характер, а человек есть совокупность всех общественных отношений, то любой их вид испытывает воздействие эстетического, которое охватывает и материальные и идеологические отношения. И здесь особую роль приобретает эстетическая культура человека.

В материальных отношениях мы коснемся прежде всего трудовой деятельности человека, так как труд стал основой и результатом развития человека, органов его внешних чувств, руки, языка, мышления, поскольку он является основной сферой формирования и проявления эстетического отношения. Практическое освоение действительности вообще является изначальным для любого отношения, в том числе и эстетического. Данные археологии, например, говорят о том, что орнамент древних каменных орудий на ранних этапах развития человечества нес в себе не эстетический, а сугубо утилитарный смысл. В тот период люди еще не могли оценить эстетический характер выполняемых ими на орудиях труда различного рода насечек, необходимых для той или иной цели.

Только в процессе социального развития, параллельно с которым формировался сам человек, на основе практического освоения действительности возникло эстетическое отношение и уже в этом качестве стало оказывать созидательное влияние на материальные стороны жизни человека [1].

Что же составляет эстетическую сторону процесса труда? Чтобы ответить на этот вопрос, следует напомнить, что способности человека преобразовывать действительность, что отличие человека от животного состоит в том, что он может творить материю универсально, что к этому процессу преобразования он может универсально, что к этому процессу преобразования он может прикладывать любую меру в зависимости от своих сознательных целей, тогда как животное строит материю односторонне, лишь в одном физиологическом измерении. Способность человека преобразовывать мир в соответствии с нужной в каждом данном случае мерой говорит об умении человека создавать материю «по законам красоты». То есть мера, как объективное основание красоты, как одна из главных ее характеристик. Вместе с тем мера оказывается необходимой в любой трудовой деятельности. Как в самом процессе, так и в результате труда объективно присутствует мера, с которой соотносит, сравнивает свой труд тот или иной создаваемый предмет труда человек. Поэтому совершающееся в процессе трудовой деятельности (здание материи «по законам красоты») включает в себя эстетическую сторону.

Любая деятельность человека (в том числе и трудовая) - это единство стремлений, направленных на создание вещи, орудия труда, произведения искусства и т.п. и непосредственных материальных сил, в которые материализуются эти стремления.

Таким образом, сам процесс труда объективно включает в себя как эстетическое содержание, так и совершаемое в процессе любой трудовой деятельности восхождение к идеалу, также наполненное эстетическим содержанием. Труд является естественным условием человеческого существования, а человек становится человеком только в труде.

Для реализации эстетического начала в процессе труда важную роль играет индивидуальная склонность человека к определенной деятельности, так как если он тяготеет к труду, то о наслаждении им не может быть и речи. Первостепенное значение имеет здесь уровень социально-экономического развития общества. В нашей стране сейчас идет перестройка в подготовке специалистов на различных уровнях. Эта работа (имея в виду интересующий нас аспект) носит двуединую направленность: совершенствование профессиональной ориентации (в процессе обучения в школе, ПТУ, при поступлении в вуз) и соединение индивидуальных склонностей к какой-то конкретной деятельности с интересами государства.

Стремление в трудовой деятельности к намеченной цели вызывает гармоничное развитие трудовых навыков и способностей личности, способствует ее универсальному развитию, ведет к действительной свободе [4].

Однако процесс труда, помимо целесообразной деятельности, включает в себя еще предмет труда (земля, вода, руда, металл и др.) и орудия труда. Для того чтобы сумел преодолеть возникающие в процессе целесообразной деятельности трудности на пути к достижению намеченной цели, человеку необходимо развивать свои способности таким образом, чтобы достичь оптимального воздействия на предмет труда, чтобы труд стал по настоящему творческим. То есть речь идет об исполнительской стороне процесса труда, об уровне мастерства человека как необходимом условии качественного и эффективного выполнения определенной деятельности. Что же такое мастерство, каковы его особенности, что определяет его эстетическую наполненность? Мастерство обусловлено «глубоким» знанием свойств преобразуемых материалов (предмета труда, свободным владением орудием производства, инструментом, агрегатом или системой машин), наличием и «живинки» - нешаблонного творческого подхода к производству операций и решению многих непосредственно относящихся к данному виду труда технологических проблем [3].

Очевидно, что знание особенностей почвы необходимо для труженика, который растит пшеницу, а кузнецу, вальцовщику или мебельщику необходимо досконально знать свойства материалов, с которыми они работают. Это относится не только к производителям материальных ценностей, но и к производителям ценностей духовных.

Однако человеку недостаточно просто хорошо знать свойства преобразуемых им материалов, их следует рассматривать во взаимосвязи с целым рядом других предметов и явлений, наряду с целями и задачами своего производства, так как успех дела в немалой степени зависит от четкого осознания конечной цели, ради которой преобразуется этот материал.

Соблюдение логики и меры материала, хозяйское отношение к делу невозможны без умелого владения орудиями труда, знания современной техники.

Но не только сам процесс труда несет в себе эстетический смысл. Эстетические аспекты существуют и в продуктах труда. Эти продукты можно рассматривать как бы на того, эта двух уровнях. Первый - продукт труда как отражение целесообразности, соответствия в нем содержания и формы, гармонии составляющих его элементов и т. д. Это можно назвать «техническим» уровнем продукта труда. Второй - продукт труда как отражение степени развития личности, ее способностей творить в соответствии с определенным идеалом. Это можно назвать «социальным» уровнем продукта труда. К этим двум уровням примыкает такой показатель, как качество продукта труда, на что обращает наше государство (Создать продукты с качеством «Сделано в Казахстане»).

Разумеется, мы обратили внимание не на все аспекты эстетического отношение к труду, но и те, на которых мы остановились, дают основания утверждать, что эстетическое содержание объективно присуще трудовой деятельности, трудовая деятельность, совершаемая в соответствии с законом красоты, оказывает позитивное воздействие как на процесс труда и его продукт, так и самого человека.

Литература:

1. Бычков В.В. Эстетика: Учебник. М.:Гардарики, 2005. - 556 с.
2. Каган М. С. Эстетика как философская наука. СПб., 1997.
3. Пошаев Д. К. Информационная культура будущих учителей: теория, методология и практика формирования. Монография. Шымкент, 2014. - 186 с.
4. Пошаев Д. К., Кожамкулова А. Роль профессиональной культуры учителей в формировании новой системы образования // Сборник научных трудов ШСУ, том 1. Шымкент, 2011. – С. 82-94.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

В статье рассмотрены сущность и особенности эстетической культуры который включает в себя два аспекта (материальная и духовная), соответствующих двум органически взаимосвязанным сторонам трудовой деятельности человека. Стремление в трудовой деятельности к намеченной цели вызывает гармоничное развитие трудовых навыков и способностей личности, способствует ее универсальному развитию, ведет к действительной свободе. Представлены данные представления о прекрасном, о культуре чувственного освоения и преобразования мира в соответствии с созданными определенным обществом возможностями для максимального раскрытия сущностных сил человека, о труде которые является естественным условием человеческого существования, а человек становится человеком только в труде.

Ключевые слова: эстетическая культура, эстетическое отношение, эстетические аспекты, процесс труда.

AESTHETIC CULTURE: ESSENCE AND PECULIARITIES

This article deals with the essence and characteristics of aesthetic culture which convey two aspects (material and immaterial), corresponding the two organically interlinked sides of human labor activities. Eagerness in labor activities towards the targeted intention provoke harmonic development of personalities labor skills and competences, it enables his or her universal development, leading to real freedom. There presented information about fascinating, about culture of obtaining sense and world's reforms according to formed opportunities by definite society for maximally discovering human real force, about labor which is natural condition for human existence, and a person becomes a person only in labor.

Keywords: aesthetic culture, aesthetic relationships, aesthetic aspects, labor process.

Сведения об авторе: Дайырбекова Гулмира, старший преподаватель кафедры “Изобразительное искусство и дизайн” Университета “Сырдария”, Республика Казахстан, e-mail: dairbekov-serik@mail.ru

About author: Daiyrbekova Gulmira, senior lecturer of the chair of “Arts and design” Syrdarya University, Republic of Kazakhstan

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Нарзикулов Т. А., Эмомов И. Б.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В философском словаре культура определяется как «социально-прогрессивная творческая деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания, являющаяся диалектическим единством процессов опредмечивания (создания ценностей, норм, знаковых систем и т.д.) и распредмечивания (освоение культурного наследия), направленная на преобразование действительности, на превращение богатства человеческой истории во внутреннее богатство личности, на всемерное выявление и развитие сущностных сил человека» [7, с. 225].

В лингвистических словарях даётся несколько определений понятия «культура»: «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей», а также «высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение», «совокупность достижений человечества в производственном, социальном и интеллектуальном отношениях», «степень социального и интеллектуального развития, присущая кому-нибудь; уровень развития чего-нибудь» [5, с. 375].

Исходя из вышеперечисленных определений, в данной работе термин «культура» будем понимать как сложное интегративное качество, предполагающее высокий уровень интеллектуального и нравственно-эстетического развития личности, переходящего в саморазвитие.

Термины «культура языка» и «культура речи» стали широко употребляться в 1980 гг. XX в., на сегодняшний день в педагогической литературе чаще встречается понятие «речевая культура» или «культура речи» (Васильева А.Н., Введенская Л.А., Голуб И.Б., Гришина И.А., Кадырова Ф.М., Кашаева Е.Ю., Колесов В.В., Лазутина Е.М., Максимов В.И., Павлова Л.Г.).

Иногда эти понятия отождествляются: «Под культурой речи понимается совокупность таких качеств, которые оказывают наилучшее воздействие на адресата с учётом конкретной обстановки и в соответствии с поставленной задачей. К ним относятся: богатство (разнообразие) речи, её чистота, выразительность, ясность и понятность, точность и правильность. Как видно из данного определения, речевая культура не ограничивается только понятием правильности речи, в культуре общения большое место занимает культура речи, ведущим требованием речевой культуры является нормативность и культурная речь отличается богатством словаря, разнообразием грамматических конструкций, художественной выразительностью, логичной стройностью» [4, с. 128].

В энциклопедии под редакцией Ю.Н. Караулова термин «культура речи» определяется как «владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляется выбор и организация языковых средств, позволяющих в определённой ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных задач коммуникации» [5, с. 204].

Термин же «речевая культура» понимается шире, как «составная часть культуры народа, связанная с использованием языка», которая «включает в себя язык в его социальных и функциональных разновидностях, формы воплощения речи (устную, письменную), совокупность общезначимых речевых произведений на данном языке (в т.ч. образцовых), систему речевых событий и речевых жанров, обычаи и правила общения, закрепление в языке картины мира, присущее данной культуре соотношение словесных и несловесных компонентов общения (коммуникативное использование пространства, поз, жестикуляции, мимики и т.п. в процессе речи), способы передачи, сохранения и обновления языковых традиций, языковое сознание народа в бытовых и профессиональных формах, науку о языке. Культура речи также входит в речевую культуру народа» [6, с. 414].

Мы полагаем, что термины «культура речи», «культура и компетентность» и «речевая культура» синонимичны, как и термины «культура языка» и «языковая культура». Прежде чем сказать о разнице в значениях понятий «речевая культура» и «языковая культура», рассмотрим термины «язык» и «речь».

Таким образом, можно отождествлять язык и речь, но нельзя отождествлять язык и речевое общение, поскольку высказывания можно цитировать, но они невоспроизводимы. Единицы же языка (в том числе модели предложений) можно воспроизводить в неограниченном количестве высказываний, они не могут быть диалогичными [3, с. 56].

Вряд ли можно согласиться с тождеством понятий «язык» и «речь». Термин «язык» определяется как семиотическая (знаковая) система и как средство общения [2, с. 6]. Речь же определяется как акт «говорения», как «деятельность человека, заключающаяся в общении с другими людьми, в выражении и передаче им мыслей посредством того или иного языка» [1, с. 41].

Разграничивая понятия «язык» и «речь», необходимо также разграничивать понятия «языковая культура» и «речевая культура». Мы считаем, что понятие «языковая культура» шире, чем понятие «речевая культура», поскольку включает не только совокупность коммуникативных качеств и знание собственно языковых и лингвоэтических норм, но и знание структуры языка, его единиц, лингвистической терминологии, умение вычленять языковые единицы в тексте, фразе, слове, навыки наблюдения за языком и его изменениями, интерес к изучению языка, т.е. подразумевает более широкий спектр знаний, умений, навыков, творческих способностей, а также наличие потребностно-мотивационного и эмоционально-ценностного компонента.

Таким образом, говоря о языковой культуре, мы будем ориентироваться на интегративное качество личности, предполагающее высокий уровень владения языковыми знаниями, умениями, навыками, творческими способностями и развития потребностно-мотивационной, формирования культурно-эстетической компетентности студентов и эмоционально-ценностной сфер. Ориентация на содержание, структуру и функции языковой культуры студентов - необходимое дидактическое условие её развития и саморазвития.

Уточнение содержания понятия «языковая культура студента» позволило определить её структуру. Она состоит из четырёх модулей.

Таблица 1.

Критерии и уровни развития языковой культуры студента

Модули	Содержание
Потребностно-мотивационный	Постепенно возрастающая потребность студентов в развитии и саморазвитии языковой культуры, осознание ее личной и профессиональной значимости, интерес к языку, его истории, структуре, к правилам успешной коммуникации, тенденциям развития и пр.
Эмоционально-ценностный (ценностная ориентация)	Восприятие языка как личной и общественной ценности, осознание ценности языковой культуры, умение ценить красивую, точную, логичную, правильную речь, рефлексия в процессе языкового развития и саморазвития, увлечённое языковое саморазвитие, равнодушие к языковым ошибкам окружающих.
Познавательный (языковая эрудиция)	Знание структуры языка, языковых и лингвоэтических норм, особенностей построения и оформления текста (в том числе и делового, специального), богатый словарный запас, знание специальной терминологии.
Деятельностный (этико-коммуникативные, качества речи)	Умения и навыки применения теоретических знаний о языке на практике, в том числе профессиональной (орфо-пунктуационная грамотность, правильность, логичность, точность, чистота, понятность, богатство и разнообразие, выразительность речи), соблюдение нравственно-эстетических норм общения и поведения (толерантность, уважительность, обязательность), владение системой речевых формул (приветствие, комплимент, благодарность, отказ и пр.), самостоятельность, целенаправленное и систематическое языковое саморазвитие.

Таблица показывает, что языковая культура лингвистов и не-лингвистов, имея сходную структуру, значительно различается по содержанию. У профессиональных лингвистов интенсивное языковое развитие длится все пять лет обучения в высшей школе, теория и история языка изучается глубоко и подробно на спецпредметах, в сопоставительном плане – на занятиях по языкам (древнерусскому, старославянскому, таджикскому древнегреческому, латинскому, английскому, и т.п.). В данном случае нет необходимости восполнять школьные пробелы, так как абитуриенты с недостаточными языковыми знаниями, умениями, навыками и творческими способностями не выдерживают вступительных испытаний на языковой факультет. Кроме того, языковая культура для профессиональных лингвистов - это центральный, базовый компонент их профессиональной и общей культуры.

Говоря же о формировании и развитии формирования культурно-эстетической компетентности студентов факультета английского языка, мы подразумеваем, прежде всего, совершенствование школьных знаний, умений, навыков и творческих способностей, восполнение школьных пробелов, а также усвоение программы по языку, рассчитанной на 66 аудиторных часов. Интенсивное языковое развитие студентов - лингвистов ограничено первым годом обучения, языковая культура для них - важный, но не базовый компонент их общей и профессиональной культуры.

Разумеется, языковая культура студентов факультета английского языка не всегда соответствует описанной в таблице 1 даже после годового изучения курсов языкового цикла. Нами экспериментально доказано, что степень качественно-количественных изменений зависит во многом от начальной языковой подготовки студентов и их индивидуальных особенностей (интеллектуальных, физиологических, национальных, социальных и пр.). Но при выборе определённых дидактических условий (ориентация на содержание, структуру и функции языковой культуры; осуществление индивидуализированного и дифференцированного подходов в контексте трёхвекторного обучения государственному языку; осуществление мониторинга языкового развития на основе выделенных критериев и уровней), а также при обеспечении активности и наглядности обучения, создании атмосферы сотворчества, стимулировании саморазвития студентов вполне возможно достигнуть положительных результатов, что также было доказано нами экспериментально.

Языковая культура полифункциональна. Прежде чем определить функции языковой культуры студентов, обратимся к перечню функций языка.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных функций языка, мы выделили функции языковой культуры личности. Поскольку языковая культура способствует успешной коммуникации, то главной функцией языковой культуры, как и языка вообще, будет коммуникативная функция.

Повышение уровня языковой культуры способствует развитию эмоционально-ценностной сферы, человек всё больше осознаёт личную, профессиональную и общественную ценность языка, речевой культуры, поэтому ещё одна функция языковой культуры - аксиологическая функция.

Таким образом, изучение английского языка - это прежде всего целенаправленный, систематический и последовательный труд, особенно для не-носителей языка, и можно говорить о воспитывающей функции языковой культуры, способствующей воспитанию целого ряда свойств конкурентоспособной личности: характера, силы воли, работоспособности, умений и навыков рационально распределять время и силы, работать самостоятельно, преодолевать трудности, воспитания стремления к качественному результату, творческому подходу в решении проблем, к самовоспитанию, эстетике выражения мыслей; формирования нравственных основ коммуникации (тактичность и сдержанность высказываний, языковая толерантность); воспитания гуманистических отношений к людям, языку, процессу общения, духовным ценностям, природе. Поскольку процесс обучения языкам, как и другим предметам, способствует развитию речи, мышления, памяти, творческих, познавательных и др. способностей, воображения, эмоциональной сферы, личности в целом, языковая культура выполняет и развивающую функцию.

Человек высокой языковой культуры строит и оформляет свою речь, регулирует речевое поведение в соответствии с установленными нормами и ситуацией общения, что даёт основание говорить о нормативно-регулятивной функции языковой культуры. Любой учебно-воспитательный процесс предполагает субъектные отношения между

преподавателем и студентами и переход обучения в самообучение, воспитания в самовоспитание, развития в саморазвитие.

Процесс формирования и развития культурно-эстетической компетентности студентов не является исключением и на определенном этапе переходит в языковое саморазвитие, в самоанализ и исправление своих речевых ошибок, коррекцию своего речевого поведения, произношения, невербального оформления и техники речи.

Таким образом, следующая функция языковой культуры - рефлексивно-коррекционная. Достигнув определённого уровня языкового развития, человек начинает оценивать себя в языковом плане, сравнивать с другими, замечать чужие речевые ошибки, что позволяет говорить об оценочно-диагностирующей функции языковой культуры. Обладая комплексом языковых знаний, умений, навыков и творческих способностей, человек может прогнозировать результаты, последствия определённым образом построенного разговора, написанного текста, произнесённой речи, поэтому ещё одна функция языковой культуры -прогностическая.

Таким образом, под языковой культурой студентов мы понимаем сложное интегративное качество личности, предполагающее высокий уровень владения языковыми знаниями, умениями, навыками, творческими способностями и развития потребностно-мотивационной и эмоционально- ценностной сферы.

Литература:

1. Бабанский Ю. К. Организация учебно-воспитательного процесса. М.: Педагогика, 1988. – 234 с.
2. Болдырев Н.И. Методика работы классного руководителя. М.: Просвещение, 1984. - 156 с.
3. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. – СПб: Питер, 2004. – 300 с.
4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 219 с.
5. Лутфуллоев М. Тоҷикистони соҳибистиклол ва масъалаҳои тарбия. Душанбе, 2001. - 50 с.
6. Сухомлинский В.А. О воспитании. -2-е изд. –М.: Политиздат, 1975. – 260 с.
7. Шубин Э.П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. – М., 1972. – 350 с.

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Авторы статьи утверждают, что процесс формирования и развития культурно-эстетической компетентности студентов не является исключением и на определенном этапе переходит в языковое саморазвитие, в самоанализ и исправление своих речевых ошибок, коррекцию своего речевого поведения, произношения, невербального оформления и техники речи.

Ключевые слова: язык, культура, студент, знание, воспитание.

STRUCTURE AND FUNCTION OF THE LINGUISTIC CULTURE OF STUDENTS OF THE ENGLISH FACULTY

The authors argue that the process of formation and development of cultural-aesthetic competence of students is no exception, and at a certain stage goes into linguistic self-development, in introspection and correction of speech errors, correction of speech, pronunciation, nonverbal behavior and speech technology.

Keywords: language, culture, student, knowledge, skills, growing.

Сведения об авторах: Нарзикулов Т. А., аспирант общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айна, e-mail: ambition.ok@mail.ru

Эмомов И. Б., кандидат педагогических наук, Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айна

About authors: Narzikulov T. A., post-graduate student of the university-wide chair of Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Emomov I. B., PhD of pedagogical sciences, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Бурханов К. Т., Эгамбердиева М. Х.

Худжандский государственный университет имени ак. Б. Гафуров

С развитием общества, науки и техники предъявляются новые требования к общему образованию, основы которого закладываются в средней общеобразовательной школе. Научно – техническая революция, открывшая небывалый простор для развития науки, для синтеза научных знаний, оказывает благотворное воздействие на экономическую и социальную жизнь, на общественный прогресс и интенсивное развитие самой науки. В системном развитии наук и научных знаний ведущее место по праву занимает математика как общий метод научных исследований и познания материального мира. Сегодня трудно найти отрасль знаний, которая не использовала бы в той или иной мере математические методы и приемы исследования. Математика распространяется как вширь, захватывая все новые и новые области знаний, которые раньше казались далекими от нее, так и вглубь, интенсивно проникая в «затаенные уголки» наук, помогая решать даже те проблемы, которые прежде казались недоступными.

Роль математики в естественных науках ещё четыреста лет назад ярко охарактеризовал естествоиспытатель Г.Галилей. «Философия написана в грандиозной книге - природе, которая открыта для всех и каждого, - писал он. – Но понять ее может лишь тот, кто научился понимать ее язык и знаки, которыми она написана. Написана же она на математическом языке, а знаки ее – математические формулы» [3, с. 8].

Практика – один из важных источников развития математики. Так, ещё в 3 в. до н.э. в «Послании к Эратосфену о механических теоремах» Архимед писал: « ... Я счел нужным ... изложить особый метод, при помощи которого ты получишь возможность при помощи механики находить некоторые математические теоремы. ... Рассмотрение при помощи этого метода ещё не является доказательством; однако получить при помощи этого метода некоторые предварительные представления об исследуемом, а затем найти и само доказательство, гораздо удобнее, чем производить изыскания, ничего не зная» [3, с. 86].

Теорему Пифагора знали вавилоняне, китайцы и индийцы за несколько тысяч лет до нашей эры. Ее открыли, определяя высоту предметов, строя прямые углы. Однако доказательство этой теоремы было дано значительно позже.

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что науки, в частности математика, возникли и развиваются на определенной материальной основе, которую составляет практика людей, их производственная деятельность. Именно практика ставит перед математикой такие вопросы, которые выходят за пределы ранее имевшихся идей и тем самым вызывает на поиск новых методов и подходов к их исследованию и решению. Решение практических задач в математике приводит к открытию новых фактов, новых теорем, к возникновению гипотез и в конечном итоге к развитию теории.

Даже простые практические вопросы не всегда подходят под известные правила и методы, которыми владеют учащиеся. Поэтому поиск решения всегда вызывает взлет творческой мысли. Умелая постановка проблемных вопросов и использование их в практике обучения математике развивают творческую инициативу учащихся, стимулируют познавательную деятельность [3, с. 86-87].

Приведем пример. После изучения темы «Правильные многоугольники» мы с учащимися обычно проводим проверочное практическое занятие на тему «Паркет».

Перед учащимися ставятся две задачи на применение свойств правильных многоугольников.

З а д а ч и 1. Из каких правильных многоугольников можно сложить паркет? Учащиеся быстро находят решение: так как плитки паркета должны прилегать друг к другу плотно, то сумма величин углов, сходящихся в одной точке, должна составлять 360° .

Учащиеся последовательно рассматривают правильные многоугольники:

Треугольник, квадрат, пятиугольник. В правильном треугольнике величина каждого угла 60° . $360^\circ : 60^\circ = 6$. Паркет можно сложить из плиток правильной треугольной формы, при этом в каждой вершине будет сходиться по шесть правильных треугольников. Учащиеся получают задание - вырезать из бумаги шесть правильных треугольников и сложить паркет. Это задание они легко выполняют. Начертив равносторонний треугольник на отдельном листке, подкладывают под него шесть клочков бумаги, вырезают по рисунку одновременно шесть одинаковых треугольников. (рис.1).

Аналогично решаются задачи о возможности заполнения плоскости квадратами и пятиугольниками. Квадрат: $360^\circ : 90^\circ = 4$ (шт.). Паркет возможен. Правильный пятиугольник: 360 на 108 без остатка не делится, паркет невозможен.

После этого учащиеся складывают паркет из различных плиток, практически закрепляя известные им свойства правильных многоугольников и выявляя новые, связанные с их взаимным расположением (симметричность расположения плиток относительно смежных сторон, возможность использования параллельного переноса при заполнении плоскости и др.).

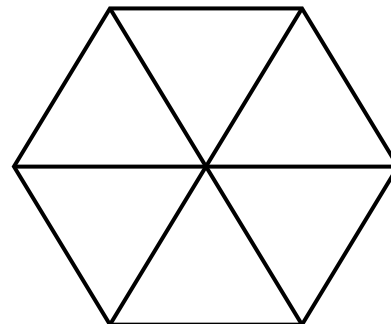

Рис. 1.

Задача 2. Можно ли покрыть пол сплошь паркетом в форме правильных шестиугольников и равносторонних треугольников, стороны которых равны сторонам шестиугольников? Представьте на чертеже (рис.2).

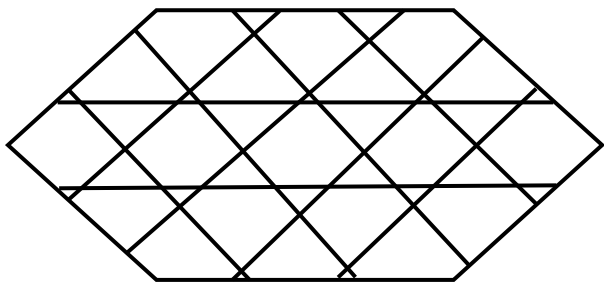

Рис. 2.

Учащиеся самостоятельно составляют задачи на комбинированный паркет из восьмиугольников и квадратов, из шестиугольников и ромбов. Практически убеждаются, что из правильных шестиугольников и квадратов составить паркет нельзя. Ставится вопрос: почему?

В результате рассмотрения всех возможных случаев находится ответ:

Никакая комбинация углов в 90° и 120° в сумме не может составить 360° . Ответ оформляется математически: уравнение $90x$

$+ 120y = 360$ не разрешимо в целых числах.

Практические занятия по математике, построенные на основе жизненных материалов с организацией эксперимента, развивают у учащихся инициативу и творческую мысль, ведут к самостоятельному поиску решений поставленных задач [3, с. 88].

Задача 3. Дано поперечное сечение выемки для полотна железной дороги. Размеры указаны в метрах. Сколько кубических метров земли приходится на 1 км выемки?

Решение. Находим объем прямой призмы, основание которой есть равнобедренная трапеция, высота 1 км.

$$\text{Из условия: } H = 4 \text{ м; } \quad V = S_{\text{осн.}} \cdot H; \quad V = S_{\text{тр.}} \cdot H;$$

$$|BC| = 22 \text{ м; } \quad S_{\text{тр.}} = \frac{22 + 8}{2} \cdot 4 = 60 \text{ (м}^2\text{)};$$

$$|AD| = 8 \text{ м;}$$

$$H = (AA_1) = 1 \text{ км} = 1000 \text{ м.}$$

$$V = 60 \cdot 1000 = 60\,000 \text{ (м}^3\text{)};$$

$$\text{Ответ: } 60\,000 \text{ (м}^3\text{)}.$$

Задача 4. Цилиндрическая дымоходная труба диаметром 40 см изготовлена из листового железа, 1 м^2 которого весит 7 кг. Сколько весит труба длиной 15 м? При подсчете прибавьте на шов 8% поверхности (результат получите с точностью до 0,1 кг).

Решение.

Дано: $2R = 40$ см.

$H = 15$ м.

$P = ?$

$\gamma = 7$ кг/м².

Сначала найдем $S_{\text{бок}}$ трубы по формуле $S_{\text{цил}} = 2 \pi R H = 0.4 * 15 \pi = 6 \pi$ (м²). S – общая поверхность (считая и швы). ΔS – поверхность шва, равная 8% от общей поверхности.

$$\Delta S = \frac{s * 8}{100} = \frac{6 \pi * 8}{100} = 0.48 \pi \text{ (м}^2\text{)}.$$

Из условия следует: $P = \gamma * S = 6,48 \pi * 7 \approx 142,3$ (кг).

Практические занятия создают благоприятные условия для развития интереса к профессиям производительного труда. На внеклассных и факультативных занятиях по математике следует организовать посещение производственных объектов, где раскрываются широкие возможности в составлении практических задач самими учащимися непосредственно в условиях производства [3, с. 206-208].

Практические занятия являются как одной из средств повышения математического образования для будущих учителей общеобразовательной школы, так как практические занятия всегда связаны с жизнью человека. Наши исследования показали, что практические занятия является средством повышения эффективности обучения математике в средней общеобразовательной школе, повысить знания, умения и навыки связанные с жизненными ситуациями.

Литература:

1. Беляев Е. А. и др. Некоторые особенности математического знания. - М.: МГУ, 1976.
2. Блинов В. М. Эффективность обучения. М.: Педагогика, 1976.
3. Гайбуллаев Н. Практические занятия как средство повышения эффективности обучения математике. – Ташкент: Укитувчи, 1979. - 241 с.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Современные условия жизни и труда таджикского народа неразрывно связаны с необходимостью учитывать все возрастающие темпы научно – технического прогресса и превращение науки в производительную силу. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что в настоящее время связь математики с жизнью осуществляется, но однако этого недостаточно, чтобы привить учащимся необходимые им, по окончании средней школы умения и навыки применения математических знаний для решения практических задач.

Ключевые слова: наука, техника, производство, геометрическая фигура, знания, образование.

PRACTICAL LESSONS AS THE MEANS OF INCREASING OF LEARNING EFFICIENCY OF MATHEMATICS FOR THE FUTURE TEACHERS

Modern condition of life and labour of Tajik people inseparably is linked with growing rates of scientific-and-technical progress and transformation of a science into productive force. At the result of conducted research, authors came to conclusion that nowadays the link of maths with life is implementing, but however it is not enough to impart pupil from skills of application of mathematical knowledge to for solve of practical tasks tillsecondary school leaving.

Keywords: science, technics, manufacture, a geometrical figure, knowledge, formations.

Сведения об авторах: Бурханов К. Т., кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики обучения начальных классов Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: kurbon1953@mail.ru

Эгамбердиева М. Х., преподаватель Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: kurbon1953@mail.ru

About authors: Burhanov K. T., PhD of pedagogical sciences, the senior lecturer of chair of a technique of training of initial classes, Khujand State University named after academician B. Ghafurov

Egambediya M. H., the teacher, Khujand State University named after academician B. Ghafurov

НАҚШИ МУНОСИБАТҲОИ ТЕХНОЛОГӢ ВА ИТТИЛООТӢ ДАР ИНКИШОФИ ФАЪОЛИЯТИ ИЛМИИ МУТАХАССИСОНИ ОЯНДА

Аҳмадова С. А., Комилова Г. Д.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

Аз ҷониби Созмони Милали Муттаҳид асри XXI расман Асри иттилоот эълон гардидааст. Вуруди технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ (ТИК) ба низоми таҳсилоти муттасили педагогӣ падидаи қонунист. Дар замони муосир бидуни низоми таъминоти иттилоотӣ пешрафти ягон соҳаи иқтисодиёт ва ё иҷтимоӣ, аз он ҷумла, соҳаи маориф ва илм ғайримкон мебошад.

Иттилоотонии фаъолияти таҳқиқӣ дар низоми муттасили таҳсилоти педагогӣ самтҳои зеринро фаро мегирад:

- самти ғносеологӣ, ки дар он фаъолияти тадқиқӣ дар низоми таҳсилоти муттасили педагогӣ ба сифати объекти мобайнӣ иштирок мекунад, ки ин барои муайян кардани имконияти технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ шароит фароҳам меорад.

- самти намунавӣю иттилоотӣ, ки дар он хусусияти эҳтимолии иттилоотонии таҳсилот ба назар гирифта шуда, маълумоти омории раванди таҳсил истифода мешаванд, ки имконияти муқаррар кардани қонунияти муайяни объекти таҳқиқро фароҳам меорад.

- самти акмеологӣ, ки сохтани модели шахсияти муҳассил, рафтори гурӯҳҳои муҳассилинро бо мақсади омӯзиши хусусиятҳои психологӣ, иҷтимоӣ, биологӣ ва дараҷаи мутобиқшавии онҳоро дар бар мегирад.

Иттилоотонии фаъолияти таҳқиқии омӯзгорони оянда дар низоми таҳсилоти муттасили педагогӣ ба таъсири мутақобилаи муҳассил ва олами виртуалӣ нигаронида шудааст, ки тафаккури инсонро ба сатҳи комилан дигаргун мебардорад, ба фаъл шудани фаросати эҷодӣ мусоидат менамояд [9]. Дар ташаккули фаъолияти таҳқиқӣ ТИК воситаи инкишофи эҷодкорӣ ва дарки илмӣ мебошад, зеро дар асоси муносибати иттилоотӣ манзараи нави иттилоотии фаъолияти омӯзгорони оянда ва дар маҷмӯъ, ҷараёни умумии тадқиқот, ташаккул меёбад.

Ҳадафҳо ва вазифаҳои технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ аз инҳо иборатанд:

1. Рушди иқтидори эҷодии муҳассилин, афзудани қобилияти онҳо ба амалиёти коммуникативӣ, инкишофи малакаҳои фаъолияти таҳқиқӣю таҷрибавӣ ва фарҳанги фаъолияти таълимӣ.

2. Сермаҳсул кардани тамоми зинаҳои раванди таҳсилу тарбия, беҳдошти сифат ва баланд бардоштани дараҷаи самаранокии он.

3. Ташаккули донишу малакаҳои умумии омӯзишӣ дар ҷараёни истифодаи МЭҶ-ҳои муосир дар фарогирии ҳамаи фанҳои силсилаҳои таҳсилоти умумӣ ва касбӣ.

Бо баробари дар мактабҳо ҷорӣ шудани техникаи навтарини компютерӣ имконияти дар таълим истифода кардани захираҳои шабакаҳои умумичаҳонӣ ва маҳаллӣ, китобхонаҳо, китобҳо, маҷаллаҳои электронӣ фароҳам омад. Имконияти дастрасӣ ба марказҳои таълими фосилавӣ ва аз худ кардани захираҳои гуногуни Интернет пайдо шуд. Хонандагон бо Web – серверҳо кор мекунанд, Web-саҳифаҳои худро созмон дода, дар онҳо оид ба мактаби худ, ҳадафҳо ва майлу рағбаташон маълумот ҷойгир менамоянд. Истифодаи шабакаҳои телекоммуникатсионӣ дар мактабҳо имкон медиҳад, ки хонандагон тариқи почтаи электронӣ дар телеконференсияҳо, ки аз ҷиҳати сатҳ ва ҳудуди баргузори гуногунанд, иштирок карда, маводи бойгонӣ ва базаҳои маълумотро додугирифт намоянд. Имкони кор дар синфҳои виртуалӣ бо ҳамсолон аз шаҳрҳо ва давлатҳои мухталифи ҷаҳон, иштирок дар олимпиадаҳо ва мусобиқаҳои фосилавӣ фароҳам аст, ки сабаби афзудани майлу рағбати онҳо ба омӯзиш мегардад.

Ба андешаи мо, танҳо таҳсилоти аз ҷиҳати технологӣ ғанӣ дар пайвастагӣ бо омодагии ҷиддии иттилоотӣю технологияи хонандагони коллеҷҳои педагогӣ, бо назардошти таҳлилҳои зикршуда ёрӣ медиҳад, ки дар рушди ҷомеа технократизм бартараф гардад, ҳамчунин ба дастгирии инкишофи интеллектуалии он мусоидат менамояд ва дар ин замина раванди иттилоотонии таҳсилотро суръат бахшида, барои ташаккули фарҳанги иттилоотӣю технологияи муҳассилини коллеҷҳо имконият фароҳам меорад.

Масъалаи инкишоф ва густариши технологияҳои пешрафтаи иттилоотию коммуникатсионӣ дар ҷомеа бо масъалаҳои инкишофи босифати захираҳои инсонӣ, афзоиши неруи зеҳнӣ (интеллектуализатсия)-и ҳуди ҷомеа, ташкили низоми таҳсилоти муттасил марбут аст, ки се самтро муайян менамояд. Ба туфайли афзудани неруи зеҳнӣ сатҳи шуури ҷомеа на танҳо баланд мешавад, балки сифати нав – аз ҳастӣ муқаддам шудани шуурро касб менамояд, ки ҳаракати инсониятро бо роҳи инкишофи устувор имконпазир мегардонад.

Самти нахустини самарабахши ҷараёни минбаъдаи рушди устувор ва беҳатари тамаддун рушдест, ки ба донишҳо асос ёфтааст. Дар назар аст, ки бояд рушди оқилона ва истифодаи босамари ҳам донишҳои умумӣ, ҳам минтақавӣ амалӣ гардад, ки таҷрибаи таърихӣ ва махсусияти инкишофи давлатҳои алоҳида ва минтақаҳои оламро инъикос менамоянд. Вобаста ба ин, нақши калидии ТИК-ро инчунин дар равандҳои ҷамъоварӣ, паҳн кардан ва истифодаи пурсамари донишҳои нав махсусан таъкид бояд кард.

Самти дуюми самарабахшро методҳои интелекти сунъӣ, ки имкони ҳалли масъалаҳои душворифода, инчунин масъалаҳо бо иттилооти нокифоя ва маълумоти ибтидоии носоҳеҳро фароҳам меорад. Дар ин маврид мантиқи ҷустуҷӯи автоматигардониди ҳалли масъалаҳое, ки ба навҳои дар боло зикршуда мансубанд, бо хусусияти худ ба амалиёти мақсадноки аз тарафи майнаи сари одам иҷрошаванда наздикӣ пайдо мекунад.

Самти сеюми самарабахшро методҳои графикаи гуногун андозаи когнитивии компютерӣ, ки имкони дар шакли фазогӣ нишон додани формулаҳои гуногуни математикиро фароҳам меорад.

Рушди ТИК имконияти воқеиро барои ёфтани роҳҳои нави ҳалли муаммоҳои умумичаҳонии фарҳанги муосирро фароҳам меорад, ки асоси онҳоро тайёр кардани китобҳои дарсӣ, энциклопедияҳо, маълумотномаҳо ва бойгонихои асарҳои санъат дар шакли электронӣ ташкил медиҳад.

Ҳангоми истифодаи технологияҳои мултимедиа натавон ба мавзӯи ягона муттаҳид кардани тасвирҳои рангоранг ва ботафсили асарҳои санъати меъморӣ, ҳайкалтарошӣ ва рассомӣ муяссар мегардад, балки ба тасвирҳои мазкур ҳамроҳ кардани маводи гуногунҷанбаи маълумотдиҳанда, аз ҷумла илмӣ, инчунин дар мавриди зарурат ҳамроҳ кардани мусиқӣ, филмҳо, видеоклипҳо ва аниматсия ва ғайраро имкон медиҳад. Омилҳои зикршуда ба ҳиссиёти тамошобин таъсири пурқувват мерасонад, ба инкишофи шавқу завқи бадеии ӯ мусоидат менамояд ва ҳамзамон имконияти азхуд кардани донишҳои заруриро оид ба соҳаҳои фарҳанг, санъат, таърихи инкишофи инсоният фароҳам меорад.

Ҷуноне ки таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ ва ИДМ нишон медиҳад, муваффақияти иттилоотонӣ ба шарте имконпазир аст, ки агар: базаи меъорӣ коркард шавад; компютерикунонӣ амалӣ гардида бошад, яъне муассисаҳои таълимӣ бо компютерҳо, дастгоҳҳои ворид кардан ва гирифтани маълумот, бо дастгоҳи идоракунии ҷузъҳои бо компютер алоқаманд набудаи ТИК мучахҳаз бошанд; таъминоти барномавӣ амалӣ гардида бошад, яъне захираҳои иттилоотӣ (воситаҳои барномавии системавӣ, умумӣ, махсус ва омӯзишӣ, бонкҳои маълумот ва системаҳои ҷустуҷӯ, машқҳо, лифофаҳои санҷишӣ ва маводи пурқунандаи онҳо, китобҳои дарсии электронӣ, методҳои шабакавӣ) истифода шаванд; низоми ёрмандии техникӣ коркард шудааст, яъне телекоммуникатсия, таъмир, хизматрасонӣ ва таъминот бо маводи харочотӣ мавҷуд аст.

Бо назардошти матлабҳои дар боло зикршуда мавқеи стратегияи ТИК муайян гардидааст: он омилҳои рушди иҷтимоию иқтисодии ҷомеаи муосир мебошад, яъне ҷомеаи ҷаҳонӣ ба сатҳи сифатан нави пешрафти инфрасохтори умумии иттилоотӣ мебарояд, ки дар асоси консепсияи системаҳои кушод татбиқ мешавад. Иттилоотонии таҳсилот, ки истифодаи васеи технологияҳои муосир иттилоотию коммуникатсиониро дар фаъолияти муассисаҳои таълимӣ пешбинӣ менамояд, раванд ва сохтори таъсири мутақобилаи низоми таҳсилот ва тамоми ҷомеаро ҳосил менамояд ва яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлат дар соҳаи маориф мебошад.

Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар таълим роҳҳои коркард, нигоҳдорӣ, интиқоли маълумоти илмию педагогӣ мебошанд. ТИК воситаи дутарафаест: аз як сӯ барои бартараф намудани зиддияти байни маълумоти аллакай ҷамъшуда ва маълумоте, ки босуръат ҷамъ мегардад, мусоидат мекунад, аз сӯи дигар имконият ва

миқёси истифодаи иҷтимоии онро фароҳам меорад. Қайд бояд кард, ки тамоми шаклҳои ҳаракати маълумот ва иттилоотро, ки барои онҳо воситаҳои мувофиқи технологӣ мавҷуданд, автоматӣ кардан мумкин аст [6].

Вақте ки мо дар бораи ТИК сухан меронем, бояд ҳатман оид ба ду чараёне, ки хусусияти онро муайян мекунанд, ёдовар шавем: компютерикунонӣ ва иттилоотонӣ.

Моҳияти иттилоотонии ҷомеаро шакливазкунии аклонию инсонгароёнаи фаъолияти инсон ва ҷомеа дар асоси ҳар чӣ пурратар ҳосил кардан ва истифодаи маълумот ҳамчун захираи асосии пешрафт бо ёрии воситаҳои информатика, технологияҳои илмию иттилоотӣ (ТИИ) бо мақсади бунёди ҷомеаи иттилоотӣ ташкил медиҳад. Маҳз бо ёрии иттилоотонии ҷомеа таносуби бунёдии шуур ва ҳастии ҷомеа метавонад тағйир ёбад. То ҳол шуур ҳастиро танҳо инъикос (бо ақибмонӣ) менамуд, бидуни пешбинии ҳатто имкони рӯй додани бӯҳронҳои умумичаҳонӣ ва садама дар инкишофи инсоният. Барои он ки инсоният пойдор монад ва намунаи рушди устуворро амалӣ гардонад, ба ақидаи А. Д. Урсул шуури ташаккулёбандаи интегралӣ он бояд аз ҳастӣ муқаддамтар бошад, натиҷаҳои фаъолияти дигаргунсозандаи одамро пешбинӣ ва онро ба самти устувори инкишоф раван намояд. Аз ҳастии ҷомеа пештар инкишоф ёфтани шуури он падидаи қонунии ҷомеаи иттилоотӣ мебошад [6].

ТИК ба сифати омили пешрафти иҷтимоию иқтисодии ҷомеаи муосир дорои якчанд хусусияти асосӣ ва фарқкунанда аст, ки боиси мавқеи афзалиятнокро соҳиб шудани онҳо дар соҳаи маориф мегардад:

1) имкон медиҳад, ки захираҳои маълумоте, ки ба миллат ва ҷомеаи умумичаҳонӣ мансубанд, фаъол гардонидани самарабахш истифода шаванд;

2) имконияти мувофиқ ва автоматӣ гардонидани равандҳои иттилоотиро фароҳам меорад. Маълум аст, ки инкишофи тамаддун дар самти ташаккули ҷомеаи иттилоотие амалӣ мегардад, ки дар он объектҳо ва натиҷаҳои меҳнати аксарияти аҳолии шуғлдор на арзишҳои моддӣ, балки асосан иттилоот ва донишҳои илмӣ хоҳанд буд;

3) ба сифати ҷузъҳои асосии технологияҳои истеҳсоли ва иҷтимоӣ функцияҳои интеллектуалиро татбиқ менамоянд;

4) дар таъмини мубодилаи маълумот ва иттилоот дар байни одамон, ҳамчунин дар низоми омода ва паҳн кардани иттилоот барои омма роли муҳим мебозанд;

5) имрӯз дар раванди афзудани нури зеҳнии ҷомеа, инкишофи низоми маориф ва фарҳанг мавқеи марказиро ишғол мекунанд. Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ воситаи самарабахши худомӯзӣ мебошанд.

Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, ки дар асоси якҷоя шудани имконияти техникаи воситаҳои ҳисоббарор, воситаҳои алоқа ва информатика татбиқ шудаанд, ба ҷамъоварӣ, коркард ва паҳн кардани маълумот дар соҳаҳои муҳталифи фаъолияти инсон равона гардидаанд. Дар ин самт хизматрасонии иттилоотӣ, ки ба истеъмолкунанда пешниҳод мегардад, мавқеи муҳим дорад. Усулу воситаҳои информатика имкон медиҳанд, ки технологияҳои нави иттилоотӣ коркард шаванд, ки дар асоси онҳо навъҳои муосири хизматрасонии иттилоотӣ, аз ҷумла бо мақсади омӯзиш, амалӣ мегарданд.

Адабиёт:

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации: Диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI века: учебное пособие / Р.Ф. Абдеев. - М.: ВЛАДОС, 1994. - 336 с.
2. Абросимов А.Г. Теоретические и практические основы создания информационно-образовательной среды вуза. / А.Г.Абросимов - Самара: Изд. Самар. гос. экон. акад., 2003. - 204 с.
3. Ракитов А.И. Компьютерная революция и информатизация общества / А.И. Ракитов. Философские науки. - 1988. - № 4. - С. 40-41.
4. Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон». Бо қарори Президенти ҚТ аз 5 ноябри соли 2003 (№1174) қабул шудааст.
5. Стратегияи миллии рушди таҳсилот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015. - Душанбе: Матбуот, 2007. - 81с.
6. Урсул А. Д. Информатизация общества: Введение в социальную информатику. / А.Д. Урсул. -М., 1999.

7. Федоров А.В. и др. Медиаобразование. Медиапедагогика. Медиажурналистика. CD. / А.В. Федоров. - М: Изд. Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», 2005.
8. Харламов И.Ф. Дидактические основы компьютеризации обучения. / И.Ф. Харламов. - М.: Гардики, 2005.
9. Шарипов Ф.Ф. Основы информатики и информационной культуры: учебное пособие для студентов вузов / Ф.Ф. Шарипов. - Душанбе: Ирфон, 2008. - 148 с.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДОВ В РАЗВИТИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье подробно и обстоятельно проанализировано нынешнее состояние информатизации общества, влияние информации и телекоммуникации в развитии личности. На основе анализа научных трудов посвященных исследуемой проблеме, рассмотрены некоторые проблемы технологического и информационного подходов, определены их место, роль и значение в развитии образовательной сферы. Исходя из этого в статье раскрыто содержание и влияние технологического и информационного подходов на развитие научно-исследовательской деятельности будущих специалистов.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, телекоммуникационные средства, научная деятельность, компьютеризация.

ROLE OF TECHNOLOGICAL AND INFORMATION APPROACHES IN DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF FUTURE EXPERTS

In article in detail the present condition of informatization of society, influence of information and telecommunication in development of the personality is also in details analyzed. On the basis of the analysis of the scientific works devoted to the studied problem some problems of technological and information approaches are considered, their place, a role and value in development of the educational sphere are defined. Proceeding from it in article the contents and influence of technological and information approaches on development of research activity of future experts is opened.

Keywords: information society, information and communication technologies, telecommunication means, scientific activity, computerization.

Сведения об авторах: Ахмадова Сабоат Абдуазизовна, соискатель кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: sada.8096@gmail.com

Комилова Гулбахор Дорулхаетовна, соискатель кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: nematov86@mail.ru

About authors: Akhmadova Saboat Abduazizovna, competitor of department of pedagogics and psychology of professional activity of Khujand State University named after academician B. Ghafurov
Komilova Gulbakhor Dorulkhayetovna, competitor of department of pedagogics and psychology of professional activity of Khujand State University named after academician B. Ghafurov

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

*Шукурзод Т. А., Кабиров А. Т.
Таджикский национальный университет*

Остановимся на некоторых важнейших положениях предпосылки психолого-педагогических предпосылок научного мировоззрения и математического мышления учащихся, которые в дальнейшем являются для нас источниками наиболее общих и основных выводов в отношении постановки математического мышления. Наиболее общими положениями педагогики, характеризующими ее требования к процессу обучения, являются основные принципы дидактики. Само содержание этих принципов показывает, что их соблюдение одинаково важно в обучении, как в средней, так и в высшей школе. Эти принципы общеизвестны, хотя иногда их формулируют по-разному. Осуществление их в обучении основано на анализе умственной деятельности учащегося

Соблюдение принципа систематичности и последовательности обучения совершенно обязательно при пользовании научного мировоззрения и математического мышления при изучении математики. При нарушении этого принципа не только невозможно научно изложить любую математическую теорию, но нельзя даже сформулировать ни одного математического предложения, так как любое из них может быть понятно только на основе логически предшествующих ему положений. Только последовательность и систематичность в изложении материала могут приучить учащихся логично мыслить, что совершенно обязательно в любой науке, а особенно в формировании научного мировоззрения и математического мышления.

Согласно требованиям дидактики, обучение математике, формирование научного мировоззрения и математического мышления учащихся, должны быть одновременно воспитывающим обучением. Это значит, что оно должно не только повышать их знания, но и прививать им в обучении. В этом смысле важно осознание формирования научного мировоззрения и математического мышления и взаимоотношений с другими науками, в частности понимание фундаментального значения математики для естественных и технических наук, использующих ее методы. Все это приобретает особое значение в связи с применением научного мировоззрения и математического мышления. Связь преподавания математики с другими науками и практикой, и ориентировкой учащихся в применении научного мировоззрения и математического мышления обстановке развития математики будет способствовать развитию научного мировоззренческого и математического мышления учащихся.

Мы остановимся на некоторых общих психологических факторах обучения, которым обычно не уделяют место в работах по методике, хотя часто именно от них в первую очередь зависит успешность обучения.

Поскольку психология утверждает, что сознание и мышление человека есть форма отражения мозгом объективной действительности

в представлениях, понятиях, суждениях и т.д., то отсюда следует важнейший для теории обучения гносеологический вывод: явление могут быть правильно познаны в процессе обучения только в том случае, если самообучение правильно отражает в понятиях, суждениях и т.д. закономерности объективного мира. Следовательно, обучение будет только тогда успешным, когда оно дает представление учащемуся не о разрозненных фактах, а рассматривает явления такими, какими они существуют в действительности, т. е. в их взаимосвязях друг с другом и в их развитии [1].

Отсюда вытекает определение, которое дает психология акту понимания. Понять какое-нибудь явление - это значит раскрыть в нем существенное, осознать причину его возникновения, его взаимосвязь с другими явлениями, его место в системе окружающих явлений. Отсюда следует, что явление не может быть правильно понято, если его рассматривать в изолированном виде, вне его связи с окружающими явлениями, с которыми оно связано в естественных условиях. Отсюда вытекает определение ряда важнейших методических понятий. Так, «понять математическую теорию или теорему» - это значит уяснить себе, каким образом она возникла из предшествующих положений, как она с ними связана, каково ее происхождение. Отсюда, в частности, выясняется, что в математике, вывод, не только их обосновывают, но и содействуют углубленному их пониманию. Однако эти же соображения указывают и на то, что даже знание формально безупречных выводов, вообще говоря, оказывается недостаточным для полного понимания математических теорий. Действительно, обучение может достигнуть своей цели только в том случае, если оно будет полно и правильно отражать в теоретических понятиях те реальные факты и связи, которые существуют между изучаемыми объектами действительности [5].

Истинное понимание науки не вытекает из формальной логики доказательств ее теорем и вывода формул, а требует словесного разъяснения всех относящихся сюда вопросов со стороны автора учебника или учителя. Поэтому соответствующие методологические замечания и должны были бы стоять между теоремами и формулами, чтобы разъяснять их взаимную связь, их роль в предмете и приложениях, цементируя тем самым факты курса в единое целое. Однако мы это редко видим.

Иными словами, как бы безупречно ни излагать формальную сторону математики, она еще не решает проблемы обучения, так как не может обеспечить полного и выстроенного ее понимания. Таким образом, формальный вывод, вполне удовлетворительный с математической стороны, может оказаться с педагогической

точки зрения недостаточным. Более того, изучение одной формально - алгоритмической стороны курса по существу равносильно изучению не предмета, а как бы схемы предмета» и притом с ее середины, а не с начала, поскольку истинным источником научного мировоззрения и математического мышления является практика, а не формула или аксиома. Однако здесь следует предостеречь против ошибочного вывода, будто бы при изучении каждого пункта программы необходимо каждый раз ссылаться на их прообразы в реальной действительности. Это было бы и невыполнимо и ненужно. Здесь лишь говорится о том, что связи математических теорий с их источниками в явлениях природы в целом всегда должны быть ясны учащимся.

Можно привести высказывания отдельных математиков, подтверждающие эти соображения. Так математики, объединившиеся под именем Н. Бурбаки, пишут: «Уразумения существа математики, именно этого не может дать логический формализм, взятый сам по себе» [2, с. 102]. Известный французский математик М.Р. Фреше говорит: «Если что - ни будь действительно необходимо, так это - уничтожение догматического метода, не давать никаких определений, не указав, как они возникли, для чего они нужны, как они применяются» [9, с. 255].

Однако эти положения, по - видимому, еще недостаточно осознаны, и поэтому, преподавание в средней и высшей школах далеко не всегда находится в согласии с ними.

Итак, преподавание должно разъяснять, как наука и теория отражают практику. Оно должно рассматривать различные вопросы науки не искусственной изоляции их друг от друга, в их связях, взаимозависимостях, в развитии. Эта зависимость должна отражать те связи, которые существуют между объектами реальной действительности, находящими свое отражение в теориях. Таким образом, связь научного мировоззрения и математического мышления в процессе преподавания становится необходимым условием глубокого и правильного понимания математики. Иными словами, учащийся только тогда будет по настоящему понимать математику, когда он будет в ней видеть отражение действительности [9].

Наконец, важно, чтобы учащийся видел, что самые абстрактные положения математики находят приложения в практике, чтобы он понимал, почему без элементарной математики развитие человеческой культуры сейчас невозможно. Только при формировании научного мировоззрения и творческие математические мышления в обучении математике позволит учащемуся в полной мере осознать замечательные слова В.И. Ленина: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике - таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» [7, с. 146].

Все сказанное должно рассеять ложное представление, с которым иногда приходится встречаться, что будь - то бы сухое абстрактное и формальное изложение научного мировоззрения в лекции вытекает из самого характера математического мышления как науки.

Вопрос об уровне строгости в изложении предмета находится на стыке логики и психологии. Обычно здесь сталкиваются две противоположные тенденции:

- с чисто математической точки зрения желательна максимальная строгость;

- с другой стороны, она ограничивается уровнем математического мышления учащихся.

Обстоятельный психологический анализ говорит, что усвоение знаний происходит в процессе активной мыслительной деятельности учащихся, которая состоит в выделении в изучаемой проблеме существенных ее сторон путем анализа, абстрагирования и обобщения. Обучение самостоятельному мышлению особенно важно потому, что число фактов науки, которые человек познает в годы обучения. Поэтому необходимо научить учащихся приобретать дальнейшие знания самостоятельно. Но для этого требуется умение, привычка и любовь к самостоятельному мышлению. Данные психологии прямо говорят о том, что именно для этого надо сделать. Так самостоятельное мышление начинается с попыток ответить на вопрос, то первое, что должно делать обучение, это не просто излагать материал, но ставить все время перед учащимся вопросы [1].

Существенную роль в обучении играет память. По вопросам запоминания психология дает чрезвычайно важные и притом в ряде случаев совсем неочевидные указания. Прежде всего для успешного запоминания необходимо, вообще говоря, не столько многократное чтение или повторение одного и того же материала, сколько

желание его запомнить, осознание важности его запоминания. Далее, многочисленные наблюдения и опыт показали, что осмысленное запоминание вообще прочнее механического. Это значит, что для хорошего запоминания материала надо, прежде всего его хорошо понять. Но еще важнее следующее обстоятельство. Лучше всего и прочнее всего запоминается тот материал, над которым учащийся самостоятельно, активно, творчески думал, с которым он самостоятельно, активно работал, даже если он его и не собирался запомнить. Такое запоминание в процессе активного мышления оказывается во многих случаях гораздо прочнее даже преднамеренного, но пассивного запоминания, путем заучивания. Отсюда следует, что особенно хорошо будет запоминаться тот материал, с применением которого учащиеся самостоятельно решали посильные, но не шаблонные задачи, которые тем самым активизировали его самостоятельное мышление.

Таким образом, развитие мышления и прочность запоминания достигаются одними и теми же приемами самостоятельным решением не шаблонных, но посильных задач. Лучше запоминается то, что заучивалось в течение длительного времени.

Основное требование, предъявляемое к методике как науке, - это способность делать прогнозы относительно того, как планировать материал и как он будет усваиваться. Опыт обучения позволяет сформулировать два принципа, на которых можно основывается при решении конкретных задач методики.

Первый принцип утверждает, что успешность усвоения нового зависит от взаимоотношения старых и новых представлений в сознании учащегося. Дело в том, что новые знания не просто «добавляются» к старым. Приобретая новые знания, учащийся одновременно по - новому осмысливает и старый материал. У него возникают новые представления и понятия. Часто бывает, что на первых порах новые представления образуют своего рода конгломерат старых представлений и новых знаний.

Второй принцип состоит в утверждении противоречивости процесса познания. Этот принцип в известном смысле конкретизирует и дополняет первый принцип. Он утверждает, что новые знания часто как бы «противоречат» уже приобретенным знаниям и требуют известной перестройки и имеющихся представлений.

С помощью этих принципов можно, прежде всего, обоснованно ответить на важнейший вопрос методики.

Вывод можно сделать только один - необходимая для преподавания объективная и более или менее убедительная оценка степени трудности задачи может быть получена не в терминах формальной логики, а только на основе тщательного изучения процесса мышления учащегося в каждый данный момент его обучения. Поэтому с точки зрения психологического подхода ясно, что дело не в длине вывода, а в той умственной работе, которую требуется совершать для его отыскания или усвоения. В связи с этим на поставленный вопрос о том, что является легким и что трудным в обучении, в первом приближении можно ответить так, опыт показывает, что число логических умозаключений, которые ведут от начальных посылок к конечным выводам, не определяют степени трудности материала.

Практика преподавания показывает, что легким для усвоения является то, что лежит в русле привычных представлений учащихся или непосредственно развивает эти представления, независимо от того, из коротких или длинных цепей умозаключений состоят приводимые здесь рассуждения. Трудным для усвоения является то, что не укладывается в эти привычные представления, что в какой то - мере противоречит этим привычным представлениям или в какой - то мере их разрушает, опять таки независимо от длины тех цепей чисто логических умозаключений, из которых состоят проводимые нами рассуждения. Что же касается возникновения привычных представлений, о которых здесь идет речь то они создаются жизненным опытом учащегося и его предшествующим обучением. Это в одинаковой мере относится и к учащимся [5].

Значение психологии математического мышления определяется для педагога тем, что как система изложения материала, так и изложение каждого пункта программы в отдельности могут быть обоснованно проведены только на основе анализа мышления учащегося. Далее, во многих случаях наибольший успех в преподавании могут иметь именно те педагогические мероприятия, которые будут рассчитаны не столько на ликвидацию отдельных чисто математических ошибок учащихся, сколько на устранение определенных недочетов в самом их математическом мышлении. Ознакомление с закономерностями математического мышления должно послужить для преподавателей

средней и высшей школы стимулам для их собственных наблюдений этой области. Эти наблюдения будут представлять громадную ценность уже потому, что их сил очень мало. Между тем они могут послужить ценным источником для дальнейшего развития, для попытки создания теории, объясняющей, пусть в грубых чертах самый механизм нашей умственной деятельности.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: учеб. пособие для студентов вуза. Т. 1. / Б. Г. Ананьев. - М.: Педагогика, 1980.
2. Бурбаки Н. Архитектуры математики / Н.Бурбаки // Математическое просвещение. - М.: Физматгиз, 1960. - № 5. – С. 102-109.
3. Бурбаки Н. Очерки по истории математики / Н.Бурбаки. – М: Изд. заруб. лит., 1963. – 292 с.
4. Бабанский Ю. К. Педагогика: Учебное пособие для студентов вуза / Ю. К. Бабанский. - М.: Педагогика, 1984. – 479 с.
5. Гальперин П. Я. Управляемое формирование психических процессов: Учебное пособие для студентов вуза / П.Я. Гальперин. - М.: Педагогика, 1991. – 326 с.
6. Кузнецов Б. Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие: биогр. очерк / под редакцией М. Г. Идлис. –М.: Наука, 1980.
7. Ленин В.И. Философические тетради / В. И. Ленин. –М., 1947.
8. Макаренко А. С. Педагогическая поэма: Учебное пособие для студентов вуза. / Макаренко А. С. –М: Учпедгиз, 1954. – 300 с.
9. Фреше М.Р. Математическое просвещение / Матем. Журнал. – 1957. - № 2. – С. 255-262.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

В данной статье авторы остановились на некоторых важнейших положениях предпосылки психолого-педагогических предпосылок научного мировоззрения и математического мышления учащихся, которые в дальнейшем являются для них источниками наиболее общих и основных выводов в отношении постановки математического мышления. Рассматривая вопросы об уровне строгости в изложении предмета, о существенный роль памяти в системе обучения, об опыте обучения и их принципов, о значении психологии математического мышления авторы обращают внимание на различные обстоятельства, связанные с ним.

Ключевые слова: научное мировоззрение, математическое мышление, обучение, дидактика.

EDUCATIONAL BACKGROUND OF SCIENTIFIC OUTLOOK AND MATHEMATICAL THINKING OF STUDENTS

In this article, the authors highlight some of the most important provisions of the psychological and pedagogical prerequisites of scientific outlook and mathematical thinking of students. In the future these prerequisites are a source of the most common and basic conclusions on the formation of mathematical thinking for them. In dealing with the level of rigor in the presentation of the subject, the important role of memory in the system of training, the experience of learning and its principles, the importance of the psychology of mathematical thinking, the authors draw attention to the different circumstances associated with it.

Keywords: scientific outlook, mathematical thinking, pedagogical prerequisite, training, mathematical stuff, didactics.

Сведения об авторах: Шукурзод Т. А., доктор педагогической наук, профессор Таджикского национального университета, e-mail: shukurzod@mail.ru

Кабиров А. Т., соискатель Таджикского национального университета, e-mail: kabir.abubakr@mail.ru

About authors: Shukurzod T. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Tajik National University

Kabirov A. T., researcher of the Tajik National University

ПРИКЛАДНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одинаев А. А.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Лингвистические исследования различного уровня проводились на территории Республики Таджикистан (РТ) в течение длительного промежутка времени, начиная с вхождения страны в состав СССР. Однако по-настоящему поворотными событиями в жизни страны стало обретение Таджикистаном независимости, закрепление в Конституции таджикского языка в качестве государственного и принятие в 2009 году закона «О языке».

За последнее десятилетие значительно расширилась сфера практического использования таджикского языка в общественных, научных, государственных и иных областях, что связано с разработкой и утверждением руководством РТ ряда законодательных актов и специальных программ. В свою очередь, это явилось стимулирующим фактором для начала проведения в Республике в отношении государственного языка прикладных лингвистических исследований с применением всего доступного ученым арсенала инструментов.

Целью настоящей статьи является краткий обзор, анализ и критическая оценка основных направлений прикладных лингвистических исследований, проводимых в настоящее время учеными и их коллективами на территории Республики Таджикистан. Стоит отметить, что в основу данного обзора легли исследования, проводимые при Академии наук РТ и в различных вузах города Душанбе – столицы Таджикистана. Автор не претендует на полноту проведенного обзора, поскольку он не мог охватить всё научное сообщество Республики, занимающееся вопросами прикладной лингвистики в силу отсутствия доступа к публикациям ряда ученых по данной тематике.

Анализ рецензируемых печатных и электронных публикаций, сборников материалов международных, республиканских, межвузовских научных конференций и круглых столов в сопоставлении с наукометрическими данными Российского индекса научного цитирования (РИНЦ, www.elibrary.ru), позволил выявить ключевые направления прикладной лингвистики в Таджикистане, в которых ведется активная исследовательская деятельность. Такими направлениями можно считать когнитивную, корпусную, компьютерную (математическую) лингвистику, а также прикладные аспекты структурной типологии, психолингвистики и юрислингвистики.

Далее подробно рассмотрим каждое из данных направлений для оценки состояния и перспектив развития прикладной лингвистики в РТ на современном этапе.

Направление когнитивной лингвистики, которое до сих пор в Таджикистане, либо отсутствовало, либо носило фрагментарный характер, на сегодняшний день представлено целым коллективом исследователей, работающих под научным руководством д.ф.н., профессора Д.М. Искандаровой при кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (славянского) университета (РТСУ). Сегодня в рамках перспективного плана научно-исследовательской работы кафедры ведутся многочисленные исследования в области когнитивной лингвистики. В частности, на материале разноструктурных языков (таджикского, русского, китайского, французского и других) в сопоставительном плане разрабатываются концепты «судьба», «путь», «семья», «женщина», «ум», «ложь», «измена», «пища» и т.п. Исследователи затрагивают важные аспекты ментальности, языковой личности, билингвизма, ценностных доминант, стереотипов и т.д. Актуальность подобных исследований обусловлена современной тенденцией к интеграции различных областей лингвистических исследований, необходимостью использования данных о когнитивных процессах в изучении аспектов дискурсивной деятельности, психолингвистики, этно- и социолингвистики, а также компьютерной лингвистики, с учетом проблем создания искусственного интеллекта [9].

Анализируя данное исследовательское направление, необходимо отметить, что оно является сравнительно молодым, но быстро прогрессирующим в лингвистической науке в Таджикистане. Это обуславливает наличие небольшого количества законченных работ когнитивной направленности и отсутствие их широкой известности. С другой стороны, имеющиеся результаты исследований позволили выпустить первый в стране сборник статей «Исследования по когнитивной лингвистике» [9], монографии «Концепт «время» в языковом сознании индоевропейских народов» [1] и «Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках» [10]. Активно работают в направлении когнитивной лингвистики магистранты при кафедре теоретического и прикладного языкознания филологического факультета РТСУ.

Другим важнейшим направлением прикладных исследований является корпусная лингвистика, направленная на разработку общих принципов создания лингвистических корпусов с применением новейших компьютерных технологий. Также решается задача оптимизации гносеологической функции языка, что является одной из перспективных областей прикладной лингвистики. Стоит отметить несколько статей профессора Д.М. Искандаровой, в которых содержится анализ состояния, проблем и перспектив развития корпусной лингвистики в РТ [6-8]. Судя по имеющимся данным, в настоящее время корпуса текстов таджикского языка либо обладают недостаточным размером, либо находятся на стадии разработки. Однако, по утверждениям некоторых исследователей, университет Хельсинки уже располагает корпусом из 87 654 слов, а Мардумиён и Парвоз анонсируют корпус даже из 500 000 слов. Самый большой и единственный корпус в свободном доступе предлагается в проекте Leipzig Corpora Collection, который состоит из 100 000 таджикских предложений, что соответствует приблизительно 1,8 млн. словам. Иранский лингвист Хамид Хасани заявил, что подготавливает таджикский корпус в 1 млн. слов. Имеется также информация, что и Академия наук Таджикистана уже владеет корпусом из 10 млн. слов. К сожалению, по крайней мере, последний из упомянутых корпусов не отвечает многим предъявляемым к ним требованиям [5].

В данной связи хотелось бы отметить ряд исследований, представленных на сайте Терминологического комитета Академии наук РТ, где размещены корпуса классиков таджикско-персидской поэзии Рудаки, Фирдавси, Мавлоно, Хафиза, Саъди Шерази, а также современных таджикских поэтов Лоика Шерали и Мумина Каноата. Создатели и разработчики корпуса отмечают, что Комитет по терминологии при Академии наук Республики Таджикистан совместно со Школой информационной и коммуникационной технологии проектируют и создают корпус национального таджикского языка. Намечается довести объем корпуса таджикского языка до 10 миллионов словоупотреблений [17].

В рамках корпусной лингвистики также стоит упомянуть о совместных исследованиях чешских специалистов Яна Помикалека, Вита Сухомела, Павела Шмерка и таджикского ученого Гулшана Довудова в направлении создания корпуса таджикских текстов, проводящихся при Масариковом университете (Чехия). По их заявлениям ими был собран корпус текстов современного таджикского языка, состоящий из 50 млн. слов. Тексты для корпуса были отобраны из интернета с применением различных подходов.

Направление корпусной лингвистики в Таджикистане находится в начале своего развития, но имеющиеся результаты показывают заинтересованность в данном направлении, как отдельных ученых, так и государственных учреждений. Несмотря на большое количество усилий, прилагаемых к созданию корпуса текстов на таджикском языке, на сегодняшний день не создано такого корпуса текстов, который удовлетворял бы потребностям прикладных лингвистических исследований и стандартам полнотекстовых баз данных. Особой проблемой составления корпусов таджикских текстов является их разметка для извлечения метаданных.

Прикладные исследования в области структурной типологии таджикского языка носят скорее фрагментарный характер. Они представлены, в основном, небольшим количеством работ, значительная часть из которых была выполнена в рамках исследований по компьютерной лингвистике, т.е. являются междисциплинарными. В этой связи стоит отметить монографическое исследование А.Ю. Фомина «Основы структурной типологии лексико-морфологической системы таджикского языка», которое было выполнено в рамках проекта по созданию компьютерного приложения

таджикско-персидской конверсии графических систем письма, осуществленного совместно с З.Д. Усмановым и Л.А. Гращенко [16].

Также среди крупных последних исследований в данной области, имеющих большой потенциал практического применения, можно назвать работу Р.Д. Салимова «Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках» [11].

В эту же категорию можно отнести работу А.Ю. Фомина по глоттохронологическому исследованию дивергенции таджикского, персидского и дари языков [16]. Хотя данная работа не получила широкого распространения, ее полнотекстовый вариант находится в свободном доступе в научной электронной библиотеке (elibrary.ru).

Одним из перспективных направлений в области разработки новых методик в области прикладной лингвистики, также можно отметить целое научное направление, разрабатываемое А.Ю. Фоминым по поиску новых возможностей языковых преобразований среди языков иранской группы [20]. Данным вопросом посвящен ряд публикаций, в том числе и на международных конференциях [21]. Большинство работ по данной тематике опубликовано в журнале «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан» (www.persis.tj).

Отметим, что прикладные исследования в данном направлении лишены массовости. Значительное число диссертаций, монографий и статей по структурной типологии и сопоставительному языкознанию, публикуемых и защищаемых в Таджикистане, носят скорее теоретический характер и пока никак не реализованы на практике.

Направление компьютерной (математической) лингвистики представлено целой научной школой под руководством Академика АН РТ, профессора, д.ф.-м.н. З.Д. Усманова. Именно в данном направлении концентрируется основная масса публикаций и практических внедрений в виде программных продуктов обработки информации на таджикском языке. Эти результаты являются неотъемлемой частью обширной области информатизации таджикского языка, необходимость решения которой непосредственно связана с позиционированием нашей страны в современном мире в эпоху глобализации.

Анализ публикаций последних лет [2-4, 12-14] показал наличие значительных достижений в области компьютерной лингвистики, которые нашли свое отражение в конкретных разработках, и касаются не только проблематики внутриязыковых преобразований таджикских текстов, но и межъязыковой коммуникации и взаимодействия.

Исследования в области разработки и совершенствования средств внутриязыкового согласования текстов для таджикского языка представлена работами Л.А. Гращенко по согласованию таджикских шрифтов [2], К.С. Бахтеева по созданию унифицированного символьного препроцессора таджикских текстов [3], О.М. Солиева и Х. Худобердиева по реализации поддержки таджикского языка системами проверки правописания пакета Microsoft Office [12].

Д.Д. Собиоровым, в частности, создан лабораторный стенд для исследования глагольных конструкций таджикского языка и предложены модели для автоматического распознавания глагольных конструкций [19], что позволит заложить основы синтаксического анализа при решении задач машинного перевода в будущем. Им же предложен дополнительный признак к известной классификации таджикских глаголов - по частоте встречаемости. Таким образом, выделяют частотные и редкие глаголы, последние, в свою очередь, подразделяются на устаревшие и неизвестные (не внесенные в словари).

Направление межъязыковых преобразований текстов представлено следующими исследовательскими проектами [2-4, 12-14]:

1. **Разработка и совершенствование средств конверсии графических систем письма между фарси, дари и таджикским языками.** С 2009 года группой ученых (З. Д. Усманов, Л.А. Гращенко и А.Ю. Фомин) велась разработка программного комплекса по реализации таджикско-персидской конверсии графических систем письма. К 2011 году основная часть данных исследований была завершена, а в 2012 уже был разработан обратный конвертер [2-4]. Практическая ценность данных разработок, помимо собственно функционала конверсии текстов, состоит в создании вспомогательного

инструментария по оценке доли заимствований из арабского и европейских языков в таджикских текстах, который может применяться в отдельных лингвистических исследованиях.

2. **Разработка системы машинного перевода с языков фарси-дари на русский язык.** Л.А. Гращенко начата разработка системы машинного перевода с языков фарси и дари на русский язык «Папирус». К настоящему времени уже разработана и апробирована система графематического анализа персидского языка.

3. **Исследование межморфемных отношений узбекского и таджикского языка.** Группой исследователей уже начата разработка средств автоматического установления межморфемных соответствий языковой пары таджикского и узбекского языков для последующей реализации межъязыкового преобразователя.

4. **Исследование афганского языка (пушту и фарси).** А.Ю. Фоминым начаты исследования в направлении установления взаимосвязей персидско-таджикского языкового кластера и афганского языка (пушту) на предмет применимости методов языковой трансформации.

5. **Вспомогательные исследования в рамках разработки средств машинного перевода с таджикского на русский язык.** В рамках реализации системы машинного перевода с таджикского языка на русский язык, Л.А. Гращенко совместно с Д.Д. Собировым проводились вспомогательные исследования автоматического распознавания глагольных конструкций таджикского языка. Получена предварительная статистика распределения различных глаголов и элементов глагольных конструкций по таджикским текстам.

На протяжении 2011-2014 гг. в рамках школы по компьютерной лингвистике под руководством академика АН Республики Таджикистан З.Дж. Усманова проводился комплекс взаимосвязанных исследований по решению частных задач автоматизации в целях разработки перспективных систем машинного перевода [18].

Как видно, направление компьютерной лингвистики в Таджикистане добилось значительных результатов, однако также необходимо сказать, об отсутствии широкого внедрения и использования результатов и продуктов исследования данного сегмента научной деятельности в общество. Многие исследования находятся только на начальном этапе и рассматриваются как перспективные, что также отражается на оценке их значимости, как прикладного продукта.

В заключение стоит отметить также и зарождение новых перспективных направлений прикладных лингвистических исследований в РТ, в таких областях, как психолингвистика, а именно направление фоносемантического анализа таджикского языка, и появившийся ряд работ по юрислингвистике.

Литература:

1. Будна Иоанна. Концепт «время» в языковом сознании индоевропейских народов. – Душанбе, 2006. – 101 с.
2. Гращенко Л.А. Клиент удаленной автоматизации согласования компьютерных шрифтов таджикского языка // Доклады Академии наук Республики Таджикистан. – 2011. – том 54, №4. – С. 367-370.
3. Гращенко Л. А. Комплекс средств автоматизации межъязыковых преобразований текстов для центрально-азиатского региона // Новые информационные технологии в автоматизированных системах: материалы шестнадцатого научно-практического семинара. – 2013. – №16. – С. 283-286.
4. Гращенко Л.А., Фомин А.Ю. Опыт реализации средств таджикско-персидской конверсии графических систем письма // Доклады Академии наук Республики Таджикистан. – 2008. – том 51, №8. – С. 580-583
5. Довудов Г., Ян Помикалек, Вит Сухомел, Павел Шмерк. Об автоматизированном создании корпуса таджикского языка // Материалы круглого стола «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ. Автоматизация лингвистических исследований». – Душанбе, 2012. – С. 36.
6. Искандарова Д.М. Корпус Рудаки и его лингвистическая обработка//Материалы между. Научно-практической конференции «Рудаки и становление таджикского литературного языка», посвященной 1150-летию Рудаки и Году таджикского языка.- Душанбе: РТСУ, 2008. – С. 31-38

7. Искандарова Д.М. Создание национального корпуса таджикского языка: проблемы и пути решения// Забон – рукни тоат (мачмуаи маколахо) – Китоби 6. - Душанбе, 2013 - С.39-48
8. Искандарова Д.М. Проект по созданию корпусов параллельных текстов как одна из наиболее актуальных задач отечественного языкознания// Актуальные проблемы филологии. Материалы республиканской научно-практической конференции – Душанбе, 2013. -С.162-171
9. Исследования по когнитивной лингвистике - вып. 1 (Сборник статей) - Душанбе: РТСУ, 2013. – 120 с.
10. Пак А. Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках. – Душанбе, 2009. – 174 с.
11. Салимов Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. - Душанбе: Ирфон, 2009. – 404 с.
12. Усманов З.Д. Информация о результатах научной школы Таджикистана по компьютерной лингвистике в 2011 г. // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2012. – №. 15 – с. 154 -156.
13. Усманов З.Д., Довудов Г.М. Частотный морфемный словарь таджикского литературного языка // Доклады Академии наук Республики Таджикистан. – 2010. - Т.53, № 4. – С. 257-262.
14. Усманов З.Д., Гращенко Л.А., Фомин А.Ю. Информационные основы автоматизированной таджикско-персидской транслитерации // Известия Академии наук Республики Таджикистан - №1(130) – 2008. – С. 20-26.
15. Фомин А.Ю. Глоттохронологическое исследование дивергенции таджикского, дари и персидского языков. – Душанбе, 2011. – 34 с.
16. Фомин А.Ю. Основы структурной типологии лексико-морфологической системы таджикского языка. - Душанбе, 2012. – 121 с.
17. Центр информационных и коммуникационных технологий Академии наук Республики Таджикистан: официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.termcom.tj>
18. Гращенко Л.А., Клышинский Э.С., Тумковский С.Р., Усманов З.Д. Концептуальная модель системы русско-таджикского машинного перевода // Доклады Академии наук Республики Таджикистан – 2011. - том 54, №4. – С. 279-285.
19. Гращенко Л.А., Собиров Д.Д. Модели и алгоритм распознавания глаголов в предложениях таджикского языка // Доклады Академии наук Республики Таджикистан. - 2012. - том 55. - №2. - С. 120-125.
20. Фомин, А.Ю. Проблемы языковой трансформации на примере языков иранской группы / А.Ю. Фомин // Актуальные проблемы филологии. – Душанбе: РТСУ, 2013. – с. 191-195.
21. Фомин, А.Ю. Состав, состояние и перспективы развития лексики современных языков дари и пушту в Афганистана / А. Ю. Фомин // 12-я Международная научная конференция «Язык, культура и общество на перекрестке цивилизаций» 18.03.2015. – Изд. Университета Цукуба, 2015. – с 85-88.

ПРИКЛАДНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье приводится краткий обзор наиболее значимых направлений в области прикладной, корпусной и компьютерной лингвистики за последние пять лет на территории Республики Таджикистан. Основу обзора составляют публикации коллективов и отдельных ученых Академии наук и различных столичных вузов республики. В результате обобщения фактов автор заключает, что на фоне высоких достижений в области компьютерной лингвистики, перспективными в Таджикистане являются работы по психолингвистике и юрислингвистике.

Ключевые слова: таджикский язык, когнитивная лингвистика, корпусная лингвистика, структурная типология, компьютерная лингвистика, математическая лингвистика.

REVIEW OF MAIN DIRECTIONS OF APPLIED LINGUISTIC RESEARCH IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article provides an overview of the most important areas of research in the field of applied and computational linguistics cabinet and over the last five years in the territory of the Republic of Tajikistan. The basis of the review make publishing groups and individual scientists of the Academy of

Sciences and various universities of the capital of the republic. The summary of facts the author concludes that against the backdrop of high achievements in the field of computational linguistics, promising in Tajikistan are working on legal linguistics and psycholinguistics.

Keywords: tajik language, cognitive linguistics, corpus linguistics, structural typology, computer linguistics, mathematical linguistics.

Сведения об авторе: Одинаев Аджмал Ахтамович, аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: o-ajmal@hotmail.com

About author: Odinaev Ajmal Ahtamovich, post-graduate student of the theoretical and applied linguistic of Russian and Tajik (Slovanic) University

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Джаматов С.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Становление морфологической терминологии восходит, как хорошо известно, к глубокой древности. Следует отметить, что каждое конкретное явление языка, с одной стороны, связано исторической преемственностью с определенными предшествующими явлениями, которые представляют собой те или другие фазы развития данного явления, а с другой стороны, связано определенными отношениями с одновременно с ним существующими явлениями [3, с. 6]. Действительно, термин и слова, относящиеся к тому или иному разделу грамматики являются конкретными явлениями и единицами каждого языка.

Древнеанглийский язык, в отличие от современного языка, характеризуется более развитой системой окончаний (флексий), совместно (синтетически) выражающих грамматические значения, и отсутствием составных (так наз. «аналитических») форм [3, с. 210].

Изучение значения древнеанглийских терминов имеет свою достаточно длительную традицию. Значения древнеанглийских терминов рассматривались в сравнительных изысканиях в пределах группы германских, или, шире, индоевропейских языков, в которых сопоставлялись все зафиксированные значения разных языков.

Среди довольно многочисленных работ немецких ученых, посвященных изучению содержательной стороны древнеанглийского слова отчетливо выделяются три направления. Представители одного из них основываются на том, что значение древнеанглийского слова – это прежде всего его этимологическое значение [6, с. 112].

Сторонники другого направления, и в частности Г. Шабрам, считают, что значение древнеанглийского слова следует определять из отношений, существующих в самом этом языке. Метод контекстологического анализа провозглашается как единственно надежный способ определения значения древнеанглийского слова [13, с. 251].

Лингвисты-сторонники третьего направления не ограничивались изучением одной понятийной группы слов, а ставили перед собой задачу специфику древнеанглийского слова в целом. Прежде всего следует назвать работу Лео Шокинга [14, с. 8], который в ней отмечал неточность представлений людей того времени относительно значений слов, и использование терминов, относящихся к «имени существительному», например, отсутствие классификации существительного по значению и т.д.

Относительно использования некоторых морфологических терминов древнеанглийского языка, относящиеся к «noun - исм (существительное)», выдающийся языковед В. Н. Ярцева в своем учебнике «Историческая морфология английского языка» высказала следующее: «Рассматривая существительное древнеанглийского языка в составе его парадигмы, мы находим как характерный признак передачи грамматических значений существительного (рода, числа и падежа) формообразование очень разветвленного типа, основывающееся в первую очередь на синтетических приемах» [5, с. 60]. Из настоящей цитаты нам стало известно, что морфологический

термин «noun – исм (имя существительное)» состоял из огромного количества терминов, как «gender - чинс (род), number – шумора (число), case – ҳолат (падеж)». В свою очередь, термин «gender - чинс (род)» состоял из следующих терминов-словосочетаний, как «masculine gender - чинси мардона (мужской род), feminine gender - чинси занона (женский род), neuter gender - чинси миёна (средний род). Одним из отличительных свойств термина «gender - чинс (род)» от других заключается в том, что он был присущ некоторым частям речи, как прилагательному, местоимениям (за исключением местоимений 1 и 2 лица) и трем количественным числительным в древнеанглийском языке.

Относительно термина «case – падеж (падеж)», хотелось бы отметить, что в древнеанглийском языке он включал четыре термина-словосочетания, как «nominative case – ҳолати номинатив (именительный падеж), accusative case – ҳолати аккузатив (винительный падеж), dative case – ҳолати датив (дательный падеж), genitive case – ҳолати генитив (родительный падеж)». Термин «number – шумора (число)» в древнеанглийском языке включал в себя два термина-словосочетания: «singular number - шумораи танҳо (единственное число), plural number - шумораи чамъ (множественное число).

Имя прилагательное как одна из самостоятельных частей речи в древнеанглийском языке включал некоторые термины и терминосочетания, более заметными из них являются следующее: adjective - сифат (прилагательное), qualitative adjective-сифатҳои аслий (качественные прилагательные), relative adjectives-сифатҳои нисбӣ (относительные прилагательные); degrees of comparison - дараҷаҳои қиёсӣ (степени сравнения), positive degree - дараҷаи оддӣ (положительная степень), comparative degree-дараҷаи муқоисавӣ (сравнительная степень), superlative degree - дараҷаи олии (превосходная степень). Одним из отличительных свойств имени прилагательного в древнеанглийском языке является, то что оно имеет категорию определенности и неопределенности. Исходя из этого можно сказать, что такие термины, как «definite - муайяни (определенность)» и «indefinite-номуайяни (неопределенность)» тоже относятся к прилагательным.

Большое количество морфологических терминов древнеанглийского языка относится к термину «verb-феъл (глагола). Указанный термин невозможно представить без термина «category – категория (категория)», потому что они оба составляют совокупность терминов, которые относятся к той или иной категории глагола или грамматической категории глагола.

Соглашаюсь с тем, что в работах многих исследователей термин «категории грамматикӣ (грамматическая категория)» используется неоднозначно [1, с. 8-11], мы вкладываем в него смысл обобщенного значения, абстрагированного от наличия в системе языка противопоставленных друг другу рядов словоизменяемых форм. Иными словами, за термином «грамматическая категория» мы видим обобщенное, типизированное значение форм (парадигмы), но не сам класс противопоставленных форм [2, с. 19-21].

Следовательно, мы внизу представляем, лишь те термины, которые принадлежат к термину «категория» и терминосочетанию «категория глагола» в древнеанглийском языке.

1. Категория, выделяемая на основе противопоставления процессных, субстантивных и адъективных форм глагола. В лингвистической литературе эта категория не получила определенного названия. В древнеанглийском языке личные (процессные) формы противопоставлялись формам причастия (адъективным формам) и формам инфинитива (субстантивным формам); герундий в древнеанглийском языке отсутствовал. Формы причастия инфинитива принято объединить под общим названием неличных или именных форм глагола [3, с. 244]. Итак, можно изложить, что термины и термины-словосочетания «participle-сифати феълӣ (причастия, infinitive – масдар (инфинитив), finite forms – шаклҳои тасрифи (личные формы), non-finite forms – шаклҳои ғайритасрифи (неличные формы)» относятся к данной категории.

2. Категория наклонения. Говоря о наклонение в английском языке, Есперсен употреблял термин “category”, считая наклонение синтаксической, а не понятийной категорией: “Further it is very important to remember that we speak of ‘mood’ only if this attitude of mind is shown in the form of the verb: mood thus is a syntactic, not a notional category.....” [8, с. 313]

Надо отметить, что в древнеанглийском языке всего было три наклонения-изъявительное, повелительное и сослагательное, и поэтому, термины-словосочетания

«категория наклонения» состоят из трех самостоятельных терминов и терминов-словосочетания: *indicative* – хабарӣ (изъявительный), *indicative mood* – сигаи хабарӣ (изъявительное наклонение), *imperative* – амр (повелительный), *imperative mood* – сигаи амр (повелительное наклонение), «*subjunctive* – шартӣ (сослагательное), *subjunctive mood* – сигаи шартӣ (сослагательное наклонение).

3. Категория времени. Время и пространства как формы существования материи объективны, независимо от познающего их субъекта и поэтому универсальны, а языковые средства выражения этих категорий, отраженных сознанием, многообразны. Относительно термина «настоящее время» следует отметить, что проблема настоящего времени в морфологии не утратила интерес. Так, Е. С. Шубина, рассматривая гносеологические и онтологические возможности трактовать категории настоящего времени, видит причину определения момента речи либо как точки, либо как некоторой притяженности. Эти возможности оцениваются под разными углами зрения- речи (*parole*) и языка (*langue*) [4, с. 16].

Количество категории времени в древнеанглийском характеризовался меньшим по сравнению с средним и новым периодам английского языка. В английском языке данного периода существовало всего два времени, т.е. настоящее и прошедшее. Исходя из этого, термин и термины-словосочетания этой категории являются следующими: *tense*-замон (время), *present tense*-замони ҳозира (настоящее время), *past tense* -замони гузашта (прошедшее время), *sequence of tenses*- мувофиқати замонҳо (согласование времен) и др. Следует отметить, что сущность термина «*sequence of tenses*», представляющего собой функционально-семантическую закономерность, заключается во взаимодействии функциональных микрополей, при этом между функциями могут устанавливаться свободные временные связи, свободные зависимости и взаимозависимости.

В свое время А Мейе задумался над необходимостью и возможностью выработать единую терминологию для построения всеобщей морфологии. Сравнив сходные по форме термина типа «имперфект, будущее время» и т.п., он показал, что в разных языках они покрывают разные явления из-за специфики противопоставлений в каждой языковой системе. По его мнению, универсальное определение, например, термин «будущее время» будет относиться лишь к мыслительной категории, которая является слишком общей, чтобы считаться языковой, а следовательно, опасно одним термином именовать разные особые формы конкретных языков и лучше этого избегать [10, с. 31].

4. Категория числа. Категория числа занимает заметное место среди морфологических категорий аналогового синтаксиса, которая служит для отражения количественной стороны того, о чем идет речь, прежде всего предметного ряда. Однако у глагола, выступающего в функции сказуемого, категория числа является не просто согласовательной, но еще и «наведенной» от субстантива категорией, которая зеркально отражает число существительного. Таким, образом категория числа у глагола является согласовательной категорией и относится к ареалу структурного синтаксиса, не имея никакой референтной основы [2, с. 197-198].

В древнеанглийском языке имелось два числа единственное и множественное. Количество терминов и терминов-словосочетаний данных категорий не так много, их всего четыре: *number* - шумора (число), *category of number*- категория шумора (категория числа), *singular number* - шумораи танҳо (единственное число), *plural number* - шумораи чамъ (множественное число).

5. Категория лица. Следует отметить, что особое место среди категорий актуального синтаксиса, морфологизованных в английском языке, занимает категория лица, в которой реализуется универсально-мыслительная категория персональности, состоящая из трех базовых компонентов, отражающих триаду: *говорящий-служащий* (адресат речи, текста)-*предмет речи* [2, с. 92-93].

В древнеанглийском языке использовались три лица первое, второе и третье, однако, в множественном числе различия между лицами отсутствовало. Следующие термины и термины-словосочетания относятся к данной категории: *person*- шахс (лицо), *category of person* -категория шахс (категория лица), *first person* -шахси якум (первое лицо), *second person* -шахси дуюм (второе лицо), *third person* -шахси сеюм (третье лицо).

6. Категория залога. Среди морфологических категорий, входящих в сферу актуального аспекта синтаксиса, особое место занимает глагольная категория залога. С одной стороны, она связана с выражением через глагольную форму субъективно-

объектных отношений и направленности процесса, т.е. с лексико-синтаксической категорией переходности/непереходности, и –шире- с категорией диатезы. Хотя, надо сразу заметить, что эта характеристика залога отличает английский язык от многих других языков.

Категория залога не проходила через всю систему глагола. Она выделялась в противопоставлении только форм причастия переходных глаголов: причастие I этих глаголов выражало действительный залог, а причастие II –страдательный залог [3, с. 245]. Основные термины и термины-словосочетания, которые относятся к категории залога в древнеанглийском языке являются следующими: voice -тарз (залог), category of voice - категория тарз (категория залога), active voice - тарзи фоил (действительный залог), passive voice-тарзи мафзул (страдательный залог).

7. Категория вида. Следует отметить, что категория вида в английском языке не совпадает с видовыми противопоставлениями в таджикском языке, что особенно четко проявляется при сравнении переводной литературы. Более того, даже у самих английских грамматистов нет общепризнанной терминологии в отношении тех глагольных форм, которые за последнее время принято называть видовыми, т.е. глагольные формы систем Continuous и Perfect [2, с. 139].

В древнеанглийском языке существовало два вида глагола- совершенный и несовершенный. Количество терминов и термины-словосочетания, относящиеся к данной категории являются всего три вида: aspect -намуд (вид) perfective aspect намуди мутлак (совершенный вид), imperfective aspect -намуди ғайри мутлак (несовершенный вид).

Остальные термины и терминосочетания, которые относятся к тем или иным разрядам и типам глагола в древнеанглийском языке являются следующие: weak verbs-феълҳои заиф (слабые глаголы), strong verbs-феълҳои қавӣ (сильные глаголы), irregular verbs - феълҳои нодуруст (неправильные глаголы), preterit(e) and presents verbs -феълҳои замонҳои гузашта ва ҳозира (претерити ҳозира, претерито –презентные глаголы), verb conjugation- тасрифи феъл (спряжение глагола), verb system - низоми феъл (система глагола) [3, с. 244-281].

Таким образом, несмотря на то, что морфологическая система древнеанглийского языка не была так сильно развита, она обогатила словарного состава языка лишь путем своих терминообразовательных свойствах. Вдобавок к этому, данной раздел грамматики играл огромную роль для дальнейшего формирования и развития морфологических терминов среднеанглийского и новоанглийского языков.

Литература:

1. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. –Л.: Наука, 1984. - 134 с.
2. Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка / Н. А. Слюсарева.–М.: Наука, 1986. – 216 с.
3. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык.- Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1955. – 318 с.
4. Шубина Е. С. К гносеологическому и онтологическому анализу категории времени / Е. С. Шубина // Романское и германское языкознание. -Минск, 1997. – № 7, -С. 74-81.
5. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка / В.Н. Ярцева. – Москва-Ленинград: Академии Наук СССР, 1960. – 196 с.
6. Benning, H.A. Welt und Mehsch in der altenglischen Dichtung. – Beitrege zur englischen Philologie, 1961, H.44. -S.112
7. Hoad, T.F. Concise Dictionary of English Etymology. -Oxford/NY: Oxford University Press, 2003. - 552 p.
8. Jespersen, O. The philosophy of Grammar / O. Jespersen. –London: Allen & Unwin, 1935. – 359 p.
9. Matthews, P.H. Concise Dictionary of Linguistics / P. H. Matthews. — Oxford: Oxford University Press, 2005. -410 p.
10. Meillet, A. Linguistique historique et linguistique generale, t. I. Paris. 1921. –P. 31.
11. The Oxford Russian Dictionary. English / Russian ed. by Paul Falla. Russian – English ed. by Marcus Wheeler and Boris Unbegaun. –Oxford: Oxford University Press, 1984. – 1340 pp.
12. Oxford Dictionary of Current English. Fourth edition. -Oxford. Oxford University Press, 2006. -1081 p.

13. Schabram, H. Etymologie und Kontextanalyse in der altenglischen Semantic / H. Schabram. – 1970. - S. 233-253.
14. Schucking, L. Untersuchungen zur Bedeutungslehre der angelsächsischen Dichtersprache / L. Schucking. -Heidelberg, 1915. -S. 8.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются некоторые особенности морфологических терминов древнеанглийского языка. Автор разделяет все древнеанглийские морфологические термины по грамматическим категориям, как лицо, число, наклонение, залог, время, вид. Каждый из этих категорий содержит определенное количество терминов.

Ключевые слова: термин, морфология, язык, древнеанглийский язык, категория, число, наклонение, залог, времена, вид.

SOME PECULIARITIES OF MORPHOLOGICAL TERMINOLOGY OLD ENGLISH

This article is dealt with review of some peculiarities of morphological terms of Old English. The author divided all Old English morphological terms according to the grammatical categories, like person, number, mood, voice, tense, and aspect which each of these groups contain numbers of terms as well.

Keywords: term, morphology, language, Old English, category, number, person mood, voice, tense, aspect.

Сведения об авторе: Джаматов Самиддин Салохиддинович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: jsamiddin@mail.ru

About author: Jamatov Samiddin Salohiddinovich, PhD in Philology, Associate Professor of Department of English and Comparative Typology, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Джаматов С.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Древнеанглийский язык образовался из говоров различных германских племен, населявших в IV –V вв. н.э. Ютландию и северо-западные области Германии, прилегающие к Северному морю. Важнейшими из этих племен являются англ, саксы и юты [4, с. 20]. В древний период английский язык был распространен на огромной территории. Число говорящих на этом языке исчислялось примерно одним миллионом.

Первые следы или явления составления словаря фонетических терминов английского языка совпадают к IX столетию и появлению работы «Грамматика английского языка». Данный учебник является первой теоретической работой, которая была написана на английском языке. В своей работе «Грамматика» Элфред обширно использовал калькирование потому что оно являлось одним из способов заимствования иноязычных слов и заложило фундамент для терминоведения и терминообразования того времени.

Одним из русских англистов А. Смирницкий, в своем учебнике «Древнеанглийский язык» подробно описал фонетический строй древнеанглийского языка. В данном учебнике детально указываются все фонетические термины, которые принадлежат тому или иному разделу фонетики.

Исходя из этого, на основании указанного учебника мы распределили все фонетические термины древнеанглийского языка на:

а) термины, относящиеся к графике, звуковым значениям букв и письменности. Древнеанглийский латинский алфавит отличается по своему составу от обычного наличием дополнительных знаков, а также литературы как постоянного особого знака, употребляющегося не спорадически лишь в отдельных написаниях, но регулярно наряду

с остальными буквами. Для древнегерманских языков были известны следующие три вида письма, имевшие более или менее значительное распространение: руническое письмо, вульфилианское (или готское) и латинское письмо. Основными терминами и терминосочетаниями данной группы являются следующие: *letter-хам* (письмо), *combination-маркиб* (сочетание), *sound-овоз* (звук), *runic letter-хам*и *рунӣ* (руническое письмо), *sign-аломат* (знак), *Wulfila (Gothic) letter- хам*и *вулфили* (*готӣ*) (вульфилианское (готское) письмо)), *latin alphabet-алифбои лотинӣ* (латинский алфавит), *latin letter-хам*и *лотинӣ* (латинское письмо), *scriptura capitals* –*хам*и *калон* (капитальное письмо), *scriptura uncialis* –*хам*и *унциали* (унциальное письмо), *semiuncialis* –*хам*и *ниминсуали* (полуунциальное письмо), *minusculis-* *хам*и *минускули* (минускульное письмо), *insularis-* *хам*и *чазирави* (островное или инсулярное письмо), *continental-**хам*и *континентӣ* (континентальное письмо), *Carolingian minusculis* – *хам*и *каролингӣ* (каролинского минускула (чёткого и красивого строчного письма, которое было выработано в правлении Карла Великого (678-814) лучшими писцами Франского государства);

б) термины, относящиеся к ударению и интонации. В древнеанглийском языке ударные слоги могут выделяться ударением неодинаковой силы. Таким образом, в целом определяется три категории слогов: главноударные, второстепенноударные и безударные слоги. Основные термины и терминосочетания данной группы являются следующие: *stress* –*зарба* (ударение), *main stress-* *зарбаи асосӣ* (главное ударение), *secondary stress-* *зарбаи иловагӣ* (второстепенное ударение), *verbal stress* – *зарбаи калимаӣ* (словесное ударение), *free stress-**зарбаи озод* (свободное ударение), *unstressed, unaccented* – *безада* (безударность), *reduction* –*тахфиф* (редукция), *syllable* – *ҳичо* (слоз), *first syllable-* *ҳичои аввал* (первый слог). Надо отметить, что в древнеанглийском языке термин «*main stress-* *зарбаи асосӣ* (главное ударение)» обозначалось знаком [ˈ], а термин «*secondary stress-* *зарбаи иловагӣ* (второстепенное ударение)» знаком [ˊ];

в) термины, относящиеся к вокализму. В древнеанглийском языке мы находим следующие термины и терминосочетания, относящиеся к вокализму: *vowel* –*садонок* (гласный), *simple vowels* –*садонокҳои сода* (простые гласные), *palatal* – *комӣ* (палатальные), *velar* – *пасикомӣ* (веларные), *labialized* –*лаби* (лабиализованные), *unlabialized* –*гайрилаби* (нелабиализованные), *rise-бардошт* (подъём), *upper rise* – *бардошти боло* (верхний подъём), *middle rise* – *бардошти миёна* (средний подъём), *lower rise* –*бардошти поён* (нижний подъём), *diphthongs* –*садонокҳои мураккаб* (дифтонги), *short vowels* –*садонокҳои кӯтоҳ* (краткие гласные), *long vowels* – *садонокҳои дароз* (долгие гласные), *mutation* – *мутатсия* (мутация), *fraction* –*инкисор* (преломление), *voiceless vowels* – *садонокҳои бечаранг* (безударные гласные), *voiced vowels* – *садонокҳои чарангнок* (ударные гласные), *palatal vowel* *садоноки комӣ* (палатальный гласный), *velar vowel* – *садоноки пасикомӣ* (веларный гласный).

г) термины, относящиеся к консонантизму. В древнеанглийском языке были использованы следующие фонетические термины и терминосочетания, которые принадлежали консонантизму: *consonant* – *хамсадо* (согласный), *bilabial* – *лабулаби* (губно-губные), *dental* – *дандонӣ* (зубные), *velar* – *комӣ* (веларные), *palatal* – *комӣ* (палатальные, нёбные), *occlusive; obstruent* –*зич* (смычные), *fricative* –*молишхӯранда* (фрикативные), *nasal* –*димогӣ* (носовые), *semivowel* –*нимсадонок* (полугласные), *guttural* – *ҳалқӣ* (гортанные), *liquid* – *равон* (плавные), *voiced* – *чарангнок* (звонкие), *voiceless* – *глухие* (бечаранг), *long* –*дароз* (двойные (долгие), *short-кӯтоҳ* (простые (краткие), *palatal consonants* –*хамсадоҳои комӣ* (палатальные согласные), *fricative consonants* –*хамсадоҳои молишхӯранда* (фрикативные согласные), *occlusive voiced consonants* – *хамсадоҳои зичи чарангнок* (смычные звонкие согласные), *fricative voiced consonants* –*хамсадоҳои молишхӯрандаи чарангнок* (звонкие фрикативные согласные), *nasal consonants* –*хамсадоҳои димогӣ* (носовые согласные), *guttural fricative consonants* –*хамсадоҳои молишхӯрандаи ҳалқӣ* (гортанный фрикативный согласный). Надо отметить, что термин «губно-губной» превратился в среднеанглийскую литературную эпоху в «губно-зубной».

В «Грамматике» - Элфрика в ряду подробного описания частей речи, толкование термина «харф - letter (буква)» занимает заметное место. В разделе, который посвящён толкованию «харф - letter (буквы)» особенно стали заметны фонетические термины, которые не подвергались детальному изучению того времени.

К терминам, появившимся в английском языке в самый ранний период его развития (в IX в.), относятся термины - слова *tongue* и *ridge* (приблизительно 1% от

общего числа лексем и 25% от общего числа единиц периода IX в. по XIII в.). Термин *tongue-зубон* (*язык*) появился в древнеанглийский период в трудах короля Алфреда (Gregory's Pastoral care, 897 г.): An organ, possessed by a man and by most vertebrates, occupying the floor of the mouth, it is important in taking in and swallowing food, also as the principal organs of taste, and in man of articulate speech - Подвижный орган человека и большинства позвоночных, расположенный внизу ротовой полости и необходимый для глотания пищи, важный для вкусовосприятия, а у человека для речеобразования [3, с.83] Другой фонетический термин *hard-saxm* (*твердый*) в состав терминосочетания *hard palate –коми saxm* (*твердое нёбо*) датируется периодом с IX в. по X в.

Надо отметить, что к X в. относится термин *teeth* – *дандонхо* (*зубы*) множественное число от *tooth*, происхождение которого датируется трудами короля Альфреда. Эта единица была заимствована без изменения из общеупотребительной лексики, куда она вошла намного раньше. Лексема *lungs* – *шушхо* (*легкие*) появилась в XI в. в значении близком терминологическому, - «легкие (орган дыхания человека)». К XI в. также относятся 3 лексемы, включая *lungs*, *word*, *foot*. Слова *word* и *foot* в указанный период были зафиксированы в значениях, близких к терминологическим, - *word*, как «совокупность звуков, имеющая значение» и *foot* как «стопа в стихосложении». Первое слово существовало в языке и раньше, но в значении «высказывания, что-либо сказанное» (X в.), а второе – в прямом значении – «стопа, нижняя часть ноги» [там же, с. 84]

Остальные фонетические термины, которые были использованы в указанный период развития английского языка являются следующими:

-*head* (**Head** anterior (in man, upper) part of body, containing the mouth, sense organs, and brain; various transf. uses. OE. *heafod* “top of the body”, also “upper end of slope”, also “chief person, leader, ruler,” from P. Gmc. **khaubtuthan* (cf. OS. *hobid*, ON. *hofuð*, OFris. *haved*, G. *Haupt*, Goth. *haubip* “head”), from PIE **kauput-*“head” (cf. Skr. *kauput-*, L. *caput* “head”), also “bowl” (as in skull). Modern spelling is c. 1420, representing what was then a long vowel (as in heat) [5, с. 212];

-*narrow* (**Narrow** having little breadth OE.; (dial) parsimonious, close; strict, close XIII; lacking in breadth of view or sympathy XVII. ME; OE. *Nearu*; c. OS. *Naru* narrow, Du. *naar* unpleasant; akin to G. *narbe* scar, lit., narrow mark) [там же, с. 309];

-*open* (**Open** *adj.* not shut, confined, or covered (with many fig. uses). (bef.900); (*adj.*) ME., OE.; c. OS. *opan* (Du. *open*), OHG. *offan* (G. *offen*), ON. *opinn*, akin to up; (*v*) ME. *openen*, OE. *openian*; c. OS. *oranon* (Du. *openen*), OHG. *offanon* (G. *Offnen*)) [там же, с. 323].

Как нам стало известно, все вышеуказанные термины имеют германское происхождение, которые были заимствованы в древний период существования английского языка. Поэтому, влияние иностранных языков как германского и греко-латинского было виднее по сравнению с другими языками.

Литература:

1. Авербух К. Я. Терминологическая вариантность // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 1986. - №6. - С. 38-49.
2. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. -220 с.
3. Матвеева Е. Е. Лингвокультурологические особенности формирования лингвистической терминологии: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 336 с.
4. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык.- Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1955. – 318 с.
5. Hoad, T.F. Concise Dictionary of English Etymology. -Oxford/NY: Oxford University Press, 2003. - 552 p.
6. Matthews, P.H. Concise Dictionary of Linguistics / P. H. Matthews. — Oxford: Oxford University Press, 2005. -410 p.
7. The Oxford Russian Dictionary. English / Russian ed. by Paul Falla. Russian – English ed. by Marcus Wheeler and Boris Unbegaun. –Oxford: Oxford University Press, 1984. – 1340 pp.
8. Oxford Dictionary of Current English. Fourth edition. -Oxford. Oxford University Press, 2006. - 1081 p.
9. Roach, P. A little Encyclopedia of Phonetics / P. Roach.- Cambridge: Cambridge University, 2002. – 93 p.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается классификация фонетической терминологии древнеанглийского языка. Автор разделяет все древнеанглийские фонетические термины на графики, интонации и ударения, вокализм и консонантизм. Каждые из которых содержит определенное количество терминов.

Ключевые слова: термин, фонетика, язык, древнеанглийский язык, классификация, графика, интонация, вокализм, консонантизм, группа.

CLASSIFICATION OF PHONETIC TERMINOLOGY IN OLD ENGLISH

This article is dealt with classification of phonetic terminology in Old English. The author divided all Old English phonetic terms into graphics, intonation and stress, vocalism and consonants which each of these groups contain certain number of terms as well.

Keywords: term, phonetics, language, Old English, classification, graphics, intonation, vocalism, consonant, group.

Сведения об авторе: Джаматов Самиддин Салохиддинович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: jsamiddin@mail.ru

About author: Jamatov Samiddin Salohiddinovich, PhD in Philology, Associate Professor of Department of English and Comparative Typology, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОБЩЕНИЯ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Турсунов Ф. М.

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Все попытки изучения языковых аспектов человеческого сознания, как своеобразного феномена мышления в рамках лингвистической науки, не увенчались значимым успехом. Сложность данного подхода заключалась в том, что, по мнению представителей лингвистической относительности, познание возможно только в рамках языкового отражения реальности и при этом не различают язык и сознание как отдельные явления.

Мир находит свое отражение в нашем сознании в абстрактной форме и этим возникает картина мира, которая выражается и опять-таки находит свою вторичную материализацию посредством нашего языка. «Языковая картина мира являет собой материализованное представление о постигаемой данности, закрепленное и реализованное через языковые формы. Вернее, логической основой языковой картины мира выступает концептуальная картина мира, или интегративное образование на базе отражения и знания, субстратом которого служат некие идеальные сущности высокого уровня абстракции и значительной степени обобщенности, не всегда связываемые напрямую с вербальным кодом, в которых сконцентрирована информация об объектах осваиваемой реальности» [4, с. 11].

Можно сказать, что картина мира - это осознанная человеком окружающая среда, которая находит свое вторичное отражение посредством языка в процессе коммуникации. Несомненно, осознанная нами реальность существует вне нашего сознания и независимо от него, действительность нами определяется как беспредельная и непреходящая целостность, которая имеет свою проекцию в нашем сознании. Действительно, вопросы выявления языкового сознания другого народа и другой национальности с позиции другого языка представляет своеобразные и достаточно сложные процессы изучения и исследования. Изучение специфики языкового сознания представителей различных национальностей проводится в современной науке с учетом необходимости выявления его онтологии, рассмотрения его в контрастивном, сопоставительном ракурсах, а также и на основе междисциплинарного подхода. В таких случаях языковое сознание определенной нации или этноса подвергается изучению на основе данных других различных наук, а не одного языкознания.

Представители психолингвистики считают, что изучение языкового сознания невозможно в форме психической деятельности. Следовательно, все внимание было сконцентрировано на природу языкового сознания, которого можно изучать только в совокупности «язык, сознание, речь, мышление». По мнению А.Леонтьева, при этом необходимо учитывать следующие соотношения: 1) «язык - сознание» (лингвокогнитивная подсистема), 2) «язык – мышление, речь – мышление» (лингвокоммуникативная подсистема) [6, с. 33-42]. Для определения особенностей языкового сознания также ученым представлена деятельностная парадигма исследования данного вопроса. Данный подход, по нашему мнению, открывает ряд возможностей в решении определенного круга вопросов, которые связаны с изучением языкового сознания. Таким образом, исследование языкового сознания проводится посредством изучения речемыслительной деятельности, которая зафиксирована знаками.

Общеизвестно, что в формировании языкового сознания важную роль играют такие компоненты социальной жизни, как культура, менталитет, моральные нормы и убеждения. Соответственно, принадлежность к той или иной культуре формирует менталитет определенного сообщества, и каждая национальная культура имеет своеобразные культурные значения, которые фиксируются и закрепляются в языке. При этом язык становится важным кладом моральных норм, убеждений и норм поведения в отдельной социальной среде. Именно поэтому представители отдельно взятой нации или определенного социального сообщества имеют общие личностные черты характера, определенный тип мышления, своеобразные модели поведения, которыми отличаются от представителей той или иной нации. Об этом очень уместно отмечает И.Н. Пьянзина: «Поскольку каждый носитель языка является одновременно носителем культуры, языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры» [9, с. 90].

В целом, проблемы соотношения языка, речи и сознания человека могут быть решены только с учетом определенных особенностей совместного функционирования языка и сознания в процессе речемыслительной деятельности. При этом необходимо выявлять атрибутивные особенности сознания как основное познавательное средство своей культуры, а также чужой культуры, с которой человек сталкивается по мере необходимости. Как отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в своей книге «Язык и культура», «язык, как средство общения между людьми, координирует их совместную деятельность знаковым способом в процессе речевого взаимодействия людей, в ходе которого осуществляется согласование коммуникативных деятельностей на основе ресурсов языковой системы. Язык участвует не только в передаче мысли о чем-то уже познанном, но и в формировании новой мысли о новом познаваемом явлении, процессе, предмете. Это свойство языка проявляется в познавательной деятельности человека, т.е. мышлении, в динамическом формировании и сцеплении мыслей. Язык является основой мышления каждого человека, "которое всегда протекает в вербальных формах, даже если оно достигает чрезвычайно высокого уровня абстракции» [2, с. 15].

Общение, как генетически, так и функционально, зависит от человеческой деятельности и именно поэтому понимается как вид и компонент деятельности. Сравнительно совершенным и наряду с этим сложным видом человеческого общения считается речевое общение. Общение происходит в целях изменения направлений в смысловом поле слушателя и при этом все эти изменения происходят под влиянием определенных языковых значений. Наряду с этим, общение также может выступать в роли важного средства внесения изменений в языковую картину мира. «Языковая картина мира народа, носителя языка, - это единство содержания общечеловеческого, обусловленного общими онтологическими и логическими понятийными основами человеческого мировосприятия, мироовладения, и национально-специфического, определяемого способами духовного освоения действительности данным лингвокультурным коллективом, результатами его духовной активности. Иными словами, языковая картина мира формируется с одной стороны, языковыми средствами, отражающими языковые и прочие универсалии, а с другой, языковыми средствами, обнаруживающими особенности мироосвоения, мирозерцания, мирооценки того или иного этноса» [4, с. 12].

Следует отметить, что язык также является показателем влияния внешних факторов на языковое сознание членов отдельно взятого общества, народа и национальности. Язык, будучи средством влияния на другой язык и на другую культуру, также является зеркалом всех социальных и исторических процессов межкультурного характера. Межкультурное общение непосредственно связано с проблемами языкового сознания и языковой картины мира. Все это связано с тем, что национальная специфика языка и культуры каждого этноса непосредственно влияет на формирование специфического способа восприятия и представления мира для того же этноса или социального сообщества. Своеобразное различие образов в сознании представителей различных языков и культур является основной причиной непонимания в межкультурных, межъязыковых контактах. При этом межкультурное общение понимается как непосредственное воздействие и общение носителей разных языков и культур в рамках несовпадающих национальных норм поведения и мышления.

Анализ и интерпретация вопросов социальной, этнической и национальной идентичности показывает, что современное общество посредством формировавшихся систем материальных и духовных ценностей закладывает в личность человека свои определенные нормы социального характера. В этом процессе важную роль играют именно ценности символического интеракционизма, теории социальной идентичности и конструктивизма. По мнению Д.В. Осипова, «в социальной, этнической и национальной идентичности отражена двойственная природа человека, который стремится как социальное существо принадлежать к части общества, этноса, нации, но в то же время желает быть уникальным. Таким образом, мы выделяем две плоскости в идентичности: личностную и социальную составляющих. Социальная составляющая идентичности достаточно подробно описана в работах по социальной и национальной идентичности, а личностная составляющая описывается в рамках теории социальной идентичности. С этой позиции личностная составляющая идентичности - восприятие человеком самого себя как уникальной и независимой личности - включается как одна из двух составляющих в социальную, этническую и национальную идентичности» [8, с. 29].

Роль языка в таких процессах формирования личности и социальной идентичности представляется весьма важным и значимым, так как язык является и показателем и средством материализации идей о формировании личности и идентичности. Несомненно, язык является одним из основных феноменальных явлений в жизни человека и социума. Язык представляет собой особые навыки и способности оперировать образами, понятиями, явлениями и предметами, а также их признаками, понятиями, образами социальных и культурных связей, природных явлений и именно такая многогранность языка сделала его предметом исследования и изучения многих наук современности.

Национально-психологические особенности проявляются не только в действиях каждой конкретной личности, но и оказывают определяющее влияние на социальное поведение представителей той или иной нации. Действительно, роль языковой картины мира высока и важна в развитии как языка, так и межкультурного взаимодействия, хотя временами и местами возникают трудности в данном направлении. Прежде всего, эти сложности связаны с вопросами перевода и представления одной культуры перед другой. Решение подобных вопросов вполне может разрешить существующие проблемы как безэквивалентной лексики, реалии, также способствовать разрешению других вопросов языковых взаимосвязей. Со стороны некоторых ученых уже определено, что основной причиной «непереводимых понятий и слов на другой язык» является разнообразие духовных культур и ценностей, которые образуют в каждом языке своеобразные неповторимые понятия и знаки. Об этом уместно отмечает Л.К. Латышев, по мнению которого возникновение лексической безэквивалентности основывается на двух причинах: «первая причина состоит в том, что определенное явление, достаточно хорошо известное носителям исходного языка и отраженное в их лексической системе, не известно или очень мало известно носителям переводимого языка и поэтому естественно не отражено в их лексической системе. Это обычно, так называемые реалии - явления, характерные для материальной и духовной жизни только данного народа и отсутствующие у других. Вторая причина безэквивалентности состоит в несколько отличном видении мира разными народами. В частности, это проявляется в том, что

носители переводимого языка не всегда фиксируют в понятиях и значениях лексических единиц то, что фиксируют носители исходного языка» [5, с. 93].

Познание атрибутивных особенностей перевода как специального вида речи в настоящее время в связи с функциями межкультурного характера рассматривается с точки зрения различных наук, в том числе лингвокультурологии, социолингвистики и психолингвистики. Большинство отечественных и зарубежных языковедов считает, что в языке и речи очень ярко прослеживается психологический аспект человеческой жизнедеятельности. Язык, несомненно, выступает как выражение осознанных духовных и психологических состояний, изменений и отношений, которые артикулируются посредством звуков. По мнению многих ученых, перевод считается видом речевой деятельности и при этом имеет определенные этапы реализации психологической природы. «Отвлекаясь от абстрактных моделей перевода, отметим, что процесс перевода - равно как и весь процесс порождения речи в сознании человека - по-прежнему остается загадкой загадок. Однако совершенно очевидно, что в практике перевода действительно выделяются два этапа работы. Один из них связан с осмыслением текста на иностранном языке, а другой - с воспроизведением его на родной язык. Еще раз подчеркнем, что было бы ошибочным считать, что первый этап состоит лишь из аналитической работы мозга, а второй опирается только на синтез. На самом деле познавательная и созидательная деятельность мозга на каждом из этапов не мыслима без анализа и синтеза» [3, с. 29].

Несомненно, диалектическое единство познавательной и созидательной функции человеческого мозга с процессами анализа и синтеза как эффективные средства познания, прослеживается при осмыслении иностранного текста, и в последовательном воспроизведении данного языкового материала на языке перевода.

Проблемы сопоставления языков на материалах переводческой литературы занимает центральное место в современной лингвистической науке, где сложным также представляется вопрос отражения языком своеобразных понятий области культуры, быта и социальной среды отдельно взятого сообщества людей.

Определенные ценности отдельно взятой национальной общности, которые отсутствуют или существенно отличаются в другой культурной среде или национальной общности, относятся к национальному, так называемому социокультурному лексическому фону отдельного народа и находят свое отражение в их языке. Следовательно, представляется весьма важным и необходимым условием изучения лексики социокультурной особенности определенного народа, в целях всестороннего, глубокого и более полного понимания и освоения оригинала языкового материала, так как при отсутствии такого подхода воспроизведение содержания культурных ценностей, социальных норм другого народа посредством перевода становится невозможным и неадекватным.

Лексика как отдельная и значительная система в любом языке образует такую среду, что каждому слову и соответственно каждому понятию отводится определенное место, которое очерчено определенными отношениями к другим словам и понятиям данного языка. Поэтому характер очертания конкретных частей реального мира, их классификации и передачи в другом языке полностью зависит от того, имеются ли в той языковой и лингвокультурной среде соответствующее понятие и, соответственно, в том языке -соответствующие наименования и лексические единицы.

В современной гуманитарной науке, особенно в современной философии, проблемы взаимоотношения сознания, языка и действительной реальности рассматриваются с различных и порой противоречивых точек зрения. Данные подходы в определенной степени влияют на актуальные проблемы языка и различных отраслей лингвистики, в том числе и на проблемы теории перевода и переводоведения. Например, материалистическое философское мировоззрение считает, что для реализации социальных связей, в том числе общественной жизни, всегда нужны и необходимы условия проявления мыслительных способностей человека, чтобы соединять образ своей деятельности с другими образами различных социальных взаимодействий.

Известный философ М.К. Мамардашвили считает, что логика методологического плюрализма, которая присутствует в настоящее время в современном философском мировоззрении, привела к появлению дуалистического интеракционизма, основу которого составляет положение о совершенно независимом друг от друга

существующем «мире материальных объектов» и «мире духовных объектов». Когда эти два мира взаимодействуют друг с другом, подобно взаимодействиям человеческого мозга и сознания, «сознание идеально, так как информация воспринимается человеком отделенной от ее материального носителя» [7, с. 43-56].

В плане более обширного охвата вопросы перевода и проблемы взаимовлияния языков приобретают тесную взаимосвязь с вопросами диалога цивилизаций и диалога культур. Поэтому в научных концепциях и постулатах определенной группы ученых мы можем проследить идеи о передаче главного значения и основного содержания. Например, В.С. Виноградов считает, что в переводе главным условием является «передача смысловой информации текста. Все остальные ее виды и характеристики, функциональные, стилистические, эмоциональные, стилевые, социолокальные, не могут быть переданы без воспроизведения смысловой информации, так как все остальное содержание компонентов сообщения наслаивается на смысловую информацию, извлекается из нее, подсказывается ею, трансформируется в образные ассоциации» [3, с. 19].

Мы также считаем, что основная цель перевода должна заключаться в правильной и адекватной передаче основного содержания переводимого текста, но и при этом необходимо учитывать особенности языковой картины мира автора, которые заложены в тексте оригинала. Например, в тексте с научным стилем могут содержаться те же значения, которые содержатся в текстах фольклора, которые изложены или высказаны некоторыми информантами. Здесь, конечно, мы можем обнаружить различные языковые стили изложения, уровни словарного запаса, мышления и мыслительные навыки различных авторов.

Известный русский филолог М. М. Бахтин, создатель концепции гуманитарного мышления и диалога культур, считает, что в единстве человеческого языка и мышления основополагающей стороной является мышление: как отражение действительности, оно создает формы и формирует законы своего языкового бытия. Через сознание и практику структура языка в конечном итоге выражает, хотя и в модифицированном виде, структуру бытия. Обе стороны этого единства отличаются друг от друга: сознание отражает действительность, а язык обозначает ее и выражает в мысли [1, с. 257].

Своими интересными и ценными идеями М.М.Бахтин внес весьма значимый вклад в развитие механизмов и способов понимания, анализа и интерпретации текста. Он считает, что гуманитарное мышление осуществляется в пределах весьма определенного речевого жанра. Ученый считает, что гуманитарное мышление имеет отношение только к текстам и при выходе из текста оно может вступить в диалог с внетекстовым автором текста, а также с бесконечным контекстом культуры.

М. М. Бахтин впервые представил теорию полифонии текста как основной принцип взаимоотношения субъектов речи в тексте как участников культурного диалога и пишет, что люди общаются определенными художественными стилями и формами, речевыми жанрами и все входят в общую полифоническую среду: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами и относительно устойчивыми формами построения целого» [1, с. 257].

Таким образом, для создания диалоговой ситуации необходим некий выход за пределы привычного, обыденного и фиксированного набора смыслов и при этом такой выход не означает исключения аксиологических или ценностных систем своей социальной и культурной среды. Такой подход всегда предполагает готовность человека понять и принять другой способ мышления и другую культуру, в современных условиях такие подходы и взаимодействия культур приобретают новые вехи и новые аспекты, которые также тесно переплетены с вопросами перевода и переводоведения.

Литература:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Изд., 3-е, перераб. и доп. - М., 1983.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. Жених Е.Л. Особенности природы немецкой безэквивалентной лексики и ее влияние на перевод с немецкого языка на русский./Евгений Леонидович Жених. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 - Германские языки. – М., 2000. – 179 с..
5. Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2000. – 280 с.

6. Леонтьев Д.А. Субъективная семантика и смыслообразование // Вестник МГУ. Психология. 1990. №3. – С. 33 – 42.
7. Мамардашвили М. К. Проблема сознания и философское призвание // Вопросы философии. №8. 1988. – С. 43-56.
8. Осипов Д.В. Самоидентификация в коммуникативном поведении граждан США / Осипов Даниил Владимирович. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – теория языка. – Астрахань, 2011. – 200 с.
9. Пьянзина И.Н. Национально-культурная специфика фразеологизмов американского варианта английского языка//Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2006. - № 2. – С. 88 – 101.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОБЩЕНИЯ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье рассматриваются теоретические вопросы межкультурного общения и проблемы языкового сознания и языковой картины мира в связи с сопоставительным исследованием безэквивалентной лексики на материале английского и таджикского языков. В ней также делается акцент на то, что мир находит свое отражение в нашем сознании в абстрактной форме и в связи с чем возникает картина мира, которая находит свою вторичную материализацию посредством нашего языка.

Ключевые слова: язык, межкультурное общение, языковое сознание, языковая картина мира, теория перевода, безэквивалентная лексика.

INTERCULTURAL COMMUNICATION AND PROBLEMS OF LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD

The research paper deals with the theoretical issues of intercultural communication and problems of language consciousness and linguistic view of the world in relation to comparative research of non-equivalent words based on English and Tajiki languages. It also underlines that the world is reflected in our conscious in an abstract form and a view of the world creates and finds its second materialization through our language.

Keywords: language, intercultural communication, linguistic conscious, linguistic view of the world, translation theory, non-equivalent words.

Сведения об авторе: Турсунов Ф. М., кандидат филологических наук, докторант кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: fayzbakhsh@rambler.ru

About author: Tursunov F.M., PhD in Philology, Department of General Linguistics and Comparative Typology of Languages, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulughzoda

МАВҶЕИ УСУЛИ КАЛИМАСОЗИИ ФАККИ ИЗОФАТ ҲАНГОМИ ИСМСОЗӢ ДАР «МАСНАВИИ МАЪНАВИӢ»

Назаралиева Д.

Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Яке аз усулҳои маъмули калимасозии исм усули факки изофат мебошад. Бар асари афтидани бандаки изофӣ аз ибораҳои изофӣ чунин исмҳои мураккаб ба вучуд меоянд. Масалан, **мири об** ва **мироб**, **сари лашкар** ва **сарлашкар**:

Ӯ биёбад ончунон пайғамбарӣ,

Миробӣ, зиндагонипарварӣ [2, с. 131].

Ӯ расулуллаҳ! Ҷавон гар шерзод,

Ғайри марди пир **сарлашкар** мабод [2, с. 287].

Исми мураккаби **мироб** аз иборати изофии **мири об** бо роҳи калимасозии факки изофат сохта шуда, маънои “амири об, мутасадди таксими об, сардори об”-ро соҳиб шудааст ва дар забони тоҷикӣ муосир маъмулан ба қатори калимаҳои таърихӣ гузаштааст. Исми мураккаби **сарлашкар** маънои фармондеҳи лашкар, фармондеҳи артишро мефаҳмонад. Қобили тазаккур аст, ки чузъи якуми он **сар** дар забони адабиёти

классикии қабл аз Мавлоно ба маънои **сардори лашкар** омадааст. Ин маъниро Фирдавсӣ чунин қаламдод намудааст:

Гирифтанд гирдаш диловар **сарон**,
Пиёда бибурдандаш он сарварон [2, с. 193].

Дар ин маврид чузъи якум эзоҳшаванда ва чузъи дуум эзоҳқунандаи он мебошад. Бар асари афтидани бандаки изофӣ ибора хусусияти наҳвии худро гум карда, ба калимаи мураккаб табдил меёбад. Чузъи дууми ин гуна калимаҳои мураккаб аслан исм ва сифат воқеъ мегарданд ва дар байни чузъҳо муносибати атрибутивӣ мушоҳида мешавад.

Бояд гуфт, ки исмҳои мураккабе, ки дар “Маснавии маънавӣ” истеъмол ёфтаанд, дорои хусусиятҳои гуногуни сарфию луғавӣ мебошанд. Таркиби сарфии исмҳои мураккаби гурӯҳи якум хеле мухталиф мебошад, аммо маъмулан онҳоро аз рӯйи дараҷаи қорбаст ба се гурӯҳ чудо қардан мумкин аст:

- 1) исму исм;
- 2) исму сифат;
- 3) исму сифати феълӣ.

Исмҳои мураккаби тобеи бо исму исм сохташуда

Гурӯҳи аввали исмҳои мураккаб, ки аз ду исм сохта мешаванд, дар забони “Маснавии маънавӣ” ба се серистеъмол мебошанд. Масалан:

пӯстдунба:

Пӯстдунба ёфт шахсе мустаҳон,
Ҳар сабоҳе чарб қардӣ сиблатон [2, с. 233].

мурғобӣ:

Ў ба дарё рафту **мурғобӣ** набуд,
Гашт ғарқа, даст гираш, эй вадуд! [2, с. 301].

сароб:

Хуфта бошӣ бар лаби чӯ хушқлаб,
Медавӣ сӯйи **сароб** андар талаб? [2, с. 48].

обрӯ:

Омад андар анчуман он тифли хурд,
Обрӯи марди лофиро бибурд [2, с. 98].

мироб:

Ў биёбад ончунон пайғамбарӣ,
Миробӣ, зиндагонипарварӣ [2, с. 131].

гулшакар:

Луқмаи ҳукме, ки талхӣ мениҳад,
Гулшакар онро гувориш медиҳад [2, с. 387].

Дар таркиби исмҳои мураккаби ин гурӯҳ гоҳо чузъҳои ба назар мерасанд, ки дар калимасозӣ ба се фаъоланд. Сабаби ин, пеш аз ҳама, бо тобишҳои гуногуни калимаи серистеъмол вобастагӣ дошта, доираи калимасозии онро васеъ менамояд. Масалан, дар таркиби исмҳои мураккаби тобеи аз ҷиҳати таркиби сарфиашон ба гурӯҳи якум мутааллиқ калимаи **сар** бисёр қорбурд дорад. Дар “Маснавии маънавӣ” исмҳои мураккаби тобеи зерин бо чузъи **сар** мушоҳида гардиданд: **сарқадам**, **сарқулаҳ** **сармоя**, **сарчашма**, **сарҳанг**, **сарлашкар** ва ғайра. Чанд мисол:

сарқадам:

То ки созад чони пок аз **сарқадам**,
Сӯйи арсай дур паҳнои адам [2, с. 94].

сарқулаҳ:

Сабр аз имон биёбад **сарқулаҳ**,
“Ҳайсу ло сабра фало имона лаҳ” [2, с. 134].

сарлашкар:

Ё расуллалаҳ! Чавон гар шерзод,
Ғайри марди пир **сарлашкар** мабод [2, с. 663].

сарчашма:

Макри Ҳақ **сарчашмаи** ин макрҳост,
“Қалб байна исбаъайни” кибриёт [2, с. 664].

Чузъи дигаре, ки дар таркиби исмҳои мураккаби тобеи “Маснавии маънавӣ” мустаъмал мебошад, исми **соҳиб** аст. Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ ҳамчун суҳанвари

мумтоз дар истифодаи ин калима барои ифодаи мафҳумҳои гуногун устодона рафтор намудааст. Аз таҳлили омории исмҳои мураккаби бо ин калима (соҳиб) сохташуда бармеояд, ки чунин калимаҳои мураккаб чи дар забони адабиёти классикӣ ва чи дар забони тоҷикӣ муосир мавқеи муҳим дошта, дар калимасозӣ фаровон ба қор бурда мешавад. Дар “Маснавии маънавӣ” мо зиёда аз 50 калимаи мураккаби бо исми **соҳиб** ташаккулиро дучор омадем. Вале як чизро қайд кардан зарур аст, ки калимаҳои мураккаби бо исми **соҳиб** сохташуда бештар аломатро ифода мекунанд ва дар ибораҳои изофӣ ҳамчун сифат истифода мешаванд.

Ҳамон гуна ки пажӯҳишгари исм Ш. Рустамов ишорат фармудааст, сифат дар забони тоҷикӣ ба мисли дигар забонҳо аз ҳама бештар ва пештар ба категорияи исм гузаштааст. Сабаби ба исм бештар гузаштани сифат он аст, ки аз байни ҳамаи ҳиссаҳои дигари нутқ вай ба исм наздиктар аст [3, с. 177-178]. Дар ин гуна мавридҳо аломат ифодакунандаи барҷастаи худи ашё гашта, озодона ҷойи исро ишғол мекунад.

Исмҳои мураккаби тобеи бо исму сифат сохташуда

Гурӯҳи дуҷуми исмҳои мураккаби тобеи аз исму сифат таркиб ёфтаанд. Ш. Рустамов гуфтааст, ки ин тарзи калимасозии исмҳои мураккаб нисбатан беаҳсул аст, зеро қолаби аз исму сифат сохтани исмҳои мураккаб нисбат ба калимасозии факки изофат хеле барвақт пайдо шуда, мавқеи асосиро ишғол намудааст [3, с. 151]. Дар “Маснавии маънавӣ” низ исмҳои мураккаби тобеи аз исму сифат сохташуда ниҳоят кам дучор мегарданд ва маъмулан онҳо сифатҳои мебошанд, ки ҳамчун исм истифода бурда мешаванд. Чунин калимаҳо одатан категорияҳои грамматикӣ исро қабул мекунанд ва бештар шахсро ифода менамоянд. Масалан, **динтабох**, **ваъдакаж**, **чомачок**, **дилфарох**, **чашмкӯр**, **пуштреш**, **модарғар**, **мӯсапед**, **бахткӯр**, **дилсиях** ва ғайра:

динтабох:

Гуфт: “Рамзе з-он бигӯ, эй подшоҳ,
К-аз барои ман бигуфт он **динтабох** [2, с. 144].

ваъдакаж:

Гуфт рӯзе ҳокимаш: “Эй **ваъдакаж**,
Пеш о дар кори мо, вопас мағаж” [2, с. 149].

чомачокон:

Ту зи сармастон қаловузӣ маҷӯ,
Чомачоконро чӣ фармоӣ рӯфӯ? [2, с. 162].

пуштреш:

Ҳин, зи марҳам сар мақаш, эй **пуштреш**
В-он зи партав дон, мадон аз асли хеш [2, с. 228].

бахткӯр:

Гуфт: “Чун бахтат набуд, эй **бахткӯр**,
Зулмат омад андак-андак дар зухур [2, с. 276].

рӯйзард:

Дид аттор ону худ машғул кард,
Ки фузунтар дузд, ҳин, эй **рӯйзард**! [2, с. 358].

Аз мисолҳои болоӣ бармеояд, ки чунин сифатҳо дар мавқеи ҳамчун исми мураккаби тобеи истифода бурда шудаанд. Як чиз мусаллам аст, ки сифатҳои ба исм гузашта хусусияти сифатии худро гум намекунанд, ки ин ҳам дар маъно ва ҳам дар шаклҳои сарфӣ онҳо зоҳир мегардад. Масалан, агар дар мисоли болоӣ **рӯйзард** ҳамчун исм истифода шуда бошад, дар мавриди дигар ҳамчун сифат ба қор бурда шудааст:

Чун зане аз кори бад шуд **рӯйзард**,
Масх кард ўро Худову зухра кард.

Исмҳои мураккаби тобеи бо исму феъли ҳол сохташуда

Он гуна ки дар “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” дарҷ ёфтааст, ин қолаб беаҳсул буда, бо ин роҳ, асосан, номи таом сохта шудааст, ки ҷузъи дуҷуми он аз калимаи **бирён** иборат мебошад: **гӯштбирён**, **картошкабирён**, **карамбирён**, **гандумбирён**, **ордбирён**, **наҳӯдбирён** ва ғайра [1, с. 123]. Дар “Маснавии маънавӣ” чунин исмҳо мустаъмал нестанд ва бо калимаи **бирён**, асосан, дар шакли ибораҳои изофӣ дучор мешаванд. Масалан, **гӯсолай бирён**, **моҳие бирён**:

гӯсолай бирён:

Пеши ў **гӯсолай бирён** оварӣ,
Ки кашӣ ўро, ба қаҳдон оварӣ [2, с. 392].

моҳие бирён:

Моҳие бирён зи осеби Хизир,

Зинда шуд, дар баҳр гашт **ӯ** мустақир [2, с. 876].

Маълум мешавад, ки дар забони адабиёти замони Мавлоно ин раванди калимасозӣ ханӯз сурат нагирифтааст ва онҳо маъмулан на дар шакли калимаҳои мураккаб, балки дар қолаби ибораҳои изофӣ воқеъ гаштаанд.

Ба сифати чузбӣ дуҷум сифати феълии **сӯхта** омадааст: **хирмансӯхта, сарсӯхта, порусӯхта**. Вожаи аввал дар як маврид ҳамчун сифат ва дар мавриди дигар ҳамчун исм истифода бурда шудааст:

З-он ки ҳар бадбахти **хирмансӯхта**,

Менаҳоҳад шамъи кас афрӯхта [2, с. 425].

“Дар баёни он ки марди бадкор чун мутамаккин шавад, дар бадкорӣ ва асали давлати некукорон бубинад, шайтон шавад ва монеи хайр гардад аз ҳасад ҳамчун шайтон, ки **хирмансӯхта** ҳамаро хирмансӯхта хоҳад, “раъайта ал-лазӣ янҳо абдан изо салло?” [2, с. 469].

Шамъи **ӯ** гирён, ки ман **сарсӯхта**,

Чун кунам мар ғайро афрӯхта [2, с. 354].

Калимаҳои, амсоли **падархонда, модархонда, бародархонда**, ки дар адабиёти классикӣ дучор меоянд, дар забони тоҷикӣ ҳозира дар шакли **модархонд, падархонд, бародархонд** истифода мешаванд. Дар “Маснавии маънавӣ” вожаи **бародархонда** мавриди истифода қарор гирифтааст:

Гуфт: “Ҳаҷда(х), ҳафда(х), ё худ шонзда(х),

Ё ки понзда(х), эй **бародархонда!** [2, с. 589].

Ба наҳве ки аз мисолҳои овардашуда бармеояд, исмҳои дар ин қолаб таркибёфта, чи дар “Маснавии маънавӣ” ва чи дар забони тоҷикӣ имрӯза, бисе каммаҳсул буда, дар калимасозӣ мавқеи фаъол надоранд.

Адабиёт:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика ва морфология. Ҷ. I. - Душанбе: Дониш, 1985. - 356 с.
2. Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснавии маънавӣ. - Техрон: Нашри замон, 2001.
3. Рустамов Ш. Исм (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи хиссаҳои нутқ. - Душанбе, 1981. - 220 с.
4. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. II. – М.: Советская энциклопедия, 1969.

СПОСОБА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИЗАФЕТНОГО ОКОНЧАНИЯ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В «МАСНАВИИ МАЪНАВИ»

В статье речь идет об одном способе словообразования, который широко использован в “Маснави манави” Джалолиддина Балхи, который данное время считается наиболее продуктивным. Автор выяснил вклад поэта в творение новых слов.

Ключевые слова: Маснави манави, Джалолиддин Балхи, словообразование, изафетное окончание.

THE PLACE OF IZAPHET WORD FORMATION METHOD DURING THE FORMATION OF NOUN IN “MASNAWI-E MA’NAWI”

In the article it is said about one of the ways of word-building, which is widely used in “Masnavii ma’navi” of Jaloliddin Balkhi and at present is considered to be very productive ways. The author realized the contribution of the poet in creation of new words.

Key words: Masnavi-e ma’navi, Jaloluddin Balkhi, word formation, izafet ligament.

Сведения об авторе: Назаралиева Дилафруз, соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: dil-2008@mail.ru

About author: Nazaralieva Dilafruz, researcher of the Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕНИЯ ОБ АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОРЯДКА СЛОВ

Юсупова З. Р.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

Учение об актуальном членении предложения, которое насчитывает уже три столетия, как известно, тесно связано с проблемой словопорядка. Эта проблема стала чрезвычайно популярной во второй половине XVIII в. Долгое время ее началом считались работы французского ученого Анри Вейля. Однако В. П. Даниленко убедительно показал, что основные понятия актуального членения (прежде всего, понятие ремы) с достаточной отчетливостью представлены уже в работах французских и немецких ученых второй половины XVIII в.

В недрах психологического направления в 19 веке возникает проблема актуального членения предложения, которой суждено стать в последствии решающим фактором в исследованиях ПС в различных языках.

О. А. Крылова [3] разделяет историю разработки этого учения на четыре этапа:

1. Со второй половины XVIII в. До первой половины XIX в. — рассмотрение соответствующих проблем в связи с изучением закономерностей порядка слов (ПС);

2. Со второй половины XIX в. До начала XX в. — период психологической трактовки проблематики, связанной с изучением актуального членения;

3. Первая половина XX в. — работы В. Матезиуса и ряда советских ученых (в основном германистов), поставивших вопрос об актуальном членении предложения на лингвистическую основу.

4. Вторая половина XX в. — начиная с работ И. П. Распопова, — современный период в развитии учения.

Первый период представлен работами Ш. Бате, Монбоддо (Дж. Барнета), И. Аделунга, К. Беккера, Ц. де-Марсэ, Н. Бозэ, А. Вейля. По отношению к этим работам термин «актуальное членение» применим лишь условно, поскольку «он применим к понятиям Тема и Рема на стадии их первоначальной функции в науке [6, с. 44].

Названные ученые рассматривали интересующий нас вопрос в связи с изучением ПС. Закономерные расположения слов в различных языках сопоставлялись с ходом развертывания мысли (или естественным ходом событий), в связи, с чем различался ПС, совпадающий с этим ходом (прямой, естественный, грамматический) и ПС, не совпадающий с ним — инверсионный (фигуральный, ораторский, искусственный).

Так, например, И. Аделунг (1732–1806) порядок слов - «подлежащее-сказуемое» называл естественным, а порядок слов - «сказуемое-подлежащее» — искусственным. Он сравнивал предложения: *Dertagwarheit* и *Heiterwarder Tag*.

В первом он усматривал естественный ПС, а во втором — искусственный, причем в обоих предложениях на первом месте видел субъект.

И. Аделунг своеобразно осмысливал содержание понятий «субъект» и «предикат», «подлежащее» и «сказуемое», так как в подлежащем он видел, с одной стороны, тот член предложения, который обозначает нечто неопределенное, а с другой стороны, «главное понятие».

Первой попыткой связать грамматику ПС с актуальным членением является работа Анри Вейля [Weil]. В отличие от И. Аделунга, А. Вейль интерпретирует подлежащее как член предложения, который обозначает то, о чем говорится в предложении, а сказуемое — как член предложения, сообщающий нечто о подлежащем. Подлежащее является исходным пунктом высказывания, а сказуемое — собственно высказыванием. И, в соответствии с этим, подлежащее занимает обычно первое место, а сказуемое — второе. Однако на первом месте могут оказаться и другие члены предложения, если они будут выполнять функцию исходного пункта высказывания.

Таким образом, у А. Вейля с подлежащим связывается понятие темы (а не ремы, как у И. Аделунга): субъектная функция становится тематической, а предикатная — рематической.

На первом этапе разработки интересующей нас проблематики не было еще достигнуто понимания сущности АЧП, не был выработан единый понятийный аппарат, однако, стало очевидно, что грамматической характеристикой членов предложения не

исчерпываются функции словоформ, организующих предложения, и, что законы ПС в индоевропейских языках связаны не с формальным грамматическим членением предложения, а с тема-рематическими отношениями.

Поэтому трактовка и «нормального» ПС, и отступлений от него, то есть инверсионного ПС, должна связываться с характером последовательности членов предложения не самих по себе, а в связи с той функцией, которую эти члены предложения выполняют в тема-рематических отношениях.

Второй этап можно назвать психологическим. Он представлен работами Г. Фон Габеленца, Г. Пауля, В. П. Сланского, Ф. Ф. Фортунатова, А. М. Пешковского. Предложение трактуется как выражение в речи психологического суждения: «Предложение есть языковое выражение, символ того, что сознание говорящего осуществило соединение ряда представлений, и средство, чтобы указанное соединение данных представлений довести до сознания говорящего» [Пауль]. Эти два компонента получили название психологического субъекта и психологического предиката (психологического подлежащего и психологического сказуемого). Любой член предложения может выступать в функции психологического субъекта и психологического предиката.

Известный немецкий ученый XIX в. Георг фон дер Габеленц говорил о сочетании представлений, последовательно возникающих в сознании говорящего.

Первым представлением, выступающим в качестве предмета речи, служит «психологический субъект», а вторым представителем, выражающим то, что говорящий думает о психологическом субъекте, служит «психологический предикат».

Датский лингвист А. Блинкенберг делает попытку связать порядок слов с автоматизмом речи, которая разворачивается так плавно, как музыкальное произведение в процессе его исполнения [7].

Несмотря на то, что учение о бинарном членении предложения в этот период синтаксической науки было выведено за пределы грамматики, большим достижением можно считать то обстоятельство, что лингвисты сошлись на мысли об отсутствии обязательного тождества между формально –грамматическим и смысловым (коммуникативным) строением предложения, и именно с последним они связывали такие явления, как ПС, интонация, логическое ударение, смысловое ударение, учение о второстепенных членах предложения.

Третий этап связан с именем Вилема Матезиуса, поскольку именно ему принадлежит заслуга постановки этого учения на лингвистическую почву.

Итак, первым ученым, доказавшим, что проблема АЧ является проблемой лингвистической, был чешский лингвист Вилем Матезиус, основатель Пражской школы функциональной лингвистики. Опираясь на некоторые идеи французского лингвиста XIX в. А. Вейля [8], В. Матезиус подчеркнул принадлежность проблематики АЧ к лингвистике. Для обозначения компонентов АЧ Матезиус применил термины «основа» (или «исходный пункт») и «ядро» [4]. Чешский лингвист тесно связал АЧ с главным средством его выражения — порядком слов.

В. Матезиус считал одним из характерных явлений в каждом языке отношение между актуальным и формальным членением предложения. Он подчеркивал, что деление предложения на два компонента: основу (или исходный пункт) и ядро представляет собой членение именно предложения, а не суждения, как считали ранее. Это членение В. Матезиус назвал актуальным, поскольку такое членение зависит от того, как включается предложение в ту или иную речевую или реальную ситуацию. Он считал, что для характеристики каждого языка важно отношение между актуальным и формальным членением предложения.

В. Матезиус связал актуальное членение с главным средством его выражения — порядком слов, и поэтому смог впервые научно и объективно выявить закономерности ПС в чешском языке, сравнил их с закономерностями ПС в английском языке.

Идеи В. Матезиуса развивались в трудах Фр. Данеша, Я. Фирбаса, П. Адамца, И. Мистрика, Е. Кржижковой, а в современном языкознании — первоначально преимущественно германистами К. Г. Крушельницкой, А. И. Смирницким, а также академиком В. В. Виноградовым. На этом этапе существенным было создание необходимости включения учения об АЧ в лингвистическую проблематику, то есть осознание лингвистической природы этого явления и указания на ПС и интонацию как на средства его оформления в языке.

Чешский русист П. Адамец [1] впервые подробно описал основные варианты словорасположения в русском языке, образуемые предложениями с разным синтаксическим составом. Ученый оперировал понятием «линейно-динамическая структура», которая представляет собой «обобщение целого ряда конкретных предложений с одинаковым составом синтаксических членов, с одинаковым порядком слов и местом фразового ударения [1, с. 18].

П. Адамец кладет в основу своей классификации разные линейно-динамические структуры и определяет, какие «актуально-синтаксические типы» возникают на базе данной линейно-динамической структуры. «Актуально-синтаксический тип» является «обобщением множества конкретных предложений с одинаковым составом синтаксических компонентов, с одинаковой линейно-динамической структурой, с одинаковым АЧ и одинаковой общей коммуникативной функцией» [1, с. 48–49]

Начало четвертого этапа связано с выходом в свет монографии Н. П. Распопова. Это исследование считается определяющим для разработки теории АЧ, так как Н. П. Распопов «затронул такие стороны этого явления, которые до него оставались вне поля зрения лингвистов или затрагивались, но не были решены» [5, с. 124]. К первым относится, прежде всего, вопрос о соотношении грамматического и актуального членения, о языковой природе этого явления, а во вторым — вопрос о связи АЧ с категорией предикативности, о средствах оформления АЧП.

Для определения компонентов АЧ Н. П. Распопов использовал термины «основа» и «предикативная часть». Он подчеркивал зависимость АЧ от коммуникативного задания и доказал, что если нет соответствия заключенного в предложении высказывания определенному коммуникативному заданию, то нет и предложения как такового, хотя бы данная конструкция и умещалась в наиболее типичную для предложения синтаксическую схему.

Говоря о соотношении актуального и грамматического членения предложения, Н. П. Распопов указал, что они располагаются как бы «в разных плоскостях его структуры». АЧ «прямо связано с выражением целенаправленного сообщения, свидетельствуя при этом о состоявшемся акте предикации и закончившемся формировании предложения как коммуникативной единицы языка», а грамматическое членение отражает в форме грамматической связи слов объективно существующие отношения и связи между предметами, явлениями, признаками и т. Д.

«Предложение — это коммуникативная единица языка, — писал Н. П. Распопов, — и в качестве таковой оно с необходимостью включает как грамматическое, так и АЧ» [5, с. 44].

Таким образом, актуальное членение не имеет единого толкования. Различные исследователи не только по — разному понимают его, но и по-разному осуществляют. И все же в его основе лежит то неизменное общее положение, что оно отражает коммуникативную сущность речевого общения и обуславливается коммуникативными заданиями, которые устанавливает особые отношения между компонентами предложения. Одно и то же предложение может приобретать разный смысл в зависимости от коммуникативной цели, которую преследует говорящий.

Литература:

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. - Прага, 1966.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М., 1955.
3. Ковтунова И.И. О порядке слов в русском языке (Нормы словорасположения в книжной литературной речи) // РЯНШ, 1971, № 4.
4. Ковтунова И. И. О порядке слов в русском языке (Стилистические варианты словорасположения в языке художественной прозы) // РЯНШ, 1969, № 2.
5. Ковтунова И.И. Порядок слов и лексико-семантическая структура предложения // Грамматическое описание славянских языков. - М., 1974.
6. Ковтунова И.И. Принципы словорасположения в современном русском языке //Русский язык. Грамматические исследования. - М., 1967.
7. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
8. Крушельницкая К.Т. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. – 1956. - № 5. - С. 55-67.

9. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. - М.: Прогресс, 1967.
10. Матезиус В. Основная функция порядка слов в чешском языке // Пражский лингвистический кружок. - М., 1967.
11. Распопов И.П. Актуальное членение предложения. - Уфа, 1961.
12. Распопов И.П. Методология и методика лингвистических исследований // Методы синхронного изучения языка). - Воронеж: Из-во Воронежского ун-та, 1976.
13. Сильман Т.И. Лирический текст и вопросы актуального членения // Вопросы языкознания. -1974, № 6.
14. Соссюр Ф. Труды по общему языкознанию. - М., 1982.

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕНИЯ ОБ АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОРЯДКА СЛОВ

В статье говорится об этапах разработки учения членении предложения и порядка слов. Актуальное членение предложения может выражаться порядком слов, интонацией и другими средствами. Автор, в результате проведённого анализа, приходит к выводу, что актуальное членение не имеет единого толкования. Поэтому различные исследователи не только по-разному понимают его, но и по-разному применяют.

Ключевые слова: актуальное членение предложения, порядок слов, коммуникативная цель, смысл предложения.

THE STAGES OF DEVELOPING TEACHINGS IN ACTUAL DIVISION OFFERS AND WORD ORDER

In this article it comes to about the stages of developing the teaching dismemberment of sentence and word order. Actual division of the sentence can be expressed by word order, intonation and other means. The author, as a result of the analysis comes to the conclusion that the actual division does not have a single interpretation. Therefore, various researchers have not only different understandings of it, but also a different exercise.

Keywords: the actual division of the sentence, word order, communicative purpose, meaning of the sentence.

Сведения об авторе: Юсупова Зарина Розиковна, кандидат филологических наук, доцент Курган-Тюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: zarina1966@list.ru

About author: Yusupova Zarina, PhD in Philology, Associate Professor, Kurgantube State University named after N. Khusrav

ФЕЪЛҲОИ ИФОДАГАРИ МАЙЛУ ҲОҶИШ ДАР АШЪОРИ МАВЛОНО ЧАЛОЛУДДИНИ БАЛҲИ

Бекназарова М. Н.

*Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Гуруҳбандии феълҳо аз рӯи семантика ба хелҳои амалу ҳаракат, вазъияту ҳолат, баҳусус, ҳолатҳои раванӣ хеле барвақт сурат гирифта буд. Аз ҷумла, Л. М. Василев, муаллифи китоби «Семантика русского глагола» (Семантикаи феълҳои русӣ) [1], тадқиқоти худро ба таснифот ва шарҳи феълҳои дорои семантикаи ҳолатҳои раванӣ бахшидааст. Яке аз ҳолатҳои равонии шахс *хоҷиш* мебошад. «Хостан» дар гуруҳи феълҳои модалии забони тоҷикӣ [2, с. 149] қарор дошта, дар аксари мавридҳо чун ҷузъи ёвари феълҳои забони тоҷикӣ ба қор меравад. Хусусияти фарқкунандаи феъли «хостан» чун аксари феълҳои ёвар дар феълсозӣ ва ифодаи наҳвии он зоҳир мешавад. Ин феъл шакли аорист (хоҳам), замони ҳозира-оянда ва шаклҳои асосии замони гузаштaro дорад, аммо категорияи тарз надорад [2, с.149].

Дар баробари як силсила хусусиятҳои, ки феъли *хостан* дар забони тоҷикӣ дорад, он бо гуруҳи зиёди феълҳои мустақил омада, семантикаи умумии *амалу ҳолат, вазъиятҳои гуногун*ро, ки оҳанги модалият доранд, ифода мекунад.

Дар мақолаи мазкур мо тасмим гирифтаем, ки баъзе хусусиятҳои ин гурӯҳи феълҳои дар осори Ҷалолуддини Балхӣ аз назар гузаронем. Дар назми Мавлоно хусусиятҳои гуногуни луғавию грамматикӣ семантикаи **хоҳиш** ба назари мо расид:

*Хостам гуфтан бад-ин панҷоҳ байт,
Лаб бубастам, то кушой ту даҳан [1, с. 431].*

Семантикаи **хоҳиш** амал ё ҳолатеро ифода мекунад, ки воқеъ шуданаш ба шарте вобаста аст ё иҷронашаванда аст. Агар дар чунин мавридҳо феъли модалӣ **хостан** дар шакли замони гузаштаи наздик омада бошад, (**хостам/хостӣ/хост гуфтан**) феъли асосӣ дар шакли масдар ё сифаи шартӣ-хоҳишмандӣ омада метавонад (**хостам гуфтан/хостам гӯям**). Дар ин маврид семантикаи **хоҳиш** иҷронашаванда аст. Он ба амале далоят мекунад, ки иҷро нашудааст, ба иҷрои он амали дигаре монанд шудааст. Инро дар мисоли боло равшан мушоҳида намудан мумкин аст. Ҳолати ирреалӣ будани хоҳиш дар сурати дар шакли феъли мустақил ва замони гузашта омадани феъли модалӣ **хостан** низ ҳамин гуна аст. Дар мисоли зерин феъли **хостан** дар шакли замони гузаштаи ҳикоягӣ омадааст:

*Ту қабо мехостӣ, хасм аз набард,
Рағми ту карбосро шалвор кард [3, с. 522].*

Семантикаи **хоҳиш** чун гурӯҳҳои дигари луғавӣ ва семантикӣ феъл шакли инкорӣ гирифта метавонад. Он дар осори Мавлавӣ низ ба назар мерасад ва маҳорати ниғорандагӣ шоирро дар ифодаи эҳсос ифода мекунад:

*Юсуфи Канъониям, рӯи чу моҳам гувост,
Ҳеч кас аз офтоб хатти гувоҳӣ нахост [1, с. 67].*

Хостан дар ин ҷо чун феъли мустақилмаъно қорбааст шуда, дар шакли инкорӣ омадааст ва қолиби он шакли инкорӣ замони гузаштаи наздик бошад ҳам, маъноӣ замони гузаштаи нақлиро ифода кардааст.

Феъли **хостан** дар забони имрӯза шакли муайяни замони низ ифода мекунад, ки танҳо хоси забони адабии китобӣ аст: **хоҳам гуфт, хоҳам рафт, хоҳам андешид** ва ғ.

Калимаи **хостан** ҳамчун исми маънӣ низ қорбааст мешавад ва дар ин шакл дар осори Мавлавӣ низ ба назар мерасад:

*Ё Раб, ин тамйиз деҳ моро ба хост,
То шиносем он нишони қач зи рост [3, с. 83].*

Бояд гуфт, ки семантикаи **хоҳиш** танҳо бо ёрии феъли модалӣ **хостан** ифода намегардад, балки роҳи асосӣ ифодаи он сифаи шартӣ-хоҳишмандӣ аст. «Сига яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи феъл аст. Гӯянда вуқӯъ, ҷараён ва анҷоми амалро баён карда, муносибати нисбат ба воқеият доштаи онро муайян менамояд. Муносибати амал ба воқеият сига номида мешавад» [2, с. 169].

Аз ин нигоҳ барои ташаккули семантикаи **хоҳиш** шакли грамматикӣ феъл – шакли сифавию замонӣ нақши асосӣ мебозад. Дар мисолҳои зерин феълҳои дар шакли аорист **равам, бишканам, бароям, бибинам, пурсам** дар сифаи шартӣ-хоҳишмандӣ омада, маҳз семантикаи **хоҳиширо** ифода кардаанд:

*То равам ман сӯйи хилват дар намоз,
Пурсам ин аҳвол аз донои роз [3, с. 276].*

*Чун бароям бар сари қӯҳи баланд,
Охири ақба бибинам ҳушманд [3, с. 260].*

*Агар хоҳӣ, ки ҳақ гӯям, ба ман деҳ соғари мардӣ,
В-агар хоҳӣ, ки раҳ бином, даро, эй чаиму биной [2, с. 221].*

Дар чунин мавридҳо агар дар ҷумла феъли аввалин дорӣ семантикаи **хоҳиш** бошад, дар пайи худ чандин феъли дигарро дар ҳамин категория талаб мекунад, ки бешубҳа, хусусияти сифаи шартӣ-хоҳишмандӣ аст. Таваҷҷуҳ кунед ба ин мисол:

*Мур баргирам зи қуфлу дар шакархона равам,
То зи шохе з-он шакар ин қандҳоро бишканам [1, с. 305].*

Ба зами ин, барои тақвияти ин семантика воситаҳои грамматикӣ, ки тобиши шартиву хоҳишмандиро тақвият мебахшанд, низ нақши махсус доранд. Дар мисолҳои боло ифодаҳои **то равам, чун бибинам** ҳамин гуна хусусият доранд.

Дар осори Мавлоно гоҳо нидоҳо низ барои тақвияти семантикаи **хоҳиш** хизмат мекунаанд:

*Оҳ, ки меҳри талғаташ хост, ки дил фурузадам,
Ҳиндуи зулфи саркашаш боз раҳо намекунад (1, 110).*

Таҳлили мисолҳои фаровон аз осори Мавлоно нишон медиҳад, ки имкониятҳои забони тоҷикӣ дар ифодаи эҳсоси ботинӣ, равонии инсон роҳҳои ифодаи гуногун доранд, маҳорати шоир дар он зоҳир мегардад, ки дар ифодаи эҳсоси ботинӣ имкониятҳои луғавию грамматикаи забони модаринашро хеле бамаврид ба кор мебарад.

Адабиёт:

1. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. - М., 1981, 184 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1985. - Ҷ. 1. - 376 с.
3. Маснавии маънавӣ. Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Бар асоси матни Р. Николсон ва муқобила ба нусхаҳои дигар. – Техрон: Нашри замон, 2001. - 730 с.
4. Очерки по семантике русского глагола. - Уфа, 1971. - 311 с.
5. Расторгуева В. С., Каримова А. А. Система таджикского глагола. – М., 1968.
6. Сабзаев С. Забон ва сабки баёни Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ. – Душанбе: Адиб, 2011.
7. Скребцова Т. Г. Семантика глаголов физического действия в русском языке. – СПб., 1996.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - Ҷ. 1. – 959 с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - Ҷ. 2. - 949 с.
10. Ҷалолиддини Румӣ. Девони кабир, ҷ. I. - Душанбе: Адиб, 1992. - 447
11. Ҷалолиддини Румӣ. Девони кабир, ҷ. II. - Душанбе: Адиб, 1993. - 416 с.
12. Шарифуллина А. Г. Семантика глаголов эмоционального состояния в татарском и английском языке // Филология и культура.- 2013. - № 1 (31). - С. 124-126.

ГЛАГОЛЫ ЖЕЛАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ДЖАЛОЛИДДИНА БАЛХИ

В статье дается краткая характеристика особенностей семантики желания, ее пути и способы выражения на таджикском языке, роль лексических грамматических единиц при выражении данной семантики. Примеры для подтверждения взяты из произведений великого персидско-таджикского поэта Джалолиддина Балхи. По мнению автора, помимо модального глагола «хотеть», в таджикском языке существуют различные грамматические способы выражения семантики желания.

Ключевые слова: семантика, глагол, значение слова, модальные слова, желание, категории глагола.

VERBS DESIRE IN POETIC HERITAGE JALOLIDDIN BALKHI

The article gives a brief description of the semantics of desire, its means of expression in the Tajik language, the role of lexical and grammatical units in the expression of this semantics. Examples are taken from the works of the great Persian-Tajik poet Jaloliddin Balkhi. According to the author, in addition to the modal verb «to want», there are various grammatical ways of expressing the semantics of desire in the Tajik language.

Keywords: semantics, verb, meaning, modal words, desire, the category of the verb.

Сведение об авторе: Бекназарова М. Н., аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: bmavzuna@mail.ru

About author: Beknazarova M. N., post-graduate student, Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ХУСУСИЯТҲОИ УМУМӢ ВА ФАРҚИЯТИ СИФАТҲОИ АСЛӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА ФАРОНСАВӢ

*Маликов А. Р., Ашуров Н. М., Ҳалимова Р. А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни*

Доир ба сифат ва хусусиятҳои умумии он забоншиносони шинохта дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар тадқиқоти гуногуни грамматикаи худ маълумотҳои муфассал додаанд. Аммо муқоисаи сифатҳои забони тоҷикию фаронсавӣ то имрӯз анҷом напазируфтааст. Бинобар ин, мо тасмим гирифтаем, мухтасар ба таври муқоиса дар бораи хусусиятҳои умумии сифати аслии дар забонҳои тоҷикию фаронсавӣ ва фарқияти онҳо аз ҳамдигар бо овардани мисолҳо аз ҳарду забон маълумот диҳем.

Дар мақола асосан масъалаҳои зерин мавриди омӯзиш қарор мегиранд: хусусияти маъноӣ-семантикӣ, морфологӣ ва синтаксисии сифат дар шаклҳои алоҳида бо далелу мисолҳо дар ҳарду забон.

Сифат дар забони адабии ҳозираи тоҷик ва дар забони адабии муосири фаронсавӣ ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ ба хусусиятҳои зерини грамматикӣ соҳиб аст:

1. Хусусияти маъноӣ-семантикӣ. Сифат ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони фаронсавӣ бо исм алоҳаи зич дорад. Исм агар предметро ифода намояд, сифат аломат, хосияту вазъият, нисбату ҳолати онро мефаҳмонад: *либоси тоза- un habit propre, марди шердил- un homme honorable, шаҳри зебо-une belle ville.*

Мисол: *Баъд ба гайр аз ману Иброҳим, дигаронро либосҳои тоза пушонида, камтар озодагар карда, ҳай карда гирифта бурд. Puis tous les autres esclaves, Ibrahim et moi exceptés, reçurent des habits propres et on les envoya quelque part. [11, с. 89-90].*

Мисоли дигар: *Аммо кадом марди шердил аз таъну лаъни мардум ибонакарда, бо набераи Дилором-каниз, ба духтари беаслу насаб толиб шудааст? [4, 101] - Mais qui est donc cet homme honorable qui, sans avoir peur des moqueries, a décidé de demander la main de la petite fille de Dilorom-Kaniz, une jeune fille de basse provenance? [11, с. 122]*

Гарчанде ки дар мисолҳои овардашуда байни ҷумлаҳои забони тоҷикӣ ва фаронсавӣ фарқиятҳои зиёде ба назар мерасанд, аммо наметавонем дар мақолаи мазкур ба таври муфассал ҷумлаҳоро таҳлил намоем. Дар мисолҳои аввал ҳаминро меҳодем қайд намоем, ки байни калимаҳои «*либосҳои тоза*» ва «*des habits propres*» фарқияти морфологӣ дида мешавад. Яъне дар забони тоҷикӣ ба сабаби мавҷуд набудани категорияи ҷамъ дар сифатҳо, шакли танҳои сифат истифода шудааст. Дар забони фаронсавӣ бошад сифати «*propres-тоза*» дар шакли ҷамъ истифода шудааст.

Дар ҷумлаи дуум бошад барои калимаҳои «*марди шердил*» дар забони фаронсавӣ «*homme honorable*» оварда шудааст, ки тарҷумаи «*honorable*» дар тоҷикӣ «*марди муҳтарам, ғиромӣ*» мешавад.

2. Хусусияти морфологӣ сифат. Дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ аломати муҳимтарини морфологӣ сифат он аст, ки нишонаҳои дараҷаҳои муқоисавӣ ва олий дорад:

Мисол: *Албатта, аз ҳавли мо дида, ҳавли вай хотирҷамътар аст. [4, с. 101] Bien entendu, chez elle c'est plus sûr qu'ici. [11, с. 224]*

Мисоли дигар: *Аз ҳамон рӯз сар карда падари ман, ба назарам хеле одами калон намуд ва ўро ҳатто аз мактабдор ҳам, ки ўро донотарин ва зўртарини мардуми қишлоқ медонистам, донотар ва зўртар донистам. [2, с. 10] Depuis ce jour, mon père me parut très, très grand; je décidai qu'il était plus savant et plus fort que le maître lui-même, que j'avais considéré comme l'homme le plus fort de notre village. [12, с. 10]*

Оид ба ҷумлаҳои овардашуда ҳаминро қайд карданием, ки дар забони тоҷикӣ дараҷаи муқоисавӣ ва олий тавассути пасвандҳои **-тар, -тарин** сохта мешавад. Дар забони фаронсавӣ бошад дараҷаи муқоисавӣ ва олий тавассути зарфи **plus (la, le plus)** сохта мешавад.

Сифат ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ тарзу воситаҳои гуногуни калимасозӣ, шаклсозӣ (пасвандҳои хурдию навозиш) дорад, ки ба воситаи онҳо калимаҳои нав, шаклҳои гуногун сохта мешаванд:

Мисол: *Ў қади баланд, бадани логар, чехраи гандумгун, риши миёнаи на он қадар сафед (бо вучуди ин, ки ҳуд 90-сола буд) ва абрӯҳои баланди дарозмӯ дошт. [1, с. 56] - En dépit de ses quatre-vingt-dix ans, l'oncle Abdouhadjia avait peu de poils blancs dans sa barbe épaisse. [12, с. 56]*

Дар ҷумлаҳои дар боло овардашуда, дар варианти тоҷикӣ калимаҳои «*чехраи гандумгун*» истифода шудааст, ки дар тарҷумаи фаронсавӣ на калимаи «*чехра*» ва на калимаи «*гандумгун*» дида намешавад.

Мисоли дигар: *Аз нури лампаи хурдак хона нимравшан ва ба гайр аз ҳиқ-ҳиқи ғиряи Фирӯза, дигар овозе шунда намешуд. [4, с. 147] - Une lampe minuscule éclaire à peine la pièce où règne une demi-obscurité. Tout est silencieux, on n'entend que les soupirs de Firouza. [11, с. 178]*

Дар ҷумлаҳои мазкур барои калимаҳои тоҷикии «*лампаи хурдак*» дар забони фаронсавӣ «*une lampe minuscule*» оварда шудааст, ки тарҷумааш айнан ба тарҷумаи тоҷикӣ мутобиқ аст.

Асо ба даруни ҳавличаи хурдакаки машикоб даромада, ба лаби суфаи настаки он нишааст.[4, с. 185] - Dans la toute petite cour du porteur d'eau, Asso s'installa au bord de la terrasse. [11, с. 124]

Аз хӯҷаинам ду рӯз ҷавоб нурсидам ва ӯ не гуфта натавонист –ба ҳар ҳол сабаби узрнок. [3, с. 8] - J'ai demandé deux jours de congé à mon patron et il ne pouvait pas me les refuser avec une excuse pareille. [8, с. 9-10]

Дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ҳангоми калимасозии сифат ҳам суффиксҳо ҳам преффиксҳо ба таври фаровон истеъмол мешаванд:

Мисол: *Истад умуман ҷавони бомулоҳиза, вазнин ва боодоб буд, лекин агар касе ба иззати нафси ӯ расад, зуд оташин мешуд ва худро гум карда мемонд.* [4,53] - *Istad était un jeune homme raisonnable, sérieux et poli, mais il ne pouvait supporter les offenses qui le mettait hors de lui.* [11,66]

Дар мисолҳои мазкур гарчанде, ки барои калимаи «боодоб»-и забони тоҷикӣ дар фаронсавӣ варианти бе пешианду пасванди «proli-боодоб» оварда шудааст, аммо барои калимаи «бомулоҳиза» дар фаронсавӣ варианти «raisonnable» истифода шудааст, ки ин калима тавассути пасванди «-able», ки яке аз пасвандҳои серистеъмоли забони фаронсавӣ ба шумор меравад, ифода гардидааст. Яъне аз ин бар меояд, ки дар забони тоҷикӣ калимаҳои пешианддоре ҳастанд, ки дар фаронсавӣ тавассути калимаҳои пасванддор ифода меёбанд.

Мисоли дигар: *Вақте модарам дар ин ҷо зиндагӣ мекард, квартира бароҳат ва боҳаловат буд.* [3, с. 32]- *Il était commode quand maman était là.* [8, с. 34]

Дар ин мисолҳо бошад калимаҳои «бароҳат ва боҳаловат» дар варианти фаронсавиашон танҳо тавассути калимаи «commode» ифода шудааст, ки тарҷумаи ин калима дар ҳақиқат «бароҳат» мебошад. Яъне гарчанде, ки дар тоҷикӣ сифати пешванддор аст, аммо дар фаронсавӣ тавассути калимаи оддӣ (сифати оддӣ) ифода гардидааст.

Тамоми ҳафта серкор будам. [3, с. 50] - *J'ai bien travaillé toute la semaine.* [8, с. 53]

Аммо ба каниздухтари айбнок, ки ақлаш ҳам бечо аст, кадом мард хонадор мешавад? [4, с. 79] - *Mais qui voudrait épouser une jeune esclave couverte de honte?* [11, с. 97]

Дар забони тоҷикӣ баробари ба як қатор восита ва тарзҳои гуногуни фарқкунанда соҳиб будан, сифат аз ҳиссаҳои дигари нутқ бо маҳрум буданаш аз баъзе категорияҳо фарқ мекунад. Сифат дар забони тоҷикӣ категорияи чамъ надорад. Ҳангоми бо исм омадан, исм хоҳ чамъ ояд, хоҳ танҳо, сифат дар шакли танҳо меояд. Дар забони фаронсавӣ бошад сифат соҳиби категорияи чамъ буда, дар чинс ва шумора бо исм мутобиқат мекунад:

Фирӯза медонад, ки мардҳои ганда дар гирду атроф бисёранд... [4, с. 12]- *Firouza savait bien qu'elle était entourée de méchantes gens.* [11, с. 13]

Чӣ тавре ки дар болотар қайд кардем, хусусияти ҷондориву бечонӣ, ки ба исмҳо хос аст он барои мувофиқати мубтадою хабар муҳим мебошад, дар забони тоҷикӣ ҳангоми истифодаи сифат дида нашуд, аммо дар забони фаронсавӣ баракси забони тоҷикӣ хуб ба назар мерасад. Инро мо дар мисолҳои зикргардида махсусан дар калимаҳои «мардҳои ганда ва de méchantes gens» дида метавонем. Яъне сифати «ганда» натавонистааст, ки ба монанди исми «мардҳо» дар шакли чамъ биёяд. Дар варианти фаронсавӣ бошад ҳам исми «мардҳо», ки бо калимаи «gens-одамон» ифода шудааст ва ҳам сифати «méchantes-ганда» дар шакли чамъ омадаанд. Дар забони тоҷикӣ сифат пешоянду пасояндро бевосита ва дар фаронсавӣ бошад, мувофиқи чинсият қабул карда наметавонад.

3. Хусусияти синтаксисии сифат. Дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ сифат дар ҷумла, пеш аз ҳама, ба вазифаи муайянкунанда меояд. Дар ҷунин маврид ибораи тавсифӣ ҳосил мешавад:

Дар берун шаббодои фораме мевазид, хурӯсҳо ба ҷег задан сар карда буданд. [4, с. 149] - *Il faisait frais, un vent léger soufflait au-dessus de la ville. On entendait les coqs chanter.* [11, с. 180]

Дар вазифаи муайянкунандаи изофӣ сифат ҳамчун муайянкунанда ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони фаронсавӣ аксаран баъд аз муайяншавандаи худ омада, баъзан метавонад пеш аз он ҳам ояд:

*Ба ҳангоми талхӣ машав ноумед,
Ки абри сияҳ зояд оби сафед! [4, с. 192]*

*Nous ne devons jamais perdre l'espoir,
Si le nuage est noir, l'eau est limpide. [11, с. 233]*

Гарчанде, ки дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ сифат метавонад ба вазифаи муайянкунанда ояд, аммо байни ҷумлаҳо ба фарқиятҳои ҷидди дучор омадан мумкин аст. Масалан, дар мисолҳои зикргардидаи дар шакли шеър дар варианти забони тоҷикӣ сифат дар вазифаи муайянкунанда омадааст, аммо дар варианти фаронсавиаш сифат ба вазифаи хабар омада аст. Яъне агар ҷумлаи тоҷикии «*Ки абри сияҳ зояд оби сафед*»-ро дар варианти фаронсавиаш дида бароем, тарҷумаи «*Si le nuage est noir, l'eau est limpide*»-Агар абр сиёҳ бошад, об тоза аст»-ро медихад.

То ба он рӯзе, ки надарам ин суханҳоро ба ман гуфта ба насиҳат сар кард, ман яке аз бегамтарин махлуқон ва яке аз шӯхтарин ва баттолтарин духтарони қишлоқ ба шумор мерафтам. [4, с. 65] - Jusqu'au jour où mon père prononça ces mots, j'avais été une créature insouciante, la plus joyeuse, la plus vive et la plus capricieuse des fillettes de notre village [11, с. 78].

Бо вучуди номувофикативу номутобиқатии байни баъзе ҷумлаҳои забонҳои тоҷикию фаронсавӣ, метавон ҷумлаҳоеро низ пайдо кард ки байни онҳо мувофиқат ба таври кулӣ дида мешавад. Масалан, дар ҷумлаҳои мазкур барои сифатҳои дар дараҷаи олибудаи «*шӯхтарин ва баттолтарин*» дар фаронсавӣ «*la plus vive et la plus capricieuse*» истифода шудааст, ки албатта ин сифатҳо дар забони фаронсавӣ низ дар шакли дараҷаи олии оварда шудаанд.

Вазифаи дуҷуми синтаксисии сифат дар ҷумла хабар мебошад. Хангоми ба ин вазифа омадан сифат ҳамчун ҳиссаи хабари таркибӣ метавонад дар забони тоҷикӣ бо феълҳои ёридиҳанда, бо бандакҳои хабарӣ ва ё бе онҳо ояд, аммо дар забони фаронсавӣ бештар бо бандакҳои хабарӣ меояд: *Дарси зеру забар аз дарси номҳои ҳарфҳои дуҷасмтар буд...* [2, с. 41] - *Les leçons « Zèr ou Zabar », étaient plus intéressantes que celles où j'apprenais les noms des lettres [12, с. 36].*

Ин ҷо ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони фаронсавӣ сифат дар ҷумла ба вазифаи хабар омадааст. Сифат дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ баробари аломати предметро ифода намудан, аломати амалро низ ифода мекунад. Агар сифат аломати амалро ифода намуда бошад, дар ҷумла ба вазифаи ҳоли тарзи амал меояд:

Бачагон ҳоло ҳам бо овози баланд баробар фарёд мекарданд, яъне мехонданд [2, с. 20]. - Et les enfants continuèrent à lire la leçon à voix haute [12, с. 18].

- *Худи шумо ки, - гуфт хатиб - хушсаводтар ва ёд доданро хубтар медонистаед, писари худатонро худатон хононед...* [2, с. 45] - *Si vous-même, dit l'imam, vous êtes plus lettré et si vous savez mieux enseigner, faites travailler votre fils vous-même. [12, с. 41]*

Хулоса, сифат дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ хусусиятҳои хоси худро дорад. Вай аз ҷиҳати маъно аломати предметро (ба маънои васеаш) ифода менамояд. Аломатҳое, ки дар сифатҳо ифода мешаванд, метавонанд бевосита бо маънои лексикӣ калима ё ки ба воситаи муносибати ба предмет, шахс, амал, маҳал ва ғайраҳо доштаи предмети дигар ифода шаванд.

Адабиёт:

1. Айни С. Ёддоштҳо, қисми 1, 2. - Душанбе: Адиб, 1990. - 352 с.
2. Айни С. Мактаби кӯҳна. Повест. - Душанбе: Истикбол, 2010.- 56 с.
3. Албер Камю. Бегона / Тарҷумаи И. Раҳимӣ, Т. Ҷумъаев. - Душанбе: Деваштич, 2007.-150 с.
4. Иқромӣ Ҷалол. Духтари Оташ / Ҷ. Иқромӣ. - Душанбе: Адиб, 2009. - 557 с.
5. Попова И. Н. Грамматика французского языка / И. Н. Попова, Ж. А. Казакова. - М., 2003. - 475 с.
6. Рустамов Ш. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1 / Ш. Рустамов, Р. Ғаффоров.- Душанбе: Дониш, 1985.- 353 с.
7. Ҳалимов С., Шукурова К. Забони ҳозираи тоҷик (ҳиссаҳои номии нутқ).-Душанбе, 1988.- 190 с.
8. Albert Camus. L'Etranger / A. Camus. - France: Gallimard, 1942. - 145 с.
9. André Martinet. Grammaire Fonctionnelle du français, Credif/Didier. Paris.-1979.-430 p.
10. Boukhara par Sadriddin Aïni. Traduit du tadjik par S. Borodine et P. Korotkine. Nrf GALLIMARD, 1956.-310 page.
11. Ikrami Djalol. La Fille du Feu / D. Ikrami, A. Mazzi. - Moscou, 1966. - 610 с.
12. Sadriddin Aïni. La mort de l'Usurier. Nouvelles Traduites du tadjik et du russe par S. Borodine et V. Voinot. Les éditeurs français réunis 24, rue Racine, Paris (VIe) 1957.-70 p.

ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТАДЖИКСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье авторы конкретно определяют общие свойства качественных прилагательных в таджикском и французском языках. Они также показывают их различие с конкретными примерами на оба языка и определяют морфологические и синтаксические роли качественных прилагательных.

Ключевые слова: прилагательное, определяющий, сказуемое, сравнение, род.

GENERAL PROPERTY OF QUALITATIVE ADJECTIVES AND THEIR DIFFERENCE IN TAJIK AND FRENCH LANGUAGES

In this given article authors clearly defined the general property of qualitative adjectives in Tajik and French languages. The authors would show their differences in both languages by concrete examples and also identify morphological and syntactical role of qualitative adjectives.

Keywords: adjective, determinative, predicate, comparison, gender.

Сведения об авторах: Маликов Абдулвохид Расулджонович, Ашуров Намозали Мухаммадалиевич, Халимова Рухшона Абдукахоровна, ассистенты кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: vohid_1983@yahoo.fr, namozali82@mail.ru

About authors: Malikov Abdulvokhid Rasuljonovich, Ashurov Namozali Muhammadalievich, Khalimova Rukhshona Abdukakhorovna, assistants of French Department and its teaching method, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА АВТОМОБИЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Фатхуллов И. Б.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

На рубеже XXI века активно идёт процесс колоссальных глобальных преобразований, влияющий на все сферы промышленности. Одной из ведущих отраслей машиностроения многих стран мира является автомобилестроение. Терминология данной отрасли становится все более востребованной и приобретает первостепенное значение в современной ситуации.

После развала СССР, республики, входившие в это государство, объявляли о своей независимости, которая дала им возможность свободно развивать свою экономику во многих сферах. Таджикистан после объявления о своей независимости столкнулся с гражданской войной в ходе которой была почти полностью разрушена вся сфера жизни. После перемирия начинала постепенно развиваться экономика и в том числе в области машиностроения. Развивались политехнические вузы, автошколы, автосервисы, новые центры техобслуживания и авторынки. Открылись новые автомастерские и центры технического обслуживания и ремонта отечественных и иностранных машин. Открылись автосалоны и магазины запчастей, но во всех этих автосервисах и магазинах запчастей используется русская терминология. Появились различные иностранные офисы, фирмы, организации и в том числе иномарки в нашем государстве, которая дает возможность автоцентрам познакомить с иностранными машинами и запчастями. В политехнических факультетах, автошколах, автосервисах, автомагазинах используют много терминов, которые не переведены на таджикский язык, особенно частей двигателя, кузова, ходовая часть, электрооборудования и т.п.

Само слово «термин» происходит от латинского «terminus». Термин - границ, впоследствии - пограничный камень, рубеж, затем предел, конец, окончание. В средневековой латыни слово «terminus» могло приобретать значение определения, обозначения. Именно в этом значении слово «terminus» заимствовано в старофранцузском языке, употребляется в современном русском языке до настоящего времени. Аналогичным путем, по утверждению авторов Большого Оксфордского словаря, образовалось в английском языке «term» - «термин». В русском языке слово «термин» появилось еще в первой половине XVIII века. Ещё в начале XIX века слово

«термин» в русском языке означало «одно какое-то слово, речение, имя, хотя говорят уже о «терминах», как «искусственных (технических) словах». Таким образом, по своему происхождению «термин», в его современном понимании, есть вовсе не «предел», «ограничение», а «слово».

Если для слова «термин» мы можем указать время его возникновения в новых языках лишь приблизительно, то появление слова «терминология», образованного от средневекового латинского «terminus» и древнегреческого «logos» «понятие», «учение» удаётся проследить с достаточной определённой. Впервые слово терминология было употреблено в Германии профессором университета Шютцем в 1786 году. Так, во французском языке оно появилось в конце XVIII века. В английском языке, по данным Большого Оксфордского словаря, впервые засвидетельствовано в 1801 году. В начале XIX века появление слова «терминология» отмечается и в русском языке.

Термины, связанные с автомобилестроением, с техническим устройством автомобиля, а также различных машин и механизмов, используемых как в быту, в личном пользовании, так и на производстве, постоянно встречаются в нашей жизни. Знание этих терминов сегодня становится обязательным не только для специалистов, но и для студентов политехнического вуза, автошколах, обычных людей, имеющих личные автомобили. В настоящее время наибольшей популярностью пользуются автомобили иностранных производителей. Неудивительно, что растёт и поток технической документации, различных рекомендаций по ремонту и уходу за автомобилем и другими механическими и электрическими техническими устройствами, написанных на английском и русском языках, но не переведённых на таджикский язык, (за исключением некоторых слов).

К сожалению, в настоящее время особенности перевода на таджикский язык англоязычных и русскоязычных технических терминов недостаточно. Недостаточно специальных словарей и глоссариев подобной терминологии, а в переводных технических документах, относящихся к обслуживанию автомобилей и сельскохозяйственной техники, обнаруживаются досадные ошибки и неточности, которые могут привести к весьма серьёзным неприятностям.

Изучение терминологии транспорта - тема не новая, упомянутый пласт лексики уже являлся объектом исследования отдельных авторов: Л.И. Воскресенская [1980] изучала смысловую структуру английских технических (автомобильных) терминов. Исследование Н.П. Томасевич [1984] было посвящено терминологической лексике английского подязыка автомобилестроения и её взаимодействию с другими лексическими слоями. В.Г. Захарова [1985] рассматривала терминологию автомобилестроения в русском и белорусском языках, а именно систему терминообразования категории «процессы, способы действия». Л.И. Лесничая [1998] на материале терминологии автомобилестроения современного французского языка исследовала семантику синтаксических структур составных терминов. Ю.А. Чунтомова [2004] занималась изучением английской транспортной терминологии. И.Э. Коротаева [2004] анализировала лексико-семантическое поле «Транспорт» в американском варианте английского языка. И.Н. Позднышева [2007] проводила сопоставительный анализ автомобильных терминосистем в английском, французском и русском языках.

Известно, что автомобильная лексика возникла на рубеже XIX-XX веков в период мощного развития технологий и всеобщей индустриализации. В английский язык термин «automobile» был заимствован сначала как прилагательное из французского в 1883 году. И только к 1890 году появилось существительное, обозначающее «самодвижущееся транспортное средство».

Исторический период становления автомобильной терминосистемы можно условно разделить на четыре периода.

Термин автомобиль, произошло от французского слова automobile, древнегреческого слова αὐτός (autós, "сам") и латинского mobilis ("подвижный"), означающее транспортное средство, которое перемещает себя самостоятельно. Альтернативное название автомобиля - «car». Полагается, что оно происходит из латинского: carrus или carrum или слова из среднеанглийского языка как: carre ("телега"), В свою очередь по их словам, произошедшее от слова karros (колесница). В таджикском языке слово «автомобиль» заимствован с русского языка в начале XX века. Был взят эквивалент этого слова, который называли «автомобил» но по времени, так как развивалась технология называли их «мошин ,наклёт худрав».

К первому периоду относятся термины, появившиеся до возникновения первых автомобилей в 1889 году. В этот период делались попытки создания прототипов автомобилей, а также были изобретены основные узлы и агрегаты, которые дали толчок появлению первых полноценных транспортных средств. В этом периоде преобладают термины, обозначающие узлы и агрегаты, составляющие первичную основу автомобиля. В частности, больше половины понятий этого периода связаны с конструктивными особенностями, либо частями и параметрами двигателя внутреннего сгорания, например, *pressing force* прижимная сила – кувваи пахикунанда или қувваи фишоркунанда, *coil spring* – витая пружина – фонари тобдор или фанари печдор, *odometer* – одометр – километуришумор, форсунка – *electric fuel injector* – тазриқдихандаи сузишвории барқи, бензиновый двигатель – *petrol engine* – муҳаррики бензини.

Второй период (1889-1934) – время развития и совершенствования основных систем автомобиля, характеризующееся ростом автопроизводства. Отмечается, что в этот период образовалось более половины терминов. Это объясняется тем, что в эти годы сформировывается конструкция автомобиля. К концу периода схема и компоновка становятся в большей степени схожими с современными транспортными средствами. Если в первом периоде наибольшее количество терминов номинирует понятия, относящиеся к двигателю внутреннего сгорания, то во втором преобладают понятия, характеризующие эволюцию автомобиля. Появляются такие термины, которые переводятся на таджикском языке таким образом; *alternating current generator* – генератор переменного тока – мувлиди (генератори) бозоиии чараён, само слова *generator* – генератор – переводится мувлид, навсонгар, дастгоҳи навсондиханда, – *transmission* – трансмиссия – интиқол, ҳаракат, – *sparking plug* – свеча зажигания – шамъи афрузак, *crankshaft* – коленчатый вал – зонувард или мили линг, *camshaft* – кулачковый вал – мушвард или меҳвари бодомак, *back axle shaft* – вал заднего моста – мили (наварди) чарҳои қафо, *propeller shaft* – вал гребной – мили ҳелис или наварди ҳелис и др. Вместе с этим совершенствуются уровень комфорта и внешний вид автомобиля. Этому способствует разработка таких систем как *power assisted steering* – усилитель рулевого управления, – *қувватафзои фармони чамбарак рейлинг* – *roof railing*, *unitized body* – несущий кузов – баданаи синҷ и др.

Появление первого переднеприводного автомобиля в 1934 году послужило началом третьего периода развития автомобиля. Концом данного периода следует считать начало применения электроники на серийных автомобилях в 1975 году. Именно в указанный период была заложена современная концепция автомобилестроения. Многие авторы по-разному интерпретируют понятие «термин». М.М. Глушко констатирует, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [4, с. 79]. А.А. Реформатский определяет термины «как однозначные слова, лишённые экспрессивности» [9, с. 204]. С.В. Гринев характеризует термин "как номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, принимаемую для точного наименования специальных понятий" [5, с. 22]. За основу в исследовании было взято определение Л.С. Бархударова, где под термином традиционно понимается слово (словосочетание), означающее понятие специальной области знания или деятельности [3, с. 6].

При переводе текстов автомобильной тематики можно столкнуться с четырьмя основными проблемами.

1) Синонимия термина.

Например, коробка передач в английском языке может означать слова *gearbox*, *transmission* и в таджикском языке имеет значение суръат кутти, чаъбаи данда; датчик – *pickoff*; *pickup*; *sensor*; *transducer*, *detecting element*, *sensing element* – бозгирифт.

2) Многозначность термина.

Например, «*gasket*» – набивка, прокладка, сальник, уплотнение – лойи, дарзбанд, лоичаи дарзбанд, пулак, окониш; «*pulley*» – ролик, шкив – филдирак, шаёри фалака; «*joint*» – стык, шов, шарнир, прокладка – чои васл, пайваст, маҳалли иттисол; «*plug*» – пробка, заглушка; затычка – тупи, дарпеч, дахонбанд, маҷробанд.

3) Выбор способа перевода термина.

Наиболее распространенными способами перевода терминов являются следующие:

1) Оптимальным способом перевода служит выявление в языке перевода эквивалента термина языка оригинала. Применение этого способа возможно в тех случаях, когда страны, в которых распространен язык оригинала и язык перевода, достигли одного и того же научного, технического или общественного уровня или прошли этот уровень в какой-то период своей истории. Другой особенностью этих терминов является то, что обычно термины-эквиваленты разных языков уже существовали в языках в момент перевода (*heater – обогреватель - гармкунак, flywheel – маховик-сарчархак, гардона*).

2) Новый термин в языке перевода может быть создан путем придания существующему в этом языке слову или словосочетанию нового значения под воздействием термина языка оригинала. Данный способ перевода может быть назван семантической конвергенцией.

3) При поиске эквивалента и семантической конвергенции в процессе перевода терминов не создаются новые лексические единицы, а используются ранее существующие в языке. Применение этого перевода ведет к образованию новых слов или словосочетаний. Этот процесс называется калькированием. Существуют два вида калькирования:

а) если структура переводимой лексической единицы в языках совпадает, мы имеем дело с семантической калькой. Семантическое калькирование может быть применено, когда структура словосочетаний в языке оригинала и языке перевода близка или совпадает (*ignition starter switcher – зажигания пусковой переключатель – калиди афрузаки корандоз*).

б) если структура сложной лексической единицы заимствуется при переводе вместе с этой единицей, мы имеем дело со структурной калькой, или собственно калькой. При этом в языке перевода появляется новая, чуждая ему модель слова или словосочетания (*gearbox – коробка передач - суръат қутти*).

4) Когда в процессе перевода из языка оригинала в язык перевода переходит лексическая единица со всеми своими содержательными и формальными признаками (семантика, словообразовательная структура, звуковой состав и написание), мы имеем дело с заимствованием. Проблеме заимствований в сфере терминов посвящена обширная литература.

Классификация терминов также отличается у разных авторов. В исследовании взята классификация, представленная В.М. Лейчик. Термины классифицируются на однословные (однокомпонентные) и многословные (многокомпонентные). В свою очередь однословные термины делятся на:

а) простые или производные (однокорневые): *wheel – колесо - чарх*, *fuel – топливо - сузишвори*, *clutch – сцепление - васлқуни*;

б) производные, образованные от однокорневых слов и аффиксов: *ventilation – система вентиляции – дасгоҳи тавҳиягар (бодазан)*, *heater – обогреватель - гармкунак (гармидиҳанда)*, *cylinder – цилиндр - устувона (цилиндр)*;

в) сложные, имеющие в своём составе не менее двух корней: *crankshaft – коленчатый вал - зонувард или мили линг*, *gearbox – коробка передач - суръат қутти*.

Многословные (многокомпонентные или составные) термины делятся на

а) термины с примыканием, при котором атрибутивные и некоторые релятивные (в основном наречные) компоненты сочетаются между собой, а также с определяемым компонентом, и образуют терминологические словосочетания: *steel body – стальной кузов - баданаи фулоди (оҳани)*, *rear axle – задний мост - меҳвари чархҳои қафо*

б) термины с различными грамматическими средствами, среди которых основную роль играют предлоги: *gasket of oil pump – прокладка масляного насоса - дарзбанди тулумбаи равгани*, *screen of oil strainer – сетка маслоприемника - тури равганкабулкунанда*.

Литература:

1. Арзуманов С. Д., Ахрори Х. А., Бегбуди М.М. и др. Русско-таджикский словарь Душанбе, 1981.
2. Ахманова А. С. Англо-русский словарь. - М., 1990.

3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. – М., 1974.
5. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М., 1993.
6. Лейчик В.М., Шелов, С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. – М., 1990.
7. Мирзабекиян Ж. М. Русско-персидский политехнический словарь. – М., 1973.
8. Позднышева, И. Н. Сопоставительный анализ автомобильных терминосистем в английском, французском и русском языках: автореф. дис. ... канд. философ. наук / МПГУ. – М.: МГПУ, 2007. – 23 с.
9. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии. – М. 1961. – С. 49–51.
10. Dari-English English – Dari Dictionary Copyright 2012, Carleton Bulkin USA.
11. Oxford Elementary learner`s Dictionary. English – Persian. Edited by Angela Crawley, Ali Ashghari Zolfaghari, Amir Ali Rostrav – Iran, 2009.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА АВТОМОБИЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Автор статьи рассматривает проблему перевода научно-технической терминологии в текстах по автомобилестроению. В данной работе отмечены основные трудности перевода терминов в области автомобилестроения.

Ключевые слова: термины, автомобиль, транспорт, перевод, английский, таджикский, русский язык.

PROBLEMS OF THE TRANSLATION CAR TERMS FROM ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES IN TAJIK LANGUAGE

Author considers of the translation to research terminology in text on autoindustry. In this work were analyzed main difficulties of the translation terms in the field of autoindustries.

Keywords: terms, car, transport, translation, English, Tajik, Russian, engine.

Сведения об авторе: Фатхуллоев Икромиддин Бароталиевич, преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков Курган-Тюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: fath72fath@mail.ru

About author: Fathulloev Ikromuddin Barotalievich, the teacher of department of theory and the method of teaching foreign languages of Kurgantube State University named after N. Khusrav

АНТОНИМИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Джаматов С.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Вопрос об антонимии морфологических терминов того или иного языка является основной частью более общей проблемы -распространенности лексико-семантических процессов, свойственных лексическим единицам языка, в терминологических системах. Мы считаем, что здесь необходимо привести определение самого термина «антоним» для того, чтобы выявить антономию морфологических терминов таджикского и английского языков. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» предлагается следующее определение термина «антонимы»: «Антонимы - это (от греч. anti - против+опута-имя) слова, имеющие противоположные значения. Основой антонимии является наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного» [4, с. 121].

Как известно, сущность термина всегда рассматривается двояко. Термин понимают как особое, специальное слово, а терминологическую систему считают «системой иной семиотической природы, чем система естественного языка» [3, 5, 1].

В соответствии с другой точки зрения «термин»- общеязыковое слово в специфическом употреблении (Г.О. Винокура, А.И.Моисеева и др.), и тогда все общеязыковые лексико-семантические процессы распространяются на терминосистемы. При этом Н.З. Котелова, например, утверждает: «Антонимов-терминов не меньше, - чем антонимов - нетерминов [1, с. 122].

Надо отметить, что объект описания в каждой науке специфичен, и естественно ожидать большее количество антонимов среди терминов тех наук, которые имеют дело с языкознанием, особенно с его отдельными разделами. Так, морфологические термины обозначают явления, которые количественно характеризуются только в том случае, если речь заходит об их функционировании, что, казалось бы, не очень способствует развитию антонимии в морфологической терминосистеме. Вместе с тем, бинарный принцип играет заметную роль в классификации языковых явлений. Следует указать, что практически антонимы используются при описании единиц любого уровня языка-от морфологического до синтаксического, например, **фeъл** - verb (глагол): гузаранда-монда - transitive-intransitive (переходный-непереходный), **фоил-мафъул** - active-passive (активный - пассивный), **пайвандак** -conjunction (союз): пайваस्तкунанда-тобъёкунанда - coordinating- subordinating (сочинительный - подчинительный); **article** - артикл (артикл): definite -indefinite - муайяни-номуайяни (определенный-неопределенный), **noun** - исм (имя существительное): countable -uncountable – шуморидашаванда - шумориданашаванда (исчисляемый -неисчисляемый), **noun** - исм (имя существительное): singular - plural-танҳо-чамъ (единственное-множественное).

Антонимия терминов сосуществует с общеязыковой антонимией и может поддерживаться ею. Так, морфологические термины *расширение значения-сужение значения* антонимичны, прежде всего, потому, что за ними стоят противоположно направленные процессы, но к тому же антонимия терминов хорошо осознается и благодаря общеязыковой антонимии глаголов «расширяться-суживаться» и соответствующих производных существительных. Заметим, что перечисленные антонимические термины являются либо заимствованными словами, либо отглагольными или отадъективными существительными и за ними стоят представления о процессах, качествах. Антонимичны также: предлог-послелог, предпозиция-постпозиция, энклитика-проклитика («объекты», характеризующиеся диаметрально противоположным расположением в пространстве).

Структура антонимических терминов разнообразна. Многие морфологические термины выражены словосочетаниями, состоящими из существительного и определяющего прилагательного, причем *качественные* по происхождению прилагательные легко вступают в антонимические отношения, несмотря на то, что внутри терминологических словосочетаний превращаются в *относительные* прилагательные.

В истории морфологической терминологии были, возможно, подобные факты, но наблюдения над ними не проводились. Нетрудно заметить все же, что в лингвистике, как и в физике, бинарный принцип описания иногда оказывается излишне прямолинейным и способствует несколько упрощенному отображению языковой действительности. Например, по бинарному принципу существительные подразделяются на конкретные и отвлеченные. Конкретное - отвлеченное - общеупотребительные антонимы, антонимичны и составные термины конкретное существительное-отвлеченное существительное [2, с. 62-63].

Не исключено, что со временем антонимическое отношение, сложившееся в современной морфологической терминосистеме, будет меняться, хотя антонимия терминов, на наш взгляд, явление более устойчивое, чем полисемия или синонимия. Полисемия терминов затрудняет взаимопонимание ученых в процессе научного общения. Антонимия, активно поддерживая системность терминологии, не препятствует термину выполнять его функции.

Таким образом, в языке науки, в научной лексике антономия «работает» на системность терминологии, поэтому при введении нового термина необходимо учитывать сложившиеся в данной терминосистеме антонимические связи. Вместе с тем, не следует понимать антонимию терминов расширительно, относя к антонимическим все термины, порожденные бинарным принципом классификации явлений.

Литература:

1. Котелова Н. З. К вопросу о специфике термина / Н.З. Котелова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М.: Наука, 1970. - С. 122-126.
2. Лаврова Н.Н. Антонимия лингвистических терминов / Н.Н. Лаврова // Термин и слово. - Горький: Изд-во ГГУ, 1979. -192 с.
3. Реформатский А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. - М.: 1955. -С. 33-34
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь М. А. Теленкова.- 2-е изд. -М.: Просвещение, 1976. - 544 с.
5. Толикина Е.Н. Синонимы или дублеты? / Е. Н. Толикина // Исследование по русской терминологии.- М.: Наука, 1971. -С. 88.
6. Matthews, P.H. Concise Dictionary of Linguistics / P. H. Matthews. — Oxford: Oxford University Press, 2005. -410 p.
7. Meillet, A. Linguistique historique et linguistique generale, t. I. Paris. 1921. –P. 31.
8. The Oxford Russian Dictionary. English / Russian ed. by Paul Falla. Russian – English ed. by Marcus Wheeler and Boris Unbegaun. –Oxford: Oxford University Press, 1984. – 1340 pp.
9. Oxford Dictionary of Current English. Fourth edition. -Oxford. Oxford University Press, 2006. - 1081 p.
10. Schabram, H. Etymologie und Kontextanalyse in der altenglischen Semantic / H. Schabram. – 1970. - S. 233-253.

АНТОНИМИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается антонимия морфологических терминов в сопоставляемых языках на основе материала таджикского и английского языков. Автор подробно разделял все морфологические термины сопоставляемых языков, который имеют антонимы, а также отмечает, что большинство морфологических терминов выражены словосочетаниями, состоящими из существительного и прилагательного.

Ключевые слова: термин, морфология, морфологические термины, таджикский язык, английский язык, антоним, антонимическое отношение, словосочетание.

ANTONYMY OF MORPHOLOGICAL TERMS OF TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

The antonymy of morphological terms of the Tajik and English languages are reviewed in this article. The author in detail divided all morphological terms of compared languages which have antonyms, and also notices that the majority of morphological terms are expressed by the word-combinations consisting of a noun and the adjective.

Keywords: the term, morphology, morphological terms, Tajik language, English language, an antonym, antonym relation, a word-combination.

Сведения об авторе: Джаматов Самиддин Салохиддинович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: jsamiddin@mail.ru

About author: Jamatov Samiddin Salohiddinovich, PhD in Philology, Associate Professor of Department of English and Comparative Typology, Tajik State Pedagogical University named S. Ayni

О СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Расулов С. М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Словосочетание как синтаксическая единица, как правило, организуется вокруг одной отдельной лексемы, семантической единицы и одного отдельного слова, которое может принадлежат морфологически к самостоятельной части речи. Можно сказать, что центральной осью словосочетания, как в содержательном, так и в структурном планах является только то слово, которое может относиться к самостоятельной части речи и такой постулат в принципе может быть универсальной почти для каждого языка. Именно поэтому здесь можно сослаться на идеи известного советского лингвиста

В.В.Виноградова, который в своей статье пишет, что закономерности образования словосочетаний, прежде всего зависят от морфологических особенностей различных частей речи языка [1, с. 4].

Любое словосочетание состоит, в основном, из двух частей и первая часть является основной частью, а вторая часть, можно сказать, является зависимой и подчинительной частью структуры словосочетания. Основная, присоединяющая часть словосочетания в соответствии своей лексико-семантической особенностью и морфолого-структурной функции присоединяет к себе другие зависимые части, компоненты или слова. Также и по мнению таджикского лингвиста А. Мирзоева зависимая и присоединительная часть словосочетания находясь в состоянии подчинения и зависимости посредством определенных грамматических и синтаксических средств может быть присоединен к основной части словосочетания [3, с. 241]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что образование основной конструкции словосочетаний в современном таджикском литературном языке происходит именно по этим правилам. Если рассмотреть исторические аспекты данного вопроса в современный исторический период таджикского языка, который охватывает более тысячи лет, то можно дискутировать о различных аспектах становления и формировании данной закономерности и по мере возможности в необходимых моментах, о чем, и мы попытаемся изложить свои идеи и концепции.

Таким образом, основу грамматической конструкции словосочетания таджикского языка составляют минимум два и более слов, которые как грамматически, так и семантико-стилистически взаимосвязаны между собой, имеющие одну основную и центральную, присоединяющую единицу с зависимыми и присоединительными грамматическими компонентами. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что словосочетание является совокупностью двух и более между собой грамматически и семантически взаимосвязанных слов, которые связаны между собой различными грамматическими средствами связи и составляют составную часть предложений. О структуре и других особенностях словосочетаний в течении последних десятилетий было представлено достаточно большое количество концепций, гипотез и различных мнений как в нашей отечественной, так и в зарубежной лингвистике. По мере необходимости, мы приводим представленные и наиболее известные теории и взгляды о словосочетаниях в современном языкознании в процессе анализа и интерпретации нашей исследовательской темы.

Здесь считаем необходимым вкратце останавливаться на некоторые вопросы словосочетания, рассмотренные в трудах наших исследователей и ученых лингвистов. Вопросы словосочетания в основном из самых древних времен рассматривались слитно с другими вопросами синтаксиса и особенно предложения, так как когда в древности высказывали о синтаксисе соответственно имели ввиду проблемы связи слов, которые прослеживались как в составе предложения, так и в составе словосочетаний. Например, М.Н. Петерсон в своей работе по синтаксису русского языка выдвигает идею о том, что сам синтаксис по сути является наукой о взаимосвязи слов в языке, соответственно синтаксис считался изначально наукой о словосочетаниях. По мнению М.Н. Петерсона синтаксис в древнегреческой грамматике рассматривался в двух значениях в отношении единиц языка: во-первых в значении взаимосвязи звуков в составе слова и во-вторых в значении взаимосвязи слов [5, с. 5]. Многие известные ученые лингвисты, как зарубежные так и отечественные исследователи считают основателем синтаксиса Аполлона Дискола, который жил в Греции во 2 веке нашей эры.

Таким образом, в последующие века идеи о данной единице языка как словосочетание стали развиваться поступательно с определенным темпом.

На сегодняшний день принципиальными вопросами теории словосочетаний являются такие вопросы как существует ли словосочетание вне предложения, в которое оно входит как конструктивный элемент наряду с отдельным словом, или же словосочетание вычленяется из готового предложения, существуют ли так называемые предикативные словосочетания, которые могут состоят из подлежащего и сказуемого, а также существуют ли такие сочинительные словосочетания, в которых словосочетание образуется при помощи однородных членов в составе так называемых открытых рядах или незамкнутых сочетаниях. Несомненно, решение последних двух вопросов связано с решением первого вопроса, так как и предикативные отношения, и сочетания однородных членов имеют место только в предложениях.

Таким образом, словосочетание является своеобразной языковой и грамматической конструкцией, состоящей из двух и более самостоятельных слов, которые взаимосвязаны между собой подчинительной связью, которые реализуемы в рамках синтаксических закономерностей. Следует отметить, что при образовании словосочетания необходимы три основные грамматические закономерности, а именно а) наличие не менее двух самостоятельных слов; б) наличие определенного вида и способа связи между самостоятельными словами; в) составные компоненты и их взаимосвязь должны представить определенное синтаксическое отношение. Данной теории и принципу строения словосочетаний также и придерживается таджикский лингвист А. Мирзоев [3, с. 241-242].

В современной лингвистике проводятся различного варианта классификации словосочетаний исходя из различных особенностей этих синтаксических единиц.

Наиболее простая и первостепенная классификация словосочетаний является классификация в зависимости от составных компонентов и синтаксической структуры словосочетаний. Следовательно, по своей синтаксической структуре и наличию составных компонентов словосочетание делится на простые (двухкомпонентные) и сложные (монокомпонентные). Как обычно, простые словосочетания, состоящие из двух самостоятельных слов по своей синтаксической структуре составляют одну синтаксическую целостность с обозначением особенности предмета, действия и явления. Например, китоби ачиб «интересная книга», духтараки доно «умная девчонка», саволи мушкил «сложные вопрос». В творчестве поэтов конца 19 и начала 20 века можно проследить различные варианты и разновидности простых словосочетаний, связанные разными видами связи.

Сложные словосочетания состоят из более двух компонентов, которые представляют самостоятельные слова, взаимосвязанные между собой различными способами и средствами синтаксической связи. В творчестве поэтов исследуемой нами эпохи можно обнаружить различные варианты и разновидности простых словосочетаний, связанные разными видами связи.

Разновидности связи и средства связи слов в именных словосочетаниях на примере творчества поэтов рассматриваемого периода является одним из важнейших задач нашего исследования. В начале данного раздела работы нам бы хотелось остановиться на вопросы разновидностей связи словосочетаний в таджикском литературном языке конца 19 и начала двадцатого века на материалах поэтического творчества данного периода. В этом плане основная и первостепенная задача заключается в выявлении особенностей поэтического контекста и неповторимость применяемых средств и способов в образовании словосочетаний мастерами слова данного периода. Общеизвестно, что в предложениях как таджикского, так и большинство других языков применяются большое количество грамматических связей, которые обычно делятся на две большие группы как подчинительные и сочинительные способы связи. Однако словосочетание отличается тем, что в нем не применим сочинительный способ связи, и все словосочетания образуются посредством подчинительной связи. В целом, в словосочетаниях таджикского литературного языка можно встретить следующие разновидности подчинительной связи. В словосочетаниях также мы не можем обнаружить так называемый вид связи как предикативная связь, которая встречается при связи подлежащего и сказуемого, и также относится к синтаксису предложений. В зависимости от участия средств связи, в образовании словосочетаний можно выделить наряду с изафетной, так и предложную конструкцию словосочетаний таджикского литературного языка. Как в именных, так и в других разновидностях словосочетаний таджикского литературного языка самым продуктивным и часто встречаемым видом связи словосочетаний считается изафетная связь слов в составе словосочетаний современного таджикского литературного языка. Следовательно, из семи разновидностей связи словосочетаний в таджикском языке два вида относятся к изафетному и изафетно-предложному виду связей. В свою очередь изафетный вид связи делится еще на несколько разновидностей в зависимости от участия составных компонентов в структуре словосочетаний таджикского языка.

Следует отметить, что изафет может образовать словосочетания самой сложной конструкции многокомпонентного строя по тем же правилам формированию простых двухкомпонентных словосочетаний, в том порядке, что изафет может повторяться несколько раз последовательно. Вопросы изафета в персидско-таджикском языке

классического периода и периода средневековья были подробно рассмотрены в различных научных источниках известными учеными филологами. Достаточно ценную и более обобщающую информацию и можно сказать подытоживающую классификацию функции изафета и изафетных словосочетаний мы можем обнаружить и в некоторых словарях и учебниках данной эпохи. Например в словаре «Гияс-ул-лугат» мы можем находить очень ценную, достоверную и подробную классификацию изфета в таджикском языке. В том числе автор словаря говорит, что «изофат нисбат кардан чизеро ба сӯи чизе ва махфӣ намонад, ки изофат ба истилоҳи нахвиён нисбатест, ки миёни ду исм воқеъ шавад бар вачҳи тақйид. Исми аввалро музоф ва исми сониро музофилайҳ гӯянд. Ва дар форсӣ ҳарфи охири музофро бинобар аломати изофат қасра медиҳанд дар талаффуз ва ин изофат даҳ қисм аст: аввал тамликӣ ва он изофати милк (билқаср) аст ва сӯи молик, чун: аспӣ Зайд, ганҷи Қорун, қасри султон ва ҳамчунин изофати молик ба мулк, чун Худованди хона ва султони Рум ва молики динор ва инро изофати ҳақиқӣ низ гӯянд...» [4, с. 67] - (изафет – означает отнести чего либо к чему либо и следует отметить, что у синтаксистов изафет является средством синтаксического соотношения между двумя именными частями речи. Первая (подчиненная/относительная) часть названа термином «музоф» (подчиненная часть, относительная часть) и вторую часть называют «музофилайх» (основная часть, подчинительная часть, и это означает, что определенное понятие относится к ней). И в персидском языке в случаях применения изафета к последней буквы «музофа», т.е. подчинительного слова, приписывают нижнюю огласовку, означающую изафет-связку «-и», и изафет состоит из десяти разновидностей. Первый вид изафета называется «тамлики» (владеющие) и это означает, что определенный субъект владеет чем-либо типа «конь Зайда», «богатство Каруна», и наоборот компонент со значением владыки чего либо пишется с изафетом типа «хозяин владения» и «султан Византии», «владеющий динарами» и такую конструкцию можно назвать правильной конструкцией изафетных словосочетаний...).

Таким образом, Мухаммад Гиясуддин приводит десять разновидностей словосочетаний в таджикском языке и для каждой разновидности приводит весьма интересные и ценные примеры.

Наряду с изафетным способом образования словосочетаний в таджикском литературном языке также в таджикском языкознании проводятся исследования о изафетно-предложной конструкции, о которой нам бы хотелось остановиться немного. Об изафетно-предложной конструкции таджикский лингвист А. Мирзоев отмечает, что «алоқаи изофию пешояндӣ ба воситаи бандаки изофӣ ва пешоянд ифода мегардад» - изафетно-предложная связь словосочетаний при помощи изафетной связи и предлогов таджикского языка образует такие конструкции как «рафтуомади ба хонаи дустон» (посещение друзей им домой), «ошхӯрии аз хонаи қарздорон» (поесть дома у должников), «антенаи болои бом» (антенна, находящаяся над домом), «дарахти лаби чӯй» (дерево у ручейки) [3, с. 137-151].

Другой вид связи в составе именных словосочетаний таджикского литературного языка является предложная конструкция связи, которая образовывается посредством предлогов, типа мухаббат ба Ватан «любовь к родине», бо санг сохтан «строит камнем», дар маърака вохӯрдан «встречаться на мероприятии».

Другое средство связи словосочетаний таджикского языка является применение послелогов таджикского языка, из которых наиболее продуктивным является послелог «-ро». Например, Рустамро дидан «увидеть Рустама», рохро тай кардан «пройти путь» и к данной конструкции можно отнести еще такие словосочетания как Рустам ном коргар «рабочий по имени Рустам», баромадан хамоно дидан «увидеть сразу после выхода».

Другое средство связи в структуре словосочетаний таджикского языка является грамматическая согласованность и семантическое соотношение между компонентами данного словосочетания, типа хамин китоб «эта книга», чор нафар коргар «четыре рабочих», бисёр чолиб «очень привлекательный». В творчестве поэтов исследуемого нами периода мы встречаем достаточно значимое количество примеров данной конструкции.

В своем исследовании таджикский лингвист А. Мирзоев анализируя разновидности связи и средства связи словосочетаний таджикского языка и опираясь на предыдущие исследования таджикских лингвистов, особенно на труды профессора Д.Т. Таджиева [7] выделяет еще одну разновидность связной конструкции словосочетаний

под названием связь послелогов с местоименными окончаниями в структуре словосочетаний [3, с. 70-75]. Для этого он приводит такие примеры как Хуршеда падараш «отец Хуршеда», мурға тухмаш «яйцо курицы», анора ширинаш «сладкий из гранат» и по структуре нельзя их рассмотреть или перевести в форме Хуршеда отец, куриные яйцо и сладкий гранат, хотя по содержанию они соответствуют. По мнению ученого такая конструкция имеет свою историческую прогрессию из конструкции Сухробо падар «отец Сухроба», хонаро сақф «потолок комнаты».

Таким образом, связь между основными компонентами словосочетаний в таджикском литературном языке образуется при помощи изафетной связки, предлогов, послелогов, согласованности на основе лексико-семантической и синтаксической особенностей, а также при одновременном участии этих средств и разновидностей связи, а также при помощи послелогов и местоименных окончаний таджикского языка. Здесь следует особо отметить, что несмотря на такие всесторонние классификации наших ученых в текстах разных стилей можно обнаружить бесконечное количество своеобразных неповторимых способов и средств связей. Наряду с этим очень важно учитывать, что, при образовании синтаксической структуры словосочетаний любой разновидности и любой структуры немаловажную роль играют лексико-семантические особенности, а также семантические соотношения составных компонентов целого словосочетания и данный вопрос по мере возможности рассматривается при анализе материалов прикладного характера.

Литература:

1. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. – М., 1954. № 3. - С. 4-8.
2. Винокур Г.О. Понятие поэтического языка// Избранные работы по русскому языку. - М., 1959. - С. 388-393.
3. Мирзоев А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ. – Душанбе: Деваштич, 2002. 320 с.
4. Мухаммад Гиёсуддин. Гиёс-ул-лугот. Иборат аз се чилд. Чилди 1. – Душанбе: Адиб, 1987. - 480 с.
5. Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. – М., 1923. – 264 с.
6. Ревзина О.Г. Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка // Критика и семиотика. – Вып. 7. – Новосибирск, 2004. С. 11-20.
7. Таджиев Д.Т. Об определительных словосочетаниях типа «Ахмада китобаш», «гапа камаш» // Ученые записки Таджикского государственного университета: Серия гуманитарных наук. Том 2. – Душанбе, 1954. – С. 34 – 43.

О СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена структурной организации словосочетания в таджикском литературном языке. Автор, используя различные источники, отражает структуру связи компонентов словосочетаний в таджикском языке.

Ключевые слова: словосочетание, лингвистика, синтаксической структуры, грамматическая согласованность.

ON THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF THE PHRASES IN THE TAJIK LITERARY LANGUAGE

Article is devoted to the structural organization of the phrase in the Tajik language. The author, in an article using a variety of sources, reflecting the structure of communication components phrases in Tajik.

Keywords: collocation, linguistics, syntactic structure, grammatical consistency.

Сведения об авторе: Расулов Сухайли Мирқозиевич, кандидат филологических наук, доцент, Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, e-mail: toygonm@mail.ru

About author: Rasulov Suhayli Mirqozievich, PhD in philology, docent, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ҲОЛАТҲОИ ИСТИФОДА НАГАРДИДАНИ АРТИКЛ ДАР ЗАБОНҲОИ ФАРОНСАВИ ВА ТОЧИКӢ

Олимов Р. Ш., Маҳмадов Қ. Ш.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Яке аз масъалаҳои мубрами илми забоншиносӣ артикл ба шумор рафта, дер боз диққати забоншиносонро ба худ ҷалб намудааст. Бояд тазаққур дод, ки артикл яке аз масъалаҳои мушкілтарини сохти грамматикӣ забонҳо ба шумор меравад, зеро он ба фалсафаи сохти забон вобастагӣ дорад ва аз нуктаи назари равобити байни фалсафа, мантиқ ва забоншиносӣ шарҳ дода мешавад, яъне ба таносуби байни мафҳум ва калима алоқаманд аст.

Артикл дар забонҳои гуногун ба назар расида, аз рӯи миқдор ва шакл мухталиф аст. Инчунин сохти ҷойгиршавии артиклҳо вобаста ба исми гуногун буда, дар баъзе аз онҳо ба таври препозитивӣ оянд, дар баъзеи дигар ба таври постпозитивӣ ҷойгир мешаванд. Масалан, дар забонҳои фаронсавӣ, англисӣ, олмонӣ артиклҳои муайяни ва номуайяни ҳамеша ба таври препозитивӣ меоянд. Вале дар баъзе дигар забонҳои романию германӣ аз ҷумлаи забонҳои даниягӣ, норвегӣ, руминӣ, шведӣ артикли номуайяни ба таври препозитивӣ омада, вале артикли муайяни ба таври постпозитивӣ истеъмоли мешавад. Чунончи, мисолҳои зеринро дар забони шведӣ дида мебароем: «Lars har en hund. = Ларса (як) саг дорад. Hunden heter Karo. = Номи он саг Каро аст».

Дар забоншиносии муосир аслан се шакли артикл қайд карда шудааст, ки онҳо муайяни, номуайяни ва ҷузъӣ (пертазивӣ) ба шумор рафта, вазифаҳои гуногуни грамматикиро иҷро менамоянд. Чунончи, дар забони фаронсавӣ артикл яке аз воситаҳои асосии ифодакунандаи категорияи ҷинсият, шумора, муайяни ва номуайянии исми ба шумор меравад, ки онро бо дигар муайянкунандаҳо (детерминативҳо) – ҷонишинҳои ишоратӣ ва соҳибӣ наздик месозад. «Албатта дар ҳар забон мавқеъ ва роли грамматикӣ ва инчунин таърихи артикл бо таърих ва хусусиятҳои ҳамон забон мазбут вобаста буда ба қонунҳои тақомули ба худ хоси он забон марбут аст» [7, с. 20].

1) Одатан артикл дар забони фаронсавӣ пеш аз номҳои шахрҳо ва шахсҳо истифода намешавад, зеро ин гурӯҳи исмҳо дар навбати худ муайяни ва ягонагиро ифода мекунад. **Paris** semblait plein d'un déménagement [11, p. 73]. **Marat** s'était arrêté dans le couloir de gauche et regardait **Montaut** et **Chabot** [11, p. 112]. Чигунае ки аз мисолҳои дар боло зикргардида бар меояд дар чунин маврид артикл дар забони фаронсавӣ истифода намешавад, лекин бар хилофи гуфтаҳои боло якчанд номҳои шахрҳо **le Havre; la Havane; le Haye; le Caire** ва як қатор насабҳо **La Fontaine; La Bruyère**, бо артикл истифода мегарданд, ки дар чунин исмҳо артикл ҷузъи худӣ ҳамон исмиро ташкил медиҳад.

Дар забони тоҷикӣ низ, бо исмҳои хос омадани артикл маъмул нест, вале дар ибораҳои изофие, ки исмҳои хос ба сифати муайянкунанда омадаанд, артикл метавонад ба он изофа шавад: **Аморати Бухорое**, ки амир Насруллоҳ ва дарбориёни ҳалқа ба гӯшаш, онро ба бухориён ва ҷаҳониён бошукӯҳ ва муктадир муаррифӣ мекарданд... [1, с. 35].

Яъне дар чунин мисолҳо артикл дар забони тоҷикӣ фақат бо ягон нияти услубӣ воқеъ мегардад. «Дар ин гуна мавридҳо муайяншаванда задаи мантиқӣ гирифта, аз байни дигар аъзоҳои ҷумла ҷудо шуда меистад» [5, с. 90].

а) Дар забони адабии ҳозираи тоҷик исмҳои ягона, ҳамчун **офтоб, моҳ, замин, ҷанги Бузурги Ватанӣ**, ки моҳиятан ба исмҳои хос баробаранд, низ артикл қабул намекунад. «Дар ин гуна ҷумлаҳои мураккаб ҷумлаи пайрави муайянкунанда аксар мазмун ва моҳияти исми муайяншавандаро ифода мекунад» [5, с. 93]: Жюлен дар сари харсанги баланде истода, ба **осмон**, ки аз офтоби сӯзони саратон сурх гашта буд, назар мешикаст [9, с. 70]. – Julien, debout sur son grand rocher, regardait **le ciel**, embrasé par un soleil d'août [14, p. 63].

Чигунае, ки шоҳиди ҳол гаштем дар забони фаронсавӣ исмҳои ягона бо артикл мавриди истифода қарор мегиранд, ки ин ҳолат ба забони тоҷикӣ хос набуда, дар суртаи бо артикл омданашон бо ягон нияти услубӣ воқеъ мегарданд.

В.Г. Гак дар хусуси истифодаи гардидани артикл бо исмҳои хос, ки дар навбати худ ягонаанд чунин қайд мекунад: «...обозначающее предмет, который по своей природе является единственным, употребляется с A déf. Это касается наименований единичных

(soleil) и абстрактных (beauté). В старофранцузском языке эти существительные употреблялись без артикля, в современном языке они употребляются с *A déf*, который выступает в данном случае скорее как знак синтаксической актуализации имени, а не как показатель определенности (объект определен сам по себе)» [2, с. 102].

2) Артикл пеш аз исмҳои номгӯи рӯзҳои ҳафта, моҳҳо дар забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ истифода намешавад. *Promenez-vous, lui disait-on, mercredi prochain, de six heures à sept heures du soir, sur la route de Chaillot, et regardez avec soin dans les carrosses qui passeront...* [11, p. 206]. – **Чоршанбе** меомадагӣ, - гуфта шуда буд дар мактуб, - байни соатҳои шашу ҳафти бегоҳ дар роҳи самти Шайо сайр кунед ва каретаҳои раҳгузарро бо диққат аз наз гузаронед... [4, с. 400]. Хайр, набошад рӯзи **панҷшанбе** дар ҳавлии Оллоёр-бӣ тӯи занона [7, с. 98]. – *Donc, jeudi chez Olloïor-Bi, il y aura un festin pour les femmes...* [13, p. 118]. *Ce décret existe, on a voté cela fin avril* [12, p. 119] – Ин декрет дар охири **апрел** гузашта буд [3, с. 178].

а) Агар яке аз рӯзҳои ҳафта ифодакунандаи замони номуайян бошад, дар ин ҳолат дар забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ артикли номуайяни истифода мешавад. *Il arriva à Verrières un dimanche matin* [14, p. 452] = **Як пагоҳии якшанбе** ӯ ба Варриер омад. ...дар **як рӯзи чумба**, ки мардуми атроф барои намози чумба дар пеши масҷиди мо ғун шуда буданд, ба воситаи он асбоб аз ҳавзи масҷид ба боми масҷид об бароварда... [1, с. 59] - *Un vendredi, alors que tous les hommes du village étaient rassemblés autour de la mosquée, il les frappa de stupeur en élevant jusqu'au toit de la mosquée l'eau d'un réservoir ...*[10, p. 61].

б) Агар рӯзи муайян ё домие, ки амал дар он такрор ёбад, дар ин ҳолат дар забони фаронсавӣ артикли муайяни истифода мешавад, ки дар забони тоҷикӣ бо ҷонишини таъинии **ҳар** ва морфемаи **-ҳо** ифода меёбад. *Le dimanche, il vient me voir = Ҳар рӯзи (рӯзҳои) якшанбе* ӯ ба дидорбинии ман меояд. *Tous les jeudis, à cinq heures, en été, MM. les séminaristes passent ici devant le café* [14, p. 165]. – Тобистон **ҳар панҷшанбе**, қариб соати панҷи рӯз, ҷанобон, талабагони семинария, аз ин ҷо, аз дари қаҳвахона мегузаранд [9, с. 178-179].

г) Инчунин артикл дар забони фаронсавӣ пеш аз калимаҳои **midi** – ‘нисфирӯзӣ’ ва **minuit** – ‘нимашаб’ истифода намешавад: — *Le jour de mon arrivée à Besançon, vers midi, j'avais faim, j'entrai dans un café* [14, p. 186]. – Ҳамон рӯзе, ки ба Безансон расидам, **соатҳои қариби дувоздаҳ**, ман гурусна монда, ба қаҳвахона даромадам [9, с. 200]. *Minuit était sonné depuis longtemps* [14, p. 14;55]. – Занги **дувоздаҳ** қайҳо зада шуд... [9, с. 65].

3) Ҳангоми бо исм омадани дигар муайянкунандаҳо (детерминативҳо), ки артиклро иваз менамоянд:

а) ҷонишинҳои ишоратӣ: *Mon fils, ce cheval est né dans la maison de votre père...* [12, p. 3]. – Писарам, **ин** асп... дар ҳавлии падари шумо чашм ба дунёи равшан кушода...[4, с. 11].

б) ҷонишинҳои соҳибӣ: *Mon père était infirme et ne pouvait travailler...*[12, p. 9] - **Падарам** кор карда наметавонист [3, с. 15].

в) баъд аз ҷонишинҳои номуайяни **chaque** – ‘ҳар’, **quelques** – ‘чанд’, ‘якчанд’ ва амсоли инҳо: *Chaque bataillon avait trois pièces de canon* [12, p. 3]. – **Ҳар** кадоме се адад тӯп доштанд [3, с. 8]. *Quelques nuées pendaient jusque sur la mer et la couvraient de brume* [12, p. 16]. – **Чанд** пора абр хеле паस्त шуда бо пардаи туманмонанд баҳро пӯшида буд [3, с. 26].

г) ҷонишини саволии содда - **quel, quelle, quels, quelles**: *Pilote, reprit-il, quelle est la deuxième voile à bâbord* [12, p. 34]? – Дар паҳлӯи киштии Таҷрибадор **кадом** кишти истодааст [3, с. 51]? *Quel livre lisez-vous?* = **Кадом** китобро шумо хонда истодаед?

д) шумораҳои миқдорӣ: *Il y a trois jours* [12, p. 11]. – **Се** рӯз пеш [3, с. 18].

а) Вале агар исм бо шумора муайян шуда бошад, артикли муайяни кор фармуда мешавад, ки ин ҳолат дар забони тоҷикӣ низ ба назар расида бо артикли муайянии **-е** ифода меёбад: *l'Imânus fit ranger les trois berceaux bout à bout le long de l'autre mur en regard de l'échelle.* [12, p. 167]. Муаллим боз ба рӯи он **се донишҷӯе**, ки дар рӯ ба рӯи истода буданд, нигоҳ, кард.

4) Артикл дар забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ пеш аз исмҳои, ки дар ҷумла хабари номӣ буда, касб, миллат ё сокини шаҳро нишон медиҳанд истифода намешавад: *Je sais bien qu'il est Gascon...* [11, p. 19]. – Дуруст аст, ман медонам, ки ин **гасконӣ** аст... [4, с. 42]. *Il est cardinal aussi...* [11, с.148]. – Ӯ ҳам **кардинал**... [4, с. 287]. *Il est Français.* = Ӯ **фаронсавӣ** аст.

а) Дар забони фаронсавӣ инчунин баъд аз ибораи **en qualité de** ‘ба сифати, ҳамчун’, ки пеш аз исмҳои номгӯи ифодакунандаи касб, вазифа меоянд артикл истифода намегардад. **Venir en qualité de cousin s'asseoir tous les jours à une bonne table...** [11, p. 177].

б) Вале, агар исм бо худ муайянкунанда дошта бошад, дар ин сурат артикл истифода мешавад. **C'est le prodesseur dont je vous parle monsieur.** = Чаноб, ин **ҳамон муаллимест**, ки дар борааш ба шумо мегӯям. ...**устои оҳангари зӯр** аст, ки урусӣю... туркию... медонад [7, с. 199]. – **C'est un bon forgeron, il comprend le russe et le turki** [13, с. 240]. **Ce vieillard est certainement un Français.** = Ин пирамард яқинан **фаронсавӣ** аст. Дар ҷумлаи «**C'est le prodesseur dont je vous parle monsieur**» дар забони фаронсавӣ артикли муайянии **le** истифода гардидааст, ки дар забони тоҷикӣ бо ҷонишини ишоратии **ҳамон** ифода ёфтааст. Бояд тазаккур дод, ки артикли **–e₂** дар забони адабии ҳозираи тоҷик хусусияти муайянкунӣ (ишоратӣ) дорад ва муродифи он ҷонишинҳои ишоратии **ин, он, ҳамин, ҳамон** ба шумор меравад. Аз ин ҷониб ҷонишини ишоратии **ҳамон** дар ин ҷумла ба вазифаи артикли **–e₂** омадааст. Инчунин дар як маврид омадани ҳам артикли **–e₂** ва ҳам ҷонишинҳои ишоратӣ аз имкон берун нест. Дар ҷумлаи дувум бошад дар забони тоҷикӣ номуайянии исм бе артикл омада, вале дар забони фаронсавӣ истифодаи он ба назар мерасад. Бояд қайд кард, ки номуайянии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик бо ду роҳ: ба воситаи артикли **–e₁ (як)** ва бе он ифода карда мешавад, лекин дар забони фаронсавӣ истифода гардидани артикл ҳатмист. Чунончи: **Chaque fois quand il écrit une lettre à un ami, il ne consulte pas avec moi.** = Ҳар боре ки ба ягон дӯсташ **мактубе** нависад, **ӯ** бо ман маслиҳат намекунад. Ҳар боре ки ба ягон дӯсташ **мактуб** нависад, **ӯ** бо ман маслиҳат намекунад.

5) Ҳангоми мурочиат ё хитоб намудан артикл дар забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ истифода намешавад: — **Ecoutez M. de Tréville** [11, p. 30]! – Гӯш кунед, **чаноби де Тревил** [4, с. 64]! **Bonjour, docteur.** = Салом, **духтур**.

Вале дар забони фаронсавӣ артикл бисёр вақт ҳангоми муомилаи бетакаллуфӣ ва дӯстона ба назар мерасад.

Hé, l'homme qui es par terre, qui es-tu [12, p. 216]?

б) Ҳангоми омадани баёния, ки исро аз ягон ҷиҳат муайян ва таъин менамояд дар забони фаронсавӣ ва тоҷикӣ артикл истифода намешавад: **Mon ami, ingénieur, alla en France.** = Дӯсти **муҳандисам**, ба Фаронса рафт.

7) Ҳангоми номбар кардан: **la vie de Lantenac, c'était la mort d'une foule d'êtres innocents, hommes, femmes, enfants...** [12, p. 234]. = ҳаёти Лантенак – ин марги ҳазоронҳазор мавҷудоти бегуноҳ, **мардон, занон, кӯдакон** буда...

8) Дар сарлавҳаҳо, эълонҳо, рекламаҳо, лавҳаҳо: Alohonse Daudet. **Contes et nouvelles choisis.** = Алфонс Доде. Маҷмӯаи **ҳикояҳо ва новелаҳои** мунтахаб. **Lettres de mon moulin.** = **Номаҳо** аз осиеби ман. **Grammaire française.** = **Грамматикаи** забони фаронсавӣ. **Entrée.** = **Даромад.** **Sortie.** = **Баромад.**

а) Исми бо артикл дар сарлавҳаҳо маҳз ба худи ҳамон предмет ишора намуда, ба муайян ё номуайян будани он бахшида мешавад. Ин ҳолат дар сарлавҳаҳои романҳо ва дигар асарҳо низ ба назар мерасад. Яъне ҳангоми омадани артикл мазмуни сарлавҳаи асар бояд ба қадри имкон ё ба пуррагӣ ошкор гардад: **L'Étranger – Бегона. Une vie – Ҳаёт. Les Trois Mousquetaires – Се мушкетдор.**

9) Дар бисёр ибораҳои устувори феълӣ ва зарфӣ дар забони фаронсавӣ артикл истифода намешавад: **avoir peur** – тарсидан, **avoir besoin** – лозим будан, **faire attention** – диққат додан, **avec plaisir** – бо мамнуният, **prendre part à** – иштирок кардан, **faire part** – хабар додан, **rendre compte** – ҳисобот додан.

Вале: **avoir une grande faim** — сахт гурусна будан, **avoir une peur bleue** — сахт тарсидан, **prendre une part active** — фаъолона иштирок намудан.

10) Баъд аз исми ва зарфҳои, ки барои ифодаи микдор меоянд дар забони фаронсавӣ артикл истифода намешавад:

**beaucoup de un peu de moins de
trop de peu de autant de
une foule de un kilo de un tas de
un groupe de un bouquet de assez de**

Ils avaient **beaucoup de** fusils, d'espingoles et de pistolets... [12, p. 194]. - Ah! jeune téméraire, dit Norbert, il-y a **trop de** voitures... [14, p. 253]. Il le trouva étalant son importance au milieu d'**une foule de** cartons [14, p. 138]. Je marchais en plein desert depuis deux heures,

quand tout à coup, devant moi, **un groupe de maisons blanches** dégagea de la poussière de la route [14, p. 237].

11) Баъд аз пешояндҳои **par, avec, sans**, ки бо исмҳои маънӣ (абстракт) меоянд артикл истифода намешавад: Les soldats s'y enfonçaient **avec précaution** [12, p. 6]. Tallien, élégiaque et féroce, qui fera le 9 thermidor **par amour** [12, p. 105]. Ceci est la guerre **sans miséricorde** [12, p. 23].

а) Вале агар исм бо худ муайянунанда дошта бошад, артикл истифода мешавад: Gauvain le regardait **avec une attention profonde** [12, p. 141]. ...les grandes actions auraient disparu **avec l'espoir** d'y atteindre, pour faire place à la maxime si connue [14, p. 73] **Par une grande distinction** il accordait à Julien un logement séparé. [14, p. 175]. Mais ce ne fut pas **sans une peine mortelle** qu'il se priva en quelque sorte de sa présence [14, p. 355].

б) Лекин артикл бо пешояндҳои **par, avec, sans**, ки бо исмҳои моддӣ (конкрет) меоянд, ҳатмист. Boisberthelot fit ce mouvement machinal qui consiste à se presser le front **avec la main**, comme pour en faire sortir une idée [12, p. 22]. **Par la bibliothèque** [12, p. 207].

12) Баъд аз як қатор феълҳо ва ибораҳои феълие, ки пешоянди **de** талаб мекунад: couvrir de qch — пӯшондан, orner de qch — оростан, entourer de qch — фаро гирифтани, remplir de qch — пур кардан, charger de qch — бор кардан, nourrir de qch — хӯронидан, таъмин кардан, avoir besoin de qch — эҳтиёҷ доштан, manquer de qch — норасоӣ, камбудӣ ҳис кардан.

13) Бояд тазакур дод, ки артикли номуайянии шумораи чамъ ва артикли чузъӣ бо пешоянди **de** иваз карда мешаванд, вале артикли номуайяӣ ва муайяӣ бетағйир мемонанд.

J'ai besoin **de livres**. Il ira partout exagérer mon manque **de courage** [14, p. 498]. La cruche est rempli **d'eau**. La terre est couverte **de neige**.

Вале: La table est couverte **d'une nappe blanche**. Nous avons besoin **d'une voiture**. Il a besoin **du dictionnaire** de notre professeur. Ce sont les livres **des professeurs**.

14) Баъд аз феъл дар шакли инкорӣ, агар миқдори ягон чиз пурра рад карда шавад, дар забони фаронсавӣ артикл истифода намешавад: Nous n'avons pas **de prisonniers**... [12, p. 114]. Les quatre pistolets avaient été posés sur les dalles, car cette salle n'avait pas **de plancher** [12, p. 211].

15) Пешоянди **de** ба вазифаи артикли **des** пеш аз исмҳои дар шакли чамъ воқеъ гашта, ки онро сифат ҳамроҳи менамояд мавриди истифода қарор мегирад, яъне артикли номуайянии шумораи чамъи барои ҳарду чинс **des** бо пешоянди **de** иваз мешавад: **De longues fenêtres** à petites vitres en verre de Bohême... [12, p. 156]. Il avait **de beaux yeux**... [14, p. 246].

а) Вале агар исм пеш аз сифат ояд дар ин ҳолат артикл нигоҳ дошта мешавад: Il y a **des pigeons et des cours** noires. Quand il eut fini, **le brave homme** leva la tête, scruta le ciel d'un air inquiet [14, p. 274].

б) Агар сифат бо исм як мафҳуми тодро ифода намояд дар ин сурат артикл иситифода мегардад: Je marie tous les jours **des jeunes gens**... [14, p. 10].

16) Дар ҷумлаҳои яктаркиба, ки талаб ва хоҳишро нишон медиҳанд: **Silence!** fais-moi le plaisir de te taire, citoyen sans le savoir [12, p. 203].

17) Баъд аз зарфи **jamais**: ...certainement **jamais** femme n'avait moins ressemblé à une roupée pari-sienne [14, p. 349].

Нуктаи дигарро низ қайд кардан ба маврид аст, ки дар забони адабии ҳозираи тоҷик артиклро ҷонишинҳои шахсӣ қабул намекунад, чунки онҳо шахсҳои ба дараҷае муайян мебошанд, ки ба ҷудо кардан ҳоҷат надоранд. «Аммо ҷонишини шахси сеюми чамъ артикл қабул мекунад, чунки вай гурӯҳи предметҳои номуайяни шахсу ғайришахсро иваз менамояд. Аз ин рӯ барои аз он гурӯҳ ҷудо кардани гурӯҳи дигар, ки бо аломатҳои гуногун тафовут дошта бошанд, имконият мавҷуд аст» [5, с. 93]: Вой бар холи **онҳое**, ки бе либоси гарм ба чанголи ин «султон» меафтанд [7, p. 287] - Et malheur à **celui** qui tombait dans son étroite glacée, s'il ne possédait pas de chauds vêtements [9;343].

Хулоса, дар забони фаронсавӣ пеш аз номҳои шахрҳо, номҳои шахсҳо артикл мавриди истифода қарор намегирад, аммо исмҳои вомехӯранд, ки дар як маврид бо артикл омада, артикл дар ин гуна исмҳо ба муайянии ё номуайянии онҳо ишора намекунад ва ҳамчун чузъӣ он исм маҳсуб меёбад. Дар забони тоҷикӣ бо исмҳои ҳос омадани артикл маъмул набуда, ҳангоми якҷо омадани он бо ягон нияти услубӣ воқеъ мегардад. Нуктаи дигаре, ки мо зикр намудем, дар забони тоҷикӣ дар як маврид омадани

артикл бо ҷонишини шахсии шумораи чамъ мебошад, ки ин ҳолат дар забони фаронсавӣ ба назар намерасад.

Бояд қайд намуд, ки муқоисаи мавзӯи зикргардида дар забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ ба пуррагӣ омӯхта нашудааст ва мо қӯшиш ба харҷ медиҳем то ин масъаларо дар мақолаҳои оянда равшантару возеhtar мавриди омӯзиш қарор диҳем.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Ёддоштҳо. Душанбе: Адиб, 1990. – 352 с.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. -М.: Высшая школа, 1979. – 304 с.
3. Гюго В. Наваду севум. - Душанбе: Деваштич. 2009.-180 с.
4. Дюма А. Се мушкетдор. Душанбе: Маориф, 1984. – 654 с.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 3.-Душанбе: Дониш, 1989. – 215 с.
6. Илия Л.И. Синтаксис современного французского языка.- М.: 1962. – 384 с.
7. Икромӣ Ҷ. Духтари оташ. - Душанбе: Адиб, 2009. - 560 с.
8. Масъалаҳои забоншиносӣ. (Маҷмӯаи мақолаҳо). – Душанбе: Дониш, 1975, 245 с.
9. Стендал. Сурх ва Сиёҳ. Душанбе: Ирфон, 1982. – 544 с.
10. Aïni S. Boukhara. Traduit de tadjik par S. Borodine et P. Korotkine. Paris: Gallimard. 1956. - 299 p.
11. Dumas A. Les Trois Mousquetaires. URL: <http://www.twirpx.com>
12. Hugo V. Quatre-vingt-treize. URL: <http://www.blackmask.com>
13. Ikromi Dj. La fille de feu. Traduit de russe par A. Mazzi. Editions du progrès. Moscou, 1966. - 611 p.
14. Stendhal. Le Rouge et le Noir. Paris. Edition Flammarition. 1993. – 573 p.

СЛУЧАИ НЕУПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье осуществляется сопоставительно-типологический анализ случаев неупотребления артикля во французском и таджикском языках. Установлено, что в таджикском, как и во французском языке, артикль с названиями городов и именами лиц не употребляется. В таджикском языке артикль употребляется с местоимением третьего лица множественного числа, который не встречается во французском языке. Также во французском языке имеется множественное число артиклей и род имен существительных, который не встречается в таджикском языке.

Ключевые слова: неупотребление артикля, род, французский язык, таджикский язык, имя существительное.

THE ABSENCE OF THE ARTICLE IN THE FRENCH AND TAJIK LANGUAGES

The author conducts the comparative-typological analysis cases of the absence of the article in the French and Tajik languages. It is found out that in Tadjik, as well as in the French language, the article with names of cities and names of persons are not used. In the Tadjik language the article is used with a pronoun of the third person plural form which does not use in the French language. Also in the French language there are plural form of articles and gender of nouns, that absence of the Tajik language.

Keywords: absence of the article, gender, French language, Tajik language, the noun.

Сведения об авторах: Олимов Рустам Шоимкулович, аспирант кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, e-mail: net_neo@list.ru.

Махмадов Джовидон Шарифович, магистр кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, e-mail: jovidon_92@list.ru

About authors: Olimov Rustam Shoimqulovich, post-graduate of French language and it's teaching method of Tajik State Pedagogical University after named S. Aini

Mahmadov Jovidon Sharifovich, master of French language and it's teaching method of Tajik State Pedagogical University after named S. Aini

РУБОӢ ВА БАЪЗЕ ВИЖАГИҲОИ ОН ДАР АДАБИЁТИ БАДАХШОН

Давлатбеков Л.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Рубоӣ аз маъмултарин анвои адабӣ дар адабиёти форсии тоҷикӣ маҳсуб шуда, дар осори шоирони ҳавзаи адабии Бадахшон ба монанди мухаммас ва ғазал он қадар маъмул набошад ҳам, вале мавҷудияти онро набояд инкор кард. Дар девони шоирони нимаи дуҷуми асри XIX Мубораки Ваҳонӣ 166 ва дар ашъори шоири асри XX Адими Шугнонӣ 138 рубоиро дастрас намудем. Рубоӣ дар осори шоирони Бадахшон вижагии хешро дорост ва онро аз лиҳози услуб ва тарзи баён метавон ба чанд навъ чудо намуд:

1. Рубоҳои шоирони маҳаллӣ, ки байни мардум ба таври шифоҳӣ интишор ёфта маъмул гардидаанд, аз ҷиҳати ифода ва тарзи баён то андозае сода буда, табиати рубоии мардумиро касб намуданд. Академик Р. Амонов роҷеъ ба мавқеи образҳои Фарҳоду Юсуф дар рубоҳои мардуми Бадахшон сухан ронда, як қисми рубоӣҳоро ба қалами шоирони босаводи маҳаллӣ мансуб донистааст. Масалан, ӯ қайд намудааст: «Образи Фарҳод ва Юсуф дар рубоҳои Бадахшони Кӯҳӣ низ дучор мешавад. Аз рӯи қор, муаллифи ин гуна рубоӣҳо шоирони босаводи маҳаллианд:

Эй ёри азиз, ту дилбари ё чаллод,
Ту сеҳргарӣ, чодугарӣ ё сайёд.
Лайлӣ шудию маро ту қардӣ Мачнун,
Ширин шудию маро ту қардӣ Фарҳод» [2, с. 91].

Агарчи дар ин навъи рубоӣҳо образҳои машҳури адабиёт талмеҳан истифода шуда бошанд ҳам, аз рубоҳои адабиёти хаттӣ бо тарзи ифода ва мазмуну сохтори дохилии худ тафовут доранд, зеро рубоии шоирони касбӣ аксаран мазомини ҳикматангез доранд.

2. Рубоҳои шоирони соҳибдеворон, ки бо мазмун ва хусусиятҳои забонӣ, инчунин васоити шоиронаи худ наздик ба рубоҳои шоирони омиёна ҳастанд. Дар ҳақиқат, таъсири адабиёти лафзӣ ба ин шакли шеърӣ кам нест, ки намунаи зерини рубоҳои Чаъфар гувоҳи ин даъвист:

Аз лоларухе гули суман мемонад,
Аз булбули хушнаво чаман мемонад.
Беҳ аз ҳама чиз нишони ҳар ҳарфгарӣ,
Мо хок шавем, зи мо сухан мемонад [3, с. 56].

Мусаллам аст, ки сохтори шаклии рубоии боло заъфе надорад, зеро тамоми талаботи шаклии ин анвои адабӣ – аз қабилӣ вазн, интиҳоби қофия, қорбурди радиф, робитаи байни мисраъҳо ва байтҳо тибқи талаботи ин жанр ба доираи фазои маъноӣ ворид гардидаанд. Мисраъҳои аввали ин рубоӣҳо оғози фикри гӯянда буда, бо маънову мантиқи гуфтор хонандаву шунавандаро ба шунидани мисраъҳои сонӣ омода месозанд. Мисраъҳои сеюми баъзе рубоӣҳо як навъ хусусияти эзоҳталабӣ дошта, эҳсосу андешаи баёншуда дар мисраи чорум ҷамъбаст мешавад. Вале на дар ҳамаи рубоӣҳо ин хусусиятро баръало эҳсос намуд. Масалан, дар рубоии зери Чаъфари Шугнонӣ хонандаву шунаванда аз мисраи сеюм суолу ҳайрат, тааҷҷубу эҳсоси гӯяндаро, ки хоси талаботи ин жанр аст, эҳсос намекунад ё ин хусусият дар он заъиф аст Чунин ба назар мерасад, ки мисраи савум функсияи эзоҳталабии хешро то андозае аз даст додааст:

Дар хубию дилбарӣ бути ман нигарӣ,
Як нодираи латифи гулбарги тарӣ.
Ширинсухану шакарлабу пистадаҳон,
Хушманзару хушхиром дар чилвагарӣ [9, с. 197].

Хусусияти дигари ин рубоӣҳо мабно бар он аст, ки дар онҳо ҳанӯз ҷамъбасти ҳикматангези масоили мавриди тасвир мушоҳида намешавад ва бо мазмуну мундариҷаи хеш ва содагии маъно то андозае ба рубоҳои мардумӣ қаробат доранд.

3. Ба ин гуруҳ рубоҳои шоирони соҳибдеворон шомиланд, ки дар сатҳи адабиёти хирфай эҷод гардидаанд. Дар ин навъи рубоӣҳо баёни эҳсос ва андешаи муаллиф аз рубоҳои мардумӣ ва шоирони омиёнаи маҳаллӣ тафовут дошта, ҷавҳари маъноро

мазомини чиддии ҳикматангез ва андешаҳои пухтаи фалсафӣ, ки аз маърифати баланди ғӯяндаи он гувоҳӣ медиҳанд, ташкил мекунад. Инчунин, унсурҳои махсуси сохтори дохилии ин гуна рубоиҳо аз қабилӣ вазн, қофияву радиф, такрори калимаҳо низ гунаи дигар доранд. Дар ин самт аз шоирони нимаи дууми асри XIX Мубораки Ваҳонӣ ва аз суханварони нимаи аввал Шохзамониддини Адим пешдастӣ мекунад. Қобили зикр аст, ки рубоиёти Мубораки Ваҳонӣ бо услуби хос, мавҷудияти калимаю таркиботи кавии лузуми маъно, тобишҳои шоирона доштани баъзе ибораҳо, чамъбасти лутфомези мисраҳои сеюму чорум, ки майл ба шеърӣ суфия доштани шоирро нишон медиҳанд, аз ашъори дар ин жанр сурудаи шоирони дигар имтиёз дорад. Рубоии зерин гуфтаҳои болоро тақвият дода метавонад:

То равнақи рӯзгор табдил гирифт,
Фарзину пиёда хонаи фил гирифт.
Бар оинаи сафост хокистари ғам,
В-аз охи дилам рӯи само нил гирифт [5, с. 695].

Ғап дар сари он аст, ки тафовути ин рубоӣ аз рубоиҳои боло пеш аз ҳама бо гунаи дигар доштани таркиботи луғавӣ оғоз мешавад. Одатан, дар равобитӣ мантиқии мисраҳо ва сохтори дохилии рубоиёти шоирони классикӣ такрори калимаҳо мақоми хос дорад, зеро ин вижагӣ мутавозияти мисраҳо ро нигоҳ медорад ва муҳаққиқон ин хусусиятро қайд намудаанд [1, с. 12].

Дар рубоии боло андешаҳои фалсафии дигар шудани арзишҳои зиндагӣ ба тавассути калимаҳои ҷудоғонае, ки нисбат ба ҳамдигар хусусияти ҳамнишинӣ касб кардаанд, мазмуноро равшан намудааст. Шоир дар ду мисраи аввал ба тавассути истифодаи истилоҳоти бозии шатранҷ ба монанди «фарзин» ва «пиёда гирифтани хонаи фил», дар байти дуюм бо қорбурди ибораҳои «оинаи сафо» ва «хокистари ғам» ба маърази фазои маъноӣ рубоӣ мазмуни фалсафӣ ворид намудааст. Мо чехраи рамзии ин гуна ибораҳоро дар «Маснавии маънавий»-и Мавлавӣ ба касрат мушоҳида менамоем. Муаллифи ин шоҳасар калимаи «оина»-ро дар «Найнама» ба ҳамин маънӣ овардааст:

Ойна-т донӣ чаро ғаммоз нест,
З-он ки зангор аз рухаш мумтоз нест [4, с. 6].

Агар дар рубоии боло иборати «оинаи сафо» чун рамзи дили соф истифода шуда бошад, дар рубоии зерин Мубораки Ваҳонӣ он дар шакли «оинаи дил» омада, қаҳрамони лирикӣ барои аз роҳи хатарнок раҳонидан ва нишон додани раҳи дӯст аз ранги ғубор сафо бахшидани онро талаб менамояд.

Сарчашмаи зиндагист лаъли лаби ёр,
Зулматқадаи зиёст андар шаби тор.
Ҳоҳӣ, ки туро хатар намояд раҳи дӯст,
Оинаи дил сафо кун аз ранги ғубор [5, с. 696].

Баъзан дар рубоиҳои ҷудоғона лутфи сухан ба воситаи такрори калима, ки аз махсусияти мисраҳои сеюму чоруми ин жанр аст, падида омадааст.

Он халқа, ки дар шиканчи зулфи бути мост,
Ҳақ донад, агар саломат аз вай касрост.
Мо пеш аз марг қабри худ кофтаем,
То марг хабар шавад, кафан дар бари мост [10, с. 277].

Зоҳиран ҳар ду байти рубоии боло ба сари худ муҳтор буда, аз лиҳози маъноӣ мантиқ бо ду мисраи минбаъда рабте надоранд ва ҳар ду байти рубоӣ маъноӣ матлаби алоҳидаро дорад. Адабиётшинос Абдушуқри Абдусаттор дар мавриди истиқлоли жанри рубоӣ арзиши мисраи сеюм ва чорумро махсус таъкид намудааст. Ӯ қайд намудааст: «Вале чунон ки қаблан низ гуфта шуд, моҳияти асосии он, ҳикматнокӣ ва мағзи асосии андешаҳои фалсафии дар рубоӣ ифодашаванда, аз мисраи сеюм ва чорум маълум мегардад ва аз ин хотир роли мисраи сеюм ва чорум чун байте, ки «лутфи рубоӣ дар онҳо зоҳир мегардад» дорой аҳамияти ҳалқунанда мебошад. Агар дар мисраи сеюм, ки аксаран дар рубоиҳо бар андешаҳои фалсафӣ ва ҳикматнок асос ёфта аз қофия озод аст, шоир аз заҳмати қофиясозӣ раҳой ёфта, диққати худро фақат ба рехтагӣ ва пухтагии маънӣ сарф намояд ва аз ҳисоби он мисраи чорум «суръат ва нуқтаи музоаф пайдо намояд», дар мисраи чорум хулосаи ниҳой ва мағзи асосии андешаи ғӯянда бароварда мешавад» [1, с. 13].

Агар аз ин нуқтаи назар рубоии овардаи Мубораки Ваҳониро ба маърази андешаву қиёс ворид намоем, мусаллам аст, ки мисраи сеюми он аз андешаи фалсафӣ ва ҳикматангез орий буда, шоир аз иҷрои амале, ки бештар дар асарҳои ҳамосӣ рӯи қор

меояд, баёнот додааст. Мисраи чорум низ бо ҳамин равиш матлабро ифода намудааст. Бо вучуди ин, мисраи сеюм аз назари инчониб фазилате агар надошта бошад ҳам, барои амиқтар буруз намудани матлаби муаллиф дар мисраи минбаъда кумак намудааст. Мисраи чорум, ки хусусияти чамъбасткунандагиро дорад, ба тавассути истифодаи калимаи «марг» дар мисраи савум ва такрори он дар мисраи чорум ва ҳамнишиниву таносуб бо калимаи «гӯр» як андоза дар қолаби сухани зарифонаву лутфомези халқӣ чамъбаст гардидааст.

4. Дар тачрибаи эҷодии шоирони бузург истифодаи тахаллус дар рубоӣ чандон маъмул нест ё ки тамоман вучуд надорад. Бинобар ин, як хусусияти рубоии ашъори шоирони ин ҳавзаи адабӣ мустафод намудани тахаллус дар ин жанр аст. Истифодаи тахаллуси шоир дар жанрҳои дигар ба ҳукми суннати адабӣ ворид гардидааст, вале дар жанри рубоӣ истифодаи он нисбатан нодиртар аст. Корбасти он одатан дар рукҳои якуму дуҷуми мисраи аввал воқеъ мегардад ва аксаран як навъ тобиши хитобиро ифода намуда, бо мавҷудияти худ аз қаҳрамони лирикӣ чудо меистад.

Аз рубоии зерини Шохзамониддини Адим аён аст, ки истифодаи тахаллус барои нишон додани заминаи воқеи амал кумак кардааст, зеро шоир чандин маротиба маҳбус гардида, барои додҳои саъю кӯшишҳо намудааст:

Бархез, Адим, аз мучиби даъвот,
Ҳар шому саҳар талаб намо роҳи ҳаёт.
Навмед машав, начоти худ дур магир,
Гар субҳи қиёмат аст, ё шомӣ барот [7, с. 242].

Дар баъзе рубоӣҳои шоирони омиёна баъди тахаллуси шоир номи одамони дигар низ оварда мешавад, ки бо ғӯянҳои рубоӣ як навъ робитае доштаанд. Истифодаи ин гуна номҳо аз заминаи воқеӣ доштани рубоӣҳо шаҳодат медиҳад. Масалан, Қудрати Шугнонӣ рубоие дорад, ки кайфияти зиндагии ӯро возеҳ намуда, муносибати ӯро бо яке аз қаҳрамонони рубоиро нишон додааст:

Қудрат, ки ба Қозибек аҷаб ҳайрон аст,
Ин косаи ту пиёлаи шайтон аст.
Бо ишваву ноз рафту овард лашак,
Ин лашаки ту дар ҳама ҷо арзон аст [8, с. 97].

Дуруст аст, ки дар ин навъи рубоӣҳо аз калимаҳои хоси маҳаллӣ низ истифода мешаванд. Аксаран дар рубоӣёте, ки тахаллуси шоир дар рукни аввали мисраи шеър қарор гирад, абёти он мураддаф мешаванд:

Собир, ки ба бандаш саги симбар дорад,
Ӯ завқи шикор ҳамеша дар сар дорад.
Бо мардуми нодида маҳол аст сухан,
Ҳар кас, ки бидидааст, бовар дорад [10, с. 140].

Дар ин навъи рубоӣҳо такрори калима аз хусусияти муҳим маҳсуб мешавад, зеро истифодаи тахаллуси шоир баъзан тақозо намудааст, ки он мавриди таъкид қарор гирад. Ҳамин гуна ҳолатро дар рубоии зерини Чаъфар низ мушоҳида менамоем:

Чаъфар, ба Худо, ту бандагӣ дар сар гир,
Рав домани поки соҳиби минбар гир.
Аввал ба Худо яқин бувад бандагиат,
Дуввум ту варои соқии Кавсар гир [9, с. 199].

Тавре ки аён аст, дар рубоӣҳои фавқ такрори калима ба касрат мушоҳида мешавад. Дар рубоии Чаъфар калимаҳои «Худо», «ту», «бандаги»; дар рубоии Қудрат калимаи «лашак» ва дар рубоии Собирӣ Андаробӣ калимаи «дида» ду маротиба такрор шудаанд. Такрори вожаҳо дар он рубоӣҳо, ки тахаллуси шоир мавриди истифода қарор гирфтааст, гоҳо айнан ва гоҳо бо баъзе тағйироти ҷузъӣ ба амал омадаанд. Пайдост, ки такрор дар ин гуна шеърҳо ноҷоиз набуда, неруи баланди ифодакунадаи таъкидро дороанд.

5. Рубоӣ дар баъзе маврид воситаи баёни афкори динӣ-мазҳабии шоирони минтақаи мавриди назар қарор гирифтааст ва муҳтавои аксари онҳоро пеш аз ҳама ишорат ба нубуввати Пайғамбари Ислому ва институти имомат аст:

Чун шамсу қамар бидон ду нуре, ки чалист,
Анвори суюнҷалӣ Набӣ асту валист.
Он сайиди анбиё Набиалҳарамайн,
Он сайиди авсиё мабарҳан, ки Алист [7, с. 238].

6. Хусусияти дигари хеле нодири ашъори шоирони соҳибдефон дар истифодаи афкори мазҳабии исмоилӣ дар ин навъи адабӣ мебошад. Пайдост, ки зуҳури ин навъи афкор пеш аз ҳама дар мадҳи нахустин имоми аҳли ташаъво ва аймаи атҳор, истифодаи он аҳодисе, ки дар шоъни ӯ гуфта шудааст, ба назар мерасад:

Алӣ дар ҳар ду олам шоҳ бошад,
Алӣ аз сирри Ҳақ огоҳ бошад.
Алиро ҳар мунофиқ кай шиносад,
Алӣ Султон Муҳаммадшоҳ бошад [6, с. 108].

Истифодаи аҳодиси набавӣ, ки хоса мансуби ба тариқаи шиаи исмоилия ҳаст, дар рубоиёти форсии тоҷикӣ нисбатан нодир аст. Мустафоди ҳадисаи набавӣ дар мадҳи Алӣ (а) ҳанӯз аз оғози адабиёти форсии тоҷикӣ ба суннати адабӣ шомил гардида ба ва мо дар «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ ҳадиси Расули Худоро, ки «Ман шаҳристони илмам ва Алӣ дари он аст» дар шакли зайл мебинем:

Чаҳорум Алӣ буд чуфти батул,
Ки ӯро ба хубӣ ситояд Расул:
«Ки ман шаҳри илмам, Алиям дар аст»
Дуруст ин суҳан қавли пайғамбар аст [8, с. 34].

Дар рубоии зерин, ки мансуб ба Адими Шӯғнонист, ҳадиси Паёмбари Ислом дар шакли пурра омадааст, вале фақат тафовут ин ҷост, ки агар ҷузъе ба забони тоҷикӣ бошад, қисмати дигари ин ҳадис ба забони арабӣ омадааст:

Инсоф бидех, ки шофеи рӯзи ҳисоб,
Дар шаъни Абутроб кард ӯ чӣ хитоб?
Гуфто, ки «Ано Мадинатулилим валӣ,
Он шаҳри улумро Алӣ бошад боб [7, с. 237].

Агар матлабро ба таври хулоса баён намоем, чунин натиҷаҳо ба даст меоянд:

1. Дар рубоиёти ҳавзаи адабии Бадахшон суннатҳои адабии форсии тоҷикӣ қавӣ буда, дар баъзе мавридҳо ба навиовариҳо низ табдил гардидаанд.

2. Агар дар қисмате аз рубоиҳои шоирони ҳавзаи номбурда услуби омиёнаи шоирони маҳаллӣ мушоҳида шавад, бархе аз рубоиёт хасоиси ҳирфай дошта, нуқтаи кулминатсионии онҳо чамъбасти ҳикматангезиро касб намудаанд.

3. Истифодаи таҳаллус дар рубоии Бадахшон аз заминаи воқеӣ доштани мазмунашон маншаъ мегирад.

4. Рубоиёти суҳанварони ҳавзаи адабии Бадахшон нишондиҳандаи нуқтаи назари ақидатию тафаккури ин мардум мебошад, ки он дар шакли мазомини динию мазҳабӣ буруз намудааст.

Адабиёт:

1. Абдушуқри Абдусаттор. Асрори шеъри марғуб / А. Абдусаттор – Душанбе: Адиб, 2004. - 110 с.
2. Амонов Р. Лирикаи халқии тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1968. - 409 с.
3. Гулчини ашъори шоирони Вилояти Автономии Бадахшони Кӯҳӣ, чопи мошинӣ, моли сокини кишлоқи Шиврожи ҷамоати Сучони ноҳияи Шӯғнон, Рустамбеков Ҷойбон.
4. Матни комили «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Ҷалолиддин Муҳаммади Балхӣи Румӣ машҳур ба Мавлавӣ. – Техрон, чопи дувум, 1374 х. ш. -1275 с.
5. Мубораки Ваҳонӣ. Девони охир. Дастхати худи шоир, дар хона-музеи шоир дар деҳаи Ямги ноҳияи Ишкошим маҳфуз аст.
6. Мулло Лочин. Муноҷот ва дигар гуфторҳо / мураттиб ва муаллифи пешгуфтор доктор Хушназари Помирзод / Мулло Лочин. – Қароҷӣ раъ – Покистон, 1383. – 139 с.
7. Сайидзамониддини Адими Шӯғнонӣ. Ашки ҳасрат./Адими Шӯғнонӣ. –Роулпандии Покистон, 1380. – 358с.
8. Фирдавсӣ А. Шоҳнома. Ҷилди якум. – Душанбе: Адиб, 1987.
9. Фотокопияи девони Ҷаъфар дар фонди Институти илмҳои гуманитарии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон нигоҳ дошта мешавад
10. Шоирони халқии Бадахшон / чамъкунанда ва тартибдиҳанда Тилло Пӯлодӣ. – Душанбе: Шарқи озод, 1999. – 159 с.
11. Ҳабибов А. Ганчи Бадахшон / А. Ҳабибов. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 319 с.

РУБАИ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ БАДАХШАНА

В данной статье рассматриваются особенности форм и содержания рубаи поэтов Бадахшана. Автором отмечено, что, с одной стороны, в рубаи поэтов данного региона продолжают важные традиции таджикско-персидской классической литературы, а с другой стороны, в связи с объективными и субъективными причинами рубаи поэтов Бадахшана имеют свои особенности.

Ключевые слова: рубаи, литературные жанры, поэтическая строка, псевдонимия, философия, мудрость.

RUBAI AND SOME OF ITS PECULIARITIES IN THE LITERATURE OF BADAKHSHAN

This article discusses the features of structure and content of *rubai* of Badakhshani poets. The author stated that on one hand, *rubai* of the poets from this region continues the important tradition of Tajik and Persian classic literature. On the other hand, due to some objective and subjective grounds the *rubai* of Badakhshan poets have its own characteristics.

Keywords: rubai, literature genres, Taleh (a type of artistic expression means), a poetic line, Aliases, words, philosophy, wisdom.

Сведения об авторе: Давлатбеков Лоло, кандидат филологических наук, доцент, докторант Таджикского национального университета, e-mail: rusik-2871@mail.ru

About author: Davlatbekov Lolo, PhD in Philology, Associate Professor, doctoral candidate of Tajik State University

МАСЪАЛАҲОИ ТААДДУДИ МАЪНО ДАР ШЕЪРИ ИРФОНИИ ПОРСИИ ТОЧИКӢ

Сӯфиев Ш. З.

*Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Дар нақди адабии шеъри ирфонии форсӣ ду дидгоҳи фикрӣ вучуд дорад. Гурӯҳе шеъри ирфониро аз назари адабӣ ва зебоишиносӣ баррасӣ мекунад ва бунмояҳои ирфонии онро «тамсилаи таҳмили» меноманд. Онон шеъри ирфониро аз нигоҳи ҳунари шоирӣ баррасӣ мекунад. Аммо гурӯҳи дигар ба шеъри ирфонӣ аз назари маъношиносӣ менигаранд. Аз нигоҳи ин гурӯҳ тафаккури ирфонӣ дорои қоидаҳо ва низоми хос аст, ки орифони ҳунарманд аз он огоҳона истифода мекунад. Аз ҷумла Ҳ. Риттер, Т. Изутсу, С. Ҳ. Наср, А. Корбэн, Б. Фурузонфар, Ғ.И. Динонӣ, А. Додбеҳ, У. Читтик ва ғайра шеъри ирфониро аз ин манзар мавриди баррасӣ қарор дода, ҷанбаҳои маъноии онро ба баррасӣ гирифтаанд. Чунин дидгоҳ дар таърихи фарҳанги мо пешинаи кӯҳан дошта, идомаи суннати шарҳнигорӣ мебошад. Барои ин гурӯҳи пажӯҳишгарон ҷи гуфтани шоир ба ҷи гуна гуфтани мураҷҷаҳ аст.

Муҳаққиқи амриқоӣ Леонард Люисон шеъри ирфонии форсиро дар мисоли «Гулшани роз» ҳамчун як низоми фикрии хос, ки дорои забони намодини дақиқ аст, мавриди баррасӣ қарор додааст. Ӯ мақолаҳои асосии фалсафию ирфонии ин маснавиро, ки пояҳои баёни намодини шеърӣ аз он шакл мегирад, бо таърихи бар шарҳи Лоҳичӣ ва дигар манобеи муътамади таърихӣ ва фалсафию адабӣ ба риштаи таҳқиқ кашида, дар бозшинохти беҳтари муҳтавои забони шеъри ирфонӣ даст ёфтааст. Люисон таъкид мекунад, ки шеъри ирфонӣ «бархоста аз инфиюлотӣ сирфан шахсӣ нест, балки мустанад аст бар назарияҳои шинохташудаи равшиносии рушди инсонӣ, ки тариқати сӯфиён мубтанӣ бар онҳост» [8, с. 247]. Аз ин рӯ чунин корбурди истиорӣ аз забон яке аз вежаҳои асосии шеъри ирфонист.

Воқеан забони истиорӣ дар ирфон дорои нишонаҳои вежа аст ва набояд онро орояи шеърӣ тасаввур кард. Аммо бояд таъкид кард, ки орояҳои ҳунарии ашъори ирфонӣ, ки «қалб онҳоро тасаввур мекунад», бозшинохтаҳои амиқу дақиқи ирфониянд, ки ориф онҳоро танҳо бо забони қарордодии маҳсус метавонад баён намояд [8, с. 247].

Дар назарияи забоншиносии Шабистарӣ дугонагии лафзу маъно мушоҳада мешавад. Вай маъноро чун Абӯалӣ ибни Сино ба унвони «ниятҳои кулӣ» дар ашъ ба шумор меоварад, ки Худованд онҳоро он ҷо ниҳодааст. Ин маъноҳо унсуре дар ашъанд,

ки на ба воситаи ҳиссҳои зоҳирӣ, балки бо ёрии навъе нерӯи дарккунандаи зехн идрок мешаванд [3, с. 185]. Ба ақидаи Шабистарӣ маъноҳои фаровоқеӣ ва архетипиянд¹ ва танҳо вақте дарёфта мешаванд, ки аз тариқи таҷаллий бо шухуд ва диди басирӣ дарк шаванд. Аз ин рӯст, ки мегӯяд:

*Агар хоҳӣ, ки бинӣ чашмаи х(в)ар,
Туро ҳочат фитад бо чашми дигар [14, с. 88].*

Манзури шоир аз «чашми дигар» дар ин байт «чашми дил», яъне назари ботинист. Маълум аст, ки инсон ду навъ чашм надорад ва манзури орифон аз ду навъи басират чашми зоҳир ва чашми ботин аст, яъне дидан бидуни таваҷҷуҳ ва дидан бо таваҷҷуҳ. Рӯзона мо садҳо ашёи атрофро мебинем, аммо дар ёдамон онҳое мемонанд, ки ба онҳо таваҷҷуҳ зоҳир намудем. Аз ин рӯ, Шабистарӣ таъкид мекунад, ки дар роҳи дарёфти ҳақиқат «чашми дигар» мебояд, яъне бинише бо таваҷҷуҳи хосс лозим аст, зеро агар шахс ҳамаи диққат ва тавоноии хешро ба ҳар масъалае мутамаркиз намояд, дар шинохти он муваффақ хоҳад шуд. Ба ҳамин маъно Ҳофизи лисонулғайб сурудааст:

*Дидани рӯи Туро дидаи ҷонбин бояд.
В-ин кучо мартабаи чашми ҷаҳонбини ман аст [18, с. 63].*

Дидаи ҷонбини орифе, ки бо диди хунарию зебоишиносона ба ашёи олам менигарад, чизеро интиҳоб мекунад, ки тавассути он ҳолоти отифии ботини хешро баён кунад.

Қаламрави ҳолати ирфонӣ дар соҳати завқ, ваҷд ва илҳом сурат мегирад ва маъноҳои баёншуда аз ин ҳолат отифиянд, ки чандин буъди маъноӣ доранд. Дар ин иртибот Мавлоно дар «Маҷолиси сабъа»-и хеш шунавандагони худро барои дарки дурусти гуфтаҳои чунин ҳидоят мекунад: «*Эй дӯстони ман, мурод аз Сулаймон Ҳазрати Ҳақ ва мурод аз Билқис нафси аммора аст ва мурод аз худхуд ақл аст, ки дар гӯшаи сарои Билқис ҳар лаҳза минқори андеша дар синаи Билқис мезанад ва ин Билқиси нафсро аз хоб бедор мекунад*» [9, с. 79].

Ховаршиноси маъруфи ҷопонӣ Тошихико Изутсу изҳор мекунанд, ки истифода аз забони истиорӣ дар маърифатшиносӣ ва ҳастишиносии исломӣ яке аз нишонаҳои вежа аст ва набояд онро ороҷи шеърӣ тасаввур кард [2, с. 58-59]. Ин қабил маҷозу истиораҳову ташбеҳоте, ки дар осори мансуру манзуми ирфонӣ ба назар мерасанд, бозшинохтаҳои жарф, амиқ ва дар зоти хеш бемисле аз таҷрибаи ирфониянд, ки онҳоро танҳо ба гуфтаи худ ирфон бо забони «ишорот» ва бо баёне дигар бо «забони қарордодӣ» метавон баён кард. Ин мукошафаҳоро танҳо бо роҳи овардани муродифҳояшон мешавад ба забони меъёр ва фаҳмо баён кард. Ин тарзи биниш дарёфти кӯҳанулғуҳост, яъне «мафҳумҳои пайдошудаи зехнӣ ва мувоқабатаи тасвирҳоест, ки дар асари пардозии унсурҳои эътиқодӣ, донишҳои андӯхтаҳо ва бардоштҳои муҳитӣ, ки дар фосилаи замони дар зехн ҷамъ шудаанд, ба вучуд омадааст» [7, с. 247]. Бо ёрии чунин дарёфт ориф «ҷаҳони берун ё «гетӣ»²-и хешро ба ниҳонгоҳи дил ва дарун мебарду аз он худ мегардонад ва минӯи хештанро аз ин гетӣ месозад. Фаротоби гетӣ дар ёд донишу огоҳиро падида меоварад ва фурутоби он дар ниҳод устураву хунарро, ки бартарину бунёдитарин намодҳову дастовардҳои минӯии одамист» [5, с. 42]. Ва ин адабиёт ва хунар аст, ки аз завқу мукошафаву таҳайюл баҳра мегиранд ва инсонии адибу хунарсанд бо тамоми ҳаллоқиятҳои танҳо муқаллид ҳастанд. Манзури Шабистарӣ аз абёти зерин ҳамин нуқта аст:

*Чу маҳсус омад ин алфози масмӯъ,
Нахуст аз баҳри маҳсусанд мавзӯъ.
Надорад олами маънӣ ниҳоят,
Кучо бинад мар ӯро лафз гоҷат?!
Ҳар он маънӣ, ки шуд аз завқ пайдо,
Кучо таъбири лафзӣ ёбад ӯро?!
Чу аҳли дил кунад тафсири маънӣ,
Ба монандӣ кунад таъбири маънӣ [14, с. 114].*

Чунонки мебинем, орифи шоир завқро омиле асосӣ дар назарияи илҳомии ирфонӣ меҳисобад, ки маъноӣ таҳтуллафзии форсии он «чашидан» аст. Мавлоно ин ҳолати ботинии равониро муқарраран дар осори манзуму мансури хеш воқоии арзёбӣ

¹ Назарияи архетип (куҳанулғу), ки дар системаи фалсафии К. Г. Юнг матраҳ аст, дар осори андешамандони форсии тоҷикӣ дар бораи сарчашмаҳои маъноӣ ашёи чандин садсола пеш матраҳ будааст.

² *Гетӣ* дар корбурд ва маъноӣ кӯҳани эронии он ба кор рафтааст, ки ҷаҳони бекаронаву устуманд аст ва дар баробари *минӯ*, ки ҷаҳони андеша ва маниш аст.

намудааст ва дар дафтари аввали Маснавӣ муродифи форсии «завқ»-ро «чашидан» номидааст:

*Порсӣ гӯем, яъне ин кашии
3-он тараф ояд, ки омад он чашии,
Чашии ҳар қавме ба сӯе мондааст,
К-он тараф як рӯз завқе рондааст [10, с. 34].*

«Завқ» вожаест, ки бар яке аз панҷ ҳавос далолат дорад. Он ҳиссест, ки қувваи лаззати чашиданро ба вучуд меоварад. *Завқ* чашидани маънавию рӯҳонӣ ва сарчашмаи илҳомии шоирона аст, аммо дар тасаввуф ба шухуди қалбӣ ишора дорад, ки бо кумаки он орифи хунарманд ба идроки зебой ва таҷрибаи бемонанди шинохти отифӣ даст меёбад. *Завқ* заминаи мусоиде барои падида овардани осори хунари фароҳам месозад. Ҳамчунон, ки Леонард Льюисон мегӯяд: «Танҳо ин дарк ва ташҳиси рӯҳонист, ки ба инсон имкон медиҳад, то маъноӣ аслии истиораҳои шеърро дарёбад, маъноии воқеиро дар сувари ҳаёли мубтанӣ бар ҷаҳони моддӣ кашф кунад ва аз алфоз фаротар рафта «маъноӣ»-ро бифаҳмад» [7, с. 242].

Корбурди мақулаи «завқ» барои ишора ба дарки хунарию зебоишинохтӣ аз нахустин гомҳои тасаввуф будааст. Бо баррасии дидгоҳҳои мутафаккирони ирфон аз қабиле Суламӣ, Кушайрӣ, Ғазолӣ, Азуддин Маҳмуди Кошонӣ, Шиҳобуддин Яҳёи Сухравардӣ, Ибни Арабӣ ва Таҳонавӣ ин ҳоваршиносии амриқоӣ ба ҳулосае меояд, ки «завқ шухуди рӯҳонист, ки бидуни он дарки шеъри сӯфиёна номумкин аст» [7, с. 244]. Ба ақидаи Мавлоно низ «завқ» ҳолатест, ки дар дили инсон пайдо мешавад, то ўро ба ҷонибе, ки дил ҳидояташ мекунад, бикашонанд ва ин «завқ» ҷошнии ҳамаи аъмоли солиқ аст ва бидуни он амалҳои ӯ равнақ ва сафои ботинӣ нахоҳад ёфт:

*Завқ бояд, то диҳад тоъот бар,
Мағз бояд, то диҳад дона шачар!
Донаи бемағз кай гардад ниҳол?!
Сурати бечон набошад ҷуз ҳаёл [10, с. 438].*

Воқеан завқи хунари нерӯест, ки вежагиҳои зариф, зебо ва пинҳони ашӯро ошкор мекунад ва ба воситаи корбурди хунарии вожа маъноҳои нобу тозаву мутааддидеро ҳалқ мекунад.

Ба ақидаи ин ҷониб ирфон шинохти хунари дар бистари масоили худошиносӣ, зеро аксари андешамандони ирфони исломӣ завқу илҳом ва ҳаёлро, ки аслитарин мақулаҳои дар офариниши осори хунариянд, яке аз вежагиҳои хоси ирфон меҳисобанд. Абӯҳомиди Ғазолӣ мегӯяд, ки «хостарин сифати ақобири урафои сӯфӣ ва чизе, ки мунҳасир ба онон аст, [завқ аст]. Ин сифатро фақат аз роҳи чашидан метавон ҳосил кард, на аз тариқи ёдгирӣ...» [7, с. 243]. Ғуломҳусайн Иброҳимии Динонӣ, файласуфи муосири Эрон, низ ба ин ақида аст, ки: «Ғазолӣ бо мутолаъа ва баррасии осори урафо ва аҳли тасаввуф ба ин натиҷа расид, ки муҳимтарин вежагии ирфону тасаввуф ҳамон чизест, ки аз тариқи таълим ва таъаллум наметавон ба он даст ёфт, балки он вежагӣ танҳо аз тариқи завқу ҳол ва табдили сифот қобили вусулу дарёфт аст» [4, с. 219]. Ба ақидаи Ибни Арабӣ низ «Аҳволи орифоноро ҷуз ба воситаи завқ наметавон ба даст овард» [15, с. 243].

Нуктаи ҷолиб дар таъвил ва шарҳи мақулаи завқ, ки ақидаи моро роҷеъ ба шинохти хунарии илоҳиёт будани ирфон тақвият мебахшад, ин аст, ки онро ба «нӯшидани ҷомҳои дарёмонанди таҷаллий», «оғози шурб» (Рӯзбеҳони Бақлӣ), «марҳалаи нахуст аз се марҳилаи мастӣ» (Азуддин Маҳмуди Кошонӣ), «шурбу ошомидан» (Таҳонавӣ) ташбеҳ мекунанд.

Мукошафаи орифона бар асоси завқу илҳом аст, ки дидгоҳҳои зебоишинохтии орифро ба он андоза шоирона ва отифӣ мекунад, ки ҳангоми бозёфти зарофату назокати падидаҳои ҳастӣ ӯ ба вачду сурур меояд ва дар натиҷаи ёфтани вожа ё маъное нав барои баёни дақиқи бозёфтаҳои ирфонияш мастии рӯҳоние ўро фаро мегирад. Чунин вежагии бунёдии ирфон аз он шаҳодат медиҳад, ки ин падидаи маърифатӣ қабл аз ҳама рӯйдодии адабиёт ва мавзуи асосии он шинохти зебоишиносонаи офариниш аст.

Ба бовари аксари орифон олами маъно, ки олами асли ва олами Зоту исмҳову сифатҳои Илоҳист, ғоятпазир нест. Плотин, падари ирфони ғарбӣ, низ ба ин назар аст, ки ҳақиқати мутаъол дар қолаби вожагон ва авсоф дар намеояд ва иллати ин амрро имкони исмгузорӣ ба он ҳақиқат медонад [12, с. 48-79]. Бинобар ин, маъноҳои марбут ба ин олами воқеӣ, ки сояи олами болост, дар қолаби вожагони забони инсон, ки дар олами маҳдуд зиндагӣ мекунад ва забонаш низ мутаносибан ба муҳиташ маҳдуд аст,

намегунчанд. Ин маъноҳо аз тариқи завку вичдон ба арбоби шухуд зоҳир мегарданд ва аз ин рӯ бо забони меъёр баённопазиранд. Аз ин ҷост, ки барои солиқ ҳар гоҳ ниёз ба баёни ин гуна эҳсосот пеш ояд, муносабат ва ё мушобаҳатеро миёни он маъноҳои кашфшуда бо воқеият пайдо намуда, ба он васила бозёфтаҳои хешро баён мекунад.

Дар назари аҳли тариқат олами воқеӣ ё олами шухуд маҷозист ва соя ё партаве аз олами боло, яъне олами исмҳову сифоти Худованд аст. Аз назари Маҳмуди Шабистарӣ ин олами воқеии мо «ҳамчу тифл асту олами боло чун доя» ва алфоз нахуст барои маънову мафҳумҳои олами боло вазъ шудаанд ва аз он ҷо ба ин олами воқеӣ интиқол дода шудаанд. Ҳангоми интиқоли маънӣ мафҳуми аввалии калима аз истифодаи омма берун афтод, зеро «*Назар чун дар ҷаҳони ақл карданд//Аз он ҷо лафзҳоро нақл карданд*». Аз сабаби фосилае дур миёни олами боло, ки бо басирати ботинӣ дидаву дарк мешавад ва олами воқеӣ, ки бо ҷашми сар ва ақлу мантиқ шинохта мешавад, дарку шинохти маонии аслии орифро барои омма манзур кардан душвор аст. Ба ин ҷиҳат онон, ки аз аҳли мукошафа набуданд маъноии ҷадидро ба таври худ бардошт карданд ва дар натиҷа маъноҳои аслию аввалияи алфоз аз назарҳо дур афтоданд ё ки фаромӯш гардиданд. Аз ин ҷост, ки дар тасаввуф маънои аслии вожаи *ҷашм* ишора ба сифатҳои басирии Худованд аст, *лаб* ишора ба нафси раҳмонӣ, *зулф* ишора ба таҷаллии ҷалоли Офаридгор ё ғайби хувияти Ўст.

Лозим ба ёдоварист, ки истилоҳоте, ки Шабистарӣ ба сахнаи шарҳ кашидааст, ҳар кадоме дорои мазоҳири бузурге аз маъност ва «аксари мардум ба зоҳири алфоз назар медоранд ва аз маъонӣ, ба сабаби маҳдудияту қиллати дониш, аз ҳақиқи алфоз маҳрум мемонанд. Пас, «воҷиб бувад ин алфозрову асомиро шарҳ кардан, то ҳар кӣ шуруъ кунад дар абёти эшон, донанд, ки мақсуди эшон на ин алфози зоҳирист, балки донанд, ки назари эшон то кучо будааст ва аз ин алфози мухтасар маъонӣ ва ҳақиқи бисёр хостаанд» [11, с. 37].

Ба ақидаи Шабистарӣ мушкили умда дар фаҳми маънои аслии вожагон дар он аст, ки аксарият пиндоранд, ки ин вожагон нахуст барои олами маҳсусот вазъ шудаанд ва барои маъноҳое, ки ба воситаи кашфу шухуд ҳосил шудаанд, бо роҳи шарҳу таъвил, яъне васеъ намудани сарҳади маъноии вожа, истифода мешаванд. Ва шайхи фарзонаи Шабистар бар он аст, ки ин масъала рӯйи дигар дорад; яъне, нахуст ин алфоз барои баёни маъноҳо, ки аёни собитаанд, вазъ шудаанд ва сипас ба олами маҳсусот интиқол ёфтаанд:

Ба назди ман худ алфози муаввал

Бар он маънӣ фитод аз вазъи аввал [14,114].

Ба бардошти Шабистарӣ маъноҳое, ки аҳли ирфон ба вожагони маҳсус медиҳанд, асл ҳастанд ва он маъноҳое, ки мардуми омӣ аз ашёи олам дар назар доранд, фарбиянд.

Лоҳиҷӣ дар таъвили ин назари орифи шӯҳратёри Шабистар меафзояд, ки лафз нахуст барои як маънои хос вазъ мегардад ва тадричан аз он маънои аслии хеш ба як маънои фаръӣ мунтақил мегардад ва бо гузашти замон маънои аслии фаромӯш шуда, маънои фаръӣ ҷои онро мегирад: «Бидон, ки ҳар гоҳ, ки лафзеро аз маънӣ ба маънии дигар нақл кунанд ва тарқи истеъмоли он лафз бар он маънии аввал намоянд, агар он ҷо ноқил урфи омм бошад онро «манқули урфӣ» мехонанд; монанди «добба», ки дар асл ҳарчи бар рӯи замин мерафт, добба мегуфтанд; урфи омм нақл аз он намуда ва итлоқ ба заводу-л-қавоиму-л-арбаъ (ҷаҳорпоён – Ш.С.) аз асбу устуру ҳар кардааст» [6, с. 470]. Аз ин лиҳоз шарҳи вожагони осори ирфонӣ, чи тавре ки қаблан зикр гардид, таъвили тамсилӣ, ки маънои он мутобиқ ба дидгоҳҳои ҳастишиносонаи шорех дарёфт мешавад ва таъкиди Лоҳиҷӣ низ бар ин аст, ки маънои аслии ташбеҳу истиораҳои шоиронаро танҳо бо мадади таъвил метавон фаҳмид. Дар ин иртибот Тошиҳико Изутсу, исломшиноси ҷопонӣ, мегӯяд, ки «калима дар осори ирфонӣ фақат дарвозаи тангест, ки аз тариқи он зеҳни инсон ба иқлими беҳадду марзи маъно қадам мениҳад». Аз ин рӯ хонанда бояд аз таъбири лафзӣ ба олами таҷрибаи ирфонии шоир даст ёбад ва аз он ҷо ба фаҳми маъно равад, ки бар вожа таҳмил шудааст.

Ҳамон гуна, ки вучуди инсон иборат аз ҷисму рӯҳ аст, вучуди калима ва сухан низ шомили лафзу маъност. Ҳамчунон, ки вучуди ҳақиқии инсон рӯҳи вай аст, вучуди ҳақиқии калом дар маънои он аст. Сухан сурати моддии забон аст, ки бо роҳи тавлиди садоҳо ба вучуд меояд ва маъно таайюни маънавии он аст. Ба иборати дигар, сухан ҷисм асту маъно рӯҳи он. Ба ақидаи Шабистарӣ забону сухан ҳамзоди инсонанд ва аз ин рӯ лафз ба дунёи воқеӣ тааллуқ дорад ва маънои он як баёни интизоӣ ё худ

баргирифта аз кулл аст, ки бар он нисбат дода мешавад. Вожа падидаи маҳдудест, ки метавон бар он маъноҳои зиёдеро таҳмил кард.

Назарияи полисемантизми истиораҳои орифона дар адабиёти ирфонии аврупоӣ низ роиҷ аст. Навафлотуниён бо ирфони исломӣ иртиботе мустақим доранд ва Шабистарӣ низ аз ақоиди онҳо воқиф будааст. Бар асоси тавсифи М.Д. Ченю «Ин равишро бояд ҳаракате суъудӣ тасаввур кард, ки аз нозилтарин мартабаи моддӣ оғоз мешавад. Дар ин мартаба зехни инсон ашёи табибӣю моддиро дарк мекунад, лекин арзиш ва эътибори ин ашё аз назари маърифат, яъне, маърифати қудсӣ, на дар табоъи нополудаи онҳо, балки дар қобилияти намодин ё анағочӣ (anagogy)¹-и онҳост. Ин анағочӣ ё ирҷоъи суъудии ашё ба якдигар дақиқан ношӣ аз пӯёи табибӣю онҳо ба унвони намод аст. Сурати зехнии ашёи мутаъоли ҳаргиз амре зоид нест, ки сирфан ба манзури дилпазир будан ба табиати моддӣю онҳо изофа шуда бошад, балки реша дар «танозури ғайримутаҷобех»-и он дар силсилаи маротиби ташкикӣ дорад ва ҳамин амр муқаввими воқеият ва иллати вучуди онҳост» [1, с. 82; 123].

Истифодаи аъзои пайкар ва симои зоҳирии инсон дар шеъри ирфонӣ тибқи суннати қадимаи адабиёти форсии тоҷикӣ сурат мегирад. Ин гуруҳи вожагон, яъне номҳои аъзои бадани инсон, баҳусус симои зоҳирии ӯ, дар шеъри ғайриирфонӣ дар маънои аслияшон фаровон истифода мешуд, аммо шоирони ирфонпеша ин вожагонро айнан истифода намуда, барои онҳо маъноҳои хосси малакутию мобаъдутаҷобӣ дар назар гирифтанд. Бино бар гуфтаи Насруллоҳи Пурҷаводӣ «Вуруди ин қабил ашъор бо ин маъноии мобаъдутаҷобӣ аз роҳи самоъ ва дар маҷлиси самоъи сӯфия будааст [8, с. 4]. Нахустин назарияпардозии тасаввуфи форсии тоҷикӣ, ки дар бораи ин қабил ашъор дар маҷлиси самоъ изҳори назар кардааст, Алӣ ибни Усмони Ҳаҷвирӣ мебошад, ки муаллифи «Кашфу-л-маҳҷуб» – нахустин асари мустақили илмӣ ирфониро ба забони форсӣ таълиф кардааст. ӯ дар ин рисолаи машҳури хеш истифода аз ашъори ошиқонаро, ки дар васфи аъзои пайкар ва сурати маъшуқа суруда мешудааст, ғайридинӣ ва ҳаром ҳисобида, онҳоро қотъона рад кардааст. Аммо ин назарро, баъдтар, Абӯҳомиди Ғазолӣ напозирфта. Вай бар он бовар буд, ки ин қабил вожагон ғайридинӣ ва ғайримаънавӣ нестанд. Ба ин тартиб, алфози мазбур нахуст мавзӯи баҳси мутафаккирин ва назарияпардозони тасаввуф қарор доштанд. Аммо бо пайдо шудани дубайтию рубоӣю ирфонии Абӯсаиди Абулхайр (985/86-1048/49, Бобо Тоҳири Урён (в. 1019-1060), Санои Ғазнавӣ (1078/79-1140/41) ва он намунаҳои ашъоре, ки дар осори Аҳмади Ғазолӣ (в. 1123/4 ё 1126) ва Айнулқузоти Ҳамадонӣ (шаҳодаташ 1130/31) фаровон оварда шудаанд, назари ин алфоз ба унвони истилоҳоти шеъри орифонаи форсӣ мавриди истифодаи васеи шуаро қарор гирифт.

Шайх Маҳмуди Шабистарӣ дар рисолаи мансури хеш «Ҳаққу-л-яқин» корбурди суварии ҳаёли ошиқонаро дар баёни маърифати ирфонӣ бар асоси назарияи ваҳдати вучуд шарҳ додааст: «Зухури ваҳдат дар касрат ба ҳасби муносабат ва мувофақати аҷзо бувад, ки мусаммот ба ҳусн» [13, с. 19]. Хусни зоҳирӣ ва аъзои бадани инсон ба ақидаи орифон намунае аз ваҳдат аст, ки ҳамаи касратҳои он дар мақоми худ мувофиқанд. «Худованд шуморо ба некӯтарин суратҳо биёфарид» [17, с. 474], яке аз умдатарин фармудаҳои Илоҳист, ки бар пояи он аҳли ирфон симои зоҳирию аъзои бадани инсонро ба маъноҳои хос ба қор мегиранд. Зулфу хатту хол ва чашму миҷғону абрӯ, ки дар осори ирфонии форсӣ қорбаст шудаанд, нишонаҳои аз асомию сифоти Худованд ҳастанд. Ба ақидаи Шабистарӣ ва шорехи забардасти вай Лоҳичӣ, онон ҳамон касратҳои онд, ки дар ҳисми инсонӣ ба мисли олами офариниш ҳама дар ҷои хеш муносибу муназзам қарор доранд ва ягонагӣю ваҳдати ҳисбро, ки нишоне аз таҷаллии исмҳову сифатҳои Худованд дар ваҳдат аст, бозтоб мекунанд. Агарчи ин аҷзҳои ҳисм мисли ҳамаи зухуроти офариниш зоҳиран мустақилу мухталифанд, аммо ҳар як дар мақоми худ устувор буда, дар пайванд бо ҳам мукаммили якдигаранд, ки ба қавли афсаҳулмутақаллимин Саъдии Шерозӣ, ки бо таъя бар ҳадиси набавӣ сурудааст:

Чу узве ба дард оварад рӯзгор,

Дигар узвҳоро намонад қарор [16, с. 85].

Шамсуддин Муҳаммади Лоҳичӣ дар «Мафотеху-л-эъҷоз»-и хеш зимни шарҳи ин вожагони ирфонӣ он гуна зарофату мӯшиқофӣ намоиш додааст, ки душвор аст, намунае аз чунин назокатро дар адабиёти форсӣ пайдо кард. Вай рӯи моҳрӯёнро ба муносибати лутфи нури раҳмати Илоҳӣ ба таҷаллии ҷамолӣ ташбеҳ кардааст. Зулфро ба зулмату

¹ Anagogy – таъвили ирфонӣ; иртиқои маъно ба олами улвӣ.

парешонию ҳичоб, ки таҷаллии ҷалолии Худованд ҳастанд, монанд кардааст. Абрӯро, ба сифатҳои Илоҳӣ, аз он ҷиҳат, ки ҳичоби Зот ҳастанд, таъбир кардааст. Ба ин тартиб вожагоне дигар, ки дар хошияи «Гулшани роз» омадаанд ва инак манзури шумоянд, чун истилоҳоти хосси ирфонӣ шарҳ ёфтаанд.

Табиъатан дар мутолаъаи шеъри ирфонӣ хонанда эҳсос мекунад, ки пушти вожагон маъноӣ дигаре нуҳуфтааст. Ва ҳамчунин ҳам ҳаст; ориф дар батни вожа тухми маънӣ мепояд ва бисоту бизоъати ӯ вачди дастёфту таъби равонаш аст, ки аз сари қалами гудозандааш рӯйи лавҳа таровад. Дар ин лаҳза дониши илмию ирфонию ҳикамию ӯ бо завқу илҳом пайванд меҳӯрад ва орифи шӯрида бар маъноӣ сурату сирати ҷаҳони рангини атроф, бо тақия бар вежагиҳову табиъатҳои зоти ашъи ҷомиду ҷорию олам, хавосси набототу махлуқоти офариниш, агар ҳамин гуна гуфтан равост – ба бозии вожаҳо мепардозад, ки то ҷое имкон дошта бошад, ба ин васила аз рози ҳастӣ нукта кушояду бар он маънӣ физояд. Ин бозии забонӣ бо пайиҳам ва печида омадани суварӣ ҳаёл, аз ҷумла истиораҳои пӯшидаву мураккаб, маҷоз, тамсил ва ғайра, роҳи расидан ба маъноӣ дарозтар намуда, ибҳомӣ маъноӣ шеърро бештар мекунад ва барои пайдо шудани ҷаҳони маъноӣ дар зерӣ як вожа замина фароҳам месозад.

Аз баёноти зебоишиносони ирфонӣ бармеояд, ки ҳамаи истиораҳои шеъри ирфонӣ маъноӣ хосси истилоҳӣ доранд, чун олами маъноӣ дар назди орифон олами Зоту исмҳову сифатҳои Илоҳиянд ва ба ибораи Ибни Арабӣ, аъёнӣ собитаанд, ки тамсилшон дар олами шаҳодат зухур карда, ба тадриҷ маъноӣ аслияшон дар назди башар тағйир ёфтааст ва орифон ба хошири дастёбӣ ба моҳияти офариниш, ин маъноӣ ба асли хеш бармегардонанд. Пас, гуфтаи Шабистарӣ, ки: Ҳар он ҷизе, ки дар олам аён аст//Чу аксе з-офтоби он ҷаҳон аст – ҳар ҷизе аз ин ҷаҳон мусаммо ба исме гашта, дар олам намуде пайдо кардааст, аксе аз аъёнӣ собита аст.

Аз назари Афлотун низ «Маҳсусот завоҳиранд, на ҳақоқиқ ва он чи илм бар он тааллуқ мегирад, олами маъқулот аст» [19, с. 116]. Бар ҳамин асос Афлотуну устодаш таъкид бар ин андеша доштаанд, ки барои ҳар навъе аз анвоъи мавҷудот, аъям аз инсонӣ ва ғайриинсонӣ, як фарди мучарради ақлонӣ аст, ки дар истилоҳи фалсафаи қадим «мусули Афлотунӣ» ва «арбоби анвоъ» номида мешавад [19, с. 116]. Чунонки аз ин мисолҳо дида мешавад, «аъёнӣ собита» назарияи ҷаҳиде дар андешаи башарӣ набуда, ҳамон хосияти «фраваш»-и авестӣ ва «мусул»-и афлотуниро дорад, ки баъдан дар назарияи ҳастишиносии Шайх Муҳиддин Ибни Арабӣ дар шакли «аъёнӣ собита» аз нав зухур кардааст.

Ҳастӣ аз назари Шабистарӣ укёнуси бекарона ва нутқ соҳили он аст. Ҳарфҳову вожаҳо садафҳоеанд, ки дар қаъри укёнуси ҳастӣ ба вучуд меоянд ва ҷавҳари ин садафҳо дониши дил аст, ки аз маъорифи Илоҳию ҳақоқиқи ашъи тору пуд мегирад. Ҳастӣ бо бекаронагиаш ба укёнус ташбеҳ шудааст ва чун инсон охирину комилтарин зинаи офариниш аст ва нишони мутамойизи ӯ аз дигар махлуқоти олам дар идроку суҳан гуфтани ӯст, пас инсонӣ суҳангӯӣ (Homo Loquens) баландтарин мартабаи вучуд аст.

Шабистарӣ – ин ғаввоси тавоноӣ укёнуси бекаронаи маъноӣ – нафси нотикаи инсониро, ки ҳамон қалб аст, бо бекарориҳои ҳастагинопазираш ташбеҳ ба он амвоҷи укёнус мекунад, ки бо сарбасангаданҳову сарбасаргаданҳову тапидаҳои мудовим марворид зояду онро камол диҳад. Инсонӣ андешаманду ҷўяндаву суҳангўянда низ бар асари кўшишу ковишу пўйиши ҳамешагӣ муваффақ, балки мушарраф ба дарёфти ғавҳари маъноӣ мегардад. Аз он сабаб, ки укёнус ором надорад ва мадду ҷазру мавҷу тўфонҳояш набзи бедории мудомӣ ӯст ва ин бедорию ин ҷунуни саркашаш дурри садаф сояд, инсонӣ бедору олим ва ошику маҷзуб низ ҳамеша сар ба амвоҷи нуктаҳо ва дил ба гулхани уқдаҳои асрори офариниш мезанад. Маъноӣ, ки аз умқи укёнуси вучуд зоянд ва шабоҳат ба зоҳири ашъи моддӣ надоранд, ба истиораву маҷоз ва тамсилу ташбеҳ гардонида мешаванд, то ба фаҳми дурусттар ва дақиқтар дароянд.

Дарёфту кашфи маъноӣ аз укёнуси бекаронаи ҳастӣ лафзро ба вучуд меоварад, ки дар натиҷа лафз маъноӣ маҳсус менамояд. Аммо на ҳамаи маъноӣ метавон дар зарфи мафҳум ҷой кард. Шабистарӣ маъноӣ бар лафз тарҷеҳ медиҳад ва ҷунончи аз ин тарҳ ҳувайдост, риояи таносуби лафзу маъноӣ вачҳи муҳимм дар калом мешуморад. Ӯ меғўяд, ки ҳар касе умри хешро ба илми луғат, сарфу наҳв, яъне ба ҷаҳони зоҳирии алфоз сарф кардааст, моҳияти аслии офаринишро дарнаёфтааст:

*Садаф бишкан, бурун кун дурри шахвор,
Бияфкан нўст, мағзи нағз бардор!*

*Лугат бо иштиқоқу наҳв бо сарф
Ҳамегардад ҳама перомуни ҳарф.
Ҳар он, к-ӯ ҷумла умри худ дар ин қард,
Ба ҳарза сарф умри нозанин қард [14, с. 108].*

Лоҳичӣ дар шарҳи хеш роҷеъ ба таносуби зоҳиру ботини калом меғӯяд, ки «мағзро камоли пухтагӣ ба пӯст аст ва агар дар ибтидо пӯст набошад, мағз пухта намегардад ва нафъ бар он мутараттиб намешавад». Аз ин рӯ бозшинохти моҳийяти ашъе яке аз дараҷаҳои муҳими илм аст, ки бе даррасидан бар он дарёфт ва бозшинохти маъноҳои асли ва ботинии ашъе олам ғайриимкон аст.

Адабиёт:

1. Chenu D. Nature, Man and Society in the XIIth century. Translated from the French by J. Taylor and L.K. Little. Chicago: University of Chicago Press, 1968.
2. Izutsu, Toshihiko. The Basic Structure of Metaphysical Thinking in Islam//Collected Papers on Islamic Philosophy and Mysticism. Edited by H. Landloft. Teheran, 1971.
3. Versteegh. C.A.M. Greek Elements in Arabic Linguistic Thinking. L: Leiden Brill, 1977.
4. Иброҳимии Динонӣ, Ғуломхусайн. Дафтари ақл ва ояти ишқ. Ҷилди 1-ум. Техрон, Интишороти «Тарҳи нав», 1385.
5. Каззоӣ Мирчалолуддин. Шигарф ва шукуфт: ҷусторҳову навишторҳое дар фарҳангу адаби Эрон. Техрон: Нашри Шурофарин, 1392.
6. Лоҳичӣ Шамсуддин Муҳаммад. Мафотеху-л-эъҷоз фи шарҳи «Гулшани роз». Муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Муҳаммадризо Барзғари Холиқӣ ва Иффати Карбосӣ. Чопи 6-ум. Техрон: Интишороти «Заввор», 1385.
7. Люисон Леонард. Фаросӯи имон ва куфр. Шайх Маҳмуди Шабистарӣ. Тарҷумаи дуктур Маҷдуддини Кайвонӣ. Чопи 4-ум. Техрон: Нашри марказ, 1389.
8. Пурҷаводӣ Насруллоҳ. Олами хаёл аз назари Аҳмади Ғазолӣ//Маъориф, 1365, №8.
9. Румӣ Ҷалолуддин. Мактубот ва Маҷолиси сабъа. Бо муқаддимаи Ҷавод Салмосизода. Техрон: Интишороти «Иқбол», 1384.
10. Румӣ, Ҷалолуддин. Маснавии маънавӣ. Техрон. Бе таърих.
11. Улфатии Табрзӣ, Шарафуддин Хусайн. Рашифу-л-алҳоз фӣ кашфи-л-алфоз. Тасҳеҳ ва тавзеҳи Начиб Моили Ҳиравӣ. Чопи дуввум. Техрон. Носеҳ. 1377.
12. Фаллоҳи Рафеъ Алий. Қомати забон дар соҳати ирфон. Техрон: Интишороти «Илм», 1390.
13. Шабистарӣ Шайх Маҳмуд. “Ҳаку-л-якин фи маърифати Раббу-л-оламин”. Ба кӯшиши Сайидрази Воҳидӣ. Техрон, бе таърих., 1978.
14. Шабистарӣ Шайх Маҳмуд. Гулшани роз. Муқаддима ва тасҳеҳу тавзеҳоти дуктур Самади Муваҳҳид. Чопи 2-ум. Техрон: Интишороти Тахӯрӣ, 1386.
15. Шайхи акбар, Муҳйиддин Ибни Арабӣ. Футуҳоти Маккия. Тарҷумаи Муҳаммад Хоҷӯӣ. Чопи 3-ум. Техрон: Интишороти «Мавло», 1386.
16. Шакурзода Обид. Шарҳи «Гулистон»-и Саъдӣ. Душанбе: Адиб, 2014.
17. Қуръон. Матни тарҷумаи тоҷикӣ ва тавзеҳоти Муҳаммадҷон Умаров. Душанбе: ЭР-граф, 2011.
18. Ҳофизи Шерозӣ Шамсуддин Муҳаммад. Девон. Техрон: Интишороти “Бозтоби андеша”, 1386.
19. Ҳумоӣ Ҷалолуддин. Мавлавинома. Ҷилди 1-ум. Чопи 7-ум. Техрон: Муассисаи нашри «Ҳумо», 1369.

ПРОБЛЕМА ПОЛИСЕМАНТИЗМА В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ МИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

В персидско-таджикской литературной критике существует две точки зрения о семантике мистического стихотворения. Первая рассматривает мистическую поэзию с позиции эстетики и традиционной поэтики, и её мистические основания считают всего лишь аллегорией. Эта группа исследователей исследуют поэзию с точки зрения поэтического искусства. Вторая группа, при исследовании персидско-таджикской мистической поэзии, отдаёт предпочтение смысловой стороне текста. С их точки зрения мистический способ мышления имеет свои собственные законы и правила, в соответствии с которыми поэты-суфии творят свои произведения. Для этой группы исследователей важнее то, что говорит поэт, а не то, как он говорит

Ключевые слова: мистическая поэзия, эстетика, поэтика, аллегория, смысл, поэтическое искусство.

THE PROBLEMS OF POLISEMANTISM IN THE PERSIAN-TAJIK MYSTICAL POETRY

There are two viewpoints in the Persian-Tajik literary criticism about the semantics of the mystical poems. The first considers the mystical poetry from the perspective of traditional aesthetics and poetics, and guesses its mystical grounds just as a allegory. This group of researchers are exploring the poetry from the standpoint of poetic art. The second group, gives preference to meaning of the text. From their viewpoint the mystical mode of thought has its own laws and rules, according to which Sufi poets create their poems. For this group of researchers more important is that what says the poet rather than how he says.

Keywords: mystical poetry, aesthetics, poetics, allegory, meaning, poetic art.

Сведения об авторе: Суфиев Ш. З., кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: sufizadeh@gmail.com

About author: Sufiev Sh. Z., PhD in Philology, leading researcher of Institute of Language, Literature and Oriental Studies of Academy of Science of the Republic of Tajikistan

ШАРҲУ ТАФСИР ВА ТАҲЛИЛИ АСАРҲОИ ҒИНОӢ ДАР ТАДРИСИ АДАБИӢТ

Муллоев А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Инсон ва ҷаҳони маънавии он асоси маводи асари ғиноиро ташкил медиҳад. Асари ғиноӣ, пеш аз ҳама ҷаҳони ботинии инсон, таассуроти фардӣ ӯро тасвир менамояд. Лирика, яъне асари ғиноӣ бевосита бо эҳсос ва олами маънавии инсон сару кор дорад. Асарҳои ғиноиро хонда, хонандагон хислати инсонро меомӯзанд, нозуқиҳои рӯи ӯро шинохта, аз рӯи меъёрҳои баланди ахлоқӣ ба рафтору кирдори худ баҳо медиҳанд. Аз ин ҷиҳат шеър ба ақлу дили одамон таъсири бузург мерасонад. Махсусан, хонандагони синфҳои боло ба ашъори ғиноӣ дилбастагии хос доранд, зеро дар ин синну сол шахсият ва тасаввуроти ахлоқию зебоишинохтии онҳо шакл мегирад.

Назар ба ақидаи донишмандон, лирика андешаи субъективӣ ва ботинӣ буда, ба олами ботинӣ нигаронида шуда, аз рӯи тасаввурот ва ҳиссиёти фард ифода меёбад. Мундариҷаи асари лирикиро адабиётшиносон ба субъект ва ҳамаи он чизе ки ба ӯ мегузарад, вобаста карда, таъкид намудаанд, ки лирика ба ифодаи амал ва афкори муайяни объективӣ тавассути фардияти эҷодии шоир рангин шуда, иқтидорманд мегардад ва дар ҳамбастагӣ бо он бегонагӣ надорад. Ба ин маънӣ, лирика сарнавишти инсон, афқору эҳсос ва ҷаҳони ботинии ӯро дар алоқамандӣ бо маърифати ҳусн зебо ва нозукбиниона тасвир намуда, образи барҷастаи инсонро меофарад. Шоири лирик бо сеҳри калом бадеӣ торҳои ниҳонии дили инсонро ба садо меорад ва тамоми ҳастиаҷро бо зарурият ва эҳтимолияти барҷаста намоиш додан, мучассам месозад.

Шоири лирик ба олами атроф аз даричаи дили инсон менигарад. Лирика метавонад фикру зикри инсон, ҳаяҷони ботинии ӯро падида оварад. Диди шоири лирик амиқ буда, ҳодисаҳои хурду бузург аз нигоҳи ӯ пинҳон намонанд. Қаҳрамони ғиноӣ (лирикӣ)-и шеър дар сари мушкилтарин ва дардноктарин масъалаҳои зиндагӣ изтиробангез соҳиби андеша аст ва ба диди синфӣ маҳдуд набуда, на фақат ба синфиятгарой, ки нисбатан коҳиш меёбад, балки бо чашмандози густурдатаре, ки арзишҳои умумибашариро ҳар чи бештар фароҳам меоварад, бунёд меёбад. Муҳимтар аз ҳама сарнавишти ботини инсон, андешаю ормонҳои он дар маркази диққати шоири лирик ва қаҳрамони офаридаи ӯ қарор мегирад.

Шеъри ғиноӣ намунаи комили ифодакунандаи сухани ҳиссии муассир аст. Шеъри ғиноиро хонда, хонандагон аз имконоти забон огоҳ мешаванд, маъноҳои асосӣ ва маҷозии калимаҳоро ёд мегиранд. Забони шеъри ғиноӣ намунаи олии таҷассуми бадеии эҳсосу андешаи инсон аст.

Дар вақти таҳлили шеъри ғиноӣ хонандагон хоҳу ноҳақ бо мафҳумҳои «шеъри ғиноӣ», «қаҳрамони ғиноӣ» дучор мешаванд. Муаллим бояд ҳамзамон бо хондану таҳлили шеър моҳияти ин мафҳумҳоро ба хонандагон фаҳмонад. Аз ҳамин мавқеъ

омӯзиши шеъри ғиноӣ аз масъалаҳои душвори таълим аст. Нисбат ба азхудкунии ҳамосаю драма дарки шеъри ғиноӣ ба хонандагон душвор аст.

Азбаски дар адабиётшиносии мо асари илмие, ки моҳияти шеъри ғиноӣ ва хусусиятҳои муҳими онро ба таври ҷудогона ва возеҳ шарҳу тавзеҳ карда бошад, вучуд надорад, муаллим хоҳу ноҳоҳ ба душворӣ рӯ ба рӯ мешавад. Барои дар ин замина андаке сабук кардани заҳмати омӯзгорон тафсиреро лозим донистем.

Инкишофи шеъри лирикӣ дар даврони ҳукмронии ҳизбӣ ба он овард, ки шахсияти шоир аз назми ӯ ҷудо шуд. Шеър ҳаёти мустақиле пайдо кард, ки ба ҳаёти шоир на ҳамеша вобастагӣ дошт. Дар ҳамин давр мафҳуми лирикий «ман» пайдо шуд. Ин мафҳум дар адабиёти нимаи аввали асри XIX, ки шахсияти шоир ва эҷодиёти ӯ аз ҳам ҷудо набуду як чизи воҳид буд, вучуд надошт. Дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX «ман»-и лирикӣ хусусияти ҳатмии эҷоди шоирона гардид. Вале шахсияти шоир ва қаҳрамони назм, «ман»-и лирикӣ ба ҳамдигар мувофиқат намекардагӣ шуд. Ба вучуд омадани образи объективии шоир боиси ба вучуд омадани мафҳуми «қаҳрамони лирикӣ» гардид ва минбаъд ин истилоҳ маънии образ (нақши)-и мустақилро ифода мекард [2, с. 93-94].

Мавқеи маънавию ахлоқии шоир дар ашъори лирикӣ пеш аз ҳама дар симои қаҳрамони лирикий ӯ таъин мешавад. Ин гуна қаҳрамон ҷаҳони ахлоқию маънавии худро берӯю риё пеши хонанда мекушояд, баду нек, орзуву ормонашро пинҳон намедорад.

Муаллим дар вақти таълими лирика табиист, ки бо эҷодиёти шоирони алоҳида сару кор мегирад. Бинобар ин ҳам бояд дар назар дошт, ки фазилатҳои умумии дар боло зикршуда ба қаҳрамони лирикий шоирон муштарақ бошанд ҳам, вале қаҳрамони лирикий ҳар шоир бо фазилатҳои хосаш фарқ мекунад. Дар ин замина, табиати эҷодӣ ва савияи ҳунарии ҳар шоире аҳамият пайдо мекунад. Бешак, шеъри лирикий ҳар шоир аз табиати инсонии ӯ баҳра мегирад.

Муаллим дар вақти таълими шеъри шоирони лирик ба ин нуқта бояд мутаваҷҷеҳ шавад, ки қаҳрамони лирикӣ мазҳарест, ки он таҷаллигоҳи ахлоқ ва маънавиёни инсон аст. Шоир тавоно дар симои қаҳрамони лирикийаш ҷаҳони худ ва инсонҳоро меғунҷонад.

Дар эҷодиёти аксари шоирони пешина ва шоирони имрӯз, аз Мирзо Турсунзода сар карда то Лоик, Бозор, Гулназару Гулрухсор намунаҳои хуби шеъри лирикийро дучор мешавем. Назокат ва покии ҳиссиёти қаҳрамони лирикӣ дар ашъори шоирони тавоноӣ мо ифода шуда, ба дил асари амиқ меғузорад ва таассуроти моро ба зиндагӣ тавсия мебахшад. Барои хонандагон арзиши маънавию ахлоқии шеъри лирикӣ аз ҳама муҳим аст ва ҳам дар барнома ва ҳам китобҳои дарсӣ аз ҳамин мавқеъ маводи бадеӣ интиҳоб шудааст.

Аз ин ҷост, ки таҳлили асари лирикӣ аз назари методӣ кори душвор аст. Таҳлили бомуваффақият моҳияти асар ва ҳунари шоирро ошкор месозад, ба ҳусни бадеии он латма намезанад, балки барои ифшои арзишҳои бадеию маънавии он мусоидат менамояд. Таҳлили асар хониши хонандагонро такмил дода, фаҳмиши онҳоро амиқ месозад.

Таҳлили ғоявию бадеии асари лирикӣ, пеш аз ҳама мавзӯӣ, мундариҷаи ғоявӣ, созмон, сужет, забон ва сабкро дар назар дорад. Вале муаллим барои ҳамаи паҳлӯҳои асарро санҷидан имкон надорад. Махсусияти шеъри ин ё он шоирро ба назар гирифта, ба кадом ҷузъҳои асар таъя карда таҳлил намуданро муайян менамояд.

Ҳамаи унсурҳои асари бадеии лирикӣ метавонад ҳангоми таҳлил мавриди қазоват қарор гирад, ба шарте ки муаллим ба ин восита ба дарунмоияи дoston нуфуз карда тавонад. Барои таҳлил ва омӯзиши бомуваффақияти асар интиҳоби аз назари методӣ асоснок мақоми ҳалқунанда дорад. Гуноғунрангӣ ва махсусияти асари бадеии лирикӣ моҳият ва усули таҳлили онро муайян менамояд. Вале усули таҳлилро табиати асари бадеӣ муайян карда, ҳар асар мутобиқи хусусияти он бояд хонда ва таҳлил карда шавад.

Дар таълими асарҳои ғиноӣ шеваи таҳлилию тафсирий ва шарҳи каломии бадеӣ, махсусан тафсири шеър мақоми аввалиндарача дорад. Бинобар ин, пеш аз ҳама омӯзгори адабиёт бояд аз назокату забон, ғановати осори адабӣ ва шеваи тадрису таҳлили каломии бадеӣ бархурдор бошад. Дар шарҳу тафсири каломии бадеӣ ба чунин унсурҳо мебоҷад эътибор дод:

- кироати муассир ва дурусти матни каломии мавзун;
- дарки маънӣ ва шинохти мизони шеър;

- дарёфти вожаҳои калидӣ ва истилоҳу таъбироти хаёлангез ва мушкилфаҳм;
- истифода ва дарёфти корбурди санъатҳои бадеӣ ;
- идрок ва эҳсоси ҷаҳонбинии адиб ва арзишмандии ғояи асари бадеӣ ;
- шинохти шахсият ва ҳунари офаридагории адиб.

Дар шинохти каломи мавзун, дарёфти моҳияти андеша, маънӣ, таъини мизони шеър: вазн, қофия, радиф, ҳарфи ровӣ ва вожаҳои калидӣ қироати саҳеҳи матни шеър ва риояи дурусти мизон ва қолаби шеър нақши муҳим мебозад. Қироати ифоданок ва муассири шеър барои дарёфти ҳадафи ғоявӣ, арзиши осор, муайян намудани мизони шинохти шеър ва таъини ҳунари шоир мусоидат менамояд.

Таҳлил ва тафсири байти зерини шеъри устод Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ чихати шинохт ва бардошти дарки маънӣ ҳамчун намунаи барҷаста шинохта шудааст. Дар байти

*Бихандад лола бар саҳро ба сони чехраи Лайло,
Бигиряд абр бар гардун ба сони дидаи Маҷнун.*

корбурди устодонаи санатҳои тасвир мушоҳида мешавад, аз қабилӣ:

ташҳис: хандидани лола ва гиристанӣ абр;

таҷнис: лола ва абрро дар шакли мавҷудоти зинда ҷон мебахшад ва мегирёнаду механдонад;

ташбеҳ: чехраи Лайло ва гирия Маҷнун (сурхии чехраи Лайло ҳамсранги лола ва боридани борон ҳамсони гирия Маҷнун);

киноя: «хандидани лола», киноя аз шукуфтани он ва «гиристанӣ абр» киноя аз боридани борон аст, ки тимсоли дидаи Маҷнун, ки дар фироқи Лайлӣ ҳамеша гирён аст;

талмех: ишора ба қиссаи шӯрангези сарнавишти Лайлӣ ва Маҷнун

мусаччаъ (саҷъ): ҳар байт ба чор пораи баробарвазн тақсим шудааст, ки онро ба тоҷикӣ «чорбаҳра» низ мегуянд:

*Бихандад лола бар саҳро / ба сони чехраи Лайло,
Бигиряд абр бар гардун / ба сони дидаи Маҷнун.*

Мисоли дигар, пораҳои «Мавҷҳои бародарӣ» аз достони Мӯъмин Қаноат «Мавҷҳои Днепр», ки дар барномаи таълими адабиёти синфи V дохил шудааст, барои таҳлил ва бедор кардани ҳисси одамият дар дили хонандагон арзишманд мебошанд.

Хонандагон барои дарки шеър омода ҳастанд. Пештар аз омӯзиши ин пораи дoston онҳо бо қисматҳои «Мавҷ дар саҳро», «Мавҷи одам» шинос шуда буданд, ки дар бораи дӯстии инсонҳои гуногунмиллат сухани гарме буд. Муаллим ҳангоми тафсири ин мавзӯ бояд ба байти аввали дoston:

*То ба мисли Панҷ бишносам туро,
Дар Бадахшон ҷӯям осори туро.*

тақя карда дарунмои асарро ба хонанда шарҳ диҳад. Дар ин дoston асосан сухан аз дӯстии халқҳои тоҷикӣ украин меравад, ки дар озмоишҳои рӯзгор қавӣ шудаанд. Хонандагон чанд дарс пеш шеъри Лоҳутӣ «Саломӣ халқи тоҷик ба халқи Эрон»-ро низ хонда буданд. Муқоисаи пораи «Мавҷҳои бародарӣ» бо ин шеър аз назари жанру ғоя пураҳамият аст.

Диққати хонандагонро ба махсусияти созмони (композиция) асари Мӯъмин Қаноат бояд ҷалб намуд. Нақшҳои шоир, мавҷ ва инсонҳои дигар тамоми дostonро ба ҳам мепайванданд. Махсусан нақши мавҷ дар дoston бори амиқӣ маънӣ мекашад.

Дар ин замина муаллим метавонад ҳангоми шарҳи дoston хусусияти лирикийи дostonро шарҳу тафсир диҳад, то дар сайри замону макон озодтар бошад. Дар ин робита шахсияти шоир ва таассуроти ӯ дар ин дoston нақши баланд дорад.

Дар тасвири шоир лаҳзаҳои зиндагии халқи украин пора-пора, мавҷ-мавҷ ба тасвир омада, амсоли мавҷ дар дарё паси ҳам меоянд ва дар рӯдхона ба ҳамдигар омехта мегарданд. Дар ин робита, бобҳои дoston низ мантиқан бо ҳам пайванди нагусастанӣ пайдо намуда, ягонагии шакл ва мазмунро зоҳир месозанд.

Боби «Мавҷҳои бародарӣ»-ро муҳимтарин лаҳзаҳои таърихи халқи собиқ шуравӣ, ки дар он ягонагии ҳунии ӯ хеле барҷаста аён гашта буд, ба воситаи драмаи шахсии шоир нишон дода шудааст. Вале он фоҷиаи шахсӣ, ки муҳимтарин лаҳзаҳои таърихи халқро инъикос карда бошад, ҳаргиз фоҷиаи шахсӣ набуда, аллакай аҳамияти умумихалқӣ пайдо кардааст. Драмаи «Мавҷҳои бародарӣ» маҳз ҳамин хел хусусият дорад.

Таҷрибаи нахустини дostonсароии шоир пурбарор буд. Вай аз рӯи таассуроти шахсии худ чанд лавҳаи зиндагии халқи украинро кашид, ки барои бо як тарзи бадеӣ

ифода кардани мақсади ғоявии шоир мувофиқ буданд. Омӯзгор бояд диққати хонандагонро ба замони таълифи дoston ва нақши ғояи ҳукмрони давр дар тафаккури бадеии насли адабони он замон то ҷое шарҳ диҳад. Ин корро ӯ метавонад дар сухани раҳнамо низ анҷом диҳад. Сухани раҳнамо, хониши муассири муаллим ва таҳлили шеър бояд ба хонандагон андешаеро бедор намояд, ки дӯстиву бародарии инсонҳо сарҳади вақту фазоро намешиносад. Муаллим дар мисоли ин пораи шеъри Мӯъмин Қаноат метавонад дар хонандагон итминон пайдо кунанд, ки бо афзоиши андеша дар шеър силсилаи афкор пайдо шуд, яъне андешаҳои мураккаби пай дар ҳам, андешапарварии пурҳиссиёт, ки аксаран мӯхтавои иҷтимоӣ ва гоҳ мазмуни фалсафӣ дошт, ривоч ёфт.

Шеъри Мӯъмин Қаноат, аз чумла пораи «Мавҷҳои бародарӣ», аз ин ҳодиса чудо нест. Дар ин замина муаллим метавонад ин шеърро бо шеърҳои дигаре, ки дар мавзӯи дӯстию бародарии башарӣ гуфта шудаанд, бо ҳам муқоиса кунанд. Дар ин робита андешаи зерини адабиётшиноси рус В.М. Жирмунскийро метавон маҳак қарор дод: «Муқоиса махсусияти ҳодисаи омӯхташавандаро (фардӣ, миллӣ, таърихӣ) нобуд намесозад, балки баръакс, фақат бо ёрии қиёс метавон муайян кард, ки сирри ин муваффақият чист» [1, с. 52].

Муқоисаи асарро ба хонандагон ёд дода, мо бо ин ба онҳо ёрӣ мерасонем, ки ба ҷаҳони ҳиссу андешаи муаллиф амиқтар сар фуру бурда, ҳамзамон усули таҳқиқ ва таҳлили асари бадеиро аз худ кунанд. Қиёс монандиҳо ва тафовути асарҳои ҷудогонро ба хонанда менамояд. Бинобар ин усули таҳлили қиёсиро аз шеърҳои бояд оғоз кард, ки аз рӯи мавзӯ, ғоя ва оҳанги бадеӣ ба ҳам қаробат доранд. Қиёс ва татбиқи асарҳои мувофиқи мақсад аст, ки ба тақозои барнома бошанд ва хонандагон ба онҳо хуб ошно бошанд.

Масалан, ҳангоми омӯختан ва таҳлили шеъри Лоик Шералӣ «Ба модарам» онро бо шеърҳои Эраҷ Мирзо «Қадри модар» ва Халилуллоҳи Халилӣ «Ҳадя ба модарон» метавон муқоиса кард. Ин қиёс бояд умумиятҳо ва тафовути ғоявӣ ва ҳунарии шеъри шоиронро ошкор намояд. Ин усулро ҳангоми омӯзиши шеъри классикӣ, ба хусус ашъори панду ахлоқӣ низ метавон фаровон истифода кард ва бо ин роҳ тавачҷӯҳи хонандагонро ғаёб сохта, ба таъсири шеър ба ҳиссу идроки онҳо мусоидат кард.

Барои он ки қиёс ба ошкор сохтани ҳунари бадеӣ ва махсусиятҳои забонии шеъри шоирон мусоидат намояд, матни асарҳои муқоисашавандаро барои мушоҳидаи мустақилонаи забони асарҳо ба хонанда додан ба мақсад мувофиқ аст. Маводро барои қиёс ва татбиқ тавре интихоб кардан лозим аст, ки ба хонанда мувофиқ бошад, ба имкониятҳо ва қобилияти ӯ созгор бошад.

Дар ҷараёни омӯзиши асарҳои манзум таҳлили вожаҳои калидии калом, назокати забон ва истифодаи он арзиши хоса дорад. Таҳлили забони шеър дар вақти омӯзиш (хондан)-и шеър гузаронида мешавад. Вале давраҳои омӯзиш низ ба забони асар муносибати гуногунро тақозо мекунанд. Агар сухани роҳнамо, хониши муассир ва омили ошкор сохтани мундариҷаи ғоявию бадеӣ афзалият диҳад, машқҳои луғавию таъбиротӣ забони хонандагонро ғани месозад. Таҳлили матни асар ва ё поре аз он бояд ба хонандагон собит созад, ки забон омили бунёди образ (нақш)-и шоирона аст. Дар ин сурат мақоми забоншинохтии калима ба ҷои аввал гузошта мешавад, арзиши ғоявию бадеиро воситаҳои ҷудогонии забон ошкор мешавад. Хонандагон сермаъноӣ ва тобишҳои гуногуни алфози шоиронро дар матни бадеӣ дарк менамоянд.

Дар таҷрибаи омӯзгори мо аксаран таҳлили забони шеър сохта буда, ба шарҳи калимаҳои нофаҳмо ва таҳлили калимаву ифодаҳои образнок тамом мешавад. Воситаҳои ҷудогонии сохтани образҳои шоирона (таркибҳои шоирона) аз мундариҷаи ғоявию бадеӣ чудо омӯхта мешаванд. Ба ифодаи дигар, ба таври сунъӣ калимаҳоро аз матн чудо карда, шарҳ медиҳанд, ки муфид нест. Таҳлили забони шеър бояд ба дарки ғановати олами ботинии қаҳрамон ва мундариҷаи ғоявию ҳиссии асар мусоидат намояд. Ҳодисаҳои забонро ба қайд гирифтани лозим нест, онҳоро бояд дарк кард.

Хонандагон бояд муътақид бошанд, ки фақат маҷоз омили асосии бадеият нест. Дар ифодаи маъниву эҳсосоти шоир интихоби алфози возеҳ, аниқ ва лозимии маъниву лавз мавқеи муҳим дорад. Ба ифодаи Аҳмади Дониш «то лафз зебо набошад, маънии хуб аз ӯ барнаояд». Шоир агар тавоно бошад, ба калимаҳои оддӣ рӯҳу тавони зистан мебахшад, эҳсоси амиқи инсонро дар он меғунҷонад. намунаи барҷастаи ин даъвост.

Шеъри «Баччагӣ»-и Лоик Шералиро адабиётшинос Аскар Ҳакимов аз шеърҳои комили Лоик дониста, таъкид месозад, ки «ҳамаи маънию ҳиссиёт ва образҳои ин шеър аз ҷаҳони баччагӣанд, яъне шакл аз мавзӯ бегонагӣ надорад. Ҷаҳони гузарони баччагӣ

равшану дилкушост. Таассуроти шоир ҳам сабукболу парвозист. Суханҳо нарму рехта, харфи зиёдатно номафхуме нест...»

Муаллим метавонад ба бачагон тавсия диҳад, ки шеъри «Баччагӣ»-ро дар дарси амалӣ хонанд ва таҳлил кунанд. Дар вақти таҳлил ба хусусиятҳои забони шеър ва ифодаҳои образноки забонӣ эътибор диҳанд:

*Баччагиям бекасу танҳо гузаит,
Бо дарав, бо хӯшачиниҳо гузаит
Домани аз хӯша пур аз домани сахро гузаит...*

Замони баччагии шоирро бо калимаҳои содаи «баччагӣ», «дарав», «доман», «хӯша», «сахро» зебову шоирона ифода кардааст. Таҳлили дуруст ва нозук ба хонанда ёд медиҳад, ки ҳангоми хондан дар паси ҳар калима маънӣ ва ҳиссиёти бузургро ҳис кунанду бинад. Ба ифодаи Н.В. Гогол, «шоирон фазои беохиранд, ҳар калима монанди шоир бекарон аст».

Яке аз воситаҳои, ки кори муаллими самарабахш месозад, истифода аз тадқиқоти матншиносӣ мебошад. Масалан, ҳангоми таҳлили «Мавҷҳои бародарӣ»-и Мӯъмин Қаноат мақолаи А. Кӯчаровро оид ба такмили матни осори шоир аз маҷмӯа то ба маҷмӯа метавон истифода кард. Сабақи ин дарс дар он аст, ки хонандагон дарк мекунанд, ки шоир чӣ гуна дар истифодаи калимаҳо серталаб аст. Ҳамин гуна таҳрири такмилро дар мисоли шеъри «Ба модарам»-и Лоиқ низ метавон таҳлил кард. Бо ҳамин усул хонандагон ба фаҳмида хондан, ба забони асар ҳамеша тавачҷӯх зоҳир менамоянд.

Ба ҳамин тарик, чунин андеша ва натиҷагирӣ қатрае аз баҳр ва ё донае аз хирмани пурбори таълиму тадриси адабиёт буда, дар ин самт масъала ва мушкилоти арзёбишаванда зиёданд. Адабиёт ҳамчун фанни инсоншиносӣ ва маърифатандӯзӣ бори азими олами рӯхонӣ ва моддиро дар ҷараёни таҳсилот ва парвариш ба уҳда дорад ва дар ҳамон сурат ҷомеаи муосир аз ҷаҳони одамият, маънавият ва ахлоқ бархурдор мегардад ва аз заъфияти ҷомеаи пуртазоди муосир раҳо меёбад, ки адабиётро ба ҳайси нури пурчилои санъату ҳунар шиносад, ба дарки амиқу дурусти ғояи осори адабӣ, дарёфти ҷаҳонбинӣ ва ҳунари адиб сарфаҳм равад, онро дар ниҳоди хеш гудозад ва аз он сабақи ибратомӯз ва рисолати созандагӣ пайдо намояд.

Адабиёт:

1. Жирмунский В. М. Проблемы сравнительного изучения литератур // Взаимосвязи и взаимодействия в национальной литературе. - М., 1961. – С. 52-57.
2. Отахонова Х. Таҳаввули жанри дoston дар назми муосири тоҷик. - Душанбе, 1983.

АНАЛИЗ ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение лирических стихотворений является одним из сложных проблем, и освоение стихотворений для учащихся очень сложным по сравнению с драмой. Следовательно, в научной литературоведении мы не встречаем произведения с анализами и особенностями художественного произведения и учитель средней школы приходится с трудностями. В данной статье автор исследует эти вопросы для изучения лирических произведений в таджикской литературе.

Ключевые слова: таджикская литература, лирические стихотворения, анализ стиха, художественные мастерства.

ANALYSIS LYRICAL WORKS IN THE TEACHING OF LITERATURE

The study of lyrical poems is a complex problem, and the development of poems for students is very difficult compared to the drama. Therefore, in the scientific literary works we do not meet with the analysis and features artwork and high school teacher has to difficulties. In this article the author examines these issues for the study of lyrical works in the Tajik literature.

Keywords: Tajik literature, lyric poems, the analysis of the verse, artistic skill.

Сведения об авторе: Муллоев Абдусамад, доктор филологических наук, проректор по научной работе Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sinojon_2014@mail.ru

About author: Mulloev Abdusamad, doctor of philological sciences, vice-rector on scientific works of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАҲЛИЛИ БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ АНЪАНАИ ГУЛБАЗМ

Аминов А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Чашни арӯсӣ яке аз суннатҳои қадимаи ниёгонамон мебошад, ки аз маросим, урфу одатҳо, бовару эътиқодот ва лаҳзаҳои шодию фароғатӣ таркиб ёфта, то кунун миёни мардуми тоҷик ба таври васеъ таҷлил мегардад. Ҳадаф аз созмон додани ин чашн, ки бо хонаороию сахнасозиҳо ва бо иштироки фаёлонаи соҳибчашнон ва дӯстону хешовандони дуру наздики онҳо дар давоми чанд рӯз барпо мегардад, аз пайванди сарнавишти ду ҷавони болиғ – писару духтар ва ба роҳи дуру дарози зиндагонии якҷояи занашӯӣ раҳнамун сохтани онҳо иборат мебошад. Аз ин рӯ, яқинан метавон гуфт, ки чашни арӯсии мардуми мо чашни тақдирсоз, чашни бунёдгузори оилаи нав, ҷомаи амал пушидани орзуву ормонҳои деринаи созмондихандагон, дар бораи соҳиб шудан ба чунин рӯзҳои пурнишоту фараҳбахш маҳсуб мешавад. Беҳуда нест, ки чашни мазкур таи солҳои зиёд таваҷҷӯҳи донишмандон ва фарҳангӣҳои дохиливу хориҷиро ба худ ҷалб карда меояд. Дар бораи ин чашне, ки дар давоми солҳои зиёд аз насл ба насл интиқол ёфта, мавҷудият ва ҳувияти миллии тоҷиконро ҳифз карда омадааст, олимони русу тоҷик, аз қабиле А. О. Сухарева, К. А. Кисляков, М. С. Андреев, Е. Ершов, В. Кармишева, Р. Амонов, Н. Маъсумӣ, Р. Қодиров, Ф. Зеҳниева, А. Мардонова, С. Бобоев, М. Шарифова, Р. Ҷумъаев ва дигарон тадқиқотҳои судманде анҷом додаанд. Ҳиммату ибтиқори ҳамин пажӯҳишгарон аст, ки аксари масъалаҳои марбут ба чашни арӯсӣ аз нигоҳи илми мардумшиносӣ фолклоршиносӣ таҳқиқ ва баррасӣ шудаанд.

Вобаста ба пешрафт ва тарақиёти илму техника, технологияи иттилоотӣ рӯз то рӯз падидаҳои зиёде ҳаёти Моро фарогир мешаванд. Ба назар чунин менамояд, ки солҳои охир дигаргуниҳо дар ҳаёти ҷомеа чунон шиддатнок сурат мегиранд, ки ҷои ашӯро иваз намудани ашӯи дигар, ҷои мафхумеро гирифтани мафхуми дигар, ё худ ҷои маросимеро забт намудани маросими дигар, гӯе анъана гардида бошанд. Чунин дигаргуниҳои босуръатро дар маросимҳои чашни арӯсӣ низ хеле бараъло мушоҳида кардан мумкин аст. Масалан:

1. Агар солҳои пеш барои бурдани арӯс асп ё баъдтар аспу арроба омода мекарданд, имрӯзҳо автомашинаи навтарини хориҷӣ бо ороиши замонавӣ (гулу сабад, наворҳои ранга ва ангуштаринҳои рамзӣ зочаҳои зебо) дар хизмати домоду арӯс қарор мегирад.

2. Хунармандоне, ки дар тӯй барои сурудхонӣ даъват мешуданд, касбӣ набуда зодаи ҳамон маҳал ё деҳа буданд, ки тавассути доира, тор, рубоб ва дигар созҳои халқӣ сурудхонӣ мекарданд, имрӯз бошад мардум кӯшиш менамоянд, ки сарояндаҳои машҳури касбиро ба чашни арӯсӣ даъват намоянд ва хунармандон низ ба ҷои чанд сози мусиқии халқӣ ҳоло танҳо як асбоби замонавӣ (синтезатор)-ро истифода менамоянд.

3. Дар чашни арӯсии солҳои пеш домоду арӯс дар ҳузури халқ муддати тӯлонӣ ба сари тахт баромада наменишастанд (махсусан арӯс), аммо ҳоло аз аввал то охири базм ҳамчун қаҳрамони асосӣ ҳузури онҳо дар сахна хатмӣ шудааст.

4. Пештар маросими сартарошон дар шакли сахнаи ҷолиб ва бо иштироки мӯйсафедони зиёде, ки шахсони намоёни маҳалӣ буданд, иҷро мегардид. Аммо имрӯз суруди сартарошонро дар дохили маҳфили шабнишинӣ танҳо як нафар, яъне ҳамон сарояндаи касбие, ки барои гузаронидани тӯй даъват гардидааст иҷро менамояд...

Ба мисли тафовутҳои дар боло номбаршуда бисёр дигаргуниҳоро дар мавриди чашни арӯсӣ овардан мумкин аст, ки пажӯҳишҳои махсуси ҳам фолклорӣ ва ҳам этнографиро талаб менамоянд. Мо низ кӯшиш менамоем, ки ин масъалаҳои муҳимро дар пажӯҳишҳои минбаъдаи хеш ба қадри имкон ҳаллу фасл намоем. Аммо чун мавзӯи асосии баҳси мақолаи мо баъзе хусусиятҳои маҳфили «Гулбазм» аст, ин ҷо кӯшиш менамоем, ба қадри имкон дар бораи ин анъанаи ҷолиб, ки он ҳам яке аз падидаҳои солҳои охир дар маросими чашни арӯсӣ ба ҳисоб меравад, чанд сухан бигӯем.

Оид ба пайдоиши маҳфили гулбазм маълумоти аниқеро пайдо накардаем. Вале аз рӯи мушоҳидаҳои шахсӣ ва ишораҳои ҷузъии донишмандон метавон гуфт, ки он дар дохили чашни арӯсии тоҷикон шояд аз солҳои 80-уми асри гузашта ин ҷониб иртибот пайдо карда бошад. Доир ба маҳфили гулбазм то имрӯз дар фолклоршиносии тоҷик тадқиқоти махсусе низ сурат нагирифтааст. Дар хусуси тарзи баргузори анъанаи гулбазм ва баъзе хусусиятҳои фарҳангии он дар конфронси бахшида ба 10-солагии

Ваҳдати миллӣ (соли 2007) аз ҷониби банда маърузае ироа шуда буд, ки баъдтар гузоришҳои конфронси мазкур дар шакли маҷмуа низ ҷоп гардидааст [1, с. 55]. Баъдтар олими ҷавон Ҷумъаев Рустам низ дар рисолаи илмӣ хеш «Этнопоэтикаи ҷашни арӯсии тоҷикони водии Ҳисор» дар бораи гулбазм чанд ҷумлае гуфтааст.

Ҷумъаев Р. дар тадқиқоти худ лаҳзаеро аз ҷараёни маъракаи гулбазм дар ҷашни арӯсие, ки 27-уми августи соли 1994 дар деҳаи Ҳакимии ноҳияи Шаҳринав барпо гардидааст, мисол оварда, аз нуқтаи назари хеш ба шаш бахши илмӣ ҷудо менамояд ва сипас андешаҳои худро доир ба ҳар як бахш мухтасар баён намудааст. Дар хусуси кай ва дар кучо пайпо шудани гулбазм ӯ низ маълумоти аниқ пайдо накарда, тахминан онро ба замонҳои пештар нисбат дода чунин гуфтааст: «Шояд ин шакли нави бозии «байтбарак» ва «муошира»-и тоҷикӣ бошад» [9, с. 68-73]. Вале чун ба шакл ва ҷарёни баргузори гулбазм назар меафканем, тафовутҳои зеринро миёни мусобиқаи «байтбарак» ва «гулбазм» пайдо менамоем:

1. Гулбазм маҳфилест, ки баргузори он аслан дар дохили ҷашни арӯсӣ сурат мегирад.

2. Гулбазм низ дар шакли мусобиқа гузаронида мешавад, вале ин мусобиқа байни ҷавонписарон ва ҷавондухтарон аст ва иштирокчиёни аслии он ашхоси аз 16 то 25 сола мебошанд.

3. Дар байтбарак бештар аз ашъори шоирони адабиёти китобӣ истифода мешавад, дар гулбазм бошад, баръакс аксаран таронаҳои фолклорӣ хонда мешавад.

4. Дар гулбазм гулро ҳамчун рамз барои интихоби иштирокчӣ, истифода мебаранд. Яъне ба касе, ки гул дода мешавад, ӯ маҷбур аст, ки ба майдон баромада, таронае дар васфи гул ё ишқ бихонад.

5. Бо ҳарфи охири мисраи тамомкардаи нафари қаблӣ шеър гуфтан дар гулбазм аҳамият надорад, ин ҷо муҳимаш мазмунан ҷавоби қонекунанда гуфтан аст.

Андешаҳои Ҷумъаевро дар хусуси он, ки гулбазм шояд таърихи қадима дошта бошад, мо низ дастгирӣ менамоем, зеро ҷустуҷӯҳо ва кӯшишҳо нишон медиҳанд, ки дар замонҳои пеш низ, дар маҳфилҳои ҷашни арӯсӣ баъзан мусобиқаҳои шеърхонӣ ё мусобиқаи рақс барпо мешуданд. Вале он мусобиқаҳо омави набуда, танҳо байни занон сурат мегирифт. Барои тасдиқи ин суханҳо, рӯ меорем ба чанде аз гуфтаҳои фолклоршинос Муслима Шарифова.

Ӯ дар боби дуҷумла рисолаи номзадиаш дар бораи маҳфили «Духтархона», ки як рӯз пеш аз тӯйи калон дар ноҳияи Мастҷох, дар хонаи арӯс сурат мегирад ва дар он чанд нафар занону духтарон аз ҷониби домод низ тақлиф мешаванд, пурра маълумот дода, аз ҷумла чунин овардааст:

«...Дар баъзе деҳаҳо ин базм шабона мегузарад. Масалан, дар деҳаҳои Оббурдон, Рунҷ, Дашт, Имбеф духтархона дар шаб мешавад. Ҳамаи занону духтарон шабона ҷамъ омада, то субҳ нишоту хурсандӣ менамоянд. Дар ин базм занону духтарони тарафи домод низ иштирок мекунад. Ва бо худ «халтаи домод»-ро меоранд. Домод барои арӯсу дугонаҳояш дар халта мағзу мавиз, қандҳои гуногун ва атру собун мефиристад. «Халтаи домод»-ро яке аз дугонаҳои наздики арӯс кушода, ба ҳама занону духтарон тӯхфа медиҳад. Дар ин шаб байни тарафи домод ва дугонаҳо хешони арӯс мусобиқа мешавад, ки қадом тараф дар рақсидану байтхонӣ дастболо аст. Базмро бо чунин мисраҳо яке аз «дугонаҳои арӯс» оғоз мекунад:

Косаи чинӣ майолуд,
Хешони шаҳ хоболуд.

Духтар ё зане, ки ин байтро мегӯяд, ҳудаш рақсида ё суруде мехонад ва базмро метасфонад. Аз ҷониби домод низ зан ё духтаре навбат гирифта, ба хешони арӯс муроҷиат карда:

Косаи чинӣ майолуд,
Хешони арӯс хоболуд.

Ва худ низ тарона ё байте мехонад. Ҳамин тавр ҳар як зану духтар ҳам аз ҷониби арӯс ва ҳам аз ҷониби домод бо навбат рақс карда суруд мехонанд» [10, с. 29-30].

Аз иқтисоси мазкур бармеояд, ки ин маҳфили ҷолиб ба гулбазм хеле шабоҳат дорад. Мутаасифона Шарифова М. дар рисолаи хеш дар хусуси қадом солҳо барпо гардидани ин маҳфил маълумот надодааст. Ӯ ҳатто аз он таронаҳое, ки занону духтарон мехондаанд, намунае наовардааст. Аз сабабе ки иштирокчиёни асосии ин шабнишинӣ, ӯ занону духтаронро ишора кардааст, мо тахмин намудем, ки он шояд намунаи давраи пеш аз истиқлолият бошад.

Ф. Зехниева низ дар бораи шабнишинии духтарҳо, ки онро вобаста ба маҳал ҳар хел ном мебаранд, дар рисолааш қайд намудааст, ки: «Дар шаби «дугонаталбон», дугонаҳои арӯс байни худ рақсу сурудҳои барин мусобиқаҳо намуда, хурсандӣ мекарданд» [6, с. 33].

Таи солҳои охир банда ба чамъоварӣ ва тадқиқи анъанаи гулбазм машғул шуда, маводи фаровонро аз шаҳри навоҳии гуногуни ҷумҳурӣ гирдоварӣ намудаам. Ҳангоми сӯхбат доир ба ҷашни арӯсӣ куҳансолони ин ва ё он маҳал ба мо шарҳ доданд, ки пештар дар шабнишиниҳои духтарон мусобиқаҳои шеърхонӣ рақсидан баргузор мегардид, ки дар он танҳо занону духтарон иштирок мекарданд. Нақли ғояндагон низ далели гуфтаҳои болоянд.

Чи тавре ки мушоҳида мегардад, маҳз ҳамин лаҳзаи ҷашни арӯсии солҳои пешин ба гулбазми кунунӣ хеле монандӣ дорад. Мо ҳангоми пажӯҳишҳои майдонии хеш сабтҳои видеоӣ ва аудиоӣ зиёди гулбазмро аз ҷараёни ҷашни арӯсӣ сабт намудаем ва онҳоро барои санҷиш ва таҳқиқ ба қор мебарем. Ин ҷо ҷиҳати воқиф шудан аз ҷараёни баргузори гулбазм ва таҳлили баъзе аз хусусиятҳои он, шакли пурраи гулбазмро, ки дар таърихи 10-уми феврالی соли 2008 аз совхозии Иличи ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ, дар тӯйи арӯсии Маҳмадсафар ва Салтанат сабт намудаем, мешкаш менамоем:

Баъди гузаштани ду силсилаи сурудҳои, рови баландгӯякро гирифта эълон мекунад: «Инак мувофиқи хоҳиши рафиқони ҳазрати шаҳ гулбазмро оғоз мекунам. Фақат хоҳиш мекунам, ки дар вақти баромад суханҳои қабех нагӯед». Ва худаш бо рӯби зерин гулро ба даст гирифта гулбазмро оғоз мекунад:

Гулбазм муҳаббатгаҳи ёрон бошад,
Аз ёр ба ёр шеърборон бошад.
Донандаи абёту сухан бурд кунад,
Мағлуб шавад, ҳар он ки нодон бошад.

Мутрибон мусиқии шӯхе менавозанд. Ровӣ рақсунон ба назди тахти домоду арӯс меояд, онҳо аз ҷой хеста ба ӯ таъзим менамоёнд. Ровӣ гулро ба шоҳидаи арӯс медиҳад ва ҳар ду рақсунон ба назди баландгӯяк меоянд. Мусиқӣ хомуш мешавад ва дугонаи арӯс каме таваққуф намуда, ин байтро меҳонад:

Гул шумо булбул шумо,
Хоҳар Ману ака шумо.

Ӯ низ дар зери навои мусиқии шӯх рақсунон ба назди домоду арӯс меравад ва меҳонад, ки гулро ба ягон дугонаи дигараш диҳад, вале ровӣ дар якҷояӣ бо мусиқӣ бо байте ба ӯ чунин таъкид менамояд:

Гула ба духтар мадех, ки духтар худ гул аст,
Гула ба писар дех, ки ӯ ошиқи гул аст.

Шоҳидаи арӯс инро шунида ноилоҷ гулро ба шоҳиди домод медиҳад. Шоҳиди домод ҳам рақсунон ба назди баландгӯяк омада, байти зеринро меҳонад:

Гул дар болои мерседес,
Дугонаи арӯсда гап нест.

Боз садои мусиқӣ мешавад ва ҳозирин хуштаккашон чапак мезананд. (Одатан дар гулбазм вақти баромадан ва рафтани ҳар як иштирокчи мусиқӣ ва рақс такрор шудан мегирад. Аз ин рӯ мо дар давомаш фақат матнҳои хондаи онҳоро меорем). Ҷавон гулро ба духтари дигар медиҳад. Духтар:

Гул гуфт, ки ман мақсади динӣ дорам,
Ҳамроҳи Расул ҳамнишинӣ дорам.
Бӯям зи Мӯҳаммад асту рангам зи Алӣ,
Ишқи Ҳасану меҳри Ҳусайнӣ дорам.

Ӯ гулро бурда ба писари дигар медиҳад. Писар:

Гулут гули береша,
Ҳич нақадӣ андеша.
Ба и гули додагит,
Янгат мара мекуша.

Духтар:

Гулбазми мо бозияй,
Бозии ҳақиқияй.
Касе ба касе гул дод,
Наген, ки ошиқияй.

Писар:

Гули баҳориям ҳаст,
Зи ёрон ёриям ҳаст.
Барои гирифтани гулат,
Ду дасти кориям ҳаст.

Духтар:

Гул дар тори шифанер,
Қадбаландо мегиран.
Духтарои савхозии Илича,
Камерсанто мегиран.

Писар:

Гул шумо булбул шумо,
Ин гул муносиби шумо.

Духтар:

Гулут гули чакагӣ,
Бача нақун катагӣ.

Писар:

Гул додӣ ба ман гули гулон додӣ ба ман,
Аз дардаки ишқ оҳу фиғон додӣ ба ман,
Сад оҳу фиғони ӯ бар худ бигирам,
Охир чӣ кунам, ки бевафост ёраки ман.

Духтар:

Агар хоҳам ғами дил бо ту гӯям, ҷо намеёбам,
Агар ҷое шавад пайдо, туро танҳо намеёбам.
Агар ҷое шавад пайдо, туро танҳо кунам пайдо,
Зи шодӣ дасту по гум мекунам, худро намеёбам.

Духтарак баъди каме рақсидан, дар мобайни сахна лаҳзае истода ба ҳар тараф менигарад, маълум аст, ки ҷавонеро, ки ба ӯ гул додани аст, ҷустуҷӯ менамояд. Сипас ӯ гулро бурда ба ҷавоне медиҳад. Ҷавон:

Гулут гули биҳиштай,
Маҳмадалӣ навиштай:
«Қадуме гулма бигира,
Сесада сол дар биҳиштай».

Духтар:

Гул да минай дастархун,
Бача нашав саргардун.
Агар ту мусулмон бошӣ,
Панҷ вақт нумозта бухун.

Писар:

Гул дар болои бом,
Гулбазм ба ҳамин тамом.

Ровӣ: «Ташаккур ба он нафароне, ки дар гулбазм иштирок намуда, тӯйи ин ду ҷавонро ободу зеботар намуданд».

Ҳамин тариқ, маҳфили гулбазмеро, ки ҳамчун намуна овардем, 22-23 дақиқа идома ёфта, дар он 16 матни ҷолиби таронаҳои гулбазмӣ истифода шудааст. Акнун ба ин намуна таъя намуда ба чанде аз масъалаҳои муҳими маҳфили гулбазм аз нигоҳи илмӣ назар меафканем:

а) Сабабҳои маҳз дар дохили ҷашни арӯсӣ гузаронида шудани маҳфили гулбазм:

– Ҷуноне ки дар оғози мақола зикр намудем, тӯйи арӯсӣ имрӯзҳо бо иштироки хунармандони машҳур ва ҳузури домоду арӯс дар сахна барпо мегардад. Албатта барои тамошои онҳо қулли аҳли маҳалла, алалхусус ҷавонон ҷамъ меоянд, ки шароити мусоидеро барои баргузорию чунин як сахнаи шавқовар фароҳам меорад. Ва сабаби баъд аз гузаштани ду ё се силсилаи сурудхонӣ оғоз намудани гулбазм низ маҳз дар ҳар ҷи бештар ҷамъ омадани мухлисон аст.

– Маъмулан гулбазм дар деҳаҳо гузаронида мешавад. Табиист, ки мардум аз қору заҳматҳои зиёди деҳа хаста мегарданд ва ташкилу баргузорию чунин маҳфилҳои ҷолиб боиси вақтхушии онҳо мегардад.

– Баъзе аз дилбохтагон бо якдигар ошқоро изҳори муҳаббат қарда наметавонанд, шояд тавонанд ҳам ҷой ва ё мавқеъи муайяне пайдо қарда наметавонанд. Дар ҷашни

арӯсӣ бошад тавассути гулбазм байту таронахонӣ намуда, аз дарди дили хеш якдигарро огоҳ месозанд. Чуноне ки дар яке аз таронаҳои намунаи боло низ омадааст: Агар хоҳам гама дил бо ту гӯям, чо намеёбам...

б) Маҳфили гулбазм ба ҳаёти ҷавонон таъсирҳои гуногун расонида метавонад. Чунончи:

– Ҷавонро бори дигар ба шеърдонию шеърхонӣ ва ҳатто ба эҷод кардани шеър низ водор месозад.

– Инчунин мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки баъзе аз ҷавонон бо истифода аз маҳорати ҳозирҷавобии хеш дар байни дигарон намунаи ибрат мегарданд, ё ба ақидаи Ҷумъаев «минбаъд дар зиндагӣ гули сари сабадҳо мегарданд» [9, с. 73].

– Ҳангоми пажӯҳиш муайян намудем, ки ҷавонони зиёде ҷуфти муносиби худро аз дохили гулбазм интихоб намуда, оилаи нав бунёд намудаанд.

Ҳамин тариқ гулбазм маҳфили ҷолибест, ки дорои аҳамияту арзиши иҷтимоиву фарҳангӣ буда, дар қатори дигар ҷашну маросимҳо бояд ҳамчун мавзӯи алоҳида мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирад. Зеро, чуноне ки дар намунаи боло оварда шуд, аз як ҷониб дорои оғоз ва анҷоми махсус бошад, аз ҷониби дигар фарогири матнҳои тозаи фолклорӣ мебошад.

Дар тӯли даҳ соли охир мо зиёда аз 1200 матн таронаҳои гулбазмиро бо вариантҳои гуногунашон гирдоварӣ намудаем, ки тадқиқи ҳар яке онҳо айни муддаост.

Гулбазм ҳамчун анъана мақбули қисми зиёди ҷавонон гардидааст, ки то кунун дар бархе аз шаҳру навоҳии мамлакат дар шакли васеъ идома меёбад. Агар мо ба ҳар як матн, ҳатто ба ҳар як лаҳзаи хурди маҳфили гулбазм аҳамияти ҷиддӣ бидиҳем, хусусиятҳои зиёдеро пайдо менамоем, ки ҳар кадом пажӯҳишҳои махсусро талаб менамоянд ва мо наметавонем тавассути як ё ду мақола ҳамаи масъалаҳои онро тарҳрезӣ намоем.

Дар охир ҳаминро гуфтан ҷои аст, ки анъанаҳои фолклорӣ то кунун миёни мардум вучуд дорад ва мардум то имрӯз аз эҷоди ин ва ё он жанро фолклорӣ даст нақшидаанд. Халқ сарфи назар ба тамоми мушкилӣ ва дигаргуниҳои рӯзгор, суннатои миллии худро ба замона мутобиқ намуда, онҳоро идома медиҳад ва ба андешаи мо яке аз сабабҳои то ҳол вучуд доштани бархе аз урфу одат ва фарҳангу маънавияти мо маҳз дар ҳамин аст.

Адабиёт:

1. Аминов А. Гулбазм ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-фарҳангии солҳои 90-уми асри гузашта // Маҷмӯаи гузоришҳои конференсияи илмӣ «Ваҳдати милли ва инъикоси он дар фолклори тоҷик». Душанбе: Деваштич, 2007.
2. Аюбзода С. Гулбазм. Душанбе: Ирфон, 2003.
3. Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии. Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
4. Гулбазм / тартибдиҳанда ва муаллифони пешгуфтор Т. Салоҳов ва О. Сафаров. Душанбе, 2007.
5. Зеҳниева Ф. Маросимҳои тӯи арӯсии тоҷикон. Душанбе, 1991.
6. Зеҳниева Ф. Сурудҳои маросими тӯи тоҷикон. Душанбе: Дониш, 1978.
7. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков, по материалам конца XIX-начала XX века. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
8. Ҷумъаев Р. Ҷашни арӯсии тоҷикони водии Ҳисор. Душанбе: Амри илм, 2001.
9. Ҷумъаев Р. Этнопоэтикаи ҷашни арӯсии тоҷикони водии Ҳисор. Душанбе, 2008.
10. Шарифова М. Маросимҳои тӯи арӯсии мардуми ноҳияи Мастчоҳ. Душанбе, 2005.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИЙ «ГУЛБАЗМ»

В статье рассматривается одна из составных частей таджикской свадебной церемонии под названием «гулбазм» («цветок свадебного застолья»). «Гулбазм» появился в 80-е годы прошлого столетия и носит характер соревнования между юношами и девушками, которые являются участникам свадебной церемонии. Это мероприятие носит культурно-социальный характер, в нем исполняется множество коротких народных стихотворных произведений, а также образцы таджикской письменной поэзии.

Ключевые слова: традиция, цветок свадебного застолья, обряд, церемония, свадьба, четверостишие, бейт, песня.

THE ANALYSIS OF SOME OF THE PECULIARITIES OF «GOLBAZM» TRADITION

In this author analyzed one of the cultural parts of the Tajik weddings named *gulbazzm* (“flowers celebration”). *Gulbazzm* as a celebration has appeared in 1980’s and has competitive character which is performed between young men and girls. Performers of this celebration perform many short folk songs and poems from Tajik written literature.

Keywords: tradition, flower competition, ritual, wedding, party, quatrain, verse, distich, folksong.

Сведения об авторе: Аминов Абдуфаттох, ассистент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mseddiq@mail.ru

About author: Aminov Abdufattoh, researcher of the chair of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАКОМУЛИ НАСРИ АНДЕША ДАР АДАБИЁТИ ТОЧИКИ НИМАИ ДУВУМИ АСРИ ХХ

Асоева П.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тавассути қиссаи Кӯҳзод «Кини Хумор» ва ё «Андешаҳо дар танҳой» ба истилоҳи муҳаққиқони насри муосир дар адабиёти солҳои 60-70 тоҷикӣ насри андеша зухур намуд, ки муҳимтарин хасоиси он аз тариқи андешаронӣ ё баррасиҳои зехнии ҳодисаю воқеаҳо офарида шудани фазои бадеии асар мебошад. Чустучӯҳои нависанда дар ин заминаҳо асосан дар атрофи мавзӯю масъалаҳои муайяне мечарханд, ки адиб онҳоро ба ҳайси концепсияи ягонаи эҷодию бадеӣ пазируфтааст. Устод М.Шакурӣ бо тақия ба андешаи Е. Винокуров таъкид менамояд, ки аксари эҷодкорон аз оғоз то анҷоми эҷодиёти худ як фикри асосӣ ва муҳимро пайгирӣ менамоянд: «Нависандаи ҳақиқӣ ба мардум ҳатман фикри муҳимро мегӯяд. Мумкин аст, ки ин фикри вай дар як ё ду-се асараш ноаён ифода шуда бошад, лекин ҳама тақопӯҳои вай дар атрофи ҳамон фикри асосӣ чараён меёбад. Ӯ меҳодад, ки онро барои ҳамаҷониба равшан карда паҳлуҳои нав ба нав, тобишҳои тоза ба тозаи онро ошкор созад ва мардумонро - хонандагони худро низ ба ин раванди мураккабу пурмашакқати чустучӯҳои маънавии худ шарик намояд. Бино бар ин, аз чунин асарҳо олами фикру эҳсосоти хонанда ғанитар, чашми вай бинотар, ақли ӯ расотар мешавад» [1, с. 29-30].

М. Шакурӣ ин падидаи ҳунарию бадеии насри муосири тоҷикиро муфассал баррасӣ намуда, таъкид менамояд, ки мавзӯю масъалаи асосии эҷодиёти баъзе нависандагон хеле барвақт муайян шудааст. Яке аз чунин насрнависони мо Ӯрун Кӯҳзод мебошад. Аз аввал тамоман равшан аст, ки ӯ фикру андешаҳои муҳиме дорад ва ҳамаи онҳо дар гирди як масъалаи муайян чарх мезанад. Хусусан, хангоме ки маҷмӯаи ӯ «Кини Хумор» (1978) чоп шуд, он ҳодисаҳое, ки диққати ӯро ба худ бештар кашада истодаанд, он андешаву мулоҳизаҳое, ки ӯро ҳамеша побанди худ медоранд, равшантар намоён гардид [5, с. 30].

Бояд гуфт, ки қиссаи «Кини Хумор» пас аз қиссаҳои «Роҳи ағба», «Писанддара» ба таълиф расида, аз ҷиҳати таҳқиқи бадеии ҳодисаю воқеаҳо ва тасвири шахсиятҳои дostonӣ як андоза идома ва такмили масири эҷодии нависанда мебошад. Ин асар аз нигоҳи шакл ба қавли А.Абдуллоев шакли нисбатан нав дорад. Бо вучуди ин, дар қиссаи мазкур сухан дар бораи ҳаёт, шароит, тарзи қору рафтори муаллимони яке аз мактабҳои деҳаи Сарои Камар меравад. Ин ҷо хонанда зимни мутолиаи воқеаҳои марбути ҳаёти муаллимони мактаби номбурда бо характерҳои ба ҳам зид, бо одамони дорой хислату ахлоқи мухталиф вомехӯрад, ки ҳамаи онҳо машғули таълиму тарбияи насли наврасанд. Дар назари аввал чунин менамояд, ки ҳамаи ин ашхос бо чиддият ба қору таълиму тарбияи машғуланд, вале баъзеи онҳо чунон як рафтору кирдорҳое доранд, ки қасро дар ҳайрат мегузоранд. Қаҳрамони марказии қисса Исфандиёр дар вазъияте қарор дорад, ки сару хисоби қору дунёро намеёбад. Ӯ ҳайрони рафтору кирдорҳои муаллимон аст: «Масалан, Усмонов менолид, ки Талбаков масъулият ҳис

намекунад. Ба дараҷае, ки муаллимони шоиста кор мекунанд, ҳалолкор нест. Талбаков аз он менолид, ки ба қадри вай намерасанд. Хизматҳояшро ба назар намегиранд, бахиланд, ўро бад мебинанд, ҳасад мебаранд, аз ин рӯ чашми дидан надоранду бо ҳар васила пеши роҳашро мегиранд. Ва ҳар яки онҳо ба дурусти даъвои худ саду як далел меоваранд – қатор-қатор ҳодисаҳоро нақл мекард, ки дили сомеъ хоҳу ноҳоҳ ба ҳолаш месӯхт. Гоҳо дар танҳои Исфандиёр ба далелу бурҳони онҳо аз сидки дил бовар мекард, дилаш месӯхт ва аз дасташ ояд, ёрӣ мерасонид. Гоҳо дар танҳои Исфандиёр гуфтору рафтори онҳоро ёд оварда, ба андеша фурӯ мерафт ва ҳайрон мемонд, ки рӯ ба рӯ шаванд, бўсобӯс мекунанд, чудо-чудо бошанд, устухони якдигарро мехоянд» [2, с. 131].

Ба андешаи Исфандиёр одам бояд якрӯй бошад, ҳалол зиндагӣ кунад, ҳалол кор кунад. Модом ки ҳама як мақсад ва як вазифа доранд, бояд муттаҳиду якҷан бошанд, то ки ба осонӣ ба мақсад бирасанд, ҳамеша дар сари Исфандиёр суоли «чаро», яъне «чаро ин мардум чунинанд?» давр мезад. «Ин «чаро» ҷавоб мечуст, Исфандиёрро азоб меод, хобашро мепарронд, ҳатто гоҳе ба гӯшаи хилвату кунҷи танҳои мекашид» [4, с. 40].

Воқеаи муҳиме, ки дар фазои бадеии қиссаи мазкур маҷрои нақдро суръат мебахшад, ин ҳодисаи аз хонаи шавҳараш баромада рафтани Хумор аст. Ин ҳодиса гапу гапҷаҳо ва ҳодисаҳоро дар пай дошт, ки чеҳраи бадеиро дар фазои умумии қисса равшан месозад. Атрофиён сабабҳои ин ҳодисаро ба Исфандиёр иртибот медиҳанд. Ҳама сабаби бадбахтии Хуморро мечӯянд. Дар ҳоле ки худ атрофиён сабабгори асосии ин ҳодиса ҳастанд. Чунонки А. Абдуллоев менависад: «Кӯҳзод табаддулотӣ ботинӣ, тағйири хислат ва андешаҳои Хуморро ботамкин нигоштааст. Фақат тағйироти оҳиста-оҳистаи характер ва тафаккуроти ботинии чуқур Хуморро ба дигаргунии кулӣ дар ҳаёт раҳнамун сохтааст. Ин ҳам як навъ драмаи ҳаёт, драмаи одаму олам аст, вале воқеан он бо ҷаҳони андешаҳои давомдор, тафаккуру тааммуқ ва таъсироти шуури маънавӣ алоқаманд мебошад» [3, с. 125].

Ин масъала ҳангоми тасвири симои бадеии Хумор, ки зани зебоию хушзехн ва серҳаракат аст, ба миён гузошта мешавад. Хумор шавҳари пулӯб дорад ва дар зиндагӣ ягон ниёзи моддӣ надорад. Вале аз нигоҳи дигар ӯ ниёзҳои зиёди маънавию ахлоқӣ дорад, ки онҳоро бо пулу мол, либосҳои қиммат ва дигар василаҳои моддӣ ҷуброн кардан наметавон. Аҳволи Хумор дар андешаҳои Исфандиёр, инчунин дар мулоҳизаҳои Вера, ки низ муаллими ҷавони хушфикр аст, мавқеи калон дорад.

Фазои бадеии қиссаи «Кини Хумор» асосан дар заминаи ба ҳам алоқаманд сохта, ба қалам додани воқеаҳо ва шахсиятҳои мухталиф фароҳам меояд. Вусъати ҷаҳони ҳамосии қиссаи аз вусъати ҷаҳони ботинии қаҳрамон ва ҳодисаҳои аз сари онҳо мегузашта вобаста аст. Ин ҷо як қонунмандии адабию ҳунарие ҳаст, ки шарҳи илмӣ онро муҳаққиқи рус Н.Тамарченко додааст: «Нотакрорӣ худудҳои сужети ҳамосӣ вобаста ба ҳамон ҳолати сужетист, ки он мантиқи бунёди сохтори нақдро муайян мекунад» [4, с. 40].

Маҳз ҳамин иртиботи байни унсурҳои сужет, ки дар заминаи ихтилофҳои ҳаётӣ ба вучуд меояд, дар ҷаҳони бадеии асари нависанда моҳияти ҳодисаю воқеаҳоро ба таври равшан ба ҷилва меорад. Моҳияти он зина ба зина, дар рафтору кирдор, бархурду муносибати қаҳрамонон ва натиҷагирӣҳои онҳо аз ҳаводиси рӯзгор амиқтару равшантар ба зехни хонанда мерасад.

Бояд таъкид кард, ки созмони бадеии қиссаи «Кини Хумор» аз асарҳои пешинаи муаллиф тафовутҳои ҷолибе дорад, ки моҳиятан онҳо ба поэтикаи қиссаи мазкур иртибот мегиранд. Нависанда паҳнои бадеии асарро аз оғози он тавассути ба маҷрои нақл ворид соختани шахсиятҳои достонӣ рангину серовоза мегардонад. Сарнавишти Хумор дар маҷрои сужети қисса омил ва ё василаи муҳими танзими овозҳо ва неруи асосии ҳаракатбахши ҷараёни сужет аст. Ин ҳодиса бевоситаю бавосита дар зехни шахсиятҳои асосии қисса мечарҳад ва он то анҷоми сужети асар идома меёбад.

Адабиёт:

1. Кӯҳзод Ҷ. Кини Хумор. Повест ва ҳикояҳо. – Душанбе: Ирфон, 1978.
2. Қаҳрамони замон ва инкишофи наср. Муҳокимаи насри адабиёти тоҷик // Садои Шарқ. – 1989. - № 6. С. 130-146.
3. Қуллапаймони сухан. – Душанбе: Деваштич, 2009.
4. Тамарченко Н. Д. Теория родов и жанров. Эпика. – Тверь: ТГУ, 2001.
5. Шакурӣ М. Мактаби одамият. - Душанбе: Адиб, 1991.

РАЗВИТИЕ ПРОЗЫ МЫШЛЕНИЯ В ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В таджикской прозе 60-70 годов XX века появилась новая тенденция, которую назвали прозой мышления. Эта черта современной таджикской прозы ярко выражена в повестях У. Кухзода. Автор анализирует повесть «Реванш», которая сыграла важную роль в развитии прозы мышления в таджикской литературе второй половины XX века.

Ключевые слова: таджикская проза, проза мышления, повесть, таджикская литература, новая тенденция.

DEVELOPMENT THOUGHTS PROSE IN THE TAJIK LITERATURE OF THE SECOND HALF OF XX CENTURY

In 60-70 years XX century were the time of the new tendency, which called the thoughts of prose. These modern Tajik ideas noticed in novels and stories of U. Kuhzod. Especially the novel titled «Revansh» has a great role in the improvement of proses in Tajik literature in the ends of the XX century.

Key words: Tajik prose, the thoughts of prose, novel, Tajik literature, new tendency.

Сведения об авторе: Асоева Парвина, соискатель Таджикского национального университета, e-mail: soleh59@mail.ru

About author: Asoeva Parvina, researcher of the Tajik National University

МАКОМИ УСТОД АЙНИ ДАР ОСОРИ ДОНИШМАНДОНИ ЭРОНИ

Сайфуллоева М.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Корҳои муҳимме, ки насли аввал ва миёнаи донишмандон ва нависандагони эронӣ – Саид Нафисӣ, Али Асғари Ҳикмат, Парвиз Нотили Хонларӣ, Ҳабиби Яғмоӣ, Ҳусайни Лисон, Али Акбар Саидии Сирҷонӣ, дар роҳи шиноخت ва муаррифии Садриддин Айни дар Эрон ба ҷо оварданд, заминаи шоистае барои омӯзиши минбаъдаи ҳаёт ва эҷодиёти Садриддин Айни муҳайё намуданд. Доктор Муҳаммад Ҷаъфари Ёҳақӣ яке аз ҳамин гуна олимони соҳибдилу соҳибзавқи Эрон аст. Китоби муҳиме, ки ӯ роҷеъ ба таърихи адабиёти форсӣ дар қарни бистӯм ба майдон гузошт, «Чун сабӯи ташна» (1995) ном дорад. Доктор Ёҳақӣ қабл аз ҳама саҳми Садриддин Айниро дар адабиёти ҷадидгароён таъйид менамояд. Ин давраи адабиёти тоҷик аз замон ва осори поягузори ҷараёни маорифпарварӣ Аҳмад Маҳдуми Дониш гирифта, то ҳуди Садриддин Айни идома меёбад. Маълум аст, ки бо таъсири осори Аҳмад Маҳдуми Дониш як зумра шоирони тозаандеш дар адабиёти тоҷик ворид шуда буданд, ки онҳо Абдулқодирхоҷаи Савдо, Шамсиддин Шохин, Муҳаммад Сиддиқи Ҳайрат, Мулло Абдулмаҷиди Музтариб, Абдулвоҳиди Мунзим ва албатта ҳуди Садриддин Айни ба шумор меоянд. Муҳаммад Ҷаъфари Ёҳақӣ дуруст мефармояд, ки қабл аз инқилоби Октябр ҷумбиши таҷдидгароёнӣ тоҷик танҳо қаноти муҳолифе буд ва он бо Амирсолори Бухоро ба ситез бархост. Дар ин ҷумбиш андешаварони тараққиҳоҳ ба мафҳуми воқеии он вучуд доштанд, ки дар он миён Садриддин Айни дурахшандагии бештаре ёфтааст. Муаллифи китоби «Чун сабӯи ташна» фикру андешаҳои худро дар бораи даврабандии адабиёти муосири тоҷик ва тавсифи марҳилаҳои он ибраз намуда таъйид менамояд, ки дар ҳамаи давраҳои рушду камолӣ ин адабиёт Садриддин Айни нақши рӯшан доштааст. Бисёр ҷолиб аст, ки ба назари доктор Ёҳақӣ ҳар як ибтикороти Садриддин Айни ҷӯяндагӣ ва бозёфти тоза менамояд. Ин аст, ки ӯ оид ба асари Садриддин Айни «Намунаи адабиёти тоҷик» дар робита бо эҳтиёҷи халқ ба ин гуна китоб чунин изҳори андеша мекунад: «Садриддин Айни дар соли 1925 бо таълифи ганҷинаи азиме аз адабиёти тоҷик дар роҳи таҳқиқи хостаҳои миллати худ гоми бузурге бардошт ба зиддияти ўзбекҳо ва тасмиме қотей пушти сар гузошт, ки саранҷом ба ташкили давлати ҷадиди Тоҷикистон, ба мафҳуми навини он мунтаҳӣ гашт ва забони тоҷикӣ (форсӣ), ки баъдҳо тоҷикон бо ифтихор аз он ёд карданд ва ба сурудани шеър ва паид овардани осори дostonӣ (насири) ва намоишӣ муваффақ ...»

Дар асари Ёҳақӣ ба чуз ин ки номи устод Айни бо зикри саҳми ӯ дар инкишофи адабиёти тоҷик дар давраҳои гуногуни тараққиёти он ёдовар мешавад, боз як фасли махсус навишта шудааст. Ин фасл «Садриддин Айни – бунёдгузори адабиёти тоҷик» ном дорад. Фасли мазкур зиндагиномаи устод Айни ва саҳми ӯро дар роҳи пайдоиш, ташаккул ва равангу ривоҷи адабиёти навини тоҷик, хидматҳои ӯ дар тараққиёти адабиёти муосири ўзбек, тадқиқотхояшро дар боби адабиётшиносӣ ва тарбияи нависандагони ҷавон дар бар мегирад. Ӯ барҳақ навиштааст: «Садриддин Айни (1878-1954) номвартарин чеҳра ва дар воқеъ бунёдгузори адабиёт ва фарҳанги Тоҷикистон аз касоне, ки миёни адабиёти пеш ва пас аз инқилоби октябр пайванди эҷодӣ кардааст. Ба далели аҳамияташ дар тарих ва фарҳанги тоҷик ӯро ба номи «устод» ё «падар»-и миллати тоҷик мешиносанд» [1, с. 328].

Дар китоби «Чун сабуи ташна» муаллиф мазмуну моҳияти навиштаҳои ӯро аз марсияи ҷонгудозаш дар қатли бародараш Сирочиддин, мақолаҳои дар матбуоти даврии «Шӯлаи инқилоб» ва дигарҳо то таъкираи навҷӯнаи ӯ «Намунаи адабиёти тоҷик» ба таҳлил расидаанд. Ба ҳамагон маълум аст, ки устод Айни ба чуз шеъру дostonҳои пурмуҳтавои башардӯстона як силсила қиссаву романҳои эҷод кардааст, ки натавоҷи пояи насри реалистии тоҷикиро гузоштанд, балки барои нависандагони ҷавончумхури мактаби омӯзиши маҳорати адаби низ гардиданд. Аз ин лиҳоз доктор Муҳаммад Ҷаъфари Ёҳақӣ ҷойгоҳи қиссаву романҳои устод Айни «Ҷаллодони Бухоро», «Одина», «Доҳунда» ва «Фуломон»-ро дар инкишофи насри реалистии тоҷикӣ нишон медиҳад ва натиҷа мебардорад, ки дар нависандагии ӯ романи «Фуломон» марҳилаи қамол ба шумор меравад. Устод Ёҳақӣ ба асари тарҷумаиҳолӣ Садриддин Айни «Ёддоштҳо», ки дар он беҳтарин суннатҳои ёддоштнависии классикӣ, ҳамчун «Бадоеъ-ул-вақоъ»-и Восифӣ ва «Наводир-ул-вақоъ»-и Аҳмади Дониш рӯшан мушоҳида мешаванд, эътибори қалон медиҳад. Ӯ «Ёддоштҳо»-ро аз ҷумлаи шоҳкориҳои Садриддин Айни мешуморад ва маҳорати бузурги нависандаро дар истифодаи ҳикматҳо ва ривоятҳои ҳикоятҳои мардумӣ дар назар дошта, менависад: «Ин асар барҳақ ганҷинае ҳаст, аз забон ва фарҳанги мардуми тоҷик, ки дар он зарбулмасалҳо, ҳикоятҳо, таъбирот ва гуфтаҳои омиёна ҷобачо дарҷ гардида ва бар ширинии забон ва хусни таъсири он афзудааст» [1, с. 329].

Пӯшида нест, ки устод Айни дар бораи ҳаёт ва эҷодиёти классикҳои адабиёти форс-тоҷик Рӯдакӣ, Фирдавӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Шайх Саъдӣ, Хоҷа Ҳофиз, Зайниддин Восифӣ, Мирзо Абдулқодир Бедил ва поягузори назми классики ўзбек Алишер Навоӣ ва дигар устодони сухан як силсила тадқиқотҳои арзишманде эҷод кардааст. Ӯ ба мусиқӣ муҳаббати хоса дошт ва дар ин хусус низ мақолаҳо навиштааст.

Устод Ёҳақӣ ин вижагиҳои фаъолияти илмии устод Айниро низ ба фаромӯши намедиҳад. Ва бахусус дилбастагии ӯро ба фарҳанги милли ёдоварӣ мекунад ва мегӯяд: «Ӯ дӯстдори бузурги мусиқӣ ва дилбастаи гунаҳои суннати он буд ва дар боби ин хунари чандин рисолаи омӯзиш навишт» [1, с. 331].

Доктор Ёҳақӣ кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки хунари Садриддин Айниро дар манзаранигорӣ, тасвири образ ва характериҳои барҷастаи инсонӣ, кашфи олами рӯҳиву равонии онҳо, бахусус, тадқиқи бадеии воқеият, муҳимтарин равандҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқӣ ва амсоли инҳо ба исбот расонад. Инак, дар китоби «Чун сабуи ташна» мехонем: «Дар тавсифи манозир ва ҷашмандозҳо ва чеҳра ва ҳаёту халқияти қаҳрамонони осори худ (Айни - М. С.), аз ин ҳайс қорҳои ӯро ба осори Бальзак монанд карданд, ки Энгельс дар бораи ӯ мегуфт: «Аз раҳгузари он осори Фаронсаро шинохтааст.»

Дар ҳақиқат ҳам, дар тадқиқотҳои адабиётшиносон И. С. Брагинский, Д. С. Комиссаров, М. Шакурӣ, С. Табаров ва дигарон қаҳрамони қиссаи «Марги судхӯр» Қорӣ Исмаи, ки чун Қорӣ-ишқамба дар байни халқ машҳур гардида буд, бо роҳи муқоисаи ӯ, Гобсеки Бальзак фикру андешаҳои муҳим ифода ёфтаанд, ки Муҳаммад Ёҳақӣ ҳаминҳоро дар назар дорад.

Ҷараёни зиндагӣ ва фаъолияти эҷодии Садриддин Айни дар тадқиқоти Муҳаммад Ҷаъфари Ёҳақӣ «Чун сабуи ташна» хеле хуб ва бо дониши комили илмӣ дар бораи адабиёти тоҷик ва ҷойгоҳи Айни дар он баррасӣ шудааст. Китоби чун «Сабуи ташна» дар марҳилаи муайни инкишофи робитаҳои адабӣ илмии Тоҷикистон ва Эрон як ҷамъбасти шоистаи он қорҳои, ки дар бораи Садриддин Айни донишмандони эронӣ анҷом додаанд. Агар аввалин маълумотҳо дар бораи Садриддин Айни ва эҷодиёти ӯ, инчунин баъзе порчаҳо аз асарҳои ӯ дар маҷаллаҳои «Паёми нав» (1944, 1947, 1954,

1955) ва «Сухан» (1945) интишор ёфта бошанд, дар сипас ба чуз мақолаҳои муфассал дар бораи Айнӣ ва тадқиқотҳои мисли асари Ёҳақӣ пайдо шуда бошанд, дертар «Донишномаи адаби форсӣ» барин китобҳои бисёрҷилдаи қомусимазмун ба Айнӣ ва эҷодиёти ӯ эътибори калон медиҳанд Масалан дар бораи «Ёддоштҳо»-и Айнӣ чунин навиштаанд, ки барои хонандагони тоҷик ҷолиби таваҷҷӯҳ аст:

«Ёддоштҳо»-и Айнӣ, хотироти Садриддин Айнӣ (1878-1954 м.) ба форси тоҷикӣ, ки дарбаргирандаи нуктаҳо ва ғӯшаҳои аз мароҳили мухталифи зиндагии ӯ ва ҳаёти иҷтимоии тоҷикон дар рӯзгори нависанда ва аз зумраи шоҳкориҳои нависандаи тоҷик аст. Ин китоби хатир аз осори нависандагони пешинзамони форсӣ, монанди «Чаҳор мақола»-и Арӯзӣ, «Гулистон»-и Саъдӣ, «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ ва «Наводир-ул-вақоеъ»-и Аҳмади Дониш таъсир пазируфтааст. Қудрати нависандагии муаллиф ва хунари тавсифи ӯ дар навъи худ бемонад аст ва ёди Абулфазли Байҳақиро дар зехни хонанда бедор мекунад. Ин асар ба ростӣ ганҷинае аз забон ва фарҳанги мардуми тоҷик аст ва дар он зарбулмасалҳо, ҳикматҳо, таъбирот ва гуфтаҳои омиёна ҷобачо дарҷ гардида ва бар ширинии забон ва ҳусни таъсири он афзудааст. «Ёддоштҳо»-и Айнӣ то кунун ба чандин забон, аз ҷумла ба фаронсавӣ, тарҷума шудааст. Забони «Ёддоштҳо» забони Байҳақӣ аст.

Ин асар дар Ирон ба кӯшиши Алиакбар Саиди Сирҷонӣ (1373-1310 шамсӣ) ҷоп шудааст (Техрон, 1362)» [2, с. 411-412].

Дар мақолаи мазкур оид ба «Ёддоштҳо»-и Айнӣ андешаҳои хеле муфид баён карда шудааст. Агар дар адабиётшиносии тоҷик «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ ва «Наводир-ул-вақоеъ»-и Аҳмади Донишро академик М.Шақурӣ низ ҳамчун яке аз сарчашмаҳои адабии миллӣ, ки Айнӣ аз онҳо дар таълифи «Ёддоштҳо»-и худ таъсир бардоштааст, тазаккур ёфта бошад, дар ин мақолаи «Донишномаи адаби форсӣ» муаллифи он «Чаҳор мақола»-и Арӯзӣ, «Гулистон»-и Саъдӣ ва «Таърихи Байҳақӣ»-ро низ ба сифати асарҳои номбар кардааст, ки Айнӣ аз онҳо таъсир пазируфтааст. Ҳатто дар ин мақола қотеона навиштаанд, ки «Забони «Ёддоштҳо» забони Байҳақӣ аст.» Чунин таъкид сазовори омӯзиш аст ва лозим меояд, ки адабиётшиносони мо дар оянда сабку услуби забони «Таърихи Байҳақӣ» ва «Ёддоштҳо»-и Айниро мавриди омӯзиши муфассал қарор диҳанд. Муқоисаи забони «Ёддоштҳо» бо наҳви забони форсӣ низ сазовори диққат аст. Алиакбар Саиди Сирҷонӣ дар ин хусус бо муқоисаи мисолҳо изҳори андеша карда буд. Ба фикри мо риштаи ин тадқиқотро низ идома додан беманфиат нахоҳад буд.

Асари дигари тадқиқотие, ки «Чашмандози шеърӣ имрӯзи тоҷик» [3] ном дорад, ба қалами адабиётшиноси варзида Алиасғари Шеърдӯст тааллуқ дорад. Ҳарчанд, ки ин китоб ба масъалаҳои шеърӣ муносири тоҷик бахшида шудааст, муаллиф суннатҳои миллии онро аз назми классикии форс-тоҷик оғоз менамояд ва роҷеъ ба ҷустуҷӯҳои эҷодӣ, анъанаварастӣ ва навардозиҳои шоирони тоҷикро аз Садриддин Айнӣ то насли миёнаи шоирони имрӯзи тоҷик (Фарзона, Сиёвуш, Низом Қосим, Зиё Абдулло...) ба маърази тадқиқ мегирад. Муаллиф мавқеу мақоми Садриддин Айниро ҳам дар адабиётшиносӣ ва ҳам дар инкишофи назми тоҷик ҳолисона ба риштаи тадқиқ мекашад. Аввалан ӯ фикру андешаҳои Садриддин Айниро дар бораи мактаби адабии Бедил ва пайравони ӯ дар Тоҷикистон, ҳамчун Туғрал ва Ҷавҳарӣ нишон медиҳад, тадқиқотҳои илмӣ С.Айниро чун сарчашмаи муҳиме барои фаҳмидани моҳияти мактаби Бедил дар назми тоҷик баррасӣ менамояд.

Доктор Алиасғари Шеърдӯст дар бораи Садриддин Айнӣ дар робита бо инкишофи назми муносири тоҷик таҳаввул ва ташаккули анвои он ва дар қиёс, бо дигар шоирони тоҷик сухан меронад. Ӯ масъалаҳои анъана ва тозапардозии Садриддин Айниро дар шеърӣ муносири тоҷикӣ мӯшикофона ба риштаи таҳқиқ мекашад. Донишманди мӯхтарам Садриддин Айниро «пири раҳқушои адабиёти кунунии Тоҷикистон» мешуморад ва барои исботи фикри худ, порчаҳои сазовори таваҷҷӯхро аз ашъори устод Айнӣ меоварад. Доктор Алиасғари Шеърдӯст диққати хонандаро ба чунин масъала ҷалб менамояд, ки пешрафти назми муносири тоҷик, қабл аз ҳама қасида ва ғазал, вобаста аст ҳам ба омӯзиши онҳо аз назми классикии форс-тоҷик ва ҳам аз таҷрибаи ғазалҳои сиёсию иҷтимоии устод Лоҳутӣ. Маълум аст, ки устод Лоҳутӣ баъд аз бигзаштанаш ба хоки Шӯравӣ қасри шоҳони рус Кремлро тамошо карда хеле мутаассир шуд ва қасидаи машҳури худ «Кремл»-ро эҷод кард. Ин асар мазмуну моҳияти инқилобӣ дошт ва ба тамоми қонуну қоидаҳои қасидасароӣ ҷавоби мусбат медод. Ба ибораи дигар ғӯем, мазмуну моҳияти он нав бошад ҳам, шакли таълифаш анъанавӣ буд, дар қолаби қасидаҳои классикӣ, пеш аз ҳама дар суннати қасидаи

Афзалиддин Хоқони Шарвонӣ «Харобаҳои Мадоин» навишта шуда буд. Як зумра шоирони тоҷик низ дар қасидасароӣ бо риояи анъанаҳои миллии ин навъи назм маҳорат нишон додаанд. Доктор Алиасғари Шеърдӯст бар хилофи шоироне, ки дар қасидаҳои «Аз вижагиҳои қасидаи классик нишоне дар он наметавон ёфт шоиронро арҷ мегузорад, ки дар қасидасароӣ маҳорати комил нишон додаанд. Донишманд чунин менигорад: «Ба тариқи мустасно танҳо қасидаи «Кремл»-и Лоҳутӣ ва чанд қасидаро аз Садриддин Айнӣ, Зуфархон Ҷавҳарӣ ва Муҳаммадҷон Раҳимӣ метавон ном бурд, ки бо риояти қавонини шаклии қасидаи суннатӣ таълиф шудаанд» [3, с. 130].

Маълум аст, ки дар назми классики форс-тоҷик ғазал яке аз маъмултарин анвои шеър ба шумор меомад. Шоирони муосири тоҷик аз солҳои бистем оғоз карда (ба ҷуз Айнӣ ки то инқилоби Октябр ҳам ғазалҳои шоиста гуфтааст), ғазалнависиро пеша карданд. Ғазал ҳамчун навъи адабӣ дар баъзе даврҳои тарққиёти адабиёти нави тоҷик пеш мерафт ва дар баъзе даврҳои дигар он аз сурати умумии адабиёт қафо монад ҳам, дар ҳамаи даврҳои пайдоиш, ташаккул ва тарққи он арзи ҳастӣ кардааст. Дар солҳои бистӯм беҳтарин ғазалҳоро Садриддин Айнӣ ва Пайрав Сулаймонӣ офарида бошанд, минбаъд ин суннати адабро дигар шоирони тоҷик идома доданд, ки ҳамаи онҳо аз устод Лоҳутӣ таъсир пазируфтаанд.

Маълум аст, ки ба ғайр аз қасида, маснавӣ ва ғазал дар назми шӯравии тоҷик дигар анвои назми классикии форс-тоҷик низ идома ёфтаанд. Мустазод, мусаммат, мусаллас, мураббаъ ва ҷаҳорпора, мухаммас, мусаддас, рубоӣ, қитъа, маснавӣ, фард ё такбайт аз ҳамин ҷумлаанд. Дар замони нав дар сарғаҳи ин анвои адабӣ бешубҳа Садриддин Айнӣ қарор дошт. Баъд дигар шоирон- Пайрав Сулаймонӣ, Сухайлӣ Ҷавҳаризода, Муҳаммадҷон Раҳимӣ, Муҳиддин Аминзода, Абдусалом Деҳотӣ ва дигарон дар роҳи такмили анвои гуногуни шеъри тоҷикӣ саҳм гирифтанд. Устод Алиасғари Шеърдӯст баъд аз таъкиди ин ки ин жанрҳои адабӣ дар назми шӯравии тоҷик аз устод Айнӣ оғоз ёфтааст ва онро Пайрав Сулаймонӣ давом додаст, ду байт аз эшон намуна меоварад.

Аз Садриддин Айнӣ:

Эй машъали рахшони адолат зи кучоӣ,
к-имрӯз ба мой?
Торикии бедод зи гетӣ бизудой,
моно, кӣ зиёӣ!

Аз Пайрав Сулаймонӣ:

Эй дидаи гирёншудаи бесару сомон,
Пурхун шуда чандон,
Аз баҳри азизон.
В-эй абрсифат қатразанӣ додани борон,
Чун ҷавҳарии ғалтон,
Муштоқи каримон.

Пайрав Сулаймонӣ анъанаи мустазоднависиро мисли Айнӣ давом дода, аммо ба ҳар сатри мустазоди суннатӣ ним мисраи дигар афзудааст.

Устод Алиасғари Шеърдӯст дар бораи мураббаъ ва ҷаҳорпора изҳори андеша карда, дар ин навъи шеър пешоҳанг будани Садриддин Айниро таъкид менамояд ва фикри тозае иброз медорад, ки «ошноӣ бо шеъри Ғарб ва Русия боис шуд системмаи қофияроии мураббаъ дучори таҳаввулот шавад. Пайдоиши ҷаҳорпора аз мураббаъ дар пайи ҳамин таҳаввулот буд.

Муҳаққиқ дар назми шӯравии тоҷик устод Айниро яке аз аввалин давомдиҳандаи мусаддаси классикӣ мешуморад, ва дар қатори номи ӯ асомии Раҳимӣ, Фарҳат, Шукӯҳӣ, Қаҳҳорӣ, Баҳорӣ, Лоик, Мастон Шералӣ ва дигарҳоро зикр намуда мегӯяд, ки аз эшон «намунаҳои аз мусаммати мусаддас машҳуд аст» [3, с. 183].

Бо камоли бовар метавон гуфт, ки айнишиносӣ дар Ҷумҳурии Ислонии Эрон давом дорад. Ин қор ҳар қадар густурдатар гардад, равобити илмию адабии Эрон ва Тоҷикистон ҳамон андоза мустаҳкамтар хоҳад шуд ва самараҳои тоза бор хоҳанд овард.

Адабиёт:

1. Ёҳақӣ М. Ҷ. Чун сабуи ташна. – Техрон, 1995.
2. Сайфуллоев А. Ҳалқҳои пайванди адабӣ. - Хучанд: Нури маърифат, 2003. - 442 с.
3. Шердӯст А. Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик. - Душанбе: Адиб, 1997. - 227 с.

МЕСТО САДРИДИНА АЙНИ В ТРУДАХ ИРАНСКИХ УЧЕНЫХ

В данной статье рассмотрены ценные исследования доктора Мухаммада Джафара Ёҳақи, доктора Али Асгара Шердӯст, в которых С.Айни характеризуется как поэт, прозаик и выдающийся ученый, внесший достойный вклад в развитие всей персоязычной литературы. Айни хорошо знает как одного из выдающихся мастеров персоязычной литературы и как основоположника современной таджикской литературы в Иране, Афганистане, в литературных кругах Индии и Пакистана. Автор статьи подчеркивает, что внимание иранских ученых привлекали не только жизненный путь С.Айни, но и его художественные, научные и исторические сочинения. Его художественные произведения и научные труды в Иране признаны в качестве новых образцов реалистической прозы и научного исследования.

Ключевые слова: С. Айни, творческие связи, поэзия, проза, Иран.

AINI'S PLACE IN THE WRITINGS OF IRANIAN SCIENTISTS

This article describes the valuable study by Dr. Mohammad Jafar Ёҳақи, Dr. Ali Asghar Sherdost where S.Ayni characterized as a poet, novelist and scholar who has made an outstanding contribution to the development of a decent all of Persian literature. Aini is well known as one of the great masters of Persian literature and as the founder of modern Tajik literature in Iran, Afghanistan, in the literary circles of India and Pakistan. The author emphasizes that the focus of Iranian scientists attracted not only S.Ayni career, but also his artistic, scientific and historical works. His works of art and scientific works in Iran are recognized as new models of realistic prose and scientific research.

Keywords: S. Aini, literary relations, poetry, prose, Iran.

Сведения об авторе: Сайфуллоева Музаёйна, кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, e-mail: s-muza64@mail.ru

About author: Sayfullueva Muzayyana, PhD in Philology, Associate Professor, Tajik State University of Law, Business and Politics

МАВҚЕИ ДУБАЙТӢ ДАР ЭҶОДИЁТИ ЛОИҚ ШЕРАЛӢ

Раҳимов Х. Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С. Айни

Дубайтӣ ҳамчун жанри мустақили адабӣ таърихи қадимӣ дорад. Аз ин рӯ, он ҳам дар эҷодиёти даҳанакии халқ (фолклор), ҳам дар адабиёти хаттӣ мақоми хоса дорад. Яке аз вазифаҳои асосии олимони бахши адабиётшиносӣ омӯзиш ва мавриди таҳқиқ қарор додани жанрҳои адабӣ мебошад. Оид ба пайдоиш ва инкишофи жанрҳои қасида, достон, ғазал, маснавӣ, рубоӣ як силсила корҳои тадқиқотӣ ба анҷом расидаанд. Вобаста ба дубайтӣ, сохтор ва мақоми он дар адабиёти тоҷик асарҳои илмӣ – тадқиқотӣ кам ба назар мерасад. Вобаста ба дубайтӣ дар луғатҳо, асарҳои илмӣ бахши адабиётшиносӣ ва китобҳои дарсии макотиби олии маълумотҳо дода шудааст.

Дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” оид ба дубайтӣ чунин маълумот дода шудааст: “дубайтӣ рубоие, ки ба вазни ҳазачи мусаддаси маҳзуф ё мақсур (мафоилун мафоилун мафоил ё фаулун) гуфта шудааст” [9, с. 395]. Дар “Луғати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ” чунин маълумот оварда шудааст: “Дубайтӣ – асари манзуме, ки аз ду байт (чор мисраъ) иборат бошад. Вазнаш аз вазни рубоӣ дигар аст” [6, с. 32].

Чунон ки мебинем, дар асарҳои номбурда асосан вазни дубайтӣ ёдовар шудааст ва қайд шудааст, ки он як навъи рубоист. Ба андешаи мо, маълумотҳои дар ин асарҳо ҷойдошта нисбат ба дубайтӣ номукамал мебошанд, чунон ки дар боло қайд намудем, дубайтӣ жанри қадимӣ ва мустақил аст.

Маълумоти нисбатан муфассал ва илмиро оид ба дубайтӣ профессор Раҳими Мусулмонӣ дар асараш “Назари адабиёт” овардааст. Ӯ қайд намудааст, ки

“Дубайтӣ – чунин жанри лирикие мебошад, ки барои ифодаи эҳсосоти қалбию андешаи қаҳрамони лирикӣ эҷод мешавад ва ҳамагӣ як вазни анъанавӣ дорад. Ин вазни ягонаи дубайтӣ – ҳазачи мусаддаси мақсур (ё махзуф) мебошад, ки баробари мафоилун мафоилун фаулун (У--- / У--- / У--) – ду бор дар ҳар байт аст” [7, с. 160-161].

Тарзи қофиябандӣ дар дубайтӣ асосан дар чунин шакл аст: а а б а, мисраҳои якум, дуҷум, чорум бо ҳам ҳамқофия буда, мисраи сеюм озод аст. Дубайтӣ дар шакли қофиябандии а а а ва а а б б низ эҷод мешавад.

Муҳаққиқон бар он ақидаанд, ки дар инкишофи жанри дубайтӣ Бобо Тоҳири Урён, Чалолитдини Румӣ, Ҳилолӣ, Абдулло Ансорӣ, Абӯсаиди Абдулхайр, Файзи Дашистонӣ саҳмгузоранд.

Муаллифи рисолаи “Дубайтӣ ва сохтори он дар адабиёти хаттии тоҷик” Назира Кароматуллоева дубайтисароёнеро чун Чалолитдини Балхӣ, Амир Муиззӣ, Пиндори Розӣ, Бобо Тоҳир, Рӯзбехон Шерозиро ёдовар шуда, намунаҳои дубайтиҳои Абулқосим Лоҳутӣ, Муҳаммадҷон Раҳимӣ, Мирзо Турсунзода, Ҳабиб Юсуфӣ, Аминҷон Шӯкӯҳиро мавриди омӯзиш қарор дода, дар охир қайд менамояд, ки “маърузае, ки ба Қомӣ, Хайём баъди анҷумани ӯ Иттифоқи нависандагон шунида шуд, як гурӯҳ адибон, аз ҷумла Убайд Раҷаб, Қутби Киром, Мастон Шералӣ дар пайравии услуби Хайём ва Бобо Тоҳир ба эҷоди рубоӣ ва дубайтӣ пардохтанд, ки дар ин самт натиҷаи хуб дод” [2, с. 14].

Баъди солҳои 60-уми асри ХХ дар инкишофи жанри дубайтӣ хизматҳои шоистаи шоирони номдори тоҷик Лоиқ Шералӣ ва Гулназар Келдиरो қайд кардан зарур аст. Дар рисолаи Н. Кароматуллоева номҳои Лоиқ ва Гулназар сабт нашудааст. Зеро ки рисола соли 1972 таълиф шудааст, силсилаи дубайтиҳои Гулназару Лоиқ баъдтар нашр гардида, маҳбубият пайдо намудаанд.

Агар ба эҷодиёти Лоиқ дар асоси “Куллиёт”-и дучилдае, ки нашри Хучанд аст, таъя намоем, мебинем, ки дубайтӣ дар эҷодиёти шоир мақоми асосӣ дорад ва миқдоран аз ғазалҳо ва рубоӣ ба маротиба зиёд буда, 746 ададро ташкил медиҳанд. Доираи мавзӯоти дубайтӣ васеъ буда, ишқу муҳаббат, ҳасби ҳол, шикоят, ҳаҷву танқид ва ғайраҳо дар бар мегирад.

Яке аз сабабҳои асосии маҳбубияти дубайтӣ хоҳ халқӣ (фолклорӣ) бошад, хоҳ эҷоди адибон дар он аст, ки ифодагари орзуву армон ва рӯҳи халқ аст ва “барои ифодаи эҳсосоти қалбию андешаи қаҳрамони лирикӣ эҷод мешаванд”. Барои тақвияти ин андешаҳо дар мавзӯи ишқу муҳаббат ду дубайтии Бобо Тоҳир ва Лоиқро ҳамчун намуна меорем.

Дубайтӣ аз Бобо Тоҳири Урён:

Диле дорам харидори муҳаббат,
К-аз ӯ гарм аст бозори муҳаббат,
Либосе бофтаи бар қомати дил
Зи пуди меҳнату тори муҳаббат.

Дубайтӣ аз Лоиқ:

Муҳаббат холию фардои умр аст,
Муҳаббат шӯриши дарёи умр аст,
На ҳар савдогар ин ҷо суд ёбад,
Муҳаббат ҷони ман, савдои умр аст [5, с. 565].

Дар дубайтиҳои боло ҳам Бобо Тоҳир, ҳам устод Лоиқ вожаи “муҳаббат”-ро устодонаву шоирона истифода бурдаанд.

Мо аз миёни дубайтиҳои Лоиқ маҳз ҳамин дубайтиро барои қиёс овардем, чунки агар Бобо Тоҳир вожаи “муҳаббат”-ро дар охир истифода карда бошад, Лоиқ баръакс барои диққати хонандаро ҷалб намудан “муҳаббат”-ро дар аввали дубайтӣ мавриди истифода қарор додаст.

Омӯзиш ва тадқиқи дубайтиҳо нишон доданд, ки ҳам дар дубайтиҳои халқӣ ва ҳам дар дубайтиҳои адибон эҷод намудаанд, радиф мавқеи муҳим дошта, ба он ҳусни баён ва ҳаловат мебахшад. Барои тақвияти ин андешаҳо дубайтиҳои зеро ба модар бахшидаи Лоиқро меорем:

Сиришти ман, ниҳоди ман ту будӣ,
Сафои бомдоди ман ту будӣ,
Аё модар, ба он сон бесаводӣ
Нахустин устоди ман ту будӣ.

Дилам хоҳад равам бар кӯи модар,
Вучудам пур шавад аз бӯи модар,
Тамоми рӯи оламро бигаштам,
Надидам рӯи хуш чуз рӯи модар.

Истеъдоди фавқуллодаи дубайтисароӣ, ҳиссиёти баланди шоирӣ, истифодаи устодонаи санъатҳои бадеӣ ба Лоик даст додааст, ки дубайтиҳои аз ҷиҳати забону услуб, ғояву ороиши сухан зебову дилнишини замони моро сарояд ва аз ҷониби муҳаққиқин ҳамчун устои жанри дубайтӣ эътироф гардад.

Аз миёни ҷамъи 746 дубайтиҳои шоир дар 6 дубайтӣ номи Лоик дарҷ гардидааст ва дар онҳо эҳсосоти шоир хубтару дилнишинтар баён гаштаанд. Аз ҷумла:

Баҳори ман баҳори ошиқӣ буд,
Дилам дар ишқи ёрон содиқе буд,
Аз он шодам, ки баъди ман бигӯянд:
Замоне дар замин як Лоике буд.

Ду чашми равшанам оинаи туст,
Китоби шеърӣ ман ганчинаи туст.
Фаромӯшам макун, то зинда бошӣ,
Ки Лоик ошиқи деринаи туст.

Барои ҳар муҳаққиқ, олим ва ҳаводору муштоқи эҷодиёти Лоик ин дубайтиҳо, ки шоир дар он марғи худро пешгӯи кардааст, дардовару ғамангез аст:

Замон бар кас набуда ҳеч содиқ,
Замон бо кас бувад ёрӣ мунофиқ.
Ало, эй қарни бисту як, аҷаб нест,
Ки оғозат бувад анҷоми Лоик.

Дубайтиҳои Лоик бо ду тарзи қофиябандӣ эҷод шудаанд. Ҳамаи мисолҳои дар боло овардашуда дар тариқи қофиябандии а а б а буданд. Мо ду дубайтии ба тариқи қофиябандии а а а эҷодшударо дарёфт намудем ва овардани онҳоро мувофиқи мақсад донистем:

Чӣ гӯям, дафтарам холист имшаб,
Ҳама бому дарам холист имшаб,
Дилам холӣ, сарам холист имшаб,
Ки ҷои дилбарам холист имшаб.

Гурӯҳеро ба ҷоме мешиносанд,
Гурӯҳеро ба боме мешиносанд,
Гурӯҳеро ба доме мешиносанд,
Гурӯҳеро ба номе мешиносанд.

Лоик дар дубайтиҳояш вожаҳои “шеър”, “шоирон”, “шоир” ва “шоирӣ”-ро устодона мавриди истифода қарор додааст:

Худафрӯзӣ - шиори шоирон аст,
Худомӯзӣ – китоби оқилон аст.
Агар мо як дам аз худ розӣ бошем,
Зи мо норозӣ фардои ҷаҳон аст.

Саводи шоирӣ мактаб надорад,
Қалам парвои рӯзу шаб надорад.
Бувад шоир фидоии замона,
Ҷаҳони шоирӣ мансаб надорад.

Шоир Гулназар Келдӣ оид ба рубоиву дубайтиҳои Лоик андешаҳои ҷунин баён кардааст: “Дар рубоиву дубайтиҳои Лоик шурӯ киёми ошиқонаву риндонаи Бобо Тоҳири Урён, содаву ширини сурудҳои мардум, фалсафаи худсозу худшикани Аллома Иқбол ҷамъ омадаанд” [1, с. 50].

Дубайтиҳои Лоик, ки бо номи “Резаборон” нашр гардидаанд, миқдоран аз китоби «Резаборон» (1976) то “Фарёди бефарёдрас (1997) ба тариқи зайл аст: «Резаборон» (1976) 1-55, «Марди роҳ» (1979) 56-283, «Хонаи чашм» (1982) 284-429, «Офтобборон» (1988) 430-509, «Фарёди бефарёдрас» (1997) 510-746.

Фарёди бефарёдрас” охирин китобест, ки дар давраи зиндагии Лоик нашр шудааст ва дубайтиҳо бо номи “Идомаи Резаборон” дарҷ гардидаанд, ки миқдорашон 237-го мебошад.

Воқеан, ҳам Лоик дар рушди жанрҳои рубоӣ ва дубайтӣ хизмати шоиста кардааст ва шоирону навқаламони зиёде аз онҳо илҳом гирифта, дубайтиву рубоӣ эҷод менамоянд. Аз ҷумла, дар ноҳияи Ёвон шуъбаи Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон амал менамояд ва шоирони ёвонӣ низ дар эҷоди жанри дубайтӣ кӯшишҳои зиёд доранд. Яке аз эшон шоир Раҷаби Муслумониён мебошад, ки дар давраи соҳибистиклолии Тоҷикистон аз дубайтисароёни шинохта махсуб меёбад. Вай дар эҷоди дубайтӣ Лоик ва Гулназарро устоди худ медонад. Ӯ силсилаи дубайтиҳояшро бо номи «Дафтари дубайтӣ» дар китобҳои «Ашки субҳ» ва «Нигоҳи офтоб» ба нашр расонидааст. Раҷаби Муслумониён дар чанд дубайтиҳои худ вожаи “дубайтӣ”-ро шоиронаву устодона корбаст намудааст, ки овардани чанд намунаеро аз онҳо мувофиқи мақсад донистем:

Шудам мафтуни гуфтори дубайтӣ,
Ба ду байти пур аз бори дубайтӣ.
Чу Лоик ман зи нав дастор бандам,
Ба сар инак зи газвори дубайтӣ.

Навиштам ман дубайтӣ ошиқона,
Ба васфи дилбари худ содиқона.
Рубоӣ гар нагӯям ҳамчу Хайём,
Дубайтӣ менависам Лоиқона.

Чаро ман ин қадар гӯям дубайтӣ?
На аз дил, аз ҷигар гӯям дубайтӣ.
Бидон, хоҳам бусӯзам аз гами ту,
Ки ҳамчун Гулназар гӯям дубайтӣ.

Шоираи маҳбуби тоҷик Гулрухсор дар мақолаи “Лоик аз нигоҳи Гулрухсор ” ба саволи рӯзноманигори “Нигоҳ” Бобоҷони Шафев “дар бораи иртиботи ҷавонӣ, ширкат дар маҳфилҳо ва дигар равобити дӯстона чӣ хотироте доред?” чунин ҷавоб гуфтааст:

- Дар аксари маҳфилҳо ширкат мекардем. Шеърҳои навамонро ба якдигар мехондем. Гоҳо ду нафар ба минбарҳо мебаромадем ва рубоиву дубайтиҳои мардумӣ мехондем. Лоик бештар дубайтӣ мехонд, ман рубоӣ.

Ба суоли дигари рӯзноманигор “Лоик чӣ гуна инсон буд?” чунин ҷавоб додаст:

- Ба номаш сазовор. Шахсияти барҷаста, самимӣ, бобақо, дӯсти қадрдон. Шоирро шахсияташ шоир мекунад. Заминиву самимӣ буд. Дар як шабонарӯз бисту чаҳор соат шоир буд [4].

Шоир асил бо мероси гаронбаҳояш умри абадӣ касб менамояд. Ба ин маънӣ мо низ ин навиштаи худро бо як дубайтии устод Лоик, ки ифодагари ин нуктаанд, ба охир мерасонем:

Ало, ёрон, дили ёрон бидонед,
Зи худ шайтони ноёрӣ биронед.
Давоми умри мо дар дасти мо нест,
Давоми “Резаборон”-ро бихонед.

Адабиёт:

1. Гулназар. Лоике чун Лоике. Душанбе: Адиб, 2013.
2. Кароматуллоева Н. Дубайти и их форма в таджикской письменной литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1972.
3. Лоик. Дасти дуои модар. Душанбе: Адиб, 1991.
4. Лоик аз нигоҳи Гулрухсор // Ҳафтаномаи «Нигоҳ». – 2015. - 29 июли 2015.
5. Лоик Шералӣ. Куллийет. Ҷ. 1. Китоби 2. Хучанд: Раҳим Чалил, 2001.
6. Мирзозода Х. Луғати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ. Душанбе: Маориф, 1992.
7. Муслумониён Р. Назарияи адабиёт. Душанбе: Маориф, 1990.
8. Муслумониён Р. Нигоҳи офтоб. Душанбе: Адиб, 2011.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷ. 1. М.: Советская Энциклопедия, 1969.

МЕСТО ДВУСТИШИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛОИКА ШЕРАЛИ

Автор анализирует творчества знаменитого таджикского поэта Лоика Шерали, а также исследует вклад поэта в развитие жанра двустишие в современной таджикской литературе. В данной статье двустишие в творчестве Лоика исследовано с позиции содержание, а также с позиции его построения. По мысли автора, поэт хорошо использовал в своем творчестве этот жанр стихотворения, где в дальнейшем использовали молодые таджикские поэты.

Ключевые слова: Лоик Шерали, современная таджикская литература, стихотворение, двустишие.

THE PLACE OF QUATRAIN IN CREATIVE WORK OF LAIQ SHERALI

The author have analyzed the works of well-known Tajik poet Laiq Sherali and determined his role in development of quatrain in Tajik Modern Literature in this aerticle. The quatrain is considered both from the point of content and structure. According to the author the poet could reach the acme of perfection in discovery of quatrain anf the further poets are followed him.

Keywords: Laiq Sherali, Tajik Modern Literature, poem style, quatrain.

Сведения об авторе: Рахимов Холмахмад Баротович, старший преподаватель кафедры методики и начального образования Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: smobarakian@gmail.com

About author: Rahimov Kholmahmad, senior teacher of chair of methods and primary education, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

УСУЛИ ТАСВИРОФАРИНӢ ВА МАЪНИОФАРИНӢ ДАР ШЕЪРИ ХАЛИЛУЛЛОҶИ ХАЛИЛӢ

Бехрӯз Н.

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улугзода

Шеъри устод Халилуллоҳи Халилӣ, ҳамон гуна ки аз лиҳози муҳтаво ва дарунмоя ганӣ ва арзишманд аст, аз лиҳози меъёрҳои ҳунари ва зебоишинохтӣ низ дар шеъри муосири форсӣ барозандагӣҳои худро дорад. Дар ин баҳс оид ба ҷигунагии усуле, ки шоир дар офариниши тасвир, яке аз унсурҳои созандаи шеър, ба кор бурдааст, сухан меравад.

Мавҷудият ва зарурати «тасвир» дар шеър, ки Шафеъии Кадканӣ онро «унсури маънавии шеър» медонад [4, с. 2], на танҳо дар адабиётшиносии муосир матраҳ мебошад, балки шуморе аз донишмандон ва шеършиносони пешин чун Абӯалии Сино ва Ҳоҷа Насируддини Ғусӣ низ бар он таъкид дошта, дар қанори вазн ва қофия мухайял будани шеърро муҳим донистаанд. Чуноне ки Абӯалии Сино дар таърифи шеър гуфтааст: «Шеър сухане аст ҳаёлангез, ки аз ақволи мавзун ва мутасовӣ сохта шуда бошад ва аъроб қофияро бар шеър лозим шумурда, лекин аз назари мантиқиён шеър ҳаёлро бармеангезонад ва онро мешӯронад» [3, с. 27]. Ҳоҷа Насируддини Ғусӣ низ афзун бар вазн мухайял будани шеърро аз назари мантиқиён лозим пиндошта дар ин хусус гуфтааст: «Шеър ба наздики мунтиқиёни каломии мухайяли мавзун аст ва дар урфи ҷумҳур каломии мавзун ва муқоффо» [1, с. 68]. Албатта, ин гуна оро ва иброи назарҳо дар робита бо шеър бар мегардад ба дидгоҳҳои Арасту дар ин замина.

Адабиётшиносон ва ноқидони муосир низ унсури ҳаёл - «сувари ҳаёл»-ро дар шеър муҳим ва асосӣ дониста, шуморе аз онҳо «тасвир»-ро асоситарин унсури шеър мешуморанд. Доктор Шафеъии Кадканӣ шеърятӣ шеърро дар унсури ҳаёл мебинад ва таърифи ҳаёлро аз назари ноқидони фарангӣ чунин ироа мекорад: «Бо тавачҷух ба ин ки имоҷ ё ҳаёл унсури аслии дар ҷавҳари шеър аст ва тахайюл бозгаштан ба ҳаёл ва имоҷ аст, бубинем ноқидон фарангӣ чӣ таърифе аз имоҷ ё ҳаёл доранд: Ди Луис дар китобе, ки вижаи имоҷ ё ҳаёл пардохтааст, мегӯяд: дар соддатарин шакли он «тасвир»-е аст, ки ба кӯмаки калимот сохта шудааст: як тавсиф ё сифат, як истиора, як ташбеҳ мумкин имоҷ биёфаранд ва бар рӯи ҳам маҷмӯаи он чиро, ки дар балоғати исломӣ дар илми баён матраҳ мекунанд, бо тасрифоти метавон мавзӯъ ва заминаи имоҷ донист, зеро маҷоз ва суvari гуногуни он ва ташбеҳ, аркони аслии ҳаёли шеъре ҳастанд ва дар шеъри ҳар забоне ҷавҳари шеър баргаштан ба ҳамин масъала аст...» [4, с. 9]. Ҳамчунон

вай дар робита ба арзиши хаёл ва нақши он дар шаклгирии падидае ба номи шеър назар ва бовари худро чуни баён намудааст: «Агар аз аносири фаннӣ ва зоҳирии шеър бигзарем, заминаи маънавии шеърро метавон бад-ин гуна мавриди баҳс қарор дод, ки ҳар таҷрибаи шеърӣ ҳосили отифа, ё андеша, ё хаёле аст ва бе хаёл ва нерӯи он, ҳеч кадом аз он ду унсури қаблӣ наметавонад созандаи шеър ба маънои воқеии калима бошад, яъне... ҳунар вақте чилва мекунад, ки хаёл ва баён ҳунари дар кор бошад» [4, с. 24].

Бо он ки бештари адабиётшиносон суvari хаёл - «тасвир»-ро унсури асосӣ дар шеър дониста, чавҳари шеърро дар он мебинанд, аммо «тасвир»-ро падидаи мубҳам ва таърифнопазир мехонанд: «...Бо ин ҳол ҳанӯз дар нақди имрӯз ду истилоҳи тасвир ва тасвирпардозӣ (Imgerу) ҳузури чашмгир доранд. Дар таърихи нақд ва балоғат бо он ки истилоҳи тасвир дар шумори мутадовилтарин мусталиҳот буда ва бо он ки таъорифи мутаъдид ва мутанаввеъ аз он сурат додаанд, аммо ҳамчунон таъриф нопазир мондааст» [6, с. 38]. Ба бовари донишманди мавсуф тасвир иборат аст: «Аз ҳар гуна тасарруфи хаёлии забон ва ин таъриф ҳам дар балоғати суннатӣ ва ҳам дар нақди ҷадид пазируфта шудааст. Умуман истилоҳи тасвирпардозиро барои куллияи корбурдаҳои забони маҷозӣ ба кор мебаранд. Дар ин мафҳум тасвир иборат аст аз ҳар гуна корбурди маҷозии забон, ки шомили ҳама саноъат ва тамҳидоти балоғӣ аз қабилӣ ташбеҳ, истиора, маҷоз, киноя, муболиға, талмех, астура, исноди маҷозӣ, ташбеҳ, ҳисомезӣ, парадокс ва ғайра мешавад» [6, с. 44].

Бо дар назардошти оро ва дидгоҳҳои арӯзииён ва адабиётшиносони муосир шеъри Халилӣ посдор, ҳовӣ ва ҳомили тамоми арзишҳо ва арзишномаҳои зебоишинохтӣ буда, олитарин ва нобтарин андешаҳои иҷтимоӣ ва мазоҳир фарҳангӣ ва табииро бо тасовир ва пирояҳои адабӣ ба гунаи шевоу равон ба хонандагон ва алоқамандони шеър ва ҳунараш пешкаш намудааст.

Шоирони тавоно, ҳунарманд ва борисолат ҳангоми гузаниш ва офариниш тасвир худро побанд ба усуле медонанд, ки бо мурут намудани онҳо ироа ва интиқоли андеша ва паём ба вачҳи некӯтар сурат мегирад. Устод Халилӣ ҳамчун шоири ҳунарманд ва низ корозмуда дар ҳангоми офариниши тасвирҳои адабӣ (зеҳнӣ) усулро дар назар дошта, ки дар ин ҷо ба зикри муҳимтарини онҳо мепардозем.

Як асли муҳим дар шеъри Халилӣ аз лиҳози тасвиروفаринӣ содагӣ ва равонии омехта бо зебоӣ аст. Бештар тасвирҳои ро, ки шоир барои баён ва намоиши чилваҳои зиндагии фардӣ, падидаҳои табиӣ ва рӯйдодҳои иҷтимоӣ ба кор баста, сода ва дур аз таъкидҳои лафзӣ ва маънавӣ аст. Дар шеъри ин шоири баландпоя мо тасвирҳои дур аз таҷрибаҳои айнӣ ва зеҳнӣ камтар меёбем. Бо он ки Халилӣ дар асре мезист ва шеър месурд, ки сабки ҳиндӣ ва бедилгароӣ байни форсизабонон маъмул ва мутадовил буд ва ба сурати густурда болои шеъри форсӣ ва падидаҳои фарҳангӣ соя афканда буд, ӯ бо озодандешии фикрӣ ва ҳунари (адабӣ) дунболарави ину он нагардида, роҳи баргузидаашро дар ҷиҳати шеъру шоирӣ бо рисолати иҷтимоӣ ва тавоноии ҳунари идома дод. ӯ бо ҳама тавоноии ҳунари нахост шеъраш дар ҳоле аз ибҳомот ва тасаввуроте, ки зеҳну андешае роҳи ҷустанро бад- он наёбад, биолояд, тафаннуну фузулфурушӣ намояд ва тавоноии ҳунариашро ба руҳи шоирону мухотибонаш бикашад.

ӯ ба хубӣ медонист, ки ироаи паём аз тариқи тасвирҳои печида (бо дар назардошти сатҳи огоҳигирандаи паёми яъне мухотибонаш) ба интиқоли дурусти паём осеб мерасонад ва аз ангезандагии он мекоҳад ва ҳатто дар баъзе маворид аслан ба хонанда ангеа намедихад. Аз ин рӯ ӯ ҳамвора дар пайи он буд то мавзӯоти муҳимми инсонӣ ва иҷтимоиро бо пирояҳои тасвирҳои содаву маъмулӣ бозофаринӣ намояд.

Бо тавачҷух ба гуфтаҳои боло ва бо дар назардошти усули содагии омехта бо зебоӣ ва барозандагӣ, устод Халилӣ тасвирҳои адабиро бар мабнои унсурҳои қарор дода ва таври рангомезиву ҷалолпардозӣ намудааст, ки дар ин зебоӣ ва ҳунарварзӣ аз ҳар гуна тафаннун, лафзбозӣ ва душворфаҳмии лафзӣ ва маънавӣ ба дур аст. Ба гунае, ки хонандаи шеъраш ҳам дарку эҳсоси зебоӣ ва завқӣ менамояд ва ҳам паёмашро бо гӯши ҷон мешунавад ва барангехта мешавад. Усули тасвиروفаринӣ дар шеъри Халилӣ бар ин поя устувор аст:

Ду абрӯи кашида бар ҷабинаш,
Чу моҳи нав, ки аз ҳам пора гардад.
Миёни борик, аммо на чу мӯе,
Ки фикр аз ҷустанаш овора гардад [7, с. 254].

Дар суннати адабӣ шоирони форсизабон дар сурудаҳои ганоӣ барои тасвир ва таҷассуми миёни (камари) маҳбуб ё маъшуқа ва ё ба таври кул қаҳрамони онро ба мӯй монанд карда, онро улғу ва тимсоли зебоии миён қарор додаанд, устод Халилӣ бо баёни интиқод гунаи онро музҳик вонамуд кардааст. Ҳамчунон барои намоиши зебоии абрӯ шоирони қадим онро ба моҳи нав ва ҳилол монанд кардаанд, устод Халилӣ бо афзудани қайди «пора шудан» ба ин тасвири кӯҳна ва такрориву афсурда ранги тозагӣ бахшидааст. Тасвирҳои аз ин даст чун даҳони нукта, гардани оч, нуктаи дил, чоҳи занаҳдон ва ғайра дар шеъри ӯ нақшеву ҷое надоранд.

Халилӣ ба ҳайси як шоири огоҳу борисолат ва як ҷомеашиноси ботаҷриба ва бо дарк ва тавачҷуҳ ба хостагӣҳо ва ниёзмандӣҳои афроди ҷомеа ба тарсим, тавсифу тасвири падидаҳои пардохта, ки бештари афроди ҷомеаро бар онҳо пайванд ва ниёзе будааст. Тасвир дар шеъри ӯ ормонӣ, зебо ва ангезанда аст, ки ҳомили паёме бошад. Тасвирҳои шеъри устод ба сурати кул армонҳо ва паёмҳои ахлоқӣ ва иҷтимоӣ, дардрҳои худ парваридани ва ба намоиш гузоштааст. Мухотаби шеъри Халилӣ гурӯҳ, кишри ҳосе нест, шеъри ӯ барои тамоми табақот ва кишрҳои иҷтимоӣ (аз шоҳ то гадо) ангезанда, ҳаракатдиҳанда ва баъзан ҳам хушдордиҳанда аст. Шеъри ин шоир огоҳӣ аз рамузи ҳақиқат, аз лиҳози муҳтаво ва мафҳуми дарбаргирандаи тамоми зебоӣҳо, зиштиҳо, писандидаҳо, нописандидаҳо, пайкорҳо ва меҳрҷӯӣҳоест, ки дар чеҳраи табиат ва пайкори ҷомеа рӯнамо гардидааст. Ӯ дар омезишу талақии падидаҳои табиӣ ва мазоҳири ҳаёти иҷтимоӣ тавоноии баланде дорад ва бо чирадастӣ ва ҳунарварзии ҳосе байни ин фароянд робита эҷод намуда ва онҳоро ба гунае ба тасвир кашидааст, ки дар канори арзиши иҷтимоӣ дорой арзиши ҳунари ва баёни низ мебошанд. Ҷазали зер баёнгари чунин ормон ва баён аст:

Чашмам зи муаммои ҷаҳон дӯхта беҳтар,
Арқоми баҳамхӯрда наёмӯхта беҳтар.
Ҳар сарв, ки ҳам гашт, наяфрохта воло,
Ҳар шамъ, ки ларзид, наяфрӯхта беҳтар.
Бар пайкари марде, ки на сар дод ба майдон,
Аз чодари зан кӯҳнакафан дӯхта беҳтар.
Маҷнун чу сияҳхайма аз ин дашт фарочид,
Гулгун алами лолаи мо сӯхта беҳтар.
Аз домани пурашк ба ҷое нарасидем,
Ин гавҳари беқадр наяндухта беҳтар.
Шеър аст матоъе, ки ҷаҳонест баҳояш,
Девони гаронқадри ту наяфрӯхта беҳтар [7, с. 19].

Қисме, ки дида мешавад, дар ин ҷазали шоир бо баёни тасвири ва нумодин мавзӯоти ахлоқӣ-иҷтимоӣ (матонат, устуворӣ ва баландҳиматӣ)-ро, ки лозимаи як зиндагии инсонӣ ва обрӯманд аст, ба тасвир кашида ва ба намоиш гузоштааст. Дар ин ҷазал шоир бо истифода аз суварӣ ҳаёл-«ташбеҳ», «киноя» ва «талмеҳ» ба суханаш гирой ва гармӣ бахшидааст. Хонанда ҳам бидуни заҳмат ва осонӣ метавонад тасвирҳоро бозкушӣ намояд, ормони шоирро дарёбад ва бо ӯ ҳамназову ҳамсадо гардад.

Асли муҳимми дигар дар офариниши тасвири ҳунари ва баёни мафҳумҳои иҷтимоӣ бармегардад ба муҳити ҷуғрофиёӣ, шароит ва авзоъ ва аҳволи иҷтимоӣ ва бинишу гароиши фикрии шоир. Чизе, ки ҳамвора балоғинюн ва ноқидон таъкид варзида ва онро дар шаклгирии тасвири ҳунари ва баёни фикри шоир муҳим ва арзанда тавсиф кардаанд, ба бовари шеършиносон шеъри ҳар шоир баёнгар ва бозтобидиҳандаи аҳволи муҳит, иҷтимоӣ ва мазоҳири табиӣ аст, ки шоир дар он зист намуда, парварда шуда ва болои равону андӯхтаҳои фикрии ӯ, таъсир гузоштааст. Чуноне ки яке аз донишмандон ва адабиётшиносони муосир доктор Абдулхусайни Заринқӯб дар ин замина гуфтааст: «Дар воқеъ, ҳар шоир бар ҳасби завқу фикри хеш манзараҷоеро, ки пеши чашм дорад, ба чизе ташбеҳ мекунад ва ҳамин аст, ки мӯъҷиби ихтилоф мешавад дар дидаҳо ва дар сабқҳо. Ба илова ташбеҳ ҳоки аст аз муҳити зиндагии шоир ва таҷрибаи ӯ. Дар баёни маънии воҳиде ҳар гӯянда моддаи ташбеҳро аз муҳити хеш мегирад» [2, с. 95].

Донишманди номбурда барои рӯшани мавзӯ ба ташбеҳоти ду шоири араб ишора намуда, ихтилоф дар дидгоҳҳои онро аз чигунагии бархӯрди онон бо падидаҳои муҳитӣ ва иҷтимоӣ медонад: «Бале ҳар шоир аз муҳити худ илҳом мегирад ва ранги маҳалӣ ҳамин аст. Вақте шеъре аз ибни Муътазро барои Ибни Румӣ хонданд, ки дар таи

он моҳи навро ташбех карда буд ба завраки симин, ки бори анбори онро сангин карда бошад ва дар обаш фурӯ нишонад. Хонанда Ибни Румиро маломат ҳам карда буд, ки дар шеъри ту ингуна ташбехот нест. Посухи Ибни Румӣ бисёр қолиб буд ва ҳокӣ аз таъсири муҳит. Гуфта буд Ибни Муътаз халифае аст ва халифазода вақте аз завраки нукрай ва бори анбар сухан мегӯяд, дар воқеъ чизҳоеро васф карда, ки дар сарои ӯ вучуд доштааст. Аммо ман, ки як шоири содаи бенаво беш нестам, ин гуна чизҳоро кучо дидаам, ки ёдашон биёварам? Дар ҳақиқат, ин заминаи идроки қаблӣ, дар ташбех ва ҳатто дар тавсифи сода зарурат дорад» [2, с. 98].

Воқеан муҳити болои шоир дар офариниши тасвири ҳунари нақш ва таъсири босазое дорад. Ҳунарманд он чиро мебинад ва аз он таҷриба дорад, бо тасаруфоти зехнӣ ба ҳадафи зебоиофаринӣ ва ҷалби мухотаб ва, дар маҷмӯъ, ба хоҳири асаргузорӣ бозофаринӣ менамояд ва бад - он обу тоби ҳунари мебахшад. Ҳеч шоир наметавонад бидуни таҷрибаҳо ва андӯхтаҳои айни ба офариниши тасвир асаргузор ва ангезанда даст ёбад.

Бо дар назардошти ин асл офаридаҳои ҳунари ва тасвирпардозӣ дар шеъри ӯ рангу руҳи дигаре ҳам дорад, ки ба шеър ва ҳунараш ғано ва азамат бахшидааст ва он таъсирпазирӣ аз муҳитҳо ва фарҳангҳои ғайри муҳити ҷомеае аст, ки шоир дар он нашъунамо ёфта ва ба боландагӣ расидааст. Сафарҳо ва иқоматҳои шоир дар кишварҳо ва диёрҳои мухталиф сабаб гардида, ки боли хаёлаш бо нерӯи бештар ба парвоз дарояд ва уфуқи густурдатареро дарнавардад. Дар шеъри устод Халилӣ фузун бар тасвир ва бозтоби масъалаҳо, рӯйдодҳо ва падидаҳои маҳаллӣ ва муҳитӣ, руҳдодҳои фарҳанги ҳамагонӣ ва ҷаҳонӣ (ҳам шарқӣ ва ҳам ғарбӣ) низ бо баёни тасвирӣ ва ҳунари ҷилвагар шудааст. Нуктаи муҳим, қолиб ва арзанда дар ироаи тасвирҳои аз ин даст дар канори арзиши зебоишинохтӣ ва танаввуъи мафҳумҳо, дар омезиш ва талфиқи мавзӯёот ва мафҳуми ошноии хонанда бо фарҳангҳои мутанноவே нухуфта аст. Дар ин тасвирҳо омезиши фарҳанги шарқӣ (хуросонӣ) бо фарҳанги ғарбӣ ва ғайрихуросонӣ ба суханаш тозагӣ ва густурдагӣ бахшидааст. Сурудҳои «Лубнон» [7, с. 100], «Мучассамаи озодӣ» [7, с. 424], «Дар бемористони Ҳакинсек» [7, с. 298], «Боз дар канори Мадитарона» [7, с. 293], «Шабҳои Анқара» [7, с. 294] ва шумори дигар дарбаргирандаи мафҳумҳо ва тасвирҳои аз ин даст аст.

Яке аз мавридҳои, ки шеъри Халилиро барои хонанда ва пазирандаи ҳунараш маҳбубу мақбул сохта, риояти асли қонунмандии таносуби шакл ва маъност. Асле, ки шоир ҳамвора онро дар назар дошт ва бо ҷиддият ва қотъият онро дунбол менамуд, бар мабнои ин асл, ки бар мегардад ба орои бузургони адаби форсӣ, ки гуфтаанд: «Мурочеъи илми баён мулозимат аст дар маънӣ» [5, с. 22]. Дар ин ҷо ду нуктаи қобили зикр ва ёд кунӣ аст: Нуктаи аввал: ҳам аз назари пешиниён ва ҳам аз диди муосирин манбаъ ва марҷаи бештари тасвирҳои адабӣ ҳамон илми баён аст, ки васоили тасвири адабӣ, чун ташбех, истиора, маҷоз, киноя ва нумод дар он гунҷонда шудааст. Дувум ин, ки дар ин баҳс манзур аз истилоҳи «шакл» мафҳуми густурда ва фарогири он набуда, балки бештар суварӣ хаёл ва шаклҳои гуногуни он дар назар мебошад. Устод Халилӣ баробар ва мутаносиби андешаҳои иҷтимоӣ ва ахлоқие, ки мехост онро дар сухан бипарваронад, ба гузиниш ва офариниши тасвири ирояҳои адабӣ мепардохтааст. Чуноне ки вақте мехост шуҷоат, далерӣ ва родмардиро барои хонандаи шеъраш ба намоиш бигзорад ва барояш ангезаи таҳрик ва истиқомат бидиҳад, бо забони ҳунари ва тасвирӣ месурӯд:

Остонро остон хоҳам гирифт,
Боз кӯйро қачравон хоҳам гирифт.
Осмони табъро орам ба ҷӯш,
Доди худ аз осмон хоҳам гирифт.
Дар ситезам бо сипехри кинатуз,
Аз кафаш рангинкамон хоҳам гирифт.
Тоҷи парвинаш зи сар хоҳам рабуд,
Қаҳқашонаш аз миён хоҳам гирифт [7, с. 80].

Ва он гоҳе, ки мехоҳад мухотаб ва мухотабонашро дар ҷиҳати мубориза ба хоҳири озодӣ ва сарфарозӣ барангезад ва онҳоро ба пӯиш ва ҷаҳиш фаро хонад, паёмашро бо забони ҳунари ва тасвирӣ чунин пешкаш намудааст:

Ватандори далери ман, бинозам ҷашми мастатро,
Ватан дар интизори бозӯи кишваркушои туст.
Ба хок афган, ба хун тар кун, ба бодаш дех, дар оташ сӯз,

Аз ин бадтар чӣ мебошад, ки душман дар сарои туст.
Нигоҳи орзуманди ватан сӯи ту мебинад,
Ки рӯзи имтиҳони ханчари чангозмои туст.
Зи фарёди туфангат чуз садои ҳақ намеояд,
Зи Хайбар то Мадина гӯшҳо вақфи садои туст.
Чу зеботар аз ин нақше, ки бинад дидаи таърих,
Ки ту ханчар ба каф, душман фитода зери пои туст.
Худочӯӣ, ватанхоҳӣ, сарафрозиву озодӣ,
Ба хуни шерамардон нақш бар рӯи ливои туст [7, с.198].

Вақте мехоҳад чеҳраи маъсуми пажмурда ва дидаи ашкбори кӯдаки یتимро баробари хонанда мучассам созад, бо тасвирҳои адабии мутаносиб ва созгор бо рӯҳия ва мазмуни шеъраш месарояд:

Дар чашми یتим ашки ҳасрат
Чун ахтари субҳ тобад аз дур,
Он рӯи чу навгули баҳорӣ
Бошад ба ғубори яъсу мастур [7, с. 257].

Тасвирҳои «ахтари субҳ» (ашки аз лиҳози барҷастагӣ ва барозандагӣ), гули навбаҳорӣ (рӯи аз лиҳози зебоӣ ва нозуки), ки бо баҳрагирӣ аз санъати баёни ташбеҳ шакл гирифта, ба сурати комил бо муҳтаво ва паёми шеър ҳамхунӣ ва созгорӣ дорад. Қайдҳои «тобидан аз дур» ва «пӯшида дар ғубори яъс» паёмро расотар ва гиротар сохта аст.

Барои баёни бедавом будани зиндагӣ, бесуботии рӯзгор ва гузашти замон, дар худ нигаристан ва ба ҳештан омадан «оина»-ро, ки намоди бозҷӯӣ, бозгӯӣ ва садоқату ростӣ аст, васила қарор дода, паёмашро бо зебоӣ ва самимияти хунарӣ чунин баён ва бозгӯ намудааст:

Бас рӯзҳо, ки менигарам камтар ойина,
То мӯи худ сапед набинам дар ойина.
Тарсам зи ҳавли дидан ман дар ҳаво шавам,
Гар ҳамчу мурғ дошта бошад пар ойина.
Пирон замин ба рӯзи чавонӣ чӣ дидаанд,
К-ояд кашад ба пирии ман кайфар ойина.
Аз айби хеш мардуми ин аср ғофиланд,
Гӯе касе наменигарад дигар ойина.
Ҳар рӯз айби мо ба руҳи мо аён кунад,
Гирем агар ба қоб зару гавҳар ойина...
Бо ошноӣ маънӣ ва чамъи кутуб чӣ шуд,
Ҳайф аст агар ту бор кунӣ бар хар ойина [7, с. 15].

Дар сурудаи боло шоир барои баёни андешаҳо ва андӯхтаҳои зехниаш ба афзори тасвирӣ ва таҷассумие чун: ташбеҳ, истиора, намод ва ғайра тавассул чуста, ба сухани худ зебоӣ ва гирой бахшидааст.

Унсури дигаре, ки ноқидону шеършиносони муосир дар шаклгирии шеър онро муҳим хонда ва баъзе аз онҳо дар набуди отифа, мавҷудияти тасвирро ба танҳои ғайрихунарӣ ва ори аз ангезандагӣ ва зебоӣ донистаанд. Чуноне ки яке аз адабиётшиносони муосир доктор Маҳмуди Футуҳӣ дидгоҳ ва бовари худро дар пайванд ба нақшу арзиши отифа дар тасвири хунарӣ чунин баён намуда ва бад-он таъкид варзидааст: «Тасвири ҳаёл падидае ҳаст нисфонисф, нимаи инсонӣ, нимаи табиӣ боз намудеаст аз як ҳолати равонӣ. Шайъ дар тасовири ҳаёли аз фазои моди маҳсус берун меояд, ҳаёти маънавӣ меёбад. Аз ин рӯ дигар шайъи табиӣ нест ва отифаву шуур ва ҳаёли инсонро бар дӯши худ дорад. Рӯҳи зиндае дар тасвири ҳаёли дамида шудааст». Арзиши ҳаёли дар бораи отифӣ он аст тахайюле, ки мавҷуд бошад, ҳар чӣ зебо бошад, то аз бори отифӣ бархурдор набошад, абадият намеёбад. «Отифа дар тасвир, яъне тарзики рӯҳи инсонӣ дар ашъе, яъне таҷассуми олоти рӯҳӣ ва отифӣ монанди дилхура, ғам, ташвиш, шур ва иштиёқ, ишқ ва нафрат дар ашъе ва аҷзое тасвир, дар ин сурат аст, ки мегӯем шайъи табиӣ мутафовит аст. Хунармандон аз он рӯ, ки отифианд, бо таххаюл робитаи амиқтар доранд. Офариниши сурати ҳаёли мутааллиқ ба арсаи хунар аст» [6, с. 54].

Доктор Шафеии Кадканӣ низ нақши ду унсури шеър - «тасвир» ва «отифа»-ро дар шаклгирӣ ва пойдории шеър муҳим ва боарзиш дониста, дар ин хусус менависад: «Бояд ёдоварӣ кунем, ки «ҳаёл» ё «тасвир» ҳосили навъи таҷриба ҳаст, ки аглаб бо заминаи

отифӣ ҳамроҳ аст. Ва нокидони муосир аз пайвастагии «имож» ва отифа ба тафсил сухан гуфтаанд ва мӯтақиданд, ки ҳар иможе бояд отифа ва шӯре ба ҳамроҳ дошта бошад ва Маклиш бар он аст, ки: отифа агар дар шеър вучуд дошта бошад, дар нафаси хаёл (иможҳо) нухуфта аст. Ва агар дар нафас иможҳо набошад, дар миёни онҳо, дар таркиб ва ҳосили онҳост ва Куруча низ бар он аст, ки шухуд аз он чихат шухуд аст, ки отифаеро мучассам мекунад...хаёлҳо, яъне таҷрибаҳои ҳиссӣ, воситаҳои интиқоли таҷрибаҳои отифӣ аст, зеро ғаму шодӣ ва ҳар гуна отифае дар инсон муштарак аст, ҳама кас шод мешаваду ҳама кас ғамгин. Ҳайрату шавқ ё нафрату малолпазирӣ нест, ки дар шоирон ба сурати инҳисорӣ вучуд дошта бошад, онҳо аз чизҳои сухан мегӯянд, ки дигарон низ дар он замина бо онҳо муштараканд, аммо бедории онҳо дар баробари рӯйдодҳо, яъне таҷрибаҳои зеҳнии эшон, ҳамвора бо навъи ташхис ва барҷастагӣ ҳамроҳ аст, ки мо отифаҳои худро дар таҷрибаҳои шеъри эшон мебинем» [4, с. 17].

Доктор Маҳмуди Футуҳӣ бо чиддияту қотейяти бештаре нақш ва ҷойгоҳи отифаро дар падидае ба номи шеър нисбат ба тасвир бартару барозандатар тавсиф менамояд ва тасвири бидуни отифаро орий аз арзиши ҳунарий ва ҳолӣ аз ангезандагӣ медонанд. Ӯ бовари худро дар ин росто чунин иброз намуда аст: «Тасвири зариф авотиф ва эҳсосоти шоир мебошад. Тасвир замоне ҳунарий аст, ки шӯр ва отифаи инсонӣ дар он нухуфта бошад, лаззат биёфаринад. Тасвири бе пушутвонаи отифӣ, бе рӯху суруд ва ғайриҳунарий аст.

Даруни мо саршор аз отифаҳои мутаноқизе ҳамчун ишк, нафрат, ғам, шодӣ, яъс (умед, тарс), диловарӣ, хашм (раҳм, нил) малол ва ғайра аст, ин отифаҳо абадианд, яъне аз оғози хилқат то имрӯз дар ниҳоди ҳамаи абнои башар будаанд. Ин отифа ҳам фарӣ аст, ҳам инсонӣ ва ом. Ҳар чи отифаи инсонитар бошад, дар густурдаи васеътаре аз мухотибон асар мегузорад» [6, с. 48].

Аз ин лиҳоз шеъри Халилӣ дар миёни муосирон барозандагии худро дорад ва шеъри ӯ саршор аз авотифи фардӣ, инсонӣ ва ҳамагонӣ аст. Ба бовари ман дар офариниши тасвире, ки оганда ва саршор аз бори отифӣ ва инсониянд, гароишҳои дарунӣ, ҷаҳоннигарӣ, бардоштҳо ва ҳассос будани устод Халилӣ дар баробари падидаҳо, рӯйдодҳо ва мафҳумҳои маънавии зиндагии инсонӣ ва арзишҳои иҷтимоӣ таъсиру нақши бориз доштааст. Бо он ки тамоми сурудаҳои устод саросар оганда аз тасвири отифӣ ва инсонӣ мебошад, яке-ду мавридро ба шакли намуна аз байни сурудаҳои нақл менамоем:

Аз дарду алам бисӯхт чо нам,
Эй чарх, бас аст имтиҳонам.
Охир на зи оҳан аст чисмам,
Охир на зи санг устухонам.
Дирӯз баҳори орзӯ буд,
Дар гулшани тан дили чавонам.
Имрӯз шуда чу қабр омол,
Ман бар сари қабр навҳа хонам...
Он кас, ки ба аҷз бўса медод
Дирӯз ба хоки остонам,
Имрӯз ба таънабозӣ хонад
Бар гирияи зори кӯдаконам [7, с. 120].

Дар сурудаи боло ва бисёр сурудаҳои дигар «ман»-и шоир «ман»-и фардӣ нест, ин «ман» дарбаргирандаи ҳамаи онҳое аст, ки дар ҳолату вазъияти шоир қарор доранд. Ин паёми ҳамагонӣ аст, ки чун шуълаи раҳшанда аз андеша ва қалами шоир меҷаҳад ва ҳамчун озараҳши оташ ба хирмани торикандешону худкомагон мезанад.

Ва ё он ҷо ки аз дурангиҳо ва дар рӯёҳо, инсонситезиҳо, бемуруватиҳо дилаш озурда мегардад, абри андӯх хуршеди умедашро мепӯшонад. Бо ҳасрату андӯх фарёд мезанад ва садои дар гулӯ хуфтаашро бо нӯги мижа бо хуни чигар бар рӯи баргаҳо тасвир менамояду нақш мебандад ва дар ҳамин вақт аст, ки мусофири хастадили роҳи зиндагӣ, хонандаи шеъраш даст ба дасти ӯ медиҳаду вайро ёру ёвари сафари зиндагии худ медонад.

Бо он чи гуфта омадем, шеъри Халилӣ натавон аз лиҳози мазмун ва муҳтаво арзишмандии хоси худро дорад, балки аз назари тасвиروفаринӣ, ҳунарварзию ҷозибаву ва кашиши дарунӣ низ бо арзиш ва дархӯри тавачҷуҳ аст.

Адабиёт:

1. Аъзамӣ Маъзумаи Иқбол. Шеър ва шоирӣ дар осори Хоҷа Насириддини Тусӣ. - Техрон: Созмони чоп ва интишороти Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, 1379.
2. Зарринқӯб Абдулхусайн. Шеъри бедурӯғ, шеъри бениқоб.- Техрон: Интишороти илмӣ, 1371.
3. Зиёдӣ Азизуллоҳ. Шеър чист?- Техрон: Созмони чоп ва интишороти фарҳанг ва иршоди исломӣ, 1380.
4. Кадканӣ Муҳаммадризо Шафееӣ. Сувари хаёл дар шеъри форсӣ.- Техрон: Муассисаи интишороти Оғах, 1386.
5. Қавим Абдулқавим, Фунуни адабӣ. Баён.- Кобул: Интишороти Пуҳантуни Кобул, бидуни зикри соли нашр.
6. Футуҳӣ Маҳмуд. Балоғати тасвир.- Техрон: Интишороти Сухан, 1386.
7. Халилӣ Халилуллоҳ. Куллиёти ашъор / ба кӯшиши Абдуллоҳи Хуросонӣ.- Техрон: Нашри Балх, 1378.

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ПОЭЗИИ ХАЛИЛУЛЛОХ ХАЛИЛИ

Исключительное большинство исследователей, традиционно относят стиль поэзии Халилуллах Халили к хоросанскому. Однако автор, с учетом последних достижений современной литературной критики и литературоведения, доказывает, что у поэта свои принципы создания художественных образов и эстетического видения, которые отличаются от известных традиционных принципов.

Ключевые слова: художественный образ, поэтическая фантазия, форма и содержание, поэтика, художественное мышление, язык, эстетическое видение.

THE PRINCIPLES OF CREATION OF WORD PICTURES IN KHALILULLOH KHALILI POETRY

Absolute majority of researchers traditionally link the poetry style of Khalilulloh Khalili to Khorosanian. However, the author, based on the latest achievements of modern literary criticism and literature, proves that the poet has its own word picture creation principles and aesthetic vision that is differ from the known traditional principles.

Keywords: word picture, poetic fantasy, form and substance, poetics, artistic ideation, language, aesthetic vision.

Сведения об авторе: Бехруз Назармухаммад, аспирант Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: nbhroz-786@gmail.com

About author: Behrouz Nazarmuhammad, post-graduate student of the Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

«КЛЯТВА ДЕМОНА» М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В ПЕРЕВОДЕ ХАБИБА ЮСУФИ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Кувватова С. М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Перевод является одним из форм и способов общения народов. Наверное, возникновение перевода связано с появлением потребности общения между людьми, говорящими на разных языках. Переводы всегда налаживали контакты, сближали людей и народы. Общение - одна из самых сильных потребностей человека, и оно не может ограничиваться рамками носителей одного языка. Прогресс общества выражается именно в интенсивности общения между людьми, между культурами. В этом плане актуальной становится проблема соответствия художественных особенностей текста перевода оригиналу. Каждый переводчик, создавая «новый» текст, знает, что основным источником расхождений его перевода и оригинала является иная языковая система, которая по своим объективным данным не в состоянии передать все точности воспринимаемого содержания. В тексте перевода предполагаются некоторые «отступления» (трансформации), интерпретации, без которых невозможен практически

любой художественный перевод. Вилен Наумович Комиссаров считает, что с помощью переводческих трансформаций «можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода» [2].

Язык впитал в себя культуру народа и поэтому одна из главных задач переводчика заключается в том, чтобы помочь своим соотечественникам понять других людей, у которых иной язык и иная культура, способствовать, как сейчас любят говорить, диалогу культур [5].

На становление таджикской литературы, на формирование поэтического стиля мастерства ее поэтов повлияло обращение к традициям фольклора и национальной поэзии и к опыту русской и мировой литературы. Благодаря переводу в таджикской литературе зародились новые прозаические жанры - повесть, роман, а также жанр литературной критики [1].

Еще в начале XX века, стремление к новаторским поискам в области формы и содержания привело таджикских поэтов к переводческой деятельности.

Роль Хабиба Юсуфи - замечательного таджикского поэта в переводческом деле огромна. С его именем связаны первые стихотворные переводы Лермонтова на таджикский язык. Лермонтов был огромным художественным авторитетом для Юсуфи. В его переводах проявлялось духовное родство двух поэтов. Хабиб Юсуфи погиб в лермонтовском возрасте на фронте в Великую Отечественную войну, но всю свою короткую жизнь он переводил Лермонтова.

В 1940 году вышел перевод на таджикский язык « Демона» Лермонтова. В статье, напечатанной в газете « Тоҷикистони сурх» («Красный Таджикистан») 16 октября 1941 года, в связи со столетием со дня гибели Лермонтова, озаглавленной «Подшоҳи идрок ва озодӣ» (Царь познания и свободы), Юсуфи пишет, что так называет себя Демон, герой гениального произведения М.Ю.Лермонтова, и что эти слова непосредственно относятся к великому поэту, выступившему против «царя несправедливости на земле и в небесах» [6].

Особая сложность перевода этого гениального произведения, как «Демон», заключается в том, чтобы донести до таджикского читателя величие, воссозданное в оригинале, и систему приемов, образных выражений, ключевых слов, портретных описаний, которыми мастерски пользуется непревзойденный Лермонтов, и которые, как показывают наши наблюдения, постарался передать на таджикском языке тоже непревзойденный мастер художественного перевода Хабиб Юсуфи.

И влажный взор ее блестит
Из-под завистливой ресницы
То черной бровью поведет,
То вдруг наклонится немножко,
И по ковру скользит, плывет
Ее божественная ножка
И улыбается она,
Веселья детского полна [4, с. 83].

Гах истода назар мекард бар пеш
Ки чашмони намаш аз зери мижгон
Ба як зебоие мешуд дурахшон;
Ишорат менамуд бо абрувонаш,
Каме хам менамуд гоҳе миёнаш,
Ба болои гилем мерафт тозон,
Шино месохт пой нозуки он [3, с.17].

Передача содержания всей поэмы осуществляется Хабибом Юсуфи в соответствии с эстетическими возможностями таджикского читателя, с опорой на традиции эпического произведения – достон. Демон превращается в одного из героев таджикской мифологии, живущего на многоярусном небе и творящем зло на земле доподлинным - «Иблис» (злой дух) .

Собственно, текст отрывка «Клятва Демона» мы определяем как «вольный перевод». Строение образа Демона, показанное в сложных не разрешимых противоречиях, во внутренней борьбе доброго и злого начал, было новым для таджикского поэта в плане творческого осмысления [1].

Х. Юсуфи справился с одним из трудных отрывков поэмы, где большую трудность представляет внутреннее движение переживаний героя. В первом четверостишии отрывка «Клятва Демона» не наблюдаются явные отклонения. Содержание текста перевода является достаточно близким оригиналу:

Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством [4, с. 98].

Қасам бар аввалини офариниш,
Ба рӯзи вопасини офариниш,
Ба расвоию бар айби чиноят,
Ба ҷашни ҷовидонии ҳақиқат [3, с. 43].

В переводе следующих четырех строк Х. Юсуфи допустил некоторые отклонения: слово «паденье» превратилось у него в «поражение» (мағлубият), «мука» - в «трудность» (сахтиҳо):

Клянусь паденья горькой мукой,
Победы краткою мечтой:
Клянусь свиданием с тобой
И вновь грозящую разлукой [4, с. 99].

Ба сахтиҳои талхи мағлубият
Ва бар уммеди кутохвакти нусрат,
Қасам бар васли оромидиҳанда,
Ба ҳичрони зи нав таҳдидунанда [3, с. 43].

При сравнении третьего четверостишия с переводом мы наблюдаем эквивалентность ключевых слов: духов – руҳҳо, мечи – шамшер, ангелов – малоик, врагов – душманҳо. Благодаря чему создано более или менее близкое оригиналу поэтическое описание:

Клянусь сонмищем духов,
Судьбою братий мне подвластных,
Мечтами ангелов бесстрастных,
Моих недремлющих врагов [4, с. 99].

Қасам бар изтиҳами рӯҳҳо, ҳам
Ба тақдири тамоми тобеъонам,
Ба шамшери малоикҳои холис-
Ба душманҳои бедори худӣ ман [3, с. 43].

В переводе описываются все действия Демона, поэтому перевод сохраняет важные особенности оригинала:

Я опущусь на дно морское, / Я полечу за облака, / Я дам тебе все, все земное - / Люби меня!» [4, с. 100] - Фуроям то чуқуриҳои дарё / Парам аз абрҳо гардида боло, / Ба ту бахшам ҳама мавҷудиятро / Ту манро дӯст дор!..» [3, с. 46].

Выполнение такой колоссальной сложности работы, как перевод «Демона», потребовала от переводчика больших знаний (в области языка, литературы, культуры), а также удивительной работоспособности, продиктованные, повидимому, чувством благоговения и восторга перед талантом гения Лермонтова. Хабиб Юсуфи, как один из лучших переводчиков лирики Лермонтова, сумевший воссоздать поэтическую интонацию оригинала этого произведения, справился с одним из трудных отрывков поэмы. Он стремился как можно точнее донести до таджикского читателя и содержание, и поэтичность отрывка «Клятва Демона» средствами таджикской метрики и образной системы, величие, воссозданное в оригинале.

Литература:

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. – М.: Изд. Института общего среднего образования РАО, 2001. -224 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М.: Наука, 1991. -453 с.
3. Лермонтов М. Ю. Иблис /Демон/. Повести шарқ. Тарҷ. Х.Юсуфӣ. Сталинобод-Ленинград, Нашрдавлтоҷ, 1940.

4. Лермонтов М. Ю. Избранное. –М.: Просвещение, 1984. -400 с.
5. Нағзибекова М., Мухторӣ К. Общие проблемы перевода. –Душанбе: Нодир, 2003. -187 с.
6. Розенфальд А. З. Переводы произведений Лермонтова на таджикский язык. –В книге: Лермонтов и литература народов Советского Союза. Ереван. Изд-во Ер. ун-та, 1974, 399 с.

«КЛЯТВА ДЕМОНА» М.Ю.ЛЕРМОНТОВА В ПЕРЕВОДЕ ХАБИБА ЮСУФИ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

В данной статье рассматривается вольный перевод «Клятвы Демона» М.Ю.Лермонтова, впервые выполненный замечательным таджикским поэтом Хабибом Юсуфи. Характерной чертой данного текста является интерпретация, трансформация текста оригинала в соответствии с эстетическими возможностями таджикского читателя.

Ключевые слова: перевод, таджикская литература, художественный перевод, текст, читатель, оригинал.

«THE VOW OF THE DAEMON» LERMONTOV'S IN TRANSLATION HABIB YUSUFI: PARTICULARITIES TRANSLATION INTERPRETATION

In given article is considered free translation «Vows of the Daemon» M. Yu. Lermontov, for the first time executed by remarkable tadjik poet Habib YUsufi. The Typical devil given text is an interpretation, transformation of the text of the original in accordance with aesthetic possibility of the tadjik reader.

Keywords: translation, tadjik literature, artistic translation, text, reader, original.

Сведения об авторе: Кувватова С. М., преподаватель кафедры русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: princes0871@mail.ru

About author: Kuvvatova S. M., teacher of chair of Russian and world literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Курбонов С. Х.

Дангаринский государственный университет

В широком смысле перевод есть перенос некоего художественного целого из одной системы в другую, стилизация, творческое подражание. Перевод в узком смысле - это переложение художественного произведения с одного языка на другой. Каждый переводчик художественного произведения решает по-своему основной вопрос языкового перевода: точность или красота. Но что понимать под точностью? Следование букве или духу оригинала?

М. Лозинский говорил о двух видах перевода: «перестраивающем» и «воспроизводящем» [3, с. 64], со всевозможной точностью и содержание и форму подлинника» («Доклад об искусстве перевода», 1935) и настаивал на следовании второму.

Английский филолог первой половины 20-го века Паунд (Pound) выделил 3 аспекта деятельности переводчика. Он утверждал, что с большей или меньшей трудностью можно передать "музыкальность" и "визуальные образы" художественного произведения, но невозможно перевести "игру мысли", хотя, определив круг идей и образ мысли автора, можно попытаться парафразировать соответствующий ход мысли на языке перевода ("Как читать", 1937). Паунд уточняет цели перевода, и на первый план у него выходит подлинный, живой язык, а уже вслед за этим - верность оригиналу, что включает точность как в передаче смысла, так и атмосферы переводимого произведения.

Художественный перевод предполагает воссоздание стилеобразующей системы подлинника путем определенной организации и отбора средств языка перевода на звуковом, лексико-семантическом и синтактико-композиционном уровнях. «В поэзии невозможна прямая, непосредственная пересадка иноязычного словесного образа:

возможно только его освоение уже выработавшейся традицией национального поэтического языка» (Л.Я.Гинзбург). Таким образом, подразумевается не точность как буквальное воспроизведение, а как следование поэтической традиции в языке перевода. Необходимо отметить, что подход к языку поэзии, тропам, ритмике, рифмовке в русскоязычной и таджикской поэтической практике различен. Уже в начале 20-го века, а особенно после 2 мировой войны таджикские поэты достаточно резко отказались от правильного размера и рифмы, это осталось характерной чертой просодии 20-го века. Область лексики была тоже пересмотрена. Из языка поэзии была практически исключена лексика высокого стиля (ею пользовались лишь для создания архаизированных переводов). Теперь стихи, написанные высоким стилем или даже с его элементами, стали считать устаревшей риторикой и потоком высокопарного красноречия, они получили стилистически противоположное значение: то, что считалось возвышенным, стало напыщенным и комичным. В русской поэтической традиции как начала века, так и в наши дни, этот вопрос не решается так однозначно, и подобные художественные средства до сих пор востребованы поэтической практикой.

Творчество Блока было известно англоязычному читателю благодаря переводам Мориса Боура, Сесила Киша, Владимира Маркова и Мерил Спаркс. Произведения символистов всегда составляли особую трудность для переводчиков, видимо, поэтому небольшая подборка стихов Блока появилась лишь в 1943 году в книге Мориса Боура «Наследие символизма». Для переводов были отобраны простые, стилистически приближающиеся к прозе стихотворения. В дальнейшем книги стихов переводили С. Киш (1960), Дж. Столворти и П. Франс (1974), А. Миллер (1981), Дж. Пирог (1983). Работы Ф. Рива (1962) и Д. Слоуна (1988) посвящены различным аспектам филологического исследования и включают в себя переводы как примеры и иллюстрации проводимого анализа. Не все переводы одинаково хороши, некоторые, из них ставят целью познакомить западного читателя с содержанием стихов Блока, не заботясь о соответственном уровне формы.

Мы остановимся на переводах Дж. Столворти и П. Франса, поэта и филолога-русиста, - так ими была решена проблема профессионального знания предмета и поэтического таланта. Главный вопрос художественного перевода был безоговорочно решен ими в пользу красоты, т.е. звучания стихов. При переводе стихотворений Блока они меняли тяжелые (для английского языка) тонические ударения, устойчивый ритм и размер, рифмы и даже иногда смысл оригинала. Это, по мнению переводчиков, дало возможность приблизить язык произведений поэта к современной поэтической практике в англоязычном мире. В результате стихотворения сборника представляют собой самостоятельные произведения 1972 года. Мелодичность, музыкальность стихов, пожалуй, единственное, что привлекло переводчиков в поэтическом арсенале Блока и что они постарались воспроизвести, неоднократно вслушиваясь в звучание русских стихов.

Но "игра мысли" Блока, не всегда поддается воплощению в произведениях Столворти и Франса. Так, полисемантические заключительные строки «Незнакомки»: «Ты право, пьяное чудовище! / Я знаю: истина в вине» в переводе на английский потеряли свою многозначность, что, несомненно, изменило смысл стихотворения.

Двойственность художественной природы образов "Незнакомки" даны в традиции фантастического реализма, по выражению М. Гофмана [1, с. 64]. Блок всегда оставался символистом с присущим ему представлением о двоemiрии, т.е. единстве мира реального и инобытийного. В произведении ясно эти пласты представлены: «очарованная даль», «иные тайны» и натуралистические сцены «над озером», в ресторане. Таким же представлен и образ самой Незнакомки: это по-прежнему Прекрасная Дама поэта и женщина из ресторана. Поэт в этом мире занимает особое, присущее только ему место - посредника между этими мирами. В финале стихотворения Блок не просто повторил по-русски латинскую фразу "In vino veritas", звучащую из уст пьяниц нарочито пошло, работающую на создание обстановки безвкусицы загородного ресторана. Эта фраза, с другой стороны, воспроизводит на ином уровне, пародирует взятую символистами у Ницше идею «деонисийского опьянения» как творческого акта, поэт у «трактирной стойки». Все вместе создает и «бессмысленный ужас искривления человеческой жизни» и одновременно своеобразную «необходимую раму для начала мистерии», поскольку разворачивается действие сразу в двух пластах. Таким образом, заключительная фраза содержит в себе двойной вывод: «истина в вине» - все результат

воздействия вина на поэта, но и одновременно несет осознание вины лирического героя перед его Прекрасной Дамой. Блок финальной фразой ставит «загадку бытия», выводя конфликт бытовой в бытийный.

Перевод такого развития сюжета не воспроизводит, оставляя решение всех проблем вину. Справедливости ради, необходимо отметить, что в книге Рива, в примечаниях, говорится о другом возможном прочтении фразы: «... in sin», т.е. в грехе.

Рассмотрим стихотворение "Ты проходишь без улыбки...". Во фразовом сюжете двух заключительных стихов: "Как твой мальчик в белой шапке / Улыбнулся на тебя". Иванов А.А. отмечает: «Блок разрешает конфликт всего стихотворения и даже одной из тем цикла "Город" [2, с. 189]. Город - средоточие греховности, порождение хаоса и вместе с тем цивилизации. Речевое клише "улыбнулся тебе" поэта не привлекает, и он находит иной вариант, содержащий новые смысловые нюансы. Здесь можно усмотреть скрытые эллипсисы (неполно выраженное высказывание типа "улыбнулся, поглядев на", "взглянув на"). Или же своеобразное перенесение действия на объект. Образы проходящей женщины ("ты") и мальчика, "вечерних богородиц", "Богоматери и Младенца" накладываются и взаимодополняют друг друга, соединяя чувство вины, кротость и святость. Явление в "черном" городе "мальчика в белой шапке" символически противопоставляется как два борющиеся начала добра и зла. "Простые и малоинтересные вещи повседневного потребления..., становясь "предметом искусства", необходимым образом одухотворяются, становятся живыми, превращаются в миф", писал А.Ф.Лосев. Возвращаясь в финале стихотворения к улыбке, поэт не просто "закольцовывает" композицию, он разрешает один из конфликтов: мальчик дарит матери (многоплановому образу) благодать, улыбнувшись на нее. Ведь благодать не есть покой, благодать - радость, вот почему Блоку было важно использовать именно этот словесный оборот, соединяя таким образом земное - улыбку и надмирное - благодать. У Блока есть свои, излюбленные, лично-стилевые способы ассоциативного выстраивания мысли. В английском переводе заключительная строка переведена буквально: «smiled on you», что стилистически никак не выделено. По правилам английской грамматики глагол smile (улыбаться) требует объекта с предлогом on или at. Стихотворение же лишается ключевого момента развязки конфликта.

Таким образом, К.Киром, удалось передать образы и картины стихов Блока, предать им мелодичность и интонацию оригинала, наиболее же трудной для перевода, как и предупредил Паунд, оказалась «игра мысли» и воссоздание ее в языке перевода.

Литература:

1. Гофман М. Н. Творчество русских поэтов.- М.: Художественная литература, 2007.- 343 с.
2. Иванов А. А. Поэтический перевод художественного произведения.- М.: Наука, 1988.- 453 с.
3. Лозинский М. А. Перевод некоторых произведений русских поэтов.- М.: Высшая школа, 2009. - 254 с.

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В своей статье автор исследует проблему перевода произведений русских поэтов на другие языки и на основе обширного материала анализирует творчество русских поэтов.

Ключевые слова: стихотворения, поэмы, перевод, школа, материал, творчество.

THE PROBLEMS OF THE ARTISTIC TRANSLATION OF THE POETICAL PRODUCT

The problem of the translation of the product russian poet researches In its article author on the other languages. The Author on base of the extensive material analyses the creative activity russian poet.

Keywords: poems, poems, translation, school, material, creative activity.

Сведения об авторе: Курбонов С. Х., ассисент кафедры русского языка и литературы Дангаринского государственного университета, Республики Таджикистан, e-mail: kurman_siroj21@list.ru

About author: Kurbonov S. Kh., an assistant of the chair of russian language and literature, Dangara State University, Tajikistan

ТАСВИРИ ТАБИАТ ДАР ШЕЪРИ ЛОИҚ ШЕРАЛӢ

Сулаймонов М. Р.

*Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Табиат сарчашмаи ҳаёти моддӣ ва маънавии одамон буда, дарунмояи шеъри шоиронро ташкил медиҳад. Лоиқ Шералӣ ҳамчун сухансарои мумтози тоҷик дар мавзӯи табиат, тавсифи манзараҳои он ва табиатгароӣ миёни шоирони дигар ҷойгоҳи махсус дорад. Ӯ дар эҷоди шеър тамоми нерӯи вучудастро ба қор мебарад, то табиати зебои диёр дар шеъри ӯ ҳузури пуробуранг дошта бошад. Лоиқ дар ашъори худ нишон медиҳад, ки табиатгароӣ бахши ҷудонопазири шахсияти адабии ӯст:

Дар рӯи ман ожанги ҷабини кӯҳ аст,
Зеро дили ман регзамини кӯҳ аст [1, с. 282].

Лоиқ, ки худ табиатан шоир буд, ба дурустӣ дарк карда буд ва медонист, ки табиат ҳунари волои шоирро барои ӯ беҳадаф надодааст. Ӯ ҳамеша дар ашъораш мекӯшад, то рисолати шоирӣ худро ба дурустӣ ба ҷо орад ва муқаддас доштани аносири табиатро ба насли имрӯзу оянда талқин намояд:

Бар тори гусастае дилам месӯзад,
Бар шоҳи шикастае дилам месӯзад [1, с. 270].

Ҳангоми таҳлили байти мазкур аниқ метавон дарёфт, ки Лоиқ шоирест огоҳу бедордил. Табиатгароӣ ва қорбурди унсурҳои табиат сирфан сурудани шеър ва васфе нест, ӯ меҳодад бо истифода аз нерӯи қавӣ ва таъсиргузори шеър эҳсоси поку наҷибро дар вучуди хонандаи хеш бедор созад. "Танҳо Шоирӣ асилу ҳаллоқ часуру ҷӯянда ва фавқулода қодир аст, ки дар олами шеър эҷозкорӣро қунаду роҳу равиш ва сабки эҷодии хешро дарёбад. Лоиқ аз шумули ҷунин шоирон аст" [2, с. 152]. Ӯ бешак паёми мазоҳири табиатро гирифта, эҷозкорона ба хонандаи хеш мерасонад:

Ҳар чашмаи хушқида рағи набзи ман аст,
Ҳар сабзаи сӯхта хати сабзи ман аст [1, с. 271].

Шоир худро зодаи дарё ва кӯҳистонии Тоҷикистон медонад, бӯйи меҳру эътиқоди қалбӣ дар саҳфаи ашъори ӯ руҳу ҷонро навозиш карда, инсонро ба вачд меорад ва ба фикр кардан водор месозад:

Кӯҳе ба сари кӯҳи дигар сар мондаст,
Гӯй ки чу ман ба дарди дил дар мондаст [1, с. 270].

Тавре ки шоир ва муҳаққиқ Лаълҷубаи Мирзоҳасан менигорад: "Шоирӣ ҳар замон ва ҳама замон бе муроҷиат қардан ба табиат шеър гуфта наметавонад ва ё шеъре меофарад ки хушқу маъҷуб аст" [2, с. 16]. Бешак метавон гуфт, ки табиат барои Лоиқ манбаи илҳами шоирона аст. Ишқварзии шоир бо рӯди Варзоб, сачдааш ба кӯҳи Чилмеҳроб, тақлид аз сабки рӯд, омӯхтани шоирӣ аз хурӯши дарё ва таъзими ӯ бар замин намунаи боризи табиатгароии Лоиқ аст. Ҷунончи:

Ман он рӯдам, ки андар роҳи туғён,
На санги раҳ на соҳил мешиносам.
Ман он дарёи пуросӯби якрав,
Ки танҳо шеваи дил мешиносам [1, с. 34].

Дар банди дигар ҷунин меорад:

Равам дар даштҳо гардам парешон,
Ки худро дар парешонӣ шиносам.
Ба сад шохобае сад пора гардам,
Дили саҳти заминро нарм созам [1, с. 35].

Нуқтаи муҳиме, ки дар шеъри пейзажии шоир воমেҳӯрад, ҳамин аст, ки ӯ мисли ағлаби шуаро худнамоӣ намекунад, истифодаи унсурҳои табиат, ба монанди замин, кӯҳ, осмон, дарё ва амсоли инҳо дар шеъри ӯ сирфан ҷанбаи тавсифӣ надорад, баръакс қадосат ва нафосати онро тасвир месозад:

Эй кӯҳ, барои санги ту ҷон додем,
Садҳо сари нозанин ба қурбон додем.
Аз баҳри ту, эй замини меросии Шарқ,
Мо умри азизи худ гаравгон додем [1, с. 170].

Ин суханҳо одӣ ва шиоргуна набуда, балки шуълае аз қалб ва аъмоқи ҳуди шоир аст, ки аз синаи ӯ забона мекашад. Бо як дунё самимият ва ишқу вафодорӣ, бо нишони

шукру сипос аз зодгоҳ ва миллат ба кулли хонандаш пешниҳод мегардад. Ҷолибтарин нуқтаро дар мавриди маҳорати суҳанварии Лоиқ адабиётшиноси маъруф Худой Шариф қайд намудааст: «Шоири дар суҳан моҳир чараёни фикри ҷоритар ва бевоситатар дорад, маърифат ва ифода дар ин маврид билфеъл аст. Маърифат ва майли эҷодкорӣ, ки воситаи асосии он суҳан аст, бояд тавбаам бошанд ва асари адабӣ бояд онҳоро омезиш диҳад. Ҳамин ки яке бар дигаре бартарӣ ҳосил кард, иқои ҳақиқӣ ҳалал мепазирад. Ба назари мо, яке аз шоироне, ки дар ин роҳ муваффақиятҳо дорад, Лоиқ мебошад» [5, с. 125]. Дарвоқеъ, Лоиқ Шералӣ аз шоирони ҷирадасти муосири тоҷик буда, тавонистааст бо тасвирҳои ноби шоирона ва ифодаҳои мӯшикофонаи манзараҳои зебои диёрамон равиҳои нави шоириро дар самти тасвири зебоӣ ва зебоипарастӣ ҷорӣ намояд. «Масъалаи муҳофизати муҳиту атроф ва истифодаи захираҳои табиӣ, дар ҳақиқат яке аз проблемаҳои ҷиддитарини асри мо ба ҳисоб меравад. Вазифаи инсон азхудкунии замин ва онро дар шакли беҳтаринаш бар насли оянда вогузоштан аст. Муносибати гуманистӣ ба табиат яке аз вазифаҳои муҳими назариявӣ ва амалии ҷамъият мебошад» [3, с. 58].

Шоир ҳанӯз аз овони ба қавли худ бачагиаш ба ин обу хок ва махлуқоти табиат меҳри беандоза дошт. Тавре қайд мекунад:

Дар сари санге ҳама рӯз интизор,
Мешумурдам турнаҳоро ҳар баҳор.

Баччагиам бо қатори турнаҳо якҷо гузашт [1, с. 138].

Дар ҳақиқат ӯ тасвири замони наврасияшро дар лаби дарёву чашмасорони диёр хело моҳиронаву дилчасп ба қалам додаст:

Ҳанда мекардам ба сӯи шаршара.
Ҳанда меомад зи ҳар санги дара -

Баччагиам ҳанда бар лаб лаб-лаби дарё гузашт [1, с. 138].

Решаи шоирии Лоиқ аз тухми шоирони пешин, аз решаи дарахти куҳани шеъри форсии тоҷикӣ сабзидаву об меҳӯрад. Ҳастии ӯ ба ниёғони хеш, ки ҳама шоиртабиату соҳибзавқ буданд, вобастагии қавӣ дорад. Мунаққид ва адабиётшинос Юсуф Акбарзода дар ҳошияи ин ақида чунин менигорад: «Ин шоири навҳоста идомаи ниёгон, вале парвардаи рӯзгори пуртакопӯю пурҷидоли имрӯз буда, ба рӯйдоду зиндагии кунунӣ аз дариҷаи чашми худ нигариста, дидаву шунида ва андухтаояшро тавассути акли дарроку биниши ҳоси шоиронааш ба таври хеш дар либоси шеър ороस्ताю пероста иброз доштааст» [6, с. 153].

Шудам пазмони оби чашмасорон,
Равам дар кӯҳсорон хона созам.
Шавам як лаҳза беқайду сабукруҳ,
Ба худ як олами афсона созам.

Бисозам чанбар аз гулҳои сангин,
Шиносонам диламро бо баҳорон.
Кунам тазмин чу шогирди навомӯз,
Зи шеъри обдори обшорон.

Нишинам дар лаби дарёи куҳӣ,
Ки омӯзам аз ӯ дарёдилиро.
Шитобу изтироб омӯзам аз мавҷ,
Бигӯям шеър дар тақлиди дарё [1, с. 36].

Лоиқ чун зодаи табиати поки Тоҷикистон аст, худро фарзанди кӯҳсор медонад ва дар ашъораш ин пайванди худро бо овардани таркибҳо ва тасвирҳои чун *оби чашмасорон, коқули сабзи дарахтон, гуфтори дарё, навои осмонбӯси диёр* ва ғайра тасвир месозад:

Шавам бар қуллаҳо ҳамсар, ки шояд,
Биомӯзам тариқи сарфарозӣ.
Ба пой кӯҳҳо таъзим орам,
Биандӯзам бисоти бениёзӣ [1, с. 36].

Чунин тасвирҳои ба табиат бахшидаи Лоиқ хело зиёданд, ки наметавон дар доираи як мақола аз ҳамаи он ном бурд ва ин далелҳое, ки тавонистем гирд оварем, худ кофианд, то Лоикро ба унвони яке аз бузургтарин шоирони порсигӯӣ, дӯстдори муҳити зист ва тарғибгари зебоӣ миёни шоирони ватанӣ ва хориҷӣ шиносем:

Басо шеъри тари дунё бувад андар лаби дарё,
Ало, шеъри тари дарё, маро ту зинда хоҳӣ дошт! [1, с. 95].

Ба қавли муҳаққиқ ва адабиётшинос Ҷамолиддин Саидзода: «Ҷақат муҳаққиқе пурмоёву пурмутолиа ва лоикниҳод метавонад, ки ба сарчашмаҳои фикрии шеърӣ андешаи ӯ роҳ ёбад ва бидонад, ки устод Лоиқ чӣ гуна шоире таъсирпазир ва дар ин шева нотакрор будааст» [4, с. 102].

Ба ин тариқа, тасвири табиат ва зебоиҳои он дар шеъри устод Лоиқ дар дигар шаклу маънӣ мунъакис гардидаанд, ки хонандаи нуктасанҷ ба осонӣ сарриштаи тафаккури шоирро ба даст оварда метавонад.

Адабиёт:

1. Лоиқ Шерали. Ману дарё // Лоиқ Шерали. - Душанбе: Адиб, 1991. – 300 с.
2. Мирзоҳасанов С. Хусни табиат дар шеъри сабки хурсонӣ // Лаълҷубаи Мирзоҳасан. - Душанбе, 2010. – 164 с.
3. Муҳаббатов Х. Инсон ва сарватҳои табиат // Х. Муҳаббатов. Табиати табиат. - Душанбе, Адиб, 2012. – 342 с.
4. Ҷамолиддин Саидзода. Шеъри Турсунзодаву ин обшорон зинда бод! // Ҷамолиддин Саидзода. Турсунзода ва Лоиқ. – Душанбе: Адиб, 2010. – 160 с.
5. Шарифов Х. Шоир ва шеър // Х. Шарифов. Мазмун ва шакл дар шеъри имрӯзаи тоҷик. – Душанбе: Адиб, 1988. – 216 с.
6. Юсуф Акбарзода. Шеърӯ шоир аз нигоҳи Лоиқ Шерали // Боргоҳи суҳан.-М., 2003. – 203 с.

ОТРАЖЕНИЕ ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ ЛОИКА ШЕРАЛИ

В статье рассматривается проблемы отражения природы и красоты в поэзии Лоика Шерали. Автор, на основе поэзии Л. Шерали и исследование некоторых литературоведов, попытался показывать место отражение природы и красоты в сочинениях Л. Шерали, и приходит к выводу, что поэт имел большой талант в области отражения природы и красоты.

Ключевые слова: стихотворение, отражение природы, родник, гора, эстетика, Лоик Шерали.

THE DESCRIPTION OF NATURE IN THE POEMS OF LAIQ SHERALI

The article deals with the reflection of the nature and its beauties in the poems of Laiq Sherali. The author tried to reveal the meaning of the poems of Laiq in this issue. Seems that the poet had an aesthetic interest and wrote his poems based on this feelings.

Keywords: poem, description of the nature, spring, mountain, aesthetic, Laiq Sherali.

Сведения об авторе: Сулаймонов Муҳиддин Раҷабович, аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: mr.muintj@mail.ru

About author: Sulaymonov Muhiddin, post-graduate student of the Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

МАҶҲУМИ ВАТАН ДАР АШЪОРИ ХАЛИЛУЛЛОҲ ХАЛИЛӢ

Ҷаннатмир С.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Мавзӯи ватан ва диёр дар ашъори шоирон мавзӯи ҷадид набуда, онро шоирони зиёде бо эҳсоси хеш нисбат ба Ватан дар риштаи таҳрир даровардаанд. Халилӣ низ дар бораи заррае аз хоки Ватан ва шаҳрҳои Ватан, чун Кобул, Балх, Бадахшон, Ҳирот, Қандаҳор ва Панҷшер ашъори зиёде сурудааст. Ватан дар ашъори Халилӣ ҷойгоҳи воло ва вижа дошта, ба хусус дар ашъори пас аз ҳичрати Халилӣ сӯзу созу дигар эҳсосотро мебинем. Халилӣ вақте пас аз инқилоби ҳафти савр кишварро ғарқи хун мебинад бо шигифтӣ фарёд мекашад:

Ин хоки тар ба хун шуда мотамсарои кист?

В-ин мурғи паршикаста дили бенавои кист?

Чун аждаҳои гурсуна даҷҳои оҳанин,

Бамбҳои марғбор ба сахни фазои кист? [4, с. 253]

Дили Халилӣ он гоҳ ба дард меояд, ки миллаташ дар хун ва хок метапад ва назорагарони хомӯш аз гулӯи худ садое бар намекашанд. Халилӣ ватани хешро бисёр дӯст дошт ва ин ишқро дар ашъораш ба хубӣ метавонем дарёбем, вале ватанашро озод мехост. ӯ намехост ватанаш дар зери суми сутурони бегонагон дард бикашад ва мардумаш дар кафаси истеъмори дарбанд бошад. Ватани дарбанд, ватани мустаъмира, ватанеро, ки ба қавли аллома Иқболи Лоҳурӣ, ки сарнавишташро дигарон рақам зананд, дӯст надошт.

Вай ҷавонони ватанро бо чунин лаъни аммосӣ нидо мекунад:

Ватандори далери ман, бинозам чашми мастатро,
Ватан дар интизори бозӯи кишваркушои туст.
Ба хок афган, ба хун тар кун, ба бодаш деҳ, дар оташ сӯз,
Аз ин бартар чи мебошад, ки душман дар сарои туст [4, с. 457].

Дар ҷои дигар Халилӣ вақте аз ватан сухан мегӯяд, мепиндорӣ, ки ошиқи дилбохтае ба маъшуқааш шеър месарояд:

Ай каъбаи ишқу хонаи ишқ,
Ай маҳди ҷамолу маъбади завқ,
Ай хоки дарат фурӯғи дида,
Бар дида чу тутиё кашида,
Моҳи ману осмони ман ту,
Меҳри ману меҳрубони ман ту [4, с. 14].

Дар абёти зер шоир панде ба номи ватан ба мардумаш медиҳад ва аз ғоҷеи қарибулвуқуе огоҳашон месозад:

Аммо ту машав ба хеш мағрур,
В-аз мадҳади ман мабош масрур.
Аз фитнаи аср бош огоҳ,
К-ин ҷост ҳазор чоҳ дар роҳ.
Гирам, ки ҳама фариштаҳуӣ,
Аҳримани даҳро чӣ гӯӣ [4, с. 45].

Ашъори шоир ҳама сӯзу дарду гудоз аст, дар фироқ ва ишқ ба ватан, ки ҳеч хокеро барои худ роҳаттар нисбат ба ватанаш намедонист. ӯ дур аз оғӯши Модар - Ватанро бузургтарин ғоҷеа дар зиндагиаш медонист ва хешро доимо дар ватан будан мехост:

Ман бе Ватан дур зи оғӯши модарам,
Биншастаам бар оташу дар хун шиноварам.
Баргам, ки тундбод фиканда ба ҳар барам,
Гардам, ки ҳодисот нишонда ба ҳар дарам.
Хуршеди найзадори фалак мебарад фуруд,
Ҳар субҳдам ба дидаи тар неши ханҷарам,
Аз ҳар ситора барги ғазаб мечаҳад бурун.
Чун шомгоҳ чашм биафтад бар ахтарам,
Ин кураи рамодии саргаштаи сиёҳ,
Ояд ба зери пой чу сар зинда маҷмарам,
На хок ҷой медиҳадам, на фалак паноҳ,
На мекашад зи лутфу қарам танг дар барам.
Хоке, ки парварида маро, дӯстон, кучост?
Ман хоки дигарон чи кунам, хок бар сарам [4, с. 169].

Шоир гоҳ аз шиддати дард ватанро мухотаб қарор дода, ва бо нигоҳи дигар фазосозӣ ва тасвирифаринӣ мекунад. Бо ҳамаи такрор мазмунро ранги тоза мебахшад. Шоир омадани баҳорро дар кишвар гурбатзадаи хеш эҳсос намекунад, зеро дашту дамаш на ғарқи гул, балки ғарқи хуни шаҳидони ҷавонмарг мебинад, ҷои садои булбулони хушилхон садои тиру туфанг меояд, дар наҳрҳо ҷои оби ҷонбахш хун меравад, парандагони ин сарзамин ҷои нағмаҳои шодӣ суруди мотам месароянд, аз партави хуршед шоири ҳассос бӯйи маргро эҳсос мекунад ва яқин менамояд, ки ин хуршед аз шаҳристонҳои валангори ватани ӯ гузар кардааст. Ба ватан мурочиа карда мегӯяд:

Ватан, омад баҳор, аммо набинам гул ба домонат,
Наёяд нағмаи шодӣ зи мурғони ғазалхонат...
Насим имрӯз бо булбул ҳадиси ишқ сар карда,
Магар вақти саҳар бигзашта аз хоки шаҳидонат.

Чи шуд к-аз партави хуршед бӯи марг меояд,
Якин дорам, ки тобида ба шахристони вайронат [4, с. 65].

Шоир ватанро ҳамчун маъбуд бидуни ҳеҷ далел дар сурудаи хеш ситоиш мекунад, баъди Худо ягона парастииш Ватан аст, зеро зарраҳои ҷисми хешро бо он пайванд мекунад, шабу рӯз дасти дуо мебардорад, ки ин ватан обод гардад, гарчи дур аз оғуши ин ватан хештанро чун мурғи беошён эҳсос мекунад, аммо пайваста дар андешаи ободии Ватан аст:

Донад Худо баъди Худо мепарастамат,
Он, эй Ватан, мапурс, чаро мепарастамат.
Зарроти ҳастиям зи ту бигрифтааст чон,
Чун баргарӣ зи чон, ҳамачо мепарастамат.
Дар нимашаб ки боз кунад осмон дараш,
Бо сад ҳазор дасти дуо мепарастамат.
Чун паршикаста мурғ, ки аз ошён чудост.
Инак зи ошённа чудо мепарастамат [4, с. 256].

Билохира, шоир бо эҳсос ва рисолате, ки дорад ғарбро падруд мегӯяд ва дар канори оврағони кишвараш сангар мегирад ва орзу мекунад, ки дар ҷавори онон зиндагӣ кунад ва бимирад:

Чун ба ғурбат хоҳад аз ман пайки чонон нақди чон,
Чо диҳедам дар канори турбати оврағон [4, с. 336].

Шоир қабри хешро дар ғӯристони ғарибон мебинад, зеро каси овора, бесоҳиб, беватан, бехонумон ғариб аст:

Ғӯри ман дар канори оврағон беҳтар ки ман,
Бе касам, овораам, бе меҳанам, бе хонумон.

Шоир на танҳо ғӯри хеш, балки ғӯри ҳазорон нафаре, ки бо чурми ҷанг беватан гардидаанд ва дар кишвари бегона ғарибхок гардидаанд, тасвир кардааст:

Ҳамчу ман инчо ба ғӯристони ғурбат хуфтааст,
Бас ҷавони беватан, бас пирмарде бетавон.

Илллати ин ҳама оворагӣ бечорагӣ ва ғарибхокиро шоири ватандӯст дар он мебинад, ки сарзамини аз дасти аҷнабиён тақсим мегардад, ин сарзамин бемор аст, озори зиёде аз худиву бегонаҳо кашидааст, ҷисми пора-порааш захмин аст:

Кишвари ман саҳт бемор аст, озораш надошт.
Захмҳо дорад, намак ба захми он камтар фишон.

Шоир ҳамчун як фарзанди ватанхоҳ хатто барои кандани ғӯр ин замини захминро озор додан намеҳадад ва марқади худро дар ғурбат мебинад:

Аз барои мадфани ман синаи покаш мадар,
Баҳри ман бар хотири зораш манех бори гарон.

Орзуи ягонаи шоири ватанхоҳ як каф хок аз диёраш аст:

Рақс-рақсон аз лаҳад хезам агар орад касе,
Мушти хоке аз диёри ман ба расми армуғон.

Ахиран шоир ба мароми хеш расида ва дар диёри ғурбат дар канори оврағони афгон вафот намуда ва ба хок супурда мешавад. Вале шеърӣ ин шоири ватандӯсту озодинхоҳ тӯли садсолаҳои дигар барои имрӯзиёну ояндагон василаи тарбияту хештаншиносӣ ва ватанхоҳиву ифтихор аз он аст.

Адабиёт:

1. Абдулқавими Қавим. Муруре ба адабиёти форсӣ-дарӣ. Кобул, 1387.
2. Абдулғафур Орзу. Нақди Халилӣ. Техрон, 1385.
3. Асосода Х. Адабиёти садаи XX-и форсӣ-тоҷикӣ. Душанбе, 1996.
4. Гузидаи ашъори Халилӣ. Суруди хун. Техрон. Интишороти Қалам, 1368.
5. Муҳаммадқозим Қозимӣ. Девони Халилӣ. Техрон 1385.

ПОНЯТИЕ РОДИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЕ ХАЛИЛУЛЛОХА ХАЛИЛИ

Автор статьи раскрывает тему родины в произведениях Халилуллоха Халили. В результате анализа произведений, он приходит к выводу, что в газелях Х. Халили тема Родины занимает центральное место. Поэт с болью воспевае падение страны, в котором вместо пения птиц слышен взрыв бом, где весна не приносит людям радости и наслаждение.

Ключевые слова: родина, разрушенная страна, пение птиц, взрыв бомба, свобода, независимость.

CONCEPT OF THE NATIVE LAND IN KHALILULLOH KHALILI'S WORKS

In this article the author specifies native land themes in Khaliluloh Khalili's works. The author of article comes to such conclusion that in Kh.Khalili's works the Native land's theme takes the central place as the poet with bitterness sings about country destruction, where a place singing of birds to mishear explosion where spring not to bring to people kindly and the world.

Keywords: the Native land, the destroyed country, singing of birds, explosion a bomb, freedom, independence.

Сведения об авторе: Чаннатмир Суфиё, аспирант кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sofiya.waziry@yahoo.com

About author: Jannatmir Sufiyo, post-graduate student of the chair of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МУҚОИСАИ ЯК ҲИКОЯИ ГУНТЕКИН РАШОТ НУРӢ БА ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Шарифова Г. А.

Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Осори нависанда, романнавис, драматурги турк Гунтекин Рашот Нурӣ аз солҳои 50-уми қарни XX ба забони тоҷикӣ тарҷума ва нашр шуда, пешкаши хонандаи тоҷик гардидааст. Дар тарҷумаи як роман ва зиёда аз даҳ ҳикояву новеллаҳои нависандаи турк мутарҷимони тоҷик ба монанди Р.Ҷошим, Ҷ.Ҳолиқов, С.Ҷочимуродова, К.Мусофинов, Ф.Чориев заҳмати зиёде кашидаанд. Маълум аст, ки тарзи баёни нависанда услуби муфассалу дақиқ ва ҷилою тобиши ҳақиқатнигорӣ дорад. Ҳоло ба таҳлилу муқоисаи якҳикояи нависанда, ки "Yollarda" "В пути", "Дар сафар" унвон гирифтааст, баъри муқоиса намуна меорем, ки он аз асли туркӣ ба забони русиву тоҷикӣ аз ҷониби тарҷумонҳои гуногунозабон сурат гирифтааст. Ин ҳикоя аз китоби аввали нависандаи туркзабон Р.Н.Гунтекин соли 1935 дар ш.Истамбул ба ҷоп расидааст, ки аз 287 саҳифа иборат мебошад. Асли туркии ин ҳикоя чунин аст:

"Değerli Dışişleri Bakanımız gibi ben de çokça dolaşırım. Yalnız tabii, yollarımız başkadır. Kendilerinin işleri daima Avrupa'dadır; itinereri kronometre gibi ayarlıdır. Nereye hangi dakikada varacakları, ne kadar kalacakları, ne yapacakları önceden belirlidir.

Halbuki ben daima kendi sınırlarımız içinde döner dolaşırım. Seyahatlerim biraz gelişigüze'dir; yelken gemisi gibi esecek rüzgara tabidir.

Bazı تنها bir istasyonda saatlerce tren, bazı güneşle beraber uyumuş bir küçük kasabanın otelinde uyku beklerim. Fazla bir yağmur, yahut kar fırtınası beni bir iki gün bir köye hapsederse, arayıp soranım bulunmaz. Gün olur ki bomboş bir ovanın ortasında otomobil bozulur; şoför, yoldan geçen kamyonlardan pompa, tel, meşin ve lastik parçaları tedarik edip makine veya tekerleğini tamir edinceye kadar etrafta dolaşırım; yahut eski taşbasması Muhammediyelerdeki Cennet bağı resimlerini andıran cılız bir ağacın altında otururum.

Bu saatlerde vakit öldürmek için icadettiğim çarelerden biri de elime geçen bir kağıt parçasına yollarda gördüğüm öteberiyi karmakarışık not etmektir.

Bunların bir kısmı kaybolup gitmiştir. Fakat çantamın bir köşesinde birikip kalmış olanlar da bir tomar meydana getirecek kadar çoktur.

Seyahat kitap ve makalesi yazmak, son senelerde bütün dünyada bir moda haline gelmiştir. Ömrümdе bir kere ben de kendimi modaya uydurarak bu notlardan bir yazı serisi çıkarmayı düşündüm.

Bunlarda ne zaman, ne de yer kaydı gözetilmemiştir. Zaten Anadolu'da zamanlar ve yerler kadar birbirine yakın vebirbirine benzer ne vardır ki? [3, с. 11].

Ба тарҷумаи русии ҳамин ҳикоя, ки аз ҷониби А.Ибрагимова сурат гирифтааст, назари таҳқиқ меафканем:

"Как и наш уважаемый министр иностранных дел, я тоже довольно часто бываю в разъездах. Но, пути у нас разные. У уважаемого министра дела постоянно в Европе:

словно хронометр, все расписано по минутам. Где побывает и в какое время, что должен делать, все определено заранее.

В то время как сам я путешествую в пределах нашей страны. Мои путешествия случайны: как парусник, плывущий туда, куда подует ветер.

Иногда, в уединенной станции ждешь часами поезд, иногда в каком-нибудь городке, заснувшим вместе с заходом солнца, ждешь в гостинице прихода сна. Если дождь или метель задержат меня на пару дней в какой-нибудь деревушке, не найдется никого, кто бы спросил, где я и что со мной. Бывают дни, когда на пустынной равнине вдруг ломается автомобиль: пока шофер старается раздобыть у проезжающих мимо грузовиков необходимые запчасти или инструменты и занимается ремонтом автомобиля или заменой колеса, я прогуливаюсь по окрестностям; или сижу под слабым деревом, напоминающий рисунки старой литургии Райских Садов Мухаммада.

Чтоб убить время, одно из изобретенных мною средств, беспорядочно записывать на попавшемся в руки клочке бумаге, все увиденное в дороге.

Часть этих записей давно затерялось. Но то, что накопилось у меня в сумке, наберется на целую катушку (рулон).

Писать книги или рассказы о путешествиях в последние годы вошло в моду во всем мире. Я тоже один раз в своей жизни решил попробовать последовать за модой и напечатать серию статей из своих дорожных записок.

В них не указано ни время, ни место. Так что же есть более похожее и близкое друг к другу, как время и место, в Анadolу (Анатолия)?... [1, с. 26].

Ин ҳикоя ба забони тоҷикӣ аз тарафи Ҷ.Ҳолиқов тарҷума шудааст:

"Ман ҳам мисли чаноби Вазири корҳои хориҷиамон доимо сафар мекунам. Табиист, ки сафарҳоиамон аз якдигар фарқ мекунанд. Сафарҳои он кас бештар дар Аврупо сурат мегиранд, онҳо нақшавӣҳастанд. Масалан, дар кадом вақт ҳозир бояд шуд, кучо бояд рафт ё чи бояд кард пешакӣ маълум мегарданд.

Ҳол он ки ман ҳамеша дар доираи ҳудуди кишварамон сафар мекунам. Сафарҳои ман хеле хубанд. Он ба монанди кишти мебошад, ки бодбонҳои шро кушода шамол ба кадом тарафе ки хоҳад мебарад.

Баъзан дар истигоҳи беодам соатҳои дароз поездро интизор мешавам, баъзан дар деҳаҳои дурдаст, ки бо ғуруби офтоб ба хоб мераванд, дар меҳмонхонае ҷой гирифта бедорҳои мекашам. Дар сурати бориши зиёд ё ин ки барф мисли аз дунё кандашуда касе суроғи ман намекунад. Рӯзе мешавад, ки миёни водии беодам автомобил вайрон мешавад, то таъмири ронанда ё гирифтани парчаҳои зарури ба монанди балон, насос ё дигар анҷомҳо аз мошинҳои боркаш дар атроф сайругашт мекунам ва ё худ дар зери ниҳолаки бечон мисли расмҳои литографии Мухамедие, ки чаннатро таҷассум мекунад, интизор мешавам.

Барои гузаронидани вақт, барои эҷодиёт ба даст қаламу қоғаз гирифта аз он роҳҳое, ки гузаштем хотираи начандон дурустро ба ёд оварда менависам.

Як қисми ин хотирот аз байн рафтааст. Вале дар сумкаи ман он қадар қоғазмайда зиёд аст, ки чамъи он як рулони калонро ташкил медиҳад.

Дар рафти саёҳат эҷод намудани як мақола ё китоб, солҳои охир дар тамоми дунё ба мисли мӯд шудааст. Дар умрам нахустин бор тасмим гирифтам ба мӯд таъкиб карда аз ин қоғазпораҳо як маҷмӯъ мақолаҳо нависам.

Дар ин навиштаҷотҳо қайди макон ва замон дар назар дошта нашудааст. Оё дар Анadolу ба ғайр аз макон ва замон дигар чизе ба ҳамдигар наздик ва монанде ҳаст? [2, с. 110].

Аз муқоисаи асли туркӣ ба забони русиву тоҷикӣ гуфтан мумкин аст, ки тарҷумони русзабон кӯшиш кардааст, то ин ки маънову мундариҷа ва мафҳуми ҳикояро нигоҳ дорад. Хатто то ҷое ҷумлаҳои мураккабу душворфаҳмро соддаю равшан намудааст. Тарҷумони тоҷик бошад, мазмуни ҳикоя, ифодаву ибора ва санъати тарҷумониро нишон додааст. Тарҷумони тоҷик ба кадри ҳол аз уҳдаи ин вазифа баромадааст ва ба воситаи тарҷумаи худ осори яке аз нависандаи машҳури туркзабон Р.Н.Гунтекинро ба хонандаи тоҷик шинос намудааст. Бисёр ҳикояҳои хурд-хурди ин нависанда, ки хизмати тарҷумонҳои гуногун дар ин ҷода зиёд мебошад, боҳусну камоли худ ҷилванамо гашта, хонандаи тоҷикро мафтун мекунад, ба дилаш завқу сурури беандоза бахшида, ба зиндагинома ва урфу одат ва адабиёти Туркия аз наздик шинос мешавад.

Ҳамин тариқа, тарҷумонҳо кӯшидаанд, ки хусусият, ҳолатҳои руҳии ин ҳикояро бо ҳама мураккабҳояш аз нав ҳосил кунанд ва эҷодиёти нависандаро бо забони худ сода гардонид, пешкаши мардум гардонанд. Албатта, касе, ки тарҷумаҳои осори адибони туркро бо аслаш қиёсан мутолиа мекунад, бе ҳеч гуна дигаргунӣ, баъзе калимаҳои форсӣ-тоҷикиро мебинад. Адабиёти турк асрҳои аср бо адабиёти форсӣ-тоҷикӣ алоқаи доимӣ ва мустақам дошта, пайваста аз комёбиҳои ӯ баҳра мебурд, тарзу равия, услуб ва анъанаҳои ӯро қабул карда, дар ҳамин замина ривож меёфт. Ин умумият ба як типӣ эстетикӣ мансуб будани ду адабиёт барои тарҷумонҳо имконияти мусоид фароҳам меоварад ва кори тарҷумаро як дараҷа осон мекард, ки мо онро аз муқоисаи як ҳикояи нависандаи турк бархурдор шудем.

Адабиёт:

1. Фиш Р. Г. Писатели Турции-книги и судьбы. - М., 1963.
2. Шарифова Г. А. Равобити адаби ва нақши тарҷумаи бадеӣ. – Душанбе: Ирфон, 2012.
3. Reşat Nuri Güntekin. Bütün eserleri Anadolu Notlari. Ankara Caddesi: № 95.

СРАВНЕНИЕ ОДНОГО РАССКАЗА ТУРЕЦКОГО ПИСАТЕЛЯ ГУНТЕКИН РАШОТ НУРИ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

В статье сравнивается и исследуется сравнение перевода одного рассказа турецкого писателя гунтекина Рашот Нури, которые из оригинала турецкого языка переведено на русский и таджикский язык переводчиков разных языков. Установлено что переводчики на таджикский язык перевели с огромным интересом. Перевод, исследование и сравнение рассказа Гунтекина показывает высокую искусство данного перевода.

Ключевые слова: перевод, исследование, анализ, стиль, рассказ, писатель, оригинал.

COMPARISON SINGLE STORY TURKISH WRITER GUNTEKIN RASHOT NURI IN TAJIK LANGUAGE

The article examines and compares the comparison of single story Turkish writer Gyuntekin Rashot Nuri, who from the original Turkish language translated into Russian and Tajik language translators of different languages. It has been established that the translators have translated into Tajik language with agromnym interest. Translation, research and comparison of the story Gyuntekin shows high art of translation.

Keywords: translation, research, analysis, style, story, writer, original.

Сведения об авторе: Шарифова Гулистон Амриддиновна, кандидат филологических наук, Технологический университет Таджикистана, e-mail: sharifovag@inbox.ru

About author: Sharifova Guliston, PhD in philological sciences, Technological University of Tajikistan

ИНЪИКОСИ ҚИССАИ “ҶОСУФУ ЗУЛАЙҲО” ДАР ҒАЗАЛИЁТУ ҚАСИДАҲОИ ИРФОНИИ ФАРИДУДДИНИ АТТОР

Элбоев В.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Ғазалу қасида ва маснавиҳои Аттори Нишопурӣ дар худ масъалаҳои назарӣ ва амалии тасаввуфро баён менамояд ва метавон ашъори ин шоирро чилвагоҳи тасаввуф номид. Дар ғазалиёту қасидаҳои Аттор тасаввуф ба шариат омешиш дорад ва бисёр масъалаҳои шариат дар ашъори ӯ роҳҳои ҳалли худро ёфтаанд.

Аттори Нишопурӣ дар ҳурдӣ ба омӯзиши улуми шаръӣ иштиғол дошта, баъдан дар мавриде аз хусуси фикҳу тафсиру ҳадис чунин гуфтааст:

Ин се илм аст аслу ин се манбаъ аст,

Ҳар чӣ бигзаштӣ аз ин лоянбаъ аст.

Ман дар ин ҳар илм бӯе бурдаам.

Пеши ҳар ранге рукӯе бурдаам [6, с. 98].

Ғазалиёти Аттори Нишопурӣ фарогири мавзӯҳои анъанавӣ, ирфонӣ ва қаландарӣ мебошанд. Аз Аттор то замони мо беш аз 100 қасидаву 1000 ғазал расидааст

ва қисме аз онҳо нарасидаанд. Дар ғазалиёти ирфонии Аттор мавзӯҳои ишқи Худованд, иртибот бо шоҳиди ғайбӣ, тавсифи пиндорӣ, камолоти маънавӣ, сифоти зоти Ҳақ ба ҳам омада, як концепсияи шинохти воқеии оламу одамро баррасӣ намудааст. Аттор дар ғазалиёти ирфонии худ, дар мавриди баёни андешаҳои “ҷодаи душвори ваҳдати вучуд, роҳи худфарсоиву худфаной, усули худшиносиву худошиносӣ ва порсоиву парҳезгориро нишон дода, ҷавҳари концепсияи фалсафии худро асоснок мекунад:

Роҳи ишқи ӯ, ки иксири балост,
Маҳв дар маҳву фано андар фаност.
Фонии мутлақ шавад аз хештан,
Ҳар диле, к-ӯ толиби ин кимийест [6, с. 194].

Аттори Нишопурӣ дар “Девон”-аш дар 20 ғазал аз симои Юсуф ва лаҳзаҳои ҷудогонаи қиссаи “Юсуфу Зулайҳо” дар мавридҳои гуногун ёд кардааст, ки дар ин байтҳо симои Юсуфро баён карда, дар ҷойҳои зарурӣ вобаста ба талаботи мавзӯи ғазал ин байтҳои зеборо эҷод карда, бар ҳусни ғазал ва маънии он афзудааст. Дар ин ғазалҳо бештар маъниҳои ирфонӣ ва баъдан мӯҳтавои воқеии қисматҳои аз қисса омадаанд, ки онҳоро аз назар мегузаронем:

Пеши ман омаду забон бикшод,
Гуфт: -Юсуф зи корвон бархост [6, с. 90].

Дар ин байт лаҳзаи баъд аз он ки бародарони бадҳоқ Юсуфро ба Молик ибни Заръ ба ғулӯмӣ фурӯхтанд ва дар сари роҳ қабри модарашро дида, аз болои шутур худро ба замин афкандан ва дар сари қабри модар зор-зор гиристанӣ ӯ ифода ёфтааст.

Бар сар ой аз қаъри чоҳи нафс аз он-к,
Юсуфи мисри-г андар чоҳ нест [6, с. 122].

Ин байт, ки мазмуни ирфонӣ дорад, меҳтавоияш аз нафс, ки сабабгори ҳама мушкилоту парҳош дар ҷомеа аст, дурӣ чустан аст ва ин ҷо ифодаи “бар сар ой”, яъне “огоҳ бош”, ё “дур будан” аз ҳавои нафсро баён кардааст. Ва мисраи дуюм ба тавзеҳи мисраи аввал омадааст:

Аз амд сари чоҳи занахдон бинапӯшид.
То Юсуфи гумгашта дар омад, ба чаҳ афтод [6, с. 138].

Дар ин байт Аттор саҳнаи ба хонаҳои орододашуда даъват кардани Зулайҳо Юсуфро барои комҳои баён намудааст, ки Зулайҳо қасдан симову сурати худро барои барангехтани ҳаваси Юсуф нишон медод, вале ӯ аз дарҳои баста бо хости Худо “ба дар омад”, яъне халос шуд, аммо бо тӯҳмат “ба чоҳ афтод” ва зиндонӣ гардид.

Чун боди сабо сӯйи чаман тохтан овард,
Гӯй ба ғанимат ҳама мушки Хутан овард.
З-он тохтанаш Юсуфи дил гар нашуд афгор,
Пас аз ҷӣ сабаб ғарқа ба хун пираҳан овард [6, с. 171].

Ин ҷо шоир саҳнаҳои аввали қиссаро, ки бародарони Юсуф нисбат ба ӯ бемехриву кудурат варзида, дар саҳро зарбу лат карда, пирӯхани ӯро хунолуд намуда, ба падар расониданд ва бо ин хабари дурӯғ Яъқубро мубталои ғам намуданд, нишон додааст. Дар байти дуюм ифодаи “Юсуфи дил” баёнгари маъноии рамзии ҷомеа аст, ки ҷомеаи инсонӣ олукаи мушкиливу ноҷӯриҳост.

Аттори Нишопурӣ дар ғазалиёти худ зимни баррасии лаҳзаҳои гуногуни қиссаи “Юсуфу Зулайҳо” ҳам аз андешаҳои ирфонӣ ва ҳам аз афкори умӯмӣ истифода кардааст. Байтҳои зер ифодагари мӯҳтавои ирфонист, ки як лаҳзаи дар қаъри чоҳ будани Юсуфро нишон медиҳад ва аз сӯе ишора ба Худованд дорад, ки ҳар ки дар роҳи ҳаққу ростӣ пайванд дорад ва дар шинохти Худо зинаҳои шариату тариқат ва маърифатро тай кардааст, аз каму кӯстӣ ниёз надорад:

Он ки сар дорад, кулоҳат нарасадаш
В-он ки бар об аст, чоҳат нарасадаш.
Ҳар ки пасти боргоҳи фақр нест,
Сар баландӣ боргоҳат нарасадаш.
Ҳар ки дар худ монд чун гардун бәсе,
Гар нагардад дастгоҳат нарасадаш,
Гар набошад ҳамчу Юсуф хоҷае,
Бандагӣ дар қаъри чоҳат нарасадаш.
То касе дорад ба як зарра паноҳ,
Арш агар бошад паноҳат нарасадаш [6, с. 268].

Байтҳои ғазали фавқ далолат мекунад, ки солики роҳи Ҳақ, ки тавассути ибодату риёзати ботинӣ ба дараҷаи муайяни маърифат расидааст, мисли Юсуф дар қабри ҷоҳ барояш газанде намерасад. Ибораи “боргоҳи факр” ишора ба риёзати ботин дорад ва нафаре, ки дар дараҷаи “факр” қарор дорад, аз инсонии комилшуда аст, ки то дараҷаи “фано” ва “мартаба” як қадами дигар аст.

Дар ин ғазал вожаи “нарасадан” радиф аст, ки онро шоир шикаста ба иқтисоии вазн дар чунин шакл овардааст, ки асли он “нарасадан” аст ва вожаҳои “қулоҳат”, “ҷоҳат”, “боргоҳат”, “дастгоҳат”, “ҷоҳат” ва “паноҳат” қофия мебошад. Калимаи “ҷоҳат” дар мисраи дуюм ва ҳаштум такрор омадааст ва аз рӯй талаботу таносуби калом ҷойгузин шудааст.

Ғазали дигари Аттори Нишопурӣ молмоли андешаҳои ирфонист, ки танҳо дар як мисраи номи Юсуф ёд мешавад, ки дар Миср соҳиби лутфу марҳамат ва эҳтироми хос тавассути ақлу заковати шахсӣ ва илтифоти Худовандӣ гардида буд. Аммо ин ғазал муноҷотест ба Худованди яқто:

Дар Юсуфи Миср кас надидаст

Он лутф, ки дар ту бинам амсол [6, с. 284].

Ба ақидаи аҳли фалсафа ва тасаввуф ишқ бар ду навъ аст. Ишқи маҷозӣ ва ишқи ҳақиқӣ. Ишқи маҷозӣ он аст, ки инсон ба зоҳири дунё ва ҳусни суварӣ дилбохта гардад ва чун иртиботи ин ишқ ба дунё бештар аст, онро хос ва мураббӣ тан гуфтаанд. Ишқи ҳақиқӣ бошад, хос ва омили такмили рӯҳ ва ҳамон бунёди ҳастӣ, ки сӯфиён гуфтаанд, буда мояи идроку дарёфти зиндагонии ҷовидонӣ мегардад ва барои солиқ роҳ ба сӯи маърифати ҷамоли ҳақиқат ва ҳаёти рӯҳонӣ боз менамояд. Инсон тавассути ишқи ҳақиқӣ ба камоли илм расида, ба Ҳақ восил ва ба мушоҳидаи ҷамоли ӯ ноил мегардад.

Асос ва бунёди ҷаҳони ҳастӣ бар ишқ ниҳода шудааст ва ҳаракате, ки вучудро фаро гирифтааст, ба ҳамин муносибат аст, яъне камоли воқеӣ дар ишқ мебошад.

Дар ғазали дигари Аттор ду лаҳзае аз қиссаи “Юсуфу Зулайхо” омадааст:

1. Бо дидани ҷамоли зебои Юсуф ба ҷои турунҷ даст буридани занони мисрӣ.

2. Бо маслиҳати Юсуф ба даруни бори Ибни Ёмин гузаштани соъ (паймонаи ғалла).

Тарсобачае кашид дар қорам,
Барбаст ба зулфи хеш зуннорам.
Бас ҳалқаи зулф қард дар гӯшам,
Яъне ки ба бандагӣ деҳ иқрорам...
...Шояд, ки қунад чу ҳаст Исидам,
Қ-аз мӯъҷиза зинда қард сад борам,
Ў Юсуфи олам аст дар хубӣ
Ман дасту турунҷ пеши ӯ дорам.
Ҳаргиз н-оям зи бори ӯ берун,
Қ-аз ишқ ниҳод соъ дар борам [6, с. 326].

Ишқу садоқати зебоӣ аз мақулаҳои меҳварии ирфонӣ аст, ки дар ин байти ин ғазал аз ҷазабаи зебоии Юсуф қанон ба ҷои турунҷ дасти худ бурида буданд, ки дар ин ҷо ифодаи сарехи худро ёфтааст ва шоир мегӯяд, ки ишқ чунин қувваи бузург аст. Дар ин ғазал вожаҳои “тарсобача”, “зулф”, “зуннор”, “ҳалқаи зулф”, “банд”, “мӯъҷиза” ва “ишқ” аз таркибҳои ирфониянд ва ишқ аст, ки мисли мӯъҷизаи Исо инсон ва солики воқеиро зинда мегардад ва ба мақсад мерасонад.

Ин ишқи синасӯз дар ҳар лаҳза метавонад пайгири инсон бошад ва касе дар ишқу муҳаббат бо сабру таҳаммул ва пуртоқат аст, ба муроди дил мерасад. Ва дар ғазали дигар Аттор марҳалаи дигари сайру сулуки маънавӣ - сабрро ташреҳ додааст:

Нест осон ишқи ҷонан бохтан,
Дил фишондан, баъд аз он ҷон бохтан.
Ишқро ҷони дигар бояд аз он-к
Бо чунин ҷон ишқ натвон бохтан...
...Қай тавонӣ Юсуфе ноқарда гум,
Умрро дар мотами он бохтан.
Қори Яъқуб аст аз сӯзи фироқ
Дидаеро байтулҳазон бохтан.
Чун Фарид аз ҳар ҷӣ бошад, муфлис аст,
З-он набояд нарди ҷонан бохтан [6, с. 395].

Дар ин ғазали ирфонӣ лаҳзаи чудо гардидани Яъқуб аз Юсуф нишон дода шудааст, ки ӯ дар сари роҳи фарзандаш байтулҳазон сохта буд ва ба сабри ҷамил ба дидори фарзанди азизаш баъд аз чиҳил сол расид.

Сабр дар лугат ба маънии шикебой ва бурдборӣ тавзеҳ ёфтааст. Дар фарҳангҳои ирфонӣ дар истилоҳ маъниҳои мухталифро овардаанд. Аз ҷумла, дар “Мирьоти ушшоқ” сабр чунин ташреҳ ёфтааст: “Сабр сакинаи дилро гӯянд бар макосот ва матоиб, ки толибро дар тариқи сулук пеш ояд, ба ризои хотир” [4, с. 210].

Дар ҳадиси паёмбари акрам сабрро калиди кушоиш маънидод кардаанд ва “Сабр интизори фараҳ аз Худои таъоло аст [7, с. 319].

Дар ғазали дигар Аттор се лаҳзаи қиссаи “Юсуфу Зулайхо”-ро оварда, андешаи ҷолибе баён доштааст:

1. Лаҳзаи оббозии Юсуф дар рӯди Нил ва тамошои моҳиён аз ҷамоли ӯ.

2. Дар Миср ба мақоми вазорат расидани Юсуф.

3. Аз муфориқати Юсуф нобино гаштани Яъқуб, ки ин се лаҳза дар воқеъ муассиранд:

Ай зи савдои ту дил шайдо шуда,

З-оташи ишқи ту оби мо шуда.

Ошиқон дар ҷустуҷӯи сад ҳазор,

Ту чу дурре дар буни дарё шуда..

...Юсуф андар мулки Мисру салтанат,

Дидаи Яъқуб нобино шуда.

Юсуфи мисрӣ чӣ бошад пеши ту,

Сад чу Юсуф аз ғамат шайдо шуда [6, с. 441].

Дар ин ғазал Аттор ишқи ҳақиқии бо Худованд доштаро тараннум кардааст, ки солиқони роҳи ҳақиқат ҳамеша дар ёди Ҳаққанд. Ва мисраи “Ту чу дурре дар буни дарё шуда”, ишора ба дидори Юсуф кардани моҳиён меравад ва асли он чунин аст: “Аз он тараф чун корвон ба навоҳии Миср расид, наздики рӯди Нил фуруд омада, баъд аз соате Юсуф ба чиҳати тафреҳ ба лаби рӯди Нил омад, ки ногоҳ ҷамоли Юсуф дар об соя андохт. Як моҳи андоми Юсуфро дид, филфавр сар ба об фуру бурду ҳама моҳиёнро хабар кард, ки - эй моҳиён, Сиддиқ (лақаби Юсуф-В.Э.) дар канори рӯди Нил аст, биёед ӯро зиёрат кунед. Молик мегӯяд: - ногоҳ дидам, ки моҳиён фавҷ - фавҷ дар баробари Юсуф таъзим мекарданду бармегаштанд” [5, с. 31].

Ай зулфи ту доми моҳ афканда,

Раҳбинонро зи роҳ афканда...

...Ту Юсуфи оламу занаҳдонат,

Дил бурдаву чон ба чоҳ афканда [6, с. 443].

Дар ин мисраъҳо вожаҳои меҳварии ирфонӣ зулф, дом, моҳ, роҳ, раҳбинон, Юсуфи олам, занаҳдон, дил, чон, чоҳ мебошанд ва зулф манбаи омӯзиш аст, ки раҳбинон, яъне солиқони роҳи маърифатро ба худ ҷалб кардааст. Дил бурдан ва чон ба чоҳ афкандан, яъне ҳамвора нигоҳу назар ба маъшук доштан аст, ки зебоии ту ҳамаро мафтун карда.

Аттор дар байтҳои ғазали дигар ду лаҳзаи қиссаи “Юсуф ва Зулайхо”-ро инъикос кардааст:

1. Лаҳзаи ба пули гарон харидани Азизи Миср Юсуфро.

2. Фиристондани Юсуф пирохани худро ба падар, ки чашмони ӯ бино шавад:

Ай як карашмаи ту ғоратгари ҷаҳоне,

Дашноми ту харида арзонхарон ба ҷоне.

Ошуфтаи руҳи ту, ҳар ҷо ки моҳрӯе,

Дилдодаи лаби ту, ҳар ҷо ки дилситоне...

...Ту Юсуфиву ҳар дам зулфи ту аз насиме

Карда равон ба Канъон аз мушк корвоне [6, с. 484].

Ин ҷо мисраи “Дашноми ту харида арзонхарон ба ҷоне”, харида шудани Юсуфро ба нархи гарон мефаҳмонад ва вожаи дашном ба маънои “хорӣ”, “зорӣ” ва “носазо” аст, ки Юсуфро аз хории ғуломӣ халос кардан аст ва дар мисраъҳои навбатӣ аз забони Юсуф сухан рафта, дар байти охир равон шудани корвони муждаву паём ба Яъқуб ифода гардидааст.

Дар байтҳои аз ғазали дигар, шоир лаҳзаҳои мағрурӣ ва худписандии Юсуфро гӯшзад мекунад:

Дило, дар роҳи Ҳақ гир ошноӣ,
Агар хоҳӣ, ки ёбӣ ошноӣ.
Чу масти хунби ваҳдат гаштӣ, ай дил,
Маяндеш он замон, то дар кучоӣ?...
...В-агар ҳамчун ки Юсуф худписандӣ,
Кашӣ дар чоҳи меҳнат ҳам балое [6, с. 500].

Дар ин байтҳо, ки маъниҳои рамзии ирфонӣ дорад, ду лаҳзаи мағрурии Юсуфро, ки бори аввал аз ҷамоли худ мағур гашта буд ва дуом на аз Худои худ, балки аз Бутефор мадад меҷаҳад, баён намуда, талқин мекунад, ки дар ҳар кучо бояст ба ёди Худо буд. Ва агар ба Худои худ така накарда, ба махлук дил бандӣ ва кӯмак пурсӣ аз растагорон набошӣ.

Дар ин ҷо байти охир хонандаро ба андеша водор мекунад:

В-агар ҳамчун ки Юсуф худписандӣ,
Кашӣ дар чоҳи меҳнат ҳам балое.,

чунки маҳз Юсуф аз худписандиву мағрурӣ бори аввал байни бародарон ва худаш ҷудой афканд, баъд ҷамоли зебоашро дар ойнаи дида, гуруреро дар худ эҳсос кард ва дар охири қисса чун ба пешвози падару аҳли байташ омад, дар аввал аз асп нафаромад ва ба даҳлати Ҷабраил аз асп фаромад, ки ин нуктаҳо рамзҳои зиёд доранд. Ва ба гуфтаи шоир мисли Юсуф худписандӣ кунӣ, ҳамвора заҳмату гурбату бало ҳамроҳи туст.

Шоир дар байтҳои ғазали дигар низ мазомини ирфониро баён медорад:

Зулфи тира бар руҳи равшан ниҳӣ,
Саркашонро бор бар гардан ниҳӣ..
...Бор надҳӣ, лек қисми ошиқон,
Ҳамчу Юсуф бӯи пирӯхан ниҳӣ [6, с. 500-501].

Дар ин байтҳо сухан аввал аз зебоии Юсуф меравад, ки занони бисёр ба як дидан шефтаи ӯ мегардиданд, вале ӯ ба ин амалҳо беэътиноӣ мекард, чунки ӯ солики роҳи ҳақиқат аст ва дар бисёр мавридҳо то дараҷаи Худоӣ бардошта шудааст.

Яъне пайванди ошиқ ба маъшук, обид ба маъбуд ва инсонии комил бо Худо, ки тариқи ҳол ҳосил мегардад, ишқ аст. Ба таъбири дигар, ишқ ҳолатест, ки дар дили солик ба инояти Худованд аз ҷониби Худованд нозил мешавад. Аслан, ҳамон бори амонатро, ки таъбири маъруфи қуръонист, сухандонон ва мӯшикофони рамзи роз ба ишқ таъбир кардаанд.

Ва дар ин ғазали Аттор низ вожаи “бор” омадааст, ки маънои ишқро дорад. Аз нигоҳи Аттор ишқ назари дил бар камол ва ҷамоли Худованд ва ягона василаи пайванди ҷузъ ба кулл аст.

Мисраи охири ғазали боло “Ҳамчу Юсуф бӯи пирӯхан ниҳӣ” низ аз рамзи ирфонист. Бӯи пирӯхан ниҳодан бахшидани маърифати хеш ва дониши хеш ба ҷӯяндагони илми ҳақиқат аст ва фиристодани пирӯхани худ ба падар муждаи васл аст, аз фироқи чандсола ва Яъқуб дар ин маврид тимсоли “ошиқи мунтазир” аст, ки бо риёзати зиёд ба висол мерасад.

Ирфони Аттор маҳзарест, ки ҷавҳари онро инсон ташкил медиҳад ва ба андешаи ӯ вучуди инсон, ки намудори олами акбар ва пазиروي муҳаббати Худованд аст, мавқеи хос дорад. Аммо инсоне, ки Аттор васф мекунад, барои он ки мартабаи воқеии худро ёбад, бояд марҳилаҳои муҳталиф - 7 марҳиларо тай кунад: талаб, ишқ, маърифат, истиғно, тавҳиду ҳайрат, фақру фано.

Албатта, тай кардани ин марҳилаҳо мушкилоти зиёд дорад, вале солике, орифе ва инсоне, мисли Юсуф бояд, то бо сабру ишқу сӯзу риёзати ботин ин мушкилотро паси сар кунад ва ба Ҳақ пайвандад.

Аттор дар ғазалҳои зиёди худ нуктаҳои қиссаи “Юсуфу Зулайҳо”-ро матраҳ кардааст, ки қисме аз онҳоро баррасӣ намудем.

Дар ин ғазалҳо номи шахсиятҳои, монанди Исо, Юсуф, Иброҳим, Адҳам, Яъқуб оварда шуда, ба василаи ин номҳо лаҳзаҳои хеле бисёри қиссаи “Юсуфу Зулайҳо”-ро ба таври шоиста, бо фарогирии мазмунҳои ирфонӣ тасвир кардааст, ки аз устои тавоно ва орифи вораства будани ӯ ба хубӣ гувоҳӣ медиҳад ва: “Дар назари вай вучуди инсон ойинаву чилвагоҳи Ҳаққ аст ва бе он ки дар роҳ ба кулӣ фониву лошайъ (нобуд) шавад, дар поёни сулуки рӯҳонии хеш ба Ҳақ восил мегардад. Аз ин рӯст, ки тасаввуфи Аттор, қатъи назар аз маншаи он, чизест, ки хеле беш аз ирфони соири мутасаввифаи мо бо шеър дил сарукор дорад ва абас нест, ки шеъри Аттор низ мисли ирфони ӯ

латофату содагии бемонанд дорад ва хеле пеш аз шеъри Саной ва Мавлавӣ рӯху завқро сероб ва мутаассир медорад” [3, с. 167].

Аттори Нишопурӣ беш аз 100 қасида навиштааст, ки ҳамаи онҳо дар девонаш омадаанд ва фарогири мавзӯҳои мухталифанд. Қисмати асосии қасидаҳои Аттор ҷанбаи ахлоқӣ ва фалсафӣ доранд, ки шоир тавассути онҳо ҳокимони замонро ба адлу инсоф, худдориву фурӯтанӣ ва адлу дод бархонда, оқибати бад доштани бадкориро гӯшзад кардааст.

Қисми дигари қасидаҳои Аттор хусусияти ҳасбиҳоливу таърихӣ дошта, тавассути онҳо пастию баландии зиндагиву муносибати шахсӣ ва дархосту пиндори шоирро метавон мушоҳида кард. Инчунин, бисёр қасидаҳои шоир ба ташвиқу тарғиби афкори мазҳабӣ ихтисос ёфтаанд. Дар қасидаҳои Аттор сабки Саноиву Хоқонӣ ба тарзи баёни муаллиф даромехта, тарзу усул ва равиши тозаеро ба вучуд овардаанд.

Аттор дар баробари ғазалиёташ дар қасидаҳояш низ пораҳои қиссаи “Юсуфу Зулайхо”-ро ифода кардааст:

Юсуф чу пора-пора бурун омад аз ниқоб,

Дидӣ, ки сахт-сахт Зулайхо даруфтод [6, с. 54].

Дар ин байтӣ як қасидаи Аттор марҳилаи ташаккули шахсияти Юсуф ба охирагӣ аз давраи хурдсолӣ, хоббинияш, дар роҳ корвониёнро аз тундбоду бало халос карданиш, хобҳои зиндониёнро тафсир намуданиш, хоби Фиръавнро бозгӯӣ кардану ба дараҷаи вазорат расидан ва мамлакатро аз қаҳтӣ наҷот додан, гуноҳи бародаронро бахшидан, ишқи Зулайхоро қабул кардан ва ба висоли падар пас аз солҳои муфориқат расидан дар як мисраъ: “Юсуф чу пора-пора бурун омад аз ниқоб” бо як завқи шоирона ифодаи сарех ёфтааст.

Дар мисраи дуюм: “Дидӣ, ки сахт-сахт Зулайхо даруфтод”, лаҳзаҳои аз ишқи сӯзони Юсуф ба азобҳои гирифтӣ шуданиш, баъд аз даргузашти шавҳараш ҳама дорони худро сарфи дидору висоли Юсуф намудан, пиру фартут гардидан, вале умеди висолро, ки воқеан сахт аст, фаромӯш накардани Зулайхо хуб тасвир шудааст.

Аз ниқоб бурун омадан ифодаи рамзӣ аст, яъне ташаккули шахсият, тай кардани марҳилаҳои маърифат аст, ки билохира баъд аз зиндон халос шудан, мо симои ўро ҳамчун як муршиди комил мебинем, ки ҳама амалҳои худро доништа иҷро мекунад.

“Сахт-сахт даруфтодан” ҳамеша ҳамқадами Зулайхо будааст ва ў чун ба синни балоғат расид, дигар мушкिल्ро дунболагирашанд. Ў дар хонаи Азизи Миср хушбахт нест ва бо ёди азизи дилаш мезист, ки билохира ба дидораш расид, вале, чун деви ҳавову ҳавас гиребонгираш гардид, хост, ки Юсуф ба тезӣ муҳаббаташро қабул кунад, вале Юсуф дар ин қор ҳеч саросема набуд.

Дар ин як байт ифодаҳои “пора-пора бурун омадан аз ниқоб” ва “сахт-сахт даруфтодан”, ки ба фаъолияти Юсуфу Зулайхо оид аст, бо такрор омадани вожаҳои “пора-пора” ва “сахт-сахт” ҳусне ба байт афзудааст, ки аз маҳорати шоир дарак медиҳад.

Байте аз қасидаи дигар низ баёнгари лаҳзае аз қиссаи “Юсуф ва Зулайхо” аст:

Ё магар бод ба пирохани Юсуф бигзошт,

Бӯи пирохани ў сӯи падар меорад [6, с. 56].

Дар мисраи якум вожаҳои “бод” ва “пирохан”, дар мисраи дуюм калимаи “падар” аз вожаҳои меҳварии ин байт мебошанд, ки дар маҷмӯъ заминаи маъноӣ байтро ташкил додаанд. Ин ҷо шоир “бод”-ро василаи оваранда ва расонандаи муждаи шодӣ қарор додааст, ки рамзе дар худ ниҳон дорад. Гузаштани бод ба пирохани Юсуф маънии ирфонии соҳибмаърифат гардидани солиқ аст ва бод ин ҷо на ба маъноӣ луғавияш, балки ба истилоҳ намое аз инсонии камолёфта аст, ки ба “ошиқи интизор”-Яъқуб мужда меоварад.

Дар байтҳои аз қасидаи дигар Аттор дар баробари ифодаи лаҳзаҳои аз қиссаи “Юсуфу Зулайхо” андешаҳои ирфонияшро баён доштааст:

Аз ин коре, ки ман дорам, на ҷон дорам, на тан дорам,

Чу ман ман нестам, охир чаро гӯям, ки ман дорам?

Тану ҷон маҳв шуд аз ман зи баҳри он ки то ҳастам,

Ҳақиқат баҳри дил дорам, шариат баҳри тан дорам.

Насиме гар намеёбам зи зулфи Юсуфи қудсам,

Надорам ҳеч навмедӣ, ки бӯи пирахан дорам [6, с. 331].

Дар ин андешаҳои ирфонии Аттор масъалаи умумияти ҷону тан, нафсу рӯх, ҳақиқату шариат ифода гардидааст. Аттор чунин мегӯяд, ки ман мани шахсӣ нест,

офаридаи Худо ҳастам, ҳам чон ва ҳам тани маро ӯ офаридааст ва “чаро гӯям”, ки “ман дорам?”. Яъне, дар ин нукта, ки “ман ман нестам” яке аз унсурҳои тасаввуф - ваҳдати вучуд ифода гардидааст.

Дар байти:

Тану чон маҳв шуд аз ман зи баҳри он ки то ҳастам,
Ҳақиқат баҳри дил дорам, шариат баҳри тан дорам.,

Аттор баъд аз марҳалаи тавҳиду ҳайрат ба фано расиданро нишон додааст, ки ҳештанро фонӣ мебинад ва ҳама Ҳақ мешавад. Дар таълимоти тасаввуфии Аттор “дарду сӯз ва ишқу шӯр ба ҳам омезиш ёфтаанд ва тасаввуфи ӯ мӯътадил аст, ки тариқатро бо шариат меомезад ва аз иддаои ҳақиқат, ки суҳанони баъзе сӯфияро ранги даъвои худнамоӣ додааст, мепарҳезад” [3, с. 168].

Аз нигоҳи Аттор “ҳақиқат” аз дил аст ва “шариат” баҳри тан ва агар ваҳдати ҳақиқату шариат ва дилу тан чой дошта бошад, ҳалли мушкилот осон аст, вагарна дар мавриде, ки ваҳдати ин омилҳо мавҷуд набошад, натиҷае ба даст намеояд.

Байти охир ифодагари он матлаб аст, ки шоир мегӯед, ҳеч боке нест, агар баҳрае аз муршид надошта бошам, аммо “бӯйи пираҳан” дорам, яъне муждаи чонбахш, зиннатбахш ва рӯҳнавоз, ки ин ҷо манзур Худост, дорам.

Дар қасидаи дигари Аттори Нишопурӣ, ки аз қасидаҳои комили ирфонии Шайх аст, дар он мӯҳтавои аслии қиссаи “Юсуфу Зулайхо” бо як нигоҳи ҷаззоби орифона ва ошиқона тасвир гардидааст.

Ин қасида аз 54 байт иборат буда, дар баҳри ҳазачи мусаммани солим эҷод шудааст ва дар охир таҳаллуси шоир бо исми Аттор оварда шудааст. Қасида бо байтҳои зерин шуруъ мешавад:

Ало, эй Юсуфи қудсӣ, барой аз чоҳи зулмонӣ,
Ба Мисри олами чон шав, ки марди олами чонӣ.
Ба Канъон бе ту “во шав қоҳ” мегӯянд пайваста,
Ту гаҳ дилбастаи чоҳиву гаҳ дар банди зиндонӣ.
Ту хуш биншаста бо гургеву хунолуда пирохан,
Бародар бурда аз тӯҳмат ба пеши Пири Канъонӣ.
Бирав, пирохане бифрист аз маънӣ сӯи Канъон,
Ки то сад дида дар як дам шавад з-он нур нуронӣ [1, с. 828].

Аз нигоҳи аввал дар ин 4 байти матлаб мазмуни асосии қиссаи “Юсуфу Зулайхо” омадааст, вале лаҳзаҳои ба Миср афтодан, муошиқати Зулайхо, таъбири хобҳо, вазорати Юсуф ва ғайра ба назар намерасанд.

Ин қасида қасидаест соф ирфонӣ, ки аз байти аввал афкори ирфонӣ дар ибораҳои “Юсуфи қудсӣ”, “чоҳи зулмонӣ”, “Мисри олами чон”, “марди олами чон” баён гардидаанд.

“Юсуфи қудсӣ”- нишонаи покиву самимият ва “чоҳи зулмонӣ” нишонаи тирагист. “Мисри олами чон”- рамзи олами лоҳут ва “Канъон” рамзи олами носут аст. “Банди зиндон” маҳрумият ва дур будан аз маърифат аст.

Мисраи яқум бо мурочиати “Ало, эй Юсуфи қудсӣ” сар мешавад, ки манзури Аттор Худованд аст ва дар симои Юсуф шоир таҷалии Худоро мебинад. Лекин ишораҳои шоир ба сужети қисса низ далалат мекунад, аз ҷумлаи чоҳу гургу бародарону пирохан ва ғайра. Дар мисраи сеюм ифодаи “во шав қоҳ” - Ба Канъон бе ту “во шав қоҳ” мегӯянд пайваста, омадааст, ки маънои “во ҳасрато” ва “во дарего” -ро дорад ва ишора ба ояти 84 -и сураи “Юсуф” аст, ки чунин омадааст: - “Ва қола ё асафо ало Юсуфа” - Гуфт: -“Эй дарег бар Юсуф” [4, с. 84].

Байти дигар :

Ту хуш биншаста бо гургеву хунолуда пирохан,
Бародар бурда аз тӯҳмат ба пеши Пири Канъонӣ.,

ишорат ба лаҳзаҳои тӯҳмати бародарони Юсуф ба гург, ки Юсуфро хӯрдааст ва расонидани пирохани хунолуди дурӯғин, ки Юсуф дарида шудааст, мебошад.

Байти:

Бирав, пирохане бифрист аз маънӣ сӯи Канъон,
Ки то сад дида дар як дам шавад з-он нур нуронӣ.,

ифодагари матлабест ва мурочиатест ба Худованд, ки “пирохани маънӣ” бифрист, ки рамзи маърифат аст. Шоир дар ҳамон рӯзгори худ бемаърифатии чомеаро мушоҳида карда, ба даргоҳи Ҳақ мурочиат мекунад, ки “пирохани маънӣ” бифристад, ки инсонҳо соҳибмаърифат гарданд ва ҳақро аз ботил фарқ кунанд.

Ба як маънӣ, дар ғазалиёту қасидаҳои Аттори Нишопурӣ бозгӯи ирфонии лаҳзаҳои мухталифи қиссаи “Юсуфу Зулайхо”-ро ба мушоҳида мегирем, ки шоир ин нуктаҳоро бо як ҷаззобият ва фаҳму дарки маърифати худ баррасӣ кардааст.

Адабиёт:

1. Аттори Нишобурӣ. Девони қасоид ва ғазалиёт. Бо тасҳех ва муқаддимаи Саъид Нафисӣ.- Техрон, 1319 ҳ. - 680 с.
2. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – М.: Гл.Ред.Вост. Лит-ры, 1972. - 524 с.
3. Зарринқӯб А. Бо корвони хулла. Таҳия ва тавзеҳи Ш.Шокирзода ва Р.Соҳибназар. - Душанбе:Пайванд, 2004. - 332 с.
4. Куръон. Матни асл ва тарҷумаи маъноҳои он ба забони тоҷикӣ. Тарҷума ва тавзеҳоти М.Умаров. - Душанбе: Ирфон, 2007. - 616 с.
5. Сайфулвоизин Ҳоҷӣ Шайх Муҳаммади Хуросонӣ. Саргузашти ҳазрати Юсуф. -Душанбе: Ориёно, 1991. - 88 с.
6. Фаридуддини Аттор. Девон. Таҳияи Алии Муҳаммадии Хуросонӣ.- Душанбе: Дониш, 2012. - 544 с.
7. Фаридуддин Аттори Нишобурӣ. Тазкират-ул-авлиё. – Техрон, 1370 ҳ. - 780 с.

ОТРАЖЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ «ЮСУФ И ЗУЛАЙХО» В МИСТИЧЕСКИХ ГАЗЕЛЯХ И КАСЫДАХ ФАРИДУДДИНА АТТАРА

В своих газелях и касыдах Фаридуддин Аттар использовал многие моменты из легенды о «Юсуфе и Зулэйхе» с чисто суфийским уклоном. Автор статьи анализирует отражения этих сюжетов в мистических газелях и касыдах поэта.

Ключевые слова: Фаридуддин Аттор, газели, касыда, любовь к Богу, познание, мистика, Бог, совершенство.

REFLECTION OF LEGEND OF «YUSUF AND ZULAIKHO» MYSTIC GHAZELS AND ODES OF FARIDUDDIN ATTOR

Fariduddin Attor used many moments of legends of “Yusuf and Zuleikho” with Sufism trend in his ghazels and odes, and the author has analyzed the reflection of this plot in mystic ghazels and odes of the poet as well.

Keywords: Fariduddin Attor, ghazels, odes, close to the God, cognition, mystic, God, perfection.

Сведения об авторе: Элбоев Вафо, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнаи, e-mail: vafo_1965@mail.ru

About author: Elboev Vafo, PhD in Philology, Associate Professor of Tajik Literature Department, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

НИГОҶИ АДАБИЁТШИНОСНИ АРАБ БА ШЕЪРИ ПОРСИИ БОСТОН

Юсуфов У.

*Кумитаи оид ба корҳои дин, танзими анъана ва ҷашну маросимҳои миллии
назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Ағлаби адабиётшиносони араб, аз кабили Ҷоҳиз, Абӯҳилоли Аскарӣ, Абӯҳотами Розӣ, Ибни Рашиқ ва дигарон изҳор кардаанд, ки эронӣни бостон аслан шеър надоштаанд. Аз ҷумла, дар ин хусус Абӯҳотами Розӣ менависад: «Милали дигар (аз ҷумла эронӣн) шеъри мавзун ва муқоффо ҳамонанди арабон надоштаанд ва ончиро эронӣн дар сурудҳои худ (ағонӣ) бар забон меоварданд, чизе миёни шеър ва каломи мансур аст ва вазну қофияи шеъри арабӣ надорад. Балки каломест, ки онро бо оҳанги калом (алҳон) мусаччаъ ва оҳангин (тамсил) мекунанд ва дар баён онро ба овоз мехонанд ва бад-ин гуна ба калимот имтидоде диҳанд. Ин гуна сурудҳо мубтанӣ бар вазни шеър ва қавафӣ нест». Баъдан ба ин натиҷа мерасад: «Дар форсӣ калимае барои шеър вучуд надорад ва аз калимаи арабӣ истифода мешавад, чунонки вақте Аъшо ба назди Ҳусрав (-и Парвиз) ворид шуд ва шоҳ дар мавриди ӯ пурсид. Бад-ӯ гуфта шуд, ки: - Суруд гӯ ба тозӣ!, яъне муғаннӣ ба забони арабӣ. ...Он чи эронӣни кунунӣ ба номи

шеър ба вучуд овардаанд (الذى احدثوه الآن من الشعر بالفارسية) каломе аст, ки на маънӣ дорад ва на дар он ҳуччате аст ва нафъе ва на дар девоне монанди девонҳои ашъори араб сабт шудааст... Ин ашъор чизе аст тоза ва ғайри қадимӣ; шеъри арабиرو шунидаанд ва ба такаллуф онро тақлид кардаанд. Аз гурӯҳе аз огоҳон шунидам, ки мегӯянд, нахустин касе, ки ба форсӣ шеър гуфта, марде аз аҳолии Нишопур аст, ки наздик ба замони мо зиста (منذ زمن قريب)» [22, с. 122; 15, с. 481; 27, с. 88-89].

Ин ақидаро Абӯҳилоли Аскарӣ чунин тавзеҳ медиҳад: «Дар порсӣ навоҳое аст, шабеҳ ба шеър, ки ҳарчанд калимот ҷанбаи насрӣ доранд, аммо онҳоро дар хондан тавре адо мекунанд ва мекашанд, мавзун ба гӯш меояд» [2, с. 103].

Мазмуни онҳо (сурудҳои бостонӣ), - менависад Абӯҳотами Розӣ, - ромишафзоӣ (татриб) ва баёни шӯру шавқ (ташвиқ) аст. На мадҳ дар онҳо дида мешавад ва на ҳичо ва ифтихор, на дар онҳо сухан аз ҷангу ҳаводис дар миён аст ва зикри ҳасабу насаб ва қорҳои бузург ва ситоишу нақӯиш ва на тавсифи асбу уштур ва вуҳушу биёбон ва боду борон ва маротиб ва ғайра [22, с. 122].

Ё Қоҳиз аъробро соҳиби шеъри асил ва онҳоро нисбат ба дигарон, хусусан эронӣ мумтоз медонад: «Ҳар миллате каму беш мекунад, осори куҳан ва сунани таъриҳии худро ҳифз кунанд: - аъроб ин муҳимро бо шеър, ки ҳанари хосси онон аст анҷом доданд ва эронӣ бо халқи имороти рафъ чун истаҳр ва мадоин ва қилоъ ва пулу тоқ ва гунбаду мақобир ва аз ин қабил. Сипас аъроб хостанд аз ин ҷиҳат ба онон баробарӣ кунанд ва лизо Ғумдон, қасри Маъриб, Аблак ва назоирӣ онро сохтанд ва дар илми шеър берақиб монданд» [34, с. 36]. Яъне, аксари онҳо ба ин ақидаанд, ки шеъри порсӣ пас аз истилои араб ба вучуд омадааст ва пеш аз он собиқа надоштааст.

Ба назари мо, андешаи ин донишмандони асримиёнагии араб, ҳарчанд навиштаи Абӯҳотами Розӣ қадимитарин санади арабӣ дар бораи оғози шеъри порсӣ аст, ба ҷанд ваҷҳ ғалат мебошад.

Аз навиштаи ин муаллиф чунин бармеояд, ки дар замони зиндагии ӯ шеъри арӯзии порсӣ нав шакл гирифта ва нахустин касе, ки шеъри порсӣ гуфта, нишопурӣ ва ҳамзамонаш буда. Бо итминони комил метавон, ки Абӯҳотами Розӣ аз густараи паҳновари адаби порсӣ комилан огоҳ набуда, ки ба чунин натиҷаи нодуруст мерасад.

Назари дигари ӯ, ки шеъри порсӣ аз лиҳози қолаб насри мусаччаъ аст, низ саҳеҳ нест. Ба ин далел, ки аслан калимот ҷанбаи насрӣ доранд ва агар онро кашида хонӣ ҳам мавзун намешавад, яъне дар қолаби вазн ҷой намегирад ва гӯшхарош адо мегардад. Имрӯз ҳам ба пиндори як порсигӯ суруди англисӣ ё дилхоҳ забонро, ки аз он огоҳ нест, мешунавад, чунин тасавури нодуруст ҳосил мешавад. Донишмандони араб ҳеҷ гоҳ сарводаҳои Эрони бостонро ба унвони шеър нашинохтанд, зеро онҳо ба минок ва меъёри қавонини арӯзии Халил ибни Аҳмад (100-170 х. қ.) ҷавобгӯ набуд. Далели дувум ин ки, ин гуна ашъорро, - мегӯянд Аҳмади Тафаззулӣ,- бидуни таъйини ҳеҷ гуна нишонае, ки дол бар шеър будани онҳо танҳо аз тариқи дарёфти мавзунӣ ва шеваи баён ва сохтмони онҳо муяссар аст [29, с.257].

Далели сеум ба назари мо ин аст, ки маъмулан, дар маҷмӯъ, ҳама гуна шеър, аз ҷумла шеъри порсӣ бар ниҳоди як тахайюл ҳосил мешавад ва мусиқӣ ҳамеша зояндаи шеъру суруд мебошад, яъне вобаста ба мухтассоти забони порсӣ қолаби хос ва вазни арӯз аст.

Муҳаммадризо Шафъии Кадканӣ мавҷудияти шеъри порсиро пеш аз ислом як амри табиӣ дониста, вале муайян аст, ки «арбоби фарҳанг ва тазкираҳо бо вазни арӯзии араб хӯғар шуда буданд» [15, с. 574], фикрашро чунин хулоса мекунад: «...Бо ин далоили устувор наметавонем шеъри мавҷуд дар ин забонро ба ҳудуде марбут ба пас аз ҳамлаи араб мунҳасир кунем, зеро вақте забон роиҷ буд, бе ҳеҷ гумон шеър ҳам дар он ҳоҳад буд ва агар намунаи он ба мо нарасида бошад, далели он нахоҳад буд, ки шеър надоштааст» [15, с. 564-565].

Баъдҳо донишмандони улуми адабӣ ба ду гурӯҳ ҷудо шуданд, бархе ин ақидаро ҷонибдорӣ карданд ва гурӯҳи дигар муҳолифи он буданд. Роқими сутур низ ҷонибдори гурӯҳи дувум буда, дар ин навишта кӯшиш мекунад, ки ҳастии сарводаҳои куҳани порсиро нишон диҳад.

Натиҷаи ковишҳо ва таҳқиқоти арзишманди донишмандони эронӣнос Ф. Андреас, Э Бенвенист, В. Хенинг, Ҷ. Тавадда, Х. Ремпис, Маликушшуаро Баҳор, Муҳаммад Муин, Пури Довуд, Эҳсонӣ Ёршотир, Парвиз Нотили Хонларӣ, Муҳаммади Муҳаммадӣ, Аҳмади Тафаззулӣ, А. Ҷексон, Е. Э. Бертельс, И. С. Брагинский, Озартоши Озарнӯш, А. Сатторзода ва дигарон, ки асосан дар ду садаи

охир сурат гирифтааст, собит месозанд, ки ин шеърҳо ба забони порсии бостон ва миёна буда, мизон ва милоки онҳо то андозае муайян шудаанд ва паҳлӯҳои гуногуни он мавриди омӯзиш ва баррасии илмӣ қарор гирифтаанд.

Вале нобудии он умдатан, - мегӯяд ховаршиноси ҳиндӣ Дуд Путо, - ба сабаби адами таваҷҷуҳ ва безътиноии уламои қадими Эрон ва фукдони авомили интиқол, чун ровиён, чунонки шеъри арабро ҳифз кардаанд, будааст» [19, с. 37]. Аз назари пайдоиш ва сайри таърихиву замони метавон шеъри порсии бостонро ба панҷ гуна дастабандӣ кард:

- 1) шеъри авастой
- 2) шеъри портӣ ё ашконӣ
- 3) шеъри паҳлавӣ
- 4) шеъри монавӣ
- 5) намунаҳои нахустини шеъри порсии дарӣ.

Шеъри авастой. Дар хусуси шеър дар Эрони бостон,¹ бавижа пеш аз ислом, аз ҷониби донишмандон ба касрат назароту андешаҳои арзишманд ироа гардидааст. Аз ҷумлаи қорҳои таҳқиқии муосир дар ин замина китоби «Шеър дар Эрон пеш аз ислом»-и Муҳсини Абулқосимӣ мебошад, ки мавҷудияти шеърро бо далоили бароҳини қотей, намунаҳои шеърӣ, тавзеҳу тафсири вожагон, қорбасти саноеи лафзӣ ва маънавӣ истинбот карда, ки ҳанӯз панҷ ҳазор пеш мардуми ориёинаҷод эҳсоси худро бо каломии манзум изҳор мекардаанд [1, с. 1-195]. Бойси масаррат аст, ки аз рӯзгорони бостон ниёкони фарзонаи мо бо хат сару қор доштанд ва ба нудрат бошад ҳам, то замони мо осори мактуб, хусусан китоби динии зартуштӣ «Авасто» ва дигар санғнабиштаҳо боқӣ мондаанд. Осори дастрасшуда дар бораи таърихи сиёсӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, маънавӣ, тарзи зиндагӣ, тафаккуру ҷаҳонбинӣ ва ҷашну маросимҳои мардуми ин сарзамин ҳикоят мекунад.

Дар бораи мавҷуд будани намунаҳои шеърӣ ва манзум будани насқҳои «Авасто», ба вижа бахши «Готҳо» донишмандони зиёди эроншинос, ба шумули В. Ҳенинг, Муҳаммад Муин, Маликушшуаро Баҳор, Забехуллоҳ Сафо, Саид Нафисӣ, Дуд Путо, Ян Рипка, Е. Э. Бертельс, И. С. Брагинский, Абдулҳусайни Зарринқуб, Холиқ Мирзозода, Сирусӣ Шамисо, Шафеии Кадканӣ, Муҳсини Абулқосимӣ ва дигарон изҳори андеша кардаанд.

Авасто аз қуҳантарин набиштаҳои хатти мардуми ориёӣ буда, дар бораи ойини муқаддаси Маздаясно баҳс мекунад. Матни он «ба шеър нигошта шуда, «Госоҳо» (сурудҳо) ном дорад ва аз ҳуди Зартушт доништа шудааст, далеле равшан барои шак дар ин нукта нест. Чунин менамояд, ки ин матн бунёдҳои андарзҳо ва ҷақидаи боварҳои ўст, ки ба шеър нигошта шудаанд [20, с. 50].

Аз ҷумла, Муҳсини Абулқосими аз қавли Бовнок нақл мекунад, «Ясни ҳафтҳо»-ро дар асл манзум ба назми ҳичоӣ доништа ва гуфтааст, ки «Ясни ҳафтҳо» дар сатрҳои 8 ҳичоӣ суруда шуда буда, аммо изофоти баъдӣ онро ба сурати наср даровардааст [1, с. 22].

Ҳанӯз соли 1877 ироншиноси олмонӣ Галдинер рисолае бо номи «Дар бораи вазни шеъри «Авастои ҷадид» таълиф карда буд, ки дар исбот намуд, ки «бахши бузурге аз «Авастои ҷадид», бахусус Яштҳо дар асл манзум будаанд» [1, с. 24].

Эроншиноси дигари олмонӣ В. Ҳенинг соли 1942 «Яштҳо»-ро манзум ба назми зарбӣ зикр кард. Ў ба чунин хулоса расид, ки ашъори «Яштҳо» ташкил ёфта аз байтҳоест, ки се ё чаҳор ҳичоӣ тақдор доранд. Ба андешаи вай, теъдоди ҳичоҳои байтҳои сетақӣ миёни панҷ ва даҳ ҳичо меояд ва бештари байтҳо ҳафт ё ҳашт ҳичо доранд [1, с. 24].

Муҳаммад Муин низ соли 1322 х. қ. рисолае бо унвони «Як қитъа шеър дар порсии бостон» навишта, насқҳои авастоиро «шеър ва манзум ба назми оҳангӣ, яъне ҳичоӣ» донист [18, с. 12].

Ё баъзе аз донишмандон ақида доранд, ки шеъри бостони порсӣ қофия нашоштааст, вале аз вазн баҳра ҷуста ва услуби бахши готҳои «Авасто»-ро далел меоранд [20, с. 50].

¹ Истилоҳи Эрони бостон фосилаи муайяни таърихӣ ва замони роифода месозад ва аз ҳазораи аввали пеш аз милоди Исои Масех шурӯъ мешавад ва дар соли 331 пеш аз милоди Исои Масех, яъне соли, ки бо қатли Дориюши сеум ҳукумати Ҳахоманишӣ сарнагун шуд, поён мепазирад.

Донишмандони рус Е. Э. Бертельс ва И. С. Брагинский бар он андеша муътақиданд, ки дар наски «Готҳо»-и «Авасто» вазн истифода шуда ва онро вазни силлобӣ номидаанд. Ба қавли онҳо дар ин бахши «Авасто» 5 навъи вазни гуногун, бо номҳои «ахунавайти гата», «уштавайти гата», «спента майинӣу гата», «вохушшатра гата» ва «ваҳиштаишти гата» вучуд доштааст [5, с. 52-53; 6, с. 201-203; 9, с. 15-32].

Холиқ Мирзозода низ ба қимати адабӣ ва бадеии «Авасто» ишора кардааст: «Дар «Авасто» образҷодкунӣ (тасвирпардозӣ – У.Ю.), тафаккури бадеӣ, шаклҳои шеърӣ мушоҳида мешавад ва ақидаи ғалати олимони давраи исломии арабро, ки пеш аз ислом дар Эрон ва Осиёи Миёна шеър набуд мегуфтанд, рад мекунад... Сурудҳои готҳо мавҷудияти шеърӣ қадим, шакли мураббаъ ва вазни ҳиҷоии онро исбот кард» [17, с. 67]. Дар канори гуногунвазн будани пораҳои Авасто, инчунин пораҳои ба мушоҳида мерасанд, ки вазнашон бо ҳам мутасовӣ ҳастанд. Масалан, дар пораи зер, ки 8 ҳиҷоӣ мебошад, микдори муайяни ҳиҷоҳо риоят шуда, ҳамзамон ҳамохангии охири ду мисраи аввал низ ба мушоҳида мерасад, ки он ба ҳастии яке аз аносирӣ муҳими шеър қофия таъйид мекунад:

Там амавантем йазатем,
Сурем дамоҳу севиштем,
Митрем йазай заотрайо [9, с. 21].

«Қисми асосии нисбатан қолиби яштҳо,- мегӯяд Е. Э. Бертелс, бо шеър навишта шудааст, вале тафовуташ аз вазнҳои ғаноии готҳо дар он аст, ки ин ҷо мо мисраҳои ҳамосии 8 ҳиҷоиро бо цезураҳои 4-4, 3-5, 5-3 мушоҳида мекунем. Чунонки дар готҳо низ мебинем, қофия дар ин шеърҳо вучуд надорад, вале сохти сарфии онҳо баъзан ба зуҳури навъе аз калимоти монанд ба қофия сабаб шудааст» [5, с. 55]. Ин донишманди барҷаста пас аз таҳқиқи тӯлоии «Авасто» ба чунин хулоса мерасад: «Ҳамаи ақсоми ҳамосии он бо шеър, бо вазни силлобӣ бидуни ба ҳисоб гирифтани қимати ҳиҷоҳо навишта шудааст. Вале аз эҳтимол дур нест, ки зарб (зада)-и ҳиҷоҳо ба ҳисоб гирифта шуда бошад» [5, с. 65].

Бояд гуфт, ки дар «Авасто» ду навъи шеър дида мешавад: ғаноӣ (баъзеҳои ғаноии баланд низ гуфтаанд) ва ҳамосӣ [19, с. 14].

Чунончи дида шуд, шеърӣ порсии бостон дар мисоли наски «Авасто» дар радифи мухайял ва мавзун будани сухан, ки аз абзори аслии шеър маҳсуб мешавад, қофия дорад ва бо ҷуръат метавон ҳадс зад, ки ҳатто ин хосияти шеърӣ порсӣ ба шеърӣ арабӣ интиқол ёфтааст. Ба ду далел: а) ба гумони ғолиб бештари муҳаққиқон ишора кардаанд, ки наҷоди Халил ибни Аҳмад эронӣ будааст.¹ б) муқоисаи шеърӣ Аҷаму Араб аз ҳамон аҳди нахусти равобити онҳо, ба гунаи назарӣ бошад ҳам, сурат гирифтааст. Дар кутуби аҳли балоғат ва бадеънигорони Арабу Аҷам ишораҳои дар хусуси тафовути шеърӣ раҷаз (урҷуза-У.Ю.)-и арабӣ бо намунаҳои манзуми порсӣ ба вузӯҳ мерасонанд, ки миёни шеърӣ ин мардумон аз замони бостон равобит ва ҳамзамон тафовут низ вучуд доштааст. Дар ин маврид каме баъдтар, яъне мувофиқи таърихнигорӣ пайдоиши шеърӣ порсӣ таваққуф хоҳем кард.

Ҳамин тариқ, «Авасто» дар канори китоби динӣ буданаш, инчунин арзиши адабӣ ва бадеӣ дорад. Чунонки дида шуд, дар он намунаҳои шеърӣ қадим, сурудҳои маросимӣ, таърихи пуршебу фарози халқ, назароти фалсафӣ ва илмӣ, устураву афсона ва дар маҷмӯъ аносирӣ ҷомеаи маданияи бостонӣ мардуми ориёӣ таҷассум шудааст.

Шеърӣ портӣ-ашконӣ. Сарчашмаи дигаре, ки ба мавҷудияти шеърӣ бостонӣ порсӣ таъйид мекунад, насқҳои бозмондаи ҳатти даврони паҳлавӣ ашконӣ ё портӣ мебошад, ки ба давраи форсии миёна² мусодиф аст. Бархе аз ин осори бозмондари «ашъори ҷомеаи зардуштӣ» номида, қолаби катибаи Ҳочиобод, Бундаҳишн, андарзномаҳои паҳлавӣ ва «Динкард»-ро манзум донистаанд.

Дар хусуси навъи назми ашъори эронӣ миёна ду назар иброз шудааст: а) назми ҳиҷоӣ ва б) назми зарбӣ.

¹ Дуд Путо бар ин назар аст, ки «Бисёре аз шоирон ва муҳаққиқон ба истилоҳ араб дар асл эронӣ ҳастанд. Башшор ва Халил ибни Аҳмад эронӣ ҳастанд ва ҳатто шояд Ҷоҳиз (мутавафӣ 255 ҳ.к.) ҳам дар асл эронӣ бошад...»

² Форсии миёна ё Эронӣ миёна таърихи Эрон байни давраи бостон ва давраи навро фаро гирифта, аз соли 331 пеш аз милодӣ оғоз ва то соли 867 мелодӣ анҷом мепазирад. Ва давраи ҷадид аз соли 867 м., ки Яъқуби Лайси Саффорӣ забони порсиро забони расмӣ Эрон кард, шурӯъ мешавад ва то кунун идома дорад.

Дастаи аввал асоси назмро дар ашъори эронии миёнаи гарбӣ шумори ҳичоҳо доништаанд. Ин даста муътақиданд, ки ашъори ҳиндӣ ва эронӣ аз сатрҳои ҳаштҳичоӣ ташкил мешудааст. Онҳо «Ведоҳо»-и ҳиндиҳо бо яштҳои кӯҳани «Авасто» муқоиса карда, ба чунин натиҷа расидаанд. Ин гурӯҳ ихтисос кардаанд, ки ашъори эронии миёнаи гарбӣ дар зерӣ таъсири ашъори пешин суруда шудааст.

Дастаи дувум, аз ҷумла Ҳенинг ашъори ин даврро манзум ба назми зарбӣ доништа, ин навъи назмро шоирони давраи ашқонӣ ва сосонӣ дар сурудани шеърҳои худ ба қор гирифтаанд. Баъдтар назари ӯро ховаршиноси машҳур, аз қабиле Мери Бойс, Утос ва Лозард низ таъйид кардаанд [1, с. 64-65].

Барои худдорӣ аз итлоли сухан, танҳо аз «Аятқори Зарирон» («Ёдқори Зарирон») мисол меорем.

«Аятқори Зарирон» ба замони хонадони ашқониён (қуруни 3 то ва 3 пас аз мелод) тааллуқ дорад, ки ҳоизи аҳамияти адабӣ ва бадеӣ аст. Дар ин асар ҳам шеър ба маъноӣ аслияш вучуд дошта, дорои андеша, вазн ва қофия мебошад.¹ Нахустин бор ин андешаро ховаршиноси фаронсавӣ Э. Бенвенист иброз дошта, ки назари ӯ аз мақолаи Алиашрафи Содикӣ нақли қавл мешавад: «Матни «Ёдқори Зарирон» аз назари шеърӣ ҳадди фосил миёни шеъри шеъри авастой ва шеъри омиёнаи Эрони имрӯз аст. Хусусияти муштарақ миёни шеъри авастой, шеъри паҳлавӣ ва шеъри омиёнаи муосир ҳичоӣ будани онҳост» [26, с. 105].

Он ба пораҳои шеърӣ Авасто мушобеҳ аст. Донишманди барҷастаи рус Е. Э. Бертелс бо сароҳат таъкид мекунад, ки «матни ин асар бо итминон собит сохт, ки ҳароина ба гумони ғолиб вазни ашъори ин давр низ силобӣ буда» [5, с. 74]. Вале Ҳенинг вазни онро зарбӣ доништа, ҳар сатри онро ба се ҳичоӣ тақиядор ҷудо мекунад, ҳар сатрашро ба ҳисоби миёна дорои 7-8 ҳичоӣ мешуморад. Камтарин ҳичоӣ як сатр панҷ ва бештарини он даҳ ҳичоӣ аст [1, с. 108].

Чунончи дар пораи зер ҷамаи мисраъҳо аз 6 ҳичоӣ иборат буда, вожаҳои **дит**, **бут**, **шут** вазифаи қофияро адо мекунанд:

У пас он таҳм спаҳпат,
Так Зарир чеган дит.
Ку шах вишадак бут,
Андарон андар шут.

Тарҷума:

Пас аз он ки сипаҳбуди далер,
Паҳлавон Зарирро дид,
Ки шоҳ девона буд,
Андаруни оромгоҳ шуд.

Манзумаи «Дарахти Осуриг» низ ба забони портӣ ё паҳлавии ашқонӣ набишта шуда, «бо тавсифи кӯтоҳе аз як дарахт, бе он ки сароҳатан аз он ном бурда шавад, ба шакли муаммо ё чистон аз забони шоир оғоз мешавад» [29, с. 257]. Чунонки дида мешавад, доктор Аҳмад Тафаззулӣ ин дostonро «манзумаи мафоҳираомез» гуфта ва муаллифи онро «шоир» ном бурдааст. Донишманди фаронсавӣ Э. Бенвенист хусусияти шеърӣ онро ба аҳли илм ошқор карда, ба чунин натиҷа расид, ки манзум ба назми ҳичоӣ мебошад. Баъзе аз абёти он 11 ҳичоӣ ва баъзеи дигар аз 6 ҳичоӣ иборат аст. Масъалаи ҳичоӣ будани вазни шеъри мазбулло Ҳенинг мавриди интиқод қарор дода, таъкид кард, ки вазни он ба мисли шеърҳои дигари портӣ ва форсии миёна нуктаи ё зарбӣ буда, шумори ҳичоҳои байтҳо мусовӣ нест [29, с. 101]. Ба ақидаи Аҳмад Тафаззулӣ: «ин манзума эҳтимолан дорои ҳамон усул ва қавоиди вазни шеъри портӣ, монанди каммияти ҳичоҳо ва баргашти муназзамии зарби вазн аст» [29, с. 256].

Дар ин манзума, илова ба қофия, инчунин радиф низ ба мушоҳида мерасад, ки раванди ташаккули шеъри порсии бostonро ба намоиш мегузорад. Чунончи:

Дарахт ё в руст ҳаст / тар о шахр сурик
Бунаш хушк ҳаст / сараш ҳаст тар.
Решак над монёт / бараш монёт ангур
Ширин бар абарёт / мартоман (васнёт).

Вожаҳои **монёт**, **абарёт** ва **васнёт** ба вазифаи қофия ва **ҳаст**, ки ду бор такрор гардидааст, дар мақоми радиф омадааст.

¹ Достони ин ҷангро Дақиқӣ манзум карда, онро Фирдавсӣ дар «Шохнома» ба номи Дақиқӣ овардааст.

Шеъри паҳлавӣ. Муаллифи «Таърихи адабиёти Эрон пеш аз ислом» фаслери бо номи «Шеъри паҳлавӣ» тахсис дода, зимнан зикр мекунад, ки то замони мо ба забони паҳлавӣ ашъори нисбатан каме боқӣ мондааст [28, с. 308-314] ва «ба вучуд доштани шеър ба паҳлавӣ шак оранд» [25, с. 6].

Ин ашъори бозмонда ба навбаи худ дар тӯли қуруни мутамодӣ ба тасхифу тахфиф дучор шуда, нусхабадалҳои бисёри пурихтилоф, ки бо ҳам зиддият доранд, баъзан котибон бар асли онҳо суханоне изофа ва гоҳе дигар аз нигоҳи ойини нав бархе аз нукоти мутунро ҳазф кардаанд, ки ниҳоятан нусхаи асли ва интиқодии ин навиштаҳо аз миён рафтаанд. Ба ҳар ҳол, вучуди матни шеъри паҳлавӣ ҳоқӣ аз он аст, ки шеъри паҳлавӣ дар адаби порсӣ аз мақоми рафеъ бархурдор мебошад. Ва то кунун донишмандон дар бораи тамйиз ва ташхиси табиати ин ашъор, бавижа поэтикаи он баҳсу ҷар доранд.

Сируси Шамисо мегӯяд, ки шеъри паҳлавӣ ду гуна аст: «Яке ашъоре, ки дар мутуни паҳлавии пеш аз ислом дида мешавад, аз қабилӣ ашъори Монӣ ё қатаъоте аз китоби «Ётқори Зарирон» (мисли суханони Ҷомосп дар гузориши разми Гуштосп бо Арҷосп) ё «Дарахти Осуриг», ки бархе муътақиданд, саросар шеър аст. Дувум шеърҳое, ки мақорини вуруди ислом ё дар қуруни аввалияи ҳиҷрӣ суруда шудааст, мисли «Андарзи омадани шаҳ Ваҳром», ки ба қавли шодровон Баҳор фарқаш бо ашъори қабл аз ислом ин аст, ки қофия дорад [32, с. 14].

Гузашта аз ин, Абдунабӣ Сатторзода ба ин даврабандӣ боз се ақидаи дигарро изофа кардааст: «Тоифаи савум шеъри паҳлавиро ба насри мусаччаъ шабоҳат додаанд. Тоифаи ҷаҳорум на вучуди вазн ва на қофияро қабул намудаанд. Тоифаи панҷум шеъри паҳлавиро бо фаҳлавиёт (осори фолклорӣ) як доништаанд» [25, с. 7].

Фузун бар ин, донишмандон ашъори бозмондаи паҳлавиро аз ҳайси мӯҳтаво ба се гурӯҳ тақсим кардаанд: а) ашъори панду ахлоқӣ, б) ашъори ғаной ё ошиқона, в) мадху тавсиф.

Аз ашъори панду ахлоқӣ, ки асосан дар батну матни андарзномаҳои мансур ҷойгиранд, то имрӯз се манзумаи кӯтоҳ боқӣ мондааст. Манзумаи нахуст бо номи «Андарзи доноён» аз рисолаи «Андарзи ба Маздияснон» ва ду қитъаи дигар, ки ба ситоиши хирад бахшида шудааст, дар рисолаи «Ҷим ва хиради фаррухмард» ва «Андарзи Беҳзоди Фаррухпирӯз» забт гардида. Азбаски панду андарзҳо кӯтоҳ ва ҳадафи муайян доранд ва бештар мавриди истифода қарор мегиранд, манзум кардани онҳо осон мебошад. Ба ин далел, ки баъдан дар садри ислом адибони порсигӯ ва арабизабон бисёре аз ин панду андарзҳо ба силки назм кашиданд ва бунёнгузори ашъори ахлоқӣ-таълимӣ дар адабиёти араб гардиданд [11, с. 3-336; 14, с. 108-118]. Бояд як нуктаро таъкид кард, ки баъзе аз андарзҳо шеър нестанд, вале бо кӯтоҳиву мӯҷазии худ ҳолу ҳавои шеърро доранд. Намояндагони адаби ин давра низ кӯшиш кардаанд, ки зерӣ таъсири мазомини «Авасто» ашъори панду ахлоқӣ эҷод намоянд. Ба ин «Бариш наск» далел шуда метавонад, ки матнаш то замони мо расидааст.

Қитъаи манзумаи дигаре, ки ба давра мансуб аст, «Баҳроми варҷованд» ном дорад. Тибқи гуфтаи Аҳмади Тафаззулӣ ин «манзумаи муқаффоӣ кӯтоҳ муштамил бар ҳудуди 15 байт» [29, с. 176] аст. Вале Сируси Шамисо онро қасидаи 25 байтӣ медонад [32, с. 14]. Он дар бораи таҷовузи аъроб ба хоки Эрон, забти дороиҳои мардум ва додани чизя баҳс карда, дар байти охир мужда фиристодааст, ки дар фарҷоми ҷаҳон Баҳроми варҷованд ояд ва аз нобудии давлати Сосонӣ афсӯс хӯрдааст. Барои намуна:

Ка бовид ка пайке ояд аз хиндугон,
Ки мад она шаҳ Ваҳром аз дуда Каён.
Ка пил аст ҳазор абр сар он сар ҳаст пилбон,
Ки орастаг дирафш дорид падовини хусравон.

Яъне:

Кай бувад, ки пайке ояд аз Хиндустон,
Ки омад он шаҳ Ваҳром аз дудаи Каён.
Ки пил аст ҳазор, бар сари (онҳост) пилбон,
Ки ораста дирафш дорад ба ойини хусравон [1, с. 100-101].

Ҷунончи дида мешавад, дар ин ду байт вазни ҳичой истифода шуда, инчунин қофия ҳам дорад. Ин ду унсури шеър моро вомедорад, ки дар баробари тахайюл, вазну оҳангин будани шеъри паҳлавиро қабул дорем. Вале донишманди тоҷик Абдунабӣ Сатторзода бар он аст, ки: «миёни арӯз ва қофияи маъмули шеъри арабӣ ва садаи миёна ва вазну қофияи шеъри замони Борбад фарқи ҷиддие вучуд дорад. Ва маҳз сарфи назар

кардан аз ин ҳодиса касони зиёдеро ба иштибоҳ андохтааст, аз ҷумла муаллифони замони пешинро. Дар акси ҳол Муҳаммад Авфӣ дар «Лубобу-л-албоб» қотеона тасдиқ намекард, ки «дар аҳди Парвиз навои хусравонӣ, ки онро Борбад ба савт овардааст, бисёр аст. Фааммо аз вазни шеър ва қофият ва муруоти он дур аст». Ин иштибоҳ аз тарафи Шамси Қайс низ такрор шудааст» [25, с. 9-19].¹

Вале баръакси ин устод Ҷамолуддин Хумоӣ тахмин мекунад, ки: «Ашъори давраи сосонӣ мумкин аст, дорои вазни арӯзӣ буда бошад» [30, с. 30]. Оре, ин индеша, пеш аз ҳама ва беш аз ҳама дар заминаи мусиқии эронӣён ба вучуд омадааст ва мо низ ҷонибдори он ҳастем.

Сируси Шамисо ҳам ба ин масъала дахл карда, чунин изҳор назар мекунад: «Масъалаи бугранҷ дар мутолааи ин ашъор кайфияти вазни онҳост, ки алазоҳир арӯзӣ нест. Ба ҳар ҳол, таъйини вазн дар забонҳои мурда мушкил аст, зеро наҳваи талаффуз ва лизо таъйини каммияти ҳичоҳо дақиқан мушаххас нест [32, с. 14].

Вале абёти мазбурро бо мизон ва милоки арӯзӣ арзёбӣ намоем, вазни он мафъулотун ё фоилотун тақтеъ мешавад, ки ба баҳри ҳазач шомил аст. Ин нукта аз мо тақозо мекунад, фикр намоем, ки сарчашмаи вазни арӯз ва шеъри арӯзӣ кучост? Яке аз фарзияҳо, ба гумони ғолиб шеъри паҳлавӣ маҳсуб мешавад. Метавон бо ҷуръат гуфт, ки Халил ибни Аҳмад ҳангоми ваъзи вазни шеъри арӯзии арабӣ аз он истифода кардааст. Ба ин далел, ки Шамси Қайси Розӣ дубайтиҳои Бобо Тоҳир ва Бандари Розиро ба лаҳҷаи форсӣ мансуб медонад, онҳоро гоҳе фоъилотун, мафоъилун, фаъулун (машокили маҳзуф), гоҳи дигар мафоъилун, мафоъилун фаъулун (ҳазачи мусаддаси маҳзуф) ва гоҳи севум мафъулотун, мафоъилун, фаъулун тақтеъ мекунад [22, с. 531]. Ин шева баъдҳо дар насри мусаччаъи сӯфиёнаи мо, аз ҷумла дар «Табақоту-с-сӯфия»-и Абдуллоҳи Ансорӣ, «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ ва «Баҳористон»-и Абдурраҳмонӣ Ҷомӣ ва... воমেҳӯрад, ки баъзе пораҳои мутавозини онҳо ба вазни рубоӣ баробар аст. Ин моро ба андешае мебарад, ки фаҳлавиёти «лаҳҷаи форсӣ» аз доираи арӯзи арабӣ берун аст ва дар навбати худ онро агар каме тағйир ё тасҳиф намоем, арӯзӣ мешавад. Зоҳиран ҳамин ашъори ғайриарӯзӣ буданд, - менависад Сируси Шамисо, - андак андак таҳти таъсири шеъри арӯзии араб даромаданд, то он ки суннати арӯзӣ гуфтан комилан ҷои онро гирифт. Метавон гуфт муддатҳо ин ду шева дар канори ҳам буданд. Шоирони расмӣ дарборӣ ба шеваи арӯзии шеъри араб ва сӯфиён ба шеваи ошно дар миёни мардум, яъне ғайриарӯзӣ мегуфтанд [32, с. 16].

Аз осори манзуми бозмондаи дигари ин давра сурудҳои хусравонии Борбад мебошад. Саъолибӣ ихтироғи «хусравонӣ»ро ба Борбад нисбат медиҳад [24] ва Масъудӣ онро «ат-тарикул-мулукия» номидааст [16, с. 260].

Сурудҳои Борбадро бад-он сабаб «хусравонӣ»-ро гуфтаанд, ки дар замони подшоҳии Хусрави Нӯшинравон ромишгарони забардаст, аз қабиле Бомшод, Саркаш ва Накисо бо лаҳни хуши худ адо мекардаанд. Гумони ғолиб он аст, менависад устод Абдунабӣ Сатторзода, - матни аксари сурудҳои Борбади Ромишгар ба қалами худи ӯ тааллуқ дорад. Зеро, тавре ки маълум аст, ӯ маъмулан сурудҳояшро дар бадохат ва ба нисбате гуфтааст. Ҳоло ваҷҳи офариниши бисёре аз таснифҳои вай, аз қабиле «Ганҷи Бодовард», «Ганҷи гов», «Боғи нахчирон», «Шабдиз» ва «Боғи Ширин» ба ҳамагон равшан аст. Аз хусуси он ки дар воқеъ матни аксари сурудҳояшро Борбад худ навиштааст, адиб ва донишманди араб Мӯсо ибни Исои Касравӣ (а. 9) низ дарак медиҳад» [25, с. 6].

Бидуни шубҳа, забони дарӣ, ба қавли муаррихони исломӣ, монанди Ибни Муқоффаъ (ба нақли Ибни Надим дар «Фехраст»), Ҳамзаи Исфохонӣ дар «Ат-танбех ала худуси-т-тасҳиф», Ёкути Ҳамавӣ дар «Муъҷаму-л-булдон» ва Алӣ ибни Хусайни Масъудӣ дар «Муруҷу-з-заҳҳаб» «забони салотин» (забони хусравон-У.Ю.) буда, дар давраи сосонӣ ва авоили ислом дар Эрон шуюъ дошта ва «наметавон тардид кард, ки толорҳо ва кохҳои сосонӣ аз созу овози сарояндагон бебаҳра набуда ва билошубҳа дар давраи исломӣ низ ҳадди ақалл инъикос доштааст...» [6, с. 3].

Онҳоро танҳо ба хотири дар пеши подшоҳон адо кардан хусравонӣ ном ниҳодаанд, ки дар навбати худ шеър ва мусиқии олиро ба худ итлоқ месозад. Ҷалолуддини Хумоӣ онро аз мусаннифоти Борбад доништа, қолаби онро «настри

¹ Шамси Қайс дар ал-Муъҷам гӯяд: «Борбади Ҷаҳрамӣ, ки устоди барбатӣ буд банои луҳун ва ағонии ҳеш дар маҷлиси Хусрави Парвиз, ки онро хусравонӣ хонанд, бо он кис ар ба сар мадху офарини Хусрав аст, бар наср ниҳодааст». (ал-Муъҷам, тасхеҳи Сируси Шамисо, с.225)

мусаччаъ» баршумурда, афзудааст, ки: «бо лахну ганои махсусе хонда мешудааст» [31, с. 3].

Муҳимтарин илалӣ аз байн рафтани шеъри паҳлавиро Аҳмади Тафаззулӣ чунин тавзеҳ додааст: «Яке ин аст, ки дар Эрони пеш аз ислом суннати шифоҳӣ аҳамияти бештаре аз суннати катбӣ доштааст ва рӯҳонӣён ва дабирон, ки аҳли қалам буданд, чуз осори динӣ ва заруратан мадорик ва асноди давлатӣ ва иқтисодиро ба китобат дарнамеоварданд. Ба ин сабаб, ба тадриҷ бисёре аз ин гуна осор аз миён рафт. Илллати дигар ин буд, ки пас аз ислом ба тадриҷ форсии дарӣ ривоч пайдо кард ва забону хати паҳлавӣ ба тадриҷ рӯ ба фаромӯшӣ гузошт. Илллати сеvim ин ки бо ривочи шеъри арӯзӣ ин гуна ашъори қадимӣ ё аз равнақ уфтод ва ба тадриҷ аз хотираҳо маҳв шуд ё ба қолаби шеъри арӯзии форсӣ даромад. Илллати чаҳорум ин ки дар Эрони пеш аз ислом шеър бо овозу соз ҳамроҳ буд ва бо таҳрими мусиқӣ ё кам аҳамият шудани он дар давраҳои исломӣ, ин гуна ашъор аз равнақи ҳамоҳангӣ уфтод ва мунҳасир ба маҷолиси ашроф ва хавоси эронӣ ва дарборҳо гардид ва сипас аз ёдҳо зудуда шуд» [29, 312-313]. Илллати панҷум он аст, ҳарчанд дар ин самт таҳқиқоти зиёди илмӣ анҷом гирифтааст, вале бинобар сабаби мурда будани ин забон, ҳанӯз асосҳои назарии шеър дар он аҳд ба дурустӣ маълум нест. Ва ниҳоят, қазоват кардан дар бораи савтиёти мутуни паҳлавӣ кори душвор аст. Ба ин далел, дар масъалаи махсусияти вазну қофия ва мақоми зада ақидаҳо ҳанӯз ихтилофи назар вучуд дорад.

Шеъри монавӣ. Чунончи аз номи шартии шеъри ин давра ошкор мегардад, он моҳиятан динӣ буда, дар маросимҳои махсус ҳамроҳ бо суруд хонда мешудааст. Ян Рипка дар «Таърихи адабиёти Эрон пораҳои манзуми монавиро «найбарг» меномад, ки бахши нахусти «Бундаҳишни кабир» аст [20, с. 119]. Ин абёт дар васфи эзади Зарвон суруда шудааст. «Ба пиндошти Аҳмади Тафаззулӣ онҳо «аз назари сурати зоҳир» ба се даста тақсим мешаванд: 1) сурудҳои баланд, ки дорои бахшҳои мутааддид аст, 2) мадоеҳи динии баланд бидуни доштани тақсимоти фаръӣ ва 3) сурудҳои кӯтоҳ [29, с. 348].

Шеърҳои дастаи аввал дар зерӣ таъсир ва тақлид ба «Забур»-и Монӣ нигошта шуда, аз якҷанд банд иборат аст. Ҳар банди он, ки дар зоти худ мустақил аст, «ҳандом» (андом) ном дорад. Ба он хотир онро бо ин исм ном баранд, ки ҳар бахш бо вожаи «ҳандом» оғоз шавад. Аз намунаҳои шеъри монавӣ маҷмӯаҳои «Гуфтори нафси зинда» ва «Гуфтори нафси рӯшан» боқӣ монда, ба порсӣ баргардон шудааст. Маҷмӯаҳои портии «Ҳавайдагмон» «Ангадрушнон» низ ба шеъри ин давра таааллуқ дорад. Тибқи маълумоти Аҳмади Тафаззулӣ тарҷимаи баъзе аз пораҳои ин маҷмӯаҳо ба забони суғдӣ ҳам дастраси аҳли илм шудааст.

Пораҳои нисбатан ками ашъори ситоишӣ ё мадҳӣ, ки аз ин давра боқӣ мондааст, дар ситоиши яке аз эзадони монавӣ ё худи Монӣ мебошад. Ин ашъор дар зерӣ таъсири яштҳои «Авасто» ба вучуд омадааст.

Сурудҳои кӯтоҳи монавӣ, маҳз ба хотири кӯтоҳ буданашон ба таври комил боқӣ монда, мавзӯҳои ситоиши худоён ва бузургони монавиро дар бар мегиранд. Якҷанд марсияи кӯтоҳ ҳам дастрас шуда. Ин сурудҳо дар рӯзҳои махсус, аз ҷумла маросими рӯзи душанбе, рӯзи муқаддаси монавиён ва ҷашни солонаи Бама хонда мешуд.

Донишманди маъруфи эронӣ доктор Тафаззулӣ дар тамйиз ва ташҳиси шеъри монавӣ аз наср чунин андеша дорад: «шеърҳои монавӣ дар нусхаҳо ғолибан ба сурати наср навишта шудааст, вале маъмулан охири абётро бо нуқтаи рангин мушаххас кардаанд. Ғолиби сурудҳои гурӯҳи аввал ба сурати шеър навишта шуда ва миёни абёт фосилаи сафед аст. Ҳар байте дорои ду мисроъ аст ва дар миёни ҳар мисроъ ё ду нуқта гузошта мешавад, ки мисроъро ба ду пора қисмат мекунад. Дар мавориде ва ғолибан дар ҳошияи байти дувум ҳарфи «п» ба хатти монавӣ навишта мешавад ва пас аз он як байт дар миён такрор мешавад. Ин ҳарф муҳаффафи «падвозаг» (посух) аст нишондиҳандаи ин аст, ки ин абётро боястӣ ҷамъи шунавандагон такрор мекарданд [29, с. 349-350].

Зимнан боястӣ ёддошт кард, ки шеъри портӣ, ба эҳтимоли қавӣ форсии миёна вазн дорад, ки он на вазни ҳичоӣ, балки вазни зарбӣ ё такяӣ аст [29, с. 350]. Ҷ бар ин бовар буд, ки ҳар байт шомили ду мисраъ буда, маъмулан аз чанд вожа таркиб ёфтааст, ки ду вожаи он асли мебошад. Ин ду вожа ду поя ё рукни байтро ташкил медиҳад. Зарби вазни ин ашъор метавонад илова бар шумораи ҳичоҳо аз ҳам фарқ намояд.

Намунаҳои нахустини шеъри порсии дарӣ. Нахустин намунаҳои шеъри порсии дарӣ ҳанӯз дар авоҳири аҳди паҳлавӣ ба назар мерасад. Зеро забони паҳлавӣ пояи

асосии забони порсии дарӣ аст ва дар оғози вуруди ислом мардumi Эронзамин ҳама паҳлавӣ сухан мегуфтанд, ки шеър низ аз ин муҳит истисно нест. Шеъри лаҳҷаҳои қисмати марказӣ ва ҷанубии сарзамини Сосониёнро фаҳлавӣ мегуфтанд ва мардум бо ин лаҳҷа гап мезаданд. Забони қисмати шимоли ин сарзамин, ки Хуросон аст, паҳлавии портӣ ё ашконӣ мегуфтанд, ки баъдҳо форсии дарӣ шудааст.

Дар адаби форсии нав, - менависад Ян Рипка, - матнҳои шеърҳои аз ин даст ҳастанд, ки забоне аз муд афтад дорад. Чи дар нигоҳи нахуст ошкор мешавад, ки аз рӯзгори бостон аст ва кӯҳнагии онҳо ба даврони Сосониён мерасад. Солхӯрдагии онҳоро ба вижа аз мазмун ва ҳадафи онҳо метавон дарёфт [20, с. 124].

Ниҳоят, чунонки дида шуд, ақидаи адабиётшиносони асримиёнагии араб дар хусуси шеъри порсии бостон нодуруст ва ғалат буда, намунаҳои ашъори даврони гуногуни ориёӣ, ки ба панҷ гурӯҳ дастабандӣ кардем, мавҷудияти шеърро бо маъноии томи худ дар ин сарзамин ба субут мерасонад.

Таҳқиқи сайри таърихӣ адаби порсӣ истинбот намуд, ки шеър дар хомарави Эрони бостон равнақи тамоме дошта, мароҳили томи тақомули худро паси сар карда буд. Донишманди тавоноии тоҷик Абдунабӣ Сатторзода дар мақолаи «Шеър дар аҳди Борбад» навиштааст, ки: «Ба он ҳайати мушаххас ва корхӯрдаи анвои шеърии он замон, мисли андарзномак ё пандномак, корномак, сиёсатномак, мунозара, ҳамоса, суруд, таронак ва чомак шаҳодат медиҳад» [25, с. 6].

Гузашта аз ин, бояд гуфт, ки дар мутуни назму насри давраи аввали адаби порсӣ ба донишвожаҳо ё истилоҳоте вомехӯрем, ки ба анвои шеър, аҷзоъ ва фунуни он иртибот дорад. Ин истилоҳот ҳар яке, ки маънии хосеро адо мекарда, яқинан истинбот ва истидлол доранд, ки дар қаламрави Эрони пеш аз ислом шеър ба маъноии томиш вучуд доштааст. Ин донишвожаҳо дар «Луғати фурс»- и Асадии Ғусӣ ва «Бурҳони қотъ»-и Ғиёсуддин Муҳаммад чунин маънӣ доранд: тарона – дубайтӣ, чома – шеър, чакома ва чағома – қасидаи шеър ё шеър, сарвода – қофия, пасованд – қофияи шеър, доғ – маъние, ки шоир чанд ҷо бибандад ва номи шоир, ки дар қасида ва ғазал мазкур шавад.

Раванди ташаккули марҳалаҳои шеъри порсӣ нишон медиҳад, ки пеш аз зуҳури ислом баъзе аз анвои шеър дар Эрони бостон вучуд дошта, ки зоҳиран шабеҳи ашъори классики форсӣ будааст. Ин андеша моро ба он самт раҳнамоӣ месозад, ҳақс занем ва истидлол оварем, ки баръакс қолаби шеъри порсӣ ба шеъри арабӣ интиқол ёфтааст. Зеро ин андешаи Парвиз Нотили Хонларӣ моро бовар мекунонад, ки мабонӣ ва усули шеъри порсӣ ба якбора аз арабӣ гирифта нашудааст: «Қавоиди вазни шеъри форсӣ, ки «илми арӯз» хонда мешавад, якбора ва ба тамомӣ аз арабӣ иқтибос шуда ва тасарруфоте, ки донишмандони эронӣ ба ҳасби эҳтиёҷ дар он раво доштаанд, дар усули он тағйире эҷод накардааст. Ба ин сабаб, ҳамеша донишмандон пиндоштаанд, ки вазни шеъри форсӣ низ маъхуз аз арабӣ аст. Аммо бояд донист, ки миёни қавоид ва истилоҳот бо мабонӣ ва усул фарқ аст. Рост аст, ки форсӣ ва арабӣ дар номи авзон ва бухур иштирок (ҳамоҳангӣ - У.Ю.) доранд, аммо сурати маъмули вазни воҳид дар ду забон ғолибан мутафовит аст ва ҷӣ гунагии ба кор бурдани онҳо низ яксон нест. Баъзе аз вазнҳои мутадовил дар шеъри арабӣ ҳаргиз шеъри форсӣ ба кор нафтааст ва авзони муштарак дар ҳар як аз ин ду забон сурати хосе доранд. Дар бораи баъзе забонҳо ин шубҳа вучуд дорад, ки асли эронӣ дошта бошанд. Аз он ҷумла аст баҳри мутақорибии мусаммани мақсур ё маҳзӯф, ки дар форсӣ ба манзумаҳои разми ихтисос дорад ... дар ин ки эронӣ пеш аз ислом ва пеш аз ошно шудан бо шеъри арабӣ худ шеъре сурудаанд, ҷои ҳеч тардид ва тааммул нест... Аммо ин ки вазни шеър дар Эрон пеш аз ислом бар усули дигаре мубтанӣ буда ва ба тақлиди арабӣ якбора тағйир карда бошад, низ пазируфтани нест... Агар аз баъзе таснифҳо ва сурудҳо, ки ба лаҳҷаҳои маҳаллии Эрон аст, чашм бипӯшем, нахустин намунаҳои шеъри дарӣ, ки дар даст аст, ба хубӣ нишон медиҳанд, ки ин шеваи шоирӣ аз ҳамон замон қомилан пухта ва варзида будааст ва аз қабилҳои озмоишҳои хоми нахустин шумурда намешавад.

Бо таваҷҷуҳ ба ин нуқот, ҳар қадар таъсир ва нуфузи шеъри арабиро бар форсӣ қавӣ бигирем, инқори собиқайи ин гуна шоирӣ дар форсии дарӣ бисёр душвор аст. Достонҳои афсонамонанд, ки дар бораи зуҳури баъзе аз вазнҳои хоси шеъри форсӣ дар қутуби шеъри қадим омадааст, монанди достоне, ки ба ибдоӣи вазни рубоӣ гуфтаанд, худ қаринае аст барои исботи он, ки ин вазнҳо дар форсӣ собиқайи қадимтаре доштааст» [30, с. 57-58].

Омӯзиш ва баррасии ин осори бозмонда ба исбот расонд, ки сохтмони онҳо бо дарёфти мавзуният ва шеваи баёнашон дар қолаби шеър рехта шудаанд ва дар канори маънӣ аз аносири дигар ва муҳимми шеър – вазну қофия ва ҳатто радиф бархурдоранд. Вазни он ду гуна- ҳичоӣ ё силобӣ буда, дар даврони охири подшоҳии паҳлавӣ шабеҳ ба вазни арӯз ба мушоҳида расидааст, ки онро Ҷалолуддини Ҳумоӣ, Муҳаммад Муин ва Шафеии Кадканӣ таъйид мекунанд.

Дигар ин ки возеи вазни арӯз Халил ибн Аҳмад, ба эҳтимоли қавӣ эрониясл мебошад. Гузашта аз ин, мазмунҳои сирф мардуми эронитабор ворида адабиёти араб шуда, дар шакл ва муҳтавои шеъри арабӣ таъсир расонидааст. Ва ниҳоят бузургтарин намояндагони илми балоғати арабӣ, аз қабили Ҷоҳиз, Ибни Муқаффаъ, Абдулҳамиди Котиб, Абдулазизи Ҷурҷонӣ, Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ, Ҷоруллоҳи Замахшарӣ, Фаҳри Розӣ, Сирочуддини Саккоӣ ва Хатиби Қазвинӣ ва... аз маҳди ин сарзамин бархоста, дар осори хеш аз ганҷинаи бостонии ниёконашон истифода бурда, дар ташаккули балоғати арабӣ ва умуман адабиёти араб саҳми арзанда ва босазо гузоштаанд.

Адабиёт:

1. Абулқосимӣ Муҳсин. Шеър дар Эрон пеш аз ислом. - Техрон:Тахурӣ. 1383, чопи дувум. - 195 с.
2. Аскарӣ Абӯҳилол. Ас-Синоатайн, -Техрон, 1372 – 103 с.
3. Афсаҳзод Аълоҳон. Одамушшуаро Рӯдакӣ. -Душанбе:Адиб. 2008, чопи дувум. – 312 с.
4. Баҳор Маликушшуаро. Шеър дар Эрон. Техрон, 1333.
5. Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы. Избранные труды. –Т.1.-М.: Изд-во восточной литературы, 1960.
6. Браун Эдвард. Таърихи адабии Эрон, -Техрон: Интишорони Китобхонаи Ибни Сино, 1335. Ҷ.1. чопи дувум, Тарҷума ва таҳшия ва таълиқи Алии Пошосолеҳ. - 800 с.
7. Брагинский И. С. Литература Ирана в среднеиранских языках //История всемирной литературы. Т.2. –М.:Наука, 1984. –С. 243-260.
8. Гургонӣ Фаҳруддин Асъад, Вис ва Ромин. -Техрон:Садои муосир, 1381, Бо эҳтимоми Муҳаммад Рӯшан, с. 37-38
9. Давронов С. Омӯзиши вазни шеъри тоҷикӣ. -Душанбе:Маориф. 1992, с. 21.
10. Ибни Хурдодбех. Муҳторот мин китоби ал-Лавҳ ва-л-малоҳӣ. -Бейрут, 1961.
11. Исо ал-Оқуб. Таъсири панди порсӣ бар адаби араб. Тарҷумаи Абдуллоҳ Шарифии Хучаста. -Техрон:Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1374, чопи аввал.- 336 с.
12. Зарринқӯб Абдулхусайн. Ёддоштҳо ва андешаҳо. -Техрон:Асотир. 1371. Чопи чаҳорум. - 432 с.
13. Зарринқӯб, Абдулхусайн. Ду қарни сукут.-Техрон:Сухан, 1381, чопи понздаҳум. -372 с.
14. Зоҳидов Низомиддин. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои 8-9. -Душанбе: Бухоро, 2014. – 444 с.
15. Кадканӣ Муҳаммадризо Шафеъӣ. Мусиқии шеър. -Техрон:Огоҳ, 1381, чопи ҳафтум. -679 с.
16. Масъудӣ Алӣ ибни Хусайн. Муручу-з-заҳҳаб». -Техрон:Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1387, Тарҷумаи Абулқосими Поянда. Ҷ. 1. -785 с.
17. Мирзозода Холиқ. Таърихи адабиёти тоҷик.- Душанбе:Маориф, 1987. К. 1. -478 с.
18. Муин Муҳаммад. Як китба шеър дар порсии бостон. –Техрон,1322
19. Путо Дуд. «Таъсири шеъри арабӣ бар тамоли шеъри форсӣ». -Техрон:Садои муосир,1382, тарҷумаи Сирусӣ Шамисо. -240 с.
20. Рипка Ян. Таърихи адабиёти Эрон. -Техрон: Сухан, 1382, Тарҷумаи Абулқосими Сиррӣ. Ҷ. 1. -620 с.
21. Розӣ Абӯҳотам. Китобу-з-зина фӣ-л-калимоти-л-исломия.Ба кӯшиши Хусайн Фазлуллоҳи Ҳамдонӣ. Ҷузъи аввал. Қоҳира, 1957.
22. Розӣ Шамси Қайс. Ал-Муъҷам фӣ маъойири ашъори-л-Аҷм. -Техрон:Илм, 1388. Ба тасҳеҳи аллома Муҳаммад ибни Абдуваҳҳоби Қазвинӣ ва тасҳеҳи мучаддади Мударрисӣ Разавӣ ва тасҳеҳи мучаддади Сирусӣ Шамисо. -670 с.
23. Роғибӣ Исфаконӣ. Муҳозироту-л- удабо. Ҷ. 3. - 568 с.
24. Саолибӣ. Ятимат-уд-даҳр. Бейрут, 1963.
25. Сатторзода Абдунабӣ. Кӯҳна ва нав. -Душанбе: Адиб, 2004. -254 с.
26. Сафо Забехуллоҳ. Таърихи адабиёти Эрон. -Душанбе:Алҳудо, 2001. Ҷ. 1. -160 с.
27. Содикӣ Алиашраф. Нахустин шоири форсисароӣ ва оғози шеъри арӯзии форсӣ. Техрон, 1363, маҷаллаи «Маориф», мурод-обон, шумораи 2, сс. 87-116.

28. Таърихи Систон. Техрон: Падида (Ховар), 1366, чопи дувум. Ба тасхеҳи Маликушшуаро Баҳор.
29. Тафаззули Аҳмад. Таърихи адабиёти Эрон пеш аз ислом. Техрон: Сухан, 1378. -452 с.
30. Хонларӣ Нотили Парвиз. Вазни шеъри форсӣ.
31. Ҳумоӣ Чалолуддин. Таърихи адабиёт, Техрон: Фурӯғӣ. Ба кушиши Моҳдӯхт Ҳумо, 1340. -590 с.
32. Шамисо Сирус. Сабкшиносии шеър. Техрон: Фирдавс, 1375, чопи дувум. -430 с.
33. Шамисо Сирус. Вазни шеъри форсӣ аз дирӯз то имрӯз. Техрон: Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ, нашри осор., 1390. -338 с.
34. Ҷоҳиз. Китобу-л-ҳайвон, ҷ. 1. Таҳқиқи Абдусалом Ҳорун, Таъби сеум. Бейрут, 1969.

ВЗГЛЯДЫ АРАБСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ НА ДРЕВНЮЮ ПЕРСИДСКУЮ ПОЭЗИЮ

Арабские средневековые ученые Джохиз, Абухилол Аскарӣ, Абухотам Розӣ, Ибни Рашик и другие в оценке древней персидской поэзии пришли к такому результату, что она на самом деле не существует, если и существует то написана в виде рифмованной поэзии, следовательно они оценивают древнюю персидскую поэзию по критериям Халил ибни Ахмада, что совершенно неправильно.

Автор попытался из оставшейся части доисламского наследия показать наличие образцов поэзии и проблему формирования персидской поэзии в доисламском периоде.

Ключевые слова: древняя персидская поэзия, поэзия Авеста, пехлевийская поэзия, дерево Асурик, песни храма огнепоклонников Каркуя, песня жителей Бухары.

THE VIEW OF THE ARAB LITERARY ON ANCIENT PERSIAN POETRY

Medieval arab scholars Johiz, Abuhiloli Askari, Abuhotami Rosi, Ibni Rashik and others in the evaluation of the ancient persian poetry came to the result, that it does not really exist, and if there is something written in the form of rhymed poetry, that is, they appreciated the ancient persian poetry by Khalil ibn Ahmad criteria that is absolutely wrong.

The author tried out the remainder of the pre-islamic heritage of the samples show the presence of poetry and persian poetry in the formation of pre-islamic period.

Keywords: ancient persian poetry, the poetry of the Avesta, the Pahlavi poetry, Asurik songs, song of the temple of fire-worshippers Karkuya, song of the inhabitants of Bukhara.

Сведения об авторе: Юсуфов Умридин, кандидат филологических наук, заместитель главного редактора журнала "Религия и общество" Комитета по делам религии, упорядочению национальных традиций, торжеств и обрядов при правительстве Республики Таджикистан, email: nushin74@mail.ru

About author: Yusufov Umridin, PhD in Philology, Deputy Chief Editor of "Religion and Society" magazine, Committee for Religious Affairs, streamlining of national traditions, celebrations and ceremonies under the Government of the Republic of Tajikistan

ТАМОЮЛҲОИ НАҚДИ АДАБИ ДАР АДАБИЁТИ МУОСИРИ ТОЧИК

Юсуфова М.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

Ривочи адабиёти имрӯзи тоҷик, ки аллакай дар ҳавзаҳои берун аз кишвар сазовори баҳои шоиста гардидааст, барои зухури равия ва дидгоҳҳои тозаӣ шинохт ва маърифати он заминаҳои муҳимеро фароҳам оварда истодаанд. Метавон гуфт, ки ҷӣ дар тадқиқи баррасии адабиёти гузаштаи форсу тоҷик ва ҷӣ нақду баррасии адабиёти имрӯз ҷараён ва тамоюлҳои ҳосае рӯи кор омада истодаанд, ки бо таҷриба ва равишҳои нақду баррасии русиву аврупоӣ ва ё шарқӣ таҷя мекунанд. Ин шеваи интиҳоби роҳи тадқиқи адабиёт пеш аз ҳама бар он таҷя мекунад, ки наслҳои мунаққидон ва адабиётшиносон дар фазову замони мухталиф тарбият ёфтаанд. Аз ин рӯ, дар баррасиҳои насли нисбатан калонсоли адабпажӯҳон ва мунаққидон шеваҳои муҳаққиқон ва мунтақидони русиву урупой ҷойгоҳи ҳосе касб мекунад ва дар насли ҷавонтар бештар таҷрибаҳои нақду баррасии мунаққидони кишварҳои шарқӣ, ҳоса эронӣ нуфуз дорад. Масалан, дар адабиётшиносии муосири тоҷик мунаққиди мӯътабар

академик Соҳиб Табаровро ҳамчун “Белинскийи тоҷик” ном бурдани аҳли таҳқиқ пеш аз ҳама ба қорбурди таҷрибаҳои пешқадами нақди адабии рус дар шинохти осори адабӣ аз ҷониби ин муҳаққиқи номвар таъя мекунад. Дар ин бора, китобе бо ин ном аз тарафи академик Абдуҷаббор Раҳмонов ба қалам омадааст, ки соли 2015 тариқи нашриёти “Шарқи озод” ба дасти ҷоп расида, фаъолиятҳои мунаққидии ин олими шинохтаи тоҷикро фаро мегирад. Ҳарчанд ин асар ба унвони очерки тарҷумаиҳолӣ муаррифӣ шудааст, аммо арзиши муҳими илмӣ он дар ҷараёни шинохти ҳар чӣ бештари таҷрибаҳои ин адабпажӯҳиши номовари тоҷик дар таҳқиқи адабиёти имрӯзи тоҷик ва пайрезии равишҳои ҳосаи нақду баррасии адабиёт ба мушоҳида мерасанд [3].

Аммо бо ин ҳама ба назар мерасад, ки имрӯз дар баробари ин равия ё шеваҳои шинохти адабияти гузашта ва равияи дигаре ҳам метавонад рӯи қор ояд, ки равиши ба қор гирифтани шеваҳои шарқиву ғарбиро дар таҳқиқ ва нақду баррасии осори бадеии адибони имрӯз асос қарор диҳад. Ҳоло дар нигоштаҳои устодони бузурги сухани мо чун марҳум Муҳаммадҷон Шакурӣ, адабпажӯҳони номоваре чун Абдунабӣ Сатторзода, Худой Шарифов, Абдушуқри Абдусаттор, Мирзо Муллоаҳмад, Абдуҳолиқ Набавӣ, Носирҷон Салимӣ, Шамсиддин Солеҳ, Рустами Ваҳҳоб ва гурӯҳе аз намояндагони насли нави нақди адаби чун Мисбоҳиддин Нарзиқул, Замира Ёлмасова Субҳони Ёззамзод, Ният Ҳаёт, Нуралӣ Нурзод, Баҳром Мирсаидов ва дигарон таҷрибаҳои нақду баррасии нақди русиву ғарбӣ ва шарқӣ ба ҳам омезиш пайдо мекунанд. Маҳз, ҳамин огоҳии нисбатан мукамал аз равишҳои пешқадами нақди ҷаҳонӣ дар қаламрави адабиёти муосири тоҷик омил бар он шудааст, ки шеваҳои ҳосаи нақди тоҷикӣ шакл бигирад. Ба миён омадани чандин асарҳои муҳим дар нақди адабӣ дар чанд соли охир аз паёмади хуби ин равиш дарак медиҳад, ки метавон ин ҷо аз асарҳои устодони нақди адаб чун марҳум Муҳаммадҷон Шакурӣ “Нигоҳе ба адабиёти форсӣ- тоҷикии садаи бист”, Худой Шарифов “Шоир ва шеър”, “Сездах мақола”, Абдунабӣ Сатторзода “Аз Рӯдакӣ то Лоик”, Абдуҳолиқ Набавӣ “Ҷусторҳо дар насри муосир” ва амсоли ин ном бурд. Ҳамчунин, тайи чанд соли охир аз тарафи Рустами Ваҳҳоб китоби “Поэтикаи вазн ва хусусиятҳои ритмии назми муосири тоҷик”, Нияти Ҳайёт “Армуғоне аз азал”, Субҳони Ёззамзод “Адабиёт ва нақди адабӣ”, Нуралӣ Нурзод “Парниёни сабзи андеша” ва амсол ин ба дасти ҷоп расиданд. Бо таъя бар он чӣ дар ин ҳавза ба қалам омад, пеш аз ҳама метавон ду равияи муҳимро дар баррасии масоили нақди адабӣ дар давраи нав изҳор намуд:

а) Баррасии масоили назарии нақди адабӣ. Дар ин замина бояд пеш аз ҳама ба осоре таваҷҷӯҳ намуд, ки зимнан масоили назарии нақди адабро баррасӣ кардаанд. Албатта, ин таҷриба дар адабиётшиносии муосири Эрон хеле ривоч дорад ва ин ҷо тазаққури қорномаҳои илмӣ Абулхусайни Зарринқуб дар китобҳои “Нақди адабӣ”, “Ошноӣ бо нақди адабӣ”, Насруллоҳи Ймомӣ “Мабонӣ ва равишҳои нақди адабӣ” ва амсоли ин баёнғари ривочи мактабҳои назарии нақди адабӣ дар ин кишвар ба шумор мераванд. Дар адабиётшиносии тоҷик низ тайи солҳои охир равишҳои назарии нақди адабӣ ба сурати нав шакл мегирад. Дар осори адабиётшиносони номвари мо устодон Муҳаммадҷон Шакурӣ, Худой Шарифов, Абдунабӣ Сатторзода, Абдуҳолиқ Набавӣ ва дигарон мавзӯи назарияи нақди адабӣ ривочи муҳим касб кардааст. Аз ҷумла, устод Худой Шарифов дар китоби “Сездах мақола”-и хеш мақолае ҳосаеро зери унвони «Асосҳои илмӣ нақди адабӣ» ба нашр расонидаанд, ки дар он сухан аз равишҳои илмӣ- назариявии нақди адабӣ дар адабиёти муосир меравад. Аз ҷумла, бо таъя ба равандҳои ташаққули адабиёти муосири тоҷик устод Худой Шарифов дар ин мақолаи хеш таъкид намудаанд, ки “Замони истиқлол дар назди нақди адабӣ вазифаҳои нав гузошт. Ҷолиби диққат аст, ки нақди суннатии балоғӣ дар дастгоҳи илмӣ баъзе донишмандон чунбише ёфт. Нақди таҳлилӣ ва эстетикӣ замони Шӯравӣ аз ҷониби соҳибони касб ва мунаққидон давом дода шуд. Аммо дар дастгоҳи илмӣ мунаққидон вай андак-андак рӯй ба камшавӣ дорад. Дониши комили касбии адабиётшиносӣ фарогири ҳудуди васеи истилоҳот, мафҳумҳо ва усулҳои таҳлили адабӣ чунин ба назар мерасад, ки рӯй ба костагӣ оварда истодааст. Як сабаби ин ҳолат, ба назари мо, гусастагӣ аз мактаби илмӣ адабиётшиносии русӣ, кӯҳан шудани меъёрҳои таҳлилӣ, мафкуравӣ ва асосҳои бунёдии таълимоти эстетикӣ синфигаро мебошад. Таъсири ин ҳолат на фақат ба нақди адабӣ, балки дар саросари афкори адабӣ ба мушоҳида мерасад” [4, с. 148].

Аз мулоҳизоти устод Худой Шарифов равшан хувайдо мегардад, ки ҷараёни тозаии ҷорӣ дар адабиёт воқеан равандҳои навро дар нақди адабӣ тақозо дорад. Устод дуруст

ва бамаврид таъкид намудаанд, ки меъёрҳои таҳлили замони шӯравӣ ба нақди имрӯз то ҷое созгорӣ надоранд. Ин пеш аз ҳама бастагӣ ба он дорад, ки дар адабиёти имрӯзи мо майлонҳои ҳунарии шеърро наср бештар гардида, аз нақд муқаррар намудани ҷанбаҳои ҳунари, поэтика, бадеият ва амсоли ин тақозо мешавад. Аз ин рӯ, ҷараёни дувуми роиҷ дар нақди адабиёро метавон нақди амалӣ ё таҳлили унвон гузошт, ки бевосита ба шарҳу тафсир ва нақду баррасии осори ҷудогона ихтисос доранд. Солҳои охир рӯзномаи “Адабиёт ва санъат” ва маҷаллаи “Садои Шарқ” бо мақсади тақвият дар ҷараёни нақди шеърро осори насри ибтиқори шоистаеро рӯи даст гирифтанд. Ҳар сол дар мавридҳои муайян солномаи шеър ё насри дар ин маҷалла ва рӯзнома нашршуда баррасӣ шуда, як соли шеър ё насри он мавриди таҳлилу баррасии амиқ қарор мегиранд. Хушбахтона, дар садорати Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон тайи ду соли охир масъалаи наشري нақди адабӣ ҳам баррасӣ мешавад, ки ахиран маърузаҳои адабиётшинос Абдушуқри Абдусаттор дар ин маврид дар робита ба як соли наشري мақолаҳои марбут ба нақди адабӣ рӯи чоп омад. Албатта ин ибтиқори муҳим барои ривоҷи нақди адабӣ ба шумор меравад, аммо бо ин ҳама ҷаро ҳанӯз аз нақди адабӣ изҳори ноқаноатмандӣ ба мушоҳида мерасад. Бо он ки дар ин ҷода ҳам пешрафтҳои шоистае ба мушоҳида мерасанд ва дар ҷандин равишҳои муҳим барои ривоҷи ин ҷараён рӯи қор омадаанд, аммо ҳанӯз андешаҳои зидду нақиз дар мавриди нақд ҷой дорад.

Омили аслии зуҳури андешаҳои интиқодӣ дар мавриди нақди адабӣ вобаста ба он аст, ки бештари дастпарварони мактаби нақди адабии муосир ба қавли парварандаи замони Шӯравӣ ҳастанд. Аз ҷумла, дар адабиёти муосири тоҷик мунаққидоне чун Худой Шариф, Муҳаммадҷон Шақурӣ, Абдурахмон Абдуманонов, Аскар Ҳаким, Соҳиб Табаров, Абдуннабӣ Сатторзода ва дигарон аз зумраи мунаққидони шинохта ва барқамол ба шумор мераванд, ки аслан дастпарвардаҳои мактаби нақди адабии замони шӯравиянд. Авлавияти нигоштаҳои ин олимони донишвар дар он зуҳур мешавад, ки онҳо андешаҳои интиқодии хешро роҷеъ ба ҳусну кубҳи эҷодиёти адибон бидуни истилоҳа ва ошқор баён медошанд. Дар ин миён аз ин равиш бештар Аскар Ҳаким, Муҳаммадҷон Шақурӣ ва Соҳиб Табаров ва дигарон истиқбол кардаанд. Дар нақди адабии муосир гоҳе навиштаҳои Низом Қосим, мутахаллис ба Пури Ҷаҳонгир, Мубашшири Акбарзода ва дигарон шеваи интиқод дар нақд истифода мешавад. Аммо бо ин ҳама яке аз омилҳои аслии ҷавобгӯ набудани нақди адабӣ ба талаботи замон набудани ҷанбаҳои интиқодӣ дар он ҳисобида мешавад. Дар мусоҳибае, ки аз он ёдовар шудем, дар идома андешаҳои ҷанд тан аз нависандагону мунаққидон ва шоирон низ баён шудаанд, ки ҳамагӣ ба заъфи мактаби нақди адабӣ ишорат намудаанд. Аз ҷумла, шоираи тоҷик Мӯътабарӣ Раштӣ дар ин мусоҳиба бар ин назар аст, ки «Махсусан нақди адабии Соҳиб Табаров ва Муҳаммадҷон Шақурӣ аз пурбаҳстарин эҷодҳо номбар мешуд.. Аммо имрӯз шӯълаи нақди адабӣ, ки гуфта мешавад, модари адабиёт аст, дар тавлиди осори адабӣ хиратар месӯзад ва пешвоёни адабиёти имрӯз дар таҳким бахшидани ин мактаб талошҳои ҷиддий нишон намедиханд».

Ҳамин тавр, аз мулоҳизоте, ки дар матбуот аҳли қалам нисбати нақди адабӣ баён намудаанд, равшан мешавад, ки омилҳои аслии заъфи нақди адабӣ дар набудани баррасии амиқи осор ва пеш аз ҳама камтар тавачҷӯҳ намудани мунаққидон ба ҷанбаҳои интиқодии нақд рӯшан мегардад. Тавачҷӯҳ ба кутуб ва фаротар аз ҳама мӯхтавои мақолоти дар матбуот роҷеъ ба осори адаби нашршуда як нуктаро мусаллам мегардонад, ки бештари мақолот ба муносибе навишта мешаванд, яъне ё ба муносибати зодрузи ин ё он адиб ва ё ҳангоми пешниҳоди осор ба ин ё он ҷоиза. Дар ин ҳолат хоҳ ноҳоҳ асолати нақди адабӣ як сӯ гузошта шуда, бештар матолиб бар пояи эҳтироми шахсияти адиб ба қалам меоял. Шояд аслан ин гуна мақолотро аслан дар шумори матолиби шомил ба нақди адабӣ ба ҳисоб овардан дуруст набошад, чун ин гуруҳи мақолот на ба хотири ривоҷи нақди адабӣ ё ба истилоҳ ҳамчун маҳсули нақди адабӣ, балки бо ҳадафҳои муайяне ба қалам меояд, ки ҷавобгӯи ниёзҳои аслии нақд нестанд. Аз ин лиҳоз, ҷои таассуф аст, ки дар бархе мақолоти марбут ба баррасии вазъи нақди адабӣ бештар ба ин гуна мақолот тавачҷӯҳи асли равана мешавад, ҳол он ки ҳаргиз ин бахш мақолот вазъияти аслии нақди адабиёро наметавонанд муқаррар созанд.

Бо назардошти вазъияти мавҷудаи нақди адабӣ ва ҷой доштани изҳори нигарониҳо нисбат ба раванди он имрӯз зарурати он пеш омадааст, ки барои омода намудани мунаққидони касбӣ дар донишгоҳҳо иқдом шавад. Таҷрибаҳои солҳои охир нишон медиҳанд, ки аз барномаҳои таълимии таҳсилоти олии касбӣ айни замон фанни таълимии «Нақди адабӣ» берун оварда шудааст. Ба назар муҳим мерасад, ки бо

таваччӯҳ ба гузариш ба низоми таҳсилоти зинагӣ ҳадди ақал дар зинаҳои магистратура ва докторантура қорӣ намудани таълими нақди адабӣ амри муҳим ба шумор меравад. Баробари ин, айни замон дар қаламрави ҷумҳурӣ чандин маҷаллаҳо ва рӯзномаҳои касбии адабӣ фаъолият ҳастанд, ки «Адабиёт ва санъат», «Садои Шарк» дар қаламрави вилояти «Паёми Суғд» ва амсоли ин фаъол ҳастанд, ки дар самти нашри мақолаҳои марбут ба назария ва амалияи нақди адабӣ қорҳои назаррас анҷом медиҳанд. Аммо бо назардошти нашри рӯзафзуни маҷмуаҳои адабӣ, китобҳои насрӣ воқеан нақди адабӣ ҷавобгӯи ниёзҳои замон нест. Аз сӯи дигар, мавҷуд набудани маҳдудиятҳо ва доварихое амсоли сензураи замони Шӯравӣ ҳатто боис бар он шуда истодааст, ки имрӯз дар ҳавзаҳои адабии кишвар маҷмуаҳои нашр мешаванд, ки аслан ҷавобгӯ ба талаботи муқаррарии шеър нестанд ва ё муаллифони онҳо аслан шоир ё нависанда намебошанд. Бо тақия бар ин амр ривож бахшидани нақди адабӣ ва аз ин роҳ тақвият додани довари ҳаққонӣ метавонад дар ташаққули адабиёти ростин ва таҳаввулпазирии адабиёти муосири тоҷик хидматҳои мондагореро ба сомон расонад.

Адабиёт:

1. Абдуллоҳ, Сафар. Рӯшаноии суҳан. Душанбе: Бухоро, 2015.
2. Ваҳҳоб, Рустам. Поэтикаи вазн ва хусусиятҳои ритмии назми муосири тоҷик. Душанбе: Ирфон, 2009.
3. Раҳмонзода Абдучаббор. Белинский тоҷик. Душанбе, 2015.
4. Шариқзода Худой. Сездар мақола. Душанбе, 2013.

НАПРАВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Эта статья посвящена исследованию литературной критики в современной таджикской литературе. Автор в статье исследует причины спада роль литературной критики на основе анализа критиков и поэтов и свои выводы показал для дальнейшего развития литературной критики. Он пришел к выводу, что в связи с ростом литературной критики приходится анализу этих произведений, что надо подготовить профессиональных критиков.

Ключевые слова: современная таджикская литература, литературная критика, критик, стихотворение, проза.

THE TENDENCIES OF LITERARY CRITIQUES IN TAJIK MODERN LITERATURE

The article deals with the research of literary critique in Tajik Modern Literature. The author considers the decline of the literary critiques based on the analysis and opinions of the writers and represents her conclusion in this regard. He came to the conclusion that due to the rise of literary criticism have to analyze these works, it is necessary to prepare the professional critics.

Keywords: Tajik Modern Literature, literary critiques, critic, poem, prose.

Сведения об авторе: Юсуфова Мархабохон, соискатель Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: mseddiq@mail.ru

About author: Yusufova Marhabokhon, researcher of the Khujand State University named after academician B. Ghafurov

МАЗМУН ВА МУНДАРИҶАИ ҶОЯВИЮ БАДЕИИ «ДАСТИ ДУОИ МОДАР»-И ЛОИҚ ШЕРАЛӢ

Раҳимов Х. Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Лоиқ Шералӣ аз ҷумлаи шоирони номдори тоҷик буда, дар инкишофи назми тоҷик хизматҳои бузургеро анҷом додааст. Эҷодиёти Лоиқ аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво, ғоя, истифодаи устодонаи санъатҳои бадеӣ дар адабиёти муосири тоҷик ҷойгоҳи худро дорад. Мавзӯҳои асосӣ эҷодиёти шоирро Ватан, модар, ишқ, худшиносӣ, ваҳдати миллӣ ва ғайра ташкил медиҳанд, ки мақбули хонанда гардидааст.

Мавзӯи Модар дар эҷодиёти Лоиқ мақоми хоса дорад. Оид ба ситоиши Модар пайғомбарон, шоирон, сиёсатмадорони бузург беҳтарин ва олитарин суҳанқоро гуфтаанд. Намунаи барҷастаи онҳо:

«Биҳишт зери кудуми модарон аст» (Ҳазрати Муҳаммад).
«Модар халлоктарин мавҷудоти рӯи замин аст» (У. Теккерей).
«Мукаддастар ва фарогиртар аз муҳаббати модар чизе нест» (В. Белинский)
«Ту монанди замин яктой, модар» (Лоик).
«Модарон аввалин омӯзгорони башариятанд» (О. Голсмит) ва ғайра.

Бузургии модарро, ки дар боло ёдовар шудем, халқ дар ҳикмати худ ҷамъбаст намуда гуфтааст: «Дар қасри падар намону дар кулбаи модар мон» [2, с. 557].

Адибони соҳибистеъдод аз ҷумлаи Владимир Есенин, Эрач Мирзо, Мирзо Турсунзода «Модарномаҳо»-ҳо эҷод намудаанд, ки аҳамияти бузургии тарбиявиरो моликанд.

Устод Лоик аз ҳамаи эҷодҳо илҳом гирифта, модарномаеро эҷод намуд, ки дар байни хонандагон ва ҳаводорони шеър маҳбубияти том пайдо намуд. Аввалин шеъри дар мавзӯи модар эҷод намудаи Лоик соли 1965 буда, таҳти унвони «Ба модарам» аввал дар маҷаллаи «Садои Шарқ» ва баъдан дар нахустин китоби шоир «Сари сабз» ба ҷоп расида, аз тарафи мунаққидон сазовори баҳои баланд мегардад. Шеъри «Ба модарам» аз ҷиҳати сохтор намунаи барҷастаи шеъри озод аст:

Ба кунҷи сандалӣ биншаста шабҳо, модари пирам,
Ту шояд ҷомаи домодӣ медӯзӣ ба сад ният,
Ки рӯзи тӯй дида дар қади ман, бишкани армон,
Бубинӣ то ба ранги нав, ба ҳусни нав ҷавоният,
Ба он дастони ларзони шарафмандат бимирам ман! [5, с. 3].

Сипас, силсилашеърҳои шоир дар ин мавзӯ эҷод шуда, модарномаи шоирро ташкил намудаанд.

Маҷмӯаи «Дасти дуои модар»-и Лоик ба муносибати 50-умин солгарди зодрӯзи Лоик Шералӣ соли 1991 аз тарафи нашриёти «Адиб» ба ҷоп расидааст. «Дасти дуои модар» 1 қасида, 9 ғазал, 33 шеъри озод, 5 рубоӣ ва 9 дубайтиро дар бар мегирад. Тадқиқотҳои мо вобаста ба шеърҳои ба мавзӯи зан-модар бахшида нишон дод, ки шоир баъди наشري «Дасти дуои модар» 1 ғазал (1993) ва 7 рубоӣ вобаста ба мавзӯи модар эҷод намудааст, ки дар «Куллиёт»-и шоир оварда шудаанд.

«Дасти дуои модар» бо «Қасидаи модар» оғоз мегардад. Он аз 28 байт иборат буда, мазмуну муҳтавои қасида ифодакунандаи зиндагии модар, лаҳзаҳои гуногуни ҳаёти ӯ дар давраҳои гуногуни ҷомеа буда, хушбахтиву эҳтироми Модар, тасвири бузургии ӯ, дарду ҳичрон бо ҳам омаданд, ки тасвири ҳақиқии зиндагист.

Модар ба фарзанд аз сидқ, аз дилу ҷон, бо муҳаббати бепоён бо ифодаи беҳтарин умеду орзу дуои нек медиҳад. Як анъанайи хуби мардуми мусулмон он аст, ки ба ҳар кучое сафар кунанд, ё кореро оғоз намоянд, аввал «ҳарфи ризои модар»-ро гирифта, баъд ба он шурӯъ мекунанд ва барору самарии қори худро аз дуои модар медонанд. Барои тақвияти ин андешаҳо 4 байти ин қасидаро, ки бузургию ягонагии модарро ифода мекунанд, ҳамчун намуна меорем:

Сад ҷону дил фидои як муддаои модар,
Фатҳу кӯшоиш орад, дасти дуои модар.
Оғози офариниш дар раҳми ўст, 3-ин рӯ,
Сад достон барояд, аз як ҳичои модар.
Аз сарвату зи шӯҳрат, то бар фалак занем сар,
Таъзим мекунем боз дар пеши пой модар.
Ғамхору ғамшарикон аз мӯи сар зиёданд,
Аммо ба рӯзи сахтӣ холист ҷои модар [4, с. 5].

Бузургтарин дастоварди Лоик дар эҷоди модарнома дар он мебошад, ки:

1. Лоик шоири дорои истеъдоди фавқулода буда, санъатҳои бадеиро дар модарномааш моҳирона истифода бурдааст.

2. Ӯ донандаи таъриху расму оин ва минталитети халқи тоҷик аст.

3. Ҷасорати адабии ӯ имкон додаст, ки ҷеҳраву симо, зиндагӣ, хушбахтиву бадбахтии модарро озодона дар асоси зиндагии воқеии кӯхистон бо назардошти анъанаҳои мардуми шарқ ва дини ислом тасвир намояд. Барои тақвияти ин фикр намунае аз эҷодиёти шоир:

Худо гуфтию оят хондаю таъбирҳо ҷустӣ,
Ту доим Ҳафтяк мондӣ ба зерӣ болини кӯдак,
Ки шояд тифл бебоку далеру қаҳрамон гардад,
Дили пайғамбарон гунҷад даруни синаи кӯҷак...

Шараф андӯхтӣ аз ҷонфишониҳои фарзандон,
Аё модар, аё модар! [4, с. 10].

Бузургии модар дар он аст, ки ба қавли шоир «Зиндагӣ ёбад аз ӯ такрорҳо». Ба андешаи мо «Яке аз сабабҳои маҳбубияти пайдо кардани «Модарнома»-и Лоик Шералӣ дар он аст, ки аксари шеърҳои ин силсила дар баробари ифодаи мазмуни баланду саршори воситаҳои бадеӣ будан, хушоҳанг мебошанд» [3, с. 75].

Ному насаби як гурӯҳ ҳофизоне, ки ба ашъори Лоик оҳанг баста сурудаанд, интихобан меорем:

Ҷумъахон Сафаров (Қасидаи модар), Мастона Эргашева (Суруди модар), Афзалшо Шодиев (Ҳасрат), Курбон Абдулло (Замину осмони ман туй, модар, туй, модар), Малика Саидзода (Модарам) ва ғ.

Адабиётшинос профессор Асозода Х. дар бораи «Модарнома»-и Лоик дуруст қайд намудааст: «Ба воситаи тасвири бадеию чехраи модар», Лоик махсусияти дилчаспи миллиро, урфу одатҳои шаркиро матраҳ месозад. Ба таъбири дигар, хусусияти тоҷикиву ислонии модар ба тафаккури миллиаш мебошад. Ин ҷиҳат, ки дар меҳвари модарномаи Лоик ҷой гирифтааст, шеъри ӯро таровати тоза мебахшад ва ҳам таъсирбахшии онро меафзоёнад ва дар дарки маънии модар ба кас мусоидат менамояд [1, с. 305].

Ҳамин тариқ, маҷмӯаи «Дасти дуои модар»-и Лоик Шералӣ дар адабиёти муосири тоҷик мақоми пешоҳангро дар тараннуму тавсифи зан-модар, тавсифи пуробуранг ва хеле пурэҷозии ин олиҳаи ҳаёт ва кашфи паҳлӯҳои нухуфтаи розу ниёзи ӯ соҳиб буда, шоир дар офариниши маҷмӯаи мазкур хунари волои корбурди санъатҳои шеърӣ ва тасвиروفариниро ба маърази мутолиаи хонандагон гузоштааст.

Адабиёт:

1. Асозода Х. Адабиёти тоҷик дар садаи XX. Душанбе: Маориф, 1999.
2. Муллоҷонов Ф. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Душанбе: Ирфон, 1975.
3. Раҳимов Х. Мавзӯи модар дар эҷодиёти Лоик Шералӣ // Маводи конференсияи амалӣ-байналмилалӣ бахшида ба 80-солагии профессор Фатҳия Икромова. – Душанбе: Матбааи ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ, 2013.
4. Шералӣ Лоик. Дасти дуои модар. Душанбе: Адиб, 1991.
5. Шералӣ Лоик. Сари сабз. Душанбе: Адиб, 1966.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИДЕИ «ДАСТИ ДУОИ МОДАР» ЛОИКА ШЕРАЛИ

В этой статье автор исследует содержание и основы сборника стихотворения современного таджикского поэта Лоика Шерали «Дасти дуои модар». Отмечается, что поэт при создании данного сборника использовал мастерство стихотворения, как знаток традиций народной жизни и молитвы матери использовал в этом сборнике.

Ключевые слова: Лоик Шерали, современная таджикская литература, показ матери, народной традиций, мастерство стихотворения.

THE LITERARY CONTENT OF THE POEM “THE PRAYING HAND OF THE MOTHER” OF LAIQ SHERALI

The author considers the literary content of the poem “The Praying Hand of the Mother” of modern poet of Tajik Literature Laiq Sherali. The author noted that the poet had skillfully used the poem styles in writing of this poem.

Keywords: Laiq Sherali, Tajik Modern Literature, description of mother, people’s customs and tradition, poem style.

Сведения об авторе: Раҳимов Холмахмад Баротович, старший преподаватель кафедры методики и начального образования Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, e-mail: smobarakian@gmail.com

About author: Rahimov Kholmahmad, senior teacher of chair of methods and primary education, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ОБРАЗНОСТЬ ЯЗЫКА И РИТОРИКА В УЧЕНИИ АХМАДА ДОНИША

Ҳайдаров А. А.

Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат, Тоҷикистон

В истории нашей культуры особое внимание наукам образности языка и риторики уделили такие средневековые мыслители, как Ходжа Насриддин Туси в книге «Основы цитирования» («Асосуликтибос»), Низами Арузи Самарканди - в «Четырех трактатах» («Чохор мақола»), Бедил в - «Четырех элементах» («Чор унсур») и др. Ахмад Дониш, в этой области, прежде всего, являясь последователем Бедила, даже название своего раздела заимствует из его произведения «Четыре элемента»:

Критерием ясности является не что иное, как восприятие смысла слушателем,

Иначе погрешности и непонятные хвалебные слова не подлежат брани [3, с. 305].

Ахмад Дониш посвящает 40-ой раздел своей «Тетради воспоминаний» вопросам науки образности языка и риторики. Дониш, в ходе пояснения смысла понятий фасохат (образность языка) и балогат (риторика), демонстрируя свою приверженность Бедилу, пишет, что: «Образность языка и риторика - это сочинение размеренного и гармоничного поэтического произведения, утонченного содержания. Одним из условий является то, чтобы из этого содержания можно было понять настроение обращающегося и того кому обращена речь и высшая отточенность поэтической речи - это, тот стиль, который позволяет определить (диагностировать) реакцию читателя или слушателя. Все другое, что не сотворено в этом стиле не может быть названо образцом высшей отточенности поэтической речи и все остальное, что сочинено поэтами, стилистами и учеными науки словотворчества называется излишней образностью» [3, с. 305].

Согласно этому определению, выясняется, что Дониш считает, что сочинение утонченной образной и гармонично выстроенной поэтической речи обозначает не только демонстрацию мастерства словотворчества, красноречия и ораторского искусства, но, прежде всего, умение понять и предугадать (диагностировать) настроение, характер и поведение того, к кому обращена речь и также слушателя. Поэтому писатель делит красноречивых на две группы: утонченных - тех, кто может диагностировать настроение и поведение слушателя и сверхутонченных-загромождающих свою речь витиеватыми, труднодоступными восприятию словами.

Ахмад Дониш одним из способов извлечения пользы молодежи от общечеловеческой культуры считал освоение иностранных языков. Будучи целенаправленным пропагандистом передовых идей, призывая к изучению иностранных языков, Ахмад Дониш в своих произведениях стремился объяснить и продемонстрировать молодежи каких высот и положения в обществе может достичь человек, знающий языки, как много теряет тот, кто не владеет на должном уровне даже родной речью. Так, рассуждая о пользе и выгоде знания языков, в рассказе «О пучине Искандара и о том, как разбогател некий муж из Аджамы», приводит интересный случай, который приключился с мужем из Аджамы, дабы это послужило уроком для молодежи. Это повествование ведется от лица самого аджамийца, который сообщает, что: «... Я покинул Хоросан и отправился в Париж, чтобы разбогатеть, торгуя, и изучить французский и немецкие языки. Пробыв в этом городе два года, изучил, насколько мог, торговое дело и стал прекрасно разговаривать по-французски. Ибо не зная французского языка, невозможно торговать во Франции и вести дела с ее жителями. Затем, я оттуда отправился по торговым своим делам в Лондон, где вращался в аристократических кругах, стал пользоваться уважением и почетом. В результате дела мои заметно улучшились и я скупил на полмиллиона больших танга, каждая из которых равна пяти обычным танга...» [2, с. 193].

О вреде незнания языков Ахмад Дониш повествует также в рассказе «О паломнике и пользе путешествия», в котором изображается, какие перипетии пришлось испытать путешественнику в Индии. Повествуя от лица паломника, писатель приводит следующий эпизод: «В пути, когда мне нужно было купить хлеба или переночевать где-нибудь, я раскрывал свою записную тетрадь и, перелистав ее, на услышанные мною слова давал какой-нибудь неподходящий ответ, а люди только смеялись надо мной. Сколько же брани пришлось мне услышать, да и тумакнами меня не раз награждали, так, что даже жизнь мне опостылела» [2, с. 137].

«Да, это действительно трудно, - пишет Ахмад Дониш, - когда человек попадает к людям, языка которых он не знает. Это очень тягостное состояние». Одним из путей избежания подобного тягостного положения, писатель считает изучение разных языков и подчеркивает, что знание иностранных языков есть жизненная необходимость [2, с. 137].

Изображение писателем случая, когда он, находясь в Петербурге, пошел посмотреть на пожар, и спустя некоторое время решил вернуться, однако по причине незнания русского языка, заставил извозчика долго колесить по улочкам и улицам города в поисках того места, откуда приехал на пожар и выслушал много брани и упреков, тоже весьма поучительно.

После анализа суждений мыслителя о пользе и выгоде знания иностранных языков, можно прийти к выводу, что писатель требует от молодого поколения соблюдения двух условий:

во-первых, он призывает молодежь изучать родной язык, во всех тонкостях и относиться к родному языку с большим уважением, ибо убежден в том, что только при таком подходе молодежь способна получить знания во всех областях науки, что в свою очередь позволит ей расширить границы своего мировоззрения;

во-вторых, мыслитель считает, что, не владея развитыми языками мира, невозможно представить дальнейший прогресс экономики общества и развитие мировоззрения народа своей страны.

Из постановки этих условий вытекает, что Ахмад Дониш считает их соблюдение весьма важными в деле воспитания сегодняшней молодежи в духе стремления к изучению разнообразных языков мира, что, несомненно, скажется на обогащении их духовного мира и мировоззрения.

Прибегая к такому сравнительно-сопоставительному принципу изображения, Бухары с Россией и другими иностранными державами, эмира с императором, власть имущих и аристократии этих двух государств, людей искусства и их положение в обществе, Ахмад Дониш подвергает анализу уровень эстетического вкуса царей и их чиновников. Одна из особенностей произведений Ахмада Дониша заключается в том, что, не смотря на разнообразие тематики, они все, имея между собой логическую взаимосвязь, во многих отношениях дополняют друг друга или же на поставленные в одном произведении вопросы можно найти ответы в том или ином другом произведении. Например, в произведении «Трактат или краткая история Мангитской династии» Ахмад Дониш, в подробностях, описывает новую традицию, начатую Эмиром Музаффаром в дни празднования Навруза. Писатель показывает, то какие зрелища предпочитали эмир и его чиновники и на каком уровне находятся их эстетические вкусы? Дониш пишет: «... и в тоже время среди комедиантов раздавались сквернословия и проклятия, которыми они заставляли собравшихся смеяться... два актера в облиии казия и раиса города, повязав головы кишками овец в виде чалмы, сидя задом наперед верхом на ослице, подражали судебному разбирательству» [4, с. 66]. Из-за стоящего шума и гама, все же, выясняется, что, спорящие, в присутствии главного Раиса, мужчины вели тяжбу за безбородого мужчину (педераста). В ходе разбирательства эти двое - «раис» и «кази», недовольные решением главного раиса, бьют об воду, с пометом осла, державшие в своих руках бараньи селезенки, а затем ударят ими по заднице осла, стоявшего рядом с ними на привязи. Когда же спорящие стороны и после этого не приходят к примирению, бьют друг друга этими селезенками по губам, чем вызывают страшный хохот зрителей. Или же на другой сцене «мужчина и безбородый юноша в женском платье, сидя верхом на верблюде, проезжают мимо этого собрания и в присутствии этих улемов совершают совокупление и произносят ужасные слова и выражения» [4, с. 67].

Изображая в своем «Трактате...» подобные сцены безобразного времяпровождения правящих кругов, Ахмад Дониш, прежде всего, хотел подчеркнуть ту низменность и безнравственность, которые являются главными составляющими эстетического вкуса эмира Бухары и его приближенной челяди.

Еще намного раньше до начала новой эры выдающийся мыслитель Древней Греции Аристотель (384-322 до н.э.) в своем известном произведении «Поэтика», высказываясь об особенностях комедии, насмешки и сарказма, писал: «Комедия, как мы сказали, это воспроизведение худших людей, но не по всей их порочности, а в смешном виде. Смешное -- есть частица безобразного. Смешное — это какая-нибудь ошибка или

уродство, не причиняющее страданий и вреда, как, например, комическая маска. Это нечто безобразное и уродливое, но без страдания» [1, с. 46].

Что касается сцен, приведенных выше, мы наблюдаем в них не только страдания и вред, но и бесстыдное и позорное оскорбление, причиненное безбородому юноше, отдельным мастерам искусств и даже в отношении скотины.

Однако, это вовсе не означает того, что в Бухаре не было настоящих мастеров искусств. Истинных, прославивших таджикский народ, мастеров искусств в Бухаре было немало, но эмиры и правители ценили их не более обычных шутов и балагуров, ибо они просто не были способны по достоинству оценить высокое искусство этих мастеров. Поэтому держали людей искусства в удушливой атмосфере своего общества, подобно пленников. Неслучайно многие выдающиеся мастера искусств и просвещенные люди, оказавшиеся в невидимых для глаза духовных темницах, находившиеся под постоянным стрессовым давлением, или прощались с жизнью в молодом возрасте, или же прикинувшись сумасшедшими, вырывались из застенков дворцовой жизни. Так, к примеру, Ходжи Абдулло Хафиз - один из величайших певцов и музыкантов Бухары, прибегнув именно к такому ухищрению, смог отдалить себя от стремени эмира. Таким же образом смогли спастись Абдулмаджид Зуфунун - ученый и звездочет и Яхеходжа, которые были известны как близкие друзья и последователи Ахмада Дониша. Ученики Дониша - Савдо, Шохин, Хайрат и другие рано ушли из жизни, находясь в атмосфере деспотии и насилия Бухары.

Вчитываясь в страницы, где Дониш повествует об отношении к людям искусства, читатель сам может прийти к выводу, какова разница между французскими и бухарскими мастерами искусств? К примеру, Ахмад Дониш пишет: «...в дни императорского празднества пригласили из Парижа за сто тысяч русских танга актрису и певицу по имени Патти», или же «через неделю ей вручили сто семьдесят тысяч русских танга и пригласили в Америку» [2, с. 178-179]. Писатель также отмечает, что каждый раз после ее выступлений публика внимала ее пению, носила ей корзины с искусственными цветами, которые стоили до ста русских танга.

Ученик Дониша - Миратоджан Миризомов, в своих воспоминаниях, следующим образом изображает эпизод выступления выдающихся мастеров искусств Бухары: «Кори Каромат, ради услады слуха Махдума (Ахмада Дониша), с большим искусством заставлял говорить танбур в тональность этой мелодии (мелодии «Дугох»). Члены собрания, замороженные исполнением Кори Каромата на этом удивительно певучем музыкальном инструменте, храня полную тишину, всецело отдавались слушанию. Когда очередь доходила до модуляции и переход на лад мелодии «Талкин», по знаку, поданному Махдумом, начинал петь Ходжи Абдулло Хафиз; текст песни был на слова Мирзо Бедила; в эти минуты некоторые из участников музыкального собрания начинали плакать... Дониш, также думая о несправедливости своего времени, проливал слезы... Плакал и сам Кори Каромат» [5, с. 154-157]. Уместно подчеркнуть, что невзирая на редкий талант и божий дар, все эти великие мастера искусств сетовали на свою горемычную судьбу в атмосфере безразличия и высокомерного отношения к ним правителей в Бухарском эмирате.

Литература:

1. Арасту. Поэтика (Андар хунари шеъру шоирӣ). - Душанбе: Деваштич, 2007.- 170 с.
2. Ахмади Дониш. Наводир-ул-вақоъ (Редкостные события). Китоби 1. - Душанбе: Дониш, 1988. - 285 с.
3. Ахмади Дониш. Осори баргузидаи бадеӣ (Избранные художественные произведения).- Душанбе: Ирфон, 1976. - 350 с.
4. Ахмади Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Манғития (Исторический трактат или коротко об истории царствования мангитской династии). - Душанбе: Сарват, 1992.- 98 с.
5. Миризомов М. Ёддоштҳо дар бораи Ахмади Дониш (Воспоминания об Ахмаде Донише) // Шарқи Сурх. 1960. С.154-157.
6. Ҳайдаров А. А. Афкори педагогии Ахмад Махдуми Дониш (Педагогические взгляды Ахмада Махдума Дониша). - Душанбе: Ирфон, 2011.- 160 с.
7. Ҳайдаров А. А. Роль и место эстетического воспитания в учении Ахмада Дониша // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Серия: Отделение общественных наук. Душанбе: Дониш, 2011. № 4. С. 125-131.

ОБРАЗНОСТЬ ЯЗЫКА И РИТОРИКА В УЧЕНИИ АХМАДА ДОНИША

В статье даётся анализ проблемы образности языка и риторики в учении Ахмада Дониша. Автор, сопоставляя взгляды Ахмада Дониша с взглядами Бедила и других классиков, подтверждает их значение в воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: образность языка, риторика, поэтическая речь, эстетический вкус, тональность мелодии, комедия, поэтика.

LANGUAGE FIGURATIVENESS AND RHETORIC IN AHMADI DONISH'S TEACHINGS

The analysis of problems of language figurativeness & rhetoric in Ahmadi Donish's teachings is given in the article. Comparing Ahmadi Donish's views with those of Bedil & other classical scholars, the author confirms their importance in upbringing the growing generation.

Keywords: language figurativeness, rhetoric, poetic speech, aesthetical taste, melody key, comedy, poetics.

Сведения об авторе: Хайдаров А. А., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой культуры предпринимательства и языка Института предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан, e-mail: avsamad@bk.ru

About author: Haydarov A. A., PhD in pedagogical sciences, Associate Professor, head of chair of entrepreneurial culture and language, Financial and Economy Institute of Tajikistan

МЕСТО АНАЛИТИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННО - ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В ТВОРЧЕСТВЕ О. ЛАТИФИ

Бобомуродова Г.

Таджикский национальный университет

Тенденция усиления публицистической направленности в таджикской журналистике особенно себя проявила в 70-80 годы. Следует отметить, что при всей широте журналистской деятельности, Отахона Латифи, в первую очередь, можно назвать публицистом, а затем журналистом. Если сравнить, то большинство написанных им произведений составляют публицистические материалы. Публицистические произведения О. Латифи, в основном, написаны на русском языке. Его публицистику, можно охарактеризовать следующим выражением - «литературная публицистика», в некоторых случаях - «научная публицистика».

Определяющими особенностями произведений, написанных Латифи, по нашему мнению, являются свежие литературные раздумья, широкое использование литературных разновидностей, научных умозаключений, использование цитат и научных мыслей. Для подтверждения сказанного мы должны, в первую очередь, определить значение понятий публицистика, публицист, жанр, разделение жанров.

В советский период известные исследователи Ю.А. Щерковин, Е.П.Прохоров, И.П.Лысаков, Г.Я.Солганик, В.В.Виноградов, Е.О.Осетров, М.С.Черепанов и другие внесли свой вклад в изучение различных сторон публицистики. В целом они назвали её независимой сферой творчества, которая играет значимую роль в точном отображении происходящих событий. По мнению О.Осетрова, публицистика «рассказывает о победах, достижениях и неудачах народа, преподает исторический, социальный и жизненный урок» [1, с. 68].

Хотя до сего дня проведено целый ряд исследований, касательно вопроса взаимосвязи публицистики и других творческих ветвей в разделении некоторых публицистических жанров, не существует единства мнений и точек зрения. Например, в определении таких жанров, как: эссе, очерк, статья, заметка во взглядах известных ученых, Н.И.Глушкова, А.Н.Западова, Н.Г.Зорина, Л.Г.Юдкевича, Ю.Б.Бабаева, А.В.Савченкова- можно наблюдать расхождение точек зрения..

Совершенно новый взгляд на теорию таджикской публицистики наблюдается в научных работах отечественных учёных Н.Салихова, М.Абдуллаева, Ш. Муллоева, которые внесли какую-то ясность в изучение вопроса жанров публицистики.

Публицистика от латинского слова «rablic», означает народ, масса, группа людей. Публицистическими называют те произведения, которые отражают события сегодняшней жизни с фактами, цифрами и дополняются художественностью.

Отличие в этих двух понятиях: журналист и публицист, по мнению И.Усмонова, заключается в том, что: «Журналист человек, который работает в средствах массовой информации, может он не занимается творчеством, не пишет статей, а имеет дело с техникой. Своего рода это является частью журналистской деятельности, такого человека, без сомнения, можно назвать журналистом» [8, с. 54].

Основным языком публицистических произведений Отахона Латифи, можно назвать литературный разговорный язык. В некоторых обсуждениях используется художественное изящество, красота, это не получило определяющего места в публицистических произведениях Латифи. То есть всегда на первом месте для Латифи был образ, а не идея.

По мнению профессора кафедры печати Таджикского национального университета М.Муроди: «Творческое наследие Отахона Латифи охватывает различные жанры: репортаж, интервью, статью, очерк и другие. Хотя эти жанры отличаются присущими им особенностями и стоят особняком друг от друга, в произведениях Латифи они в какой-то мере сближаются. Эту близость можно объяснить главным образом тем, как автор ставил проблемы. Независимо от того, в каком жанре творил Латифи, стержнем его творений являлась идея. Однако рассмотрение идеи в его публицистике не является абстрактным – напротив, оно связано с конкретными реалиями и важными событиями современности» [2, с. 71].

В первом томе «Энциклопедии таджикской литературы и искусства» жанр толкуется с точки зрения литературоведения: «Жанр, художественный жанр (франц. genre – род, вид), группировка и классификация всех видов литературы и искусства, которая сложилась исторически» [3, с. 441]. Определение жанра русским ученым В.Д.Пельтом связано и с художественной литературой и с публицистикой: «Жанр – определенный литературный или публицистический вид выражения субъекта, жизненные случаи, имеющие реальные признаки и особенности» [7, с. 3].

По мнению исследователя Ш.Муллоева каждая сфера творчества имеет свои жанры: «Как известно, жанры существуют не только в журналистике. К таким же устойчивым содержательным формам произведений обращаются и в других областях творческой деятельности. Существуют литературные жанры в прозе это рассказ, новелла, повесть, роман, поэзии- стихотворение, поэма, ода; композиторы избирают для своих произведений музыкальные жанры (соната, симфония, концерт, опера); ученые используют устоявшиеся во времени жанры научных произведений (статья, доклад, диссертация). Выбор определенного жанра помогает автору произведения в процессе сбора материала, его обработки, достижения намеченной цели» [6, с. 190].

В публицистике существует три большие группы жанров информационные, аналитические и художественно – публицистические жанры.

В процессе своей деятельности Отахон Латифи показал мастерство в использовании публицистических жанров. В особенности в репортаже, интервью, статье, заметке, очерке автор серьезно рассматривал актуальные вопросы, и предлагал обществу пути оперативного решения этих проблем.

Одним из часто используемых жанров журналистики является интервью. Этот жанр связывает журналиста с собеседником и аудиторией. Одним из новшеств О. Латифи в использовании жанра интервью является то, что он для своих собеседников подготавливал интересное вступление из трех-четырёх строчек заинтересовав собеседника, включив его в беседу, он увлекал и читателя, которому становится интересно, хочется узнать, что скажет герой, и он хочет прочитать интервью и узнать, чем оно закончится.

Латифи очень ответственно подходит при выборе героя интервью. Он старается больше представить новые неизвестные лица. Его постоянными героями были простая молодежь, творческие сельские ремесленники, колхозники, искусные мастера. Он не всегда писал о знаменитых личностях.

Интервью А.Латифи «Наперекор лавинам», посвящено вопросам, связанным с чрезвычайными природными ситуациями в Таджикистане очень актуально. Редактор газеты «Правда» беседует с руководителем специальной комиссии, с первым заместителем Председателя Советов министров Таджикистана В.Э.Новичковым о чрезвычайных ситуациях и о путях их предотвращения. Новичков выражает беспокойство о чрезвычайных ситуациях в Кулябской и Ленинабадской областях и районах республиканского подчинения, которые всегда страдают от больших осадков,

потока селей и отмечает, что для устранения последствий, должны быть направлены все силы и увеличены рабочие ресурсы за счет отраслевых специалистов. На вопрос Латифи: «Кажется, что есть потери в частности в сельской местности?» В.Э.Новичков отвечает: «Вы правильно отметили, что сфера сельского хозяйства понесла большие потери, из – за природных стихийных ситуаций, в частности выпадения большого количества снега, дождя, селевых потоков и града. Борьба с последствиями лавин, паводков и селевых потоков требует мобилизации всех сил и ресурсов. Фруктов, конечно, будет меньше, чем ожидалось. Сады лучше сохранились в тех районах, где действует сеть противорадиальных установок. Овощные культуры не поздно пересеивать. Что касается хлопководства, главной отрасли сельского хозяйства республики, то положение здесь поправимо, хотя сложно повсюду получить хлопок высокого качества. В районах, которых не коснулась стихия, развернулась борьба за получение 40-50 центнеров урожая хлопка-сырца с каждого гектара, чтобы восполнить потери» [2, с. 109].

О.Латифи успешно в своих публикациях использует публицистические жанры. В использовании жанров он соблюдает общие жанровые правила. Наряду с жанром интервью, он также широко использует и другие жанры журналистики. Как мы отмечали, он написал много материалов в рамках информационных жанров (репортаж), аналитических жанров (интервью, статья), публицистических жанров (заметка, очерк). На наш взгляд, меньше наблюдается в произведениях Латифи информационных жанров. В оперативных случаях он очень часто готовил материалы в рамках жанра репортажа и интервью.

В использовании жанров в его творчестве наблюдается особая манера. Исследователь сферы журналистики П.Гулмуродзода пишет об использовании жанров Латифи следующее: «Создается впечатление, что для Отахона Латифи не было ничего сложного в любом жанре, причём при создании любого материала он проявлял новаторский подход. Он вносил свежую струю в восприятие читателями самых обычных событий и явлений, и эта сторона его творчества заметна и в художественно-публицистическом, и в аналитическом, и в информационном жанрах. При создании этого вида статей, которые в научной и учебной литературе того времени именовались проблемными, он проявлял высокое мастерство, благодаря чему эти материалы не утратили своего значения и сегодня» [2, с. 112].

Репортаж, как другой жанр журналистики, имеет особое место в публицистике Латифи. Репортажи Латифи, которые в основном были посвящены важным проблемам, нуждающимся в решении, публиковались в газете «Правда» под рубрикой «С места события».

В написании репортажей у О. Латифи также были свои способы. Поэтому в его творчестве можно проследить и общие стороны, и индивидуальную сторону. «Прорвалась плотина», «Шарора залечивает раны», «Среди горных круч», «Возле самого сердца плотины», «Родники жарких долин», «Среди черных круч» - лучшие репортажи О. Латифи. Подготовка репортажа связана с конкретным событием, случаем, но Латифи удавалось на каждое событие делать специальный репортаж. Например, в репортаже «Пульс Земли» корреспондент не только представляет читателю подробную информацию о научных исследованиях ученых Института Физики, о прогнозах землетрясения, но и о процессе самого исследования.

Как опытный журналист со своей позицией наряду с использованием различных крупных жанров, О. Латифи также умело использовал и маленькие жанры или, как их еще называют, мало используемые публицистические жанры, такие как «заметка». С первого взгляда, кажется, что работать в рамках жанра заметка легко, но в действительности это не так. Профессионализм, наблюдательность, талант в нахождении интересных историй считаются основными требованиями жанра. Публикации: «Визит снежного барса», «Дарить радость», «Вернулась песня поэта», «Кто такие сурначи», «Коснулась кисть синего небо» можно внести в ряд лучших материалов Латифи в жанре «заметка».

Большой талант Латифи показал в написании очерка (путевого, портретного). Согласно информации ЭСТ о жанре очерка приводится, что очерк один из новых родов этики, от рассказа и новеллы отличается отсутствием напряженного и быстро решающего конфликта и отличается написанием. Очерк в основном развивается в двух формах: документальный и художественный. В документальном очерке отражаются

документальные события без всякого приукрашивания. В художественном очерке идет типизация героя и событий, большое значение имеет сюжет, легкая гармоничная композиция и художественное представление писателя. Одним из лучших произведений, написанных Латифи в жанре очерка (путевой очерк) называется «Ура-тюбе», что является результатом его командировки в этот древний город. Точнее, с этого визита и начинается знакомство с циклом очерков Латифи, которые имеют большое количество читателей. Композиция и методы написания, выдвижение темы вот что отличает автора. При написании автор уделяет внимание мелочам, что в итоге приводит к тому, что читатель чувствует себя спутником автора. Основная тема предстает перед читателем двумя заголовками: «Город на перекрестках ветров», «Так вот ты какая, Дильбар!» Дилбар Субхонбердиева - центральный герой очерка.

В 1968 году читательница по имени Дильбар пишет письмо в адрес центрального издания «Комсомольская правда», в котором отмечает: «Я живу в городе Ура-Тюбе. Вы, наверно, даже не знаете, что есть такой город, потому, что о нем в газетах редко пишут. Очень маленький наш Ура-Тюбе, и ничего в нем особенного нет, чтобы писать во всех газетах. Но Ура-Тюбе – один из древнейших городов страны.... Почему же неизвестен такой древний город, как наш Ура-Тюбе?» [4]. Таким образом, своими строчками из письма Дильбар пробуждает многих читателей из всех уголков Союза, для ознакомления со своим городом. В редакцию издания поступали множество писем, большинство хотели узнать более подробно о городе Ура-Тюбе: «Почаще приглашайте нас в забытые журналистами места нашей страны,— советует москвич П. Степанов.— Не каждый может отправиться в дальнее путешествие, а узнать, как живут там люди, что там примечательного,— это интересно» [4].

Затем, Латифи представляет вниманию читателей древнее предание о болезни девушки по имени Равшан, как будто бы врачи предписали ей жить на перекрестке ветров — там, где они днем приносят тепло из степи, а - ночью прохладу с гор. Девушка нашла исцеление между двумя холмами, на месте которых, сегодня расположен город Ура-Тюбе.

Латифи после ознакомления с предприятиями промышленного городка, становится гостем жителей города. Он приходит в удивление, когда видит узане высшего мастерства, хвалит ремесленничество местных мастеров, которые показали высокий талант в строительстве городской чайханы. Довольный всем увиденным, он специально отмечает о своей поездке: Слышал я, правда, что раньше Ура-Тюбе славился петушиными боями. В чайхане спросил, как сейчас. Старики ответили: не поддерживает, мол, молодежь петушиные бои.

Зато Ура – тюбинская резьба процветает,— похвалился чайханщик,— вы только поглядите, как наш Азамджон чайхану разукрасил.

Ничего не скажешь: отделку чайханы напротив гостиницы не сравнить с внутренним оформлением ресторана «Истаравшан». Ядовито-желтые стены ресторана отбивают аппетит, как только переступишь порог. А из чайханы не хочется уходить — так постарался умелец» [4].

Латифи при написании очерка уже был известен обществу как серьезный талантливый журналист, он не отказывался от беседы и со школьницей. Наоборот, такую тему беседы с Дильбар он предлагает читателю, но с точки зрения критики, она немного простая, наивная, затем возвращается к проблемам своего древнего города, которые требуют решения. Дильбар волнует недостаточное строительство, отсутствие спортивных залов, ремонт дорог. После публикации очерка эти проблемы были постепенно решены. Когда был написан очерк, он приобрел большое количество читателей, в те дни и ночи в киосках по продаже газет и журналов невозможно было найти «Комсомольскую правду», все искали №127 1968 года. Учитывая спрос народа, местные и городские издания еще раз опубликовали материал Латифи «Ура-Тюбе». Мы нашли очерк среди желтых подборок, газеты «Комсомольская правда» и наслаждались чтением. Способ написания и подачи читабелен и интересен. Латифи из своей поездки представил вниманию читателей несколько репортажей, статей, бесед, очерков, заметок.

Другой очерк Латифи из цикла очерков «Ура-Тюбе» называется «От сердца к сердцу». По словам самого автора, он в этом очерке хочет оповестить читателя об истории членства в ряды Коммунистической Партии. Членами партии становились в основном передовые люди, передвижники, и успешные в своей деятельности,

труженики, люди полезные для общества, поэтому Латифи представляет несколько героев, которые своей работой достигли великой славы членства в партии.

К числу таких очерков относится очерк «Фабричная улица». В честь таджикской девушки, депутата Верховного Совета СССР – Розы Хакимовой о проекте строительства трикотажного предприятия в городе Ура-Тюбе: «Пульс города, лишённого промышленности, бился вяло. Лишь на несколько месяцев в году оживали консервный и винный заводы. После опять затишье. Мужчины что – разъедутся на заработки. Женщины были вынуждены сидеть дома. Проблемы занятости женских рук имели социальную окраску: экономическая зависимость женщины в семье питала вековые предрассудки и феодально – байские пережитки. Потому-то создание предприятия с преобладающим женским трудом для Ура-Тюбе стало насущной необходимостью», - пишет Латифи [5, с. 92].

«Нежная тайна звуков и слов» другая работа Латифи в этой же поездке. Латифи подготовил хороший материал для читателя о маленьком собрании, посвященном жизни и творчеству таджикской поэтессы XIX века Дильшоды, который можно называть маленькой информацией. Дается рассказ о жизни и деятельности поэтессы, Латифи привлекает внимание читателя к ее до сих пор недоступному творчеству. После прочтения текста читатель невольно хочет найти стихотворения поэтессы Дильшоды и насладиться ее сладкими строками.

Последнее произведение Латифи в этой поездке называется «Рядом с Москвой». «До свидания, Ура-тюбе! До свидания, ура-тюбинцы! Вам, моим землякам, протянули на дружбу руку люди из дальних и близких мест великой Советской страны, Слушайте: **Магадан:** «Я не знаю Таджикистан так, как хотелось бы, а уж об Ура-Тюбе вообще никогда слышал. Спасибо, что познакомили меня с этим городом, его славными людьми, его жизнью» (К.Тройнин) **Рига:** «Это настоящая повесть о дружбе наших советских народов – этот рассказ о скромном таджикском городке Ура-Тюбе...» (Э.Карпинь) **Чита:** «Рассказ об Ура-Тюбе помогает еще больше любить и уважать каждый уголок нашей огромной и единственной Родины. Мечтаю побывать в гостях у Дилбар...» (В. Носинко)

Десятки таких писем шли в редакцию, 11 тысяч получила Дилбар... Но настало время нам прощаться с гостеприимным городом. Это мое последнее письмо из Ура-Тюбе..., - пишет Латифи [5, с. 97]. Для Латифи не существует границ, преград. Из какой бы местности территории Союза или же Таджикистана он не делал материал, он учитывал понимание, мировоззрение разноязычных людей. Его материалы понятны таджику, узбеку, армянину, азербайджанцу, казаху, киргизу, русскому и др.

Как мы отмечали выше, Латифи активно использовал новые жанры публицистики. В его творчестве наблюдаются все аналитические, публицистические жанры. Так О.Латифи показал особые способности в написании репортажей, очерков и зарисовок. Большинство путевых очерков Латифи, которые написаны о различных местностях страны, до сих пор не потеряли своей актуальности.

Вывод, Латифи в своих произведениях правильно и точно соблюдает жанровые, тематические особенности.

Литература:

1. Осетров Е.О. Вторжение в действительность // Вопросы литературы. – 1973. - №2.
2. Гулов С. Атовуллоев Х. Школа мастерства: Творческое наследие О. Латифи. - Душанбе, 2009. – 132 с.
3. Давронов С., Содиков Ё. Жанр // Энциклопедияи адабиёт ва санъати Тоҷик. – Ҷ. 1.- Душанбе: Сарредаксияи илмӣи ЭСТ. – 1988.
4. Латифи О. Ура – тюбе. // Комсомольская правда. - № 127, 1968.
5. Латифи О. Белая осень. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 160 с.
6. Муллоев Ш.Б. Проблемы жанрово-тематических особенностей таджикской публицистики времен ВОВ (1941-1945гг.): дис. ... док. филол. наук. – Душанбе, 2013. – 313 с.
7. Пельт В. Д. Информация в газете и её жанры // Информационные жанры газетной публицистики. – М.: Изд-во Московского университета, 1986.
8. Усмонов И. Жанрҳои публицистика. - Душанбе, 2009. – 139 с.

МЕСТО АНАЛИТИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННО - ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В ТВОРЧЕСТВЕ О. ЛАТИФИ

Автором статьи анализируется место аналитических и художественно - публицистических жанров в творчестве Отахона Латифи, а также отмечается его мастерство в использовании публицистических жанров.

Ключевые слова: Отахон Латифи, очерк, репортаж, стиль, анализ.

THE PLACE ANALYTICAL AND IS ART - PUBLICISTIC GENRES IN O. LATIFI'S CREATIVITY

The author in this article analyzes a place analytical and is art - publicistic genres in Otakhon Latifi's creativity. Besides, the author of article showed O. Latifi's skill in uses of publicistic genres.

Keywords: Otakhon Latifi, sketch, reporting, steel, analysis.

Сведения об авторе: Бобомуродова Гулноза, аспирант Таджикского национального университета, e-mail: krasotka-g@mail.ru

About author: Bobomurodova Gulnoza, post-graduate student of the Tajik National University

ТАҲАВВУЛИ МАТБУОТИ ДАВРИИ ҶАНУБИ ТОҶИКИСТОН ДАР ОҶОЗИ СОЛҶОИ 30-ЮМИ АСРИ XX

Маъмурзода Н.

Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Дар муқоиса бо минтақаҳои дигари Тоҷикистон матбуоти даврӣ дар қаламрави имрӯзаи вилояти Хатлон дертар, дар оғози солҳои сиюми асри гузашта зухур кардааст. Масалан, агар дар Хучанд ханӯз дар соли 1909 маҷаллаи сотсиал-демократии «Красное солнышко» (дар бораи ин маҷалла профессор И.К. Усмонов дар шумораи рӯзи 22 марти соли 1979-и рӯзномаи «Тоҷикистони советӣ» маълумоти муфассал додааст) ва дар Қаротегин (имрӯза ноҳияи Рашт) соли 1923 рӯзномаи «Красный Каратегин» интишор шудааст, дар Қўрғонтеппа танҳо баҳори соли 1931 шумораи нахустини «Соҳтмони зарбдори Вахш» - нашрияи кумитаи иҷроияи Ҷизби коммунист дар соҳтмони Вахш, аз ҷоп баромад. Бояд зикр кард, ки сарчашмаҳои таърихӣ нишон медиҳанд, ки агар дар Хатлон то солҳои 30-юми асри гузашта матбуоти даврӣ арзи ҳастӣ накарда буд, перомунӣ ҳаёти фарҳангӣ, иқтисодӣ ва захираҳои табиӣи водиҳои Вахшу Кӯлоб дар матбуоти русзабони тоинқилобӣ матолибе дар қолаби жанрҳои монанд ба очерку сафарнома ба таъъ расидаанд.

Бо ҳадафи омӯختани набототу ҳайвонот, сарватҳои зеризаминӣ, таъриху анъанаҳои миллии ин сарзамин бисёр сайёҳону ҳаётшиносон, олимони набототшиносу муаррихон аз қабиле В.Г. Липский, М.А. Варигин, Д.Н. Логофет, А. Борис, Г. Вамбери ва дигарон пайиҳам ба тамоми ноҳияҳои Бухорои Шарқӣ дар охири солҳои 1800-ум сафар карда, аз ҷониби онҳо экспедитсияҳои эҷодӣ гузаронида шудаанд. Муаллифони рус ба таҳқиқу омӯзиши таърихи Хатлонзамин мароқ зоҳир намуда, мақолаҳои худро дар рӯзномаҳои илмӣ маъмурии ҳукумати подшоҳии рус «Туркестанские ведомости», «Известия топографического общества», «Исторический вестник» ва «Военные сборники» ба таъъ расониданд [5, с. 202].

Ин аз як тараф хонандагонии русро бо ҳаёту фарҳанги тоҷикон шинос намояд, аз тарафи дигар таконе барои зиёиёни тоҷик дар иқдоми таъсиси матбуоти миллӣ гардид.

Н.А. Маев шояд аз нахустин муҳаққиқони русест, ки дар замони қабл аз инқилоби Октябр ба пажӯҳиши мавқеи ҷуғрофӣ ва фарҳангу тамаддуни мардуми Хатлон пардохта, мақолаеро дар бораи сафари худ ба сарзамини Кӯлоб соли 1875 дар рӯзномаи «Туркестанские ведомости» ба ҷоп расонидааст. Н. А. Маев аз натоиҷи тадқиқоташ дар Хатлон соли 1876 асаре бо номи «Очерки хониғарии Бухоро, сарзамини Ҳисор, Кӯлоб ва соҳилҳои Амударё»-ро низ таҳия ва нашр кардааст, ки дар он ҳавлу холи кишвари Бухорои Шарқиро аз нуқтаи назари таърихӣ арзёбӣ намудааст [2, с. 21].

Матбуоти болшевикии русзабон, аз ҷумла нашрияҳои легалӣ (қонунӣ)-и «Туркестанские ведомости», «Русский Туркестан», маҷаллаи «Военный сборник» (дар қаламрави Осиеи Марказӣ дар замони то инқилоби октябри соли 1917 нашрияҳои

гайриқонунӣ низ мавҷуд буданд, аз қабили «Рабочий», чопи Тошканд, «Солдатский листок «Правда»», «Солдат»), харчанд бештар ба таблиғи рисолати таърихӣ пролетариат, даъвати пайвастанӣ мардумони бумӣ ба коршиканиӣ оммавии коргарони рус, ташвиқи нақш ва аҳамияти иштироки меҳнаткашон дар таъсиси ҳизби қавии болшевикӣ машғул буданд [3, с. 110], аммо ҳамзамон дар саҳифаҳои худ борҳо аз вазъи сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоӣ водиҳои Кӯлоб Вахш маълумотҳо нашр кардаанд.

Ҳамчунин дар солҳои 1877-1917 муаррихону публитсистони дигари рус Н.А. Покотило (ҳисоботи «Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 году», соли 1888), Матвеев (нигориши «Поездка по Бухарским и афганским владениям в феврале 1877 года»), Н. Февралев (мақолаи «Правобережная полоса Пянджа и Аму-Дарьи от Калаи Вандж до Керки», соли 1895, дар маҷаллаи «Военный сборник»), А.А. Бобринский, А.А. Семёнов (мақолаи «По границам Бухары и Афганистана», соли 1902), Д.Н. Логофет (мақолаҳои «О торговых путях», соли 1870, дар шумораи 3-юми «Туркестанские ведомости», «Аҳолии бекигарии Кӯлоб», соли 1905, дар шумораи №11-и ҳамон нашрия ва «Промышленность в Восточной Бухаре», соли 1905, дар шумораи 139-и ҳамон нашрия), И.И. Гейер, А.В. Нечаев, Ю.И. Пословский, А.А. Шишов, А. Толкин («Очерки мухтасари хонигарии Бухоро»), М.А. Варигин («Таҷрибаи тасвири бекигарии Кӯлоб»), Н.А. Зарудний, П. Гаевский («Бекигарии Кӯрғонтеппа») ва дигарон роҷеъ ба таърих, ҳаёти сиёсӣ иқтисодӣ, иҷтимоӣ фарҳангии Хатлон дар саҳифаҳои матбуоти русзабон матолиби мукаммалу пурарзише ба таъъ расонида, ҳамчунин асарҳои илмию таърихӣ ва публитсистӣ навиштаанд.

Азбаски то даҳаи аввали солҳои 1900-ум дар қаламрави имрӯзаи Тоҷикистон рӯзномаю маҷаллаҳо арзи вучуд надоштанд, нахустин мақолаҳо дар бораи ҳаёти иқтисодию сиёсӣ ва тичоратӣ мадания Хатлонзамин дар матбуоти русизабони он давра чоп гардида, дар он кӯшише барои тасвири шугли мардуми ин диёр, робитаҳои тичоратӣ, сохти идораи давлатӣ, хунарҳои дастии сокинон ва мавқеи ҷуғрофӣ минтақа ба харҷ дода мешуд. Масалан, М. Варигин дар асари худ «Таҷрибаи тасвири бекигарии Кӯлоб» чунин менависад: «...беғуфтуғу, дар замони гузашта барои ҷаҳони Шарқ ин гӯшаи фаромӯшшудаи дунё (бекигарии Кӯлоб дар назар аст – Н.М.) нақши намоёни алоқаи фарҳангӣ ва иқтисодӣ мебозид. Вилояте, ки дар байни ду дарёи бузург – Вахш ва Панҷ воқеъ аст, Хутал ном дошта, аз ҷаҳор тараф бо дарёҷаҳои шӯху обшор ихота шудааст».

Чойи дигар муҳаққиқ Логофет Д. Н. дар мақолааш «Кулябское бекство и его поселение» дар шумораи рақами 11-и рӯзномаи «Туркестанские ведомости» (соли 1905) аз бекҳо ва босмачиҳо интиқод карда, мегӯяд, ки онҳо натавонанд истисмори коргарону деҳқонони русро ба ҳадди интиҳо расонида, хоҷагии халқро хароб карданд, балки гуломгардонӣ ва талаву тороҷи халқҳои гӯшаву канорҳои Бухорои Шарқӣ, аз ҷумла меҳнаткашони Хатлонзаминро бағоят пурзӯр намуданд. Дар натиҷа, соҳаи кишоварзии бе ин ҳам қафомонда ба бухрони иқтисодӣ дучор омад. Масалан, соли 1915 назар ба соли 1911 аз Русия ба Бухоро овардани ғалла 54 фоиз, газвор 34 фисад, металл 31 дарсад, қанд 11% кам шуд. Дар айни замон аз Бухоро ба Русия содироти пахта 46 фоиз, меваи хушк 68 фоиз ва пашм 221 фоиз афзуд [7, с. 185].

Д. Н. Логофет, ки сарҳанги артиши подшоҳии рус буд, дар чараёни саёҳаташ ба Бухорои Шарқӣ як идда санадҳоеро ба даст оварда, дар пайи ин сафараш соли 1905 мақолаи «Аҳолии бекигарии Кӯлоб»-ро навиштааст ва хабар додааст, ки дар водиҳои Кӯлоб тоҷикон ба чорводорӣ, зироаткорӣ, тичорат ва хунарҳои дастӣ саруқор доранд. Ҳамин муаллиф дар мақолаи дигараш «Дар бораи роҳҳои тичорат дар Осиёи Марказӣ» (дар шумораи №3-и «Туркестанские ведомости», соли 1870) дар бораи роҳҳои инкишофи мубодилаи тичоратии Бухорои Шарқӣ ва Чину Ҳиндустон, ки тавассути мавзёҳои водиҳои Вахш, асо сан Сарой Камар (қаламрави ноҳияи Панҷи имрӯза) сурат мегирифт, маълумот додааст. Дар ин мақола аз ҷумла зикр шудааст, ки «ин мавзё ба як шаҳри тараккикарда ва ба яке аз марказҳои калони тичоратӣ мубаддал гаштааст, ки он ба Ҳиндустон муносибати наздики тичоратӣ доштааст».

Дар ин миён шояд бо сабаби ба вуқӯъ пайвастанӣ инқилоби таърихӣ октябри соли 1917, таъсиси Иттифоқи ҷамоҳири Шӯравии сотсиалистӣ, аз он ҷумла ҷумҳурии худмухтори Тоҷикистон ва пасон ҷумҳурии Шӯравии сотсиалистии Тоҷикистон ва дигар масоили сиёсӣ замон, матбуот зиёд ба инъикоси рӯйдодҳои ҳавзаҳои Хатлон мутаваҷҷеҳ намешуд.

Пас аз инқилоби Октябр (1917) дар Туркистону Бухоро ба ташкили матбуоти милли рӯ оварданд, зеро анҷуманҳои Ҳизби тозатаъсиси коммунистӣ ташкилотҳои маҳаллиро муваззаф карда буд, ки барои ташкили матбуоти ҳизбию шӯроӣ чораҳои амалӣ андешанд. Бо судури ин қарор то соли 1923 дар қаламрави Туркистону Бухоро қариб 90 рӯзномаю маҷалла рӯйи қор омад, аммо водиҳои Вахшу Кӯлоб ҳанӯз ҳам соҳибрӯзнома нашуда буданд. Ба навиштаи муҳаққиқони таърихи матбуоти тоҷик Иброҳим Усмонов ва Давлат Давронов, ҳукумати Туркистон ба матбуоти нав тавлидшудаистодаи аҳолии маҳаллӣ аҳамияти аввалиндараҷа меод, зеро ҳадафаш ин буд, ки тавассути қорҳои таблиғотӣ он бояд ба дили оммаи меҳнаткашон роҳ ёфта, обрӯ, таъсири ҳизб ва Ҳукумати Шӯравиро дар байни қоргарон ва деҳқонон таъмин мекард. Дар назди матбуоти даврӣ он замон ду вазифаи умда гузошта шуда буд, ки яке ҷалб намудани аҳолии таҳҷой ба сохтмони Шӯравӣ ва дигаре аз байни халқи маҳаллӣ тайёр кардани қормандони ҳизбӣ ва шӯроӣ буд [6, с. 44].

Таъсис ёфтани нахустин рӯзномаи расмӣ бо забони тоҷикӣ дар шаҳри Душанбе, ки «Бедорӣ тоҷик» ном дошт, заминае барои пайдоиш ва рушди матбуоти даврӣ дар минтақаҳои аз лиҳози иқтисодӣ ва фарҳангӣ то ҷое қафмондаи Тоҷикистон, бахусус ҷануби кишвар гардид.

Моҳҳои февралу март соли 1928 қумитаи ҳизби коммунист қарор мекунад, ки сифату муҳтавои матолиби рӯзнома беҳтар карда шавад ва ба ҳаракати муҳбирони қоргару деҳқон аз минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон диққати махсус зоҳир гардад. Дар назди ин нашрия бюрои матбуот ташкил дода шуда, ба он коммунистони маҳаллӣ ба унвони муҳбир ҷалб гардиданд ва шаҳрвандони тамоми минтақаҳои Тоҷикистон ба «Бедорӣ тоҷик» обуна карда шуданд. Дар минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон, дар қорхонаву муассисаҳо, қолхозҳо ва ҳатто мактабҳо гурӯҳҳои муҳбирӣ таъсис дода шуданд, то рӯзномаи «Тоҷикистони сурх» («Бедорӣ тоҷик») ҳаққи асари рӯйдодҳои қаламрави кишварро барои хонандагонаш инъикос намояд. Ин нашрияи милли мубориза бо босмачиҳо, мусоидат ба маҳви бесаводӣ, ифтиҳои мактабҳои нав, ташреҳи мақсаду маром ва барномаҳои қорӣ Ҳукумати Шӯравӣ, дар атрофи Артиши инқилобӣ муттаҳид кардани қолли меҳнаткашон, мубориза барои зиндагии шоистаю ташкили хоҷагиҳои қоллективӣ ва раҳӣ аз сохти капиталистиро аз ҳадафҳои аслии худ унвон мекард. Ба хоҷири пиёда кардани ин аҳдоф идораи нашрияи «Тоҷикистони сурх» то соли 1929 шумораи муҳбирони қоргарӣ ва деҳқониашро аз тамоми Тоҷикистон ба 500 нафар расонид.

Моҳи апрели соли 1928 бо қарори Шӯрои Қумитаи иҷроияи марказии Ҷумҳурии Худмуҳтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон, ки ҷаласааш дар шаҳри Кӯлоб баргузор шуда буд, бо таъкид ба «зарурати қабули алифбои нави забони тоҷикӣ» алифбои нави лотинӣ қабул карда шуд. Ҳадафи амалдорони вақт аз қабули чунин қарор маҳлутгардонии миллати тоҷик бо русҳо буд, аммо ин амр боиси аз осори адабию фарҳангии аз садсолаҳо ба меросмонда маҳрум гардидани халқи тоҷик шуд, ки то ин вақт хати арабиасос дошт. Ба комиссариати маориф лозим омад, ки оид ба омӯхтан ва татбиқ намудани алифбои лотинӣ қурси тақмили ихтисоси муаллимон ташкил намояд. Биноан, як гурӯҳ фаъолони ин маъракаи сиёсӣ - Насрулло Абдуллоев (аввалин муҳаррири рӯзномаи «Сохтмони зарбдори Вахш»), Сотим Улуғзода (муҳбири фаҳрии рӯзномаи вилояти «Роҳи ленинӣ»), Абдурахмон Бухоризода, Ваҳҳоб Шамсиев, Воҳид Бобозода, Рауф Рофиев, Обид Ҷалоловро бо роҳхат ба Москваю Ленинград фирисод.

Солҳои аввали 30-юм Қумитаи марказии Ҳизби коммунистӣ (болшевикӣ)-и Тоҷикистон бо ҳадафи рушд додан ва беҳтару хубтар ба роҳ мондани матбуот ва ҳаракати муҳбирони қоргару деҳқон, ҳамчунин таъсиси нашрияҳои даврӣ дар ҳар яке аз ноҳияҳои Тоҷикистон як қатор қарорҳо қабул намуд, аз он қумла:

- Қарор «Дар бораи аз нав ташкил кардани шабакаи газетаҳо бинобар барҳам дода шудани округҳо», аз 11 августи соли 1930;
- Қарор «Дар бораи қори партиявӣ-оммавӣ дар ҳудуди фаъолияти МТС-ҳо», аз 16 октябри соли 1930;
- Қарор «Дар бораи кадрҳои қорқунони газета», аз 11 ноябри соли 1930;
- Қарор «Дар бораи қори газетаҳои районҳои кишлоқӣ ва матбуоти поёнӣ», аз 18 январӣ соли 1931;
- Қарор «Дар бораи беҳтар намудани газетаҳои районӣ», аз 21 апрели соли 1931;

- Қарор «Дар бораи рӯзнамаҳои «Соҳтмони зарбдори Вахш» (Ударник «Вахшстроля») ва кумитаи ҳизбии райони Қўрғонтеппа», аз 23 октябри соли 1931;
- Қарор «Дар бораи чораҳои ташкили газетаҳои районӣ», аз 7 апрели соли 1932;
- Қарор «Дар бораи нақшаи нашри рӯзнамаҳо ва маҷаллаҳо барои соли 1935», аз 1 ноябри соли 1934.

Ҳадафи аслии КМ ҲК Тоҷикистон аз таҳия ва тасвиби ин қарорҳо таъсис додан, қавӣ кардан ва васеъ намудани шабакаи рӯзнамаҳои ноҳиявӣ дар ҷумҳурии арзёбӣ мешуд [1, с. 47].

Бо судури ин қарорҳо то соли 1933 дар музофотҳои Тоҷикистон 21 рӯзнамаи ноҳиявӣ ба вучуд омад, ки теъдоди умумии нашри онҳо ба 28 ҳазору 200 адади он замон рекордӣ мерасид. Рӯзнамаҳои ноҳиявӣ асосан ба масъалаҳои баланд бардоштани маданияти кормандон, коллективонидани хоҷагии деҳот, ҳамчун синф маҳв намудани кулакҳо, мусоидат кардан ба соҳтмони ҷомеаи сотсиалистӣ аҳамияти бештар меоданд.

Дар баробари таъсиси рӯзнамаҳои тоҷикӣ-русии «Соҳтмони зарбдори Вахш» («Ударник Вахшстроля») дар соли 1931, дар қаламрави шаҳру навоҳии ҷанубии Тоҷикистон солҳои 30-юми асри гузашта ҳамчунин нашрияҳои зерин ба майдони матбуот ворид шуданд:

«Колхозҷӣ», баъдан «Бо роҳи коммунизм», «Пахтакор» ва ҳоло «Ҳаёти нав»-и ноҳияи Панҷ (1932), «Ҳақиқати Кӯлоб» (1933), «Байрақи Сталин», имрӯза «Хуросон»-и ноҳияи Хуросон (1933), «Ҳақиқати Чиликӯл»-и ноҳияи Чиликӯл (1933), «Болшевики Қўрғонтеппа», «Стахановчии Ёвон», имрӯза «Субҳи Ёвон» (1934), «Мубориза барои пахта», имрӯза «Баҳористон»-и ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ (1934), «Пахта учун», баъдтар «Майдони пахта» ва ҳоло «Навиди Балх»-и ноҳияи Ҷалолиддини Румӣ (1935), «Байрақи сурх», имрӯза «Истиклол»-и ноҳияи Темурмалик (1935), «Ҳақиқати Ховалинг»-и ноҳияи Ховалинг (1935), «Симои Данғара»-и ноҳияи Данғара (1935), «Гулистон»-и ноҳияи Фархор (1935), «Насими Терай»-и ноҳияи Шӯрообод (1936), «Коммунисти Балҷувон», ҳозира «Навиди Балҷувон» (1936), «Субҳи меҳнат»-и ноҳияи Муъминобод (1937), «Пахтакор», ҳозира «Навиди дӯстӣ»-и ноҳияи Қумсангир (1938).

Рӯзнамаҳои ноҳиявӣ асосан ба нерӯи муҳбирони деҳотӣ таъяс карда, бо ташкили маҳфили ҷамъомадҳо ба муҳбирони ҷамъоавиашон маҳорати ниғорандагӣ ва вижагиҳои кори хабарнигориро меомӯзониданд.

Тавре ки дар болотар зикр намудем, дар солҳои 30-юм ҳукумати вақт натавон ба масъалаи таъсиси рӯзнамаҳои ноҳиявӣ диққати аввалиндараҷа меод, балки супориш дода шуда буд, ки газетаҳои сатҳи ҷумҳуриявӣ низ бояд шумораи муҳбирони коргару деҳқонашонро аз ҳисоби сокинони музофотҳои кишвар афзоиш диҳанд. Ин буд, ки дар ибтидои панҷсолаи дуюм шумораи онҳо дар 8 рӯзнамаи умумимиллӣ аз марзи 1250 нафар убур кард ва ин муҳбирон таъясгоҳи асосии матбуоти даврии ҷумҳурии ба ҳисоб меофтанд.

Муҳбирони коргару деҳқон, ки аз водии Вахш Кӯлоб ба рӯзнамаҳои ҷумҳуриявии «Тоҷикистони Сурх», «Коммунист Тоҷикистани» ва «Қизил Тоҷикистон» хабару мақолаҳо менавиштанд, дар тарғиби комёбиҳои пахтакорон ва дастовардҳои дигари кишоварзону ҳукуматҳои маҳаллӣ фаъол буданд. Масалан, муҳбир В. Астафьева дар рӯзнамаи русизабони «Коммунист Тоҷикистани» соли 1935 зери сарлавҳаи «Ҳамробибӣ Обилова дар як рӯз 145 кг пахта мечинад» хабареро нашр кард, ки дар он аз таҷрибаи пешқадами зане аз колхозии ба номи Раҳимбоеви ноҳияи Куйбишев (ҳозира ноҳияи ба номи Абдурахмони Ҷомӣ) қисса мешуд. Ин хабар хурд дар ҷомеаи Тоҷикистон воқуниши зиёдеро ба бор овард ва Кумитаи марказии Ҳизби коммунистӣ (болшевикӣ)-и Тоҷикистон бо тасвиби қароре дар моҳи октябрин соли 1935 ба тамоми рӯзнамаҳои умумимиллӣ ва ноҳиявии кишвар дастур дод, то «аз таҷрибаи гании Ҳамробибӣ Обилова ба хонандагони худ қисса намуда, бо ҳамин ҳаракати стахановчиён дастгирӣ карда шавад» [6, с. 11].

Бо гузашти расо даҳ сол аз замони қабули қарор дар бораи гузаштан ба алифбои лотинӣ дар Тоҷикистони Шӯравӣ, Шӯрои Комиссарони Халқӣ ва Кумитаи иҷроияи марказӣ қарори навоҳи дар бораи омӯзиши ҳатмии забони русиро ба тасвиб расонид. Ин қарор 15 апрели соли 1938 имзо шуд. Дар ин ҳуҷжат гуфта мешуд, ки тоҷикон забони муоширати байни халқҳои омӯхта, дар оянда метавонанд бо тамоми дастовардҳои илмию иқтисодӣ ва маданияти ҷумҳурияҳои бародар, бо ганҷинаи бойи адабиёту санъати русу ҷаҳон ошно гарданд [5, с. 238]. Пас аз ду сол амри навоҳи аз ҳукумати марказӣ содир шуд, ки дар Тоҷикистон мактабу маориф, фаъолияти маъмурию идорӣ ва рӯзнамаҳо

маҷаллаҳо бояд комилан ба ҳуруфи русӣ (кирилӣ) гузаранд. Дар шарҳи ин тасмим гуфта шуд, ки «гузариш ба ҳуруфи русӣ боиси пешрафти илму маданияти сотсиалистии ҷумҳури ва таҳкими иртиботи маънавии тоҷикон бо мардуми рус» хоҳад шуд. Аммо дар ҳоле ки на ҳама кишварҳои собиқ Шӯравӣ ба қабули ҳуруфи кирилӣ розӣ шуданд (масалан, Гурҷистон, Арманистон), дар кишвари мо дар баробари мактабу маориф, ҳамчунин матбуоти даврии вилояти Хатлон ба истифода аз ин хат рӯ овард.

Матбуоти даврии тоҷик, аз он ҷумла рӯзномаҳои ноҳиявие, ки дар қаламрави имрӯзаи вилояти Хатлон дар солҳои 30-юм ҷоп мешуданд, саҳми боризе дар умури бунёдкорӣ, тарғибу ташвиқи тарзи нави зиндагӣ, таҳкими сохти давлатдорӣ, мусоидат ба ташвиқи фарҳанги ҳамзистии мардумони миллияту халқиятҳои гуногун дошт.

Адабиёт:

1. Азимов А. Марзи суҳан / А. Азимов. – Душанбе: Дониш, 2008. – 80 с.
2. Маев Н.А. Очерки хонигарии Бухоро, сарзамини Ҳисор, Кӯлоб ва соҳилҳои Амударё / Н. А. Маев. – Санкт-Петербург, 1876.
3. Овсепян Р.В. Многонациональная печать большевиков. 1900-1917 гг. / Р.В. Овсепян. – М., 1972. – 232 с.
4. Сб. документов: Т.1. - Душанбе, 1973. – 847 с.
5. Тоатов Ҳ., Юлдошев Р. Хатлон дар масири таърих / Ҳ. Тоатов, Р. Юлдошев. – Хучанд: Ношир, 2006. – 360 с.
6. Усмонов И., Давронов Д. Таърихи матбуоти тоҷик / И. Усмонов, Д. Давронов. – Душанбе: Маориф, 1997. – 159 с.
7. Шариф Д. Таърихи Хатлон / Д. Шариф. – Кӯлоб: Сада, 1999. – 285 с.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ЮЖНОМ РЕГИОНЕ ТАДЖИКИСТАНА В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В статье анализируется несколько материалов русскоязычной печати конца XIX и начала XX веков о социальной и экономической жизни в южных регионах Таджикистана. Проведён анализ предпосылок возникновения и становления периодической печати в районах и городах Хатлонской области в начале 30-х годов прошлого века. Автор, ссылаясь на опубликованные ранее материалы, размышляет о вкладе провинциальных газет в развитие общества в начале XX века.

Ключевые слова: дореволюционная печать, русскоязычная печать, «Ударник Вахшстроя», возникновение печати в Хатлонской области, история зарождения региональных СМИ.

EMERGENCE OF THE PERIODICAL PRESS IN THE SOUTHERN REGION OF TAJIKISTAN IN THE EARLY 30-IES OF XX CENTURY

This article examines some of the Russian-language press of the late 19th and early 20th century, about social and economic life in the southern regions of Tajikistan. The analysis and establishment of conditions conducive to the periodical press in the regions and cities of the province in the early 30-ies of the last century. The author referring to published material reflects on the contribution of provincial newspapers in the development of society in the early 20th century.

Keywords: Pre-revolutionary media, Russian-language press, “Drummer of Vakhsh building”, history of regional mass-media.

Сведения об авторе: Маъмурзода Носирджон, соискатель кафедры журналистики Курган-Тюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: m.nosirjon@gmail.com

About author: Mamurzoda Nosirjon, researcher of the chair of Journalism, Kurgantube State University named after N. Khusrav

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ)

ВАЗЪИ КИТОБХОНАИ МИНТАҚАВИИ ШАҲРИ КҶЛОБ ДАР СОЛҲОИ 90-УМИ АСРИ ХХ

Бобоев Ш.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Китобхона яке аз муассисаҳои бузурги фарҳангӣ буда, маҳзани илму маърифат ва муассисаи маданӣ- равшаннамоӣ ба ҳисоб меравад. Китобхона барои рушди маънавии ҷомеа хизмати бузург мекунад. Китобхонаҳо тарғибгари асосии афкори илмӣ, бадеӣ ва ҳазинаи ҳамагуна шаклҳо, навъҳо ва жанрҳои иттилоотӣ ба шумор мераванд. Ин соҳаи фаъолияти фарҳангии халқи тоҷик дар тӯли қарнҳо тақомул ва инкишоф ёфтааст ва тимсолу таҷрибаи бойи таърихӣ дорад.

Бешубҳа сиёсати фарҳангии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи китобу китобдорӣ ва рушди китобхонаҳо назаррас мебошад. Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон пайваста баҳри рушду нумӯи китобхонаҳо ғамхорӣ зоҳир мекунад. Ӯ дар суҳанронии худ дар маросими ифтитоҳи Китобхонаи миллии ва мулоқот бо зиёиёни мамлакат қайд карда буд, ки дар даврони соҳибистиклолии кишвар Ҳукумати Тоҷикистон рушди анъанавии китобдориву китобхониро яке аз самтҳои умдаи сиёсати фарҳангии хеш қарор дода, дар ин росто хеле қорқоро ба сомон расонид [2].

Бояд зикр сохт, ки хизматҳои Президенти мамлакат дар соҳаи фарҳанг, пеш аз ҳама китобхонаҳо яке аз бузургтарин хизматҳои ӯ ба ҳисоб меравад. Имрӯзҳо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳама шароитҳоро барои таъмир, пешрафт, ғани гардонидани фонди китобхонаҳо ва инчунин ҷалби хонандагон ба китобхонаҳо фароҳам оварда истодааст. Дар солҳои 90 – уми асри гузашта китобхонаҳои шаҳри Кӯлоб вобаста ба шароити замона хеле пеш рафта буданд. Давлати Шӯравӣ барои пешрафти муассисаҳои фарҳангӣ баҳусус китобхонаҳо дар шаҳри Кӯлоб ва умуман дар Тоҷикистон диққати ҷиддӣ меод. Дар солҳои охири мавҷудияти давлати Шӯравӣ дар шаҳри Кӯлоб китобхонаҳои зиёд қор ва фаъолият мекарданд. Китобхонаи минтақавии ба номи Садриддин Айнии шаҳри Кӯлоб, ки қалонтарин китобхона дар минтақа ва шаҳри Кӯлоб ба ҳисоб меравад, дар тарғиби китобҳо ва ҷалби хонандагон ба китобхона нақши муассир гузоштааст. Китобхона сентябри соли 1937 дар заминаи китобхонаи Артиши Сурхи Шӯравӣ бо теъдоди 12 ҳазор нусха китоб ба забони русӣ таъсис ёфт. Моҳи майи соли 1975 онро ба номи Садриддин Айни номгузорӣ намуданд [3, с. 227]. Дар аввали солҳои 90 уми асри гузашта китобхонаи вилоятии шаҳри Кӯлоб пайваста кӯшиш бар он дошт, ки хонандагони китобхонаро бо китобҳои нав ошно намояд. Вобаста ба ин китобхона намоишҳои китобҳо бештар мегузаронид. Вале бо сабаби рӯй додани ҷанги шаҳрвандӣ хонандагони китобхона қам гардид. Китобхонаи вилоятии ба номи С. Айнии шаҳри Кӯлоб баъди ҷанги шаҳрвандӣ таъмирталаб буд. Бинобар ин, мебоист аввал онро пурра таъмир ва мучаҳҳаз мегардониданд. Тавре, ки вазири вақти фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон Маҳмадов Б. А. дар маърузаи худ дар бораи ҷамъбасти натиҷаҳои фаъолияти қормандони вазорати фарҳанг ва иттилооти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1995 ва баъзе проблемаҳои дархостҳо ва вазифаҳои минбаъдаи онҳо қайд карда буд: Пӯшида нест, ки баъди воқеаҳои нангин – ҷангҳои дохилӣ фаъолияти клубу китобхонаҳои шаҳру ноҳияҳои Ҷумҳурӣ қатъ гардид [4, с. 10]. Ногуфта намонад дар ин солҳо хонандагони китобхонаи вилоятии ба номи Садриддин Айнии шаҳри Кӯлоб қам гардид. Бинобар сабаби нарасидани таҷҳизоти китобхонавӣ ва қам будани маоши қорғарони китобхона, китобхона хеле суғ фаъолият мекард. Вале бояд тазаққор дод, ки ҳамаи ин норасоӣҳо аз тарафи Президенти мамлакат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бартараф мешуданд ва рӯз ба рӯз фаъолияти китобхонаҳои шаҳри Кӯлоб бештар мешуд. Барои бартараф намудани ин қамбудихо ҳукумати Ҷумҳурӣ ва Вазорати фарҳанг қораҳои қатъӣ дида буданд. Китобхонаи минтақавии шаҳри Кӯлоб ба номи С. Айни, ки ҳамаи китобхонаҳои вилояти Кӯлоб ба он бевосита итоат мекарданд, аз вазъи мавҷудаи онҳо боҳабар мешуд. Ҳамин тавр, Китобхонаи мазқор дар давоми солҳои 90 – ум қору фаъолияти

худро торафт пурзӯр менамуд. Шумораи хонандагонаш низ дар ин солҳо зиёд мешуд. Хонандагони Китобхонаи минтақавии Кӯлоб на танҳо аз худи шаҳр, балки аз тамоми манотиқи Кӯлоб меомаданд. Дар ин давра дӯстдорони китобу китобхонӣ хеле зиёд гардид. Ҳарчанд ки ин давраро давраи баъдичангӣ ва давраи харобиҳо баъди хомуш шудани оташи ҷанги шаҳрвандӣ меноманд, вале бо вучуди ин хонандагони илму маърифат ҳеҷ вақт аз китобу китобхонӣ даст намекашиданд. Дар ин давраи мушқил ва пурҳассос китобхонаи минтақавии шаҳри Кӯлоб кори китобу китобдориро ба қадри имкон пеш мебурд. Ҳукумати Ҷумҳурии ва сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон дар ин давра пайваста ба соҳаи фарҳанг, ба хусус китобхонаҳои манотиқи Кӯлоб ғамхорӣ зоҳир менамуд. Ин дар ҳоле буд, ки вазъи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ором нагардида буд. Тавре, ки Президенти мамлакат дар суҳанрониҳояш қайд мекунад, даҳ соли аввали истиқлолияти мо давраи кашмакашиҳо буд ва бинобар ин, Ҳукумати Тоҷикистон баъзе камбудихоро бартараф карда натавонист. Вале бояд қайд кард, ки дар чунин давраҳои душвор вазъи фарҳангии минтақаи Кӯлоб махсусан вазъи китобхонаҳо аз мадди назари Ҳукумат ва сарвари давлат дур набуданд.

Дар соли 1995 шумораи китобхонаҳо хеле зиёд буд ва шумораи хонандагон низ дар ин давра кам набуданд. Дар шаҳри Кӯлоб 192 нуктаҳои китобхонаҳо мавҷуд буд. Маҷмуи хонандагони китобхонаҳои шаҳр мувофиқи ҳисоби оморӣ 119082 нафарро ташкил меод, ки аз ин 58942 нафарашон кӯдакони синни то 15 сола буданд. Зиёда аз 9621 нусха китобҳо дар китобхонаҳои шаҳр ворид шуданд [5, с. 57]. Ин нишондод аз он шаҳодат медиҳад, ки дар тамоми нуқоти шаҳри Кӯлоб китобхонаҳо дар шароити мавҷуда фаъолияти худро ба қадри имкон пеш мебуданд. Ҳамчунин, китобхонаи мазкур ба китобхонаҳои шаҳр ва атрофи он, ки дар минтақа низ филиалҳояш зиёд буданд дасти ёрӣ дароз мекард. Дар охири солҳои 1994 аввали соли 1995 китобхонаи минтақавии Кӯлоб дари худро ба рӯи дӯстдорони китоб боз карда буд. Фаъолияти ин китобхона дар солҳои 90 – ум нисбат ба ҳамаи китобхонаҳои манотиқи шаҳр хеле пурсамар аст. Дар давоми сол китобхонаи мазкур ҳамкориҳои худро бо китобхонаҳои минтақа мустақкам намуд. Ҳамчунин, китобхонаи минтақавии Кӯлоб дар ҳамбастагӣ бо китобхонаҳои шаҳр ва минтақа дар тамоми чорабиниҳо ва ҷашнвораҳои таърихӣ омодагии хуб медиданд. Дар давоми солҳои 1993-1994 бо ташаббуси китобхонаи марказонидашудаи шаҳри Кӯлоб дар байни китобхонаҳои вилоят азназаргузарониҳои китобхонаҳо бахшида ба 680- солагии Мир Саид Алии Ҳамадонӣ гузаронида шуда буд [6, с. 9]. Дар ин бора вазири вақти фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон Маҳмадов Б. А. низ дар маърузаи худ дар бораи ҷамъбасти натиҷаҳои фаъолияти кормандони Вазорати фарҳанг ва иттилооти Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карда буд, ки китобхонаи вилоятии Кӯлоб бахшида ба ҷашни Ҳамадонӣ дастурҳои методӣ библиографӣ нашр карданд. Дар ҷашни 680-солагии Мир Саид Алии Ҳамадонӣ китобхонаҳои вилоят якҷоя омодагӣ дида, ҷашнро хело пуршукӯҳ гузарониданд. Дар омода намудан ва тайёрӣ دیدан ба ин ҷашн аз ҳама нисбат ба муассисаҳои фарҳангии шаҳр китобхонаи вилоятии ба номи С. Айни саҳми арзандаи худро гузоштааст. Китобхона чорабиниҳоро дар сатҳи баланд гузаронид, ки дар онҳо мавзӯҳои ватандӯстӣ бештар интихоб мегардид. Масалан мавзӯи «Ёди шаҳидони Ватан» яке аз мавзӯҳои асосии чорабиниҳои китобхона маҳсуб меёбад, ки ин мавзӯ дар чорабиниҳои тамоми китобхонаҳои манотиқи шаҳр гузаронида мешуд [7, с. 5]. Кормандони Китобхонаи вилоятии шаҳри Кӯлоб баҳри гузаронидани чорабиниҳои таърихиву фарҳангӣ, тарғиби китобҳои нодир, намоиши китобҳои нав, гузаронидани чорабиниҳо миёни хонандагон ва дӯстдорони китоб, тарбия намудани насли ҷавон корҳои бузургеро дар аввали солҳои 90 – ум ба анҷом расониданд.

Дар охири солҳои 90 - ум фаъолият ва умуман вазъияти китобхонаи минтақавии ба номи С. Айни шаҳри Кӯлоб нисбатан хуб буда, дар тарғиби китобҳои нодир ва намоишҳои китобӣ дар миёни хонандагонаш ҳама имкониятҳоро истифода мебуданд. Намоишҳои Китобхона дар сатҳи баланд сурат мегирифт. Ҳангоми намоишҳои китобӣ онҳо аз воситаҳои хуби намоишӣ истифода бурда, намоишҳоро дар мавзӯҳои гуногун мегузарониданд. Дар охири солҳои 90 – ум низ Китобхонаи мазкур намоишҳои китобиро вобаста ба ҷашнҳои гуногуни таърихӣ мегузаронид. Дар рафти ҷашнгирии идҳои фарҳангӣ дар байни хонандагонаш сӯҳбатҳо, маҳфилҳои адабӣ, соатҳои адабӣ, озмунҳои шеърхонӣ ва ғайра мегузаронид. Дар солҳои 90 – ум дар миёни китобхонаҳои оммавии Ҷумҳурии бахшида ба 1100-солагии Давлати Сомониён озмуни ҷумҳуриявии «Ҷароғи хидоят» гузаронида шуд. Бояд қайд кард, ки Китобхонаи вилоятии ба номи

Садриддин Айнии шаҳри Кӯлоб ба озмуни ҷумҳуриявии китобхонаҳои оммавии «Чароғи хидоят» бахшида ба 1100- солаги Давлати Сомониён, суҳбатҳо дар мавзӯи «Таъсиси давлати Сомониён», «Адабиёт ва ҳунар дар давраи Сомониён» дар байни хонандагон баргузор намуд. Китобхонаи мазкур бахшида ба 90 – солагии академик Бобочон Ғафуров намоишҳои китобии «Бобочон Ғафуров фарзанди фарзонаи миллат», «Давлати Сомониён - ифтихори тоҷикон», «Садриддин Айни – Қаҳрамони Тоҷикистон», конфронсҳои хонандагонро дар мавзӯҳои «Бобочон Ғафуров – қаҳрамони миллат», «Аҳди Сомониён ва давлатдории тоҷикон» дар сатҳи баланд гузарониданд [8, с. 8]. Қобили зикр аст, ки дар ин давра хангоми гузаронидани чунин чорабиниҳо хизмати роҳбарияти китобхона ва умуман кормандони китобхона хеле калон аст. Кормандони китобхона дар тамоми чорабиниҳои фарҳангиву таърихӣ саҳми арзандаи ҳудро гузоштанд ва кори Китобхонавино то дараҷае баланд бардоштанд. Дар солҳои баъдӣ низ китобхона рушду нумӯ кард. Китобҳои нав ба маротиб зиёд мешуданд. Воридшавии китобҳои тозаву нав рӯз ба рӯз меафзуд. Нисбат ба солҳои қаблӣ кори китобхона хубтар шуда, фонди он аз китобҳои нави бадеиву илмӣ соҳаҳои гуногун ғанӣ гашт. Дар дохилшавии китобҳо ба Китобхона асноди зиёде мавҷуд аст, ки онҳо аз воридшавии китобҳо ба китобхона шаҳодат медиҳанд. Масалан ҳуди кормандони китобхона Назарбегим Умарова ва Мирзо Сирочиддинов соли 2006 дар рӯзномаи «Кулябская правда» чунин қайд кардаанд, ки солҳои охир дар Китобхонаи вилоятии ба номи С. Айнии шаҳри Кӯлоб китобҳои бадеӣ, илмӣ ва оммавӣ зиёд шуда истодаанд. Ҳатто онҳо мегӯянд, ки муаллифони китобҳо ҳудашон низ асарҳои ҷопшудаашонро оварда, ба Китобхона месупоранд. Роҳбарияти Китобхона бошад барои онҳо рафи алоҳида ташкил дода, китобҳои онҳоро дар он ҷо гузошта ба хонандагон пешкаш менамуд [9].

Аз ин ҷо маълум мешавад, ки сол то сол муштоқони китобу китобдорӣ ва китобхонӣ зиёд шуда истодааст. Меҳнати пурсамари кормандони Китобхона аст, ки ҳатто муаллифон китобҳои нав ҷопшудаи ҳудро оварда ба он ҷо месупоранд. Ин аз он дарак медиҳад, ки шахсони алоҳида, муассисаҳои фарҳангӣ, Донишгоҳу макотиби миёна алоқаи ҳудро ба ин даргоҳи илму маърифат мустақкам намуда истодаанд. Умуман Китобхонаи минтақавии ба номи С. Айнии шаҳри Кӯлоб чуноне дар боло зикр кардем дар тамоми солҳои 90 – уми асри гузашта вобаста ба шароити мавҷуда қору фаъолияти ҳудро пеш мебард. Акнун дар давраи нав қору фаъолияти ҳудро вобаста ба замона такмил медиҳад. Минбаъд кормандони Китобхона низони китобу китобдориро ба таври нав ба роҳ мемонанд. Рӯз ба рӯз дар ин даргоҳи илму маърифат китобу китобхонӣ шаклу усули нав пайдо мекунад. Дар ин бора Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон дар суҳбати худ дар маросими ифтитоҳи Китобхонаи миллии гуфта буд: «Дар марҳилаи нави таърихӣ суннати қадимаи китобдориву китобхонии мо ба сурати тоза ва мазмуну муҳтавои нав идома пайдо кард. [2,] Воқеан ҳам гуфтаҳои Президенти мамлакат имрӯзҳо татбиқ шуда истодаанд. Масалан, дар китобхонаи минтақавии Кӯлоб ҳама шаклу усули китобу китобхонӣ басуръат дар шароити нави таърихӣ пеш рафта истодааст. Кормандони китобхона бошанд сиёсати фарҳангии Президенти мамлакатро сармашқи кори худ қарор дода, китобу китобхониро рушду нумӯъ дода истодаанд.

Адабиёт:

1. Концепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон: дастовардҳо ва масъалаҳои ҳалталаби татбиқи он // Маҷмӯаи мақолоти мизи мудаваар. - Душанбе, 2007. – С. 22-25.
2. Коҳе барои бузургдошти китоб. Суҳбати Президенти Ҷумҳурии Эмомалӣ Раҳмон дар маросими ифтитоҳи Китобхонаи миллии ва мулоқот бо зиёиёни кишвар // Ҷумҳурият. – 2012. - 27 март.
3. Шарифов Д. Китобхонаи вилоятӣ // Энциклопедияи Кӯлоб. - Душанбе, 2006. – С. 227.
4. ТА МК РТ// Ҳисоботи вазири фарҳанг ва иттилооти Ҷумҳурии Тоҷикистон Б.А. Махмадов дар соли 1995. – С. 10.
5. ТА МК РТ// Ҳисоботи идораи муассисаҳои фарҳанг ва фароғат дар соли 1993 ва нақша барои соли 1994. – С. 9.
6. ЦГА. // Годовые отчеты библиотеки за 1995 год, Фонд 1483, опис 10, дело, 135. – С. 57.
7. ТА МК РТ// Маълумот оид ба муассисаҳои фарҳангии шаҳр ва ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб дар соли 1994. – С. 5.

8. ТА МК РТ // Қарори маҷлиси ҳайати мушовараи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1999 оид ба рафти Озмуни ҷумҳуриявии китобхонаҳои оммавӣ «Чароғи ҳидоят» бахшида ба 1100- солагии Давлати Сомониён дар вилояти Хатлон.– С. 8.
9. Умарова Н., Сироҷиддинов М. Китобҳои нав // Кулябская правда. - 2006. – 14 июл.

СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ГОРОДА КУЛЯБА В 90-Х ГОДАХ XX СТОЛЕТИЯ

В статье рассматривается деятельность региональной библиотеки города Куляба в 90-х годах XX столетия. Автор широко использует материалы из периодической печати и других источников. Он отмечает, что несмотря на трудности региональная библиотека города Куляба не приостановила свою деятельность. Работники библиотеки активно участвовали в общественной и политической жизни страны.

Ключевые слова: библиотека, книжная выставка, реклама книг, книжный фонд.

SITUATION REGIONAL LIBRARY OF A CITY OF KULYAB IN THE NINETIES XX CENTURIES

In given to article the regional library of a city of Kulyab in the nineties is considered XX centuries activity. The author extensively uses materials from periodicals and other sources. He notices that despite a difficult situation regional library of a city of Kulyab has not suspended the of activity. Workers of library actively participated in public and political country lives.

Keywords: library, exhibition of book, advertisement of books, collection of books.

Сведения об авторе: Бобоев Шахбоз, соискатель кафедры общей истории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sosim-08@mail.ru

About author: Boboev Shahboz, post-graduate of the general history chair of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Садиров У.

*Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша
Академии наук Республики Таджикистан*

До установления советской власти и образования Таджикской советской государственности, как в Туркестане, так и в Бухарском эмирате, существовали два типа учебных заведений — мактабы и медресе. Мактабы являлись начальными образовательными заведениями, где дети обучались грамоте и воспитывались в духе мусульманского благочестия. Они, зачастую, находились при мечетях. По рассказу А. Мустаджира мечети имелись во всех населённых пунктах и при большинстве из них действовали мактабы [1]. Так, например, к 1905 году в Кистакузской волости (ныне Бободжон Гафуровский район) действовали 56 мечетей, из которых 54 имели при себе мактабы [11, с. 106]. В Средней Азии государственные органы не выделяли никаких средств на постройку мактабов, на их содержание и обучение. Мактабы строились на средства общественных пожертвований, содержались за счет прихожан или мечетей и редко — благотворителей. Учителем мактаба обычно являлся имам (настоятель) мечети. Основной доход учителей (мулло) составляли подношения родителей. Такие школы существовали во всех городах и в абсолютном большинстве сёл.

Число старометодных школ в первые годы работы Наркомпроса по всей территории Таджикской АССР составляло 1677 школ с 18578 учащихся [4, с. 71]. Однако эти школы были небольшими и не совсем пригодными для занятий.

Кроме традиционных мактабов, существовали на территории современного Таджикистана русско-туземные и новометодные школы. Создание так называемых русско-туземных школ в Средней Азии было результатом колониальной политике России в регионе и направлено на обеспечение местного аппарата колониального управления чиновниками, секретарями, переводчиками и обслуживающим персоналом. Срок обучения в этих школах продолжался 6 – 8 лет, в которые принимались учащиеся

в возрасте от 8-и до 20-и лет. Занятия в этих школах начинались 1 августа и продолжались до 1 июня. Русско-туземные школы в отличие от местных мактабов занимались по определенным программам, с учебным планом и четко составленным расписанием [8, с. 30]. К 1911 году на территории нынешнего Таджикистана имелось 10 русско-туземных школ, в которых обучались 369 учеников при большинстве русско-туземных школ действовали вечерние курсы в которых обучалось грамоте взрослое население. По замечанию профессора Расулова К. «Уровень образования русско-туземных школах были не высоко и они мало отличались от образованных позже новометодных школ и в связи с этим не пользовались особой популярностью среди местного населения» [11, с. 106]. Следует особо подчеркнуть, что в таких школах учились в основном дети из состоятельных семей.

Под влиянием «новометодных школ» России в конце XIX века в Средней Азии джаиды ("борцы за новшество") начали создавать на свои средства "новометодные школы", они получили такое названия «новометодными» потому что в них в отличия от традиционных школ обучения велось новыми методами то есть по новой учебной программе, где наряду с богословскими предметами преподавались светские науки. Учёба в новометодных школах длилось от 4-х до 6-и лет.

С самого начала отношение Российского правительства и Бухарского эмирата к новометодным школам было двояким. Так, например, военный губернатор города Ташкента писал, что «новометодные школы, включив в свою учебную программу новые предметы – географию, арифметику, историю, знакомство с русским языком-нарушили старый образ жизни и вступили с ним в конфликт. С одной стороны, мы поддерживаем эти нововведения, которые должны способствовать развитию науки и техники. Но с другой стороны, если не установит жёсткий контроль над деятельностью этих школ то существует опасность распространение идеологии панисламизма [10, с. 386].

Советская власть упразднила старую систему образования (мактабы, русско-туземные и новометодные школы) и ввела новые школы европейского образца.

Совет народного образования в Ходженте был учрежден 28 апреля 1918 года. Первым комиссаром народного образования Ходжентского уезда был назначен известный этнограф, в последствии член-корреспондент Академии наук СССР М.С. Андреев [7, с. 7].

Советские школы и детдома, были открыты Народным комиссариатом просвещения Таджикской АССР и отделами народного образования в вилоятах. В первые дни образования Наркомпроса их было мало и им не хватало учителей, отсутствовали учебники и учебные пособия на таджикском языке, за исключением нескольких букварей. Задача сводилась тогда к сбору средств на которые можно было бы построить эти школы.

В Таджикской ССР организация просвещения была начата с ликвидации массовой безграмотности взрослого населения в школах Ликбеза и создания начальных школ и интернатов для детей.

Другим наиболее важным факторам недоверия населения новым советским школам являлось то что несмотря на принятом постановление Наркомпросом РСФСР «О школах национальных меньшинств», в котором указывалось, что «Все национальности населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучение на своём родном языке» [6, с. 31] При этом до 1924 года то ест до образования Таджикской АССР на территории республики не было организовано ни одной таджикской советской школы. В качестве основных национальностей Средней Азии признавались Узбекская, Туркменская и Киргизская. Таджикский народ и таджикский язык на официальном уровне не признавалось, и соответственно никаких советских школ с таджикском уклоном обучения создано не было.

Следует особо отметить, что в традиционных школах преподавания велось на таджикском языке, что и побуждало местное населения отдавать своих детей именно в них.

Воспользовавшись временными затруднениями советской власти, старометодные мактабы в этот период оживили свою деятельность. Баи, муллы основываясь на религиозных и национальных чувствах населения, вели усиленную агитацию против советских школ. В некоторых местах действительно под их влиянием дехкане забирали своих детей из советских школ.

Как писал Баки Рахим-заде между старыми мактабами и новыми советскими школами была всегда конкуренция. Бывали такие случаи, когда какой-нибудь ученик несколько раз переходил из одной школы в другую. Многие родители были под влиянием мулл и поэтому переводили своих детей из новых школ [4].

Что касается поголовной безграмотности населения Таджикистана, то согласно информационному отчёту оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР, точных данных о количестве грамотных в Таджикистане нет. По приблизительному подсчёту процентное отношение грамотных ко всему населению 1-1,5% [5, с. 81].

Однако в различных источниках называются разные показатели процента грамотности населения Таджикистана. Поэтому возникает вопрос, можно ли считать населения неграмотным при наличии традиционной системы образования? По этому вопросу к.и.н М.Алимардони утверждает, что в «действительности грамотных таджиков было больше, однако большая их часть была записана «узбеками». Кроме того, в Средней Азии, особенно в бывшем Бухарском эмирате образование было исключительно религиозным и поэтому всех образованных людей принято было называть «муллой». Иными словами под словом «мулла» понимался не только мусульманский священнослужитель, но и любой образованный мусульманин [2, с. 64]

Этими словами историк М. Алимардони хочет сказать, что считать таджикское население неграмотным до образования Таджикской АССР не правильно ибо, религиозное образование тоже является образованием. Помимо этого, как нами было выше отмечено, мактабы имелись почти при каждой мечети.

Кроме того Советскими властями всячески игнорировались старометодные школы и образование. Согласно Сообщению «О развитии народного образования в Гармском вилояте» от 1929 года «В былые годы народное образование в Гармском вилояте совершенно отсутствовало. А сейчас здесь уже достигнуты некоторые успехи. Построено 43 школы с 70 классами, где занимается 1612 учащихся. Из них 410 ребят учатся во 2 классе и 70 – в 3. Национальный состав таков: 1488 таджиков и 124 киргиза.

Далее автор этого сообщения противоречит сам себе, так как в продолжении говорится, «все это нанесло большой удар по дореволюционным школам» (имеются в виду старометодные школы, то есть мактабы). В прошлом году их было 205, и там отравляли ум 1804 ребятам. Сейчас старых школ осталось лишь 20, и в них всего 364 ученика» [12, с. 3]. Иначе говоря в этом вилояте старометодные школы всё же существовали.

До революции в Таджикистане, кроме вилоятов Ура-Тюбинского, Пенджикентского и Памира, все школы были конфессиональные. На Памире была одна русско-туземная школа, 1 школа была в Ура-Тюбе.

В кишлаке Урметан ещё в 1870 году функционировало 6 мечетей, при каждой из которой имелись мактабы. Более того, имелась специальный мактаб для девочек, в котором преподавала Бибихалифа [1, с. 32].

После революции в части Таджикистана, входившей прежде в Бухарскую Народную Советскую Республику, делом народного образования ведал Отдел Народного Образования при Восточно-Бухарском ЦИК (Восточный ЦИК). До организации Таджикского Наркомпроса в 4-х вилоятах Таджикистана (Гармский, Гиссарский, Кулябский и Курган-Тюбинский) было всего 7 школ со 152 учащимися и 26 учителями. Учителя в большинстве своём малограмотные. Преподавание в школах до нацразмежевания велось на Узбекском языке.

В Ура-Тюбинском вилояте было 8 школ, из них 1 для русских, 1 для девочек-таджичек с 366 учащимися, и 18 учителями. В волостях Ура-Тюбинского вилоята было также 8 школ с 207 учащимися и 11 учителями. В Пенджикентском вилояте до нацразмежевания было 5 школ с 704 учащимися и 6 учителями [5, с. 81].

Постановки преподавания в школах и снабжение их учебными пособиями все ещё очень плохи. Преподавание велось теперь на таджикском языке. Преподаватели в большинстве случаев были мало подготовлены. За отчетный период был произведен выпуск учителей из душанбинских курсов переподготовки учительства, всего было выпущено 28 учителей. Подготовка этих учителей, правда, очень невелика, но все же они знакомы с более современными методами преподавания. Кроме того, 30 преподавателей из Ура-Тюбе и Пенджикента прошли курсы, открытие для таджиков Узбекистана и Самарканда [5, с. 81-82].

Советским властям в лице Наркомпроса было довольно сложно своими силами внедрить новую систему образования. Поэтому для привлечения местного населения к строительству советских школ Оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР был принят Циркуляр о проведении двухнедельника и месячника просвещения в республике (от 16-го августа 1926 года).

Согласно указанного документа, планировалось на общих партийных комсомольских и профсоюзных собраниях провести:

1. Доклад о целях и задачах месячника просвещения, где с достаточной ясностью разъяснить каждому члену партии, комсомола и члену профсоюза, каковы его задачи восстановления народного просвещения в Таджикистане, добиться единовременного отчисления от членов партии, комсомола и профсоюза в пользу народного просвещения.

2. Провести широкую разъяснительную кампанию среди населения, увязав это с шефработой.

3. Силами членов партии, ЛКСМ, комиссиями культпросветов, профсоюза провести в период месячника спектакли, концерты и т.д., отчислив сборы в пользу народного просвещения.

4. Провести сбор добровольных пожертвований по подписанным листам [5, с. 84].

Планировалось, что все сборы и пожертвования должны сдаваться в комиссию по проведению месячника просвещения при Наркомпросе.

В рамках этого проекта на всей территории Таджикистана местными партийными и советскими органами были проведены соответствующие мероприятия. По данным, приведённым в докладной записке Парторганизатора Курган-Тюбинского вилоята от 11 октября 1926 года на долю вилоята пало построить 13 школ и 1 интернат силами и помощью населения. При этом, авторы записки отмечают, что по средствам разъяснения и агитации о значении просвещения было сделано. Были построены и готовы, за исключением побелки и вставления дверей, школы в следующих местностях: В Джилликульском Кенте построено на 60 учеников 4 школы. В кишлаках Гунаш, Пасарык, Актеры и Каратуркмен, из которых 3 для туркмен и 1 школа для казахов. В Кабадиянском тюмене была построена только одна школа для таджиков [5, с. 85-86].

В то же время, в другой части Таджикистана, а именно в Гармском вилояте к 1929 году было построено 43 школы с 1612 учащегося [5, с. 94]

Иначе говоря существовали огромные экономические и материальные трудности, и правительство республики выделяло значительные бюджетные ассигнования на нужды школ. Постановления Ревкома Таджикской АССР «О льготах и преимуществах семей, в которых дети обучаются в советских школах» (1925г.) способствовало укреплению советской системы образования. Для семей, в которых дети поступали в советскую школу, представлялся ряд льгот: кредитования дехкан, семенная ссуда, отпуск сельскохозяйственного инвентаря, бесплатные завтраки тем, кто посещает школу и пункты ликбеза.

Становление народного образования было связано с преодолением предубеждений дехканских масс против советской школы и борьбой со старой конфессиональной школой. Советская школа сразу не могла вытеснить старую мусульманскую конфессиональную школу, так как последняя в те годы пользовалась поддержкой религиозно настроенного населения. Поэтому ликвидация мактабов и медресе административным путём было несвоевременной.

Партийные и советские организации должны были проявить максимум терпения. Развернуть широкую разъяснительную политическую работу, пока сами местные жители на опыте убедятся в несоответствии старой школы новым условиям. Когда стали очевидными успехи народного образования и большинство населения убедилось в преимуществах советской системы образования перед старометодными школами, последние либо перестали существовать, либо были реорганизованы.

Очень часто новая школа открывалась после торжественного собрания жителей кишлака или махаллы, что сильно влияло на настроение жителей.

В 1929 году число общеобразовательных школ в республике достигло 541. В них обучалось 27 тыс. человек [9, с. 167].

Важным достижением в культурном прогрессе республики стало осуществление всеобщего начального обучения детей. Уже в 1932\33 учебном году 70,3% детей в возрасте от 8 до 12 лет обучались в начальной школе.

Всеобщее обязательное обучение в объёме семилетки предусматривалось только в Северном Таджикистане, являвшемся в тот период наиболее развитым в экономическом и культурном отношении. Это задача была успешно решена.

За период с 1928 по 1938 гг. численность учащихся в общеобразовательных школах Таджикской ССР (на 1000 человек населения) возросла с 18 до 170 [3, с. 177].

Таким образом, Советской власти, несмотря на огромные трудности, в 20-е гг. XX века удалось заложить основы Советского образования.

Литература:

1. Абдурахмони М. Рузномаи сафари Искандаркул / М. Абдурахмони. – Душанбе, 1989.-176с.
2. Алимардони М. У. Возрождения Таджикской государственности / М. У. Алимардони. - Душанбе, 2014. – 125 с.
3. Великий Октябрь в исторических судьбах Таджикского народа / Р. М. Масов, Б.А. Антаненко, А. Я. Вишневский, Н. П. Пак. - Душанбе, 1987. - 253с.
4. Зарифов Н. Борьба новой и старой системы народного образования в Таджикской АССР / Н. Зарифов // Вест. Тадж. Нац. ун-та. Серия гуманитарных наук. – 2014. - № 3. – С. 112-115.
5. Из истории культурного строительства в Таджикистане (1924 – 1941 гг.). – Душанбе, 1966. Т.1. – 670с.
6. Кадыров А. Создание социалистической культуры в северном Таджикистане (1917-1924гг.). / А. Кадыров – Душанбе, 1977. -140с.
7. Ленинадский Педагогический Институт-50 лет. Юбилейный сборник. – Душанбе, 1982.
8. Назаров Р. Проблемы качества образования трансформирующегося таджикского общества: социально-философский анализ / Р. Назаров. – Душанбе, 2011.
9. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1971 г.: Стат. Ежегодник. – Душанбе, 1972.
10. Рачабов З. Ш. Аз таърихи афкори чамъянги-сиёсии халки тоҷик / З.Ш. Рачабов. – Сталинобод, 1959.
11. Расулов К.К. История культуры Таджикского народа в первой четверты XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / К.К. Расулов. – Душанбе, 2010. – 358 с.
12. Сообщение о развитии народного образования в Гармском вилояте // Газета «Овози тоҷик». – 1929. - 11 марта. - № 321.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Статья посвящена актуальной проблеме становления советской системы народного образования в Таджикистане. На основе имеющихся материалов автором дается собственная интерпретация процессов ликвидации прежних (старометодных) школ и учреждения советских школ.

Ключевые слова: мактаб, медресе, русско-туземная школа, новометодная школа, советская школа, парторганизатор, Наркомпрос, детдом, мулло, джадид.

FORMATION OF THE SOVIET SYSTEM OF PUBLIC EDUCATION IN TAJIKISTAN

The article is devoted to the actual problem of formation of the soviet system of public education in Tajikistan. Based on the available material is given by the author's own interpretation processes liquidation old schools and in place of them, the appearance of soviet school.

Keywords: Maktab, madrasah, Russian-native school, new methodological school, the soviet school, party Organizers, People's Commissariat of Education, mullah, jaded.

Сведения об авторе: Садиров Устосадир, аспирант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: manuchehr.sadirov@mail.ru

About author: Sadirov Ustosadir, post-graduate student of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ЧАМЪИЯТИ ПЕШОВАРОНИ БУХОРО ВА ТАСВИРИ ОН ДАР «ЁДДОШТҲО»-И САДРИДДИН АЙНӢ

Гадоев Ғ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Дар адабиёти бадеии тоҷик Садриддин Айнӣ аввалин касест, ки дар «Ёддоштҳо» намояндагони чамъияти пешоварони Бухоро дар охири асри XIX–ум воқеъбинона инъикос намудааст. Дар ин хусус муаллиф мегӯяд: «Баъд аз пешини як рӯзи панҷшанбе усто Устомуроиди кафшдӯзро дар лаби ҳавзи Девонбеги дидаму аз самоворчӣ як чойник чой пурсида, дар паҳлӯи ӯ нишастам ва ба ҳамаи саволҳои худ дар бораи пешоварони Бухоро аз ӯ ҷавоб ёфтаам...» [1, с. 193 – 194]. Аз ин сӯҳбат адиб дарёфтааст, ки ба доираи касбии пешоварон намояндагони шугли мухтаманди корӣ, аз ҷумла косиб, саис, аробакаш, машкоб, гилкор, дуредгар ва монанди инҳо ворид мешуданд...» [3, с. 50 – 51].

Чӣ тавре аз мадракҳои бойгонӣ ва мардумшиносӣ роҷеъ ба касбу ҳунаро бармеояд, пешоварон, қисми муҳими аҳолии шаҳр, чунон ки дар шаҳри Бухоро мушоҳида мешуд, тахминан чоряки аҳолии шаҳро ташкил мекарданд.

Дар Бухорои амирӣ аз рӯи мушоҳидаи Садриддин Айнӣ кулли косибон ва пешоварон чамъияти худро доштанд. Мисол бофанда – аъзои чамъияти бофандагон – кафшдӯз – аъзои чамъияти пойафзолдӯзон ба шумор мерафт [1, с. 194]. Чамъияти пешоварони ҳар касабачӣ аз рӯи ривоятҳои ба ҳукми анъана ворид шуда пири (роҳбар) худро дошт. «Пири бофандаҳо қайд мекунад С. Айнӣ, - Имоми Аъзам (699 – 767) аст, (Имоми Аъзам - имоми Абуҳанифа дар назар дошта мешавад, ки исми пуррааш Нуъмон бинни Собити Абуҳанифа буда, ӯ дар асл бофанда будааст. Дар байни бофандагони Бухоро, ҳамчун Имоми Аъзам маъруф буд). Пири пойафзолдӯзон – Бобои Порадӯзи Бухороист, ки дар замони худ кӯҳнадӯзӣ карда будааст. Пири машкобон – Аббос (амаки пайғамбар) аст, дар воқеаи Карбало ба гурӯҳи Имом Ҳусайн аз дарёи Фурот бо машк об мекашидааст. Пири Оҳангарон – Довуд Пайғамбар аст, ки ӯ дар замони худ гӯё зиреҳсозӣ карда будааст, пири саисон Қанбар аст, ки саиси Алӣ (ёри чоруми пайғамбар) аст ва монанди инҳо» [1, с. 194].

Ҳар пешачӣ қоидаҳои низомии худро, ки бо унвони «Рисола» қабул шуда, дар он бо шакли дуоҳа муназзам ворид карда шудааст. Аъзоёни ҳар пешачӣ ин дуоҳоро дар саршави рафт ва ба итмом расидани кор бояд қироат мекарданд.

Пешоварон ба худ бобо доштанд, ки корҳои он чамъиятро бевосита ӯ идора мекард, инчунин пайкор (хизматгузор) ҳам доштааст, ки ӯро бобо таъин мекард, дар вақти даркорӣ бо фармоиши бобо аъзоёни чамъиятро чамъ мекард, корҳои майдачӯйдаро ба ҷо меовард [1, с. 195]. Дар рисола муносибати пешоварон бо бобо (ё оқсақол) устодон, соҳибкорон муайян карда шуда буд. С. Айнӣ дар асоси мушоҳидаҳои худ қайд намудааст: «Он муносибатҳо бо нафъи бобо, оқсақол, устод ва соҳибкор ва бар зарари пешовар буданд. Қадом пешоваре, ки яке аз қоидаҳои дар рисола навишта шудагиро вайрон кунад, ба бобо (ё оқсақол) маблағе бо номи «беқоидагӣ» меод, ки ин ба ҷои штраф буд» [1, с. 195].

Бобо ё оқсақол аз ҳисоби як қисми он пулҳои аз тариқи «беқоидагӣ» чамъ шуда ҳар сол чанд бор (ба миқдори пули чамъшуда нигоҳ карда) бо номи «арвоҳи пир» зиёфат меод. Зиёфат дар шакли динӣ дошта, бо хатми қуръон хотима меёфт. Хӯрандагони он зиёфат таъкид мекунад С. Айнӣ «аввал рӯҳониён, дуюм устодон (соҳибони корхона), устоҳои калон ва вофурӯшон (касоне, ки маҳсулоти он пешаро харида мефуруштанд – савдогарон ва ҷаллобон) буда, вазифаи пешоварони оддӣ... хизмат кардан буд» [1, с. 195].

Шогирди ҳар равия бо вучуди ба дараҷаи баланди касбӣ расидан бояд анъанаро нигоҳ медошт, то зиёфате орошта бо дуои устод ва миёнбанди тақдимишуда аз мартабаи шогирдӣ ба устодӣ фотиҳа мегирифт. Зиёфати «миёнбандӣ» бе иштироки нуфузмандони равияи ҳунароманд – бобову оқсақол, ду се нафар рӯҳониҳо намегузашт. Дар охири зиёфат шогирд ба устоди худ тӯҳфаи калоне пешкаш мекард, усто баъди инъоми гирифтааш як рӯмолро ба миёни шогирд мебастанд, ба дасти ӯ аз абзолҳои зарурӣ ягон чиз агар дуредгар бошад – теша ё арра, чилкор бошад – андова, сартарош бошад – поку ё қайчӣ ва монанди инҳо) тақдим карда, фотиҳа меод.

Дар байни чамъиятҳои касби пешоварӣ созмонҳои пойафзолдӯзон, машкобон, саисон ва бофандагон нуфузи хосса доштанд. Роҳбарияти ин чамъиятҳо дар асоси рисолаҳои манфиати пешоваронро дифоъ мекарданд.

Вазифаи асосии оқсақоли машкобон мудофия кардани ҳуқуқи машкобон буда нисбат ба обхӯрон (масалан як машкоб) нақл кунед. Вазифаи хизматгузори худӣ равияи пешоварӣ аз иҷрои бечунучарои қоида иборат буд. Масалан машкоб бояд машкро ба замин намегузошт ва дар вақти об пур кардан, мебоист дар лаби ҳавз аввал ҷои машкгузориро шӯяд ва баъд як тарафи машкро ба онҷо гузошта аз об пур мекард. Ҳамчунин дӯлчаи чарминро, ки бо вай ба даҳони машк об мерезанд, ба замин гузоштан мамнӯъ буд. Машкоб баъд аз об пур кардани машки худ мебоист дӯлчаро ба меҳи дарахт монад. Агар машкоб яке аз ин қоидаҳоро вайрон кунад ду танга ба номи «беқоидагӣ...» меод [1, с. 197].

Чамъияти машкобон, шумораи зиёди машкобонро муттаҳид мекардааст. Сабаб дарон буд, ки шаҳри Бухоро маркази хониғарӣ нисбат ба дигар шаҳрҳои аморат аз оби тозаӣ нӯшоқӣ танқисӣ дошт. Мувофиқи маълумоти О. А. Суҳарева «Машкобоне, ки аз ҳавзи Қозикалон (дар Бухоро 80 ҳавзи оби тоза дошта мавҷуд будааст) об мегирифтанд то 1000 нафар мерасидааст [2, с. 318]. Аз ҷиҳати ин маълумот бармеояд, ки қоидаҳои санитарӣ ба ҷо оварда мешуданд.

Чамъияти гилкорон ва дуредгарон ҳам як дараҷа ҳуқуқи аъзоӣ худро мудофия мекард. Аз ҷиҳати мушоҳидаи С. Айни: «агар байни як усто ва соҳибкор, муносибат вайрон шуда бошад, усто бинокориро нотамои партофта равад, устои дигар ҳақ надохт, ки он иморатро тамои кунад. Баъд аз розӣ кардани соҳибкор устои аввалиро, агар он усто дубора дар он ҷо кор кардан нахоҳад, устои дигар метавонист, ки дар он ҷо кор кунад...» [1, с. 198].

С. Айни оид ба фаъолияти саисон ва аробақашон маълумоти муфассале дода, баъзе ҷиҳатҳои шахсияти аробақашони Файзободиро монанди ҷасоратмандӣ, яқравӣ, гапнадароӣ, озодгардӣ ва ғурурмандии онҳоро қаламдод менамояд: «Демократитарини чамъиятҳои пешаварон чамъияти саисон буд, ки аробақашҳо ҳам ба ҳамин чамъият дохил буданд. Бобои чамъияти саисон аз байни кӯҳансолтарин саисон интиҳоб мешуд, ... дар интиҳоби бобо умумӣ саисҳо фаъолон иштирок мекарданд. Саисон ҳам рисола доштанд... лекин онҳо мундараҷоти он рисолаҳо ҳақ ғоҳ ба амал намеоварданд ва зиёфати «арвоҳи пир» ҳам намедоданд. Шогирдони ин пеша «навча» номидани мешуданд, ки баъд аз ҳунари саисиро ба даст даровардан, бе маросими «миёнбандӣ мустақилона кор кардан мегирифтанд» [1, с. 198].

С. Айни як ҷиҳати фарқкунони пулчамъкунии ин чамъиятро чунин қайд кардааст: «Пуле, ки дар ин чамъият чамъ мешуд, аз роҳи бе қоидагӣ ва штрафи аъзоён набуда, бо роҳи ба кор даровардани аъзоҳо буд. Дар ҳар корхона (аспхона) саис даркор шавад, ба бобои саисон муроҷиат мекард. Бобо як саис ё чанд саисе даркор бошад, ба он корхона дода, моҳонаи ӯ ва озӯкаи ҳаррӯзаӣ ӯро муайян мекард. Дар вақти ба кор мондани ҳар саис бобо аз соҳибкор ду танга ва аз саис ду танга мегирифт... агар ягон саис бекор монад ва ё бо соҳибкор созиш накарда, корро партофта барояд, ба пеши бобо меомад ва бобо ӯро то ба кори нав ҷойгир кунондан меҳӯронд, ки он маблағ дар ҳамин кор сарф мешуд» [1, с. 198].

Агар муносибати яке аз он саисон ва соҳибкор вайрон шуда, он саис корро партофта барояд, дигарҳояшон ҳам корро партофта, аз он ҷо мебаромаданд. То вақте, ки соҳиби корхона ба воситаи бобо онҳоро розӣ накунад, саиси дигаре барои кор кардан розигӣ намедод [1, с. 198 – 199].

Дар Бухоро чамъиятҳои дигари пешовароне низ буданд, ки тамоман бар зарарии пешоварони оддӣ ташкил ёфта буданд, манфиати ҳамкасбони худро на фақат дифоъ намекарданд ва онҳоро зерӣ истисмори саҳт нигоҳ медоштанд. Аз ҷиҳати мушоҳидаҳои С. Айни кам набуданд бофандагон ва пойафзолдӯзони оддӣ, ки то мурданашон аз ҷанголи бобо ва устокор раҳӣ намеёфтанд.

Қоидаи бунак ҳам бештарин дар байни пешоварони ҳамин ду пеша ҷорӣ буд [1, с. 199].

Ба гуфти С. Айни, «Пешовари бунакдор мисли ҳайвоноти қорӣ дар байни ҳуҷаин хариду фурӯш мешуд ва ҳаққи бобоёна, монанди ҳаққи даллоли бозори ҳайвонот ба қисаи бобо мебаромад [1, с. 200].

Сабаби «демонабача» номидани қоргарони ин пешаро С. Айни, дар бераҳмона истисмор кардан ба бемории асаб гирифтोर шудани онҳоро меид, ки аз шиддати

газйиқ корро партофта мегурехтанд, дар мавриди гурехтан: «Мо девонабача мебошем мо ҳар коре, ки хоҳем мекунем, хоҳ аз он кор ба мо зарар расад, хоҳ фоида, то дорад-дорад, то дорад-дорад, бало ба паси дунё, хамин дам ганимат аст!» - мегуфтанд [1, с. 200 – 201].

С. Айнӣ бо хамин восита моро ба тартибу қоидаҳои ҷамъиятҳои пешоварони қадим шинос намуда, ҳусну кубҳи аъзоёни ҷамъияти пешоварони Бухороро дар ёдоштҳо воқеъбинона инъикос намудааст, ки ин барои омӯзиши таърихи аморати Бухорои охири асри XIX- ибтидои асри XX чун сарчашмаи боэътимод хизмат хоҳад кард.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Ёддоштҳо. Куллиёт. – Ҷилди 7. – Душанбе, 1962.
2. Сухарева О. А. Бухара XIX – начало XX вв. (Позднефеодальный город и его население). – М., 1966.
3. Ҳошим Р. Оини ҷавонмардӣ ва олуфтаҳои Айнӣ. Ҷашномаи Айнӣ. – Ҷилди 5. – Душанбе: Ирфон, 1978.

ОРГАНИЗАЦИИ ремесленников БУХАРЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В «ВОСПОМИНАНИЯ» САДРИДДИНА АЙНИ

В статье приводятся сведения об организации ремесленников в Бухарском эмирате. Автор, на основе книги «Воспоминания» С. Аини, а также других опубликованных работ подробно освещает деятельность этих организации. В Бухарском эмирате все ремесленники имели свои организации и входили в тот или иной цех, объединявший их по профессии. Каждый цех, согласно толкованию духовенства, выбирал себе духа – покровителя – пира (руководителя) из числа исторических или легендарных личностей.

Ключевые слова: организация, цех, бобо (старшина), «Рисола» Бухара.

THE ORGANIZATION OF CRAFTSMEN OF THE BUKHARA AND THEIR REFLECTION IN “MEMOIRS” OF SADRIDDIN AINI

The article provides information about the organization of craftsmen in the Emirate of Bukhara. The author, based on the book “Memories” of S. Aini as well as other published works, covers in detail the activities of the organization. In the Emirate of Bukhara, all artisans had their organization and were in a particular workshop, which combined them by professions. Each workshop according to the interpretation of the clergy chose a guardian spirit – “pir” or “elder” (supervisor) – from among of historical or legendary personalities.

Keywords: organization, workshop, sergeant kind (elder), “Risola” Bukhara.

Сведения об авторе: Гадоев Гозибек, старший преподаватель кафедры история таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени С. Аини, e-mail-ghazibek_g@mail.ru

About author: Gadoev Ghozibek, senior lecturer, chair of history of the Tajik people, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

САБАБҲОИ САР ЗАДАНИ ҶАНГИ ШАҲРВАНДӢ ДАР ҶУМҲУРИИ СОҶИБИСТИҚЛОЛИ ТОҶИКИСТОН

Равшанзод М.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

8 декабри соли 1991 роҳбарони се давлати иттифоқӣ: Президенти Федератсияи Русия Б.Н. Елсин, президенти Украина Л. Кравчук ва президенти Беларусия С.Шушкевич дар бешазори Беловежскийи Беларуссия ҷамъ омада, шартномаи 30 декабри соли 1922 (оиди таъсиси ИҶШС (СССР)-ро бекор эълон намуда, шартномаи навро оиди таъсиси ИДМ имзо карданд. Ба ҳайати ИДМ 12 ҷумҳуриҳои собиқ ба ғайр аз се ҷумҳурии назди баҳри Балтика боқӣ ҳама шомил шуданд. Баъди ин 25-уми декабри соли 1991 М.С.Горбачёв аз мансаби Президенти ИҶШС даст кашид. Бо хамин Давлати Шӯравӣ баъд аз 70 соли мавҷудияташ барҳам хӯрд. Баъди пош хӯрдани

Давлати Шӯравӣ ҷумхуриҳои иттифокии собиқ роҳи соҳибистиклолиро пеш гирифта, истиқлолияти давлатии худро ба даст оварданд.

Албатта, Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон низ аз ин маъракаи сиёсӣ дар канор набуд. 31-уми августи соли 1991 Иҷлосияи Шӯрои Олии ҷумҳурӣ ба номи ҷумҳурӣ тағйирот ворид намуд. 9-уми сентябри соли 1991 дар шаҳри Душанбе иҷлосияи ғайринавбатии Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардида, Изҳорот дар бораи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул кард. Хушбахтона, Ҷумҳурии Тоҷикистон низ соҳибистиклолии худро ба даст овард. Бунёди Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон барои тоҷикон аҳамияти бузурги таърихӣ дорад. Бо эълони истиқлолият, чуноне Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон таъкид мекунад: «Орзуи ба даст овардани мустақилияти миллӣ амалӣ гашт. Ва дар асл чунин осон ба даст омадани озодӣ ва истиқлолро касе ҳам тасаввур надошт. Ин истиқлолият ҳадяи бузурги таърихӣ буда, устувору пойдор нигоҳ дошта тавонистани он масъулияти таърихӣ наслҳои имрӯза мебошад» [4, с. 104].

Давлатҳое, ки соҳибистиклолии худро ба даст оварда буданд, роҳи тараққиёту бунёдкориро пеш гирифтанд. Афсӯс, ки дар рӯзҳои аввали таъсиси Ҷумҳурии Тоҷикистон мо ба қадри ин неъмат бебаҳо нарасидем. Аз ҷониби як гурӯҳ шахсони мансабдӯст дар Тоҷикистон сулҳу субот аз байн рафт ва миллати тоҷик ба гирдоби ҷанги шаҳрвандӣ афтод.

Воқеаҳои ғоҷиавии аввали солҳои 90-уми асри XX ҳамчун саҳифаҳои сиёҳ дар таърихи халқи тоҷик дохил гардидаанд. Ин воқеаҳо дар матбуоти даврӣ, китобу мақолаҳо бо номҳои «ҷанги бародаркуш», «ҷанги шаҳрвандӣ», «ҷанги худкушӣ», «ҷанги беъманӣ» ва ғайра баён ёфтаанд.

Ҷанги шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 5-уми майи соли 1992 оғоз гардида, бо ба имзо расидани созишномаи истиқрори Сулҳ ва ризоияти миллӣ дар шаҳри Маскав 27-июни соли 1997 ба анҷом расидааст. Доир ба масъалаи ҷанги шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин монографияву китобҳо ва мақолаҳои алоҳида асосан баъди баста шудани сулҳ байни тоҷикон ва фаро расидани ҳаёти осоишта ба ҷоп баромаданд.

Масъалаи асосие, ки имрӯзҳо ҳама табақаҳои ҷомеаи Тоҷикистонро ба худ ҷалб намудааст, масъалаи сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ мебошад. Дар матбуоти даврӣ, маҷаллаву китобҳои алоҳида, дар сомонаҳои интернетӣ бисёр мушоҳида карда мешавад, ки мардум дар атрофи ин масъала суол ва баҳсҳо карда истодаанд. Албата, бисёри он баҳсҳо, асосан, илмӣ нестанд ва дар худ ягон факту далели аниқ ҳам надоранд ва воқеаҳои ҳунини солҳои 90-уми Тоҷикистон ҳар хел ва нодуруст шарҳ дода мешаванд.

Мавзӯи мазкур актуалӣ буда, таҳқиқи ҳаматарафаро талаб мекунад. Доир ба сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон андешаи Зикриёев Ф.Б., Набиева Р.А. чунин аст: «Аввалан, дар рафти бозсозӣ чи дар миқёси Иттиҳоди Шӯравӣ ва чи Ҷумҳурии Тоҷикистон мушкилиҳои иқтисодӣ ба амал омаданд. Аз қор мондани баъзе қорхонаҳо, ба фурӯш нарафтани маҳсулот, сари вақт нагирифтани маош, зиёд шудани миқдори бекорон торафт норозигиро дар минтақа бештар мекарданд. Сониян, дар ибтидои солҳои 90-ум норозигии иҷтимоӣ шиддат гирифта, мардуми баъзе ноҳияҳо ба хӯрок, либос, пойафзол муҳтоҷӣ мекашиданд. Ноустувории тараққиёт, сӯиистъмоли вазифа ва вайрон кардани қонуният дар маҳалҳо, инкишофи ришвахӯрӣ дудӣ низ норозигии халқро бештар мекарданд. Ҳамин тавр, заминаҳои воқеаҳои ғоҷиавӣ пухта расида, ва ба сар задани он шуълае лозим буд» [2, с. 48].

Дар бораи сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон дар як вохӯрӣ баҳсида ба низои дохилии байни тоҷикон дар солҳои 90-ум собиқ Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Акбаршо Искандаров изҳор кард, ки сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ин: «Паст будани фарҳанги сиёсии мардум (агар касе каси дигареро танқид мекард, ӯ як умр душмани ашаддӣ ӯ мегашт), бетарафии сохторҳои қудратӣ (баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ҷумҳурӣ қувваи ҳарбии он қадар зиёд надошт, дар баъзе ҳолатҳо милитсия ақалан яроқи табелӣ ҳам надоштанд) ва аз ҳама асосиаш мубориза барои ҳокимият ва курсҳои мансабӣ буд» [1, с. 2].

Дар бораи сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ақидаи роҳбари Ҳизби комунистии Тоҷикистон Шодӣ Шабдолов чунин аст: «Ин ҷанги бародаркушро дар мо дасти берун ташкил кард ва на демократон ва на исломистон ва на ягон қувваи дохилӣ гунаҳкор аст». Ва ҳамчун асос роҳбари Ҳизби комунистии Тоҷикистон суҳанҳои

президенти Беларусія Александр Лукашэнкоро дар соли 1997 баён мекунад. «Дар аввал мехостанд, чунин бесарусомониҳоро дар мо-дар Белоруссия ташкил намоянд. Аммо ба онҳо ин муяссар нагашт. Баъдан онҳо хостанд дар Украина, Узбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон ин бесарусомониҳоро ташкил намоянд, аммо боз ба онҳо муяссар нашуд. Мебахшед, аммо шумо тоҷикон бисёр халқи накӯкор, дарёдил ва зудбовар ҳастед ва ба ин фитна (найранг) фақат шумо зуд бовар кардед» [1, с. 3].

Ин ақидаро А.Искандаров низ ҷонибдор аст: «Ман худам шоҳиди он будам, ки як мошини боркаш пур аз яроқ аз 201 дивизия баромада, ба ҷониби тарафдорони майдони «Озодӣ» яроқ мебурд. Мо ин мошини пур аз яроқро дастгир кардем ва ба роҳбарони дивизияи 201 баргардондем. Аммо баъдтар маълум шуд, ки ин мошин пур аз силоҳ баъди се соат, мутаасифона, ба тарафдорони майдони «Озодӣ» расонида шудааст» [1, с. 2].

Дар китоби дарсии «Таърихи халқи тоҷик» (2011с.) сабаби асосии сар задани низои дохилии тоҷикон ин тавр нишон дода шудааст: сабабҳои иқтисодӣ; сабабҳои мансабпарастӣ ва маҳалгарой; сабабҳои муносибати Шӯравӣ нисбати дин; сабабҳои иҷтимоӣ; сабабҳои сиёсӣ [5, с. 507].

Чи тавре дар боло зикр кардем, ин ҳама сабабҳо омили сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон гаштанд ва ин ҷанги бародаркуш барои миллати тоҷик ҳисороти зиёди моливу ҷонӣ овард. Таҳлили масъалаи мазкур нишон медиҳад, ки барои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар кишвари мо сабабҳо хело зиёданд. Як сабаб сабаби дигереро ба вучуд меорад ва дуруст хулосабарории масъала ҳам хело душвор мегардад.

Ба ҳамаи он душвориҳо нигоҳ накарда, ба андешаи мо, сабабҳои асосии сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон инҳоянд:

Мубориза барои ҳокимият. Ҳизби Коммунистӣ дар ҳолати бавучудомада (ҳолати бухрони сиёсӣ) дар Тоҷикистон дигар фаёлият карда наметавонист. Барои он ки сохторе, ки онҳоро пуштибонӣ мекард (сотсиализм), барҳам хӯрд. Тамоми давлатҳои собиқ Шӯравӣ ба сохти нави демократӣ гузаштанд. Роҳи озодӣ, роҳи нав, роҳи тараққиёт. Ин давлатҳоро СММ ҳам ба расмият шинохт ва онҳо аъзои комилҳуқуқи ин созмон гаштанд. Аммо коммунистон мехостанд, ки дар мамлакат якҷаҳукмронӣ бошад ва ҳокимиятро дар дасти худ ниғаҳ доранд. Масалан, дар дигар давлатҳо баъди пош хӯрдани давлати Шӯравӣ чунин ҳизбҳои нав (дар Федератсияи Россия-Ҳизби Руссияи ягона, дар Узбекистон-Ҳизби халқӣ-демократӣ) ба вучуд омаданд, ки ҳокимиятро ба дасти худ гирифтанд.

Албатта Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон, ки то ин ҷониб ҳамаи супоришҳоро аз боло (аз Маскав) мегирифт ва худ мустақилона фаолият ва кореро карда наметавонист, дар вазъияти ба вучудомада (бухронӣ) намедонист чӣ гуна сиёсати дурустро пеш барад. Ва барномаи мушаххасеро ҳам барои пеш бурдани сиёсати минбаъдаи давлатӣ надошт. Ҳамзамон обрӯ ва нуфузи Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон дар охири солҳои 80-ум ва ибтидои солҳои 90-ум хеле коста гардида буд. Коммунистон ханӯз боварӣ доштанд, ки Иттиҳоди Шӯравӣ боз боқӣ хоҳад монд. Ҷумҳуриҳои собиқ иттифоқӣ баъди истиқлолиятро ба даст овардан худро меросхӯри давлати Шӯравӣ медонистанд ва чи бойгарие, ки аз сохтори пештара дар кишварашон буд (аз ҷумла корхонаҳои саноатӣ, қувваҳои мусаллаҳ), онҳоро миллий гардониданд. Аммо коммунистон ва ҳизби пешбаранда дар Тоҷикистон-Ҳизби Коммунистӣ хомӯширо пеша карда буданд. Ҷумҳурӣ бе қувваҳои мусаллаҳ, бе сохторҳои қудратии бонизом, бекорӣ қисми зиёди мардум, норасоии хӯроқворӣ, норасоии маош, порахӯрӣ, дудӣ норозигии мардумро нисбати сохтори коммунистӣ ба миён оварда, барои сар задани низоҳҳои дохилӣ замина гузошт.

Аз ин вазъияти ба вучудомада истифода бурда, муҳолифини ҳукумати коммунистҳо (як қисми руҳониён, ки барои таъсиси давлати исломӣ дар Тоҷикистон талош доштанд ва тарафдорони онҳо демократон) ба арсаи сиёсат баромаданд. Ногуфта намонад, ки қариб 90% мардуми тоҷик мусулмонанд ва дини исломро парастииш мекунанд. Ва ҳам тарафдорони муҳолифин ва ҳам демократҳо талош намуданд то ҳокимиятро ба дасти худ гиранд.

Бисёрҳизбӣ дар Тоҷикистон низ боиси сар задани ҷанги шаҳрвандӣ гардид. Дар соли 1991 Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон ва Ҳизби Демократии Тоҷикистон ба қайд гирифта шуданд ва ба фаёлияти худ шуруъ намуданд. Қайд кардан ба мавридаст, ки пештар аз ҷониби сессияи Шӯрои Олӣ се маротиба радномаи ба қайд гирифтани Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон баромада буд. Муҳолифини тоҷик (ҳам исломӣҳо

ва ҳам демократҳо) аз бемасъулиятиву ноухдабароии ҳукумати комунистҳо истифода бурда, бо барномаҳои мушаххаси худ бар зидди онҳо муборизаро шуруъ карданд. Ва, албатта, мардум ҳам ба ин муборизаҳо оҳиста-оҳиста низ ворид гардиданд. Ин муҳолифатҳо ба он оварда расонид, ки дар Душанбешаҳр ду майдони ба ҳам зид-майдони «Шаҳидон» ва майдони «Озодӣ» ба вучуд омад. Муҳолифини тоҷик асосан барои таъсиси давлати исломӣ дар Тоҷикистон талош доштанд. Ва барои онҳо таҷрибаи давлати Эрон (инқилоби исломии Эрон соли 1979) намунаи ибрат буд. Демократҳо ва тарфдорони онҳо бошанд, барои таъсиси давлати демократӣ талош намуданд. Аммо касе тасаввур ҳам намекард, ки ин мубориза барои ҳокимият ба ҷанги шаҳрвандӣ ва ҷанги бародаркуш табдил меёбад.

Нодуруст дарк кардани мафҳуми «демократия». Мардуми мо, мардуми тоҷик, мафҳуми «демократия»-ро нодуруст дарк карданд. Мафҳуми демократия асосан аз калимаи юнонӣ гирифта шуда, маънояш демос-халқ, кратус-ҳокимият мебошад (яъне ҳокимияти халқ). Демократияро мардуми тоҷик бештар ба маънои озодӣ дарк мекунанд. Озодӣ ҳам меъёри худро дорад. Демократия ва озодӣ ин нест, ки баромада мучассамаи В.И.Ленинро афтонем (ва муҳолифатро байни коммунистҳо ва исломӣҳо ба вучуд орем), ё ин ки вакилони Шӯрои Олиро ба гарав гирем. Илова ба ҳамаи ин, Душанбешаҳр ҳамчун пойтахти ҷумҳурӣ, махсусан соли 1992, вазифаи асосии худ-маркази идоракунанда ва муттаҳидкунандаро бозида натавонист. Баръакс, дар ҳуди пойтахти ҷумҳурӣ нишонаҳои нооромкунандаи маҳалгароӣ ва мансабпарастӣ бештар эҳсос карда мешуд. Бо ҳамин сабаб иҷтимоӣ тақдирсозии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (даъвати дувоздаҳум) дар шаҳри Хучанди бостонӣ даъват карда шуд.

Хулоса, ба фикри мо ин се сабаби асосӣ: **мубориза барои ҳокимият; бисёрхизбӣ; нодуруст дарк кардани мафҳуми «демократия»** боиси сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон гардид. Ва ин сабабҳои асосӣ минбаъд дигар сабабҳо ба миён оварданд: сабабҳои маҳалгароӣ, сабабҳои иқтисодӣ, сабабҳои иҷтимоӣ, сабабҳои муносибати Шӯравӣ нисбати дин ва ғайраҳо. Солҳои ҷанги шаҳрвандӣ яке аз муддиштарин саҳифаҳои даврони таърихи навини тоҷикон мебошанд. Ҳазорон ҳамватанони мо ба мамолики дуру наздик муҳочир гаштанд. Бисёрии ҳамватанони мо, аз ҷумла зиёӣни кишвар, дар солҳои «ҷанги бародаркуш» ҷони худро аз даст доданд. Фазои сулҳу субот аз байн рафт. Зарари иқтисодӣ бошад ба ҷумҳурӣ, чи тавре, ки роҳбари давлат Э. Раҳмон дар бисёр маҷлису ҷамъомадҳо қайд намуданд, ба 10 миллиард доллари амрикоӣ баробар аст [3, с. 237].

27 июни соли 1997 ба имзо расидани Созишномаи истиқрори Сулҳи тоҷикон дар шаҳри Москва ба ҷанги шаҳрвандӣ хотима гузошт ва давраи нави созандагӣ ба миён омад. Сарзамини азияткашидаи тоҷиконро аз нав сулҳу оштии фарогир шуд. Он ҳамзамон ба маркази чорабиниҳои бузурги аҳамияти ҷаҳонидошта табдил ёфтааст. Баргузориҳои мулоқоти сарони давлатҳои Созмони Ҳамкории Шанхай, ИДМ, Осиеи Марказӣ, Созмони ҳамкорӣ иқтисодӣ, Евроазия шаҳодати ин гуфтаҳо. Имрӯзҳо дар зери ливои сулҳ халқи мо ба ободкориҳои азим даст зада истодаанд. Мардуми тоҷик ба оянда бо умеди қавӣ нигариста, боварӣ дорад, ки дар сарзамини тоҷикон давлати воқеан демократию ҳуқуқбунёди иҷтимоӣ боз ҳам қавитар хоҳад шуд.

Адабиёт:

1. Встреча, посвященная межтаджикскому конфликту начала 90-х годов, состоялась в Душанбе, 4 апреля 2013г, в Общественном фонде «Диалог цивилизаций» // Азия плюс. – 2013. - № 12.
2. Зикриёев Ф.Б., Набиева Р.А. Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон. - Душанбе, 2014 .
3. Кузьмин А.И. Таджикистан. Причины и уроки гражданской войны // Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. М: «Восточная литература» РАН, 1998.
4. Раҳмонов Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 1. - Душанбе, 2002.
5. Ҳотамов Н., Довудӣ Д., Муллоҷонов С., Исоматов М. Таърихи халқи тоҷик. - Душанбе: «ЭР-граф», 2011.

ПРЕДПОСЫЛКИ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В НЕЗАВИСИМОЙ РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье автор, на основе исторических источников, материалов конференций а также работ ряд учёных в области истории, перечисляет причины связанные с началом гражданской войны в Таджикистане в 1992-1997 годы, и отмечает последствия.

Ключевые слова: Таджикистан, гражданская война, независимость, причины, многопартийность, демократия, оппозиция.

THE PRECONDITIONS OF THE BEGINNING OF THE CIVEL WAR IN INDEPENDENCE OF THE REPUBLIK OF TAJIKISTAN

In the article the author has given information in the basis of historical resources materials of conferences and also the works of some specialists on the sphere of the history dedicates to the result beginning the civil war the independence of RT and it's result in 1992- 1997 years.

Keywords: Tajikistan, civil war, independence, reasons, munity Parties, Democrat, opposition.

Сведения об авторе: Равшанзод Маликфаридун, ассистент кафедры истории таджикского народа исторического факультета Таджикского национального университета, e-mail: malikfaridun@mail.ru

About author: Ravshanzod Malikfaridun, the assistance of the chair history of Tajik National University

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА С ИСЛАМКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АФГАНИСТАН

Дуллоев М. М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

После завоевания независимости Таджикистана стабилизация ситуации на таджикско-афганской границе стала одним из важных направлений сотрудничества между Таджикистаном и Афганистаном. Руководство Таджикистана, Исламской Республики Афганистан приложили все силы для стабилизации ситуации на таджикско-афганской границе, возвращения беженцев и мирного регулирования конфликтов в обеих странах. Это стало одним из важнейших направлений двухстороннего сотрудничества между странами.

Афганская сторона с первых дней начало конфликта в Таджикистане выступила активным сторонником мирного решения межтаджикского конфликта, и сделало много для сближения позиций противоборствующих сторон и достижения мира в Таджикистане.

Одним из важных направлений таджикско-афганского сотрудничества является сфера борьбы с терроризмом и наркобизнесом, которые тесно связаны с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом оружия, политическим и религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией.

Правительство Таджикистан придает первостепенное значение пресечению этих угроз, не только в рамках региональных организаций, но и в формате двухсторонних с Афганистаном отношений. В настоящее время создана устойчивая нормативно-правовая база для налаживания эффективного сотрудничества в этой области. Она позволяет использовать разнообразные механизмы противодействия угрозам региональной и национальной безопасности. В Республике Таджикистан приняты Закон "О борьбе с терроризмом", Закон "О борьбе с экстремизмом", Концепция национальной безопасности указы и постановления Президента и Правительства Республики Таджикистан, другие нормативно-правовые акты о борьбе с терроризмом и экстремизмом. Таджикистан строго придерживает и соблюдает международные договоры, участником которых является, республиканскими программами и ведомственными планами в этой области.

Экономические отношения между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан после приобретения Таджикистаном своей независимости вышли на новый уровень развития.

Следует отметить, что экономическое сотрудничество Таджикистана и Афганистана прошло долгий путь развития. Оно состоит условно из двух периодов: советского, когда Таджикистан осуществлял экономические связи через союзные структуры и после обретения независимости. Анализ динамики развития экономических связей в первом периоде выходит за рамки нашего исследования. Однако, чтобы иметь общее представление о роли и месте Таджикистана в советско-афганских экономических отношениях, необходимо отметить, что при технико-экономической помощи Советского Союза в Афганистане были построены крупные промышленные, металлообрабатывающие, энергетические, сельскохозяйственные и социальные объекты, играющие важную роль в социально-экономическом развитии страны.

Важным направлением сотрудничества Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан является торговля. Торговые отношения между двумя странами имеют богатую историю. Говоря об истории таджикско-афганских торговых связей, следует отметить, что промышленные предприятия Советского Таджикистана год от года наращивали свой экспортный потенциал.

С обретением Таджикистаном независимости в 1991 году начался новый этап в развитии торговых отношений между Таджикистаном и Афганистаном. 1992 г. ознаменовался приходом к власти в Афганистане моджахедов. Несмотря на усиление вооруженного конфликта в Таджикистане и Афганистане торговые отношения между двумя странами продолжались, правда, в меньшем объеме и масштабах.

Взаимовыгодное сотрудничество между Таджикистаном и Афганистаном в области науки и образования имеет давнюю историю, исходящую к началу образования Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики. Анализ сотрудничества Таджикистана и Афганистана в эти годы не входит в нашу задачу, только для понимания общей ситуации в этой области отметим, что именно в советские годы были заложены основы сотрудничества между двумя странами. Советский Таджикистан как многие другие республики внес большой вклад в обмене достижений науки с Афганистаном.

Основными направлениями сотрудничества в области науки были определены: координация стратегических программ развития науки и техники; научная кооперация; разработка и реализация совместных научно-исследовательских проектов; сотрудничества в подготовке научных кадров (кандидатов и докторов наук); сотрудничества в развитии научной инфраструктуры (особенно для Афганистана); организация и проведение совместных научных конференций и симпозиумов; организация совместных археологических и этнографических экспедиций, экспедиций по изучению флоры и фауны двух стран и т.д.

Был разработан «План основных научных, культурных и социальных мероприятий Таджикистана и Афганистана», который конкретизировал мероприятия, сроки и ответственных институтов за их реализации. Однако, после обсуждения срок реализации программы был увеличен до 2015 г. 18 июня 2005 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмонов в ходе встречи с Президентом Исламской Республики Афганистан Хамидом Карзаем заявил, что сотрудничество двух стран в области науки, образования, культуры и в социальной сфере очень важным и стратегическим направлением в двусторонних отношениях. Стороны разработали Программу научного, культурного и социального сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан на 2005-2015 годы, в которой определены не только направления и пути этого сотрудничества, но и ряд важных и конкретных шагов по ее реализации [4, с. 140].

Общая культура и единый язык, безусловно способствуют развитию сотрудничества двух стран в области литературы и искусства. Поэтому руководство двух стран всегда придавало большое значение развитию литературных связей между двумя странами. Президент Эмомали Рахмон в беседе с министром информации и культуры Афганистана Сайидом Махдумом Рахином в Душанбе 17 мая 2011 г. заявил, что «Мы считаем информационное и культурное сотрудничество одним из приоритетных направлений в дружественных отношениях между Таджикистаном и Афганистаном и их народами» [1, с. 63].

Между Таджикистаном и Афганистаном был подписан «Протокол культурного сотрудничества между Министерством культуры и информации Республики Афганистан и Министерством культуры Таджикской ССР на 1991-1993 гг.», которое

предусматривало дальнейшее развитие литературных связей, обмен художественными произведениями.

Другим важным направлением сотрудничества кроме двусторонних является сотрудничество в рамках международных и региональных организациях таких как ООН, Организация Исламского сотрудничества, ШОС и др. Во всех этих организациях Таджикистан настаивает на том, что всем странам необходимо консолидировать усилия для стабилизации ситуации в этой стране. Президент Таджикистана говорит, стабилизация Афганистана является гарантом развития всего региона и даже мира все современные угрозы исходят со стороны этой страны терроризм, радикальный экстремизм, наркотрафик и. т. д. Республика Таджикистан выступает за скорейшее стабилизацию ситуации в Афганистане.

Можно делать вывод, что с первых дней Республика Таджикистан выразил готовность сотрудничать во всех сферах с Афганистаном, несмотря на тяжелую внутреннюю обстановку. Эта страна сыграл положительную роль в урегулировании межтаджикского конфликта. В дальнейшем, из года в год наши отношения набирали новый импульс развития. И на сегодняшний момент наши отношения развиваются в духе добрососедства, взаимного уважения интересов и Таджикистан и исламское государства Афганистан заинтересован в дальнейшем углублении наших отношений.

Литература:

1. Латифов Дж. Афганистан: семена надежды (Урегулирование политической ситуации, укрепление государственных основ и проблемы постконфликтного Афганистана). – Душанбе, 2009.
2. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Отдел международных связей. Папка «Афганистан». Материалы за 1991-2013 гг.
3. Текущий архив Академии наук Республики Таджикистан. Отдел международных связей. Папка «Афганистан». Материалы за 1991-2013гг.
4. Шарипов А., Сироджов З. Эмомали Рахмонов: год культуры мира (Внешняя и внутренняя политика Президента Таджикистана в 2005 году). – Душанбе, 2005.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА С ИСЛАМКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АФГАНИСТАН

В статье рассматриваются важные направления сотрудничества между Таджикистаном и Афганистаном, перечислена нормативно-правовая база для их эффективного налаживания. В кратце анализируются взаимовыгодное сотрудничество между Таджикистаном и Афганистаном в области науки и образования; сотрудничество в рамках международных и региональных организациях таких как ООН, Организация Исламского сотрудничества, ШОС и др.

Ключевое слова: экспорт, сотрудничества, обсуждение, инвесторы, иностранная компания, международные законы, геополитические интересы.

THE MAIN AREAS OF COOPERATION OF TAJIKISTAN WITH THE ISLAMIC REPUBLIC OF AFGHANISTAN

The author in the article analyses the important areas of cooperation between Tajikistan and Afghanistan, and the legal and regulatory framework for effective establishment of them. Widely analyzed economic relations between Republic of Tajikistan and the Islamic Republic of Afghanistan after the acquisition of Tajikistan's independence. Also briefly analyzed the mutually beneficial cooperation between Tajikistan and Afghanistan in the field of science and education. The article concludes with an analysis of cooperation within international and regional organizations such as the UN, the Organization of Islamic Cooperation, SCO and others.

Keywords: export, corporation, discuss, investors, foreign company, international laws, geopolitical interests.

Сведения об авторе: Дуллоев Мухаммад Махмадалиевич, ассистент кафедры стилистики и теории перевода Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: duloev@yahoo.co.uk

About author: Dulloev Muhammad Mahmadalievich, assistant of the chair of stylistics and theory of translation of the Tajik State Pedagogical University after S. Aini

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ ГБАО В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991 гг.)

Ходжибеков Э.

Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева

Для развития промышленности ГБАО значительную роль играла швейная фабрика №3 г. Хорога введенного в эксплуатацию в 1971 году. В 1981 г. открылся филиал швейной фабрики №3 в к. Поршневе Шугнанского района. Бахор Худоназарова, которая работала с 1971г. на швейной фабрике №3 г.Хорога была назначена начальником нового цеха. В год XXVII съезда КПСС филиал фабрики Поршнева выполнил семимесячный план на 35 тысяч рублей.

Коренного улучшения требовало капитальное строительство в ГБАО в годы перестройки. Однако сроки сдачи объектов постоянно либо затягивались, либо срывались. Так, в 1985 г. не были введены в строй восемь объектов, в том числе птицефабрика в Шугнанском районе. Приходилось строить по давно устаревшим проектам, которые кроме того, не учитывали специфику горного края. На Памире медленно велось строительство жилья и других социально-культурных объектов, а качество построенных было низким. Слабым звеном оставалось снабжение. Автономная область ежегодно недополучала большое количество фондовых материалов и оборудования. Имелись большие претензии к качеству продукции швейной фабрики №3, хлебного завода и завода железобетонных конструкций [9, с. 116].

О состоянии промышленности и промышленных организаций на Памире в январе-июле 1985 г. свидетельствует настоящая таблица:

*Сообщение статистического управления ГБАО. Промышленность ГБАО в январе – июле 1986г.
Процент выполнения плана в % к январю - июля 1985 г. [4]*

№	Наименование организации	Реализация продукции	Объёму производства	Производительность труда	По объему производства	По производительности труда
1.	Мясномолкомбинат	115	109	105	111	107
2.	Швейная фабрика	99	101	101	113	106
3.	Завод ЖБК	113	110	108	109	114
4.	Хлебозавод	104	105	96	106	107
5.	Сельхозтехника	117	119	98	112	98
6.	Типография	115	115	107	118	101
7.	Лесхоз	111	124	110	103	114
8.	Предприятия элек. сетей (ПЭС)	X	103	100,4	115	106
	<i>Всего по области</i>	<i>106</i>	<i>105</i>	<i>102</i>	<i>111</i>	<i>107</i>

Успешно работала Хорогская швейная фабрика до перестройки, когда его директором был М.Мансуров. Но после его ухода и начала перестройки, несмотря на замену двух директоров фабрики, она начала ещё больше отставать. В 1986-1987гг. швейная фабрика г. Хорога вошла в кризисную ситуацию. Продукция фабрика на сумму 169 тысяч рублей не нашла себе покупателя. Из-за производства рабочими фабрики низкокачественной продукции против администрации фабрики было возбуждено судебное дело в прокуратуре города. Цеха начали пустовать. Высококвалифицированные рабочие один за другим увольнялись из-за низкой заработной платы.

В 1987 г. Партийное бюро области предложило Министерство местпрома республики для утверждения на должность нового директора фабрики экономиста, по образованию – Хуморикова Давлатера ГБАО, и он заменил на этом посту Ашрафмо Курбонмамадова.

Перед утверждением у министра местной промышленности республики Бойматова в август месяце 1987 г. в г. Душанбе он как экономист поставил вопрос о пересмотре

себестоимости продукции фабрики. Более того он требовал правильного определения фонда заработной платы рабочим фабрики. Так, согласно устным сообщениям Хуморикова Д. «если рабочие фабрики раньше (в 1971 г.) готовили изделия из дорогих шелковых материалов для населения, то теперь (1987 г.) они таких дорогих материалов вообще из г. Душанбе не получали, а готовили в основном продукцию только из дешевого ситца. Таким образом, если при пошиве одного платья для женщин из шелковой ткани швея-мотористка фабрики получала раньше 24 руб., то теперь при одинаковых трудовых затратах при изготовлении таких же изделий она получит всего 4 рубля. Кроме того, швейная фабрика нуждалась тогда в новом оборудовании. Это и стало основной причиной малой зарплаты и ухода квалифицированных рабочих из швейной фабрики № 3».

Министр местпрома республики тов. Бойматов не был согласен с «условием» выдвинутым «новым кандидатом» и все «причины связанные с зарплатой рабочим фабрики» выдел от Минфин республики. В течение 10 дней августа 1987 г. вопрос не решился. Хумориков Д. набрался смелости и зашел в плановый отдел Минфина республики, и тут же звонит заведующему отдела Минфина сам министр местпром Бойматов, и просит, чтобы Хуморикова Д срочно направили к нему.

- «Ну товарищ «революционер», объясни при всех присутствующих, чего ты хочешь добиваться перед своим утверждением в качестве нового директора швейной фабрики г.Хорога? Хумориков вновь повторял свое условие. Поддержали идеи Хуморикова о пересмотре фонда заработной платы рабочим и выделении новых швейных машин в первую очередь тов. Попова и других ответственных работников Министерства местпрома. Таким образом, благодаря целеустремленности и смелости Хуморикова Д., и конечно, при поддержке Министерства местной промышленности, Минфина республики швейная фабрика №3 г.Хорога снова встала на ноги, выросла зарплата рабочих, открыли новые филиалы. Тогда фабрика имела 1200 рабочих, включая все его филиалы, работала в три смены [8]. Но это развитие продолжалось не долго.

В своем выступлении первый секретарь обкома коммунистической партии Таджикистана Заиров М. на III Пленуме обкома КП Таджикистана (26 июля 1986г.) в г.Хороге, в частности говорил об успехах и ряде серьезных недостатков в промышленности ГБАО в годы перестройки. Заиров М. подчеркивал, что в годы перестройки полностью выполнен план сдачи государству коконов. Больше плановых норм сдано государству молока на 58т., яиц 363 тысяч.

Говоря о недостатках в отрасли сельского хозяйства ГБАО Заиров М. подчеркивал, что 21 трудовой коллектив не смогли выполнить государственный план. В Агропроме нет никаких изменений даже после перестройки. По сравнению с прошлым годом в этом году продали государству меньше 34 т. мяса, 163 центнера шерсти. Мясомолочный комбинат, хлебозавод, швейная фабрика №3 не смогли выполнить план первого полугодия.

Говоря о качестве выпускаемой промышленной продукции ГБАО Заиров М. отметил: «Качество продукции завода ЖБК, (А.Чиллаев), хлебозавода(Х.Холикназарова), швейной фабрики (А. Курбонмамадова), не соответствует Госстандартам. В 1985 г. и шести месяцев 1986г. из плана продажи хлебозавода, швейной фабрики, лимонадного цеха, горпо г.Хорога контрольные органы из- за несоответствия было взято 22 тысячи рублей, но несмотря на это продвижения вперед на работе в этих организациях не наблюдалось».

Говоря, о проблемах области Заиров М. подчеркивал, что «недостроенные объекты растут каждый год. В области 1700 квадратных метров жилья строители не смогли сдать в эксплуатацию. Председателю горисполкома города Хорога (Макбулшоева А.), секретарю горкома партии города (Шабдолову Ш.) надо изучить ситуацию, и дать принципиальную оценку работе коммунистов и отдельных руководителей участков. Руководству облисполкома ГБАО (Абдулвасиеву М.) надо извлечь из этих ситуаций соответствующие выводы» [8].

В трудные годы жители ГБАО всегда ощущали поддержку других граждан СССР даже в 90-е годы XX в. Так, 1 февраля 1991 г. был зарегистрировано сильное землетрясение в ГБАО. Председатель облисполкома Г.Шабозов был срочно вызван в Москве. После его возвращения 17 февраля уже прибыл первый партии помощь из правительство СССР. Председатель Госплан СССРВ. Дурасов для пострадавших

районах ГБАО выделил из Союзного фонда 72,3 млн. руб., 60 тысяч т. цемент, 15 м куб. лес, 20 тысяч квадратный метр фанер, 300 000 метр кв. строительный лес, 10 штук передвижные дома, 300 штук передвижные вагоны, 10 тысяч шина, 1800 тонна цинковый сталь, 6 тысяч мазут, 6 тысяч бензин, 100 тысяч дизельное масло, и др.

Говоря о состоянии торговли можно сказать, что на Памире за весь советский период и даже в годы перестройки (1985-1986гг.) действовали только советские продуктовые и промышленные магазины. Частных кооперативов тогда еще не развивалось, а если имелись, то были незначительные, всего по 3-5 шт. по всей области.

О ходе выполнения плана по торговле в области за январь по июль месяце 1986 год можно проследить по настоящейю таблицу:

**Сообщение СУ ГБАО о ходе выполнения плана по торговле за январь-июль 1986г.
процент выполнение всего товарооборота в % [6]**

№	Наименование областей	План	Соответствующему периоду прошлого года
1.	Калай-Хумб	91	98
2.	Ванч	95	104
	Рушан	95	102
3.	Г.Хорог	92	99
4.	Шугнан	98	96
5.	Ишкашим	96	104
6.	Мургаб	90	93
	<i>Всего по области</i>	<i>94</i>	<i>101</i>

Было много попыток призывать Памирцев в кооперативную и частную торговлю в крытый базар г.Хорога в годы перестройки, но все они не венчались успехом. «Одати фурухтан надорем» (у нас нет привычки торговать!) – говорили памирцы директору крытого базара г.Хорога О.Алидустова. Она пользуясь своей должностью еще в 1986г. одна из первых призвала Памирцев заниматься частной торговлей. О.Алидустова ссылаясь на воспоминание ветерана труда из г.Хорога И.Муносибшоева, и напоминала памирцам, что раньше был базар в 20-е годы XX в г.Хороге, и тогда на базаре торговали памирцы не только разными товарами, но даже сеном и дровами из Шохдары и Гунта.

В годы перестройки наблюдались отдельные недостатки и в работе торговли ГБАО: «В Калай-Хумбском районе с 18 августа по 31 августа 1985г. была организована школьная ярмарка. Перед входом ярмарки работники торговли поставили лозунг «Добро пожаловать в ярмарку». Но при осмотре ярмарки, спец. корреспондентом облгазеты и со слов продавца Сафармо Халилова оказалось, что в продаже на ярмарке имеются только тетради в линейку, клей, школьные ручки и сумки. Детская обувь и одежда вообще отсутствовала для школьников. С первых дней ярмарки в продаже оказались только обувь 41-43размеров, а дождевые куртки 48 размеров, совершенно непригодные для младших, средних школьников и даже старшекласников» [7].

Снабжением, как и раньше строительными и продовольственными товарами, в годы перестройки занималась оптовая торговая база общества потребителей Таджикистана размещенная в г. Ош Киргизской ССР. В 1991г. был награжден Званием «заслуженный деятель службы обслуживанию населения» директор оптовая торговая базы общество потребителей ГБАО в г.Оша Худоназаров Мамадназар за его многолетний труд в отрасли торговли.

Развивалась и служба бытового обслуживания населения ГБАО. В Хорогский КБО в 1986 г. отлично справились с годовыми заданиями закройщица с 20 летнем стажем работы кандидат в избирательном округе № 58 в депутаты областного Совета Анорхотун Ходжибековна Назармамадова, и передовые рабочие комбината Лоджвар Махтобшоева, Махтоб Мамадсодикова, Ашрафмо Исророва, Зулайхо Носирова и др [1].

Об успехах и недостатках областных организации работников (КБО) Комбинатов Бытовых Обслуживание население в ГБАО за январь-июль 1986г. свидетельствует следующий сообщений:

Сообщение о ходе процент выполнения плана по бытовому обслуживанию населения за январь-июль 1986 года [3]

№	Организации	Процент выполнения плана	Соответствующему периоду прошлого года
1.	КБО- всего в т.ч. Калай-Хума	99	102
2	Ванч	101	100
3.	Рушан	102	97
4.	Шугнан	101	133
5.	Ишкашим	105	109
6.	Мургаб	78	80
7.	г. Хорог	103	98
8.	Таджикбытрадиоэлектроника	106	103
9.	Таджикгаз	125	100
10.	Совхозы	113	142
11.	Союзмедтехника	143	95
	<i>Всего по области</i>	<i>100,4</i>	<i>103</i>

Литература:

1. 75 лет ГБАО. Статистический сборник. - Хорог, 2002.
2. Бадахшони Совети. -1985. - 16 февраля.
3. Бадахшони Совети. – 1986. - 12 июля.
4. Бадахшони Совети. – 1986. -14 августа.
5. Бадахшони Совети. – 1986. - 24 мая.
6. Бадахшони Совети. – 1991. - 13 марта.
7. Бадахшони Совети. – 1991. - 26 августа.
8. Бадахшони Совети. – 1991. - 9 февраля.
9. Каландаров Т. С. Шугнанцы (Историко-этнографическое исследование). - М., 2004.-478 с.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ ГБАО В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991 гг.)

В статье раскрывается история создания швейной фабрики №3 г. Хорога, введенной в эксплуатацию в 1971 году, и её филиала в 1981 г. в к. Поршневу Шугнанского района. Автор поэтапно показывает коренные улучшения, происходящие в капитальном строительстве ГБАО в годы перестройки. При этом он отмечает, что сроки сдачи объектов постоянно либо затягивались, либо срывались. В годы перестройки необходимо было решать проблемы связанные с торговлей и бытовым обслуживанием населения ГБАО

Ключевые слова: Бадахшан, швейная фабрика, промышленные объекты, развитие торговли.

INDUSTRY AND TRADE OF GBAO IN THE PERESTROIKA YEARS (1985-1991 y.)

This article touches upon the subject of the creation of the Garment Factory №3 in Khorog founded in 1971, and its branch the village of Porshnev, Shugnan district established in 1981 and the challenges related to their works. The author maintains that capital construction required major improvement in Gorno-Badakhshan in the years of perestroika. However, the deadline for the completion of the objects was constantly delayed or disrupted. In the years of perestroika, there were both successes and shortcomings in the work of trade and consumer services in GBAO.

Keywords: Badakhshan, garment factory, industrial properties, development of trade.

Сведения об авторе: Ходжибеков Эльбон, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, факультета истории и права Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева, e-mail: elbon_hojibek@rambler.ru

About author: Hojibekov Elbon, PhD of historical science, head of chair of General History, Department of History and Law at Khorog State University named after M. Nazarshoev

НАҚШИ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР РАСИДАН БА ИСТИҚЛОЛИЯТИ ЭНЕРГЕТИКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳусайнов А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Пешрафти иқтисоди миллии ҳар як кишвар ба захираҳои бои табиӣ ва саноати пешрафтаи он вобаста аст. Дар айни замон тақягоҳи иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон энергетика ба ҳисоб меравад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои захираҳои бузурги обию энергетикӣ буда, дар байни давлатҳои ИДМ ҷои дуум, дар ҷаҳон ҷои ҳаштумро ишғол мекунад. Аз иқтидори захираҳои ба сари аҳоли – 87,8 ҳаз. кВт/с. баъд аз Исландия дар ҷаҳон ҷои дуум, аз рӯи захираҳо вобаста ба ҳудуд – 3,62 кВт/с км² дар як сол дар ҷаҳон ҷои якумро ишғол менамояд [9, с. 179]. Аз 115,6км³ ҳавзаи Баҳри Арал 64км³-и он (55,4%) аз Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад, вале ба манфиатҳои кишвар танҳо 12,52%, ё ин, ки ҳамагӣ 14,58км³-и ҳаҷми он истифода бурда мешаваду халос.

Аз тамоми захираҳои обӣ, ки ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистонро убур мекунад, фақат 10% аз ҳаҷми умумӣ: 15,4% аз ҳавзаидарёи Амударё ва 7,8% аз ҳавзаи дарёи Сир истифода мебарад.

Пас аз расидан ба истиқлолияти давлатӣ як силсила мушкилоту монеаҳои мавҷудаи ҷомеаи навин баргараф гардида, таҳкурсии давлати соҳибхтиёр гузошта шуд. Дар ҷумҳурӣ корҳои азими бунёдкориву созандагӣ ва ислоҳоти амиқи иқтисодиву иҷтимоӣ оғоз гардид, таъмини истиқлолияти энергетикӣ, аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардани кишвар ва таъмини амнияти озуқаворӣ ба самтҳои асосӣ ва стратегии сиёсати давлатӣ тақдир дода шуд.

Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар барномаи худ ба муносибати даҳумин солгарди Иҷлосия 16-уми Шӯрои Олӣ 15-уми ноябри соли 2002 чунин қайд карда буд: «Аз ин вазъияти мусоид дар ин даврон бархе аз мансабдорон ва роҳбарони муассисаву корхонаҳои калони саноатӣ ба хотири ба даст овардани пули бедарду миён талош бар он доштанд, ки таҷҳизоту асбобҳо, ҳатто тамоми корхонаҳои бузурги ҷумҳуриро тасарруф намуда, ба давлатҳои дигар фурушанд. Дар он шабу рӯз роҳбароне низ буданд, ки охири имкониятҳои кишвар-27 корхонаи калонтарин, аз ҷумла НБО-и Норақ ва заводи алюминии тоҷикро рӯйхат карда, ба хотири манфиати ночизи худ нақшаи ба давлатҳои дигар фурухтани онҳоро қашида буданд» [2, с. 723]. Дар солҳои истиқлолияти давлатӣ дар кишвар ба таври мунтазам ислоҳоти иқтисодӣ ва дигаргунсозҳои институтсионалию сохторӣ гузаронида шуданд, ки талаботи меъёрҳои муосири ҷаҳонӣ бисёр муҳим ва ҳадафнок арзёбӣ мешавад.

Аз соли 1997, яъне пас аз пайдор гардидани сулҳу субот дар кишвар иқтисодиёти кишвар рӯ ба тараққӣ ниҳод. Ҳукумати ҶТ бо роҳбарии Эмомалӣ Раҳмон барои инкишофи минбаъдаи кишвар ҳадафҳои стратегии худ: таъмини истиқлолияти энергетикӣ, раҳи аз бунбасти коммуникатсионӣ ва ҳифзи амнияти озуқавориро муайян намуд, ки тараққиёти минбаъдаи ҷумҳуриро дар бар мегирифт.

Дар паёми навбатии худ 23 январи соли 2015 Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон таъкид намуд, ки «Тавре ки борҳо таъкид карда будам, мо азму талош дорем, ки барои ҳар як сокини мамлакат шароити зиндагии шоистаро муҳайё созем ва ҳамаи нақшаву барномаҳои маҳз ба хотири амалӣ гардонидани ҳамин ҳадафи олии қабул ва амалӣ карда мешаванд» [5].

Қайд намудан ба маврид аст, ки пас аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ, ҷумҳурии тозаистіқлоламон ба мушкилиҳои ҷиддии энергетикӣ рӯ ба рӯ гардид ва ин масъала яке аз проблемаҳои асосии давлат ва роҳбарияти Тоҷикистон гардид. Дар ин масъала Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ёдовар шуда, чунин гуфта буд: «Истиқлолияти энергетикӣ Тоҷикистон ба рушди саноат, кишоварзӣ, тичорати хурду миёна таъсири бузург мерасонад. Яъне вай асоси стратегии эҳёи тамоми сохтори иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистонро дар сатҳи сифатан наву технологӣ ташкил медиҳад» [6].

Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибаҳои иқтисодии худро дар арсаи байналмилалӣ дар асоси меъёрҳои ҳамшарикӣ ва ҳамкорӣ мутақобилан судманд татбиқ менамуд. Маҳз бо талошҳои пайгириҳои Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар ин раванд пайваста ба густариши ҳамкорӣ бо шарикони рушд ва ҷомеаи ҷаҳонӣ равона гардидаанд, ки

ин дар давраи истиқлолияти давлатӣ эътибори Тоҷикистонро дар ҷомеаи ҷаҳонӣ ба таври бегона баланд бардошт.

Бо ташаббус ва дастгириро нишондоди бевоситаи Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон Ҳукумати Тоҷикистон бо ташкилоту созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ (СММ, Бонки Умумиҷаҳонӣ, Бонки Рушди Осӣғӣ, ИДМ, Иттиҳоди Аврупо, Созмони ҳамкории Иқтисодӣ, Созмони ҳамкории Шанхай, CASA-1000, Шартномаи Хартияи Энергетикӣ, Ташкилоти Умумиҷаҳонии Савдо, Бонки Исломии Рушд ва ғайраҳо) ва кишварҳои мутараққии ҷаҳон (Эрон, Афғонистон, Покистон, Ҳиндустон, Хитой, Руссия, Украина, Белоруссия, Германия, Амрико, Туркия ва ғайра) муносибатҳои устувори иқтисодӣ барқарор намуд, ки онҳо дар татбиқи сиёсати ислоҳоти иқтисодӣ ва беҳдошти сатҳи зиндагии аҳоли дар кишвар саҳмгузори намуданд.

Аз он, ки соҳаи энергетика дар ҷумҳурӣ ба худ маъқеи хоса дорад, бе пешрафт ва рушди он, иҷрои нақша ва барномаҳои калонҳаҷми иҷтимоию иқтисодии давлатӣ имконнопазир мебошад. Маҳз бо ҳамин мақсад давлат ва ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми чораҳои заруриро саривақт андешида, баҳри расидан ба ин мақсад онро ба яке аз самтҳои асосии сиёсати давлатӣ таъдил додааст.

Давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри истифодаи захираҳои бои обӣ-энергетикӣ худ кӯшишҳои зиёде намудааст. Агарчи аз худ намудани захираҳои обӣ-энергетикӣ ҷумҳурӣ аз солҳои 20-30-юми асри гузашта шурӯъ шуда бошад ҳам, бисёре аз қорҳои дар ин самт пурра то ба охир расонида нашудаанд. Дар даврони Шуравӣ ҳам дар ҷумҳурӣ як қатор НБО-ҳои хурду калон сохта ба истифода дода шудаанд. Ба монанди: силсилаи нерӯгоҳҳои обии Варзоб (Варзоб-1,2,3), Сарбанд, Марказӣ, Шарашара, Қайроқум, Норақ, Бойғозӣ. Дар баробари ин сохтмони як қатор НБО-ҳо нотамо мондаанд ё нақшаи сохтмони онҳо боқӣ монда буда халос. Ба монанди НБО-и Роғун, Сангтӯда-1, Сангтӯда-2, Шӯроб, Кофарниҳон, Даштиҷум ва монанди инҳо.

Бо мақсади расидан ба ҳадафҳои стратегияи худ таъминӣ истиқлолияти энергетикӣ аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳо намудани мамлакат ва ҳифзи амнияти озуқаворӣ ҳалқи тоҷик бо сарвари роҳбари оқилу донои худ Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ба қорҳои азими бунёдкориву созандагӣ шурӯъ намуда, дар шароити ҷаҳонишавӣ кӯшишҳо намуда, ба муваффақиятҳо ноил гардида истодаанд. Амалигардонии сиёсати Ҳукумат ва давлати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба татбиқи барномаҳои ислоҳоти иқтисодӣ ва тақмили сохтори идораи давлатӣ, инчунин ҳамкории мутақобилан судманд бо ҷомеаи ҷаҳонӣ боиси вусъат ёфтани чараҳои сармоягузори ба иқтисодиёти кишвар, аз ҷумла соҳаи энергетика ба ҷалби бештари кӯмаки беруна гардидааст.

Дар Паёми худ Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон таъкид карда буд, ки «Дар баробари ин марҳилаи кунунии рушди давлати соҳибистиклоламон ҳар як шахси худогоҳу худшинос ва меҳанпарастро водор месозад, ки барои созандагиву бунёдкорӣ, ҳамчунин ба наслҳои оянда гузоштани мероси арзанда кӯшишу талош варзад» [7]. Ҳанӯз дар ибтидои асри XXI - соли 2000 бо иқдоми Президент Эмомалӣ Раҳмон дар радиои 191 кишвари ҷаҳон “Эъломияи Ҳазорсола”-ро ба имзо расонид. Дар ин замина Ҳукумати Тоҷикистон тадбирҳои, ки баёнгари уҳдадорӣ барои таъмини густариши ҳамкории байналмилалӣ ва ноил гаштан ба Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола маҳсуб мегарданд, ба роҳ андохт.

Эмомалӣ Раҳмон борҳо таъкид намудааст: “Мусаллам аст, ки истиқлолияти комили давлатии мо ба истиқлолияти энергетикӣ марбут буда, он дар маркази тавачҷуҳи Ҳукумати ҷумҳурӣ, қарор гирифтааст ва аз қисматсозтарин масъалаи ҳаёти миллат ва кишвар мебошад”. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон 20-уми сентябри соли 2010 дар иҷлосияи Маҷмааи Умумии Созмони Милали Муттаҳид дар шаҳри Нью Йорк ёдовар шуд, ки дастбӣ ба манбаҳои энергия ҳаққи мусаллами давлат ва миллати мост [11, с. 5]. Эмомалӣ Раҳмон дар ин ҳамоиш аз ҷомеаи ҷаҳонӣ даъват ба амал овард, ки ба масъалаҳои рушди устувор, ҷустуҷӯи роҳҳои ҳалли мушкилоти дорои хусусияти дарозмуддат, аз ҷумла тағйирёбии иқлим, ҳифзи гуногуннавьии биологӣ ва рушди ҳамкории дар соҳаи истифодаи обӣ-энергетикӣ тавачҷуҳи маҳсус дода шавад.

Бо роҳбарӣ ва дастгириҳои доимӣ бевоситаи Эмомалӣ Раҳмон барои раҳӣ ёфтани аз бӯҳрони энергетикӣ дар самтҳои гуногун қорҳои сохтмони суръат гирифтанд. Ин қор бо дастгири ва маблағгузори ташкилоту муассисаҳои байналҳалқӣ, нерӯгоҳи Варзоб ва нерӯгоҳи Қайроқум, ки таҷҳизотҳои он дар муддати дуру дароз фарсуда шуда буданд, тармиму таҷдид гардонида шуданд. Инчунин 3 агрегати нерӯгоҳи Норақ

хам мухтоҷ ба навсозии чиддӣ буда, бо ёрӣ ва дастгирии мутахассисони Украина таъмир ва азнавсозӣ карда шуданд. Дар баробари ин навбати аввали ТЭЦ-и Душанбе ба истифода дода шуд, ки хам аҳолиро бо қувваи барқ ва хам қисмати шаҳри Душанберо бо оби гарм таъмин менамояд.

Нерӯгоҳи барқӣ обии «Помир-1» аввалин нерӯгоҳи барқӣ обие мебошад, ки баъди ноил шудан ба Истиқлолияти давлатӣ дар кишвар сохта ба истифодабарӣ дода шуд. Соли 1995 навбати якуми НБО-и «Помир-1» бо иқтидори истеҳсолии 14 мегаватт ба истифода дода шуд.

Албатта аввалин нерӯгоҳ барои бо қувваи барқ таъмин кардани эҳтиёҷоти маркази вилояти Бадахшон ва ноҳияҳои атроф он нокифоягӣ мекард. Дар воҳӯрии худ сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон бо фаълони ВАБК соли 1998 қайд кард, ки бо вучуди мушкилоти азими иқтисодӣ барои пеш аз муҳлат сохта, ба истифода додани ин иншооти ҳаётан муҳим мусоидат хоҳад намуд. Сохтмон ва ба истифода додани НБО «Помир-1», ки мушкилии барқро дар ВМКБ бартараф мегардонад, маркази вилоят ва ноҳияҳои гирду атрофи онро бо қувваи барқ таъмин мекунад, ин заминаи аввалине маҳсуб меёбад дар роҳи расидани ВМКБ ба истиқлолияти энергетикӣ. Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон баҳри иҷрои ваъдаи додаи худ ба мардуми ВМКБ дар Паёми навбатии худ ба ин масъала диққати чиддӣ зоҳир намуд.

12 январи соли 2011 НБО-и Помир-1 бо иқтидори пурраи 28 МВт ба истифода дода шуд. Ёдовар бояд шуд, ки дар таърихи 5 феввали соли 2007 дар НБО-и «Помир-1» садама бавуқӯъ пайваст, ки дар натиҷаи он тамоми таҷҳизотҳои нерӯгоҳ зери об монда, истифодабарии минбаъдаи нерӯгоҳ номумкин гардид. Дар давоми солҳои 2002- 2005 дар ВМКБ барқарорсозӣ ва таъмири НБО-и «Намангут» зеристгоҳҳои 35 кВ Бизмиҷ, Ҷомӣ, Навобод, Поршинева, Хоруғ ва Бунӣ, хатҳои ҳавоии барқии 35 кВ «Помир 1-Хоруғ» ва «Поршинева - Бунӣ», НБО-ҳои Хоруғ ва Ванҷ ба анҷом расонда шуданд.

Дар натиҷаи ҳамкориҳои судманд бо ФР бо сармояи 598 миллион доллари амрикоӣ 21-апрели соли 2005 бунёди нерӯгоҳи азими «Сангтӯда-1» бо иқтидори 670 МВт шурӯъ гардида, 31 - июли соли 2009 пурра мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифт. Ин ягона нерӯгоҳи бузурге буд, ки пас аз пошхурии ИҶШС дар ҷумҳуриҳои собиқӣ он сохта ба истифода дода шуд.

20-уми феввали соли 2006 бо сармояи муштаракӣ Эрону Тоҷикистон хишти аввалини нерӯгоҳи «Сангтӯда-2» бо иқтидори 220 МВт гузошта шуда, соли 2013 ба истифода дода шуд, ки сола 1 миллиард кВт/с қувваи барқ истеҳсол мекунад.

Соли 2014 маркази барқу гармидиҳии “Душанбе – 2” бо иқтидори 220 мегаватт ба қарор дароварда шуда, сохтмони навбати дуюми он оғоз гардид, ки соли 2017 бо дар назардошти навбати аввал бо иқтидори 400 мегаватт ба истифода дода мешавад.

Роғун, яке аз сохтмонҳои асосии гидроэнергетикӣ баҳри расидан ба истиқлолияти энергетикӣ маҳсуб меёбад. Баъди берун кардани ҶСК «РусАл» аз созишнома оид ба бунёди НБО –и «Роғун» масъалаи анҷоми сохтмони он характери байнидавлатӣ, сиёсӣ ва ҳатто глобали ба худ касб намуд. Феълан дар масъалаи аҷоми сохтмони НБО –и «Роғун» алалхусус муқовимати шадиди Ҳукумати Ҷумҳурии Узбакистон мушоҳида гардид. «НБО –и «Роғун» сарчашмаи энергияи арзон ва аз лиҳози экологӣ тоза буда, талаботи Тоҷикистон ва Афғонистону Покистонро қонеъ гардонида метавонад. Ин ҳолат варианти нафъоваре барои кулли Осиёи Марказӣ мебошад, ки ба таври чиддӣ ба энергия эҳтиёҷ дорад [4]. “Ҳамгироии бештар амиқи истифодабарии стратеги захираҳои об дар пояи обанборҳои мушаххас ва обёрикунии қатрави сабабҳои тақсимоии беадолатона ва истифодабарии захираҳои бузурги обҳои Осиёи Марказиро бартараф намуда, барои ояндаи водии Фарғона ягон хел таҳдид пеш намеоварад” гуфтааст вакили Парлумони Аврупо Страун Стивенсон. Маҳз бо талошҳои пайгирифта ва муроҷиат ба созмонҳои гуногуни байналхалқӣ ва минтақавӣ, Эмомалӣ Раҳмон тавонист ба сохтмони НБО –и Роғун аз тарафи Бонки умумичаҳонӣ (МВФ) иҷозатнома гирад.

Проблемаи муҳими дигар дар ин самт он буд, ки пас аз фурӯпошии низоми энергетикӣ ягонаи Осиёи Марказӣ дар Шимолӣ ҷумҳурии норасоии шадиди нерӯи барқ эҳсос гардид. Бо дастгирии бевоситаи сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон бо сохтмони хатти интиқоли нерӯи барқӣ баландшиддати 500 кВ «Чануб-Шимол», ки масофаи беш аз 300 километрро дар бар мегирад, 16-сентябри соли 2006 бо харчи 281.3 миллион доллари ИМА дар ҳамкорӣ бо ҚХЧ оғоз гардида, октябри соли 2009 пурра мавриди истифодабарӣ қарор гирифт. Бо ба истифода дода шудани хати интиқоли нерӯи барқӣ

баладшиддати 500 кВ «Чануб-Шимол» мардуми вилояти Суғд то андозае бошад ҳам бо энергияи худӣ таъмин гашт.

Бо бунёди хатти интиқоли нерӯи барқи 220 кВ «Лолазор-Хатлон» низоми энергетикӣ ягонаи ҷумхури дар ҳоли шаклгирии комил қарор гирифт.

Ҳамзамон Ҷумхурии Тоҷикистон дар татбиқи лоиҳаи CASA-1000 бо давлатҳои Қирғизистон, Афғонистон ва Покистон иштирок дорад, ки мутобиқи он бояд хатти 500 кВ-и интиқоли нерӯи барқ ба масофаи 970 км аз Қирғизистону Тоҷикистон ба Афғонистону Покистон кашида шавад.

Президенти кишвар барои расидан ба ҳадафҳои стратегии худ, аз ҷумла истиқлолияти энергетикӣ тамоми тадбирҳои заруриро андешида, дар паёмҳои ҳарсолаи худ онро яке аз масъалаҳои асосӣ ва марказӣ арзёбӣ мекунад.

Самти дигари сиёсати энергетикӣ Ҳукумати Ҷумхурии Тоҷикистонро сохтмони нерӯгоҳҳои хурд ташкил медиҳад. Дар асоси қарори ҳукумати Ҷумхурии Тоҷикистон таҳти №73 аз 2 феввали соли 2009 «Дар бораи Барномаи дарозмуддати бунёди силсилаи нерӯгоҳҳои хурди барқӣ дар давраи солҳои 2009-2020» ва дастуру супоришҳои Сарвари давлат дар якҷоғӣ бо вазорату идораҳои дахлдор ва сармоягузори ватаниву хориҷӣ дар самти ба сохтмони НБО-ҳои хурд имрӯзҳо низ корҳо бо суръат идома дорад. «Ҳоло дар ноҳияҳои ҷумхури 305 нерӯгоҳҳои хурд ва 2 432 таҷҳизоти барқдихандаи офтобӣ [1, с. 18] мавриди истифода қарор доранд.

Дар баробари ин Ҳукумати ҚТ кӯшиш бар он дорад, ки аз воситаҳои дигари алтернативӣ, ки қувваи барқ истеҳсол менамоянд, ба монанди ангишт, нафт, газ, энергияи офтоб, шамол истифода намояд ва дар ин роҳ корҳои зиёдеро низ ба анҷом расонида истодааст. Кофтуков ва аз худ намудани конҳои нафт, газ ва дигар сарватҳои зерзаминии вобаста ба он дар саросари ҷумхури идома дошта, ширкатҳои ватанию хориҷӣ дар ин самт ҷалб карда шудаанд.

Чи тавре, ки дар боло зикр намудем, Тоҷикистон дорои захираҳои бойи оби табиӣ мебошад, ки он сол то сол нуфузи ҷумхуриро дар сатҳи байналмилалӣ балад бардошта, таваҷҷуҳи давлату ташкилот, ширкатҳо ва сармоягузори бузурги хориҷиро ба ин кишвари офтобию биҳиштосо ҳарчи бештару беҳтар ба худ ҷалб менамояд.

Ҳанӯз академик А.Е.Ферсман, ки ба экспедицияи соли 1932 роҳбарӣ мекард, чунин гуфта буд: «Агар дар маҷмӯъ минтақаҳои гуногуни Осиёи Миёнаро, ки мо медонем, бигирем, на замин, балки об боигарии баъзе аз ин минтақаро муайян мекунад. Ва маҳз об ва фаровонии он боигарии асосӣ ва аввалиндараҷаи Тоҷикистон, ҳамчун сарчашмаи асосии энергия маҳсуб ёфта, дар роҳи истифодабарии комплекси он диққати ҷиддитар додан лозим меояд» [10, с. 9-10].

Тазаккур бояд дод, ки дар сурати пурра аз худ намудани тамоми захираҳои обӣ ва сохта ба истифода додани гидроэлектростансияҳо Тоҷикистон метавонад дар давоми сол аз 527 то 600 млрд. кВт. соат нерӯи барқ истеҳсол намояд. Аммо то ба имрӯз аз рӯи шиддати умумии муайян намудани гидроэлектростансияҳо, ки 4070 МВт-ро ташкил медиҳанд, танҳо 5%-и ин иқтидорҳо истифода мегарданду ҳалос [11, с. 22].

Нерӯи барқ дар системаи энергетикӣ асосан аз ҳисоби нерӯгоҳҳои барқӣ обӣ -98% ва боқимонда аз ҳисоби нерӯгоҳи барқӣ ҳароратӣ -2% истеҳсол карда мешавад, ки ин нишондиҳандаи истеҳсоли нерӯи барқ аз захираҳои обӣ ва сӯзишвориӣ воридоти вобаста буда, дар давоми 5 соли охир ба ҳисоби миёна 16,5 млрд. кВт. соатро ташкил медиҳад. Дар солҳои 2000-2006 норасоии қувваи барқ дар мавсими тирамоҳу зимистон ба 4-4,5 млрд. кВт, соат баробар буда, дар ҷумхури маҳдудияти истифодабарии нерӯи барқ қорӣ карда шуда буд ва то ҳол идома дорад [3, с. 12-13].

Бо ҳама мушкилиҳои иқтисодию иҷтимоӣ, молиявӣ васиёсии мамлакат нигоҳ накарда, давлат ва ҳукумати Ҷумхурии Тоҷикистон бо сарвариӣ Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ талош бар он доранд, ки ҳарчи тезтар ва зудтар ҷумхури ва аҳолии онро аз ин проблемаи мушкил раҳонанд. Бо ҳамин мақсад ва баҳри ба танзим даровардани соҳаи сӯзишворию -энергетикӣ дар ҷумхури ва риояи меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ дар соҳаи энергетика як қатор қонунҳо, санадҳои меъёрӣ ва ҳуқуқӣ, барнома ва концепсияҳо таҳия ва қабул карда шуданд.

Аз назар бояд дур нагузошт, ки сол то сол шумораи корхонаҳои хурду бузурги саноатӣ, иншоотҳои зиёди фарҳангӣ, маишӣ, мактабу литсейҳо, донишқадаю донишгоҳҳо, манзилу истиқоматгоҳҳо, шумораи аҳоли ва ғайраҳо дар ҷумхури зиёд

шудаистодааст ва ҳар кадоме аз инҳо талаботро бо нерӯи барқ боз ҳам зиёдтар тақозо менамояд. Чи тавре, ки Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ 23 январи соли 2015 таъкид ва ёдрас намуд, ки «Дар давраи истиқлолият шумораи аҳолии кишвар беш аз 65 фоиз афзоиш ёфта, садҳо ҳазор оилаҳои нав ба вучуд омаданд, садҳо ҳазор манзили истиқоматии нав бунёд шуданд. Фақат дар давоми солҳои 2013-2014 2 миллиону 100 ҳазор метрии мураббаъ манзил сохта, ба истифода дода шудааст. Илова бар ин, дар ин давра 17320 корхонаву коргоҳҳои нави истеҳсоли ва хизматрасонӣ ба қор оғоз кардаанд, ки ин ҳама истеҳсоли нерӯи барқи иловагиро тақозо дорад. Масалан, танҳо барои истифодабарандагони телефонҳои мобилӣ қариб 22 миллион киловатт – соат барқ зарураст» [8].

Ҳамин тариқ, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита бо сазо кӯшиши Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон талош баҳри он доранд, ки ҳарчи тезтар норасоии нерӯи барқ аз байн бардошта шуда, истиқлолияти энергетикӣ мамлакат таъмин гардад ва баҳри содир кардани нерӯи барқи иловагӣ ба хориҷ заминаи мусоид фароҳам ояд.

Адабиёт:

1. Абдуфаттоҳ Шарифзода, Заробиддин Қосимӣ. Фархундапай. - Душанбе, 2014.
2. Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз.- Душанбе: Дониш, 2006.
3. Нерӯ // Нашри махсус. – 2006. – август. - С. 12-13.
4. Одинаев Х. 50 асос барои бунёди НБО -и «Роғун» // Садои Мардум. – 2012. – 10 январ
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон // Адабиёт ва санъат. – 2015. – 29 январ.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Садои мардум. - 2010. – 27 апрел.
7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҷумҳурият. - 2011. – 21 апрел.
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон // Адабиёт ва санъат. - 2015. – 29 январ.
9. Петров Г. Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана // ЦА и Кавказ. – 2003. - № 3 (27). – С. 179-182.
10. Проблемы Таджикистана. Том.1. - Ленинград. 1933.
11. Самараи истиқлолият. - Душанбе, 2012.

ВКЛАД ЭМОМАЛИ РАХМОНА В ДОСТИЖЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автор рассматривает вклад Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в строительства крупных и малых ГЭС.

Ключевые слова: обеспечение энергетической независимости, Сангтуда I, Сангтуда II, Роғун, крупные гидроэлектростанции, маломощные ГЭС.

RAHMON CONTRIBUTION TOWARDS ACHIEVING ENERGY INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article, the authors examine the contribution of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in the construction of large and small hydroelectric power plants.

Keywords: achieving energy independence, Sangtuda I, Sangtuda II, Rogun, large hydro, low-power hydroelectric.

Сведения об авторе: Хусайнов Ахмаджон, кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: hus.ahmad12@yandex.ru

About author: Husainov Ahmadjon, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of General History, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

РАЗВИТИЕ НАУКИ ГБАО В 1930-1950 гг.

Сафаркулова Г.

Хорогский государственный университет имени М. Назаршоев

Научно-техническая революция в Советском Союзе тесно связана с Великой Октябрьской социалистической революцией, пробудившей к активной творческой деятельности широчайшие массы трудящихся. После победы Октябрьской социалистической революции началось подлинно научное изучение и исследование истории, культуры и богатство Таджикистана и его восточной части ГБАО. С победой Октябрьской революции отношение к науке коренным образом изменилось, научные исследования получили всемирную поддержку Советской власти [1, с. 225].

Важным шагом в деле проведения научно-исследовательской работы стало создание Таджикская база АН СССР по ходатайству правительство Таджикистана и в соответствии с решением комиссии АН СССР с 17.03.1932г. [2].

После создания базы АН СССР в Таджикистане успешно развивается наука. Правительство республики ежегодно увеличивало ассигнования на развитии науки. Вов второй пятилетки на научно-исследовательские работы в республике было ассигновано 22,8 миллионов рублей. Для исследования и изучения Памира большое значение имело работа, начатая в 1933г. Среднеазиатским государственным университетом под руководством П.А. Баранова и И.А. Райковой. В 1934 г по их инициативе на Памире было создана комплексная экспедиция Среднеазиатская государственная университета.

Учитывая важное значение работы Памирской экспедиции, СНК Таджикской ССР 8.04.1934 г. принял постановление «О работе Памирской экспедиции САГУ (Среднеазиатским государственным университетом) на 1934г.». в котором отмечалось важное значение работы экспедиции по сельскохозяйственному освоению на Памира не позже 1.07.1934г., одновременно Наркомзему было поручено подготовить проект договора с САГУ по исследовательским работам, а Наркомфину – выделить на оплату этого договора 165 тыс. рублей. [1, с. 227] Большую помощь во внедрении новых культур оказал академик Н.И. Вавилов- директор Всесоюзного института растениеводства (ВИР). Н.И.Вавилов активно поддерживал работы Памирской биостанции. По его указанию ВИР выделял сменные фонды для испытания растений на Памире.

Около Хорога в местности Ишан Дашт, был открыт филиал биостанции. В Аличурской долине, в местности Башгумбез, на высоте 4000 метров начал работать стационар по изучению лугов и пастбищ Памира, здесь же составлялось карта растений Аличурской долины. Работа стационара должна была выявить кормовые возможности этой долины Восточного Памира [1, с. 228]. На берегу у Пянджа (имеется в виду опорный пункт недалеко от районного центра Ишкашим) биостанция организовала свой опорный пункт, на котором производились испытания около 1000 различных форм культурных растений. С организацией биостанции Памира получил свое первое научно-исследовательское учреждение, в котором над освоением сельского хозяйства работало 50 квалифицированных научных работников. Директором биостанции был назначен профессор П.А. Баранов, его заместителем - доцент Райкова.

Больше значение для дальнейшего изучения биологии растений в условиях высокогорья в целях обоснования и развития высокогорного земледелия, улучшения животноводства и рационального использования природных ресурсов имело создание в 1938г. Памирской биологической станции в местечке Чичекты, вблизи Мургаба. Это станция была перенесена из Джавшангоза и начала работать круглогодично. Материалы, содержащие результаты многолетней научно-исследовательской работы на Памире, были опубликованы П.А.Барановым и И.А. Райковой [3, с. 384].

Проведенным ученым Узбекистана, экспедицией, а затем биологической станцией на Восточном Памире и опорным пунктом в Хороге работами по исследованию биологии растений в условиях высокогорья, как подчеркивалось в постановление СНК Таджикской ССР 13 сентября 1940г., было научно доказана возможность развития земледелия в условиях высокогорья, создания кормовой базы для развития животноводства.

Неоценимы вклад в изучение и исследование по биологическим, геологическим, географическим, сельскохозяйственным, медицинским и гуманитарным наукам вносили

организованные в конце 20-х- первой половине 30-х гг. многочисленные экспедиции центральных научно- исследовательских учреждений прежде всего – академия наук СССР.

Важным этапом развития науки в Таджикистане явилось создание по решению Совнаркома СССР Таджикско- Памирской экспедиции АН СССР в 1932 г., которой «на предварительных совещаниях в Наркомтяжпроме и Академии наук, совместно с представителями Таджикского правительства, было решено придать комплексный характер» [1, с. 230].

Задачи экспедиции, как отмечал её ученый секретарь П.Лукницкий, определялись краткой формулировкой: «Изучение производительных сил Таджикистана в целях наилучшего использования их во втором пятилетнем плане социалистического строительства». Экспедицию возглавляли академики Н.Г. Горбунов, А.Е. Ферсман. В состав экспедиции вошли виднейшие ученые нашей страны Д.И. Щербаков, геолог Д.В. Навливкин, паразитолог Е.Н.Павловский, ботаник Б.А. Федченко, геологи Б.Н. Наследов, В.А. Николаев, А.П. Марковский и другие.

Таджикско- памирская экспедиция являлось одной из крупнейших в Советском Союзе в 30- х г. она включила в себя 72 отряда, в состав которых выходило 297 научных работников, 350 караванщиков и постоянных рабочих и 400 человек временных рабочих из среды местного населения

Партийные и советские органы республики придавали особое значение Таджикско- Памирской комплексной экспедиции. Оценивая результаты ее деятельности в 1932г., Президиум ЦИК Советов Таджикской ССР постановил: «Признать исключительное для дальнейшего социалистического строительства республики значение проведенной экспедицией громадной научно- исследовательской работы» в постановлении далее отмечалось, что экспедиция перевыполнила обширный план, намеченный правительством Таджикистана. «Факт организации этой экспедиции, - указывалось в постановлении, - не имеющий примера в истории науки, является одним из звеньев последовательно проводимой Коммунистической партией и Советской властью ленинской национальной политики, задачей которой является социалистическая индустриализация и быстрое поднятие культурного уровня национальных советских республик...»

Роль Таджикско - памирской комплексной экспедиции, и ее научные итоги в изучении и исследовании производительных сил, экономики и культуры таджикского народа получили широкое освещение в работах экспедиции за 1932- 1936гг.

Таким образом, история становления и развития науки в Таджикистане в целом и в ГБАО в частности в период борьбы за победу социализма была связана с ведущей и организующей ролью русских ученых, они являлись организаторами первых научных трудов и подготовки научных кадров.

«Многие ведущие русские ученые, наряду с подготовкой таджикских научных кадров, непосредственно участвовали в исследовании Таджикистана, особенно в изучении его производительных сил, природных богатств, минеральных ресурсов и другие, оказывали помощь в создании научно- исследовательских учреждений» [3]. В годы социалистического строительства наука стала не только непосредственной производительной силой и главным ускорителем техника - экономического прогресса, важнейшим фактором повышения эффективности общественного производства, но и огромным интеллектуальным потенциалом народа. Очень важна и идеологическая, культурно- воспитательная роль науки.

В 1941 году начал свою работу институт Геологии Памира, благодаря деятельности которого начались геологоразведочные работы по освоению недр Памира. В 1940 году под руководством ботаника, доктор биологических наук, профессора Гурского А.В. начал свою работу Памирский ботанический сад. Первым директором этого сада до 1965 года был его основатель А. В. Гурский. За периода от 1940 по 1945 годы работники Ботанического сада провели исследования и предложили колхозам предложения по более 2000 видам растений и дерево и кустарным породам, из которых более 800 видов были успешно выращены. Было испытано к условиям Памира около 220 плодовых деревьев. 5 июля 1945 года в газете «Бадахшони сурх» была напечатана статья А. В. Гурского, в которой автор, подводя итоги работы Ботанического сада в период с 1941 по 1945 годы, в частности, отмечает, что «за 5 лет работы было испытано 70 видов плодородных растений, 250 сортов деревьев, 150

неплодовых и 500 сортов технических культур. Ботанический сад за эти годы вырастил 12 видов винограда и открыл сорта, которые можно выращивать в условиях Памира. В том числе виноград сортов «Кобириё» и «Раслин», которые с каждого ростка дают 5 кг урожая. Также работники Ботанического сада открыли сорта абрикоса «Крем» и «Ферганский», которые дают больше урожая в горных условиях» [6].

Своими многолетними исследованиями А.В.Гурский вместе с другими учёными определил высотные границы сельскохозяйственных культур. В частности были определены высотные границы брюквы- 3860м, арчи – 3800м, облепихи и ячменя – 3500м, картофеля, гороха и пшеницы – 3300м, тутовых деревьев и абрикоса – 3000м, черешни и яблони – 2800 метров над уровнем моря [7, с. 68]. В Хорогском ботаническом саду был создан плодopитомник, который с 1942 по 1945 годы предал в 28 колхозы ГБАО 30 тысяч саженцев ягодных и плодовых растений [8, с. 16].

Также на период войны на Памире работал учёный этнограф Андреев Михаил Степанович, который, несмотря на свой 70-летний возраст продолжал свои исследования и по итогам своих поездок по Памиру написал такие этнографические работы, как «Материалы об этнографии иранских народов Средней Азии, Ишкашима и Вахана», «Язгулямский язык» и «Таджики долины Хуф». Здоровье ученого постоянно беспокоило руководителей Таджикистана. Так по поручению ЦК КП Таджикистана секретарь Обкома партии ГБАО Шокиров А.Ш. навесил Андреева М.С. в высокогорном кишлаке Хуф, где он работал над своей книгой о таджиках этой долины.

В 1941 году на Памире уже работало 9 метеорологических станций, которые передавали сообщения об уровне вод, о сходах лавин, движении ледников, безопасности озёр, погоде для авиации и другие сообщения. Две станции работали на леднике Федченко и на Сарезком озере. Всё необходимое оборудование и питание доставляли на эти станции караванами, которые ходили только в летнее время. В зимний период связь со станциями дрожали только по радию [9, с. 28]. В 1941 году учёный российской Академии наук И. С. Клуников составил рукописную сводку по полезным ископаемым Юго-Западного Памира. В 1943 году он составил свою схему тектонического районирования Памира. В ходе составления тектонической карты Памира учёный Губин И.С. впервые разделил Памир на Центральный и Юго Восточный Памира. В 1944 году профессор Райкова И.А. на основе своих опытов и экспериментов, которые она начала проводить ещё будучи в составе экспедиции САГУ в 1937 году, предложила Восточно - Памирским хозяйствам практические рекомендации по орошению пустынных пастбищ Восточного Памира [10, с. 64].

Исследования Райковой И.А. показали, что при орошении и подсеве урожайность пастбищ возрастает в 10 раз, состояние фоновых растений улучшается и изменяется их морфологическая структура [11, с. 326]. Учёные селекционеры Василевская А.А., Сорокина О.Н. и Зелинский О.В. анализируя состояние почвы и климатические условия Памира, открыли новые морозоустойчивые сорта сельскохозяйственных культур, которые были приспособлены к фотосинтезу при ограниченных количествах солнечных дней. Учёные проводили изучение природно-климатических условий высокогорья для земледелия. Свешникова В.М. приводила наблюдения за уровнем осадков высокогорных районов с 1939 по 1949 годы и написала по результатам своих экспериментов книгу «Водный режим растений и почв Памира». Также в эти годы Свешникова В.М. приводила исследования корней растений высокогорья, результаты которых были использованы работниками Ботанического сада. Сорокина О.Н. защитила диссертацию о Памирской биологической станции [12, с. 30].

Исследования учёных разных отраслей, проведённые на Памире, собранные материалы и исторические находки требовали пропаганды и распространения этих знаний среди местного населения. Именно с этой целью было решено открыть в Хороге историко- краеведческий музей. Музей был открыт в 1944 году и был расположен в городе Хороге. Директором этого музея был назначен поэт и историк, автор книг «история Бадахшана» Шофитур Мухаббатшоев. Областной исполнительный комитет выделил необходимую сумму из бюджета ГБАО на содержание музея и на заработную плату 9 работникам музея.

Открытие музея способствовало собранию богатого материала по изучению Памира со времени экспедиции Вавилова в 1924 году до Таджикско – Памирской экспедиции 1933 года. Также в музее были собраны предметы и результаты экспедиции САГУ Корженевского и Райковой, проведённых с 1927 по 1936 годы на Памире.

Огромное значение для развития таджикской науки имело создание в 1941 году Таджикского филиала академии наук, который был открыт усилиями ученых во главе Евгения Никоноровича Павловского.

Литература:

1. Назаршоев М. Исторический опыт КПСС по руководству социалистический строительство в ГБАО Таджикской ССР. (1917-1941г). Душанбе. -1982. - 291с.
2. Назаршоев М. Н., Назаршоев Н.М. Сохтмони мадания дар Бадахшони советӣ. Душанбе, Ирфон, 1985.
3. Из истории культурного строительства в Таджикистане.- Т. 1. Под общей редакцией Раджабова З. Ш. -Душанбе: Ирфон, 1966. – 384 с.
4. Назаршоев М. Исторический опыт КПСС по руководству социалистический строительство в ГБАО Таджикской ССР. (1917-1941г). Душанбе. -1982. - 291с.
5. Из истории культурного строительство в Таджикистан / под общей редакций З.Ш. Раджабова. – Душанбе, 1983.
6. Гурский А.В. Памирский Ботанический сад // Красный Бадахшан. № 138. 8.12.1949г.
7. Баранов П.А., Гурский А.В. Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области. Таджикистан.- Душанбе, 1964.
8. Шагалов Е.С. Наука Таджикистана в годы Великой отечественной войны.- Душанбе, 1985.
9. Юсуфбеков Х. Памир.-Душанбе, 1973.
10. Саидасанов Ю. Вилояти Мухтори Кухистони Бадахшон дар солҳои Чанги Бузурги Ватани (1941-1945). Хоруг: Помир, 2012.
11. Антоненко Б. А. История таджикского народа. - М., 1964.
12. Свешникова В.М. Водный режим растений Памира. – Душанбе, 1962.
13. ГА ГБАО. – Ф.1.- Оп.11. Исполнительный комитет совета депутатов трудящихся ГБАО Таджикской ССР. -Д.14.

РАЗВИТИЕ НАУКИ ГБАО В 1930-1950 гг.

Автор статьи раскрывает историю открытия филиала биостанции в Аличулской долине и стационар в местности Башгумбез на высоте 4000 метров по изучению лугов и пастбищ Памира. Здесь же он отмечает, что в 1941 году начал работу Институт геологии Памира. В 1940 году под руководством ботаника, доктора биологических наук, профессора Гурского А.В. был возведён Памирский ботанический сад. Благодаря ученому этнографу А. М. Степановичу на Памире в 1944 году был открыт краеведческий музей в городе Хороге.

Ключевые слова: ГБАО, развитие науки, филиал биостанции в Аличуле, стационар по изучению лугов и пастбищ в Башгумбез.

DEVELOPMENT OF SCIENCE BADAKHSHAN'S DURING THE 1930-1950

The author consider the history of foundation USSR Academy of Science in Tajikistan, the biological station detection in Alichul valley and hospital in the locality of Bashgumbes at height of 4000 miters to learn about feed and grassland of Pamir, which in 1941 the Institute of Geology of Pamir started their work. In 1940 within personal responsibility of botanist, doctor of biological science, Professor Gurskiy A.V. the Pamirian Biological Garden commencement the work. The first director of garden till 1965 was his founder Gurskiy A.V. Also the author observed the work of 70-th years old ethnography scientist Andreev Mikhail Stepanovich in Pamir and the opening of museum in 1944 in Khorog city.

Keywords: Badakhshan, development science, biological station detection in Alichulvalley, locality of Bashgumbes.

Сведения об авторе: Сафаркулова Гулмох, ассистент кафедры всеобщей истории Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева, e-mail: guliia0111@inbox.ru

About author: Safarqulova Gulmoh, an assistant of the chair of history, Khorog State University named after M. Nazarshoev

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ШКОЛЫ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА (60-е ГОДЫ XX в.)

Абдуллоев М. Х.

Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Принципы, на которых строился, советская система образования и воспитания, заключается в единстве обучения и воспитания, в научном характере образования и его постепенного совершенствования на основе новейших достижений науки и техники, культуры и искусства, в его гуманистическом и высоконравственном характере.

Необходимо было дальнейшее совершенствовании всей общеобразовательной системы, в первую очередь средней школы на основе комплексного подхода, обеспечивающего тесное единство обучения и воспитания: идейно-политического, трудового и нравственного.

Начиная с 1959-60 учебного года, развитие народного образования в республике, как и во всей стране, осуществлялось в соответствии с Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Таджикской ССР» придавая большое значение воспитанию трудящихся, особенно молодежи, указал, что необходимо обратить особое внимание на воспитание подрастающего поколения в духе приближения школы к жизни.

В свете требований Закона о школе в органах народного образования и школах республики шел процесс перестройки и совершенствования работы по обучению и воспитанию учащихся. Под руководством советских, профсоюзных организаций уровень учебно-воспитательной работы повысился в школах Курган-Тюбе, где успеваемость за 1959-60 учебный год несколько улучшилась и составляла 90,3% против 87% в 1958-59 учебном году. На повторный год обучения оставлено 1530 из 21856 учащихся [4].

Правительства Таджикистана придавал большое значение улучшению учебно-воспитательной работы в школах, систематически направлял деятельность советских органов, Министерства народного образования республики на решение этой важной задачи и неоднократно возвращался к ее рассмотрению. Только в течение одного 1960-61 учебного года были приняты: постановление Совета Министров Таджикской ССР «Об улучшении снабжения учреждений просвещения мебелью, учебно-наглядными пособиями, инвентарем и оборудованием», «Об издании и реализации школьных учебников на 1960-61 учебный год», «О ходе строительства школ, школ-интернатов, детских учреждений и постепенном переводе школ на занятия в одну смену», «О мероприятиях по развитию школ-интернатов на 1959-1965гг.», «Об организации школ с продленным днем», «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ», «О ходе выполнения постановления Совета Министров Таджикской ССР», «О мерах по дальнейшему развитию детских школьных учреждений», «О ходе выполнения Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Таджикской ССР» и ряд других.

В Таджикистане придавалось большее значение новым формам учебно-воспитательных учреждений, школам-интернатам. Вопрос этот несколько раз обсуждался на заседаниях Совмина Таджикистана. В постановлении Совета Министров Таджикистана от 16 апреля 1959г. «О мерах по развитию школ-интернатов в республике на 1959-1965гг.» был утвержден план размещения и набора в школы-интернаты. До конца семилетки намечалось в городах и районах республики построить 70 школ-интернатов, из них 63 одиннадцатилетних и 7 восьмилетних с общим контингентом 26020 учащихся [1, с. 7].

Задачи постоянного улучшения учебно-воспитательной работы в школах и повышения успеваемости учащихся требовали от советские органы, Министерства народного образования проведения широкой работы по повышению квалификации педагогических кадров. В мае 1960г. Совмин Таджикистана принял постановление «О мерах по улучшению обеспечения общеобразовательных школ республики учительскими кадрами». Отмечалось, что в деле подготовки учительских кадров для общеобразовательных школ республики проделана значительная работа. Больше внимания работе с учительскими кадрами уделяли горисполкомы и райисполкомы. Проявлялась забота об улучшении жилищно-бытовых условий учителей.

Увеличилось число учителей с высшим образованием, подавляющее большинство директоров восьмилетних, средних и одиннадцатилетних школ имело высшее образование и продолжительный стаж педагогической работы. В школах республики в 1960-61 учебном году работало 22494 учителя, в том числе с высшим образованием 6219, с незаконченным высшим 4544, со средним специальным педагогическим образованием 9874 и 1717 учителей со средним общим образованием. За это же время курсами по повышению квалификации и переподготовке учителей и других работников народного образования было охвачено 3258 человек [1, с. 8].

Однако несмотря на количественный и качественный рост учительских кадров, в школах не хватало большого количества учителей. Считались недопустимыми необоснованные переводы и перемещения учителей, часто даже в течение учебного года, что приводило к обезличке и безответственности в учебно-воспитательной работе в школах.

В ноябре 1961г. Совет Министров Таджикской ССР приняли постановление «О мерах по обеспечению общеобразовательных школ учительскими кадрами». В связи с введением всеобщего обязательного восьмилетнего образования, организацией школ-интернатов и школ продленного дня, расширением сети вечерних (сменных) школ рабочей и сельской молодежи значительно возросла потребность в кадрах учителей и воспитателей. Постановление обязало Госплан, Министерство народного образования, Государственный комитет высшего и среднего образования Таджикской ССР устранить имевшиеся серьезные недостатки в планировании и подготовке педагогических кадров, увеличить планы приема студентов на дневные, вечерние, заочные отделения пединститутов, университета и педучилищ в соответствии с потребностями школ в учителях и воспитателях на 1966-1970гг.

Большую работу по повышению квалификации учителей и улучшению учебно-воспитательной работы в школах проводили областные городские исполкомы. В феврале 1961г. Горно-Бадахшанской областной совет обсудило вопрос «О руководстве Хорогского горисполком народным образованием». Где отмечалось, что в 1960-61 учебном году школы г. Хорога были лучше подготовлены к приему учащихся. 59 школ перешли на односменную работу. Улучшилась политико-воспитательная работа среди женщин-учителей. 13 женщин работали директорами и завучами средних и семилетних школ [7].

Во время летних каникул 1960г. 142 учителя закончили краткосрочные курсы по усовершенствованию квалификации, в их числе 50 учителей начальных классов, 50 учителей по русскому языку и родному языку, 17 по химии и биологии. 25 человек закончили трехмесячные курсы учителей русского языка [8].

Школы ГБАО в 1960-61 учебном году были лучше обеспечены педагогическими кадрами, чем в прошлые учебные годы. Всего в области работало 1755 учителей, в том числе с высшим образованием 449, с незаконченным высшим 509, со средним специальным образованием 714, с общесредним образованием 77, и не имеющих среднего образования 4 человека. Повысилось качество преподавания учебных предметов, улучшился контроль и руководство учебным процессом. Из общего числа 15496 учащихся аттестовано 15463, переведено в следующие классы 14441, оставлены на повторный год 746 учащихся [9].

Повышение квалификации учительских кадров осуществлялось при областном институте усовершенствования учителей. Более 300 учителей, не имевших соответствующего образования, являлись студентами-заочниками высших учебных заведений, 50 человек в 1961г. окончили заочно пединституты [10].

Вопросами улучшения учебно-воспитательной работы в школах постоянно занимался Кулябский горисполком. В сентябре 1960г. заседание горисполкома рассмотрело вопрос о выполнении мероприятий по переводу школ на занятия в одну смену и о подготовке к началу 1960-61 учебного года. Если в 1959-60 учебном году в городе в третью смену занимались 256 учащихся, во вторую 5352 учащихся, то в 1960-61 учебном году была полностью ликвидирована третья смена. Работало 11 групп продленного дня с охватом 354 учащихся. В 1960-61 учебном году в Кулябском районе функционировало 72 школы, из них 6 школ одиннадцатилетних, 8 школ десятилетних, 5 школ с восьмилетним обучением, 29 школ с начальным обучением. В этих школах работало 800 учителей, из них женщин 195, местной национальности 47 человек. Имели

высшее образование 189, неполное высшее 194, среднее педагогическое 352, общее среднее 65 учителей [6].

Успешно завершили 1959-60 учебный год школы города Ленинабада. Улучшилась учебно-воспитательная работа, повысилась успеваемость. Из 10289 учащихся сдали экзамены 9699 человек, или 94%, 235 учащихся успешно окончили 10-й класс, из которых 6 человек с золотой и 2 с серебряной медалью.

Регарский горисполком в марте 1962г. обсудил вопрос о руководстве народном образовании. В принятом решении указывалось, что в школах города неполностью охвачены учебой девушки местной национальности, имеет место их отсев в процессе учебы по неважным причинам. В 1954-55 учебном году в 1 классах школ Регара обучалось 1694 ученицы, а в 1961-62 учебном году осталось 839 учениц. Во 2-х классах в том же году было 1926 учениц, в 10-м классе их осталось только 406 девушек (1961-62 учебный год). Имели место случаи, когда родители препятствовали учебе своих детей, в частности дочерей, и выдавали их замуж до окончания учебы в школе. В 1961-62 учебном году в городе не было охвачено и не аттестовано 207 учащихся, из них 114 девушек местной национальности [2].

В решении Горно-Бадахшанского облисполкома от 28 февраля 1962г. указывалось на успехи и недостатки в учебной и учебно-воспитательной работе, горрайисполкомы в ближайшее время устранить недостатки в осуществлении всеобщего обязательного обучения, в постановке учебно-воспитательной работы, трудового и производственного обучения в общеобразовательных школах, в подборе и воспитании педагогических кадров. Обеспечить развертывание в области сети восьмилетних школ, укрепление их учебно-материальной базы, полное осуществление всеобщего обязательного восьмилетнего обучения всех детей школьного возраста по каждому населенному пункту. Обеспечить возвращение в школу всех ранее отсеявшихся учащихся [11].

Положительный опыт был накоплен в средней школе № 44 и в колхозе им. Дзержинского Пянджского район по совместной работе, направленной на обеспечение выполнения Закона о всеобщем.

Вопросы о полном охвате детей обучением неоднократно были предметом обсуждения в этой школе. Проводилась разъяснительная работа с родителями. Особое внимание уделял возврату в школу ранее бросивших учебу девочек местной национальности.

В 1964-65 учебном году в республике активизировалась работа по преодолению второгодничества и улучшению воспитательного процесса среди школьников. Заметно возросло количество учителей, использовавших эффективные методы преподавания. Стало больше школ, педагогические коллективы которых творчески работают над активизацией обучения учащихся, воспитанием интереса к знаниям, развитием умственных способностей детей, над преодолением второгодничества.

Несколько повысилась успеваемость учащихся, которая характеризовалась следующими данными:

	К-во учеников на конец уч. Года	Переведено или окончило	Перевод оставлен до осени	Оставлено на второй год обучения	% успеваемости
1964-65 I-XI	501 818	468 339	11 788	21 635	93,3 %
1963-64 I-XI	463 930	429 668	11 770	24 492	92,6 %

Более высокая успеваемость, превышающая 95%, была в школах Канибадамского, Дангаринского, Московского, Науского, Пархарского районов и Горно-Бадахшанской автономной области. В Ходжентском районе 10,1% учащихся являлись отличниками учебы, в Канибадамском 9,3%, а в республиканской хореографической школе-интернате 17,2%. Сравнительно высокой успеваемости добились школы Нурека. Многие учителя закончили 1964-65 учебной год без второгодников. В Орджоникидзебадском районе таких учителей было 164, в Ура-Тюбе 44, в Ходженте 120, в г. Чкаловске 49, в г. Душанбе 292 человека.

В республике получил широкое распространение опыт работы учительницы родного языка и литературы школы № 52г. Душанбе Шарофат Бурхановой которая

систематически работала над развитием письменной речи учащихся, предупреждением ошибок в сочинениях и изложениях, проводила тщательный анализ письменных работ учащихся, знакомила их с особенностями публицистической, научной и художественной речи, учила письму деловых бумаг [12].

Дальнейшее развитие получили школы и группы с продленным днем. Они были организованы в целях дальнейшего улучшения общественного воспитания детей и проведения их досуга.

Развитие сети школ с группами продленного дня за ряд лет характеризуется следующими данными:

На конец учебного года	Число школ с продл. днем и гр. продл. дня	В них групп продленного дня	Численность учащихся в группах продл. дня (в тыс. чел.)
1961-62	73	139	4,2
1962-63	89	210	6,5
1963-64	166	431	13,3
1964-65	231	602	19,6
1965-66	213	-	23,635

Несмотря на определенные успехи школ, и групп с продленным днем, в республике их еще не хватало. В 1964-65 учебном году в районах ГБАО, Пянджском, Айнинском, Ганчинском, Джиргатальском, Дангаринском, Колхозабадском, Куйбышевском, Московском, Пархарском и Яванском районах не было организовано ни одной школы с группами продленного дня [3].

30 декабря 1966г. Совет Министров республики приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению работы средней общеобразовательной школы Таджикской ССР». В нем были намечены пути претворения в жизнь политики партии в области народного образования, разработаны практические шаги по переходу к всеобщему среднему образованию и улучшению учебно-воспитательной работы. Постановление предусматривало развитие сети школ на пятилетие, подготовку и повышение квалификации учительских кадров, рост контингента учащихся, открытие новых школ-интернатов, школ и групп с продленным днем. Указывалось на необходимость дальнейшего повышения качества обучения и воспитания в школах республики, принятие действенных мер к резкому сокращению второгодничества, повышение роли урока как основной формы обучения. Рекомендовалось строго регулировать объем домашних заданий, обеспечивая в основном усвоение учебного материала на уроках, в лабораториях, на практических занятиях; шири внедрять в учебный процесс современные технические средства обучения: радио, кино, телевидение.

Министерству народного образования Таджикской ССР разрешалось иметь некоторое количество средних школ и классов с углубленным теоретическим и практическим изучением математики, вычислительной техники, физики и радиотехники, химии и химической технологии, биологии и агробиологии и т.п. [5].

Исполкомы местных Советов, органы народного образования последовательно закрепили достижения восьмилетнего всеобуча, внедряя в учебный процесс современные технические средства, способствовали улучшению трудового, идейно-политического и эстетического воспитания учащихся. 17 января 1967г. Курган-Тюбинский горком партии утвердил мероприятия по дальнейшему улучшению работы средней общеобразовательной школы. Педагогические коллективы обязывались активизировать деятельность по переходу к всеобщему среднему образованию, улучшению учебно-воспитательной работы и вооружению учащихся прочными знаниями основ наук, формировании. У них высокой коммунистической сознательности, подготовки молодежи к сознательному выбору профессии, связывая всю воспитательную работу с жизнью. Воспитывать у учащихся высокое чувство советского патриотизма, готовность к защите социалистической Родины, решительной борьбы с буржуазной идеологией, с проявлениями чуждой морали.

Во всех школах, районах и городах республики активизировалась работа по переходу к всеобщему образованию, по повышению уровня обучения и воспитания. Осуществлен был ряд мер, обеспечивающих рост теоретического и методического мастерства учителей в связи с переходом на новые программы и усилением внимания к

идейно-политическому воспитанию учащихся. Учебный процесс совершенствовался за счет обогащения программного материала и усиления акцента на всестороннее развитие школьников.

По новым программам и учебникам в 1967-68 учебном году работали учителя биологии в 5-10 классах, иностранного языка в 5 классах с таджикским языком обучения, географии в 9, физики в 6, химии и обществоведения в 10, иностранного языка в 5 классах с русским языком обучения. В первых классах был начат переход на новые программы обучения. В школах № 7, 9, 22, 31 города Душанбе осуществлялось программированное обучение физике. Во многих школах вводились факультативные занятия по предметам.

Широкое распространение получили такие формы воспитательной работы в школах, как олимпиады, конкурсные сочинения, вечера вопросов и ответов, встречи с ветеранами партии и труда, с участниками войны.

Положительно изменилась и результативность учительского труда. Уменьшилось число учащихся, исключенных из школы за плохое поведение, сократился показатель беспричинного выбытия из школ. Из 618688 учащихся успешно закончили учебный год 592063, т.е. 93,8%. Несмотря на увеличение общего числа учащихся, число второгодников составило 3,7% общего числа учащихся против 4,1% в 1966-67 учебном году. В школах заметно возросло число учащихся, успевающих на оценки 4 и 5. Высоких показателей в успеваемости добились школы ГБАО, г. Канибадама, г. Куляба, Зафарабадского, Науского и Аштского районов.

Результаты выпускных экзаменов в общеобразовательных школах и вступительных экзаменов в высшие и средние специальные учебные заведения в 1968г. показали, что более глубокую подготовку по математике, физике, химии, родному и иностранному языкам получили учащиеся средних школ № 1, 10, 3 г. Чкаловска, № 1 г. Ура-Тюбе, № 1, 8, 39, 20, 21, 15, 34 г. Душанбе, № 1, 3, 8, 15 г. Ленибада.

В республике улучшалась работа по переподготовке и росту квалификации учителей, руководителей школ и других работников народного образования. Особое место в ней занимала система мероприятий по усовершенствованию теоретического уровня и методического мастерства учителей без отрыва от производства, непосредственно на местах. В годы восьмой пятилетки ежегодно на различных курсах и семинарах повышали квалификацию 12-13 тыс. учителей. Это почти в три раза больше, чем в 1962 году.

В республике работала широкая сеть базовых и опорных школ, школ передового педагогического опыта, в которых тысячи учителей совершенствовали свои знания, овладевали секретами педагогического мастерства.

Особое внимание уделялось усовершенствованию подготовки и росту мастерства учителей начальных классов, которые принимали участие в работе методических семинаров 200 базовых школ.

Опыт пятилетней работы подтвердил эффективность этой формы повышения квалификации учителей начальных классов. Значительно возросло их методическое мастерство, повысился идейно-теоретический уровень, знания в области педагогики и методики начального обучения.

Литература:

1. Абдуллоев М. Х. Из истории Советской школы в Таджикистане (1959-1970). – Душанбе, 2008.
2. АИ. ПИ. ЦК. КП. РТ., ф.16, оп.16, д.36, л.11-13.
3. АИ. ПИ. ЦК. КП. РТ., ф.3, оп.210, д.25, л.344.
4. Архив института политической истории центрального комитета Коммунистическое партии Республики Таджикистана (далее АИ. ПИ. ЦК. КП. РТ.), ф.1739, оп.8, д.20, л95.
5. Коммунист Таджикистана. – 1967. - 8 января.
6. Кулябский областной партийный архив (далее КОПА), ф.7, оп.12, д.10, л.28-30.
7. Партархив ГБАО, ф.2, оп.53, д.18, л. 222.
8. Партархив ГБАО, оп.51, д.62, л.3.
9. Партархив ГБАО, оп.53, д.66, л.4.
10. Партархив ГБАО, ф.2, оп.53, д.66, л.5.
11. Партархив ГБАО, ф.2, оп.56, д.1, л.47.
12. Центральный государственный архив РТ, ф.360, оп.15, д.235, л. 17-21.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ШКОЛЫ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА (60-е ГОДЫ XX в)

В статье раскрывается история развития советской общеобразовательной школы Таджикистана в 60-е годы XX столетия. Автор подчеркивает, что принципы на которых строилась советская система образования и воспитания заключается в единстве принципов обучения и воспитания, и их связи с жизнью, в научном характере образования и его постепенного совершенствования на основе новейших достижений науки и техники, культуры и искусства; в его гуманистическом и высоконравственном характере.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, народное образование, учебные годы, учительские кадры, учебно-воспитательная работа.

GENERAL SCHOOLS OF THE SOVIET TAJIKISTAN (60 YEARS OF 20 CENTURY)

In given article, in are short the development history Soviet a comprehensive school Tajikistan 60 e years of XX century is considered. The author underlines, that principles on which was under construction, the Soviet education system and education, consists in unities of training and education with a life, in scientific character of formation and its gradual perfection on the basis of advanced achievements of a science and technics, cultural and art, in it hummemstic and highly moral character.

Keywords: comprehensive school, national formations, academic years, teacher's personal shots, educational work.

Сведения об авторе: Абдуллоев М. Х., доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: rajabov-kh@mail.ru

About author: Abdulloev M. Kh., doctor of historical science, Professor of the chair of history and law, Kulob State University named after A. Rudaki

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ШОС В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Алиева Р. Р.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

Обретение государственной независимости в 1991г. открыло Таджикистану возможность самостоятельно проводить свою внешнюю политику, определять направления и приоритеты межгосударственных отношений.

Формирование внешнеполитического курса суверенного Таджикистана, началось в новых исторических условиях, в ходе которого наше государство прошло путь от актуальных для международной обстановки тех лет дипломатических акций до уровня реализации полномасштабной концепции взаимодействия с внешним миром. Характер, динамика, насыщенность событиями и продолжительность этого этапа были обусловлены гражданской войной в стране и преодолением её последствий в рамках мирного процесса и установления национального согласия.

В процессе формирования внешнеполитического курса Республики Таджикистан, одним из таких приоритетов является двустороннее взаимодействие по линии Таджикистан – Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС). Актуальность сотрудничества Таджикистана с ШОС объясняется целым рядом причин. Одной из основных, несомненно, является изменившаяся картина миропорядка. Уход СССР с политической арены, коллапс биполярной системы, создание ряда новых государств и, следовательно, новых проблем – все это вместе взятое заставило многие страны искать утраченную сбалансированность в новых условиях коллективной безопасности и экономического сотрудничества, так называемых региональных объединений.

Как известно, идея создания «Шанхайской пятерки» возникла при урегулировании границ между Китаем, Россией и новыми независимыми государствами Центральной Азии. Начав свое становление с разрешения пограничных проблем, лежащих в области международного публичного права, ШОС оказалась международной организацией

нового типа, возникшей не из-за военно-стратегических соображений, а из-за политических, экономических и гуманитарных целей.

За короткое время ШОС удалось сформировать эффективную структуру, правовую базу, привлекательную для потенциальных новых членов, и стать ведущим игроком в Азии и в мировой политике. В этом сказался заложенный мощный потенциал развития Шанхайской организации сотрудничества. Площадь, численность населения и природные ресурсы стран ШОС во много раз превышают аналогичные показатели существующих глобальных и региональных структур безопасности. Общая территория входящих в ШОС государств составляет 61 % от всей территории Евразии. Здесь проживает свыше 3,5 млрд. людей (более половины человечества), производится 55 % мирового валового национального продукта, сосредоточено 40 % мировой торговли. Экономический потенциал включает в себя мощь России, Китая, Индии и ресурсы других членов и наблюдателей организации.

Государства-члены ШОС активизировали диалог, сотрудничество, показали взаимопонимание, разработали стратегию и управленческие структуры для реализации намеченных целей. В рамках этой организации, на саммитах государств-членов ШОС (1996, 1997, 1998), Китай решил все проблемы о спорных участках границы со всеми соседними государствами Центральной Азии, укрепил с ними торговые связи, увеличил объем инвестиций

Шанхайская организация сотрудничества – это открытая для взаимодействия международная организация, она является примером плодотворного сотрудничества представителей разных цивилизаций: конфуцианской, православной - христианской, исламской, индо-буддийской. ШОС зарекомендовала себя как действенный инструмент доверия между народами. Она не только обеспечивает безопасность государств, но и открывает новые возможности взаимодействия в экономической и культурно-гуманитарной сферах. На периодически проводимых саммитах лидеры стран-участниц ШОС детально обсуждали вопросы углубления сотрудничества, и политического взаимодействия в рамках организации по ключевым вопросам.

ШОС набирает силу. Об этом свидетельствуют регулярные саммиты, встречи государств-членов ШОС, посвященные глобальным проблемам региона. В целом за двадцать с небольшим лет новейшей истории таджикско-центрально-азиатских отношений сделано немало. Сегодня эти отношения охватывают все основные области сотрудничества от политического диалога и связей по военной линии до торгово-экономического взаимодействия и культурных обменов. Несмотря на трудности, возникающие на этом пути, стороны не только не потеряли интерес друг к другу – взаимное притяжение усиливается.

За период своей деятельности ШОС добилась существенного успеха, самое важное это, то, что ШОС достиг уровня международного признания – и выходит на более высокий уровень международных отношений и стремится теперь решать все новые и новые вопросы. В этом плане ШОС, обладающий колоссальным научно-техническим потенциалом, представляет для Таджикистана огромный интерес. Бурное развитие международных отношений государств-членов ШОС, происходящие в последние годы, вызывает все больший и больший интерес не только в торгово-экономических, политических аспектах, но и в культурных и просто в человеческих контактах. Расширение сферы компетенции ШОС позволяют выдвигать новые модели взаимодействия культурного развития в рамках стран ШОС, где главной целью является развитие многостороннего сотрудничества в сфере образования, науки, массовых коммуникаций, спорта, туризма, охраны культурного наследия [2, с. 135]. В этой связи, ведется деятельность по разработке и поддержке проектов взаимодействия стран в рамках государств ШОС в этих областях, создания действенного механизма укрепления научного, образовательного, культурного потенциала стран, который может предупредить проявление любого вида экстремизма. Сегодня мы уже можем сказать, что этот механизм уже создается. Развивается гибкая и эффективная структура, позволяющая быстро реагировать на реальные потребности, возникающие в сфере гуманитарного сотрудничества. Сотрудничество в области культуры на пространстве ШОС соединило творческую энергию, опыт, интеллект и наконец, уникальную культуру всех народов стран ШОС.

В дипломатических отношениях Таджикистана с государствами членами ШОС двусторонние отношения с великим восточным соседом Китаем занимает особое место, эволюционируя в направлении стратегического партнерства

Сегодня они характеризуются беспрецедентным уровнем политических, экономических и гуманитарных связей. Окончательно и успешно решен оставшийся от истории пограничный вопрос. Стали нормой открытость и взаимное доверие между двумя странами и народами. Ключевую роль в этом играют встречи на высшем уровне, определяющие стратегию общего развития. Большое внимание лидеры двух государств уделяют вопросам взаимодействия и сотрудничества во всех областях, в том числе в сфере культуры и других гуманитарных направлениях.

Динамичное развитие двусторонних таджикско-китайских отношений в области культурного сотрудничества положительно сказывается на развитии их отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Итоги четырех проведенных совещаний министров культуры государств-членов ШОС (соответственно: Пекин, 2002 г.; Астана, 2005 г.; Ташкент, 2006 г. и Душанбе, 2007 г.), а также принятие перспективных планов и программ взаимодействия, имеют непреходящее значение как для развития многосторонних, культурных связей в рамках ШОС, так и для расширения двустороннего культурного сотрудничества [2, с. 135].

Совместное заявление министров культуры государств-членов ШОС, принятое 12 апреля 2002 г. в Пекине, имело большое значение для правового обеспечения культурного сотрудничества участников региональной организации. Документ предусматривал проведение фестивалей и обменных дней культуры, участие в них художественных коллективов, деятелей искусств, организацию гастролей творческих коллективов, сотрудничество в области охраны памятников, музейного и библиотечного дела, кинематографии, телевидения, радиовещания, издательской деятельности и спорта.

Таджикистан внес важный вклад в развитие культурных связей государств-членов ШОС. С 23 по 26 апреля 2007 г. в Душанбе состоялось третье совещание министров культуры государств-членов ШОС, по итогам которого было одобрено Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области культуры. Реализация соглашения обогатит взаимодействие наших стран в духовно-культурной сфере, еще больше приблизит наши народы друг к другу.

В наши дни культурное сотрудничество двух стран, опираясь на принципы, заложенные в древние времена, адаптирует его к современным реалиям. Основным юридическим документом, регулирующим сотрудничество двух стран в области культуры, является Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве, подписанное в декабре 1993 г. в Душанбе. В его развитие в мае 2005 г. в Душанбе в рамках саммита ШОС была подписана Программа культурного обмена между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры Китайской Народной Республики на 2005–2009 гг., которая предусматривает широкий обмен творческими коллективами, организацию выставок изобразительного и декоративно-прикладного искусства, дней культуры, демонстрации художественных и документальных кинофильмов. Этот документ, подготовленный экспертами двух стран, укрепил правовую основу культурных обменов с КНР, рассчитанных на долгосрочный период, дал дополнительный импульс культурному развитию двух государств и играет важную роль в сближении культур, укреплении взаимопонимания и добрососедства между двумя соседними народами [3, с. 85].

Большое значение для стран ШОС имеет инициатива Министерства культуры Китайской Народной Республики о проведении во втором полугодии 2010 г. в г. Санья первого Форума сотрудничества в области индустрии культуры в рамках Организации с участием представителей министерств и ведомств культуры, предприятий в сфере культуры государств-членов ШОС.

Поддержка постоянных контактов и интенсивный культурный обмен стимулировали растущее взаимодействие двух сторон в культурной области.

Свой вклад в развитие культурных связей вносят общественно-культурные организации двух стран. Из года в год крепнет сотрудничество Таджикского общества дружбы и культурных связей ТОДКС с Китайским обществом дружбы и культурных

связей в г. Урумчи (СУАР КНР) и Китайским народным обществом дружбы с заграницей в Пекине. Контакты, встречи и обмены по линии этих организаций обогащают «народную дипломатию» двух стран, выступающую важным самостоятельным звеном в деле расширения культурных связей и укрепления взаимопонимания двух соседних народов. В ходе первой встречи руководителей «народной дипломатии» Республики Таджикистан и КНР, состоявшейся в феврале 2006 г. в Пекине, была подписана Программа сотрудничества между Таджикским обществом дружбы и культурных связей и Китайским народным обществом дружбы с заграницей на 2005–2007 гг. [7, с. 2].

На IV Международном форуме мировой скульптуры, состоявшемся в сентябре 2003 г. в г. Чанчуне (КНР), работа известного таджикского скульптора А. Бекасиён «Рекорд Гиннеса» была признана организаторами одной из лучших. Впервые в новой истории таджикско-китайских отношений китайцы имели возможность близко познакомиться с достижениями традиционного таджикского пластического искусства и самобытностью их мировосприятия [7, с. 3].

Одним из важных культурных событий 2004 г. в Таджикистане стало проведение Дней китайского кино в Душанбе и выставки китайских картин в национальном музее им. К. Бехзода, приуроченной к 55-й годовщине образования КНР. Демонстрация китайских фильмов в Душанбе открыла таджикским зрителям достижения китайского кинематографа, который в 2006 г. отметил свое 100-летие. Таджикские зрители выразили надежду, что дружба и сотрудничество двух соседних народов будет и в будущем иметь кинематографический аспект [9, с. 6].

Большое внимание обе стороны уделяют вопросам организации фотохудожественных выставок. В феврале 2003 г. под патронажем Посольства Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан и Таджикского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами в Республиканском краеведческом музее имени К. Бехзода впервые открылась выставка «Шелковый путь – культура Китая». Выставка ознакомила широкий круг общественности с историей Шелкового пути, служившего в течение длительного исторического периода времени мостом между Востоком и Западом, с многообразием культуры Поднебесной. В городах Урумчи и Пекине (26–28 декабря 2004 г. и 6–8 января 2005 г. соответственно) Посольство Республики Таджикистан в КНР при поддержке Таджикского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами провели фотовыставки «Знакомьтесь, Таджикистан» известного таджикского кинематографиста, заслуженного деятеля культуры Республики Таджикистан Заура Дахте. Выставка была приурочена к 13-ой годовщине установления дипломатических отношений между РТ и КНР. На церемонии открытия выставки в Пекине приняли участие высокопоставленные лица Постоянного комитета ВСНП КНР, Министерства иностранных дел, Государственного Комитета по делам национальностей, международного отдела ЦК КПК, Министерства культуры, Китайского общества дружбы с зарубежными странами, руководства Секретариата ШОС, дипломатического корпуса, средств массовой информации. Это стало ярким свидетельством интереса китайских друзей к Республике Таджикистан. Надо подчеркнуть, что данная фотовыставка еще больше сблизила народы двух дружественных стран и послужила стимулом для дальнейшего сотрудничества в культурном аспекте [8, с. 11].

О широком разнообразии и содержательности таджикско-китайского сотрудничества рассказала фотовыставка «Таджикистан-Китай: вечная дружба – общее развитие», открывшаяся 9 января 2007 г. в Пекине и приуроченная к государственному визиту Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в КНР и 15-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и КНР. Знакомство с фотовыставкой позволило зрителям соприкоснуться с мгновениями истории таджикско-китайского сотрудничества и познакомиться с перспективами его развития. На представленных на фотовыставке 128 фотографиях были отражены наиболее важные моменты таджикско-китайского сотрудничества за прошедшие 15 лет, начиная с первого официального визита главы таджикского государства Э. Рахмона в Китай в марте 1993 г. Присутствие руководства Министерства иностранных дел Китая, Секретариата ШОС и Китайского народного общества дружбы с заграницей, а также послов государств евразийского региона, бывших послов КНР в Таджикистане,

представителей китайской общественности и студентов свидетельствовало о притягательной силе мероприятия [1, с. 147].

В ноябре 2005 г. в Пекинском университете прошла международная студенческая выставка «Мой родной край», на которой студенты государств-членов ШОС продемонстрировали свои культурные и этнографические традиции. Павильон Республики Таджикистан, где были выставлены экспонаты традиционной культуры, рассказывающие о древней и современной истории таджиков, получил одно из призовых мест.

Масштабным событием в духовной жизни двух братских народов стали Дни культуры Республики Таджикистан в Китае (21–26 мая 2007 г.), приуроченные к 15-летию со дня установления двусторонних дипломатических отношений. Мероприятия были организованы Посольством Республики Таджикистан в КНР совместно с Министерством культуры КНР и включали концерты творческих коллективов и выставку произведений художников Таджикистана. Экспозиция картин художников Таджикистана и фотовыставка под названием «Современный Таджикистан» состоялась в престижной пекинской библиотеке «Шоуду». 51 картина и 50 фоторабот современных художников Таджикистана продемонстрировали богатый духовный мир таджикского народа и своеобразные природные ландшафты. 22 мая в Пекине в театре Тянь Цзяо состоялся концерт мастеров искусств Таджикистана. Коллективы таджикских творческих групп поразили пекинских зрителей, показав зрителям Поднебесной многообразие, изящность и богатство народного творчества таджиков, своим высоким народным талантом и искусством [1, с. 148].

Очередная выставка народных творчеств государств-членов ШОС, открывавшаяся в национальном музее имени К. Бехзода в столице Республики Таджикистан, стала значительным событием в культурной жизни региона. По своему количеству и содержанию представленных экспонатов выставка получила широкие позитивные отклики со стороны общественности и средств массовой информации шести стран, гостей и дипломатического корпуса г. Душанбе. Таджикистан также являлся активным участником выставки детских рисунков государств-членов ШОС в 2005–2006 гг., выставки живописи и декоративно-прикладного искусства государств-членов ШОС (Ташкент, апрель – май 2006 г.) и молодежного фестиваля профессионального искусства «Роза мира» в России (Москва, октябрь 2006 г.).

Выставка «Народное творчество Таджикистана», которая была организована Посольством Таджикистана в КНР по случаю пятилетия ШОС и 15-летия независимости Республики Таджикистан 24 апреля 2006 г. в Пекине в помещении Секретариата ШОС, получила весьма высокую оценку многочисленных гостей и дипломатического корпуса. На выставке были представлены более 300 экспонатов, в том числе красочные таджикские сузани, выполненные на дереве миниатюры, одежда и ювелирные изделия, и другие творения народных мастеров Таджикистана. Культурное взаимодействие способствовало взаимному духовному обогащению, придавало двум народам чувства открытости, восприимчивости к внешним явлениям и стимулировало партнерство [8, с. 41].

Китай оказывал поддержку учреждениям культуры Таджикистана. В марте 2003 г. в Национальном музее им. К. Бехзода была проведена выставка народного творчества КНР. После завершения выставки 211 экспонатов выставки были переданы в дар музею. В мае 2005 г. была подписана «Программа культурного обмена между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры Китайской Народной Республики на 2005–2009 годы», что способствовала активизации сотрудничества в области культуры. В рамках реализации этой программы в 2006 г. в Таджикистане прошла выставка музыкальных инструментов КНР, а в Душанбе и Турсунзаде прошли концерты творческих групп КНР. В августе 2008 года успешно были проведены дни культуры КНР в РТ, в рамках которого прошли Дни китайского кино в Таджикистане. В свою очередь с успехом прошли в Пекине дни культуры Таджикистана в КНР [1, с. 147].

В июле 2008 г. в Пекине состоялась конференция, посвященная 1150-летию со дня рождения основоположника таджикско-персидской поэзии Абуабдулло Рудаки. На конференции, кроме выступлений о жизни и творчестве поэта, звучали на китайском языке стихи Рудаки. А китайское Бюро по печати марок при Государственной Почтовой Администрации КНР выпустило в свет юбилейный подарочный набор из

четырёх марок, посвященный юбилею Рудаки. Всемирно известные китайские художники Чжоу Сюоцин и Май Синь минь подарили правительству Таджикистана два портрета Рудаки, выполненных в традиционной манере китайской классической живописи. В октябре 2008 г. в Пекинском аграрном университете по инициативе посольства РТ в КНР были проведены «Абрикосовые чтения», посвященные таджикско-китайским отношениям и таджикской культуре. В октябре 2008 г. таджикские студенты, обучающиеся в КНР, и Посольство РТ в КНР организовали в Пекинском университете в рамках 5-го Международного фестиваля культуры выставку, посвященную таджикской традиционной культуре. Стали традицией двух стран проведение среди студентов ежегодного конкурса на лучшее знание истории таджикско-китайских отношений. 23 февраля 2010 г. центральная газета КНР «Жэньминь Жибао» онлайн открыла на своих страницах специальную рубрику «Таджикистан и Китай: диалог культур». Такие же двухсторонние отношения развиваются и с другими государствами-членами ШОС [9, с. 18].

Годом стремительного взлета таджикско-китайских отношений можно считать 2014 год. В течении этого года состоялись три официальных встречи Президента Таджикистана Эмомали Рахмона и Председателя КНР Си Цзиньпина. В сентябре 2014 года китайский руководитель совершил государственный визит в Таджикистан, который по своим практическим результатам стал историческим. Открылась новая эра в двусторонних отношениях, которые носят стратегический характер и направлены на укрепление добрососедства, дружбы и взаимного сотрудничества.

Новыми гранями обогащается переключка культур двух соседних народов, берущая свое начало со времен открытия Великого Шелкового пути. Идет глубокий созидательный процесс взаимопознания и взаимообогащения культур. В ноябре 2014 году в Китае прошли Дни таджикской культуры. Мастера сцены и кино, этнографические коллективы и художники-представители всех направлений культуры и искусства - участвовали в непрерывающемся диалоге культур Таджикистана и Китая. 28 ноября 2014 года, в рамках Дней таджикской культуры состоялась презентация картины

«Сад дружбы» известного таджикского художника Фаридуна Зода. Это произведение искусства, над которым художник работал восемь месяцев, олицетворяет многовековую дружбу китайского и таджикского народов было передано Национальному музею Китая в качестве ценного подарка [2, с. 1].

Наблюдается дальнейшее расширение и укрепление взаимовыгодного сотрудничества на принципах равноправия и с другими государствами-членами ШОС. Организуются дни России, Казахстана, Киргизии, и Туркменистана в Таджикистане и дни таджикской культуры в этих странах.

Как известно, ежегодно в дни Саммита главы государств ШОС организуют фестивали искусства государств – членов ШОС. Таджикские мастера искусств принимают участие в фестивалях искусств государств-членов ШОС. Такой фестиваль искусств проходил в г. Душанбе в 2008 г. В 2009 г. наши артисты ансамбля «Лола» им. Валамат-заде принимали активное участие в фестивале ШОС в РФ: в Екатеринбурге, театре им. Маяковского в г. Москве и в г. Санкт-Петербурге. Группа работников сферы культуры проходили обучение в Китае.

Стабильно развивается и научное сотрудничество между государствами-членами ШОС. В рамках двухстороннего сотрудничества осуществляется плодотворная деятельность с министерствами образования и науки государств-членов ШОС в области подготовки высококвалифицированных специалистов, аспирантов, докторантов и поставки учебно-методической литературы. Большое значение придается подготовке специалистов с высшим образованием в ВУЗах зарубежных государств. В рамках Соглашения между правительствами государств - членов ШОС разработан план по подготовке специалистов редких специальностей, обменом студентами, аспирантами, докторантами, стажерами и преподавателями.

Таджикистан является одним из активных членов по выполнению Соглашений между правительствами государств-членов ШОС. Ученые-эксперты Таджикистана принимают участие в Международных конференциях, организуемых научно-исследовательскими институтами Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, Китайским институтом международных проблем и Шанхайским институтом международных исследований. Центром ШОС при МИД КНР, Институтом

Центральной Азии Академии Социальных наук в СУАР КНР. Китайские, российские, казахские и киргизские исследователи принимают участие в работе научных форумов, организуемых ЦСИ при Президенте РТ и ЦГИ РТСУ. Научные исследования таджикских, китайских и российских ученых публикуются на страницах научных изданий России, Китая и Таджикистана. В Институте языка и литературы закончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию профессор Синьцзянского университета Замир Саъдулло. В Пекинских университетах преподают и обучаются в магистратуре выпускники РТСУ.

Научное пространство стран ШОС имеет большой потенциал для развития сотрудничества в этой отрасли. Сотрудники института Истории, археологии и этнографии АН РТ и Института материальной культуры и археологии СУАР КНР сотрудничают в области археологии и истории культуры народов СУАР КНР. Контакты Средней Азии и СУАР КНР для обогащения культур народов проживающих на этой территории. В работах таджикских исследователей показаны теснейшие культурные связи в сфере музыкального и танцевального искусства в период до арабского завоевания. Сохранены памятники искусства, археологические памятники, скульптура, живопись, коллекции материальной культуры, рукописи. В последнее десятилетие на территории СУАР КНР проводятся значительные и важные археологические работы китайскими археологами. Создание комплексной таджикско-китайской археолого-этнографической и искусствоведческой экспедиции для изучения теснейших этнокультурных контактов на этой территории, имеет большое значение. Очень важно то, что в составе комплексной таджикско-китайской археолого-этнографической и искусствоведческой экспедиции участвует солидный, коллектив ученых из Таджикистана, Китая, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, России. Концепция данного исследования должна показать глубину и объем многосторонних историко-культурных связей. Так же, исследования, данной экспедиции помогут подчеркнуть значение близости или единства путей социально-экономического развития изучаемого региона [8, с. 42].

Приведенные примеры отражают лишь отдельные фрагменты межкультурного диалога на пространстве ШОС, а также таджикско-китайское сотрудничество в области культуры. Проведение на взаимной основе гастролей творческих коллективов, участие фольклорных ансамблей в международных и национальных фестивалях стали традиционными и вносят важный вклад в укрепление отношений дружбы и взаимопонимания двух народов.

Культурное сотрудничество государств-членов ШОС, не ограничивается лишь участием творческих коллективов в фестивалях. Сфера культурного взаимодействия этих стран многообразна, из года в год она расширяется, охватывая организацию и проведение на взаимной основе выставок изобразительного и декоративно-прикладного искусства, юбилейных мероприятий и совместных концертов, выступления как художественных коллективов, так и отдельных исполнителей, взаимное издание и перевод творчества видных таджикских и китайских писателей и поэтов и т.п. Упомянутые мероприятия, несомненно, способствуют популяризации культуры государств расположенных на евразийском пространстве и укрепляют двусторонние таджикско-китайские отношения.

Таким образом, можно заключить, что культурное взаимодействие в гуманитарной сфере способствовало взаимному духовному обогащению, придавая народам, живущим на пространстве ШОС, чувства открытости, восприимчивости к внешним явлениям и стимулировало партнерство.

Литература:

1. Алимов Р. Таджикско-китайское сотрудничество в области культуры // Изв. АН РТ. Отд. обществ. наук. Душанбе, 2008. - № 1. - С. 146–155.
2. Дипломатия Таджикистана: Вчера и сегодня. Т. 1. Душанбе: Ирфон, 2009. - 456 с.
3. Ниятбеков В. А. Национальные интересы Республики Таджикистан и новые геополитические ориентации Китая в Центральной Азии // Таджикистан и современный мир. - 2003. - № 1 (2). - С. 84–87.
4. Саидов З. Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации. Душанбе: Авасто, 2004.- 342с.
5. Фаридун Зода- наш человек в Китае // Народная газета.-№49(919967), 2-14. - 3 декабря.

6. Хайдаров Р.Д. Влияние глобализации на процесс формирования внешней политики РТ // Таджикистан и современный мир.- Душанбе,2006. - №2. - С. 45-50.
7. Хунбинь У. Путь по неровной дороге // Вечерний Душанбе. – 2005. - 11 марта.
8. Текущий архив министерства культуры РТ. Отдел внешних связей // Папка ШОС. Отчеты за 2005-2011 гг., л.41.
9. Эльбаум Г. Нас сближает кино // Дусти, апрель-июнь. - 2004. - С. 17–18.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ШОС В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

В статье отражена интеграция Республики Таджикистан в мировое культурное пространство. Рассматривается взаимодействие государств-членов ШОС в гуманитарных сферах. Отражены формы сотрудничества Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в области культуры. Автор отмечает, что поддержка постоянных контактов и интенсивный культурный обмен государств- членов - ШОС стимулировали растущее взаимодействие государств в культурной сфере. В заключении статьи автор делает вывод, что динамичное развитие государств членов ШОС в области культуры положительно сказывается на развитии их отношений.

Ключевые слова: культура, выставки, фестивали, творчество, взаимодействие, сотрудничество, декада, образование.

INTERACTION OF TAJIKISTAN WITH MEMBER STATES OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN HUMANITARIAN SPHERE

This article views integration of Tajikistan in the world cultural community. It studies cooperation of the states members of SCO and also forms of relations of Tajikistan with China. Author states that “Permanent cooperation and intensive cultural exchange of the states-members of SHOC stimulated constructive relationship of the states in humanitarian fields. In conclusion of the article, author made a final decision that dynamic development of the states-members of SCO in the cultural fields is positively impacts on the development of their cooperation.

Keywords: culture, exhibitions, festivals, creativity, collaboration and cooperation, decade, education.

Сведения об авторе: Алиева Рафоат Рашидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, e-mail: rafoat50@mail.ru

About author: Alieva Rafoat, PhD of historical science, Associate Professor of the chair of general subjects, Institute of Economy and Trade of the Tajik State University of Commerce

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ КПСС В ТАДЖИКИСТАНЕ

Хакназаров А., Мусоев А. К.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Стратегический интерес Коммунистической партии Советского Союза к Средней Азии, как и царского самодержавия, проявился в использовании ее природно-климатического потенциала для развития промышленности России. Царское правительство, с целью завоевания сырьевой зависимости промышленности страны, в регионе построило железные дороги, банковские отделы, землю объявило собственностью России и на ней налаживало выращивание хлопка, фруктов, винограда, тонкорунных смушек и т. д.

Образованное в 1895 г. «Земельное общество», вплотную занялось районированием новых американских сортов хлопчатника, плодородных фруктовых деревьев, виноградников и тонкорунных овец, от которых можно было получить высококачественное сырье. Все это в природных условиях долины Таджикистана оказалось довольно плодородным. Промышленные круги России в 1900 г. заключили договор с эмиром Бухары о том, чтобы до 1916 г. проводить ирригационные работы и освоить пустующие земли Вахшской долины и Куляба. К 1915 г. русским

концессионерам было передано в Курган-Тюбе - 65, Кабадияне - 10 и в Айвадже – 5 тыс. десятин годных для орошения земель [5, с. 147]. Но, как выяснилось позже, они, не проводя никаких мелиоративных работ, использовали готовые мелиорированные земли. На этих землях были разведены плантации по выращиванию американских сортов хлопчатника.

Русские большевики в регионе осуществляли геополитические и экономические интересы, редким, небывалым в истории человечества, заманчивым способом - народовластием и общенародной, социалистической формой производства. С каждой Советской республикой в отдельности, соответственно с их запасами природных богатств и экономическими условиями, установили экономическое сотрудничество и формальными соглашениями определили их задачу в строительстве общего социалистического хозяйства.

В таком порядке экономическое взаимоотношение Таджикистана и СССР состояло в следующем: «участвовать в индустриализации союзной промышленности», и это участие должно было проходить «по линии форсирования производства технического сырья, главным образом, хлопка». [3, с. 2] Эта стратегическая линия выражалась в мобилизации Таджикской ССР на борьбу за хлопковую независимость СССР, которая в общем порядке была заложена в решениях ЦК ВКП (б) и ВЦИК СССР, принятых в свете XIV (1925г.), XV (1927 г.) и последующих съездов партии.

Для достижения этой цели, летом 1925 г. Среднеазиатское управление водного хозяйства направило в Таджикистан специальную изыскательную партию для изучения состояния ирригационных сооружений республики и подготовки конкретных предложений по их реконструкции. На восстановление вышедших из строя ирригационных сетей были выделены средства на 71 287 руб. из бюджета Таджикистана. ЦИК Таджикской АССР для рационального использования земель учредил ирригационный и мелиоративный комитет [6, с. 422].

В июне 1926 г. ЦИК Таджикской АССР специальным указом образовал Главное управление водного хозяйства Таджикской АССР (Водхоз) и для развития ирригации выделил 504 тыс. руб. [6, с. 423].

В 1926 г. в Таджикистане было образовано также Среднеазиатское экономическое бюро по делам Таджикистана, сотрудники которого занимались размещением природных богатств, земель, пригодных для орошения, людских резервов и принимали необходимые меры для решения проблем по развитию аграрного сектора, в том числе по созданию предприятий, перерабатывающих производимую продукцию.

После образования в 1929 г. Таджикской ССР началась полоса тотального изучения производительных сил республики. Академия наук СССР в зонах Таджикистана организовала стационарные научные ячейки, а в 1929-1930 гг. памирские и другие экспедиции в различных районах, результаты работы которых обобщила Первая конференция по изучению производительных сил Таджикистана, проведенная в апреле 1933 г. АН СССР совместно с Правительством республики в г. Ленинграде [1, с. 27-28].

Конференция в основных чертах определила географию производительных сил республики, проблемы их размещения и использования. Но особое внимание уделила сельскому хозяйству, которое уже охватывало 50% населения в форме колхозного производства [12, с. 9].

Акклиматизация египетского хлопчатника в Вахшской долине коренным образом изменила всю основу сельского хозяйства, выдвинула задачу применения индустриальных и химических методов производства.

Подводя итоги конференции, ее председатель академик А. Ферсман отметил: «Здесь не может быть самостоятельных и независимых отдельных частей, здесь все объединяется в единый комбинат: хлопковое поле тесно связывается с индустриализацией страны, горная промышленность переплетается с энергетикой, энергетика с ирригацией, а продукция промышленности снова возвращается на хлопковое поле в виде удобрения» [12, с. 34].

Сбором и поставкой в центр хлопка-сырца и других видов выращенного крестьянами урожая занимался «Таджикглавхлопком». Это учреждение в 1928 г. организовало хлопковую кооперацию и государственной контрактацией через него было охвачено 100% заготовок хлопка-сырца, 68% - каракуля, 67% - пушнины, 20% - шерсти, 19% - крупного и 43% - мелкого кожсырья, более 50% заготовок сухофруктов и

т.д. [11, с.178]. В последующие годы после коллективизации дехкан в колхозы и совхозы, вся производимая ими продукция, согласно производственным планам, сдавались в коопторг по установленной государством цене. А промышленные товары в государственных магазинах продавались по десятикратной высокой цене. Например, в кооперативном секторе цена 1 кг помидор, картошки, лука, капусты была 10-18 коп., а в государственном секторе простой кухонный нож или ножницы стоили 2-3 руб. Советское государство за 1 кг хлопка 1-го сорта давало колхозам 1 рубль, 2-го сорта – 80 копеек и 3-го сорта - 75 копеек, а государственная цена метра ткани, изготовленного из 1 кг хлопкового волокна 2-3 сорта, составляла 1,5-2 руб., 1 мужская сорочка стоила 15-20 руб. Шерстяной костюм стоил 50 – 80 руб., пальто до 100 руб., когда государство покупало шерсть у сельских хозяйств по 5 руб. за кг.

Основная отрасль экономики Таджикистана хлопководство в годы Советской власти развивалось с рекордной скоростью. Ее валовой сбор в 1924-1983 гг. увеличился с 8,4 тыс. до 880,5 тыс. тонн, в 1980 г. было произведено 1010,7 тыс. тонн. [13, с. 127].

В 80-е годы среднегодовой сбор хлопка составлял 900 тыс. тонн. Каждая тонна давала 2,240 м ткани, 245 кг семян, 86 кг шелухи, несколько кг масла. Выручка, полученная от производства из хлопкового волокна материала (по 1,5 руб. в среднем), 1 млрд. руб. [14, с. 11] поступала в фонд легкой промышленности России. Таджикистану Центральное Правительство, в виде «благодарности», в 1976-1990 гг. ассигновало на душу населения по 3 071 руб., когда по Союзу эта сумма в среднем составляла -9 089 и в РСФСР – 11 072 руб. [9, с. 67].

В первоначальной теории строительства социализма на селе колхозная форма хозяйствования не обозначена, она насаждалась сверху, по воле ЦК ВКП(б) в 1927-1929 гг. В теории коллективизации крестьян речь шла о сельскохозяйственной кооперации на добровольных началах и советских хозяйствах («совхозах»). Но ЦК ВКП(б) организацию колхозов для сбора у крестьян производимого урожая по дешевой цене, чем ее стоимость на международном рынке, считал более эффективной.

Колхозное строительство в Таджикистане началось с 1929 г., когда был введен обязательный плановый порядок производства и строжайшее его соблюдение. В связи с этим, оно осуществлялось принудительно, расторопно и жестоко. Крестьяне Таджикистана, кроме того, как по всему Союзу, сдали свое имущество колхозам и стали нищими, да еще и были лишены элементарных гражданских прав. До 1959 г. они не имели документов, подтверждающих их гражданство, не получали пособий по старости и инвалидности. Колхозы даже до 1965 г. не имели своих фондов, их доходы безмерно и расточительно расходовали в строительстве государственных учреждений: больниц, школ, казарм, жилья для учителей, приезжих военных и других специалистов. Широко использовали дешевый и порой бесплатный труд крестьян в строительстве грандиозных объектов: Вахшского, Ферганского, Гиссарского, Рохатинского магистральных каналов, сотни тыс.км автомобильных и железных дорог, 3-х Варзобских ГЭС, 5-ти ГЭС на реке Вахш, Кайракумской ГЭС, и введение в сельхозпроизводство более 34,4 тыс. га новых земель [13, с. 11].

После того, как колхозы своими силами и средствами завершили освоение земель и подняли сельское хозяйство, в 50-е годы XX в. КПСС приняла другое выгодное Советскому государству решение: укрупнить колхозы, и реорганизовывать их в совхозы. В связи с этим, количество колхозов за 1940-1980 гг. уменьшилось с 3 093 до 158, а количество совхозов выросло с 21 до 284 единиц. [7, с. 104]. Теперь более 60% сельских хозяйств и производимое в них сырье в Таджикистане принадлежали государству.

Интенсивная эксплуатация Таджикистана Советским государством проявилось параллельно по двум направлениям: а) в расточительном использовании его водных и гидроэнергетических ресурсов; б) в поставке по довольно высокой цене, не имевшей на мировом рынке спроса по качеству, техники и оборудования. Так, с 1960 до конца 1983 г. машинно-технический парк сельского хозяйства пополнился тракторами и комбайнами с 11 098 до 33 519 единиц. Количество зерноуборочных комбайнов на 100 га зерновых (без кукурузы) увеличивалось соответственно 2,5-8,9 единиц. К концу 1983 г. в сельском хозяйстве имелось свыше 33 тыс. тракторов, более 4 тыс. хлопкоуборочных машин и много другой техники. [13, с. 9]. Количество поставленных минеральных удобрений, цена которых регулярно повышалась, в тоннах счета не имело.

В Таджикистане земля в основном была неровная и каменистая. Тяжелые трактора, зерноуборочные комбайны и удобрения не соответствовали природным условиям. Но по тенденции осуществления комплексной механизации и интенсификации производства хозяйства обязаны были их приобретать. Поскольку многие хозяйства экономически не были в состоянии создать условия хранения непригодных машин и удобрений, обеспечить их техническое состояние, они годами накапливались под открытым небом и превращались в утиль. В конце каждого хозяйственного года государство вычитывало из производственного дохода колхозов сумму, поставленных авансом, техники и удобрений. По этим и другим финансовым причинам колхозы Таджикистана постоянно являлись задолжниками Советского государства.

Крайне невыгодным для Таджикистана являлась эксплуатация Советским Правительством его гидроэнергетического баланса в пользу Союзной промышленности. Узбекистан, Туркменистан и Казахстан расположившись в равнинах, были богаты земельными угодьями, но для их орошения не имели водных ресурсов. Таджикистан и Кыргызстан были богатыми водой, но бедными по земельным ресурсам. Около 80% водных ресурсов Средней Азии образовывались из стоков реки бассейнов Амударьи и Сырдарьи, находившихся на территории Таджикистана и Кыргызстана. Советское Правительство, в погоне за большей добычей сырья, этот вопрос регулировало следующим образом: республики, расположенные в низовьях рек, должны были открывать новые земли, увеличивать сельскохозяйственное производство, с последующим появлением новых сел и городов, рабочих мест, а Таджикистан и Кыргызстан должны строить ГЭС, водохранилища с запасами воды, которую в период вегетационного периода должны подавать низовым республикам, а производимую электроэнергию на службу их производству.

Для этого в 1967-1971 гг. Среднеазиатским Обществом «Гидропроект» была составлена «Генеральная схема комплексного использования водных ресурсов реки Амударьи». Ее редактировали и одобрили Госплан СССР 19.02.1969 г. В 1984-1988 гг. Министерство водного хозяйства и Госплан СССР повторно рассмотрели и утвердили «Уточненные схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна реки Сырдарья» и «Уточненные схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна реки Амударья». В этих документах было произведено вододеление, а также утверждено расположение ГЭС по конкретным рекам, с указанием водохранилищ, высоты плотины и мощности ГЭС, в Таджикистане и Кыргызстане [2, с. 26-27]. В документе утвержденном Минводхозом СССР 23.02.1972 г. было установлено: с учетом расчетов удельного водопотребления, установить водозаборы союзных республик из реки Амударьи по уровню полного исчерпания водных ресурсов в следующих размерах: Узбекская ССР - 51,6 км³ = 48,2%, Туркменская ССР – 44 км³ = 35,8%, Таджикская ССР - 9,5 км³ = 15,4%, Киргизская ССР – 0,4 км³ = 0,6% [2, с. 37].

Как видим, Таджикистан, из своих водных ресурсов, составляющих 55% ресурсов региона, получил лишь 15,4%. Республики, имеющие в регионе только 8% ресурсов, использовали до 84% воды. В результате, в 1960 г. использованные Узбекской ССР водные ресурсы составляли 30,78 км³ в том числе для орошения сельхозугодий – 27,9 км³. В Таджикистане этот показатель соответственно составлял 9,8 и 8,69%. Через 20 лет режим Узбекистана по использованию вод увеличился в два раза, а Таджикистана – всего лишь на 2%. В этот период резервной воды в 55 водоемах Узбекистана образовалось в три раза больше чем вода Аральского моря [4, с. 15]. А сотни тысяч гектар земель на склонах гор Таджикистана, пригодных для животноводческих пастбищ, возведения садов, виноградников и т.д., были высохшими и бесплодными.

Вначале, для таких целей, в республике развивалась малая электроэнергетика, но в 50-е годы строительство малых электростанций, как малоэффективная затея, было перестановлено. Все внимание уделялось развитию дешевой большой гидроэнергетике. В 60-х годах взяла верх строительная гигантомания. После завершения строительства Кайракумской ГЭС в 1959 г., и ввода в действие Нурекской ГЭС в 1976 г. электроэнергетическая система Таджикистана соединилась в Среднеазиатскую энергетическую систему. В 1960-1985 гг. с увеличением выработки электроэнергии в Таджикистане с 1 288,4 млн. кВт ч. до 15 710,1, объем ее отправки за пределы страны возрос с 538,7 млн. до 5 922,1 млн. кВт ч. [8, с. 29, 64].

Из вышеизложенного следует, что, наряду с вышеперечисленными негативными явлениями, аграрная политика КПСС в Таджикистане обеспечила несравненно высокое развитие сельского хозяйства. Все возрастающее поступление сельхозтехники, минеральных удобрений, гербицидов и химических средств дало возможность повысить культуру земледелия, животноводства, добиться повышения продуктивности сельхозпроизводства. Этот опыт в значительной степени пригодился и суверенному Таджикистану в определении стратегических направлений развития: обеспечение энергетической независимости, вывод страны из коммуникационного тупика и защита продовольственной безопасности.

Литература:

1. Академия наук Таджикской ССР. - Душанбе, 1979.
2. Арифов Х. О., Аминджонов М. А., Кольцов Г. А. и др. К вопросу о завершении строительства Рогунского гидроузла (экспертная оценка) // Журн. «Неру». – 2009. - №1. - С. 26-37.
3. Доклад Председателя ЦИК Таджикской ССР тов. Нусратулло Махсума // Коммунист Таджикистана. – 1931. - 25 февраля.
4. Ёдгори Н. Тоҷикистон сар хам намекунад // Журн. «Неру». -2009. - №3-4. - С. 15-19.
5. Иркаев М. И. История гражданской войны в Таджикистане. - Душанбе: Ирфон, 1969.
6. История таджикского народа. Т.V. Новейшая история (1917-1941 гг.). – Душанбе, 2004.
7. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1982 году. – Душанбе: Ирфон, 1983.
8. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1986 году.- Душанбе: Ирфон, 1987.
9. Народное хозяйство СССР в 1990 г. - М., 1990.
10. Обращение Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к народам Таджикистана, 5 января 2010 г. // Журн. «Неру». – 2009. - № 3-4. - С. 2-3.
11. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана. - Душанбе, 1967.
12. Проблемы Таджикистана // Труды Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Т.- Л.: Изд АН СССР, 1933. - С. 9-14.
13. Советский Таджикистан за 60 лет // Стат. ежегодник.- Душанбе, 1984. - С. 9, 10, 11, 127.
14. Ҳақназаров А. Аз пайроҳа ба шоҳроҳи бозоргонӣ. - Душанбе, 2004.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ КПСС В ТАДЖИКИСТАНЕ

Цель статьи заключается в отражении некоторых негативных и положительных последствий аграрной политики Коммунистической партии и Правительства Советского Союза в Таджикистане. Учет этих явлений в перспективном плане для обеспечения продовольственной безопасности суверенного Таджикистана имеет большое значение.

Ключевые слова: социализм, колхоз, совхоз, крестьяне, трактор, комбайн, земля.

SOME INFORMATION ON AGRARIAN POLICY OF THE COMMUNIST PARTY OF THE SOVIET UNION (CPSU) IN TAJIKISTAN

The purpose of the article is to show some of the negative and positive effects of Agrarian Policy of the Communist Party of the Soviet Union and the Government of Tajikistan. Accounting for these effects in the long-term plan to ensure food security of the sovereign Tajikistan are of great importance

Key words: socialism, collective farm, state farm, KPSS, peasant, tractor, combine, land.

Сведения об авторах: Хакназаров Абдуназар, доктор исторических наук, профессор кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: dushanbe4545@mail.ru

Мусоев Алишер Карабоевич, старший преподаватель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: alisher.74@mail.ru

About authors: Haqnazarov Abdunazar, doctor of historical sciences, professor, Department of History of the Tajik people, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Musoev Alisher, senior teacher, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ОБ УЧАСТИИ АФГАНИСТАНА В БАСМАЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ В 1922 Г.

Абдуллаев К. Н.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Развитие отношений Афганистана со своим северным соседом в первые годы Советской власти, когда в Средней Азии разгорелось восстание против большевиков изучено слабо. Настоящая статья постарается ликвидировать этот пробел, который особенно бросается в глаза сегодня, когда Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан стали независимыми, а войска международной коалиции собираются покинуть Афганистан (оставив, впрочем небольшой контингент на неопределенное время).

В известной мере на отношения между Афганистаном и Советской Россией бросала тень активность афганских эмигрантских революционных групп и организаций, расположенных Средней Азии. Они получали приказы из Кремля и имели целью, не больше и не меньше, как “свержение деспотического режима” в Афганистане и замену его просоветским режимом [6, с. 220].

Тем не менее, революция в России и изменение международной ситуации вселили Афганистану надежду на достижение желанной независимости. 27 марта 1919 г. советское правительство заявило о признании независимого Афганистана. Первые внешнеполитические шаги, предпринятые большевиками в отношении Афганистана были встречены в Кабуле сочувственно. Напротив, действия Великобритании на Среднем Востоке и в Средней Азии вызывали неодобрение у населения региона. Оккупация Британией Персии, введение войск Малессона в русский Закаспий, разумеется, рассматривались Кабулом как угроза Афганскому государству. Однако и Лондон не собирался сдавать свои позиции в Афганистане. В начале 1919 г. в Дели обсуждались планы включения афганского вопроса в повестку Версальской мирной конференции. Тогда Англия сочла Афганистан исключительно своим, внутренним делом и не допустила кабульцев в Версаль. Внутренние подстрекательства афганского двора и непримиримость англичан обострили англо-афганские отношения до прямого вооруженного столкновения в мае 1919 г., известного как Третья англо-афганская война. Война длилась ровно один месяц и закончилась победой Афганистана, хотя некоторые англичане утверждают обратное. В апреле 1919 г. афганская миссия во главе с Мухаммад Вали Ханом Дарвази (таджиком) покинула Кабул и отправилась в Москву, демонстрируя независимость во внешних делах. По дороге первый посол независимого Афганистана посетил Бухару, где встретился с эмиром Алим Ханом. Мухаммад Вали Хан вручил бухарскому эмиру орден и письмо от Амануллы Хана. В письме афганский правитель предостерег Алим Хана от немедленного выступления против большевиков, ссылаясь на то, что Афганистан, поскольку он занят борьбой против Англии, не сможет поддержать Бухару.

Отвечая пожеланиям эмира Бухары, Аманулла отправил в Бухару инструкторов для подготовки войск и производства боеприпасов и дар: шесть пушек, два картечных орудия, два горных орудия и две короткоствольные пушки. Это был скорее символический акт поддержки, чем реальная военная помощь.

Следующая попытка афганцев быть вовлеченным в бухарские дела связана появлением там Энвера Паши.

Энвер Паша - турецкий генерал, один из лидеров младотурецкого правительства после бегства в 1918 году в Германию, где он вскоре сошелся с большевиками и прибыл по их приглашению в Москву в августе 1920 г. с целью "поднятия Востока" на борьбу против английского империализма. Для этого он отправляется в Советскую Бухару, где совершает неожиданный разворот. В конце сентября 1921 г. Энвер Паша, или - как называли его европейские газеты - «летучий голландец Востока» решается на новую и, как выясняется, последнюю в своей жизни, авантюру. Он извещает письменно наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина о том, что отправляется через Ташкент и Бухару в Афганистан [4, ф. 110, оп.3, д.1102, л.51].

Среди мусульман, в том числе Средней Азии, Энвер был известен как «паша» – победоносный военачальник и «дамад» (зять) великого султана Турции. В момент появления Энвера в Бухаре, эмир Афганистана испытал сильное желание включиться активно в среднеазиатскую политику. Стремление изгнанного турецкого генерала

Энвера Паши образовать мусульманское супер-государство, нашло живой отклик в афганской элите, в том числе у Амануллы. Весной 1922 г. когда восстание охватило большую часть современного южного Таджикистана, большое количество афганских войск было сконцентрировано в приграничной с Бухарой частью северного Афганистана. Разведка Красной Армии сообщала тогда:

“Наблюдается большой наплыв афганских войск на афганской границе, насчитывающий 16 палтанов (600-700 солдат в каждом) пехоты, 10 000 кавалерии, 10 орудий».

Седьмого февраля 1922 г. министр обороны сипахсалар Надир Хан (будущий эмир Афганистана) прибывает в Ханабад (провинция Катаган). Немногим позже он встречается с Усман Ходжаевым - экс-президентом БНСР, бежавшим в Афганистан с турецкими офицерами Али Ризой и Хаджи Сами 10 апреля 1922 г. после неудавшегося мятежа в декабре 1921 г. в Душанбе. Надир предложил им убежище в Афганистане. Затем Надир вступает в переписку с Энвером и снабжает его оружием и боеприпасами [4, ф. 110, оп.3, д.1102, л.56.]. “Мой брат, я получил твое письмо и 300 000 рупий для снабжения 1 200 солдат и 50 офицеров обмундированием”, писал Надир Энверу [4, ф. 110, оп.3, д.1102, л.265].

В литературе встречается немало упоминаний о панисламистских амбициях Амануллы и его намерении создать конфедерацию государств Средней Азии во главе с ним самим. Действительно, таковые намерения могли иметь место. Нашли ли они свое воплощение в конкретных действиях? Не совсем. На самом деле, Аманулла избегал помогать Энверу напрямую, не имея гарантий со стороны Англии. В марте 1922 г. он попросил посла Англии в Кабуле Хэмфриса передать послание в Лондон о том, что Афганистан будет приветствовать признание Англией независимости Бухары и Хивы. Это придало бы Аманулле силы в его намерении поддержать Энвера и добиваться вывода большевистских войск из Средней Азии [2, с. 177]. Однако, Англия, не будучи уверенной в истинных намерениях Энвера, отказала.

В то время, афганское правительство просчитывало все возможные варианты развития событий в Бухаре и Фергане. В своем письме Аманулле, Надир назвал четыре желательных и нежелательных варианта:

1. Восстановление экс-эмира на троне с последующим объединением с Афганистаном или подчинением Бухары Афганистану;
2. Предоставление независимости Фергане и Бухаре во внутренних делах, но контролирование их внешней политики афганцами;
3. Объединение обеих областей с Афганистаном;
4. Усиление пантурсизма и влияния турков с последующим образованием сильного объединенного Турецкого королевства во главе с Энвер Пашой, которое установит отношения с Британской Индией через Памир и Читрал.

Если реализуется последний вариант, рассуждал Надир, то ничто не сможет помешать узбекам Афганистана присоединиться к этому движению [9, с. 71]. Вероятно именно этот, четвертый вариант, крайне нежелательный для афганцев и заставил Аманулла пересмотреть политику в отношении Средней Азии. Пантюркизм для афганцев был также нежелателен как и для русских и китайцев. Что касается первых трех вариантов развития событий, то от себя предположим, что перспектива объединения восстановленного басмачами Бухарского эмирата с Афганистаном стала бы настоящим кошмаром для всех среднеазиатов. Впрочем, этот вариант был маловероятен.

Нерешительная позиция афганского правительства в отношении событий в Бухаре не устраивала часть населения и духовенства Афганистана, бывшего в оппозиции режиму Амануллы. Не дождавшись официальной санкции своего правительства, афганские добровольцы, возглавляемые традиционными религиозными лидерами, такими как мавлави Абулхай из Пандшера были переправлены на советскую территорию. По сведениям командующего войск Бухарской группы Н. Е. Какурина, из Афганистана на помощь Энверу отправились два отряда добровольцев численностью 140 человек, вооруженных ружьями английского образца [4, ф. 110, оп.3, д.1102, л.209-210]. Ибрагимбек также подтвердил, что в начале 1922 г. афганцы послали Энверу две группы общей численностью 300 человек, во главе с бывшим чиновником Алим Хана Анварджаном [5,170]. Зарубежные источники подтверждают, что в апреле 1922 г. афганский отряд пересек границу и воевал против большевиков близ Бойсуна [1, с. 71].

В связи с афганским вмешательством в бухарские дела в июне 1922 г. Советское правительство выразило протест афганскому послу Гулам Расул Хану в форме жесткого ультиматума.

Победа Красной Армии в Бойсуне и Кобадияне, где были разбиты отряды повстанцев в апреле 1922 г., нежелание Англии помочь Энверу, а также угроза приостановки Советским правительством оказания материальной и военной помощи, заставили Аманулла принять решение, которое оказалось критическим для Энвера и его сторонников. Ссылаясь на положения советско-афганского договора 1921 г., афганское правительство решило вывести всех афганских поданных из бухарской территории. Аманулла встретился со своим военным министром Надир Ханом на перевале Ховак. Он приказал ему отвести все войска от границы и запретил вмешиваться в бухарские дела [10, с. 164]. В июле 1922 г. афганцы приказали всем своим поданным вернуться в 20-дневный срок. В противном случае им грозила конфискация имущества [5, с. 71]. Как утверждают афганские источники, Надир Хан за его сотрудничество с Энвером был смещен с поста военного министра и назначен послом в Париж. Мавлави Абулхай, который был удостоен Энвером звания “шайх ул-ислом” был арестован и заключен на некоторое время в ханабадскую тюрьму [8, с. 164].

Приняв беженцев и оказав им, таким образом, моральную и материальную поддержку, афганский правящий режим, тем не менее, отказал бухарцам в политической помощи в их борьбе против Советской власти. Это произошло, прежде всего, по принципиальным причинам. Восстановление консервативного, проанглийского эмирского режима в Бухаре не отвечало стратегическим интересам стремившегося к независимости реформатора Амануллы. Мусульманское движение сопротивления в Средней Азии (басмачество) в случае его поддержки могло выйти из-под контроля, перейти на левый берег Аму Дарьи, дестабилизировать обстановку и привести к непредсказуемым последствиям, нежелательным для Афганистана. С другой стороны, помощь басмачам неминуемо испортила бы отношения с Советской Россией и лишила бы правительство Амануллы материальной и военной помощи, которая нужна была ему, чтобы снизить зависимость от Англии. Наконец, пантюркистская составляющая басмачества вызвала энергичное неприятие Кабула, в котором господствовала "ирано-арийская" элита.

Таким образом, афганское участие в бухарских делах в 1922 г. было ограниченным и противоречивым. Оно не оказало принципиального значения на финальный результат – полное поражение Энвера в Средней Азии. Знаки внимания, которые оказывали афганцы турецкому генералу, не повлияли и на общий ход развития советско-афганских отношений. Сами советские стратеги относились с большой осторожностью к сведениям об «афганском следе» в Бухаре. Они понимали, что басмачи и некоторые другие силы (англичане, например) были заинтересованы в афишировании реальных и вымышленных связей басмачей с афганцами с тем, чтобы испортить отношения между Москвой и Кабулом. Поэтому советская разведка тщательно проверяла сведения об участии афганцев в восстании в Бухаре, а большевистская пропаганда весь огонь своей критики сосредоточила на Англии, и, разумеется, самих басмачах во главе с Энвером.

Что касается афганской позиции, то и на этот раз ислам, вернее, исламская солидарность не сыграла роль стратегического фактора в среднеазиатской политике. По своей силе она уступила более «приземленным» и понятным соображениям национального и геополитического характера. Да и для самого Энвера туркизм, то есть стремление сохранить и приумножить славу и величие османских турков был куда важнее эфемерной панисламистской и тюркской солидарности. По большому счету ему не было дела до бухарцев и их забот.

Таким образом, религиозно и этнически близкие бухарцам афганцы не проявили ожидавшегося энверистами исламского национализма и не поддержали объявленную Энвером борьбу за независимость. Видя полное фиаско плана “объединения мусульман”, Англия и Россия могли теперь не опасаться всерьез панисламизма, но в случае, похожим на авантюру Энвера, умело манипулировать пугалом “религиозного фанатизма” для оправдания своего присутствия в регионе. Один из ключевых архитекторов британской политики в регионе, консул в Кашгаре Эссертон писал еще в августе 1921 г.:

“Что касается пантюранизма и панисламизма, то я думаю, что их опасность в Средней Азии преувеличена ...на самом деле за ним кроется захватническая политика

Турции... попытки развить чувства единства и патриотизма среди Магометанских рас Средней Азии на почве единой принадлежности к исламской религии своего успеха не достигли” [7]. Примерно так же думало и красное командование. Оно считало, что местное население не вполне понимало замыслы Энвера о восстановлении мусульманского государства в Туркестане, а думало лишь о возвращении эмира [4, ф.110, оп.3, д.1106, л.24].

Бросив клич к объединению мусульман всего мира, Энвер дал Советам повод усилить свою интервенцию в Бухару и окончательно захватив ее, выступить “защитником” Запада от “фанатиков-мусульман”. Видимо поэтому большевики “простили” Афганистану его сочувствие Энверу. Официальная точка зрения Москвы заключается в том, что “взаимоотношения между Советской Россией и Афганистаном на протяжении 1921-1922 годов в общем и целом представляли картину прогрессирующего сближения” [3, с. 146].

Тем не менее фактор мусульманской и этно-культурной солидарности нельзя исключать полностью при рассмотрении взаимоотношений Афганистана с государствами Средней Азии.

Литература:

1. Архив комитета государственной безопасности Узбекистана. Уголовное дело No. 123469 по обвинению Ибрагимбека в преступлениях, предусмотренных 58 и 60 статьями Уголовного кодекса Узбекской ССР (58-2, 58-4 УК РСФСР).
2. Володарский М. И. Советы и их южные соседи Иран и Афганистан - Лондон, 1985.
3. Майский И. Внешняя политика РСФСР. 1917-1922- М.: Красная Новь, 1927.
4. Российский Государственный Военный Архив.
5. Adamec W. Ludwig. Afghanistan's Foreign Affairs to the Mid-Twentieth Century. Relations with the USSR, Germany, and Britain - Tucson, Arisona: The University of Arisona Press.
6. Volodarskiy V., First Steps in Soviet Diplomacy Towards Afghanistan, 1917-1921/Yaacov Ro'I (ed.) The USSR and the Muslim World - London: George Alien and UNWIN, 1981.
7. India Office Library: L/P&S/10/836.
8. Marwat, Fazl-ur-Rahim Khan. The Basmachi Movement in Central Asia - Peshavar.
9. Senzil K. Navid. Religious Response to Social Change in Afghanistan 1919-1929; King Aman-Allah and the Afghan Ulama - Costa Mesa California: Mazda Publishers, 1999.
10. Халили Х. Айер-е аз Хуросон. Амир Ҳабибуллоҳ ходим-и дин-и расул-уллоҳ - Чопи дувум, Деҳли-и чаид, 1981.

ОБ УЧАСТИИ АФГАНИСТАНА В БАСМАЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ В 1922 г.

В статье анализируется политика эмира Афганистана Амануллы Хана в отношении повстанческого движения, известного как басмачество, в приграничных областях Восточной Бухары. После небольших сомнений Аманулла оказал басмачам лишь ограниченную помощь. Он предпочел курс на сближение с Советской Россией, чем вызвал недовольство внутренней оппозиции.

Ключевые слова: басмачество, Энвер Паша, внешняя политика Афганистана, Советско-Афганские отношения, Аманулла Хан, Бухарская Народная Советская Республика.

ON THE PARTICIPATION OF AFGHANISTAN IN THE BASMACHI MOVEMENT IN THE EASTERN BUKHARA IN 1922.

This article sheds lights to the emir of Afghanistan, Amanulla Khan's policy towards the neighboring Central Asia, in particular to the insurgency in Eastern Bukhara, known as the Basmachi movement in 1922. The emir, finally, provided a limited support to the Basmachi and opted for the rapprochement with the Soviet Russia. This policy caused growing domestic opposition to his policy inside Afghanistan.

Keywords: Basmachis, Enver Pasha, Afghanistan's foreign policy, Soviet-Afghan relations, Amanulla Khan, Bukharan People's Soviet Republic.

Сведения об авторе: Абдуллаев К. Н., кандидат исторических наук, Российско-Таджикский (славянский) университет, e-mail: kamolkhon@yahoo.com

About author: Abdullaev K. N., PhD of historical science, Russian-Tajik (slavonic) University

ПРАВОТВОРЧЕСТВО КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Машиарифов С. М

Таджикский национальный университет

Формы реализации функций государства являются одним из востребованных объектов научного познания. Изучение функций государства было бы неполным без анализа механизма их реализации. В юридической литературе существуют различные взгляды на формы реализации функций государства.

Формы реализации функций государства показывают роль государства в осуществлении его функций и использование права в этом процессе. Формы реализации функций государства, во-первых, свидетельствуют, что деятельность государства осуществляется в тесной связи с правом, и, во-вторых, показывают, каким образом используется право при осуществлении функций государства.

Проблема реализации функций государства, равно как и вопросы определения функций государства, слабо разработаны как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. Значительный массив научных трудов дореволюционного периода, советского времени и постсоветского этапа посвящен вопросу реализации функций государства в целом. При этом вопросы определения форм реализации функций государства и их классификация имеют между собой очень много общего.

Н.И. Матузов и А.В. Малько под реализацией функций государства понимают однородную деятельность органов государства [6, с. 78]. Л.П. Рассказов, исследуя проблему реализации функций государства, пишет об их внешнем практическом выражении. Деятельность по реализации функций государства в конкретных условиях получила наименование форм осуществления государственной власти [18, с. 85]. В.С. Нерсисянц акцентирует внимание на деятельности государства по организации, реализации и защите определенного государственно правового порядка [8, с. 273]. По мнению Р.Ш. Сативалдыева, формы осуществления функций государства – это отдельные виды государственной деятельности с целью реализации функций государства [19, с. 213]. В.В. Лазарев утверждает, что функции государства реализуются в конкретных действиях, совершаемых субъектами государственной власти [10, с. 243]. С.С. Алексеев определяет рассматриваемое явление как деятельность государства в присущих ему формах, с применением свойственных государству методов [1, с. 114]. Формы реализации функций государства предпочтительнее трактовать как деятельность государства по реализации функций государства.

Вопрос о классификации форм реализации функций государства является спорным среди исследователей, начиная с 50-х – 60-х гг. прошлого века. В советской юридической литературе применялся более упрощенный подход к классификации форм реализации функций государства. Так, С.А. Голунский, М.С. Строгович, И.И. Евтихийев, В.А. Власов, С.С. Студеникин выделяли три формы осуществления функций государства – законодательную деятельность, управление и правосудие [21, с. 54]. Встречаются также другие классификации форм реализации функций государства. Так, Г.И. Петров выделяет следующие формы реализации функций государства: полномочную деятельность по осуществлению общегосударственного и местного руководства, президентскую, управленческую (исполнительная и распорядительная, административная), судебную и прокурорскую деятельность [13, с. 298]. Л.П. Рассказов выделяет такие формы, как осуществление государственной власти, правотворческая деятельность, исполнительная (управленческая) деятельность, судебная деятельность [18, с. 85]. Д.А. Керимов различает следующие формы: законодательная деятельность, исполнительно-распорядительная деятельность, правосудие (суды) и прокурорский надзор (прокуратура) [4, с. 43]. А.И. Денисов пишет о деятельности законодательной, по управлению, судебной, в области надзора за законностью [22, с. 134].

В юридической литературе существуют два подхода к классификации форм реализации функций государства. Одни авторы (М.Н.Марченко, В. М. Корельский,

В.Д. Перевалов, М. А. Бухтерева и др). формы реализации функций государства классифицируют на правовые и неправовые. Другие авторы (М.И.Байтин, Р.Ш.Сативалдыев, Х. Хамидов, З. Ализода и др.) формы реализации функций государства классифицируют на правовые и организационные.

К правовым формам реализации функций государства относят: правотворческую, правоисполнительную и правоохранительную деятельность.

Правотворчество является одним из видов правовых форм реализации функций государства, результат которой определяется применением законов и других нормативных правовых актов. Правотворчество связано с применением новых правовых норм, и с этой точки зрения является возникновением и развитием права. Например, строительство суверенного Таджикистан началось с применением новых законов и законодательных актов. Новое законодательство Таджикистана обеспечило правовые основы всех изменений, происходящих в обществе. Именно в процессе разработки нового права Таджикистана были обеспечены правовые основы всех изменений жизни общества.

С учетом переходного периода и развития общества, в том числе развития новых общественных отношений, в Таджикистане продолжается разработка новых правовых норм. И вообще правотворчество не заканчивается одним принятием нормативных актов в определенных рамках. Дальнейшее развитие общества – основа развития разработки права.

Разработка нового права является основанием формирования и развития правовой системы. Правотворчество является важным элементом правовой системы. В странах, в которых нормативно-правовые акты являются основным источником права, разработка данных актов играет решающую роль в развитии правовой системы. Правотворчество является основанием для формирования и развития нового права, развития правовой системы страны, изменений и дополнений нормативно-правовых актов. Она обеспечивает правовые основы развития общества.

Правотворческая деятельность — это постоянный процесс по изменению, обновлению действующего права. В каждом государстве она хотя и обладает своими особенностями, но везде направлена на создание и совершенствование единой, непротиворечивой системы правовых норм, регулирующих сложившиеся в обществе самые разнообразные отношения. Смысл правотворческой деятельности - в упорядочении поведения людей в основных сферах, направлениях и отношениях их общественной и государственной жизни. Такая деятельность должна учитывать широкий спектр субъективных и объективных факторов развития государства, воздействовать на общее и частное в общественных отношениях. Право и государство выступают формами признания и осуществления притязаний людей. Суть правотворчества состоит в придании определенным правилам поведения общеобязательного характера, повышении технического совершенства принимаемых актов, санкционировании норм государством, в их юридическом оформлении в нормативно-правовых актах, государственном выражении воли, предвидении реальной обеспеченности права.

Правотворческая деятельность (правотворчество), представляет собой форму осуществления функций государства, выражающуюся в разработке и принятии (или санкционировании) юридических норм. Правотворчество является формой реализации правомочий соответствующих уполномоченных государственных органов и должностных лиц на издание в установленном порядке определенных нормативно-правовых актов. Неразрывная связь государства и права определяет природу и назначение правотворческой деятельности.

В юридической литературе правотворчество учеными и исследователями характеризуется по-разному. По мнению Т. В. Кашаниной, правотворчество - это деятельность по созданию (изменению или отмене) правовых норм [27, с. 149]. «Правотворчество, - пишет А.С. Пиголкин, - в какой бы форме оно ни осуществлялось, есть деятельность государства, форма государственного руководства обществом. Государство в лице своих органов создает основную массу правовых норм. Если же таковые создаются какими-либо иными структурами, помимо государственных, то их правотворческие полномочия определяются государством [11, с. 200-201]. По мнению Р.Ш. Сативалдыева, правотворчество - это деятельность государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления, граждан, осуществляемая с целью принятия, изменения и отмены нормативно-правовых актов [19, с. 213]. Под правотворчеством понимают также деятельность компетентных органов, должностных

лиц, а в случае референдума - всего народа по созданию, изменению или отмене нормативных актов. Учеными-правоведами правотворчество признается государственной деятельностью [14, с. 259]. Как отмечается в литературе, правотворчество - «это, в принципе и главным образом, государственная деятельность, завершающая процесс формирования права, означающая возведение государственной воли в закон» [12, с. 151].

Можно выделить три позиции по проблеме понимания правотворчества. По мнению первой группы ученых, правотворчество представляет собой деятельность государства по созданию новых правовых норм, замене и отмене действующих. В рамках такого подхода правотворчество выступает как одна «из важнейших сторон деятельности государства, форма его активности» [7, с. 149], «форма (и направление) государственной деятельности, связанная с официальным выражением и закреплением норм права, которые составляют нормативно-правовое содержание всех действующих источников позитивного права» [9, с. 415], «вид государственной деятельности, осуществляемая государством независимо от его задач, типа, форм осуществления и организации власти» [5, с. 203]. В приведенных цитатах наглядно прослеживается акцент на *деятельность государства в целом*.

По мнению второй группы ученых, в том числе А.В. Малько, правотворчество - это деятельность, прежде всего, государственных органов по принятию, изменению и отмене юридических норм. А.Б. Венгеров считает, что это «организационно оформленная, установленная процедурная деятельность государственных органов по созданию правовых норм, или по признанию правовыми сложившихся, действующих в обществе правил поведения» [2, с. 410]. В данной точке зрения акцент делается на *деятельности органов государства*.

К представителям третьей группы ученых стоит отнести А.С. Пиголкина. Он констатирует, что по своей сущности «правотворчество есть возведение государственной воли в закон...». «Правотворчество, - пишет автор, - есть форма государственной деятельности, направленная на создание правовых норм...» [15, с. 307]. В данном случае автор не акцентируется на деятельности государственных органов или государства в целом.

В литературе существует мнение, что правотворческая деятельность - это подготовка и издание нормативно-правовых актов, без которых реализация других функций государства практически невозможна [23, с. 115]. Правотворческая форма реализации государственных функций представляет собой процесс создания или санкционирования соответствующих нормативных актов, в том числе в целях изменения или отмены действующих юридических норм [24, с. 76]. Правотворческая деятельность трактуется как форма осуществления функций государства путем издания нормативных актов, издания или санкционирования, изменения или отмены юридических норм. При этом важнейшей составной частью, ядром правотворчества (нормотворчества) выступает законодательная деятельность [25, с. 59].

Понятие правотворчества легализована в Законе Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах». Правотворческая деятельность согласно данному закону - это деятельность субъекта правотворчества по разработке, принятию, опубликованию и прекращению действия нормативных правовых актов [3, с. 2].

Субъектами правотворчества согласно пункту 8 статьи 2 данного Закона являются народ Республики Таджикистан, государственный орган, должностные лица, в соответствии с нормативными правовыми актами обладающие правом осуществлять правотворческую деятельность.

На основании данного Закона можно утверждать, что правотворчество - это деятельность государственного органа, должностных лиц и граждан, обладающих правом разработки, принятия, распространения, изменения и прекращения нормативно-правовых актов.

Из этого понятия следует, что правотворчество является деятельностью не только государства или государственных органов, но и граждан, которые участвуют в правотворчестве. В демократическом государстве, в котором народ является выразителем суверенитета и единственным источником государственной власти (ст. 6 Конституции Республики Таджикистан), граждане также принимают непосредственное участие в правотворчестве. Согласно требованию ст. 6 Конституции Республики Таджикистан, непосредственным выражением власти народа является

общенародный референдум. А референдум - это форма правотворчества. Сама Конституция Республики Таджикистан принята самими гражданами путем проведения всенародного референдума. Изменения и дополнения в Конституцию вносятся также путем всенародного референдума. (статья 98 Конституции РТ).

Непосредственное принятие нормативного акта народом не ограничивается Конституцией. Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» также предусматривает принятие законов путем проведения референдума.

Таким образом, в правотворчестве кроме государства, которое, несомненно, является основным субъектом правотворчества, также участвует и народ. К тому же, народ, во-первых, принимает Конституцию, которая является основным Законом государства и основанием для принятия всех прочих нормативно-правовых актов. Во-вторых, народ принимает важные законы, связанные с вопросами государственной и общественной жизни.

Все это свидетельствует о том, что народ также наравне с государством принимает непосредственное участие в правотворчестве. С этой точки зрения, при определении понятия правотворчества необходимо учесть данное обстоятельство. Понятие правотворчества не должно ограничиваться только государством.

Когда правотворчество характеризуется в сопоставлении и взаимосвязи с правовым регулированием, на первый план выходит проблема его значения. В данном аспекте правотворчество выступает как технология по созданию нормативного правового акта или другого официального юридического источника, выступающие в свою очередь в качестве предпосылки воздействия права на общественные отношения. Результат правотворческой деятельности связан с изменением существующих способов и средств правового регулирования общественных отношений, их развитием на основе имеющегося опыта правоприменения с учетом экономических, политических социальных и иных условий и потребностей, сложившихся в обществе и государстве. Этим определяется главное предназначение правотворческой деятельности - способствовать преобразованию, развитию средств и способов правового регулирования общественных отношений. Результатом правотворческой деятельности является создание новой правовой нормы, регулирующей те или иные общественные отношения. В этом смысле правотворчество выступает как основное направление социальной деятельности, обеспечивающее условия для существования и воспроизводства самого общества [3, с. 416].

Правотворчество - главный способ воздействия государственной власти на социальную жизнь через механизм правового регулирования и в связи с этим - главный способ придания нормам юридической силы и значения критерия правомерности поведения. Неслучайно как особый тип юридической деятельности правотворчество охарактеризовано учеными-правоведами в качестве продуктивно-моделирующей деятельности компетентных органов, связанной с разработкой, изданием и совершенствованием (изменением или отменой) нормативно-правовых актов. С ее помощью идет формирование позитивного права, установление и изменение сферы правового регулирования, правовой основы государственной и общественной жизни, общеобязательных программ государственного управления.

Правотворчество не является однообразным и представляет собой богатую по содержанию деятельность. Как и любая юридическая деятельность, правотворчество осуществляется в определенных формах и может быть подразделено по соответствующим основаниям на виды. В научной и учебной литературе классификацию многообразия правотворческой деятельности принято производить по различным основаниям. Как в прошлом, так и в настоящее время среди ученых не выработана единая общепризнанная позиция относительно однозначности трактовки оснований различия правотворческой деятельности.

И.Н. Сенякин выделяет с учетом субъектного состава «правотворчество государственных органов, санкционированное правотворчество, народное правотворчество (референдум)» [20, с. 414-415]. Л.П. Рассказов выделяет шесть видов правотворчества: 1) непосредственное правотворчество народа (референдум), 2) правотворчество государственных органов, которое, в свою очередь, подразделяется на законотворчество и подзаконное правотворчество, 3) совместное правотворчество государственных органов и общественных объединений (было распространено в Советском государстве), 4) правотворчество местного самоуправления, 5) локальное

правотворчество, б) договорное правотворчество [18, с. 314]. О.А. Пучков выделяет три вида правотворчества: «1) правотворчество компетентных государственных органов; 2) референдум; 3) санкционирование норм, при котором процесс их создания проходит вне государственных органов» [26, с. 297].

Некоторое сходство позиций ученых не предполагает общепризнанной трактовки расчленения многообразия деятельности только на формы, виды или типы. М.Н. Марченко считает, что деятельность государства осуществляется в различных формах и в каждой стране существуют свои особенности [7, с. 149].

По мнению С.В. Полениной, правотворчество по субъектам осуществляется в трех основных формах: принятие нормативных актов органами государства, принятие нормативных актов непосредственно народом путем референдума, заключение соглашений, содержащих нормы права, а по содержанию распадается на деятельность по изданию законов и подзаконных актов [16, с. 570].

В правовой науке достаточно прочно и обоснованно устоялось также мнение о том, что правотворчество является заключительным этапом правообразования. Правообразование рассматривается как длительный процесс формирования правовых норм, происходящий при взаимодействии «субъективных и объективных факторов общественного развития, обуславливающих право» [17, с. 263].

К основным признакам правотворчества можно отнести следующие: 1) она является заключительным этапом процесса правообразования; 2) представляет собой деятельность как государства, так и граждан; 3) имеет свойства юридической деятельности; 4) направлена на разработку, принятие, опубликование и прекращение действия нормативных правовых актов; 5) осуществляется компетентными субъектами.

В литературе было высказано мнение, что правотворчество имеет свои функции, относительно обособленные направления воздействия на реальность, в результате чего происходит определенное изменение в сфере нормативно-правового регулирования общественных отношений, однако оно поддержки ученых не получило.

В теории правотворчества общепризнанно, что содержанием правотворчества является правотворческий процесс. В юридической литературе получило распространение следующее определение *правотворческого процесса*: это особая юридическая процедура по подготовке, обсуждению, принятию и официальному опубликованию нормативных правовых актов; деятельность, в которой участвуют как субъекты правотворчества, так и другие участники правовых правотворческих отношений. Урегулированность правотворческого процесса правовыми нормами придает этим отношениям качество правовых, а их участников делает субъектами правотворческих правовых отношений.

По юридической силе издаваемых государством нормативно-правовых актов (по их значимости) предлагается подразделить правотворчество на *законотворчество* и *подзаконное правотворчество*. Такой подход заслуживает внимания.

В основе деления правотворчества на законотворчество и подзаконное правотворчество лежит результат правотворческой деятельности - нормативный правовой акт, а точнее, юридическая сила нормативных правовых актов. Деление правотворчества по данному основанию необходимо для всестороннего исследования результата правотворческой деятельности, анализа действующих нормативных правовых актов, построения иерархии нормативных актов.

И.В. Сенякин считает, что юридическая сила «нормативного акта, принятого тем или иным органом, соизмеряется с его компетенцией в иерархической структуре механизма государства» [20, с. 415]. Классификация по юридической силе законов и подзаконных актов определяется положением в иерархической системе органов, осуществляющих правотворчество. Эта классификация имеет большой практический смысл, поскольку позволяет избежать спора по вопросу действия противоречащих нормативно-правовых актов и реализовывать требование системности и целостности правового пространства.

Под законотворчеством понимается правотворческая деятельность государственных, представительных, законодательных органов или народа по выявлению потребностей в правовом регулировании общественных отношений с учетом сложившихся экономических, социальных, политических и иных закономерностей, выражающаяся в принятии законов. Содержание законотворчества составляет принятие актов, обладающих высшей юридической силой - законов, посредством которых

производится первичное регулирование самых важных общественных отношений. Все это позволяет говорить о значимости и первичности законотворчества. Содержание подзаконного правотворчества составляет принятие подзаконных нормативных правовых актов.

Конституция обладает высшей юридической силой. Высокую юридическую значимость призвана оправдать специальная и усложненная процедура её принятия. Значимость Основного закона государства (Конституции) по отношению к иным нормативным актам оправдана весомостью объектов законодательного регулирования, имеющих основополагающее значение для жизни общества (форма правления, государственное устройство, политический режим, органы власти). Нижестоящие по юридической силе законы (конституционные и текущие законы) нормативно-правовые акты, принятые в особом порядке органами законодательной власти, обладают высшей юридической силой, но подчинены Конституции. В свою очередь подзаконные нормативные акты, действующие в государстве, подчинены совокупности законов.

Иерархия нормативно-правовых актов по силе юридического содержания предназначена для выявления согласованности законов и подзаконных актов между собой. Подзаконный нормативно-правовой акт издается в строгом соответствии с содержанием закона и не может ему противоречить. К подзаконным нормативно-правовым актам относят приказы министерств, руководителей ведомств, решения местных органов власти, распоряжения глав администраций, указы, постановления, приказы, инструкции и т.д.

Принцип иерархии актов проявляется и среди подзаконных актов в существующей согласованности, соподчиненности между собой, которую тоже стоит отметить. Например, постановления Правительства РТ, являясь подзаконными актами, не могут противоречить подзаконному акту - указу, распоряжению Президента РТ, и конечно последние не должны противоречить Конституции РТ и законам. Различают ведомственные нормативно-правовые акты, имеющие внешний общеобязательный (правила противопожарной безопасности, дорожного движения) и внутренний характер, обязательный лишь для работников конкретной системы, в которой они принимаются (инструкции, циркуляры). Юридическая сила подзаконных актов определяется законодательно установленным уровнем и властно-функциональным значением соответствующего государственного органа, должностного лица в общей системе исполнительной власти. Поэтому существует требование соответствия нижестоящих подзаконных актов вышестоящим. Нормативное содержание законов и подзаконных нормативных актов не должно противоречить друг другу. Согласованность системы нормативно-правовых актов - залог устойчивости и стабильности.

Законодательный процесс в Республике Таджикистан включает следующие стадии: 1) законодательная инициатива и внесение законопроекта в парламент, 2) обсуждение законопроекта, 3) принятие закона со стороны Маджлиси намояндагон и его одобрение в Маджлиси милли, 4) подписание закона, 5) обнародование закона.

Подытоживая проведенное исследование необходимо подчеркнуть, что среди форм реализации функций государства правотворчество является основной. Без него практически невозможно обеспечить достаточно эффективное воздействие на соответствующие общественные отношения. Процесс воздействия государства на общественные отношения, как правило, начинается именно с издания нормативных правовых актов, которыми устанавливаются порядок и процедура деятельности в соответствующих сферах жизни общества. Поскольку правотворческая деятельность в значительной степени направлена на решение государственных задач, функций и целей, оно становится одной из основных форм, посредством которых реализуются государственные функции. Этот вид деятельности, будучи средством, способом, т.е. функцией-операцией для государства в целом, в свою очередь становится основной функцией для тех государственных органов (прежде всего законодательных), которые призваны осуществлять правотворчество.

Литература:

1. Алексеев С. С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. - М.: Статут, 1999.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов.- 3-е изд. – М., 2000.
3. Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» от 26.03. 2009 г. Ст. 2.

4. Керимов Д.А. Законодательная деятельность Советского государства (основные принципы и организационные формы). - М., 1955.
5. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для вузов. - 6-е изд., доп. - СПб., 2001.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Юрист, 2002.
7. Марченко М.Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие. - М., 2001.
8. Нерсесянц В. С. Различие и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. – М., 1973. С.273-279.
9. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. - М., 2002.
10. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2001.
11. Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. - М., 1994.
12. Общая теория права и государства/ под ред. В.В. Лазарева. - М., 1996.
13. Петров Г.И. Советское государственное право / под ред. И.П. Трайнина, И.Д. Левина. - М., 1948.
14. Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. - М., 1974.
15. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - М., 2004.
16. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. - М., 2001.
17. Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. – М., 1974.
18. Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: РИОР, 2009.
19. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права. – Душанбе: Империял - групп, 2014.
20. Сенякин И.Н. Правотворчество и законодательство // Теория государства и права: курс лекций. - Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 2002.
21. Теория государства и права / под ред. С.А. Голунского, М.С. Строговича. - М., 1940.
22. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. А.И. Денисова. - М., 1980.
23. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – 2-е изд., из. и доп. – М., 2003.
24. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997.
25. Теория государства и права: курс лекций / [М.И. Байтин, В.В. Борисов, Ф.А. Григорьев и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2001.
26. Теория государства и права: учебник для вузов. - Изд. 2-е, изм. и доп. / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. - М., 2000.
27. Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. - 2-е изд., пересмотр. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2011.

ПРАВОТВОРЧЕСТВО КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

В статье исследуются понятие правотворчество и формы реализации функции государства. Анализируются различные мнения по этому вопросу. Автор предлагает свою позицию о различных сторонах решения этого вопроса, в том числе раскрыты понятия правотворчество, правотворческая деятельность, формы реализации, функции государства и их классификация.

Ключевые слова: функции государства, формы реализации функций государства, правовые формы, правотворчество, правотворческая деятельность.

LEGISLATING AS LEGAL FORMS OF IMPLEMENTING THE FUNCTIONS OF THE STATE

This article explores the concept of law-making and implementation functions of the state forms. The various views on this issue. The author offers his position non different side son this issue, including the concept of law - making legislative activities, forms of realization of state functions and their classification.

Keywords: functions of the state, forms of implementing functions of the state, legal forms, law-making, law-making.

Сведения об авторе: Машарифов С. М., аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: sadi_m_90@mail.ru

About author: Masharifov S. M., post-graduate department of theory and history of state and law at Tajik National University

К ПОНЯТИЮ И ПРИЗНАКАМ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Абдурахманова Т. Дж.

Российско-Таджикский (славянского) университет

С приобретением независимости Республика Таджикистан переходит к новым рыночным отношениям, в связи с чем появляются новые, ранее неизвестные методы осуществления предпринимательской деятельности. Одним из методов осуществления предпринимательской деятельности является институт франчайзинга, который в последние годы активно проникает в экономику нашей страны.

Что же представляет собой франчайзинг? На данный вопрос можно ответить, прибегая к различным источникам и научным исследованиям. В Оксфордском словаре английского языка 1933 года, указано, что franchising – это все права и свободы епископатов, пожалованные королевской короной в 1559 году, а franchises – ярмарки, рынки и другие места, отведенные для торговли. Так, в XIX в. в Британии король предоставлял права(франшизу) горожанам продавать свои товары на рынках и ярмарках, что данные привилегии формировали основу франчайзинговой системы [1]. На сегодняшний день понятие франчайзинг ученые излагают по-разному.

По мнению М. Мендельсона «франчайзинг — это система маркетинга и дистрибьюторства, при которой независимый предприниматель (франчайзи) за плату получает право распространять товары или оказывать услуги другой стороны (франчайзера) в соответствии с установленными стандартами и практикой франчайзера, а также с его помощью» [5]. Суть франчайзинга по мнению автора состоит в предоставлении известной компанией другому предприятию, только начинающему собственный бизнес на рынке, права вести предпринимательскую деятельность, аналогичную деятельности франчайзера, с использованием уже отработанной технологии, именитого товарного знака, с возможностью обучения персонала и получения необходимых консультаций, в течение определенного времени и на оговоренной территории.

Специалисты ВОИС понимают франчайзинг как договор, по которому одно лицо (правообладатель), имеющее разработанную систему ведения определенной деятельности, разрешает другому лицу использовать эту систему согласно требованиям владельца франшизы в обмен за вознаграждение [6].

По словам Ф. Филиной, «франчайзинг — это форма продолжительного делового сотрудничества, в процессе которого компания-франчайзер (правообладатель) представляет франчайзи (пользователю) лицензию (франшизу) на производство продукции, торговлю товарами или предоставление услуг под торговой маркой правообладателя на ограниченной франшизной территории на срок и на условиях, определенных франчайзинговым договором» [10].

Международная ассоциация франчайзинга (МАФ) понимает под франчайзингом «договорные отношения, между франчайзером и франчайзи, где франчайзер предлагает или обязуется проявлять постоянный интерес к деятельности франчайзи в таких сферах, как ноу-хау и обучение персонала, тогда как франчайзер осуществляет собственную деятельность под общим фирменным наименованием, форматом и/или процессом, которым владеет и контролирует франчайзер, и вложил или вложит существенные инвестиции в это предприятие из собственных ресурсов» [7].

Российской ассоциацией франчайзинга (РАФ) предоставлено аналогичное определение [6]: «Франчайзинг - это такая организация бизнеса, в которой компания (франчайзер) передает независимому человеку или компании (франчайзи) право на продажу продукта и услуг этой компании». Анализируя точку зрения РАФ, можно сделать вывод о том, что франчайзи на условиях договоренности, покупает франшизу, дабы получить право использовать имя компании, ее репутацию, маркетинговые технологии, продукт и услуги. Франчайзи делает все необходимое для предоставления такого же товара, услуги, что и имеет с большой репутацией франчайзер, дабы не испортить репутацию последнего. Причем франчайзер предоставляет все необходимые условия, либо обеспечивает франчайзи необходимой информацией о производстве, чтобы товары и услуги на рынке выступали в таком же качестве и виде, что у франчайзера. Это своего рода аренда, так как франчайзи не является полным

владельцем товарного знака, а имеет право использовать товарный знак на период выплаты ежемесячных взносов. Суммы этих взносов оговариваются в договоре франчайзинга и являются предметом переговоров.

Следовательно, Франчайзер (франшизодатель) — это крупная компания, которая предоставляет лицензию или передает право пользования своим товарным знаком, ноу-хау и операционной системой. Франчайзи (франшизополучатель) — это физическое или юридическое лицо, которое покупает франшизу для создания своего бизнеса у франчайзера и выплачивает сервисную плату (роялти) за использование товарного знака, ноу-хау и системы ведения работ франчайзера. Франшиза - это целая бизнес-система, которую франчайзипокупает у франчайзера.

М. Мендельсон правильно указывает, что по общему правилу франчайзер — это крупная предпринимательская организация (нередко транснациональная корпорация), обладающая мощными ресурсами интеллектуальной собственности, которые она использует для организации франшизного бизнеса, лицензионной передачи прав своим франчайзи, выступления в роли их эксклюзивного координатора, наставника, консультанта и контролера их текущих предпринимательских операций [5].

На основе вышеизложенного можно выделить три разновидности франчайзеров, различающихся по своей специализации, также по характеру франшизной деятельности.

Первая разновидность - это когда франчайзерсам поставляет франчайзи оборудование, товары, материалы и обеспечивающий их полным набором фирменного маркетингового обслуживания, методов и приемов сбыта. Можно дать названия франчайзер-изготовитель.

Вторая разновидность - франчайзер выполняет по отношению к франчайзи те же функции, что и франчайзер первой разновидности, но с обозначением их средствами индивидуализации, в результате чего внедоговорную ответственность перед потребителями несет тоже он, а не изготовитель товаров. Именуем франчайзер-оптовик.

Третья разновидность – по сути франчайзер не продает франчайзи ни товаров, ни услуг. Он предоставляет им только нематериальные блага — объекты интеллектуальной собственности. Используя их, франчайзи самостоятельно организуют дистрибуторскую деятельность, покупая товары у поставщиков, одобренных франчайзером, либо сами изготавливают товары или предоставляют услуги по его лицензии.

При подборе терминологии франчайзинга, зачастую авторы описывают его как льготное предпринимательство, а участников – как пользователя франшизы. В частности, Джон Стэнворт и Брайан Смит определяют франчайзинг как способ осуществления предпринимательской деятельности, используемые иностранными компаниями, намеревающиеся создать обширную сеть однородных предприятий (франшизной сети). Эта сеть имеет торговую марку, которая объединяет многих предпринимателей, соблюдающих одинаковые условия, стиль, методы и формы продаж товаров или оказания услуг [9].

М. Шестакова понимает под франчайзингом «систему контрактных отношений, при которых одна сторона — франчайзер — на определенных условиях предоставляет другой стороне — франчайзи — использовать свое имя (торговую марку, знак обслуживания, товарный знак, технологию ведения бизнеса и т.д.) при сохранении полной юридической и экономической самостоятельности франчайзи» [11].

С.А. Силинг рассматривает франчайзинг, во-первых, как форму длительного делового сотрудничества, в процессе которого крупная организация предоставляет индивидуальному предпринимателю или малому предприятию лицензию (франшизу) на производство продукции, торговлю товарами или предоставление услуг под торговой маркой данной компании на ограниченной территории на срок и на условиях, определенных договором. Во-вторых, как процесс создания, поддержания и развития франшизной системы посредством владельцев независимых предприятий [8].

В рамках этого общего типа ученые по франчайзинговой системе С.А. Сосна и Е.Н. Васильева выделяют несколько способов получения франшизы [7]: «Прямая франшиза» и «Мастер франшиза».

Согласно «Прямой франшизе» Франчайзер напрямую продает франшизу предпринимателю (франчайзи), где его географическое расположение находится на одной территории. Суть заключается в том, что франчайзер продает одну франшизу и

наблюдает за ее раскручиванием. Если все идет по плану, то франчайзер может начать продавать большее количество франшиз в этой стране.

Отношения по «Мастер франшизе» возникают, только тогда, когда международный франчайзер для развития своего бизнеса на другой территории, продает исключительные права одному франчайзи. Следовательно, франчайзи становится субфранчайзером на данной территории, продавая и предлагая франшизы другим предпринимателям и собирая с них сервисную плату (роялти). Такой тип франчайзи называется владелец мастерской лицензии.

В соответствии с вышеназванными двумя способами получения франшизы, можно классифицировать франчайзинг на несколько видов:

Франшиза на продажу товара или готовой продукции («*товарный франчайзинг*» — *productfranchise*) - это один из способов ведения предпринимательской деятельности, при котором одна сторона изготовитель продукции или товара (франчайзер) предоставляет право другой стороне (франчайзи) продавать свою продукцию под своей торговой маркой на одной определенной территории.

Как верно отметил М.Л. Варданян, что товарный франчайзинг характеризуется продолжительными деловыми отношениями между франчайзером и франчайзи, включающими не только товары, услуги и торговую марку, но и полноформатный набор предпринимательского сотрудничества, а также стратегию маркетинга и планирование, операционные учебные материалы и стандарты, контроль качества и продолжительные двусторонние связи [2].

Действительно если товары, выпускаемые франчайзи не имеют торговой марки франчайзера, то эти отношения не входят в категорию франчайзинга. Так, как было выше замечено, что товарный франчайзинг представляет собой передачу исключительных прав франчайзи на реализацию товара, где владелец франшизы становится единственным представителем торговой марки франчайзера и берет на себя обязательство приобретать товары, которые не создают конкуренцию франшизодателю. В данном случае ключевым моментом этих отношений является торговая марка изготовителя.

Примером товарного франчайзинга может служить GeneralMotors, Ford, Zenger – является родоначальником товарного франчайзинга, также в рамках товарного франчайзинга можно отнести крупные предприятия, универмаги, гипермаркеты с широким ассортиментом продукции – при условии, что у них есть общий стиль и форма обслуживания.

В Республике Таджикистан товарный франчайзинг появился совсем недавно. Так компания «Ашан Россия» подписала договор франчайзинга по запуску сети гипермаркетов «Ашан» в Таджикистане. Договор подписан с подразделением французской компании Schiever в Таджикистане. Российское подразделение «Ашан» будет поставлять в Таджикистан произведенные в России товары под собственными торговыми марками. Первый магазин под вывеской «Ашан Сити» будет открыт в Душанбе в 2015 году. Его площадь составит около 5 тыс. кв. м, а ассортимент будет насчитывать 12 тыс. товаров. Затем в Таджикистане в течение пяти лет будут открыты по франшизе еще несколько гипермаркетов «Ашан».

Франшиза на производство товара («*франчайзинг торговой марки*» - *trade-namefranchise*) – это способ предпринимательской деятельности, при котором компания – правообладатель (франчайзер) предоставляет франчайзи исключительное запатентованное право производить продукцию, и сбыт товара на оговоренной территории. Исключительное запатентованное право включает в себя товарный знак, рецептуру, оборудование, рекламный фонд при производстве и сбыте продукции, технологию и фирменный компонент сырья.

Все крупнейшие компании как Coca-Cola, Pepsi и др. работают именно по этому принципу. Отказавшись от расходов на транспортировку готового продукта, франшизодатели предпочли продавать франшизополучателю свои запатентованные сиропы и концентраты или их формулы вместе с правом производства из них фирменных напитков. По данной схеме работают компании по производству продуктов питания («Mars», «Nestle», «Danone»), компании по производству косметики и бытовой химии («Procter&Gamble»).

Франшиза на определенный вид деятельности (например, «сервисный франчайзинг», «деловой франчайзинг» или «франчайзинг бизнес-формат» — *business-*

formatfranchise) – это способ ведения предпринимательской деятельности, при котором франчайзи приобретает право открыть собственное схожее предприятие под торговым знаком франчайзера. При деловом франчайзинге франшизополучатель берет на себя обязательства полностью подражать тому же формату франшизного бизнеса, что и у франшизодателя.

Примером делового франчайзинга может служить сфера обслуживания и ресторанный бизнес. Впервые в России деловой франчайзинг появился с момента появления научно-производственной фирмы «Дока», закусовые быстрого обслуживания («Grillmaster», «Carrols», «MacDonald's», «Ростикс», «Русское бистро»), рестораны и кафе, специализирующиеся на приготовлении пиццы, бутербродов, морепродуктов, комплексных обедов («BaskinRobbins», «Subway», «Kentucky Fried Chicken»). В Республике Таджикистан примером может служить сфера гостиничного обслуживания «Hayat Regency Dushanbe», «Sheraton Dushanbe Hotel»; кафе быстрого обслуживания «NY Fried Chicken», «Southernfried Chicken Tajikistan», «Mr. Burger».

По нашему мнению из всех названных видов франчайзинговой системы, самым выгодным видом предпринимательской деятельности в сфере франшизы является – франчайзинг бизнес-формата. Так как франшизополучатель приобретает не только право открыть собственное аналогичное предприятие, но и готовую идею, раскрученный бренд, маркетинг и рекламный фонд. При этом он берет на себя большую ответственность и обязательство соблюдать все технические требования, стандарты и условия обеспечения качества.

В итоге исследования можно сделать следующий вывод касательно понятия договора международного франчайзинга: это крупная система отношений, в которой одна сторона компания – изготовитель (франшизодатель), предоставляет другой стороне франшизополучателю комплекс исключительных прав (в том числе товарный знак, фирменное наименование, ноу-хау) принадлежащего франшизодателю в целях продажи товара, производства продукции и открытия собственного аналогичного бизнеса на оговоренной территории в обмен на финансовое вознаграждение, в рамках и в период действия специально заключенного обеими сторонами договора.

Литература:

1. Purvin Jr. RL. Fraud en las franquicias. México: CESCO, 1995. 55 p.
2. Варданян М.Л. Франчайзинг как форма привлечения иностранных инвестиций в предпринимательской деятельности // Закон. 2006 . № 9. С. 130-134.
3. Евдокимова В. Франшиза и договор коммерческой концессии в Гражданском кодексе Российской Федерации // Хозяйство и право. 1997. № 12. 127 с.
4. Колесников В.В. Построение франчайзингового бизнеса. Курс для правообладателей и пользователей франшиз. СПб.: Питер, 2008. - 288 с.
5. Мендельсон М. Руководство по франчайзингу. М.: Сибли Интернэшнл, Инк. 1995. 170 с.
6. Российская ассоциация франчайзинга. Путеводитель по франчайзингу в России. М., 2004. 50 с.
7. Сосна С.А., Васильева Е.Н.. Франчайзинг Коммерческая концессия. М. ИКЦ «Академкнига», 2005. 75 с.
8. Силинг С.А. Практикум по франчайзингу для российских предпринимателей. СПб.: ЮНИТИ, 1997. 55 с.
9. Стэнворт Дж., Брайан С. Франчайзинг в малом бизнесе // пер с англ. под ред. Л.Н. Павловой. М.: Аудит. 1996. 76 с.
10. Филина Ф. Франчайзинг: правовые основы деятельности. М.: Гросс Медиа, 2008. 92 с.
11. Шестакова М. Развитие франчайзинга в России. М.: Бизнес-предложения. 2009. 125 с.

К ПОНЯТИЮ И ПРИЗНАКАМ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена рассмотрению понятия международного франчайзинга, соотношения франчайзинга с договором коммерческой концессией, а также проведено сравнительное исследование разновидностям франчайзинга по характеру франшизной деятельности.

Ключевые слова: франчайзинг, франшиза, франчайзи, коммерческая концессия, «прямая франшиза», «мастер франшиза», «товарный франчайзинг».

DEFINITION OF FRANCHISING IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW AND ITS SYMPTOMS

Article deals with the notion of international franchising, relations with the franchise agreement of commercial concession, as well as a comparative study of the species in nature franchise franchising activities.

Keywords: franchising, franchise, franchisees, commercial concession, “direct franchise”, “master franchise”, “marketable franchise”.

Сведения об авторе: Абдурахманова Тахмина Джамолиддиновна, преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: animhat_88@mail.ru

About author: Abdurahmanova Tahmina, teacher of chair of international law and comparative jurisprudence, Russian-Tajik (Slavonic) University

ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ТАДЖИКИСТАНА

Фозилов Н. Н.

Таджикский национальный университет

Развитие гражданского процессуального законодательства свидетельствует о неодинаковом подходе законодателя к урегулированию правового статуса этих лиц в разные исторические периоды. В судебной практике это не редко приводило к определенным затруднениям при определении процессуального положения субъектов гражданского судопроизводства. Точное определение процессуального положения лиц, участвующих в деле, правильное отнесение их к той или иной правовой категории субъектов гражданского судопроизводства имеет первостепенное значение в обеспечении законности в данной сфере государственной деятельности, в полном, всестороннем установлении всех обстоятельств дела, действительных взаимоотношений, прав и обязанностей сторон. В зависимости от процессуального положения, целей и задач лиц, участвующих в деле, закон наделяет их разным объемом процессуальных прав и обязанностей [1, с. 36].

Отсюда изучение и научная разработка вопросов становления и развития правового института лиц, участвующих в деле, а также выявление предпосылок его дальнейшего развития имеет существенное теоретическое и практическое значение.

Для определения понятия института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана необходимо уяснить значение понятия лиц, участвующих в деле.

В Декретах о суде [2], в Положениях о народном суде от 30 ноября 1918 года и от 21 октября 1920 [3], других нормативных правовых актах, первых лет Советской власти в области гражданского процессуального права термин лица, участвующие в деле не употреблялся [4]. Но в упомянутых нормативных правовых актах были закреплены многочисленные нормы права, регулирующие правовое положение отдельных категорий лиц, участвующих в деле, таких как стороны, третье лица и судебные представители.

Впервые термин лица, участвующие в деле был использован в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 года [5] (ст.ст. 110, 112, 235), который действовал на территории нынешнего северного Таджикистана, входившего в состав Туркестанской АССР [6, с. 59], а также БНСР, составной частью, которой были современный центральный и южный Таджикистан. Однако в упомянутом законе не был определен точный состав, а также общие права и обязанности данных лиц, что способствовало затруднениям в судебной практике и теории, при определении круга лиц, участвующих в деле, их конкретных общих прав и обязанностей. Вопрос о точном составе, общих правах и обязанностях лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе был разрешен Основами гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, который был принят 8 декабря 1961 года на седьмой сессии Верховного Совета СССР и введен в действие с 1 мая 1962 года [7].

В Основах было установлено, что лицам, участвующими в деле являются: стороны – истец и ответчик (ст. 24); третье лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет, и третьи, лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора (ст.27); лица, участвующие в делах, возникающих из административно-правовых отношений (ст. 24); лица, участвующие в делах особого производства (ст. 24); представители сторон и третьих лиц (ст. 28); прокурор, предъявивший иск или вступивший в имеющееся в суде дело (ст. 29); органы государственного управления, профсоюзы, государственные предприятия, учреждения, организации, колхозы и иные кооперативные и общественные организации или отдельные граждане, предъявившие в предусмотренных законом случаях иск в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц (ст. 30); органы государственного управления, привлеченные в предусмотренных законом случаях судом к участию в процессе по своей инициативе для дачи заключения по делу, в целях осуществления возложенных на них обязанностей и для защиты прав граждан и интересов государства (ст. 30). Были также установлены права и обязанности каждого из лиц, участвующих в деле. Однако отдельной нормы, посвященной общим правам и обязанностям лиц, участвующих в деле в Основах не предусматривалось.

В первой половине 60-х. годов прошлого века, после принятия Основ, во всех бывших республиках СССР, в том числе и в Таджикской ССР были приняты новые ГПК, в которых был закреплен специальный раздел, посвященный лицам, участвующим в деле. Это способствовало разрешению споров в отмеченном аспекте в юридической литературе. Вместе с тем, названные изменения, внесенные в гражданское процессуальное законодательство, сыграли огромную роль в обеспечении законности в деятельности судебных органов, призванных осуществлять правосудие по гражданским делам.

В ст. 96 ГПК Таджикской ССР 1963 года [8] состав лиц, участвующих в деле был конкретизирован и уточнен. Таким образом, на основании упомянутой нормы лицами, участвующими в деле признавались: стороны, третье лица, представители сторон и третьих лиц, прокурор, органы государственного управления, профсоюзы, государственные предприятия, учреждения, организации, колхозы и другие кооперативные организации, их объединения и отдельные граждане, защищающие права и законные интересы других лиц, органы государственного управления, дающие заключение по делу, а также заявители и заинтересованные граждане, органы государства, общественные организации по делам, возникающим из административно-правовых отношений и делам особого производства. Общие права и обязанности лиц, участвующих в деле предусматривались в ст. 97 ГПК Таджикской ССР 1963 года.

Вместе с тем, следует отметить, что законодатель не давал легального определения понятия лиц, участвующих в деле. Поэтому этот вопрос был дискуссионным в правовой науке в период действия ГПК Таджикской ССР 1963 года (соответствующих ГПК республик бывшего СССР). Дискуссии в юридической литературе сохранились также после принятия новых ГПК в странах СНГ.

Так, Д.М. Чечот выделял такие критерии понятия лиц, участвующих в деле, как способность этих субъектов своими процессуальными действиями оказывать воздействие на движение гражданского процесса и вступление в процесс в целях защиты своих прав или прав других лиц. В результате чего автор приходил к следующему заключению: «участвующие в деле лица (участники процесса) – это те субъекты гражданского процессуального права, которые своими действиями могут активно влиять на ход процесса, способствуя его возникновению, движению или прекращению и которые вступают в процесс для защиты своих прав либо прав других лиц, если это поручено им законом» [9, с. 12]. Указанную точку зрения Д. М. Чечот развивал и впоследствии [10, с. 53-60].

Мнение о том, что признаком лиц, участвующих в деле является их способность повлиять на ход гражданского процесса, т.е. его возникновение, развитие и прекращение высказывалось также в работах других специалистов в области гражданского процессуального права [1, с. 33].

Однако цитируемый автор не учитывал, что третье лица, не предъявляющие самостоятельные требования на предмет спора, а также прокурор и органы государственного управления, вступающие в гражданский процесс для дачи заключения не могли выступить инициаторами прекращения производства по гражданскому делу,

хотя были включены в состав лиц, участвующих в деле. Все лица, участвующие в деле своей инициативой могли повлиять на развитие процесса, но на прекращение процесса могли повлиять только лица, участвующие в деле, которые выступили в качестве инициаторов его возникновения. Даже ответчик не мог повлиять на прекращение гражданского процесса.

Более того, ответчик, третье лица, не предъявляющие самостоятельные требования на предмет спора, прокурор и органы государственного управления, вступившее в процесс для дачи заключения не могли повлиять также и на возникновение гражданских процессуальных правоотношений.

Наличие определенных целей, для достижения которых лицо вступает в процесс, признавалось в качестве признака, характеризующего лиц, участвующих в деле [11, с. 6].

Данная позиция подвергалась справедливой критике, так как бесцельного участия в судопроизводстве по гражданским делам, по мнению подавляющего большинства авторов, не могло быть [1, с. 36].

Все субъекты гражданского процессуального права имели конкретные цели, для достижения которых вступали или привлекались в гражданский процесс. Если истец, защищая свое нарушенное или оспоренное право и являясь предполагаемым (действительным) субъектом спорного материального правоотношения, активно пользовался представленными ему процессуальными средствами, то эксперт который не являлся лицом, участвующим в деле, преследовал цель оказания содействия в осуществлении правосудия путем дачи заключения по обстоятельствам рассматриваемого в суде дела, познание которых требовало специальных знаний в различных областях науки, техники или ремесла.

Д.Р. Джалилов избирал в качестве критерия, характеризующего участвующих в деле лиц, объект гражданского процессуального правоотношения. Под объектом гражданского процессуального отношения вышеуказанный автор, понимал защиту своих субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов, либо защиту государственных и общественных интересов [12, с. 6].

В связи с этим, Д.Р. Джалилов не относил судебных представителей к лицам, участвующим в деле. Он считал, что процессуальные правоотношения с участием судебных представителей не имеют самостоятельного объекта, поскольку направлены на защиту субъективных прав сторон и третьих лиц [12, с. 9].

Данное мнение имело своих противников и сторонников. Так, в соответствии со ст. 98 ГПК РСФСР 1964 [13] года и ГПК некоторых других бывших союзных республик судебные представители не были внесены в состав лиц, участвующих в деле.

Однако существовало диаметрально противоположное мнение. В соответствии с этим мнением судебные представители признавались лицами, участвующими в деле, что в то время нашло отражение в гражданском процессуальном законе ряда стран бывшего СССР. Так, ГПК Таджикской ССР 1963 года, ГПК УССР 1963 года, ГПК БССР 1964 года, ГПК Литовский ССР 1964 года судебные представители были включены в состав лиц, участвующих в деле.

Думается, что при использовании критерия предложенного Д.Р. Джалиловым, мы были бы вынуждены исключить из числа лиц, участвующих в деле всех субъектов, участвующих в гражданском судопроизводстве с целью защиты прав других лиц. Ведь и они не являлись и не предполагались субъектами спорного материального правоотношения, а значит, свои субъективные права и интересы в суде не защищали. Более того, наличие самостоятельного объекта в процессуальных отношениях с участием прокурора, органов государственного управления и других субъектов, предъявляющих иск в защиту «чужого» права признавалось и упомянутым автором [12, с. 10].

Следует отметить, что судебные представители вступали и вступают в самостоятельные правоотношения с судом, участвуя в гражданском судопроизводстве от имени и в интересах представляемого, по своей воле реализовали и реализуют процессуальные правомочия [9, с. 14]. Судебные представители, являясь активными участниками гражданского судопроизводства, наделялись и наделяются правами и обязанностями на основе закона (ст. 114 ГПК РТ 1963 и ст. 56 ГПК РТ 2007) [14], кроме тех, для приобретения которых необходима воля представляемого (например, отказ от иска, признания иска, заключение мирового соглашения).

Следует отметить, что новый ГПК РТ не относит судебных представителей к лицам, участвующим в деле. Таким же образом этот вопрос решен и в новых ГПК РФ и ряда других стран СНГ (например, ГПК Республики Казахстан [15], ГПК Кыргызской Республики [16]). Однако не отнесение судебных представителей к лицам, участвующим в деле имеет много противников [17, с. 63; 30-31]. Это объясняется тем, что судебные представители имеют все признаки лиц, участвующих в деле и вышеупомянутое законодательное решение ещё не означает, что они не являются лицами, участвующим в деле.

В правовой литературе, кроме вышеприведенных признаков в качестве признака, характеризующего лиц, участвующих в деле указывается юридический интерес [1, с. 124; 18, с. 130; с. 67-68]. Однако по данному вопросу были высказаны различные суждения. Некоторые ученые вообще не были склонны признавать заинтересованность в исходе дела признаком лиц, участвующих в деле. Так, Д.М. Чечот считал, что применение этого критерия в качестве квалифицирующего признака при определении лиц, участвующих в деле, противоречило бы действующему законодательству и сложившейся судебной практике [9, с.12]. Однако подавляющее большинство специалистов, разделяя юридический интерес на материально-правовой и процессуально-правовой, считают, что материально-правовая заинтересованность является свойством сторон и третьих лиц, а процессуально-правовая: признаком всех остальных лиц, участвующих в деле [19, с. 103]. Материально-правовая заинтересованность заключается в материально правовой силе судебного решения, которая распространяется только на лиц, защищающих свое право или интерес (стороны и третьи лица). А процессуальный интерес можно определить как предусмотренную законом потребность (нужду) в получении судебного решения как акта правосудия, то есть потребность в защите нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса [19, с. 106].

Следует отметить, что юридический интерес (материально-правовой и процессуально-правовой) заключается не только в потребности получения судебного решения благоприятного содержания, но и в потребности получения кассационного и надзорного определений соответствующего содержания. Ведь судебное решение, это акт которым заканчивается деятельность суда первой инстанции. Что касается лиц, участвующих в деле, в том числе судебных представителей, то они заинтересованы в получении судебного акта благоприятного содержания и в последующих судебных инстанциях.

Таким образом, на основе анализа рассмотренных выше точек зрения можно выделить только два признака лиц, участвующих в деле, которые присущи всем лицам, участвующим в деле: а) защита в суде своих или чужих прав (интересов); б) материально-правовая или процессуально-правовая заинтересованность в исходе дела.

На основе вышеизложенных признаков можно дать следующее определение понятия лиц, участвующих в деле.

Лицами, участвующими в деле – являются такие субъекты гражданского процесса, которые защищают в суде свои или чужие субъективные права и интересы и обладают материально-правовой или процессуально-правовой заинтересованностью в исходе дела.

Что касается определения понятия института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана, то оно должно основываться на положениях науки общей теории государства и права об институте права, а также учитывать вышеприведенные суждения о признаках, целях и функциях лиц, участвующих в деле, как субъектов гражданского процесса.

Так, В.М. Хвостов считал: совокупность юридических норм, которые относятся к известному абстрактному юридическому отношению или к нескольким отношениям, тесно связанным между собою, и притом совокупность этих норм, мыслимая, как одно целое, называется юридическим институтом [20, с. 569]. Как видим, цитируемый автор акцентировал внимание на тесную взаимосвязь общественных отношений, входящих в предмет регулирования правового института, а также на целостность норм, определяющих его содержание.

По мнению В.М. Лесного правовой институт – это совокупность норм, регулирующих обособленные общественные отношения в пределах той группы общественных отношений, которые составляют предмет отрасли [21, с. 416]. А.С.

Шабуров констатирует, что правовой институт является совокупностью правовых норм, составляющих обособленную часть отрасли права, регулирующих определенный вид, сторону однородных общественных отношений [22, с. 279]. Следовательно, отличие правового института от отрасли права заключается, прежде всего, в объеме правового регулирования: правовой институт регулирует не всю совокупность качественно однородных общественных отношений, а одну лишь их сторону. Вместе с тем правовой институт – относительно самостоятельная, устойчивая и автономная часть системы права [22, с. 279].

Признавая позитивное право нормативным ядром правовой системы конкретного общества, В.Д. Перевалов отмечает его следующие качества: целостность и автономность, стабильность и динамизм, взаимосвязь и структурированность содержания и формы, наличия собственного содержания и источников развития [23, с. 323]. На наш взгляд, данные качества в относительной степени присущи и правовому институту.

В.С. Нерсисянц обращая внимание на существование закономерных связей между спецификой регулируемых отношений и особенностями их нормативно-правовой регуляции делает вывод, что однородные отношения регулируются однопорядковыми нормами [24, с. 430]. На этой основе, отмечает упомянутый автор, нормы права внутри системы права группируются в правовые институты и отрасли права [24, с. 430].

По словам Р.Ш. Сативалдыева, путем распределения норм права по таким структурным (системаобразующим) подразделениям, как институты и отрасли права обеспечивается их внутрисистемная связь и взаимодействие [25, с. 247]. Вместе с тем, указанный автор приходит к заключению, что система права обладает относительной объективностью, которая обусловлена объективностью общественных отношений, регулируемых нормами права [26, с. 458]. Действительно, взаимосвязь и взаимообусловленность является признаком норм права, входящих в состав правового института. Кроме того, на наш взгляд, относительная объективность присуща и правому институту, как составной части системы права.

Некоторые авторы предлагают включить в определении понятия правового института ссылку на метод регулирования общественных отношений, входящих в предмет регулирования норм данного правового института [27, с. 20], что, на наш взгляд, является излишним.

Гойман В.И. сформулировал следующие характерные черты института права: а) однородность фактического содержания, б) юридическое единство правовых норм, в) нормативная обусловленность, г) полнота регулируемых отношений. Под последней чертой института права упомянутый автор подразумевает такой набор норм, который призван обеспечить беспорядочность регулируемых отношений [28, с. 363]. С данным выводом автора мы не можем согласиться, потому что беспорядочность в урегулировании общественных отношений достигается не во всех случаях.

Таким образом, на основании вышеизложенных суждений специалистов в области дореволюционной, советской и постсоветской общей теории государства и права можно выделить следующие признаки института права: 1) целостность и единство правовых норм, 2) однородность предмета регулирования, 3) относительная самостоятельность, устойчивость и автономность, 4) стабильность и динамизм, 5) взаимосвязь и структурированность содержания и формы, 6) наличия собственного содержания и источников развития, 7) взаимосвязь и взаимообусловленность и относительная объективность.

Эти признаки имеют определяющее значение для характеристики правового института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана.

Следовательно, на наш взгляд, правовой институт лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана представляет собой взаимосвязанную, взаимообусловленную, относительно целостную, автономную совокупность норм, регулирующих общественные отношения, одной стороной которых являются лица, участвующих в деле. Научный институт лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана – это совокупность знаний, идей, взглядов и концепций о понятии, признаках, целях, функциях, а также субъективных гражданских процессуальных правах и обязанностях лиц, участвующих в деле.

В теории государства и права выделяются также субинституты, как составная часть института права [25, с. 247-248], регулирующая конкретную разновидность отношений в рамках института права [25, с. 247-248]. Отсюда можно разграничить

следующие субинституты в рамках института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана: 1) субинститут лиц, участвующих в гражданском процессе с целью защиты своих прав и интересов; 2) субинститут лиц, участвующих в гражданском процессе с целью защиты прав и интересов других лиц.

Литература:

1. Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском судопроизводстве. – М.: Наука, 1963. – 247.
2. Декрет о суде № 1 // Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – Т. 1. – С. 124-126; Декрет о суде № 2 // СУ РСФСР, 1918. № 26. – Ст. 420; Декрет о суде № 3 // СУ РСФСР, 1918. № 52. – Ст. 589.
3. Положение о народном суде от 30 ноября 1918 года // СУ РСФСР, 1918. – №. 85. – Ст. 889; Положение о народном суде от 21 октября 1920 года // СУ РСФСР, 1920. – №. 83. – Ст. 407.
4. Постановление Наркомата юстиции РСФСР «Об основных нормах гражданского процесса» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 06. 02. 2014)
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 12. 03. 2014)
6. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года был введен в действие на территории Туркестанской АССР с 1 сентября 1923 года специальным постановлением Туркестанского ЦИКа от 23 августа 1923 года // Сатыбеков С.С. Гражданское судопроизводство Киргизской ССР (историко-правовое исследование). Фрунзе: Издательство «Илим», 1987. – 190 с.
7. Ведомости Верховного Суда СССР. 1961. – № 50. – Ст. 526.
8. Гражданский процессуальный кодекс Таджикской ССР // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1964 г., № 22, ст.5; 1966 г., № 11, ст.72; 1967 г., № 1, ст.8; 1968 г., № 14, ст. 116; 1968 г., № 24, ст. 205; 1972 г., № 1, ст. 3; 1972 г., № 12, ст. 94; 1972 г., № 19, ст.152; 1973 г., № 1,ст.10; 1975 г., № 3, ст. 44; 1975 г., № 13, ст.142; 1977 г., № 17, ст.136; 1978 г., № 1, ст.8; 1982 г., № 1, ст.1; № 8, ст.71; № 11, ст. 130; 1986 г., № 4, ст.41; № 13, ст.117;1988 г., № 7, ст.92; № 12, ст.184; 1989 г., № 21, ст.165; № 23, ст. 211; 1990 г., № 16, ст.268, № 24, ст.410, 1991 г., № 18, ст. 244; пункт 1; Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1993 г., № 19-20, ст.438; № 23-24, ст.509, Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., № 9, ст.117, 1998 г., № 23-24, ст.336; 2002 г., № 4, ч.1, ст.278; 2006 г., № 3,ст.146. В дальнейшем – ГПК Таджикской ССР, ГПК РТ 1963 года.
9. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. – М.: Госюриздат, 1960. – 190 с.
10. Гражданский процесс / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. – 544 с.
11. Сатыбеков С.С. Участие общественности в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1967. – 15 с.
12. Джалилов Д.Р. Лица, участвующие в гражданских делах искового производства. – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 1965. – 64 с.
13. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964, № 24. – Ст. 40.
14. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №1, часть 1, ст. 6, 7; 2010 год, №1, ст.6; 2012 год, № 871. В дальнейшем – ГПК РТ 2007 года, новый ГПК РТ.
15. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года, № 411-1 (с изменениями и дополнениями на 24. 04. 2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 30. 04. 2015).
16. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года, № 147 (с изменениями и дополнениями на 31. 01. 2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.adviser.kg/> (дата обращения: 30. 04. 2015).
17. Валеев Д.Х. Лица, участвующие в исполнительном производстве. – Казань: Унипресс, 2000. – 125 с.; Власов А.А. Адвоката надо считать «лицом, участвующим в деле» // Российская юстиция, 2001. № 6. – С. 30-31.
18. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1970. 213 с.; Щеглов В.Н. Иск на судебную защиту гражданского права. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 168 с.

19. Осокина Г.Л. Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве. – Томск: Изд-во Томского университета, 1990. – 160 с.
20. Хвостов В.М. Правовые отношения / Хрестоматия по теории государства и права / Т.Н. Радько; под общ. ред. И.И. Лизиковой. – 2-е из. – М.: Проспект, 2009. – 720 с.
21. Лесной В.М. Система социалистического права // Теория государства и права: учебник для студ. вузов / под ред. А.И. Денисова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. – 532 с.
22. Шабуров А.С. Система советского права // Теория государства и права: учебник для студ. вузов / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1985. – 480 с.
23. Перевалов В.Д. Система права и система законодательства // Теория государства и права: учебник для студ. вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 616.
24. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для студ. вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2004. – 552 с.
25. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: учебник для студ. вузов / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе: Империял-Групп, 2009. – 358 с.
26. Сативалдыев Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник для студ. вузов / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе: Империял-Групп, 2010. – Т. 2. – 654 с (на таджикском языке).
27. Рудык О.И. Эволюция института брака в советском семейном праве (1917 – 1996 г.г.): дис. ... канд. юр. наук. 12.00.01. Нижний Новгород. 2015. – 167 с.
28. Гойман В.И. Система права // Теория государства и права: учебник для студ. вузов / под ред. А.Г. Хабибулина, В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2009. – 624 с.

ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ТАДЖИКИСТАНА

Данная статья посвящена понятию института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана. На основании исследования законодательства, регулирующего правовое положение лиц, участвующих в деле и суждений специалистов в области дореволюционной, советской и постсоветской общей теории государства и права о правовом институте и его признаках автор попытался сформулировать определение понятия правового института лиц, участвующих в деле в гражданском процессе Таджикистана.

Ключевые слова: гражданский процесс, правовой институт, Декреты Советской власти, Гражданский процессуальный кодекс Таджикской ССР 1963 года, Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан 2007 года.

THE NOTION OF THE INSTITUTE PERSONS INVOLVED IN THE CASE IN CIVIL PROCEEDINGS TAJIKISTAN

This article is devoted to notion of the Institute of persons involved in the case in civil proceedings in Tajikistan. Based on the study of the legislation governing the legal status of persons involved in the case and the judgments of experts in the field of pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet general theory of law on the legal institute and its symptoms author tried to formulate a definition of the legal institution of the persons involved in the case in civil proceedings in Tajikistan.

Keywords: civil process, legal institution, the decrees of soviet power, Civil procedural Code of the Tajik SSR from 1963, Civil procedural Code of the Republic of Tajikistan from 2007.

Сведения об авторе: Фозилов Н. Н., старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета, e-mail: nasim.fozil@yandex.ru

About author: Fozilov N. N., senior teacher of the department of judicial law and prosecutor's supervision, Tajik National University

ДОИР БА ЗАРУРИЯТИ ТАЪСИСИ АДЛИЯИ ЮВЕНАЛӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Иброҳимов С.

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Дар Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳукукии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2017 [1] қайд карда шудааст, ки дар асоси тавсияҳои Кумитаи Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳукуки кӯдак, инчунин банди 13 Нақшаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба татбиқи тавсияҳои давлатҳои аъзои Шӯрои Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳукуки инсон вобаста ба Шарҳи универсалии даврии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳукуки инсон барои солҳои 2013-2015 таъсиси судҳои ювеналӣ пешбини карда шудааст. Пайваста ба ин банди 11-и Нақшаи чорабиниҳо оид ба татбиқи Барнома, Шӯрои адлия, Суди Олӣ, Прокуратураи генералӣ, Вазорати адлия ва Вазорати қорҳои дохилии кишварро вазифадор намудааст, ки то соли 2017 масъалаҳои таашкил ва таъсиси судҳои ювеналиро мавриди омӯзиш қарор дода, дар ин бора ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод манзур намоянд.

Аз ин лиҳоз дар мақолаи мазкур дар бораи зарурияти таъсиси адлияи ювеналӣ маълумоти умумии ҳукуки дода доир ба масоили ташкилии ин падида дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ибрази ақида пешниҳод карда мешавад.

Аз ҷиҳати луғавӣ адлияи ювеналӣ аз калимаи латинӣ гирифта шуда *juvenālis-наврасона, ноболигона; jūstītia-* баровардани *адолати судӣ* [11, с. 462] дар маҷмӯъ аз нигоҳи фаҳмиши оммавӣ дар зери мафҳуми адлияи ювеналӣ системаи муассиса ва ташкилотҳо фаҳмида мешавад, ки барои пиёда намудани адолати судӣ оид ба ҳуқуқвайронкунии ноболиғонро ба ӯҳда дорад.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ мафҳуми “*адлияи ювеналӣ*” ҳам бо мазмуни васеъ ва ҳам бо мазмуни маҳдуд пешниҳод карда мешавад. Масалан, тибқи ақидаи И.И.Мартинович адлияи ювеналиро дар замони муосир низоми муассисаҳо ва ташкилотҳои судӣ, полис (милиция), прокуратура, адвокатураи ювеналӣ, айбдоркунандагони ҷамъиятӣ, хизмати раваншиносони касбӣ ва низоми муассисаҳои ислоҳи бояд ташкил диҳанд, ки бо ноболиғони ҳуқуқвайроннамуда ё ҷиноят содир карда дар асоси қонунгузориҳо, аз ҷумла қонунгузориҳои мурофиавӣ бо фаъолияти тарбиявӣ ислоҳкунӣ машғуланд [7, с. 6-15].

Муаллифони лоиҳаи қонун “Дар бораи судҳои ювеналии Федератсияи Руссия” Э.Б.Мельникова ва Г.Н. Ветрова бар он ақида мебошанд, ки системаи адлияи ювеналӣ аз низоми мақомотҳои давлатӣ иборат мебошад, ки ҳифзи судии ҳуқуқ ва манфиатҳои ноболиғонро таъмин менамоянд [8, с. 38-40].

Гуруҳи муаллифон бо сарвари В.Д.Ермаков, ки ҳоло соли 1999 лоиҳаи қонун “Дар бораи асосҳои қонунгузори адлияи ювеналӣ дар ФР”-ро таҳия намуда буданд, тасдиқ менамоянд, ки адлияи ювеналӣ аз маҷмӯи механизмҳои ҳукукии тибби-иҷтимоӣ, раваншиносӣ-педогогӣ, ислоҳкунандагӣ (реабилитатсионӣ) ва дигар расмиётҳо ва барномаҳое, ки барои пурра таъмин намудани ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои ноболиғон, инчунин шахсоне, ки ба тарбияи ноболиғ масъуланд ва тавассути мақомоти давлатӣ ва ташкилоту муассисаҳои ғайридавлатӣ амалӣ менамоянд, иборат мебошанд [4, с. 14-15].

Дар лоиҳаи номбурда ба падидаи адлияи ювеналӣ ваколатдор оид ба ҳукуки кӯдак, судҳои ювеналӣ бо сохторҳои ёрирасон (маслиҳатхонаҳои ҳукуки кӯдак-адвокатҳо бо қорҳои ноболиғон, таҳқиқ ва тафтишоти ювеналӣ), кормандони ҳифзи иҷтимоӣ (комиссия оид ба ҳукуки кӯдак, мақомоти васӣ ва парасторӣ, телефонҳои боварӣ, оилаҳои кӯдакро қабул намуда, муассисаҳои ҳуқуқҳимоякунии ҷамъиятӣ ва дигарҳо) ворид карда шудаанд.

Ин муассисаҳо тавассути технологияи ювеналӣ фаъолияти худро пеш мебаранд, ки аз маҷмӯи чорабиниҳое иборат мебошад, ки барои амалӣ намудани ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои кӯдакон равона карда шудаанд. Аз ин лиҳоз адлияи ювеналиро қисми таркибии технологияи ювеналӣ ҳисобидан мумкин аст [15].

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки мавқеи марказиро дар низоми муассисаҳои ювеналӣ судҳои ювеналӣ ташкил медиҳанд, онҳо дар доираи салоҳиятҳои парвандаҳои ҷиноятӣ, маъмурӣ ва гражданиро, ки яке аз тарафҳои онро ноболиғон ташкил медиҳанд баррасӣ менамоянд. Вазифаҳои асосии ин муассиса ва ташкилотҳо, аз ҷумла суди

ювеналӣ, аз ҳимоя намудани ҳукуки наврасон, ноболигон ва ислоҳ намудани онҳо иборат мебошад [2, с. 79-83].

Таърих гувоҳи медиҳад, ки аввалин суди ювенали соли 1899 дар шаҳри Чикаго, иёлот Иллинойси ИМА дар асоси қонуни ҳамин иёлот “Дар бораи ҷорӣ кардани назорат нисбати кӯдакони сағирмонда, беназорат ва ҷиноятпеша” бо номи суди кӯдакона таъсис дода шуда буд. Барои баррасӣ намудани парвандаҳо дар суди кӯдакона мафҳуми алоҳида ва фарқкунандаи “*делинквент*” (*delinquent*)- “*ҳуқуқвайронкунанда*”, “*айбдор*” ҷорӣ карда шуда буд, ки аз мафҳуми “*ҷинояткор*”, “*ҷиноятпеша*”- «*criminal men*» фарқ карда мешуд [11, с. 462].

Тибқи ин мафҳум ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноятҳои ноболигон на ҳамчунин ҷиноят, ки бояд ба он ҷазо таъин карда шавад, балки ҳамчун шахси роҳгумзада, тасодуфан ин кирдорро содир карда баҳо дода, кӯшиш ба харҷ дода мешуд, ки ин ноболигон аз нав тарбия карда шаванд, зеро истифодаи фаҳмиши “*маҳбас*” нисбати ноболиғ мамнӯъ буд. Ҳамин тариқ, мақоми махсуси ҳукуки ноболиғ пойдор гардид, ки кӯдакони роҳгумзада, кашшок, беназорат, наврасони беинтизом, ҳуқуқвайронкунанда ва амсоли онҳоро дар бар мегирифт.

Дертар соли 1908 адлияи ювенали дар Британияи Кабир дар асоси силсилаи қонунҳо дар бораи ҳукуки кӯдакон ва соли 1914 дар Фаронса, дар асоси таҷрибаи Амрико, судҳои ювеналӣ таъсис дода шуд [9, т. 3]. Дар Россияи подшоҳи судҳои кӯдакона соли 1910 таъсис дода шуда буданд, аммо баъди инқилоби Октябри соли 1917 ва қабули Декрет “Дар бораи судҳо” соли 1918, судҳои кӯдакона ва ҷазои ҳабси нисбати ноболигон бекор карда шуданд. Аммо адлияи ювеналиро нигоҳ дошта, дар асоси Декрет “Дар бораи комиссияи ноболигон” аз 14 январӣ соли 1918, парвандаҳои ноболигон ба комиссияҳои ноболигон барои баррасӣ дода мешуд [14, с. 229-234].

Дар асоси инкишофи таърихӣ падидаи адлияи ювеналӣ ҷаҳони имрӯза моделҳои зерини системаи адлияи ювеналиро кашф кардааст: модели англо-америкой; модели континенталӣ ва модели скандинавиягӣ [6, с. 141-157].

Таҷрибаи зиёда аз садсолаи моделҳои гуногуни адлияи ювеналии ҷаҳонӣ тасдиқ намудааст, ки ҳивзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон ва наврасон тавассути адлияи ювеналӣ самаронак мебошад. Барои таҷриба аз соли 2004 дар вилоятҳои Ростов, Саратов, Маскав, Санкт-Петербург ва дигар манотиқи Федератсияи Руссия аломатҳои системаи адлияи ювеналӣ ҷорӣ карда шудааст. Масалан, дар доираи таҷрибаи ҳуқуқӣ 15 намуди судҳои ҳаммонанди ювеналӣ, аз ҷумла се судҳои модели ювеналӣ: моҳи март соли 2004 дар ш. Таганрог, сентябри 2005 дар ш. Шахтӣ, 15- сентябри 2006 дар ноҳияи Егорпик суди рустоии ювеналӣ ташкил карда шуда буд. Дар судҳои модели ювеналӣ бо иштироки ёрдамчи судья, ки функцияҳои корманди муассисаи иҷтимоиро дорад парвандаҳои ҷиноятӣ, граждани ва маъмури нисбати ноболигон баррасӣ карда мешавад. Таҷриба ва амалияи муассисаҳои оддитарин ин система ба монанди судҳо, прокуратура, комиссияҳои кор бо ноболигон, маслиҳатхонаҳои ҳуқуқии кӯдакона, марказҳои реабилитатсионӣ ва ғ. технологияҳои ояндадор ва самараноки адлияи ювеналиро ҷудо кард, ки инҳо мебошанд: 1) падидаи судҳои комплекси ювеналӣ; 2) прокуратураи ювеналӣ; 3) адвокатураи ювеналӣ; 4) агентҳои ваколатдор оид ба ҳуқуқи ноболигон; 5) зерсохторҳои муассисаҳои иҷтимоӣ ва падидаи кормандони иҷтимоӣ [3].

Бояд қайд намуд, ки дар замони муосир зиёда аз 60 мамлакати ҷаҳон низомии судҳои ювеналиро доро мебошанд. Дар ин давлатҳо доир ба ташакули адлияи ювеналӣ муносибати якранга вучуд надоранд, вобаста ба омилҳои миллӣ, таърихӣ, фарҳангӣ ҳар як давлат бо тарзи ба худ хос адлияи ювеналиро таъсис медиҳад. Аммо умумият дар қори ташкили ин ниҳод ба ҳар ҳол вучуд дорад. Тибқи концепсияи ташаққули адлияи ювеналӣ системаи мустақили судҳои ювеналӣ на дар ҳамаи мамлакатҳо таъсис дода шудаанд. Аз ин хотир, асосан ду намуди ташаққули судҳои ювеналӣ фарқ карда мешаванд: 1. Системаи мустақили судҳои ювеналӣ, ки ба судҳои умумӣ вобаста нестанд; 2. Воҳиди сохтори судҳои умумӣ, ки салоҳияти баррасии парвандаҳои ноболигонро доранд ва муҳсуғардонида шудаанд [12].

Бояд тазакур дод, ки дар қонунгузори имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми адлияи ювеналӣ дода нашудааст, ҳамчунин қонуни махсус дар бораи адлияи ювенали қоркард ва қабул нагаштааст. Иқдоми аввалин дар қори таъсис додани адлияи ювеналӣ дар Барномаи ислоҳоти судӣ – ҳуқуқии дар боло номбурда оврада шуд, муҳимияти адлияи ювеналиро ба назар гирифта Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар қори

таъсиси ин падидаи ҳукуки чанд қадам пеш гузошт ва бо мақсади таъмини ҳифзи ҳукуки кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намуд, ки институти Ваколатдор оид ба ҳукуки кӯдак таъсис дода шавад [12].

Асосҳои ташкилино-ҳукукии адлияи ювеналӣ дар Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузориҳои дигар, аз ҷумла дар Кодекси оилаи ҚТ, Кодекси ҷиноятии ҚТ, Кодекси мурофиаи ҷиноятии ҚТ, Кодекси иҷрои ҷазои ҚТ, Қонунҳои ҚТ “Дар бораи сиёсати ҷавонон”, “Дар бораи танзими анана ва ҷашну маросимҳо”, “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”, “Дар бораи таълиму тарбияи томақтабӣ”, “Дар бораи ҳукуки кӯдак” ва дигар санадҳои меъёрию ҳукукӣ танзими худро ёфтаанд.

Дар моддаи 2 и Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳифзи ҳукуки кӯдак” аз 18 март соли 2015, № 1196 [16] қайд карда шудааст, ки қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳифзи ҳукукҳои кӯдак ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳукукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳукукии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, иборат мебошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати таъмин ва ҳифз намудани ҳукукҳои кӯдаконро пеш гирифта, аз ҷумла баҳри таъмини ҳукук ва манфиатҳои қонунии кӯдакон чораҳои роҳ надодан ба поймолкунии онҳо; таҳкими қафолатҳои асосии ҳукук ва манфиатҳои қонунии кӯдакон, барқарор кардани ҳукукҳои вайроншудаи онҳоро андешида, ташаққули асосҳои ҳукукии манфиатҳои қонунии кӯдаконро қафолат медиҳад (м. 3).

Баҳри амалӣ гардонидани сиёсати давлатӣ оид ба ҳифзи ҳукуки кӯдак самтҳои афзалиятнок муқарар карда шудааст, ки аз ҷумла инҳо мебошанд: муқаррар намудани ҳифзи ҳукукҳои кӯдак дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон; дастгирии давлатии оила бо мақсади тарбияи ҷамаҷонибаи кӯдак, ҳифзи ҳукукҳои ӯ, омода намудани кӯдак ба зиндагии шоиста дар ҷомеа; эътирофи афзалияти ҳукуку озодӣ ва манфиатҳои қонунии кӯдакони маъҷуб, یتим ва бепарастор, бо мақсади таъмини шароити мусоид барои таълиму тарбияи онҳо; роҳ надодан ба таъбири кӯдакон, новобаста ба мансубияти наҷодӣ, миллӣ, ҷинсӣ, динӣ, забонӣ, ҳолати иҷтимоӣ ва молумулкӣ, вазъи саломатӣ ва дигар аломатҳо; дастгирии давлатии ташкилотҳои, ки ҳукуку манфиатҳои қонунии кӯдаконро ҳифз менамоянд.

Қонуни марбути салоҳиятҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак муқарар намудааст, ки онҳо аз: таҳия, татбиқ ва назорати барномаҳои мақсадноки давлатӣ оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак; муайян намудани мақоми ваколатдори давлатӣ оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак; ҷамоҳанг намудани фаъолияти мақомоти иҷроияи марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак; иҷрои уҳдадориҳои байналмилалӣ давлат оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдакон ва ҳифзи манфиатҳои онҳо дар ташкилотҳои байналмилалӣ; муқаррар кардани меъёрҳои давлатии ҳадди ақали иҷтимоӣ барои кӯдак; маблағгузориҳои чорабиниҳои давлатӣ чиҳати амалӣ гардонидани сиёсати давлатӣ оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак аз ҳисоби маблағҳои пешбинишудаи буҷети давлатӣ ва дигар манбаъҳои, ки қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ накардааст, иборат мебошанд.

Мавриди зикр аст, ки дар партави Паёми ҷаминсолаи Президенти мамлакат ба парламон дар бораи таъсис додани падидаи Ваколатдор оид ба ҳифзи ҳукуки кӯдак дар моддаи 6-и Қонуни мазкур ваколатҳои мақоми ваколатдори давлатӣ оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак муқарар карда шудааст, ки аз инҳо иборат мебошанд: таҳия ва қабули санадҳои меъёрии ҳукукӣ оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак дар доираи ваколатҳои худ; ҷамоҳанг намудани фаъолияти мақомоти давлатӣ ва дигар ташкилотҳо оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак; таҳия ва барои тасдиқ пешниҳод намудани барномаҳои давлатӣ ва маҳаллӣ оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак бо тартиби муқарраргардида; пешниҳод намудани ҳисоботи солона ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак; гузаронидани мониторинги меъёрҳои давлатии ҳадди ақали иҷтимоии нишондиҳандаҳои ҳаёти кӯдакон; пешниҳод намудани иттилоот оид ба таъмини ҳифзи ҳукукҳои кӯдак ба воситаҳои ахбори омма, ҷомеа ва мақомоте, ки ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак машғуланд; ба роҳ мондани ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳукукҳои кӯдак; ташкил ва пешбурди Маҳзани ягонаи давлатии маълумот оид ба кӯдакони маъҷуб, یتим ва бепарастор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон; дар доираи ваколатҳои худ амалӣ намудани назорати таъминоти моддӣ ва иҷтимоии пурраи давлатии кӯдакони یتим ва бепарастор;

Мутобиқи ин қонун Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (комиссияи миллӣ оид ба ҳуқуқи кӯдак) ва комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдаки мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (комиссияи маҳаллӣ оид ба ҳуқуқи кӯдак) ваколатҳоро амалӣ менамоянд, ки низомномаи онҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи таъмини ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии кӯдакон муқаррар менамоянд (м.7).

Қонуни тозаҷодиди таҳлилшаванда ваколатҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак, асосҳои иштироки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар қори ҳифз намудани ҳуқуқҳои кӯдакро низ муқаррар намудааст (мод.8, 9).

Чуноне, ки дар боло қайд карда шуд адлияи ювеналӣ тавассути технологияи ювеналӣ, ки чорабиниҳои ташкилию-ҳуқуқиро дар ҳифз намудани ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак дар назар дорад амалӣ карда мешавад. Заминаи ҳуқуқи чунин технологияро Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак” муқаррар намуда, дар банди 3 и мод. 11 мустаҳкам намудааст, ки давлат ба кӯдак барои фароҳам овардани шароити мусоид тавассути маҷмӯи чорабиниҳои иҷтимоию иқтисодӣ тадбирҳо меандешад.

Воқеан, дар Барномаи ислоҳоти судӣ ҳуқуқи кишвар барои солҳои 2015-2017 таъсиси судҳои ювеналӣ ба нақша гирифта шудааст, ҳамзамон дар ин раванд, бо мақсади таъмини адолат нисбати ноболиғон, ҳаматарафа таъмин намудани ҳуқуқи манфиатҳои онҳо, фароҳам овардани муҳити солим ба ноболиғон дар рафти таҳқиқ ва тафтиш, инчунин баррасии парвандаҳои маъмури ва ҷиноятӣ дар суд, муайян намудани судҳои баррасикунандаи парвандаҳо оид ба ҳуқуқвайронкунии ноболиғон дар ҳаёти судҳои амалкунанда ва тақмили қонунгузорӣ, аз ҷумла қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи мақсад ҳисобида шудааст [16].

Доир ба ин иқдоми неқ ибрази назар намуда, дар он андешае, ки баҳри таъсис додани системаи мустақили адлияи ювеналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таҷрибаи ҷаҳонӣ, хусусан аз натиҷаҳои таҷрибаи вилоятҳои Ростов, Саратов, Маскав, Санкт-Петербург Федератсияи Русия истифода намуда, ба сифати намуна дар шаҳрҳои Хучанд, Кӯрғонтеппа ва Хоруғ судҳои ноболиғон таъсис дода, вобаста аз натиҷаҳои бадастовардаи фаъолияти дусолаи ин судҳо дар қори ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои ноболиғон, ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намудани таъсиси системаи мустақили судҳои ноболиғон ё дар сохтори судҳои умумӣ таъсисдодаи воҳидҳои судӣ оид ба қорҳои ноболиғон ба мақсад мувофиқтар аст. Ҳамчунин баҳри ба стандартҳои пешқадами ҷаҳонӣ мутобиқ намудани шакл ва сифати судҳои ноболиғон омӯхтани таҷрибаи давлатҳои Украина, Гурҷистон, Қазоқистон, Эрон ва Туркия барои аз ҷиҳати илмӣ асоснок кардани ин падида аз манфиатҳои ҳоли намебошад.

Адабиёт:

1. Барномаи ислоҳоти судӣ – ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011- 2013 [Заҳираи электронӣ]. – URL: <http://mmk.tj/Government-programs/Programs/court> (Вақти муруҷиат 15.03. 2015).
2. Бойко С. С. Специальный состав судов общей юрисдикции в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (административно-правовой аспект) // Юристъ — Правоведъ, № 1, 2010. С. 79—83.
3. Воронова Е. Л. Ювенальная юстиция: формирование системы пробации в Ростовской области // Сайт Ростовского областного суда, 01.06.2007.
4. Ермаков В. Д. и др. Ст. 1 проекта закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции в Российской Федерации» 1999 г., Российская юстиция №8.
5. Kaeren M. Hess Juvenile Justice. Fifth Edition изд. Wadsworth, 2009. 462 с.
6. Комарницкий А. В. Научно-правовое обоснование системы «Ювенальная юстиция» и учебной дисциплины «Основы ювенальной юстиции» // Ленинградский юридический журнал, № 2, 2009.
7. Мартинович, И. И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси требование времени. Под ред. Г.М.Леоновой. Минск 2004, с.6-15
8. Мельникова Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция./Российская юстиция 1998, №11, с.38-40
9. Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетними в Америке как воспитательные и социальные центры // Вестник воспитания. --М., 1911-г.3.

10. Нақшаи чорабиниҳои Барнома [Захираи электронӣ]. – URL: <http://mmk.tj> (Вақти муроҷиат 15.03. 2015).
11. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003; Kaeren M. Hess Juvenile Justice. Fifth Edition изд. Wadsworth, 2009. 462 с.
12. Рыжкова Н.А. Место ювенальной юстиции в судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scienceforum.ru> (Дата обращения: 15.03.2015).
13. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи соли 2015, [Захираи электронӣ]. – URL: <http://mmk.tj/Government-programs/Programs/court> (Вақти муроҷиат 15.03. 2015).
14. Славко А. А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета, № 4-4, 2009. С. 229—234.
15. Ювенальные_технологии [Электронный ресурс]. - URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 15.04.2015).
16. Қонуни ҶТ “Дар бораи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак” аз 18 марти соли 2015, № 1196 [Захираи электронӣ]. - URL: <http://mmk.tj/Government-programs/Programs/court> (Вақти муроҷиат: 15.03.2015).

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В свете происходящих перемен в политико-правовой системе современного Таджикистана и нового подхода к осмыслению роли правосудия, как важнейшего гаранта юридического обеспечения правового статуса личности, особенно несовершеннолетних, в статье рассмотрены проблемы формирования ювенальной юстиции в республике. Отмечается, что учреждением ювенальной юстиции можно оказать значительное влияние на реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних. И тем самым способствовать эффективному применению общепризнанных основ международных норм, ратифицированные Таджикистаном, а также нормы национального законодательства направленные на защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, правовая защита ребенка, уполномоченный (омбудсмен) по правам ребенка, правонарушения, преступления, законные представители.

ON THE NEED FOR THE FORMATION OF JUVENILE JUSTICE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the light of the changes taking place in the political and legal system of modern Tajikistan and a new approach to understanding the role of justice as an important guarantee of legal support for the legal status of a person, especially children, the article deals with the problems of formation of the juvenile justice system in the country. It is noted that the establishment of the juvenile justice system can have a significant impact on the rights and legitimate interests of minors. And thereby contribute to the effective application of generally accepted basis of international norms ratified by Tajikistan, as well as national legislation to protect the rights and interests of minors.

Keywords: juvenile justice, legal protection, Commissioner (Ombudsman) for the Rights of the Child, offense, crime, legal representatives.

Сведения об авторе: Иброхимов Солеҳдҷон, доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции, e-mail: soleh_52@mail.ru

About author: Ibrohimov Solehdzhon, Doctor of Law, professor of the Department of commercial right Tajik State University of Commerce

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Камолов И. И.

Таджикский национальный университет

Юридическая природа межведомственных актов во многом определяется предназначением органов исполнительной власти, которое состоит в первую очередь не во внутриорганизационном обеспечении своей собственной деятельности, а в реализации отдельных функций государства, в том числе и нормативного регулирования в установленной предметной сфере. В свою очередь, необходимо подчеркнуть, что сферу деятельности ряда органов исполнительной образуют такие общественные отношения, которым присущи ярко выраженный универсальный характер. Они в той или иной степени пронизывают иные сферы и области общественной жизни. Такие вопросы как труд, финансы, налогообложение это лишь некоторые из тех, которые объективно требуют единообразного решения относительно от того с деятельностью какого органа они связаны. Соответственно особенности данных отношений и обуславливают специфический правовой режим их регламентации, определяемый нормативными правовыми актами органов исполнительной власти, получившими название «межведомственные».

В сравнительном отношении межведомственные акты отличаются от внутриведомственных следующими качественными признаками:

Первое - они регулируют более сложные общественные отношения, что выражается как в их объекте, так и субъектах;

Второе - правовая регламентация, устанавливаемая соответствующими актами, касается не собственно деятельности органа, издавшего акт, а единообразного порядка решения тех или иных вопросов определённой сферы жизнедеятельности

Третье - они подлежат обязательной государственной регистрации;

Четвёртое - исходят преимущественно от органов исполнительной власти межотраслевой компетенции;

Пятое - могут издаваться совместно (по согласованию) с иными органами исполнительной власти.

В юридической практике Республики Таджикистан в последние годы широко используется издание нормативных правовых актов совместно с несколькими органами исполнительной власти или одним из них по согласованию с другим.

Издание нормативных правовых актов совместно несколькими органами исполнительной власти объективно обусловлено усилением межотраслевых связей, стремлением обеспечить общегосударственные интересы при углублении специализации отраслей [1]. Так например, Постановление Правительство Республики Таджикистан от 2-го марта 2013 года за №89 «О вопросах государственной регистрации» недвижимого имущества» одновременно обязывает нескольких органов преобразовать свои структуры в рамках соответствия требования Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него».

В целях полного соответствия данному закону Государственному Комитету по земельному управлению и геодезии Республики Таджикистан и преобразованному государственному предприятию «Регистрация недвижимого имущества», поручено совместно разработать подзаконные нормативные правовые акты в сфере регистрации недвижимого имущества. При этом разработанные на сегодняшний день подзаконные акты направляются в соответствующие министерства и ведомства от имени органа исполнительной власти Государственного Комитета по земельному управлению и геодезии Республики Таджикистан. Из этого следует сделать вывод об использовании нетипичной формулы «совместно», которая предполагает с одной стороны, действие равных по положению субъектов управленческих отношений, к компетенции которых отнесено решение какого-либо вопроса и принятие правового акта, с другой стороны, - использование определённых правил регулирования возникающих отношений, исключающих форму односторонних предписаний.

В этом аспекте определённый интерес представляет вопрос об классификации правовых актов органов исполнительной власти (министерств, государственных комитетов и иных органов).

Общепризнанным является классификация представляющий собой единый массив объединяющиеся в трёх основных группах:

- 1) внутриведомственные акты;
- 2) межведомственные акты;
- 3) общеобязательные акты.

Внутриведомственные акты предполагают определение регламентации внутренних отношений, возникающих в пределах системы отдельно взятого органа исполнительной власти. Типичными вопросами, имеющими внутреннее значение, правовое регулирование которых осуществляется настоящими актами, являются:

- делопроизводство с кадрами;
- делопроизводство и хозяйственная деятельность органа;
- иные вопросы, решение которых является объективно необходимым для функционирования того или иного органа исполнительной власти.

Так, статья 10 Закона Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления» министерство имеет право разрабатывать проекты законов и других нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к сфере деятельности министерства, и внесение их в установленном порядке на рассмотрение Правительства Республики Таджикистан. Из этого следует, что внутриведомственные акты можно рассматривать как определённый как средство само регуляции. На наш взгляд они им присущи следующие характеристики.

Во-первых, предметом регулирования внутриведомственных актов выступают, является организация и деятельности органа;

Во-вторых, нормы внутриведомственного акта распространяются на те объекты, которые находятся в системе управленческого или организационного подчинения по отношению к субъекту, издавшему акт, а также обязательны для лиц, находящихся в системе дисциплинарного подчинения; В-третьих, внутриведомственные акты издаются органом исключительно в независимом порядке.

На наш взгляд, специфика межведомственных актов заключается не в том, что отдельный орган издаёт нормативный правовой акт, предписания которого распространяются на другие органы и организации, а в том, что общественные отношения, регламентированные нормами соответствующего акта, предполагают участие различных по своему статусу субъектов, которые могут как находиться в организационном подчинении к органу, издавшему акт, так и быть автономными по отношению к нему. И отсюда, межведомственный акт можно определить как подлежащий обязательной государственной регистрации нормативный правовой акт, изданный органом исполнительной власти по вопросам его компетенции и регулирующий общественные отношения с участием различных субъектов, в том числе не входящих в систему органа, издавшего акт.

С.В. Поленина и Н.В. Сильченко, надведомственный характер таких актов не меняет их правовой силы и, следовательно, не влияет на их место в иерархической структуре законодательства [2, с. 66]. При этом подобный вывод делается на основе семантического толкования термина «надведомственный», в соответствии с которым надведомственность означает, что при регулировании конкретных вопросов соответствующее ведомство стоит «поверх» других, а, следовательно, и решения, принимаемые им должны быть юридически обязательны для всех иных ведомств. В обоснование указанного положения также отмечается, что такие акты имеют более широкий субъектный охват, поскольку регулируют общественные отношения, возникающие в деятельности ряда ведомств.

Мы полагаем, что о регулятивные свойства и характер любого нормативного правового акта во многом определяют его название, но никак не наоборот: название как таковое производное, а не определяющее в отношении качеств акта. Как следствие этого, связывать специфику нормативного правового акта исключительно с его названием (в том числе и с учётом семантического толкования) не совсем правомерно. Иванов Р.Н. предлагает использовать категорию «надведомственный акт» отражает специфику предметной сферы действия актов. Вывод о том, что подобные акты обладают более высокой юридической силой по отношению к иным актам, не имеет юридического (нормативного) обоснования. Касательно Республики Таджикистан то в действующем законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актов» нет предписаний о приоритете нормативных правовых актов, имеющих межведомственный

характер, по отношению к иным актам данных органов. При наличии коллизий между межведомственным и иным актом вопрос должен разрешаться на основе таких общетеоретических принципов как: «последующий акт отменяет предыдущий» и «при наличии общей и специальной нормы применению подлежит специальной».

Таким образом, обобщая практику издания соответствующей категории нормативных правовых актов, представляется возможным выделить следующие характерные черты последних:

Во-первых, такого рода акты конкретизируют положения нормативных правовых актов большей юридической силы в части реализации прав и свобод граждан применительно к определённой сфере общественных отношений, составляющих компетенцию органа. Они определяют условия, механизм и порядок реализации прав и свобод граждан, а также исполнения возложенных на них обязанностей.

Во-вторых, определяют правомочия должностных лиц органа исполнительной власти и регламентируют одновременно корреспондирующие им права и обязанности граждан в рамках системы конкретных правоотношений.

В-третьих, необходимым условием их действия является обязательность государственной регистрации.

В-четвертых, издание таких актов возможно в порядке совместной правотворческой деятельности с другими субъектами либо по согласованию с ними.

Литература:

1. Иванов Р. Н. Юридическая природа нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - 152 с.
2. Поленика С. В., Сильченко Н. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. - М.-Л., 1987.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

В рассматриваемой статье юридическая природа межведомственных актов в ракурсе их предназначение органами исполнительной власти, которое состоит в первую очередь не во внутриорганизационном обеспечении своей собственной деятельности, а в реализации отдельных функций государства, в том числе и нормативного регулирования в установленной предметной сфере.

Ключевые слова: межведомственный нормативный правовой акт, нормативное регулирование, исполнительная власть, надведомственный акт, реализация нормативных актов.

LEGAL NATURE OF THE INTERDEPARTMENTAL NORMATIVE ACTS

In this article of the legal nature of the inter-ministerial acts from the perspective of their purpose by the executive, which constitute not primarily in internally proper ensuring its activities, and in the implementation of certain functions of the state, including the regulatory set up in the subjects' domain.

Keywords: interagency normative legal act, regulation, executive, supradepartmental act, the implementation of regulations.

Сведения об авторе: Камолов Илхом Икромович, доцент кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета, e-mail: kamolof.11@mail.ru

About author: Kamolov Ilhom, Associate Professor of the chair of theory of history of state and law, Tajik National University

ОБЪЕКТ И УСЛОВИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЛИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Фархудинов Дж. И.

*Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан*

Основу договорных отношений составляют договоры которые состоят из нескольких структурных подразделений. Одним из структурных подразделений договоров является объект, который составляет суть договора. Все остальные структурные подразделения договора составляют права и обязанности сторон, срок договора, арендная плата и прочие условия основываются на базе объекта договора, так как основу данного правоотношения составляет именно объект. Объект правоотношения – этот предмет окружающего мира, материальное или нематериальное благо, по поводу которого (в отношении которого) сложилось правоотношение [1, с. 80].

Согласно ст. 626 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан [2] земля является объектом договора имущественного найма (аренды), то есть земля является объектом гражданских правоотношений, однако нормы ЗК РТ предусматривают иное. Согласно ст. 2² Земельного кодекса Республики Таджикистан [6] земля непосредственно не может выступать в качестве объекта гражданских прав и правоотношений, а только право пользования землей может выступать как объект гражданских прав. Данной позиции также придерживается Закон Республики Таджикистан «Об ипотеке» [3] (ч.3 ст.7), отчего наблюдается явное противоречия.

По данному вопросу существует мнение, что Закон РТ «Об ипотеке» в части признания и не признания прав в качестве предмета ипотеки, имеет явные противоречия. Поскольку согласно ст.1 данного Закона под «ипотекой» понимается недвижимое имущество, а согласно ст.2 указанного Закона, предметом договора ипотеки могут быть вещные права залогодателя. Данная формулировка противоречива как минимум с двух точек зрения: во – первых, права никак не могут быть признаны в качестве недвижимости, ибо это алогично и с точки зрения науки абсурдно. Во-вторых, предусмотренная в рассматриваемом Законе схема противоречит обычной логике вещей. К примеру, если представить ситуацию, что право собственности на здание, а не само здание, может быть передано в залог, следовательно, получается, что залогодатель, передавая свое право собственности на здание, сам владеет и пользуется этим зданием без каких-либо прав и оснований [11, с. 155].

Одновременно ст. 2² Земельного Кодекса Республики Таджикистан право пользование земельный участок считает особым объектом гражданских прав. Из данного нормы вытекает, что объекты гражданских прав разделяются две группы, то есть на общие и особые. По данному вопросу отмечается, что если считать землю как особый объект гражданских прав то, несомненно, данная позиция порождает много спорных вопросов [11, с. 155].

Однако необходимо подчеркнуть, что каждый объект гражданских прав, в том числе объекты договорных отношений имеет свои определенные признаки и свойства. Права пользования землей как особый объект гражданского права обоснованно. Так как за основу праву пользования земли, прежде всего мы берем вид земли, которая не воспроизводится, не возобновляется, является единственным местом обитания человека, основа основ бытия и т.д. По данному вопросу отмечается, что земля является важнейшим компонентом природной среды, функционирует по законам живого организма, способствует очищению атмосферы, хранит водные ресурсы, является питательной средой для всего живого. Земная поверхность имеет территориальное ограничение, она не может быть произвольно увеличена людьми в зависимости от их потребностей или равным образом она не подлежит замене никаким другим средством производства, не устаревает и не изнашивается как это происходит другими орудиями и средством производства. При рациональном использовании земли ее плодородия постоянно возрастает, что в свою очередь влияет на ценностные характеристики данного объекта. Это безусловно свидетельствует о том, что земельные отношения, является отношениями особого рода и не могут как предлагают некоторые ученые, устанавливаться и определяться нормам гражданского права, а должны нормами

земельного право с учетом норм гражданского право и только в части не урегулированной нормами земельного право [4, с. 7].

Исходя из данной позиции считаем, что признание за правом пользования земельным участком объекта гражданских прав предполагает двойственность источников в правовые регулирование аренды земельного участка и она попадает под действием как земельного так и гражданского законодательства. При правовом регулировании земельных отношений в условиях Таджикистана прежде всего необходимо исходить из той позиции, что земля прежде всего предоставляет собой трудновозобновляемый ограниченный природный ресурс, нежели чем объект имущественного гражданского оборота.

Земельный Кодекс по своей природы является комплексным законодательством который в Таджикистане охватывает не только имущественные отношение, но а также порядок предоставления земель; плата за пользование земель; случая и основания прекращения пользования земель; возмещение убытков землепользователям и потер связанных с выводами земель из оборота; защита земельных прав; основа, цель и задача охрана земель, мероприятие по охрана земель; экологические требования к размещению, проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов, строений и сооружений; экономическое стимулирование использования и охраны земель; государственный контроль за соблюдением земельного законодательства; использования и охрана земель; землеустройство; государственный земельный кадастр и мониторинг земель; понятия, состав земли сельскохозяйственного назначения и. т.д.

Гражданский кодекс Российской Федерации, осуществляя правовое регулирование, воспринимает земельный участок лишь в качестве, объекта гражданского оборота, являющегося специфическим видом имущества в силу ст. 129 ГК РФ и ст. 13 Федерального Закона от 26 января 1996 года [10, с. 25]. В свою очередь, земельный Кодекс Российской Федерации исходит из учета знание земли как основы жизни и деятельности человека в качестве природного объекта и ресурса, используемого как средство производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности допуская при регулировании земельных отношении применение действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использования земель [10, с. 25].

Вместе с тем следует принять во внимание, что вопрос о том, что составляет объект и предмет договора в юридической науке является дискуссионным [7, с. 20]. Существует мнение что категории «предмет» и «объект» договора являются идентичностью [9, с. 128]. Но вместе с тем в юридической литературе отмечается, что категория «объект» относится к договору правоотношения, а «предмет» в большей степени к договору - документу, чем к другим его проявлениям [8]. Одновременно по данному вопросу существует мнение, что предмет договора в основном является активным действием сторон, а объект договора рассматривается как составная часть предмета договора [12, с. 48].

По нашему мнению вышеизложенная позиция то есть признание идентичности предмета и объекта договора более эффективно, поскольку данные отличия на практике не имеют особого значения, и одновременно законодательство Республики Таджикистан не дает легального определения, что необходимо считать объектом и предметом договора за исключением предмета договора залога.

Договор аренды земли, независимо от его предмета, является консенсуальным, поскольку считается заключенным с момента достижения сторонами по его существенным условиям, а момент вступления договора связывается с передачей арендованного имущество арендатору. Как было сказано выше, одним из составной частью договора являются условия договор, на основе которых стороны договора приходят к согласию и заключают договор. В юридической литературе высказывалось мнение о том, что однозначного понимания существенных условий как в теории, так и в правоприменительной практике до сих пор отсутствует. Между тем эта проблема очень актуальна, поскольку от правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в договоре существенных условий зависит признание его заключенным.

Условия использования земельного участка, предоставляемого на основании аренды, определяются законодательством и договором аренды земли. В юридической

литературе условия договора принято делить на определенные группы три из которых получили широкое распространение: существенные, обычные и случайные.

Отмечается, что существенные условия договора это условия, которые должны быть обязательно согласованы сторонами. Договор считается не заключенным до тех пор, пока остается несогласованным хотя бы одно из его существенных условий. То есть, условия о предмете договора, условия, необходимые для данного вида договора, условия, названные существенными в законе, условия, названные существенными одной из сторон договора и т.д.

Обычные условия договора не нуждаются в согласии сторон, так как предусмотрены законодательством и вступают в силу автоматически при заключении договора. Необходимо отметить, что из значения ст.464 гражданский Кодекс Республики Таджикистан вытекает, что если между сторонами договора в требуемой в надлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то договор считается заключенным. Однако данные существенные условия конкретно не предусмотрены в гражданский Кодекс Республики Таджикистан. Ст.459 гражданский Кодекс Республики Таджикистан предусматривает, что отдельные условия определяются как примерные. Примерные условия могут быть изложены в форме примерного договора или иного документа, содержащего данные условия. Обычные условия договора аренды земельного участка предусмотрены в самом определении понятия договора аренды земли, к которому относится использование земли по назначению и внесение арендной платы (ч.1. ст. 686 ГК РТ).

Под случайными условиями договора принято понимать условия, изменяющие либо дополняющие его обычные условия. Случайные условия включают в текст договора по усмотрению сторон. В отличие от обычных условий, они приобретают юридическую силу лишь после включения их в текст договора. В отличии от существенных условий договора, их отсутствие не влияет на действительность договора, если только заинтересованная сторона не докажет, что она требовала согласования данного условия.

Исходя из принципа возмездности данного договора одним из условий договора аренды земельного участка является плата за использование арендатором земельного участка. Следует отметить, что данные условия не менее актуальны с точки зрения экономики, практики, которые представляют собой один из важнейших стимулов для оборота земель передачи их в аренду. Следует отметить, что порядок определения размера арендной платы, порядок условий и сроки ее внесения установлены на законодательном уровне (ст.633 ГК РТ). Вместе с тем форма или вид данной платы арендуемого имущества определены данной нормой. Но на законодательном уровне существуют различные нормы определяющие размер арендной платы.

Согласно п. «ж» ст.7 земельный Кодекс Республики Таджикистан установление минимального размера арендной платы за пользование земельным участком входит в компетенцию местных исполнительных органов государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области, областей, городов и районов. А из значения ч.2 ст.33 данного Кодекса вытекает, что арендная плата определяется в зависимости от качества и местоположения земельного участка с учетом кадастровой оценки. Ст.31 Закона Республики Таджикистан «Об аренде в Республики Таджикистан» определяет, что арендная плата за землю устанавливается в размере расчетной (нормативной) прибыли, которая может быть получена при пользовании землей с учетом их качества и общественно необходимых затрат на производство продукции. Вместе с тем ч.2 данной статьи определяет, что в случае изменения цен и других экономических условий размер арендной платы может пересматриваться по согласованию сторон. А ч.3 ст.633 гражданский Кодекс Республики Таджикистан устанавливает, что размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год. Такая же позиция существует только в таджикском тексте ч.3 ст.8 Закона Республики Таджикистан «Об аренде в Республики Таджикистан» [5]. Но эти изменения согласно ч.3 ст.8 данного Закона осуществляется раз в пять лет. С одной стороны данные нормы (ч.3 ст.633 ГК РТ и ч.3 ст.8 Закона РТ «Об аренде в Республики Таджикистан») противоречат друг к другу, а с другой стороны такая позиция, то есть, изменение арендной платы отсутствует в русском содержании Закона Республики Таджикистан «Об аренде в Республики Таджикистан». В данной части предусмотрено,

что размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в связи с изменением условий хозяйствования, а не по истечении определенного срока.

Из нормы вышеуказанных нормативных актов можно прийти к выводу, что каждый закон определяет плату за аренду земельных участков по своему усмотрению, требования которых противоречат друг другу и которые создают благоприятные условия для совершения коррупционных деяний. Поэтому предлагаем, чтобы нормы данных нормативных правовых актов были пересмотрены и с учетом этого были внесены в них соответствующие изменения и дополнения. Одним из таких изменений могло бы стать исключение Закона Республики Таджикистан «Об аренде в Республики Таджикистан».

Одним из принципов использования земельного участка является его целевое использование со стороны землепользователей которое не нашло своего отражения в земельный Кодекс Республики Таджикистан. Данный принцип как условие договора играет важную роль с экономической точки зрения. Согласно ст.3 земельный Кодекс Республики Таджикистан единый государственный земельный фонд в Республики Таджикистан подразделяется на следующие категории: земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов (городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов); земли промышленности, транспорта, связи, оборонного и иного назначения; земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения; земли государственного лесного фонда; земли государственного водного фонда и земли государственного запаса. Нецелевое использование данных категорий земель приведет к ухудшению категории земель и снижению качества почвы. Особенно для категории земель сельскохозяйственного назначения. Данная категория для обеспечения одной из стратегических целей, а именно продовольственной безопасности, играет ключевую роль. В соответствии с абз.1. ч.1 ст. 690 гражданский Кодекс Республики Таджикистан арендатор обязан использовать землю по назначению. В противном случае в соответствии со ст. 143 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях он привлекается к административной ответственности.

Срок договора аренды земли, как одно из существенных условий данного договора, определяется законодательством Республики Таджикистан и с согласия стороны договора аренды земли. Им определяются временные рамки существования самого договора и в этих пределах моменты (периоды), в которые должно состояться исполнение обязательств сторон данных договоров. Необходимо отметить, что срок договора аренды, прежде всего, зависит от категории земли. В соответствии с абз.2 ст.12 Закона Республики Таджикистан «Об аренде в Республики Таджикистан» и ч.2 ст.688 Гражданский Кодекс Республики Таджикистан минимальный срок договора аренды земли сельскохозяйственного назначения не может быть менее одной ротации полей севооборота. Из содержания данных норм можно прийти к выводу, что минимальный срок аренды земли сельскохозяйственного назначения определен на законодательном уровне. Но такой минимальный срок договора аренды земли других категорий земель (ст.3 ЗК РТ) отсутствует. Например, минимальный срок договора аренды земли лесного фонда, которая является одной из категорий земель, не определен в законодательстве. Закон Республики Таджикистан «Об аренде в Республики Таджикистан» по данному вопросу ссылается на усмотрение сторон договора на основе договора аренды ст.13 земельный Кодекс Республики Таджикистан устанавливает, что краткосрочное пользование землей может быть до трех лет, а долгосрочное от трех до двадцати лет.

Закон Республики Таджикистан «О концессиях», в котором одним из объектов договора концессии выступает земля устанавливает, что минимальный срок пользования землей заключается сроком до 49 лет в зависимости от технико-экономической характеристики объекта, а долгосрочный (максимальный) срок не может превышать более 99 лет, которые не совпадают с нормами земельный Кодекс Республики Таджикистан определяющего минимальный срок использования земли.

Литература:

1. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного использования / Алексеев - С.С. М.: Норма-Инфра, 1998.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; 2002 год, №4, ч.1. ст. 170; 2006 год, №4, ст. 193; 2009 год, №12, ст.821; 2010г., №7, ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012г., №849, ЗРТ от 22.07.2013г. №977.
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3, ст. 185; №10, ст.798; 2010г., ст. 557, ЗРТ от 22.07.2013г. №994.
4. Бородин С. С. Земельное право общая часть / Бородин С.С. Курс лекции. СПб., 2000.
5. Ведомости Верховного СТ ССР 1990 год, №24, ст.415; Ведомости МО РТ 1995год, №22, ст.268; Ахбори Маджлиси Оли РТ 2004год, ч-1, №12, ст. 692.
6. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан , 1996 г., № 23, ст. 351) внесены принятые изменения и дополнения Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997 г., № 23-24, ст. 333; 1999 г., № 5, ст. 59; 2001 г., № 4, ст. 176; 2004 г., № 2, ст. 55; 2006 г., №7, ст. 347; 2008 г №1 ч2 ст.22., 2008 год, №6, ст.463; Закон РТ от 25.03.11г №704; от 16.04.2012г., №819; Закон РТ от 01.08.2012., №891.
7. Кокоева Л. Т. Основные проблемы гражданско-правового регулирования арендных отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Саратов, 2004.
8. Обыденнов А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Обыденнов А. Н. Журнал российского права. -2003. - №8.- С. 23-28.
9. Садикова О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Садикова О.Н. М.: Норма, 1998.
10. Скербокова О. П., Хохлова В.А. Правовое регулирование аренды земельных участков / Скербокова О. П. Хохлова В.А. Самара: Самараск. гос. эконом.академия, 2003.
11. Сулаймонов Ф. С. К вопросу о праве землепользования в Республике Таджикистан // Сулаймонов Ф. С. Душанбе: РТСУ, 2011.
12. Федькин Л. О. Аренда земельных участков (гражданско-правовой аспект) / Федькин Л.О. дис. канд. юрид. наук. 12.00.03. Краснодар, 2005.

ОБЪЕКТ И УСЛОВИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЛИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются вопросы, связанные с объектом и условиями договора аренды земли, как одним из основных элементов настоящего договора. В ней анализируются мнения ученых и нормы действующего законодательства в данном направлении.

Ключевые слова: объект, аренда, условия, предмет, договор, земля, срок, арендная плата.

THE OBJECT AND THE TERMS OF THE LEASE OF LAND UNDER THE LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the issues associated with the object and subject of the lease of land as one of the main elements of this agreement. It analyzes the opinions of scholars and current legislation in this direction.

Keywords: object, rent, condition, agreement, subject, land, the term, rent.

Сведения об авторе: Фархудинов Дж. И., аспирант Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: farkhudinzoda-86@mail.ru

About author: Farkhudinov J. I., post-graduate student of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ПРЕЗИДЕНТ И ЕГО РОЛЬ В СССР

Полтавец А. В.

Российско-Таджикский (славянский) университет

В истории России предпринимались несколько попыток учреждение поста президента, первая из них произошла 1936 году при обсуждении проекта Конституции СССР [2]. Было озвучено предложение о возможности избрания председателя президиума Верховного Совета СССР, не Верховным Советом а путем проведения всенародного референдума(всеобщим голосованием), такая инициатива вызвала резонанс среди депутатов верховного совета, данное предложение не прошло на голосовании и было успешно забыто на несколько десятилетий вперед [4, с. 531]. Следующей попыткой введение института президентства в СССР была инициирована в середине 1960-го года. Н. С. Хрущевым.

Н.С. Хрущев попытался внести на рассмотрение Верховной Коллегии СССР проект новой конституции который бы способствовал учреждению поста президента на всей территории Советского союза. Данная попытка тоже не увенчалась успехом, хотя Хрущев и прикладывал свои силы к принятию данного решению.

Еще одной попыткой введения поста президента являлся 19-ый всесоюзный партконференции (июнь-июль 1988 г.). Итогом данного предложение стало принятия совсем другой должности, а именно создание такого направления власти как председатель Верховного Совета СССР , который по сути своей не обладал реальными полномочиями в сфере принятия ответственных решений и представлял из себя лишь спикера парламента [5, с. 6-10].

Новый этап в развитии советской проблематики учреждение поста президента послужило несоответствие существующего "базового" института президента действующей политики современного советского государства. Принцип разделения властей в котором президент выполняет роль "управленца" не рассматривалась в советском государстве как не актуальная. Колоссальные катаклизмы вызванные потоком изменений на мировой арене, подтолкнули социалистический лагерь к изменению в своей внутренней структуре и принятию поста президентства на территории своего государства. Ну что же послужило предпосылкой появления поста президента в сформированном государстве обладающая огромной политической властью устоями сохраненными на протяжении 70 лет? Президиум Верховного Совета СССР являлся коллегиальной главой государства , имевший огромное количество полномочий и способностью управлять всем многонациональным и многогранным государством по своему разумению, что и возможно и послужило таким резким катализатором к обновлению института главы государства и его резкому эволюционному толчку. Что же поставило точку в истории существования такого огромного аппарата власти как Президиум Верховного Совета СССР? Может экономический кризис или же внутренние распри внутри действующей власти. Следует учитывать и то что данный процесс начался в период существования СССР как крепкой страны объединенной единой целью.

Период президентской власти в истории советского государства имеет совсем краткую историю так как для устоявшейся государства данный институт не мог дать тех гарантий которые устанавливал Президиум Верховного Совета СССР. Власть сосредоточенная в руках президиум, не могла выделить разъединения единой властной силы на три хоть и универсальные, но все же ограничивающие уже действующую власть в своей уже существующей форме.

Основой власти президента по мнению советских ученых считается принцип разделения властей который был неприменим на территории Советского союза поэтому сама идея об учреждении института президентства которая возникала еще задолго до первого и последнего президента СССР вызвала, бурю негодования среди народных депутатов, сторонников советской власти видевших в данной должности нечто не соответствующее способное изменить действующее положение власти в советах.

Неоднозначные реформы принимаемые правительством вызвали бурю негодования в обществе, в частности возникла необходимость в укреплении законодательные силы исполнение законов, число сторонников президентской власти возрастало с колоссальной скоростью. Пленум ЦК КПСС вводит на рассмотрение идею

о внедрении президентской власти в государство как единственное возможное решение исправить сложившуюся ситуацию в обществе. И внеочередной 3-й съезд народных депутатов принимает закон "Об учреждении поста президента и внесении изменений в конституцию СССР" от 14 марта 1990 [1] в Конституцию 1977 года [3]. С чем же связан такой огромный скачок принятие столь неординарное решение для советской власти? Поиск единственно верного решения или же возможность использовать современную панацею способную исправить нарастающий коллапс действующего государства. Постепенный уход КПСС от руководящих должностей вызвал бурю негодование у народных депутатов, сам процесс передачи власти прошел успешно, но в силу внутренних противоречий фракций переданные ранее полномочия, не смогли быть реализованы в полном объеме. Своеобразный вакуум или же отсутствие власти возникла среди депутатов. Весь объем полномочий невозможно было переоценить, но из-за ошибок связанных с разделением полномочий среди депутатов и принятии решений иными органами возникла необходимость в создании отдельного органа способного изменить или исправить возникшую ситуацию. Лицо способное координировать деятельность ветвей власти. Лидер который был необходим для реализации уникальных и новейших полномочий с которыми не могли справиться действующие депутаты Советской власти. Необходимость индивидуализировать и соединить в совокупности все полномочия в одном лице способствовали созданию должности главы государства как единого направляющего власти в стране.

По сути говоря президент СССР это своеобразная должность главы государства функции которой выполнял председатель Верховного Совета СССР.

После принятия закона СССР "Об учреждении поста президента СССР" и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР от 14 марта 1990 года, институт президентства и выбор первого главы государства (который оказался и последним) был возложен на съезд народных депутатов СССР хотя в данной ситуации выборы должны были быть прямыми, то есть непосредственными (референдум) но не состоялся.

После внесения изменений в Конституцию СССР статья 127 описывала критерии по которым практически любой гражданин советского союза мог стать президентом. Они заключались в том что любой гражданин не моложе 35 лет и не старше 65 мог бы стать президентом советского союза, не более двух сроков подряд. Конституция СССР предусматривал выборы президента СССР по средством прямых выборов.

Кем должен являться президент СССР и какими качествами он должен был в обладать в сложившиеся время? На этапе перестройки власти законодательство отражало многочисленные взгляды и мнения ученых и политиков в которых присутствовало мнение о коренных изменениях которые должны были отражаться в принятии новых нормативно правовых актов способствующих перестройке государственного строя.

По сути отмечая отличительные черты института президентства и способность личности соединить в себе основные функции и задачи всего государства, является неким символом объединения граждан под эгидой одной личности. Проведения референдума для выбора достойнейшего лица из числа граждан данного государства. Лицо являющееся символом государства и символом единства так как принятие данного органа происходит лишь гражданами данной республики, личность которая направляет свои действия на соблюдение интересов государства как внутри так за рубежом.

Внутри страны лицо являющейся главой всего государства является представителем народа выступающее от лица народа соблюдая права граждан независимо от их расы, вероисповедание, способностей и возможностей, человек который несет ответственность за свою деятельность не только перед собой но и перед народом, человек принимающий оперативные меры решения и обеспечение порядка и стабильности указанного государства. Человек стоящий во главе власти соединяющий в себе признаки верховного главнокомандующего страны имеющий способность назначать на высшие должности государственных.

Также президент решает вопросы касающиеся гражданства, осуществляющий награждение и помилование в отношении лиц проживающих на территории данного государства. По сути говоря президентский институт произведенный от монархических устоев отличается лишь тем, что монархический институт по сути своей утратил

величие и полноту власти лишь с изменением исторических аспектов общества, то есть от сильного к ослабленному воздействию своей власти, оставшись лишь в некоторых государствах представляющий из себя исторический или традиционный вид правления. В некоторых государствах до сих пор существует сильная и крепкая монархическая власть.

В некоторых государствах президенты представляют лишь фигуру с фактически ограниченными возможностями управляемого парламентом для реализации своих полномочий, в других же государствах президент может представлять ключевую фигуру являющаяся неким аналогом монархической власти, но все же заключающий в себе черты президентства. Такие прецеденты необходимо было учитывать и при реализации института президентства в советском союзе, по сути говоря лидер способный укорениться настолько что бы его власть переросла в некое подобие монархического строя имеющего определенные цели, реализующего свою власть посредством технического управления государством в личных целях. Прецеденты таких случаях уже были в истории советского союза. Один из ярких примеров данной власти являлся И.В. Сталин, данное отношение к нему возникло лишь из черт определяющих его власть как "вечный" тоталитаризм над государством, отмечая некоторые условности можно объявить его своеобразным лидером способствующим объединению страны против фашистской Германии, данная черта привела к такому сугубо личному отношению как к тоталитарному лидеру. Возникал своеобразный вопрос о ведении поста президента который бы отмечал некую реставрацию режима личной власти, предотвращение своеобразное культа личности завязанного на отношении к президентству и соединения властных полномочий и функции главы государства в руках одного человека, возможность приведение данного института к негативным последствиям могла бы очернить совсем новый и зарождающиеся институт нового главы государства.

Первоначально фактором появления культа одного человека являлось усиление коллегиальной власти которым в свое время занялся ЦК КПСС, и необходима была личность которая бы смогла стать актуальным ограничителем действующей власти, опять же возникал актуальный вопрос что будет если один человек станет законным легитимным правителем и получит власть управлять целым государством еще один вопрос возникавшие в умах ученых того времени заключался в корректном распределении полномочий, по сути говоря единая система созданная в то время, исключала из себя единого главу государства как некий управляющий контур, который бы не сходил с уже действующей законной властью. Рассматривая вопрос реализации института президента в нашей стране можно отнести во-первых неспособность парламента и правительства по принятию действительно необходимых решений в краткие сроки и отсутствие своеобразного медиатора способного принять нужное и правильное решение в краткие сроки, процесс принятия решения необходимого для государства, парламент и правительство очень сильно затормаживает решения важнейших проблем происходящих в государстве поэтому потребность в создании данного института посредством введения универсального лидера способного влиять на принятие решений и понимать сущность наиболее важных государственных дел, принимать быстрые решения в ограниченные сроки, способность реализовать новую для себя систему разделения властей стало очень важным шагом для народных депутатов СССР и особенно для верховного совета СССР

Пост президента должен был стать общим решением всех депутатов сохранением их номинальной власти несмотря на изменившейся основу политической власти, депутаты все равно должны были сохранить основные функции в управлении государством.

Наиболее важным, для той эпохи являлось желание М.С Горбачева объединяющее в себе два аспекта, первое это обретение совершенно новой связи не зависящее от воли большинства и второе это освобождение от "пут" родной партии. Желание Горбачева было понятно, из-за боязни быть свергнутым из-за давно действующей идеологии, в частности реформ которые хотел ввести Горбачев для укрепления своих властных полномочий должны были строго соответствовать тенденциям нацеленных на политбюро ЦК КПСС плюс новоявленный лидер должен был быть очень податливым и опасливым по отношению сложившейся ситуации своего времени.

По сути говоря президентство представляло возможность бывшим лидерам на уровне союза и союзных республик не только остаться у руля и бороться со пошатнувшейся властью партии по сути говоря запрещающий им использовать свою власть в полной мере. Такие лидеры могли постепенно превратиться в авторитарных лидеров и перерасти из главы института президентства в институт так называемого супер президентства.

Литература:

1. Закон СССР от 14 марта 1990 г. N 1360-I "Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР" (утратил силу).
2. Конституция СССР 1936 года.
3. Конституция СССР 1977 года.
4. Сталин И.В. Это противоречит самой идее Советского государства / Сталин И. В. Вопросы ленинизма. - М., 1939.
5. Скуратов Ю. Президентская власть в России: Конституционные нормы и практика // Право и жизнь. - 1992. - № 2. - С. 6-10.

ПРЕЗИДЕНТ И ЕГО РОЛЬ В СССР

В статье рассматриваются вопросы зарождения института президентства в СССР, также проводится обзор попыток введения президентства, основные проблемы и пути которыми воспользовалась действующая власть для их решения.

Ключевые слова: Президент, СССР, институт президентства, Конституция.

THE PRESIDENT AND HIS ROLE IN THE SOVIET UNION

This article discusses the issues of origin of the institute of presidency in the Soviet Union, also review efforts to introduce the presidency, the main problems and who take advantage of the current government to address them.

Keywords: President, the Soviet Union, the presidency, the Constitution.

Сведения об авторе: Полтавец А. В., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: alex-city@inbox.ru

About author: Poltavets A. V. Lecturer of Chair of State-legal Disciplines, Russian-Tajik (Slavonic) University

МУНДАРИЧА (СОДЕРЖАНИЕ)

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Зубайдов У. З., Чалилова М. Н. Роҳҳои истифодабарии таълими тафриқавӣ дар синфҳои ибтидоӣ	3
Абдуллаева Р. Х., Базарова С. Ш. По законам красоты: эстетическое воспитание как приобщение к творчеству и национальной культуре	7
Саймунинова Т. Межпредметные связи русского языка в учебном процессе	15
Носиров С. Ш. Соотношение обучения и потенциальных возможностей формирования у обучаемых интеллектуальных знаний, умений и навыков в процессе обучения	19
Чобулова Н. М. Ташаккули сифатҳои ахлоқи наврасон дар оила	23
Гулмадов Ф. Омӯзгори синфҳои ибтидоӣ ҳамчун роҳбари синф	26
Салиева Ф. Т. Нравственно – этические аспекты реализации воспитательно - образовательных технологий в высшей школе	32
Ахмедова Г. У. Содержание общечеловеческих духовно-нравственных ценностей - основа новой философии и методологии профессиональной подготовки будущего учителя	36
Мирбобоев В. Д. Некоторые проблемы и противоречия в отечественной системе подготовки профессионально-педагогических кадров в условиях его модернизации	39
Нуров А. Баъзе асосҳои методологии таҳқиқотҳои илмӣ-педагогӣ	44
Сатторов А. Э., Алламуродов Б. Н. Роль физических задач при повышении технического творчества учащихся	51
Дайырбекова Г. Эстетическая культура: сущность и особенности	54
Нарзикулов Т. А., Эмомов И. Б. Структура и функции языковой культуры студентов факультета английского языка	58
Бурханов К. Т., Эгамбердиева М. Х. Практические занятия как средство повышения эффективности обучения математике для будущих учителей	62
Аҳмадова С. А., Комилова Г. Д. Нақши муносибатҳои технологӣ ва иттилоотӣ дар инкишофи фаъолияти илмӣ мутахассисони оянда	65
Шукурзод Т. А., Кабиров А. Т. Педагогические предпосылки научного мировоззрения и математического мышления учащихся	69

ЗАБОНШИНОСӢ (ЯЗЫКОЗНАНИЕ)

Одинаев А. А. Прикладные лингвистические исследования в Республике Таджикистан: состояние и перспективы	73
Джаматов С. Некоторые особенности морфологических терминов древнеанглийского языка	78

Джаматов С. Классификация фонетической терминологии древнеанглийского языка	82
Турсунов Ф. М. Межкультурные общения и вопросы языковой картины мира	85
Назаралиева Д. Мавқеи усули калимасозии факки изофат ҳангоми исмсозӣ дар «Маснавий маънавӣ»	90
Юсупова З. Р. Этапы разработки учения об актуальном членении предложения и порядка слов	94
Бекназарова М. Н. Феълҳои ифодагари майлу хоҳиш дар ашъори Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ	97
Маликов А. Р., Ашуров Н. М., Ҳалимова Р. А. Хусусиятҳои умумӣ ва фарқияти сифатҳои асли дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ	99
Фатхуллоев И. Б. Проблема перевода автомобильных терминов с английского и русского языков на таджикский язык	103
Джаматов С. Антонимия морфологических терминов таджикского и английского языков	107
Расулов С. М. О структурной организации словосочетания в таджикском литературном языке	109
Олимов Р. Ш., Маҳмадов Ҷ. Ш. Ҳолатҳои истифода нагардидани артикл дар забонҳои фаронсавӣ ва тоҷикӣ	114

АДАБИЁТШИНОСӢ (ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ)

Давлатбеков Л. Рубой ва баъзе вижагиҳои он дар адабиёти Бадахшон	119
Сӯфиев Ш. З. Масъалаҳои тааддуди маъно дар шеъри ирфонии порсии тоҷикӣ	123
Муллоев А. Шарҳу тафсир ва таҳлили асарҳои ғиноӣ дар тадриси адабиёт	130
Аминов А. Таҳлили баъзе хусусиятҳои анъанаи гулбазм	135
Асоева П. Тақомули насри андеша дар адабиёти тоҷики нимаи дууми асри ХХ	140
Сайфуллоева М. Мақоми устод Айни дар осори донишмандони эронӣ	142
Раҳимов Х. Б. Мавқеи дубайтӣ дар эҷодиёти Лоик Шералӣ	146
Бехрӯз Н. Усули тасвиروفаринӣ ва маъниофаринӣ дар шеъри Халилуллоҳи Халилӣ	150
Кувватова С. М. «Клятва демона» М. Ю. Лермонтова в переводе Хабиба Юсуфи: особенности переводческих интерпретаций	156
Курбонов С. Х. Проблемы художественного перевода поэтического произведения	159
Сулаймонов М. Р. Тасвири табиат дар шеъри Лоик Шералӣ	162
Ҷаннатмир С. Мафҳуми Ватан дар ашъори Халилуллоҳ Халилӣ	164

Шарифова Г. А.	
Муқоисаи як ҳикояи Гунтекин Рашот Нури ба забони тоҷикӣ	167
Элбоев В.	
Инъикоси қиссаи “Юсуфу Зулайхо” дар ғазалиёту қасидаҳои ирфонии Фаридуддини Аттор	169
Юсуфов У.	
Нигоҳи адабиётшиносони араб ба шеърҳои порсии бостон	176
Юсуфова М.	
Тамоюлҳои нақди адабӣ дар адабиёти муосири тоҷик	186
Раҳимов Х. Б.	
Мазмун ва мундариҷаи ғоявию бадеии «Дасти дуои модар»-и Лоик Шерали	189
Ҳайдаров А. А.	
Образность языка и риторика в учении Ахмада Дониша	192
Бобомуродова Г.	
Место аналитических и художественно - публицистических жанров в творчестве О. Латифи	195
Маъмурзода Н.	
Таҳаввули матбуоти даврии чануби Тоҷикистон дар оғози солҳои 30-юми асри XX	200

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ)

Бобоев Ш.	
Вазъи китобхонаи минтақавии шаҳри Кӯлоб дар солҳои 90 – уми асри XX	205
Садиров У.	
Становление советской системы народного образования в Таджикистане	208
Гадоев F.	
Чамбияти пешоварони Бухоро ва тасвири он дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни	213
Равшанзод М.	
Сабабҳои сар задани чанги шаҳрвандӣ дар ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон	215
Дуллоев М. М.	
Основные направления сотрудничества республики Таджикистана с Исламкой Республикой Афганистан	219
Ходжибеков Э.	
Промышленность и торговля ГБАО в годы перестройки (1985-1991 гг.)	222
Ҳусайнов А.	
Нақши Эмомалӣ Раҳмон дар расидан ба истиклолияти энергетикӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон	226
Сафаркулова Г.	
Развитие науки ГБАО в 1930-1950 гг.	231
Абдуллоев М. Х.	
Общеобразовательные школы Советского Таджикистана (60-е годы XX в.)	235
Алиева Р. Р.	
Взаимодействие Республики Таджикистан с государствами-членами ШОС в гуманитарной сфере	240
Ҳакназаров А., Мусоев А. К.	
Некоторые аспекты об аграрной политике КПСС в Таджикистане	247
Абдуллаев К. Н.	
Об участии Афганистана в басмаческом движении в Восточной Бухаре в 1922 г.	252

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Машиарифов С. М. Правотворчество как правовая форма реализации функций государства	256
Абдурахманова Т. Дж. К понятию и признакам договора франчайзинга в международном частном праве	263
Фозилов Н. Н. Понятие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана	267
Иброҳимов С. Доир ба зарурияти таъсиси адлияи ювеналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	274
Камолов И. И. Юридическая природа межведомственных нормативных правовых актов	279
Фархудинов Дж. И. Объект и условия договора аренды земли по законодательству Республики Таджикистан	282
Полтавец А. В. Президент и его роль в СССР	287

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳои, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола яқоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи ҷопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1,5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузорӣ карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи қори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи қор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии Ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациями на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статей должны быть приставленные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправить научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.